

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы

Б. Б. Талибов

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1980

нем-
рук-
дача
чаде
ного
зно-
жи-
ста-
рук-
лка-
ется
уко-

уже
иков
иков
ику
ова-

эсей
ития
ого,
уко-
ких
оты
зно-
зов.
нее
объ-
ру-
тся
уды
или
ния
ав-

ние
рия

Книга представляет собой монографическое исследование консонантной системы языков лезгинской группы. В ней привлекаются материалы и по другим дагестанским языкам. Автор дает синхронное описание фонетической системы каждого конкретного языка, фонетических процессов в каждом языке и на общелезгинском уровне. В работе реконструируется фонологическая система пралезгинского языка, определяется место общелезгинской консонантной системы в системе современных лезгинских языков.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Г. А. КЛИМОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Целью исследования является установление «фонемного инвентаря» десяти лезгинских языков и реконструкция общелезгинской фонологической системы. Эта задача осуществляется в следующей последовательности: вначале описывается фонологическая система каждого конкретного языка в синхронном срезе со свойственными ему разнообразными фонетическими изменениями, затем прослеживаются общие закономерности эволюции фонемных составов конкретных языков, что помогает в итоге в реконструкции фонологической системы общелезгинского языка-основы. Воссоздание исходного состояния основывается на диахронической интерпретации закономерных звуко-соответствий в современных лезгинских языках.

Мы придаем большое значение всему тому, что уже сделано в области консонантизма дагестанских языков в целом. Многие работы по фонетике отдельных языков внесли большой вклад в дагестанскую компаративистику и являются надежной основой для дальнейших исследований.

История лезгинской компаративистики, как и всей дагестанской, начинается с первой четверти XX столетия и связана в первую очередь с именем Н. С. Трубецкого, который посвятил несколько работ описанию ряда звуковых процессов и звукосоответствий как в дагестанских языках в целом, так и в лезгинских в частности. Эти работы внесли много ценного и оригинального в сравнительно-историческое изучение фонетики дагестанских языков.

Правда, новые материалы, накопленные в последнее время, в том числе материалы тех языков, которые по объективным причинам остались вне поля зрения Н. С. Трубецкого, показывают, что ряд положений автора нуждается в уточнении и дополнении. Несмотря на это труды Н. С. Трубецкого по восточнокавказским языкам заложили надежный фундамент для дальнейшего развертывания исследований по сравнительной фонетике иберийско-кавказских языков.

Большим вкладом в сравнительное дагестановедение являются труды Е. А. Бокарева, особенно его монография

«Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков» (Махачкала, 1961), где в лаконичной форме изложены результаты многих лет работы в области дагестанских языков. В ней мы видим, как автор, применяя принципы классической компаративистики, обогащая ее методами современного языкознания, добился известных успехов в реконструкции общедагестанской фонологической системы (с установлением правил регулярных звуковых соответствий между ними).

Серьезное значение в изучении фонетики дагестанских языков в сравнительно-историческом аспекте имеет монографическое исследование Б. К. Гигинейшвили «Сравнительная фонетика дагестанских языков» (Тбилиси, 1977), где автор, обобщая собственные наблюдения, а также приводя многочисленные факты, добытые прежними исследователями, дает характеристику общедагестанской фонологической системы. Основываясь на спонтанных и комбинаторных изменениях, которые трансформировали общедагестанскую фонологическую систему в системы современных дагестанских языков, Б. К. Гигинейшвили предпринимает удачную попытку в воссоздании последовательной картины эволюции этой системы.

Детальная разработка ряда сложных вопросов фонетики лезгинских языков, а также появление данного исследования стали возможными благодаря тому, что многие вопросы лезгинской компаративистики нашли свое освещение в целом ряде частных работ специалистов по дагестанским языкам. В нашей работе мы старались по возможности учесть всю существующую литературу по этой проблематике, высказать свое отношение к ряду положений, получивших отражение в специальной литературе, уточнить и дополнить многие закономерности и диахронические интерпретации звуковых соответствий и т. д.

Материал, на котором основывается данный труд, собирался нами в течение ряда лет на территории Даг АССР (Сулейман-Стальский, Курахский, Хивский, Агульский, Ахтынский, Рутульский р-ны) и Азерб ССР (Кусарский, Кубинский, Хачмасский, Дивичипский, Исмаилинский, Куткашенский, Варташенский, Закатальский р-ны). По табасаранскому языку помимо материалов, почерпнутых из разных источников и отчасти своих, мы широко пользовались и диалектологическими материалами, собранными и любезно предоставленными нам К. Т. Шалобузовым.

ВВЕДЕНИЕ

Лезгинские языки распространены главным образом в южных районах Дагестанской АССР и в северных районах Азербайджанской ССР. Лезгинская группа дагестанских языков представляет собой наиболее южную генетическую группировку последних и состоит из десяти языков: лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского, цахурского, будухского, крызского, хиналугского, удинского и, наконец, арчинского. Из них письменными в настоящее время являются лезгинский (с 1928 г.) и табасаранский (с 1932 г.), а остальные — бесписьменные. Всего на этих языках говорит около 400 тыс. чел., причем в качестве языков межнационального общения выступают три языка — лезгинский, азербайджанский и русский.

Лезгинский язык распространен на территории двух смежных республик — в Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР. В Дагестанской АССР лезгины проживают в Сулейман-Стальском (бывший Касумкентский), Курахском, Магарамкентском, Ахтынском районах и частично в Хивском, Рутульском, Дербентском, Хасавюртовском. В Азербайджанской ССР они компактно проживают в смежном Кусурском р-не и разрозненно — в Кубинском, Хачмасском, Исмаилинском, Куткашенском, Варташенском, Нухинском и других районах.

Согласно данным переписи населения 1970 г.¹, лезгин всего 323 829 чел., в том числе в Дагестанской АССР — 162 721 чел., в Азербайджанской ССР — 137 250 ², за пределами Дагестана и Азербайджана проживают 23 858 лезгин.

На территории распространения собственно лезгинского языка можно отметить несколько десятков диалектов и смешанных говоров, группируемых в три большие наречия:

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 6. М., 1970.

² В это число вошли также цахурцы и аварцы, проживающие в Закатальском, Белокаанском и Кахском р-нах Азербайджанской ССР.

кюринское, самурское и кубинское, причем в основе литературного языка лежит гюнейский диалект куринского наречия.

Распространение лезгинского языка в двух братских республиках наложило свой отпечаток на характер развития сфер его употребления. Сфера употребления лезгинского языка на территории Дагестанской АССР более обширна: здесь он является языком школьного обучения вплоть до четвертого класса (с четвертого класса преподавание по основным предметам ведется на русском языке, а родной язык и родная литература вплоть до десятого класса преподаются как предмет). На лезгинском языке издаются большим тиражом произведения художественной литературы всех жанров (проза, поэзия, драматургия). Значительно повысилась роль этого языка в общественно-политической жизни лезгин: на нем публикуется большое количество общественно-политической литературы, изданы многие труды классиков марксизма-ленинизма, проводится агитационно-пропагандистская работа, публикуются важные партийные и государственные документы, издаются республиканские и районные газеты, общественно-политические журналы, книги, брошюры. Широкое развитие получило лезгинское национальное искусство на родном языке: функционируют государственный драматический театр им. С. Стальского в г. Дербенте, народные театры в районах, ведутся передачи по радио и телевидению.

Все это говорит о том, что лезгинский язык стал образцовой формой общенародного языка, обслуживающего самые разнообразные виды общественной деятельности данного народа.

Т а б а с а р а н с к и й язык распространен в двух районах Дагестанской АССР — в Табасаранском и Хивском. Говорят на этом языке, по данным переписи населения 1970 г., 55 188 чел. В диалектном отношении табасаранский язык делится на два наречия — северное и южное. В основу литературного языка лег южный диалект с некоторыми элементами северного (в области морфологии).

Сфера употребления табасаранского языка обширна, на нем ведется преподавание вплоть до четвертого класса, публикуется художественная и общественно-политическая литература, издаются районные газеты. Широкое развитие табасаранский язык, как и лезгинский, получил за годы Советской власти.

Агульский язык, на котором говорит 8 831 чел., распространен в основном в Агульском р-не и в нескольких селах Курахского р-на Дагестанской АССР. Письменности на агульском языке нет. Преподавание в агульской школе до 1951 г. велось до четвертого класса на лезгинском языке, а с 1952 г. по желанию агульцев преподавание в школе, начиная с первого года обучения, было переведено на русский язык. По имеющимся данным, агульский язык делится на четыре самостоятельных диалекта: тпигский, кошанский, керенский и буркиханский.

Рутульский язык, на котором говорит 12 071 чел., распространен в Рутульском р-не Дагестана и в с. Шин Шекинского р-на Азербайджанской ССР. В рутульском языке выделяют пять диалектов: мухадский, шиназский, ихрекский, борчский и хновский. Язык этот бесписьменный. До 1952 г. школьное обучение и дело-производство велось на азербайджанском языке, в настоящее время — на русском. Районная газета издается на русском языке.

Цахурский язык распространен на юге Дагестанской АССР в западной части Рутульского р-на, а также в сопредельных районах (Закатальский, Кахский) Азербайджанской ССР. По переписи населения 1970 г., цахурцев 11 103 чел., однако эта цифра не отражает общего количественного состава цахурцев, так как многие из них, проживающие в Азербайджане, фигурируют как азербайджанцы. По нашим предварительным подсчетам, всего их около 17 тыс. человек, из которых в Дагестане около 9 тыс.

В 30-е годы на цахурском языке была создана письменность, но распространения она не получила. Школьное обучение цахурцев до 1937 г. велось на цахурском языке, с 1938 г. — на азербайджанском, а с 1952 г. на территории Дагестана начальная школа с цахурским контингентом учащихся была переведена на русский язык.

Цахурский язык делится на следующие диалекты: цахурско-сувагильский, гельмецкий, мухахский, сабунчинский. Более детальное изучение этого языка покажет, вероятно, что здесь не четыре, а значительно больше диалектных единиц.

Крызский язык также является бесписьменным. На нем говорит около 8 тыс. чел. Распространен он в селах Крыз, Джек, Хапут, Ергюдж, Алык Кубинского

р-на Азербайджанской ССР, а также во многих переселенческих селах в Хачмасском, Дивичинском и других районах Азербайджана. Школьное обучение и делопроизводство ведутся на азербайджанском языке.

Диалектов в крызском языке четыре: собственно крызский, джекский, хапутлинский и алыкский.

Б у д у х с к и й я з ы к, на котором говорит около тысячи человек, распространен в с. Будух Кубинского р-на Азербайджанской ССР. Выходцы из с. Будух проживают также в некоторых плоскостных районах Азербайджана — Кубинском, Хачмасском, Дивичинском. В качестве языка школьного обучения и делопроизводства будухцы используют азербайджанский.

Х и н а л у г с к и й я з ы к является одноаульным языком, на котором говорят около двух тысяч человек. Распространен он в с. Хиналуг Кубинского р-на Азербайджанской ССР. Языком школы и делопроизводства для хиналугцев является азербайджанский язык.

У д и н с к и й я з ы к, являющийся бесписьменным языком, распространен в четырех селах: Варташен Варташенского р-на, Нидж и Мирзабейли Куткашенского р-на Азербайджанской ССР и Октомбери Кварельского р-на Грузинской ССР. Число говорящих на этом языке доходит до 5 тыс. человек. В диалектном отношении удинский язык дифференцируется на варташенский и ниджский. Школьное обучение и делопроизводство в Азербайджане ведутся на азербайджанском языке (многие удины обучаются в русской или армянской школе), а в Грузии — на грузинском.

А р ч и н с к и й я з ы к, распространенный в с. Арчиб и некоторых выселках (Хиттаб, Кубатль, Алчуниб, Хилих, Кесер, Калиб, Кашилиб) Чародинского р-на Дагестанской АССР, также является бесписьменным языком с числом говорящих около одной тысячи человек. Диалектов и говоров в арчинском языке нет. Обучение в школе и делопроизводство ведутся на аварском языке.

Языки лезгинской группы во многих отношениях продолжают традицию общелезгинского языка-основы. Их генетическое единство демонстрируется многочисленными данными фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики.

В о б л а с т и ф о н е т и к и в большинстве лезгинских языков можно отметить более развитую по сравнению с другими дагестанскими языками систему вокализма;

наличие фарингализованных *aI*, *yI*, *oI*, *ыI*, *eI*, *uI*, умля-утированных *аь*, *уь*, *оь*, назальных гласных, возникших (возникающих) в результате ослабления замыкающего слог сонорного *н*, гласного верхнего подъема среднего ряда *ы*. Все это, а также многие фонетические процессы в области гласных (их гармония, редукция, чередование и т. д.) наглядно характеризуют определенное единство строя лезгинских языков.

В области консонантизма в лезгинских языках налицо те же самые согласные звуки, что и в других дагестанских. Однако латеральные согласные звуки за исключением арчинского языка в других лезгинских языках не представлены. В частности, известное из специальной литературы указание на наличие латерала *лʷ* в слове *илʷ* 'здесь' в хиналугском языке ³ после проверки не подтвердилось. В лезгинских языках, как и в других дагестанских, существуют абруптивы, только в удинском языке они деградировали: в одних случаях они полностью редуцировались в составе слова, в других — перешли в преруптивы. Не всем лезгинским языкам присущи гемипированные смычные согласные, как это имеет место в большинстве аварско-андо-цезских языков. Встречаются они лишь в отдельных языках (табасаранский, агульский), а в лезгинском, цахурском, удинском и других имеют место позиционно обусловленные преруптивы. Геминаты встречаются также в области спирантов, однако они, как показывают данные, по своему генезису здесь вторичны.

Отличаются лезгинские языки от других дагестанских также наличием в фонетической структуре некоторых из них так называемых дентолабиализованных звуков. Хорошо представлены они в табасаранском языке по всем его диалектам и говорам. В последнее время эти звуки обнаружены в арсугском и буршагском говорах агульского языка (А. А. Магометов), а также в фийском диалекте лезгинского языка (У. А. Мейланова, А. А. Абдулжамалов).

Характерной чертой лезгинских языков в области морфологии является наличие в структуре глагола многих языков так называемых превербов. Превербы бывают как локальные, так и направительные, а там, где их ныне нет, они прослеживаются в окаменелом состоянии (удинский язык). Склонение, как и в других дагестан-

³ Ср.: Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959, с. 13.

ских языках, многопадежное. Серпйность многих пространственных падежей в ряде языков выражена четко и последовательно, в некоторых же языках подверглась разрушению. Категории грамматических классов в лезгинском, агульском и удинском языках нет. В табасаранском языке идет процесс распада этой категории, что подтверждают данные южного диалекта этого языка, где категория класса как таковая в глаголе деградировала. Исследования последних лет показали, что лезгинский, агульский и удинский языки также знали эту категорию, однако в ходе своего исторического развития утратили ее. Для лезгинских языков не характерно спряжение глагола по лицам. Исключение составляют табасаранский и удинский языки, где развито личное спряжение глагола позднего происхождения.

Для лезгинских языков характерно наличие общего лексического фонда, восходящего к общелезгинскому языку-основе. Этот так называемый основной словарный фонд включает в себя такие лексические единицы, которые обозначают наиболее элементарные и жизненно важные реалии окружающей действительности. В качестве примера можно привести следующие:

лезг. *руш*, агул. *руш*, табас. *риш*, рутул. *рыш*, цахур. *йиш*, крыз. *риш*, будух. *риж*, хиналуг. *риши*, арчин. *дош-дур* 'девушка, дочь';

лезг. *вак*, агул. *вакк*, рутул. *вак*, цахур. *вок*, будух. *вак*, удин. *боІхъ* (варт.), *воІхъ* (нидж.), арчин. *боІкъъ* 'свинья';

табас. *ху*, агул. *гъуй*, рутул. *хве*, цахур. *хваІ*, хиналуг. *пхра*, крыз. *хвар*, будух. *хор*, удин. *хаІ* 'собака';

лезг. *къиІф*, табас. *къиІл*, агул. *къуІл*, рутул. *къыІль*, цахур. *къоІе*, хиналуг. *нукІур*, крыз. *къал*, будух. *къал*, удин. *моІл*, арчин. *нокъоІн* 'мышь';

лезг. *сикІ*, табас. *сул*, агул. *сул*, рутул. *сикІ*, цахур. *сиІваІ*, хиналуг. *пышла*, крыз. *сакул*, будух. *сакул*, удин. *щул*, арчин. *сол* 'лиса';

лезг. *регъ*, табас. *раІгъ*, агул. *раІгъ*, рутул. *раІгъ*, цахур. *аІгъаІ*, крыз. *рагъ*, будух. *рагъ*, арчин. *даІхъ*, удин. *ох* 'гребешок';

лезг. *нек*, табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наък*, арчин. *накъъ*, удин. *накъ* 'молоко';

лезг. *мичІи*, табас. *мучІу*, агул. *мучІеф*, рутул. *мычІахтты*, цахур. *мычІах*, крыз. *мичІе*, хиналуг. *мичІаъ*, арчин. *мачІа* 'темный';

лезг. *зун*, табас. *узу*, агул. *зун*, рутул. *зы*, цахур. *зы*, крыз. *зын*, будух. *зын*, хиналуг. *зы*, удин. *зу*, арчин. *зон* 'я';

лезг. *сад*, табас. *сар*, агул. *сад*, рутул. *сад*, цахур. *сад*, хиналуг. *са*, крыз. *сад*, будух. *сад*, удин. *са*, арчин. *ос* 'один';

лезг. *атIун*, табас. *адатIуз*, агул. *атIас*, рутул. *атIун*, крыз. *йитIидж*, будух. *йератIу*, удин. *бесттун*, арчин. *атIас* 'отрезать';

лезг. *ццун*, табас. *урдзуз*, агул. *узас*, рутул. *йезес*, цахур. *эзас*, хиналуг. *цIили*, крыз. *йизаз*, будух. *сузу*, удин. *эзбесун* 'пахать';

лезг. *тун*, табас. *гъитуз*, агул. *атас*, рутул. *сатас*, крыз. *йаIтриз*, удин. *бартесун*, арчин. *атис* 'оставить';

лезг. *ацIун*, табас. *ацIуз*, агул. *ацIас*, рутул. *ацIас*, цахур. *гаьцIас*, хиналуг. *йецIыры*, крыз. *гIацIаридж*, будух. *серцIири*, удин. *буйбесун*, арчин. *ацIас* 'наполниться' и др.

Список слов общего фонда лезгинских языков можно было бы продолжить, но и приведенный материал с достаточной наглядностью свидетельствует о его историческом единстве.

По вопросу о генетическом единстве лезгинских языков в специальной литературе встречаются различные суждения. В частности, отдельные исследователи выражают сомнение в правомерности отнесения хиналугского, удинского и арчинского языков к этой группе языков. Так, например, А. М. Дирр, приводя в своих работах классификационную таблицу дагестанских языков Р. Эркерта, указывал, что эту таблицу «придется переделать»⁴, иными словами, для него не совсем было ясно, куда следовало бы отнести хиналугский, удинский и арчинский.

Последующие исследователи по-разному относились к этому вопросу. Н. Я. Марр в своей классификационной таблице языков и народностей Кавказа⁵ помещает эти языки в один ряд с остальными языками лезгинской

⁴ См.: Дирр А. М. Рутульский язык. — СМОМПК, 1912, вып. 42, отд. 3; Он же. Цахурский язык. — СМОМПК, 1913, вып. 43, отд. 3.

⁵ См.: Марр Н. Я. Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа. Пг., 1920, с. 44; Он же. Яфетические языки. — Избр. раб., т. 1. М.—Л., 1934 г., с. 304.

группы. Р. М. Шаумян исключает хиналугский язык из группы лезгинских; «будухский и крызский языки настолько близки к лезгинскому, что их можно считать равноправными языками лезгинской группы, наравне с рутульским, цахурским, агульским и др., что же касается хиналугского языка, то по своим грамматическим особенностям и лексике он занимает самостоятельное место среди яфетических языков Дагестана, как аварский, лакский, даргинский и лезгинский. Таким образом, термин «шах-дагская подгруппа» можно считать неправильным, так как он не может объединить в одно целое языки, столь различные по своим грамматическим и лексическим особенностям, как будухский и крызский, с одной стороны, и хиналугский, с другой»⁶. Аналогичного мнения придерживается также Ю. Д. Дешериев, считающий, что хиналугский язык, «генетически принадлежащий к горским иберийско-кавказским языкам, занимает особое место»⁷.

Диаметрально противоположное мнение по поводу арчинского, удинского и хиналугского высказал Е. А. Бокарев. Он отмечал, что эти языки «иногда не включаются в состав лезгинских. Чаще всего к ним не относили арчинский язык, так как он благодаря своему географическому размещению (Чародинский район Дагестанской АССР) испытал сильное влияние со стороны аварского и лакского языков, с которыми его часто сближали. Иногда обособляли от лезгинских удинский язык, территория распространения которого также отделена от территории распространения других лезгинских языков. Тем не менее внимательное рассмотрение материала этих двух языков легко обнаруживает четко выраженное генетическое родство их с языками лезгинской группы. Часто рассматривается обособленно от языков лезгинской группы и хиналугский язык. Материалы показывают, что он действительно отстоит дальше, но все же ближе всего стоит именно к ним, а не к какой-либо другой группе дагестанских языков»⁸.

---

⁶ Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы». — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940, с. 163—164.

⁷ Дешериев Ю. Д. Указ. соч., с. 3.

⁸ Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 524; см. также: Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Из зарубежных исследователей кавказских языков Р. Лафон, вслед за Н. Трубецким, оставляет названные три языка вне определенной языковой подгруппы⁹.

Таким образом, по данному вопросу нет единой точки зрения ни у советских, ни у зарубежных лингвистов. Отсутствие единства по этому вопросу не случайно, оно вызвано тем, что в своем развитии эти языки настолько разошлись с остальными языками лезгинской группы, что с первого взгляда кажется, что мы имеем дело с весьма отдаленными от лезгинских языками. На самом деле это не так. Недоразумения по данному вопросу были вызваны тем существенным обстоятельством, что эти языки, по сравнению с другими лезгинскими, до последнего времени оставались еще слабо изученными. В частности, не изучены были в должной мере их фонетическая система, морфологическая структура и лексический состав, без учета данных которых трудно определить близкородственные связи генетически единых языков. Исследования последних лет подтверждают факт происхождения десяти лезгинских языков от единого пралезгинского языка-основы¹⁰.

По совокупности многих признаков наиболее архаичными среди других лезгинских языков представляются хиналугский и арчинский, до настоящего времени сохраняющие ценнейшие пережитки переходности их структуры от лезгинского типа к типу других дагестанских языков. В свое время, определяя место арчинского языка, мы писали, что и арчинский язык подвергается большому воздействию со стороны соседних аварского и лакского языков, что, в свою очередь, находит выражение во многих заимствованиях из последних и в фактической трехязычности арчинцев.

⁹ *Lafon R.* Quelques rapprochements entre les langues caucasiqes septentrionales et les langues kartvéles. — *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*, 1929, t. 29, fasc. 3, p. 138—152.

¹⁰ См.: *Бокарев Е. А.* Смычно-гортанные аффрикаты прадагестанского языка (Опыт реконструкции). — ВЯ, 1958, № 4; *Он же.* К реконструкции падежной системы пралезгинского языка. — В кн.: Вопросы грамматики (Сборник статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова). М.—Л., 1960; *Он же.* Введение...; *Он же.* Дагестанские языки. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки; *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7; Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

По наиболее архаичным чертам общедагестанского языкового строя арчинский язык сближается с аварским и отчасти лакским, в то время как его инновации носят типично лезгинский характер. Это обстоятельство дает повод усматривать в арчинском отражение речи переходного типа между лезгинским и строем более северных языков Дагестана. Отдельные исследователи склонны поэтому усматривать в арчинском языке особую группу дагестанских языков. Другие же на основании ярких изоглосс лезгинского типа предпочитают включать его с известными оговорками в группу лезгинских языков¹¹.

Противоположную точку зрения высказал Е. А. Бокарев: «выявлена трудность отнесения арчинского языка к определенной генетической рубрике. И если древнейший слой лексики арчинского языка дает возможность причислить его к языкам лезгинской группы, то, несомненно, он испытал огромное влияние со стороны аварского и лакского языков»¹².

Тбилисский языковед Б. К. Гигинейшвили, поддерживая нашу концепцию об арчинском языке, замечает, что «такая постановка вопроса нуждается в большей точности, а именно, более конкретном представлении вышеуказанного „переходного типа.“ Нельзя ли, учтя наряду с арчинским и лакским, даргинские изоглоссы, ставить вопрос о „центральнодагестанской“ подгруппе языков? Такое предположение весьма вероятно и требует проверки»¹³.

О. И. Кахадзе по этому поводу пишет следующее: «определенная часть языковых явлений арчибского языка увязывается с лезгинскими языками, другая — с аварско-андийско-дидойскими языками, третья — с лакским и даргинским. Вместе с тем, некоторые языковые явления у арчибского общие с лезгинскими и лакско-даргинскими языками. Следовательно, арчибский сегодня занимает промежуточное положение между лезгинскими и лакско-даргинскими языками, с одной стороны, и лакско-даргинско-лезгинскими и аварско-андийско-дидойскими, с другой. На основании вышеизложенного можно заключить: арчибский — по происхождению язык лезгинской группы.

¹¹ Климов Г. А., Талибов Б. Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.

¹² Бокарев Е. А. Введение . . . , с. 32.

¹³ Гигинейшвили Б. К. Предисловие редактора. — В кн.: Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967, с. 3—4.

Он, видимо, один из первых выделился из этих языков и по причинам, нам неизвестным, рано отделился от них и территориально. Будучи изолированным от родственных лезгинских языков, оказавшись в окружении аварско-андийско-дидойской и лакско-даргинской групп, арчибский язык претерпел серьезные изменения: значительно отошел от лезгинских языков и заметно сблизился с лакским и особенно аварским языками»¹⁴.

Как видно, в вопросе о месте арчинского языка в системе дагестанских языков имеются разные мнения, а его окончательное решение станет возможным лишь при соответствующем специальном исследовании¹⁵.

Рассматривая вопросы трансформации общедагестанской консонантной системы отдельных языков, Б. К. Гигинейшвили полагает, что «сначала из общелезгинского выделились два диалекта — арчинский и удинский, которые превратились в самостоятельные языковые единицы. Последующим изменениям консонантных систем этих языков способствовало влияние других языков, в окружении которых они оказались. Арчинский язык попал под сильное влияние лакского и аваро-андийско-дидойских языков, удинский же был оторван от родственных языков и очутился в иноязычном окружении. В дальнейшем они развивались более или менее изолированно»¹⁶.

Далее вычленяется хиналугский язык, а оставшуюся совокупность лезгинских языков автор вслед за Н. Трубецким условно называет «самурским» или «общесамурским» языком¹⁷.

Такую схему путей дифференциации общелезгинского языка-основы мы не считаем убедительной, ибо она основывается лишь на показаниях фонологического уровня, и к тому же не всегда согласуется с многочисленными

¹⁴ *Казадзе О. И.* Арчибский язык и его место среди родственных языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973, с. 49.

¹⁵ Этому вопросу посвящено специальное исследование К. Ш. Микаилова, которое скоро выйдет в свет. Поэтому, воздерживаясь от каких-либо преждевременных категоричных выводов, отсылаем читателя к нашей статье, где выражена наша точка зрения по этому вопросу. — См.: *Климов Г. А., Талибов Б. Б.* К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.

¹⁶ *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977, с. 151.

¹⁷ *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика . . . , с. 155.

отклонениями и исключениями из постулированных научкой правил звуковых корреспонденций. Только учитывая показания всех уровней языка (фонетику, морфологию, лексику и синтаксис), можно получить достоверные данные о процессе распада языка-основы.

С нашей точки зрения, распад общелезгинского языка-основы начался с вычленения хиналутского языка. После него выделились арчинский и удинский языки, затем будухский и крызский языки, следом за которыми вычленились рутульский и цахурский языки. Разделение на лезгинский, табасаранский и агульский языки — явление сравнительно позднее.

История изучения лезгинских языков начинается с адъюнкта Санкт-Петербургской Российской академии наук Ю. Клапрота. В двухтомном сочинении «Путешествие по Кавказу» Ю. Клапрот, так же как и Й. Гюльденштедт, под термином «лезгинские языки» понимает «аварский», «акушинский», «казикумухский» и другие языки¹⁸. Из собственно лезгинских языков Ю. Клапрот дает сведения о лезгинском, впрочем, настолько скудные и ошибочные, что по ним вряд ли можно получить о языке какое-либо представление. В самом начале своей работы Клапрот пишет, что он даже не имеет какого-либо представления о лезгинском языке. Приводимый им лексический материал (всего около 23 слов) характеризуется неточностью записи, искажением смысла и т. д. Так, слово 'мать' приводится в виде *rau* — искаженной формы слова *nnaab* 'жена', 'женщина', слово 'рот' дано в необъяснимой форме *damta*; непонятого происхождения также слова: *zral* 'борода', *byz* 'собака', *siavra* 'корова', *villi* 'волк', *za* 'огонь', *ihi* 'лисица', *tapalar* 'палец' и др.¹⁹

Подлинно научное изучение фонетического и морфологического строя лезгинских языков, как и других дагестанских языков, началось со второй половины XIX в. Первыми печатными трудами, в которых более или менее подробно рассматривался строй некоторых из этих языков,

¹⁸ *Klaproth J. Voyage au mont Caucase et en Georgie, t. 2. Paris, 1823.*

¹⁹ *Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. 2. Kaukasische Sprachen. Berlin, 1814.*

можно назвать опубликованные на немецком языке работы А. А. Шифнера и, в частности, его работы, посвященные анализу лезгинского, удинского, а также других иберийско-кавказских языков.

По сравнению с известной работой Ю. Клапрота, в которой впервые делалась попытка разобраться в строе некоторых дагестанских языков, труды А. А. Шифнера явились шагом вперед, но в них мы находим много недочетов и ошибок, свойственных и последующим его переизложениям работ П. К. Услара на немецком языке.

Изучение фонетической системы и грамматического строя дагестанских языков стало на твердую научную почву с появлением фундаментальных трудов П. К. Услара по аварскому, лакскому, даргинскому, лезгинскому и табасаранскому языкам²⁰. П. К. Услар сумел довольно четко, ясно и научно адекватно описать и проанализировать довольно сложную систему основных дагестанских языков.

Вслед за работами П. К. Услара вышла на немецком языке сводная работа Р. Эркерта «Языки кавказской семьи»²¹. В этом труде приводится 545 лексических единиц, 169 кратких фразовых примеров на многие морфологические категории и маленькие грамматические очерки, причем приводимые лексемы и фразовые иллюстрации сопровождаются переводами на немецком, английском и французском языках. Всего представлено 26 иберийско-кавказских языков, в том числе удинский, кюринский (лезгинский), рутульский, цахурский, агульский, табасаранский, будухский, джекский (крызский), хиналугский и арчинский. Если говорить о качестве приводимых материалов и анализе морфологических структур дагестанских языков, то труд Р. Эркерта не может идти ни в какое сравнение с работами П. К. Услара. Определенный интерес в этой работе может вызвать лишь только сло-

²⁰ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 3. Аварский язык. Тифлис. 1889. Т. 4. Лакский язык. Тифлис, 1890; Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892; Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896. — П. К. Услар изучил и табасаранский язык, но его рукопись долгое время оставалась неизвестной; то она пропадала, то ее находили в совершенно неожиданных местах. Наконец-то она нашлась в архиве покойного А. Н. Генко. К настоящему времени она подготовлена к изданию А. А. Магомедовым.

²¹ *Erckert R.* Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

варный материал с разными диалектными для того или иного языка вариантами.

Из дореволюционных исследователей наиболее видной фигурой в области дагестановедения после П. К. Услара был преподаватель Темир-хан-Шурина реального училища А. М. Дирр, которому принадлежат грамматические очерки большинства дагестанских языков, которые оставались неописанными после смерти П. К. Услара. Кроме того, он опубликовал несколько статей, посвященных частным вопросам морфологии иберийско-кавказских языков, а также сводную работу, где дается наряду с другими языками краткое описание почти всех лезгинских языков (см. список литературы).

Характеризуя сводную работу А. Дирра, Л. Жирков пишет следующее: «Грамматические очерки тех языков Дагестана, по которым работал сам Дирр, он дал по своим старым материалам (других данных почти и не имелось) . . . Для других языков были использованы работы Услара и Лопатинского, причем совершенно игнорировалось все то, что к моменту издания «Einführung. . .» было сделано советскими исследователями (по кабардинскому языку, по аварскому, даргинскому и другим языкам, по общей теории языков Кавказа). В целом получилась компиляция данных самой различной степени достоверности, в значительной доле уже устаревших. Чрезвычайно неудачная, неточная и непоследовательная транскрипция, примененная Дирром в этой книге, а также плохое типографское оформление (без шрифтового выделения языковых примеров, без колонтитулов, облегчающих отыскивание того или иного языка) — все это довершает основные недостатки этой компилятивной работы»²².

Несмотря на ряд недостатков (неправильная запись материала, недостаточная системность в описании грамматических фактов, неполный охват грамматических категорий, ошибочность в трактовке тех или иных вопросов, фактические ошибки в переводе языковых форм и т. д.), работы Дирра сыграли положительную роль в деле изучения дагестанских языков, и в определенной мере сохраняют свое значение и в наши дни.

Новая страница в изучении дагестанских языков начи-

---

²² Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948, с. 16.

нается с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Благодаря указаниям Коммунистической партии и Советского правительства в центр внимания лингвистов были поставлены проблемы, связанные с изучением на основе марксистской методологии живых языков, их роли в жизни общества, в развитии национальных культур, в полной ликвидации неграмотности и т. д. Это привело к широкому развертыванию научных исследований и по дагестанским языкам. К концу 20-х годов научное изучение отдельных дагестанских языков получило новый, невиданный до этого размах. Как по числу привлеченных к исследованию языков, так и по обилию собранных по ним материалов работа, проведенная советскими исследователями в области горских языков Дагестана, превосходит во много раз все то, что было сделано в этом отношении за весь предшествующий период, начиная с первой четверти XIX в.

Основными достижениями советского языкознания в области изучения дагестанских языков является выяснение специфических особенностей их грамматического строя. Более или менее детальному изучению подвергались как отдельные грамматические явления большинства дагестанских языков, так и их грамматическая система в целом. По многим дагестанским языкам были опубликованы монографические описания. В этой связи в первую очередь можно назвать работы Л. И. Жиркова, который создал грамматики по пяти основным дагестанским языкам ²³.

Отличие исследований Л. И. Жиркова от работ П. Услара (характеризующихся большой полнотой привлекаемого материала и точностью записей) заключается в том, что Л. И. Жиркову удалось увидеть в многообразии и сложности изолированных фактов простую, стройную и внутренне последовательную систему. Для всех работ Л. И. Жиркова характерна строгая систематизация материала, выявление в нем основного, ведущего. Благодаря

---

²³ Жирков Л. И. Грамматика аварского языка. М., 1924 (литогр.); *Он же*. Краткая грамматика аварского языка. — В кн.: Аварско-русский словарь. М., 1936; *Он же*. Грамматика даргинского языка. М., 1926; *Он же*. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941; *Он же*. Табасаранский язык; *Он же*. Лакский язык. М., 1955.

варный материал с разными диалектными для того или иного языка вариантами.

Из дореволюционных исследователей наиболее видной фигурой в области дагестановедения после П. К. Услара был преподаватель Темир-хан-Шурина реального училища А. М. Дирр, которому принадлежат грамматические очерки большинства дагестанских языков, которые оставались неописанными после смерти П. К. Услара. Кроме того, он опубликовал несколько статей, посвященных частным вопросам морфологии иберийско-кавказских языков, а также сводную работу, где дается наряду с другими языками краткое описание почти всех лезгинских языков (см. список литературы).

Характеризуя сводную работу А. Дирра, Л. Жирков пишет следующее: «Грамматические очерки тех языков Дагестана, по которым работал сам Дирр, он дал по своим старым материалам (других данных почти и не имелось) . . . Для других языков были использованы работы Услара и Лопатинского, причем совершенно игнорировалось все то, что к моменту издания «Einführung. . .» было сделано советскими исследователями (по кабардинскому языку, по аварскому, даргинскому и другим языкам, по общей теории языков Кавказа). В целом получилась компиляция данных самой различной степени достоверности, в значительной доле уже устаревших. Чрезвычайно неудачная, неточная и непоследовательная транскрипция, примененная Дирром в этой книге, а также плохое типографское оформление (без шрифтового выделения языковых примеров, без колонтитулов, облегчающих отыскивание того или иного языка) — все это довершает основные недостатки этой компилятивной работы»²².

Несмотря на ряд недостатков (неправильная запись материала, недостаточная системность в описании грамматических фактов, неполный охват грамматических категорий, ошибочность в трактовке тех или иных вопросов, фактические ошибки в переводе языковых форм и т. д.), работы Дирра сыграли положительную роль в деле изучения дагестанских языков, и в определенной мере сохраняют свое значение и в наши дни.

Новая страница в изучении дагестанских языков начи-

---

²² Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948, с. 16.

нается с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Благодаря указаниям Коммунистической партии и Советского правительства в центр внимания лингвистов были поставлены проблемы, связанные с изучением на основе марксистской методологии живых языков, их роли в жизни общества, в развитии национальных культур, в полной ликвидации неграмотности и т. д. Это привело к широкому развертыванию научных исследований и по дагестанским языкам. К концу 20-х годов научное изучение отдельных дагестанских языков получило новый, невиданный до этого размах. Как по числу привлеченных к исследованию языков, так и по обилию собранных по ним материалов работа, проведенная советскими исследователями в области горских языков Дагестана, превосходит во много раз все то, что было сделано в этом отношении за весь предшествующий период, начиная с первой четверти XIX в.

Основными достижениями советского языкознания в области изучения дагестанских языков является выяснение специфических особенностей их грамматического строя. Более или менее детальному изучению подвергались как отдельные грамматические явления большинства дагестанских языков, так и их грамматическая система в целом. По многим дагестанским языкам были опубликованы монографические описания. В этой связи в первую очередь можно назвать работы Л. И. Жиркова, который создал грамматики по пяти основным дагестанским языкам ²³.

Отличие исследований Л. И. Жиркова от работ П. Услара (характеризующихся большой полнотой привлекаемого материала и точностью записей) заключается в том, что Л. И. Жиркову удалось увидеть в многообразии и сложности изолированных фактов простую, стройную и внутренне последовательную систему. Для всех работ Л. И. Жиркова характерна строгая систематизация материала, выявление в нем основного, ведущего. Благодаря

---

²³ Жирков Л. И. Грамматика аварского языка. М., 1924 (литогр.); *Он же*. Краткая грамматика аварского языка. — В кн.: Аварско-русский словарь. М., 1936; *Он же*. Грамматика даргинского языка. М., 1926; *Он же*. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941; *Он же*. Табасаранский язык; *Он же*. Лакский язык. М., 1955.

такой тщательной работе, ученому удалось сформулировать обобщающие правила по морфологическому строю дагестанских языков, составить стройные и последовательные таблицы и схемы, которые в дальнейшем оказали большую помощь в разработке сложных вопросов грамматики дагестанских языков и, в частности, в деле составления школьных грамматик по всем письменным горским языкам Дагестана.

В своей грамматике лезгинского языка Л. И. Жирков дал полное и обстоятельное описание фонетики, в частности он впервые скрупулезно проанализировал многие фонетические процессы, довольно четко и ясно сформулировал правила, регулирующие законы лезгинского ударения ²⁴.

В работе по табасаранскому языку Л. И. Жирков критически переработал на основе наблюдений над современными табасаранскими литературными текстами все то, что к тому времени было опубликовано по этому языку. Л. И. Жирков довольно четко и ясно представил падежную систему табасаранского языка, указал на процесс деградации категории грамматического класса, а также на развитие системы спряжения глагола. Более или менее удовлетворительно даются также сведения по фонетике. Правда, по сравнению с предыдущими работами других авторов по табасаранскому языку Л. Жирков приводит мало нового из области фонетики. Это, видимо, объяснялось тем, что автор ставил перед собой задачу решить узловые вопросы морфологического строя. Кроме того, был обследован южный диалект, легший в основу литературного языка. Данные по другим диалектам автором не приводятся.

Хотя работа Л. И. Жиркова и носит характер краткого грамматического очерка, она, несомненно, представляла в свое время шаг вперед в изучении строя табасаранского языка.

Много и обстоятельно работал над лезгинскими языками и А. Н. Генко ²⁵. Однако смерть помешала ему опубли-

²⁴ См.: Жирков Л. И. Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М., 1940; Он же. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

²⁵ См.: Генко А. Н. Ахтыские тексты. — ДАН СССР. В. 1926; Он же. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. — ИАН СССР, сер. 7, отд. гуман. наук (Л.), 1929, № 4; Он же. Цахурский (цахский) алфавит. Баку, 1934.

ликовать многие подготовленные им к публикации работы, к числу которых относятся такие, как «Табасаранская диалектология», «Табасаранско-русский словарь», «Материалы по лезгинской диалектологии», «Материалы по рутульскому словарю», «Материалы по цахурскому словарю». Первые две работы, а также полевой материал, собранный А. Н. Генко на местах, хранятся в Ин-те языкознания АН СССР, остальные работы, по свидетельству Л. Б. Панек — супруги А. Н. Генко, — хранятся в личном архиве А. Н. Генко. Надо полагать, что там находятся также материалы по хиналугскому, будухскому и крызскому языкам и отдельные наброски по вопросам грамматики ряда лезгинских языков ²⁶.

Следующим автором, внесшим определенный вклад в историю изучения лезгинских языков, является Р. М. Шаумян, перу которого принадлежит ряд трудов по агульскому и шах-дагской подгруппе лезгинских языков ²⁷.

Книга Р. Шаумяна по агульскому языку значительно отличается от работы А. Дирра прежде всего полнотою охвата материалов, глубиной исследования и привлечением богатого диалектологического материала. Особенно ценным в этой работе является приводимый автором краткий агульско-русский словарь, в котором отражены почти все диалектные особенности лексики. В работе содержатся ценные наблюдения, раскрывающие много интересного, что характерно для фонетики и морфологии этого языка. Важность работы Р. М. Шаумяна заключается еще и в том, что он правильно сгруппировал диалекты агульского языка. Если Р. Эркерт различал в агульском языке два диалекта (кошанский и буркиханский), А. Дирр — два наречия (собственно агульское и кошанское), то

²⁶ См.: Генко А. Н. Арабский язык и кавказоведение. — Труды II сессии Ассоциации арабистов. М.—Л., 1941, с. 109.

²⁷ Шаумян Р. М. Armeniaca-Lesgica (Армяно-лезгинские лексикоморфологические параллели). — В кн.: АН СССР акад. Н. Я. Марру. М.—Л., 1935; Он же. Предварительное сообщение об агульском языке. — В кн.: Язык и мышление, т. 3—4. М.—Л., 1935; Он же. Следы грамматических классов (родов) в агульском языке. — В кн.: Язык и мышление, т. 6—7. М.—Л., 1936; Он же. К анализу лезгинского числительного *yaqtur* 'сорок'. — В кн.: Памяти акад. Н. Я. Марра (1864—1934). М.—Л., 1938; Он же. Яфетические языки «шахдагской подгруппы»; Он же. Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941.

Р. Шаумян выделяет в этом языке четыре основных диалекта: 1) собственно-агульский; 2) керенский; 3) кошанский; 4) гекхунский (буркиханский), причем автор предварительно намечает состав указанных диалектов по говорам. Сопоставляя агульский язык с другими родственными языками, Р. Шаумян группирует эти диалекты в два наречия или, как он их называет, «диалектные группы». В первую диалектную группу «входят собственно-агульский и керенский диалекты, которые имеют много общих черт с языками лезгинским и особенно рутульским, в другую группу входят гекхунский и кошанский диалекты, которые тяготеют к табасаранскому. Кошанский диалект особенно тяготеет к табасаранскому языку своей лексикой, а керенский диалект — к лезгинскому языку своей системой числительных»²⁸.

В системе агульской диалектологии выделяют еще промежуточные диалектные единицы, которые по одним данным приближаются к одному диалекту, по другим — к другому. Речь здесь идет о говорах аулов Хпюк и Фита. Аналогичного же типа и говор аула Цирха, по своей лексике близкий к кошанскому диалекту, а по основным морфологическим признакам входящий в состав собственно агульского диалекта. Такого рода градация агульского языка с диалектологической точки зрения явилась новым словом в истории дагестанской диалектологии, она по существу предвосхитила последующие работы, показав, что адекватное членение языка с диалектологической точки зрения предполагает такое деление: наречие — диалект — говор — смешанный говор или диалект. По этому пути пошли и последующие исследователи диалектологии дагестанских языков²⁹.

Исследователь агульского языка А. А. Магомедов отмечает, что расхождения внутри агульского языка носят характер говоров, а не диалектов. Он выделяет соб-

²⁸ Шаумян Р. М. Грамматический очерк агульского языка, с. 13—14.

²⁹ См.: Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958; Он же. Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959; Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964; Она же. Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970; Она же. Гилиярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов. — УЗИИЯЛ, 1959, т. 5; Она же. Стальский говор лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1959, т. 6; см. также работы С. М. Гасановой, С. М. Хайдакова и др.

ственно агульский, керенский, кошанский, буркиханский и фитинский говоры. Далее А. А. Магомедов пишет: «Если говорить о диалектах в агульском языке, то можно было бы говорить о собственно агульском и кошанском диалектах, как это представлено у А. Дирра. Наибольшие расхождения внутри агульского языка наблюдаются между кошанским говором и остальными говорами. Кошанский говор, в частности, сохранил дентолабиализованные звуки (в речи двух аулов — Буршаг и Арсуг), характерные для табасаранского языка, вспомогательный глагол абстрактного значения *ву* 'есть', 'суть' совпадает с аналогичным вспомогательным глаголом табасаранского языка (вспомогательный глагол играет существенную роль при образовании форм спряжения)»³⁰. По-видимому, по вопросу о диалектном членении агульского языка существенных разногласий между Р. Шаумяном и А. Магомедовым нет; они заключаются лишь в понимании содержания терминов «диалект» и «говор».

А. А. Магомедов, характеризуя книгу Р. М. Шаумяна, пишет, что она интересна и выгодно отличается от работы А. Дирра многими чертами. В частности, звуковая система этого языка приводится с учетом данных различных диалектов и говоров, отмечается ряд звуковых изменений и т. д. Однако, как справедливо подчеркивает А. А. Магомедов, звуковая система, приводимая Р. Шаумяном, усложнена прежде всего тем, что смычные звуки автор «характеризует пятиричной системой: звонкие, глухие, придыхательные, смычно-гортанные (т. е. абруптивы), глухие и нейтральные (последние характеризуются как представляющие собой четвертую ступень озвончения). Кроме того, автор отмечает наличие удвоенных (*gesp.* удлинённых) согласных (удвоение обозначается знаком *ташдид*), и слова с такими согласными встречаются в словаре автора, приложенном к его грамматическому очерку. Таким образом, в сущности, получается даже не пятиричная, а шестиричная система смычных. Между тем для агульского языка характерна четверичная система смычных (разрядка наша. — Б. Т.). Акустические отклонения восприняты как наличие фонем. «Глухой» и «нейтральный» Р. Шаумяна — это одна фонема (которую мы называем по традиции «геминатой», хотя и

³⁰ Магомедов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 15—16.

этот термин условен), и фонематического различия между ними нет. Вместе с тем, спиранты у автора характеризуются двоечной системой, хотя, при учете данных говоров они составляют троечную систему, как это дано у Н. Трубецкого»³¹.

В целом, отмечая негативные стороны работы Р. Шаумяна, мы ни в коем случае не забываем и о ее позитивной стороне. После известного труда А. Дирра по агульскому языку эта работа внесла достойный вклад в историю изучения агульского языка.

Перу Р. Шаумяна принадлежит также предварительное сообщение по хиналугскому, будухскому и крызскому языкам³². На 31 странице автор дает по всем трем языкам краткие сведения по фонетике, грамматическому строю и лексике. В области морфологии автор останавливается на таких вопросах, как система склонения имен, категория грамматических классов, способы выражения времен и наклонений глагола; в частности, приводятся многие временные формы и формы наклонений. Ограниченность объема работы, скудость материалов снижает ценность данной работы, однако до последнего времени она являлась единственной в своем роде, откуда можно было черпать некоторые сведения о так называемой «шахдагской» подгруппе лезгинских языков.

С 50-х годов начинается интенсивное изучение не только письменных литературных языков, но и многих бесписьменных. По характеру и методу исследования объекта работы этого периода отличаются друг от друга. Если одни авторы дают планомерное, последовательное описание строя какого-либо одного языка, то другие исследуют язык в сопоставлении и сравнении с данными его диалектов и родственных языков. Очень много сделано в изучении узловых и частных вопросов строя лезгинских языков.

Большие успехи были достигнуты в изучении собственно лезгинского языка. Если П. К. Услар и Л. И. Жирков главное внимание уделяли вопросам фонетики и морфологии, то последующие исследователи сосредоточили свое внимание на еще малоисследованных и неисследованных разделах языка. Так, М. М. Гаджиев по-

³¹ Магометов А. А. Указ. соч., с. 12—13.

³² См.: Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской» подгруппы.

мимо участия в разработке вопросов практического языкознания многое сделал в исследовании синтаксиса лезгинского языка. Большая работа проведена М. М. Гаджиевым по лексикографии, а также по изучению кубинского диалекта лезгинского языка ³³.

К настоящему времени исследовано значительное число диалектов лезгинского языка. Большая роль в этом принадлежит У. А. Мейлановой, давшей фронтальное описание диалектов и говоров лезгинского языка ³⁴.

По свидетельству У. А. Мейлановой, в диалектологическом отношении лезгинский язык делится на три больших наречия: кюринское, самурское, кубинское.

В кюринском наречии автор выделяет три больших диалекта: а) яркинский, который, по мнению автора, сохранил многие архаичные черты, свойственные языку-основе (он, в свою очередь, делится на ряд говоров); б) гюнейский, легший в основу лезгинского литературного языка; в) курахский, имеющий в области фонетики некоторые черты самурского наречия.

Самурское наречие группируется в два диалекта: ахтынский и докузпаринский. Докузпаринский диалект является как бы переходным. В нем наблюдаются черты как кюринского, так и кубинского наречий. Отнесен он к самурскому наречию потому, что основные его особенности перекликаются с особенностями наречия самурского типа.

И, наконец, третье наречие — это кубинское, диалектное дробление которого пока неизвестно по причине отсутствия фронтального обследования этой языковой единицы ³⁵.

³³ См.: *Гаджиев М. М.* Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1951; *Он же.* Особенности аныхского говора лезгинского языка. УЗИИЯЛ, 1957, т. 2. — Работа М. М. Гаджиева, посвященная синхронному описанию кубинского диалекта, хранится в рукописном фонде Ин-та ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР.

См.: *Мейланова У. А.* Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1957, т. 3; *Она же.* Гилярский смешанный говор . . . ; *Она же.* Стальский говор лезгинского языка; *Она же.* Очерки . . . ; *Она же.* Гюнейский диалект. . . .

³⁵ По кубинскому наречию кроме названных выше работ А. Н. Генко и М. М. Гаджиева на сегодняшний день мы имеем следующее: *Саадиев Ш. М.* Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН Азерб ССР, 1958, № 5; *Он же.* Кимильский говор лезгинского языка. —

Отдельные языковые единицы, которым присущи черты разных диалектов, У. А. Мейланова называет «смешанными» говорами. В качестве последних выступает речь таких населенных пунктов, как Гиляяр, Гелхен, Фий, Куруш. Первые два говора относятся к кюринскому наречию, последние — к самурскому. На наш взгляд, говоры этих сел стоят на уровне самостоятельных диалектов, но признание их диалектами разрушило бы всю стройную систему построения диалектологических единиц. Как мы выше указывали, схема «наречие — диалект — говор — смешанный говор» — удачная находка дагестанских диалектологов, отражающая диалектический процесс развития от единичного, конкретного к более общему, обобщенному.

Весомый вклад в развитие лезгинского языкознания вносят труды Р. И. Гайдарова (см. список литературы), в первую очередь его монография, посвященная описанию ахтынского диалекта по данным речи с. Ахты³⁶. В этой работе дается подробное описание названного диалекта на разных его уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом.

Фонетику ахтынского диалекта автор рассматривает в аспекте синхронии, сравнивая ее с фонетикой литературного языка. Такое рассмотрение объекта исследования не только дает хороший материал для исследований сравнительно-исторического характера, но и имеет важное практическое значение в плане нормализации литературного лезгинского языка и преподавания его в средней и высшей школе.

Автор подробно рассматривает звуковую систему диалекта, каждый звук характеризуется с акустико-физиологической точки зрения, выявляются также отличитель-

---

Изв. АН Азерб ССР. Баку, 1961, № 4; Гюльмагомедов А. Об основных особенностях дуружинского говора лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18; *Он же*. Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. канд. дис. Махачкала. 1966. — Наши неоднократные поездки к кубинским лезгинам с целью сбора топонимического материала показали, что кубинское наречие, по сравнению с самурским и кюринским, дробится на большее число диалектов и говоров. Здесь часто встречаемся с говорами смешанного характера, что говорит о наличии в прошлом связей между носителями разных диалектных групп.

³⁶ Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961, с. 43—44.

ные особенности диалекта от литературного языка. Р. И. Гайдаров выявил и дал исчерпывающую характеристику таким фонетическим явлениям, как аффрикация, спирантизация, оглушение звонких смычных, установил ряд интересных звуковых соответствий между диалектом и литературным языком, охарактеризовал фонетические явления, свойственные ахтынскому диалекту, в частности гармонию гласных, ассимилятивно-диссимилятивные процессы, метатезу, редукцию. Все это обосновывается на добротном фактическом материале, собранном автором непосредственно на месте.

Определенный интерес представляет также работа Р. И. Гайдарова «Лезгинская диалектология»³⁷, написанная на лезгинском языке. В этом исследовании в краткой форме характеризуются кюринское, ахтынское и кубинское наречия лезгинского языка. Описываются многочисленные фонетические, морфологические и иные особенности, свойственные этим диалектным единицам, приводится сравнительный словник по шести диалектным единицам, а также даны диалектологические тексты (недостатком работы представляется не всегда достоверная фонетическая запись).

Многие вопросы лезгинского языкознания ставились и решались также другими исследователями этого языка, среди которых мы находим Г. В. Топуриа, Ш. М. Саадиева, А. Г. Гюльмагомедова, Н. А. Абдулжамалова и др. (см. список литературы).

Из работ по фонетике табасаранского языка остановимся на работах А. А. Магометова, которые вносят весьма существенный вклад в развитие табасаранского языкознания (см. список литературы).

Важное значение имеет монография А. А. Магометова «Табасаранский язык», где после обширного введения, в котором дается краткий историко-этнографический очерк о табасаранцах, история изучения языка и ряда других вопросов, подробно разрабатываются вопросы фонетики и морфологии табасаранского языка. В этом труде подвергаются анализу не только данные литературного языка и южного диалекта, легшего в его основу, но и приводятся и соответствующим образом анализируются также материалы северного диалекта с его многочислен-

³⁷ Гайдаров Р. И. Лезги чІалан диалектология. Махачкала, 1963.

ными говорами. Как справедливо отмечает А. С. Чикобава в предисловии к работе «Табасаранский язык», в истории изучения табасаранского языка А. А. Магометову впервые удалось дать научный анализ табасаранского языка на обширном и добротном диалектном материале, собранном автором непосредственно в полевых условиях.

В труде мы встречаемся с интересными наблюдениями и выводами, имеющими важное значение для развития дагестанского языкознания (в частности, автор удачно применяет методы сравнительного языкознания, в результате чего формулируются выводы, имеющие значение в разработке вопросов исторической фонетики табасаранского, а также других языков лезгинской группы). При анализе некоторых фактов автор широко пользуется также методом внутренней реконструкции, и данные, полученные автором этим методом, способны пролить свет на многие вопросы сравнительной грамматики дагестанских языков, в частности, автор правильно ставит и решает вопрос о лабиальных согласных звуках, дифференцируя их на две группы — билабиальных и дентолабиальных.

Несомненный интерес представляет также разрабатываемый автором вопрос о геминированных согласных. Геминаты в табасаранском языке не обусловлены позицией, причем, как свидетельствует автор, в этом языке представлены как «смычные геминаты, так и геминаты-спиранты. Смычные геминаты представлены в табасаранском языке в целом, противопоставление же геминированных спирантов простым придыхательным спирантам наблюдается не во всех говорах»³⁸. Наиболее характерная черта табасаранского языка — это употребление геминат во всех позициях слова, особенно (что очень редко встречается в других лезгинских языках, за исключением агульского) употребление их в конечной позиции слова.

Большой интерес вызывает также анализ, даваемый автором многочисленным фонетическим процессам, встречающимся в обоих диалектах исследуемого языка, а также многочисленным регулярным звукокорреспонденциям.

Большую работу по изучению табасаранского языка проводит научный сотрудник К. Т. Шалбузов. Им написаны обстоятельные работы по диалектологии табасаран-

³⁸ Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 45.

ского языка ³⁹, табасаранско-русский словарь и в настоящее время ведется работа по составлению диалектологического словаря табасаранского языка.

Необходимо остановиться также на исследовании А. А. Магометова по агульскому языку ⁴⁰, отличающемся от прежних исследований по данному языку полнотой и широтой охвата материала, глубиной анализа языковых фактов, а также точностью и законченностью формулировок. Одной из положительных черт данной работы представляется полный фонетико-морфологический обзор агульского языка с учетом данных его говоров и диалектов. В отличие от своих предшественников А. А. Магометов находит в кошанском говоре агульского языка денто-лабиализованные звуки, известные ранее из табасаранского и абхазского языков. Денто-лабиализованные согласные зафиксированы также У. А. Мейлановой и Н. А. Абдулжамаловым в фийском диалекте лезгинского языка ⁴¹.

Наиболее сложным вопросом фонетики дагестанских языков является определение места ударения в структуре слова. В этом отношении А. А. Магометову удалось определить характер ударения в изучаемом им языке и его место в слове. Кроме того, автор дает соответствующую интерпретацию тех исключений, которые встречаются в этом языке.

В истории изучения агульского языка А. А. Магометову впервые удалось дать адекватный анализ агульского языка на обширном диалектном материале, собранном автором в полевых условиях. Это еще более увеличивает научную значимость данной монографии, так как известно, что диалектные данные являются существенным фактором при разработке вопросов истории языка и его носителей. Научное изучение агульского языка дает богатый материал для разработки вопросов сравнительно-исторического языкознания иберийско-кавказских языков.

---

³⁹ Шалбузов К. Т. К вопросу о классификации диалектов табасаранского языка. — УЗИЯЛ, 1968, т. 18.

⁴⁰ Магометов А. А. Агульский язык.

⁴¹ Мейланова У. А. Очерки . . .; Абдулжамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.

В монографии А. А. Магометова «Агульский язык» мы видим строгий подход к анализу фактов в плане как синхронии, так и диахронии. Эта работа имеет определенное теоретическое значение, ибо выводы, к которым приходит автор, полезны всем исследователям дагестанских языков.

Большую работу по изучению рутульского и цахурского языков провел Е. Ф. Джейранишвили, в работах которого широко привлекаются материалы диалектов и говоров обоих языков, а также материалы других лезгинских языков (см. список литературы). Вопросы фонетики и морфологии рассматриваются автором как в описательном, так и в сравнительно-историческом плане.

Заслуга Е. Ф. Джейранишвили состоит, в частности, в том, что он экспериментально обосновал тезис о том, что фарингализованные гласные звуки в рутульском, цахурском и удинском языках суть самостоятельные фонемы и несводимы, таким образом, к другим согласным звукам. Эти гласные звуки с акустической и физиологической точек зрения «характеризуются одинаково, и их можно наблюдать а) во всех позициях (в начале, в середине, в конце слова) — в открытом и закрытом слогах, б) во всевозможных комплексах звуков — с согласными переднего и заднего ряда, в) в собственных и заимствованных словах как в простых, так и в сложных словах, г) эти гласные можно наблюдать как в корневой части слова, так и в формантах . . . В исследуемых языках наблюдается тенденция замены указанных гласных простыми или улаутированными гласными. . . Такой процесс рассматривается как новое явление и объясняется нами как результат тенденции к упрощению артикуляции означенных гласных (в таком случае не исключается возможность влияния окружающих языков)»⁴².

Далее автор пишет, что «наблюдение над живым произношением и рентгенографический анализ дают возможность определить характер артикуляции речевых органов при произношении интересующих нас звуков. Эксперименты, в частности, показывают, что при произношении этих звуков подкорневая часть и корень языка заметно артикулируют в сторону к задней стенке фаринкса, обра-

⁴² Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. 11. Тбилиси, 1959, с. 357—359.

зую щель, свидетельствующую о явной фарингализации гласного; иначе говоря, фарингализация обуславливается приближением к задней стенке зева (фаринкса) надкорневой части языка ⁴³. Исходя из этого, автор делает вывод о наличии в цахурско-рутульском и удинском языках своеобразных фарингализованных гласных, считая их чистыми и самостоятельными звуками, а не обусловленными особенностями согласных.

Заслуга Е. Ф. Джейранишвили заключается еще и в том, что он описал и дал научную трактовку многим фонетическим процессам, встречающимся в названных выше языках (при этом автор часто пользуется как методами сравнительно-исторического языкознания, так и методом внутренней реконструкции языковых фактов).

Фонетической системе цахурского языка посвящена специальная монография Г. Х. Ибрагимова ⁴⁴. Работа имеет определенное значение в том плане, что она написана носителем языка. Кроме того, она насыщена большим фактическим материалом из разных говоров и диалектов. Автор ставит и решает многие узловые вопросы цахурской фонетической системы. Заслуживает внимания постановка и решение им таких вопросов, как слог и слогораздел, установление некоторых звуковых соответствий между различными диалектами и говорами, конкретная интерпретация ряда фонетических процессов. Имеют ценность также тексты на разных диалектных вариациях языка. Вместе с тем работа страдает существенными недостатками фактического порядка. В работе встречаются спорные толкования тех или иных фонетических явлений, ряд ошибок фактического порядка. Написана она, по словам автора, на основе данных мишлешского говора, но в тексте мы находим материалы и из других говоров и диалектов без соответствующих помет, что, естественно, иногда ставит читателя в затруднительное положение в осмыслении приводимого материала. Если для одной языковой единицы характерно какое-либо явление, не характерное для другой единицы — то говорить в таких случаях о проявлении какого-либо явления в языке в целом трудно.

Вопросам взаимоотношения цахурского и азербайджанского языков в области фонетики и лексики на мате-

⁴³ Джейранишвили Е. Ф. Указ. соч., с. 359.

⁴⁴ Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.

риалах закатальского диалекта посвящен ряд работ А. М. Асланова (см. список литературы), примечательных в том плане, что они вводят в научный оборот доселе неизвестные факты языка загагестанских цахурцев. Языковой материал отличается точностью.

Со второй половины XIX в. объектом исследования становится крызский язык. По этому языку мы находим краткие сведения по лексике и морфологии в работах Р. Эркерта и А. Дирра ⁴⁵. Сведения, приводимые Р. Эркертом и А. Дирром на нескольких страницах, настолько скудны, что по ним нельзя получить сколько-нибудь достоверного представления о фонетической системе и морфологическом строе рассматриваемого языка. В 1940 г. ленинградский языковед Р. М. Шаумян опубликовал небольшую статью под названием «Яфетические языки шахдагской подгруппы» ⁴⁶, где даются отдельные очерки по будухскому, хиналугскому и крызскому языкам. Материалы, приводимые в этих очерках, достоверны, отличаются точностью записи, но фономорфологического анализа этого языка мы не находим.

Пробел, существовавший в изучении крызского языка, восполнил своими обстоятельными исследованиями Ш. М. Саадиев (см. список литературы). Подробно изучена им фонетическая система этого языка. Звуки тщательно описаны, приведены в слове в разных позициях с характеристикой тех или иных вариантов их проявления. Значительный интерес вызывают констатируемые автором фонетические процессы, среди которых называются ассимиляция гласных и согласных, диссимиляция, делабиализация согласных, редукция гласных и согласных, устанавливаются регулярные звуковые соответствия между диалектами крызского языка.

Ш. М. Саадиев указывает на важную роль ударения как в фонетической, так и в морфологической системе крызского языка. Так, в зависимости от места ударения здесь различаются формы масдара и недавнопрошедшего времени: в масдаре ударение падает на второй слог глагола, а в форме недавнопрошедшего времени — на первый, о чем свидетельствуют нижеследующие примеры:

⁴⁵ *Erkert R.* Op. cit.; *Dupp A.* Агульский язык. Тифлис, 1907, с. 157—167; *Dirr A.* Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

⁴⁶ *Шаумян Р. М.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы».

ухадж 'говорить', ср. *ухадж* 'говорил', *хуйидж* 'рожать', ср. *хуйидж* 'рожал', *тугъадж* 'нести', ср. *тугъадж* 'отнес' и др.⁴⁷

Определенный интерес представляют выводы, к которым приходит автор в результате анализа фонологической структуры слова, в прямой зависимости от которой находятся принципы словоизменения, а именно, способы образования мн. числа, родительного падежа имени, аранжировка показателей категории грамматических классов, глагольных превтербов и т. д.⁴⁸ Правильная интерпретация подобных явлений имеет первостепенное значение в целостной характеристике именных и глагольных структур не только крызского языка, но и других языков лезгинской группы.

В исследованиях по крызскому языку Ш. М. Саадиева можно встретить и ряд недостатков и недочетов. Автор не упоминает о наличии в крызском языке фарингализованных гласных, в то время как наравне с умлаутированными гласными *аь, оь, уь* здесь представлены также фарингализованные гласные *аI, оI, уI* (что видно из следующих примеров: *gIoIмyIaIm* 'бровь', *gIyIa* 'глаз', *aIzaIdж* 'доить' и др.). Правда, эти гласные в крызском, по сравнению с аналогичными гласными других лезгинских языков, настолько слабы, что грань между ними и умлаутированными стирается в пользу последних, вследствие чего фонологически они не всегда распознаются, хотя их реализация во многих дагестанских языках обычное явление.

Ш. М. Саадиев установил регулярность многих звуковых корреспонденций между диалектами крызского языка, а также соответствия между крызским и лезгинским языками. В последнем случае наряду с бесспорными положениями встречаются и поспешные выводы. Так, например, говоря о соответствии звонких и глухих смычных, автор пишет, что «как в начальной, так и в срединной позиции слова лезгинским непредыхательным смычным *пп, тт, кк* в крызском языке соответствуют звонкие смычные *б, д, г*»⁴⁹. Как увидим ниже, лезгинские непридыха-

⁴⁷ Саадиев Ш. М. Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1972, с. 36.

⁴⁸ См. там же.

⁴⁹ Саадиев Ш. М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках. — В кн.: Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению пберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969, с. 123—124.

тельные смычные *nn*, *mm*, *kk* по своей природе вторичны, представляя собой результат оглушения звонкого в начальной и интервокальной позициях слова. В другом месте автор пишет, что крызскому спиранту *хь* в лезгинском языке соответствует в одних случаях *г*, в других — *ф*. Материалы лезгинских языков не подтверждают этого положения. В данном конкретном случае крызский спирант *хь*, как и лезгинский *г* и *ф*, вторичный — в первом случае он является коррелятом исторического *gg* (ср. лезг. *pygud* < *pyggud 'шесть', крыз. *ryxyd* < *ryggyd), в другом случае — коррелятом глухого щелевого лабиализованного *хьв* (ср. *fyid* < *хьвид 'навоз', крыз. *xyid* < *хьвид 'сырой навоз' и т. д.). Эти два примера, а также другие факты наглядно показывают, что невозможно вырывать из группы родственных языков два языка и устанавливать между ними звуковые корреспонденции.

В целом для работ Ш. М. Саадиева по крызскому языку характерны не только полнота описания основных фактов фонетики, морфологии и лексики, но и их исчерпывающее освещение.

Описанию фонетической системы и морфологического строя хиналугского языка посвящена обстоятельная работа Ю. Д. Дешериева «Грамматика хиналугского языка»⁵⁰. Здесь рассматриваются звуковая система хиналугского языка, а также свойственные ей разнообразные звуковые изменения, как-то: ассимиляция, диссимиляция, метатеза, редукция гласных, дегеминация, делабialisация и т. д. Особый интерес представляет раздел, посвященный назализованным гласным. Назализоваться здесь могут все неглоттизованные гласные, за исключением *е*. Последние характеризуются автором как самостоятельные фонемы (правда, он не учитывает возможности их позиционной обусловленности как результата ослабления смежного сонорного).

Почти все лезгинские языки, за исключением арчинского, утратили латеральные согласные, однако в хиналугском языке Ю. Д. Дешериев как будто бы обнаружил один из них, а именно спирант *лʰ*, по поводу которого автор пишет, что он «встречается очень редко. Постепенно выходит из употребления, может переходить в *л* без изменения смысла слова»⁵¹. К сожалению, такой интересный

⁵⁰ См.: Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка.

⁵¹ Дешериев Ю. Д. Указ. соч., с. 13.

факт автор иллюстрирует лишь одним примером (илл. 'здесь'). При проверке в Хиналуге нами обнаружено, что в настоящее время уже все информаторы произносили в нем обычный плавный сонорный *л*. В целом в своей работе по хиналугскому языку Ю. Д. Дешериев ставит и решает многие вопросы строя этого языка на разных уровнях, его выводы и суждения по многим вопросам фонетики и морфологии языка имеют важное значение для разработки самых различных вопросов исторической грамматики лезгинских языков.

Интересную работу по хиналугскому языку создал коллектив сотрудников отделения структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова⁵². В этой работе описываются основные черты фонологической и морфологической системы названного языка, приводятся тексты, а также хиналугско-русский и русско-хиналугский словники. В работе содержится много интересного и поучительного, ряд вопросов авторами разработан оригинально.

Свою работу авторы скромно называли «Фрагменты грамматики хиналугского языка», но на самом деле она, как об этом справедливо пишет Б. К. Гигинейшвили, «является весьма полным и последовательным описанием фонологической и грамматической систем хиналугского языка... книга написана на высоком научном уровне, отличается гармоническим сочетанием формализации описательной методики с глубоким пониманием внутренней структуры языка, изобилием иллюстративного материала»⁵³.

Из всех лезгинских языков наиболее слабо изученным остается будухский язык. Первые сведения об этом языке мы находим в известной работе Р. Эркерта⁵⁴, в которой наравне со всеми дагестанскими языками приводятся данные и будухского языка: 545 слов, 61 фразовый пример и на двух страницах некоторые сведения из области морфологии. Анализировать эту работу нет смысла, так как чрезвычайная скудость фактов, несовершенство

⁵² Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянная И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972.

⁵³ Гигинейшвили Б. К. [Рец. на кн.:] Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянная И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. — ВЯ, № 5 (1963), с. 149—150.

⁵⁴ Erckert R. Op. cit.

транскрипции, анкетный способ сбора материалов по всем дагестанским языкам, недостоверность многих из них и грубые ошибки лишают ее подлинно научного и практического значения. Будухский язык, наравне с другими дагестанскими языками, упоминается в исследованиях Н. Я. Марра, Н. Трубецкого, А. Дирра, Н. Ф. Яковлева и др.⁵⁵

Предварительные сведения о будухском, как об этом было сказано выше, приводятся Р. М. Шаумяном в его известной статье «Яфетические языки „шахдагской подгруппы“», опубликованной в 1940 г.⁵⁶ В ней автор дает очень краткие сведения из области морфологии и приводит индекс примерно 260 будухских слов (при этом существительные снабжены показателями множественности).

Просмотр материала с фонетической точки зрения показывает, что Р. Шаумян в основном адекватно зафиксировал будухский материал, указывая, что «будухский язык по своей фонетике мало чем отличается от лезгинского языка»⁵⁷. В отличие от лезгинского языка в будухском имеет место яркое противопоставление оральных гласных фарингализованным и умляутизированным, идет процесс качественных изменений оральных гласных и т. д. Отличия имеют место также в области консонантизма, в частности, здесь нет противопоставления преруптивов непреруптивам.

В рассматриваемой работе одним знаком передается ларингальный абруптив *ʁ* и фарингальный звонкий спирант *ʁl* (хотя в отдельных случаях есть и их правильная фиксация), не различаются увулярная звонкая аффриката *кʁ* и глухой увулярный смычный преруптив *кʁ*. В слове *кʁачlи* 'выехал' корневой *чl* транскрибируется как геминат, но геминаты не свойственны фонетической системе рассматриваемого языка. Много неточностей мы обнаружили также на страницах, посвященных морфологии. Это и не удивительно, поскольку опубликованный Р. Шаумяном материал был им собран попутно, в связи с изучением гильского диалекта лезгинского языка⁵⁸.

⁵⁵ Марр Н. Указ. соч., с. 44; Troubetzkoy N. Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasia, t. 8. Leipzig, 1931; Яковлев Н. Языки и народы Кавказа. Тифлис, 1930.

⁵⁶ Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940.

⁵⁷ Там же, с. 164.

⁵⁸ В этой связи Р. Шаумян пишет следующее: «Обследованием указанных языков (имеются в виду будухский, крызский и хи-

Следующей по времени работой по будухскому языку явился краткий грамматический очерк Ю. Д. Дешериева⁵⁹. В нем автор дает довольно обширные сведения о рассматриваемом языке. В фонетической части работы зафиксированы почти все наличные звуки, по мере возможности (здесь строго регламентировался объем работы) к каждому трудному, особенно для небудухца, звуку автор приводит один—два примера. В работе содержатся краткие сведения о слоговой структуре языка, ударении и некоторых фонетических процессах. Много интересных сведений сообщает также морфологическая часть рассматриваемой работы. Труд Ю. Д. Дешериева по будухскому языку является пока единственным опубликованным источником, из которого можно почерпнуть данные по тем или иным вопросам строя рассматриваемого языка.

Из всех бесписьменных лезгинских языков наибольшая удача сопутствовала арчинскому языку, ставшему объектом исследования у многих советских лингвистов. В 1967 г. одновременно вышли в свет две работы по этому языку — краткий грамматический очерк арчинского языка С. М. Хайдакова и монография К. Ш. Микаилова.

В первой работе приводятся краткие сведения из области арчинской фонологии (состав звуков, слог, фонетические изменения, ударения), даются краткое описание основных морфологических категорий, некоторые сведения из области лексики и синтаксиса⁶⁰.

В исследовании К. Ш. Микаилова содержится более детальное описание фонетической системы и морфологического строя арчинского языка. Автор, привлекая большой фактический материал, анализирует звуковую систему языка, описывает многочисленные фонетические процессы в области гласных и согласных, определяет закономерности, регулирующие ударение, и т. д. Много интересного находим также в разделе морфологии, где автор довольно успешно решает вопросы склонения,

---

налугский. — Б. Т.) я занимался в течение двух недель. Думаю, что настанет время, когда наши лингвистические учреждения всерьез возьмутся за изучение столь интересных с точки зрения науки языков» (*Шаумян Р.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы», с. 164).

⁵⁹ Дешериев Ю. Д. Будухский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 643—658.

⁶⁰ Хайдаков С. М. Арчинский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 608—626.

глагольного формообразования и т. д. К работе приложены краткий арчинско-русский словарь и тексты ⁶¹.

Много работал над арчинским языком О. И. Кахадзе (см. список литературы). Фонетической системе и морфологическому строю этого языка им посвящен ряд статей, а также докторская диссертация, в которой рассмотрены основные вопросы структуры и истории языка. В этой работе, как сам об этом пишет автор, «дан анализ фонетической системы и фонетических процессов, представлена семантическая характеристика основных лексических групп, изучены морфологические категории имен и глаголов, специально рассмотрен вопрос о месте арчинского языка среди других родственных дагестанских языков» ⁶². Диссертация О. И. Кахадзе написана на грузинском языке.

Когда настоящая работа уже была подготовлена к печати, вышла четырехтомная работа, посвященная структурному описанию арчинского языка ⁶³.

С сороковых годов начинается усиленное изучение удинского языка, результатом чего явилось написание докторской диссертации В. Н. Панчвидзе, в которой автор анализирует как фонетическую, так и морфологическую структуру языка ⁶⁴. Для нас особый интерес представляет его статья, посвященная описанию диалектных особенностей удинского языка ⁶⁵, в которой на большом фактическом материале фиксируются разного рода фонетические изменения, свойственные ниджскому и варташенскому диалектам.

---

⁶¹ *Микаилов К. Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967.

⁶² *Кахадзе О. И.* Указ. соч., с. 3.

⁶³ *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика. Фонетика. М., 1977; *Кибрик А. Е.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика. М., 1977; *Кибрик А. Е.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 3. Динамическая грамматика. М., 1977; *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С.* Арчинский язык. Тексты и словарь. М., 1977.

⁶⁴ *Панчвидзе В. Н.* Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949; *Он же.* Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).

⁶⁵ *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9; 1941, т. 2, № 1—2.

Ценный вклад в изучение удинского языка внес Е. Ф. Джейранишвили, перу которого принадлежит ряд важнейших работ по вопросам его фонетики и морфологии. Особого внимания заслуживает его монография «Удийский язык»⁶⁶, в которой содержится подробное описание фонетики, морфологии и синтаксиса. В качестве приложения даются тексты и словарь. В фонетической части автор подробно говорит о звуковой системе языка, о наличных в нем разнообразных фонетических изменениях, об ударении и т. д. Хотя работа и написана на грузинском языке, обширное резюме дает достаточное представление об удинском языке.

Ниджский диалект удинского языка исследовал В. Л. Гукасян. Результатом этого явилась его кандидатская диссертация, освещающая фонетические, морфологические и лексические особенности диалекта; его докторская диссертация посвящена взаимоотношениям удинского и азербайджанского языков⁶⁷. В кандидатской диссертации автор находит в фонетической системе удинского языка абруптивные смычные согласные звуки всех локальных рядов. В автореферате докторской диссертации он, ссылаясь на тезисы нашего доклада⁶⁸, пишет, что все удинские абруптивы деградировали и перешли в соответствующие преруптивы, в то время как в кратком грамматическом очерке удинского языка он характеризует преруптивные аффрикаты *цц*, *чч* как абруптивы⁶⁹.

Зарождение и становление подлинно научной дагестанской компаративистики справедливо связывают с именем выдающегося русского лингвиста Н. Трубецкого, заложившего своими трудами основу дальнейшего развертывания работ по сравнительно-историческому изучению

⁶⁶ Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

⁶⁷ Гукасян В. Л. Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка. Автореф. канд. дис. Баку, 1965; Он же. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автореф. докт. дис. Баку, 1973.

⁶⁸ Талибов Б. Б. К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — Тезисы докладов II региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967.

⁶⁹ Гукасян В. Л. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков, с. 25; Он же. Краткий очерк грамматики удинского языка. — В кн.: Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 255.

северокавказских языков. В данном случае для нас особый интерес представляют две его работы, посвященные латеральным согласным в языках Северного Кавказа и системе консонантизма в восточнокавказских языках ⁷⁰.

К латеральным согласным, сохранившимся в аваро-андийско-цезских языках, а также в арчинском, Н. Трубецкой подходит дифференцированно. Он отмечает, что там, где арчинский и аваро-андийские языки имеют глухие латеральные спиранты, во всех других северокавказских языках им противопоставлены заднеязычные или переднеязычные спиранты. Отсюда он допускает, что «общий северокавказский язык» имел заднеязычные спиранты, перешедшие в аваро-андийских языках и (под влиянием аварского) в арчинском в латералы, т. е., что в названных языках произошел процесс латерализации. И этот процесс он обосновывает физиологически, говоря, что «достаточно немного сократить круговые мышцы языка, не перемещая его, чтобы направлять выдыхаемый воздух вдоль бока языка и получить характерное латеральное трение». Что же касается латеральных аффрикат, то он допускает их наличие «в общем северокавказском языке» как самостоятельных фонем ⁷¹.

В другой работе, освещающей консонантную систему некоторых восточнокавказских языков, Н. Трубецкой, основываясь на известных трудах А. Дирра, анализирует фонологические системы лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского, цахурского, арчинского и удинского языков, обращая внимание на ряд их принципиально важных сторон, имеющих первостепенное значение при их сравнительно-историческом изучении.

Несколько особое положение занимают работы Е. А. Бокарева по сравнительно-историческому исследованию дагестанских языков.

В монографии Е. А. Бокарева по цезским языкам имеется специальный раздел, в котором факты цезских языков освещаются в сравнительно-историческом аспекте, уделяется большое внимание установлению регулярных звуковых соответствий в области гласных и согласных, сделана удачная попытка реконструкции многих морфо-

⁷⁰ *Trubetzkoy N.* Op. cit.; *Он же.* Les consonnes latérales des langues caucasiennes septentrionales. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1922, t. 23, fasc. 3, N 70.

⁷¹ *Trubetzkoy N.* Les consonnes latérales. . . , p. 184—204.

логических категорий. В целом в этом разделе в общих чертах восстанавливается общецезское состояние ⁷².

Важным вкладом в развитие дагестанской компаративистики явилась публикация работы Е. А. Бокарева по сравнительно-историческому изучению дагестанских языков ⁷³.

Это исследование по сравнению с исследованиями Н. Трубецкого, в которых часты ошибки фактического порядка, по привлекаемому материалу богаче и надежнее и является как бы краткой обобщающей работой в области дагестанской компаративистики. Работа Е. А. Бокарева, представляющая собой материал к курсу по сравнительно-историческому изучению дагестанских языков для филологических факультетов, явилась, как справедливо отмечает Я. Г. Сулейманов, «большим вкладом в советское . . . кавказоведение. Выводы и предположения автора книги о культуре и быте носителей общедагестанского праязыка, о правилах звуковых соответствий между дагестанскими языками, о фонетических процессах, протекавших (и протекающих) в историческом развитии данных языков с периода их распада на самостоятельные языки и кончая их современным состоянием, и, наконец, об особенностях методики сравнительно-исторического исследования младописьменных и бесписьменных языков Дагестана — все это представляет большую научную ценность, открывая новый этап в изучении дагестанских языков» ⁷⁴.

Ценными являются также статьи Е. А. Бокарева, посвященные отдельным вопросам дагестанского языкознания в сравнительно-историческом освещении ⁷⁵.

Большой вклад внес в сравнительно-историческое изучение аваро-андийских языков Т. Е. Гудава. Поль-

⁷² Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959, с. 222—284.

⁷³ Бокарев Е. А. Введение . . . .

⁷⁴ Сулейманов Я. Г. [Рец. на кн.:] Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 100 — ВЯ, 1962, № 3.

⁷⁵ Бокарев Е. А. Смычно-гортанные аффрикаты прадагестанского языка; Он же. К реконструкции надежной системы пралезгинского языка. — Нам доподлинно известно, что в архиве покойного Е. А. Бокарева имеется незавершенное капитальное исследование по сравнительно-историческому исследованию дагестанских языков, публикация которого внесла бы существенный вклад в дальнейшее развитие дагестанской компаративистики.

зуюсь методами классического сравнительно-исторического языкознания и обогащая их, он добился больших успехов в реконструкции праандийского языкового состояния⁷⁶.

Существенным вкладом в дагестанскую компаративистику являются также труды Б. К. Гигинейшвили (см. список литературы), в которых излагаются многие существенные вопросы дагестанской компаративистики. Особенно интересна его последняя работа⁷⁷. В ней дается монографическое исследование истории дагестанского консонантизма. Применение методов сравнительно-исторического языкознания дает автору возможность реконструировать общedaгестанскую систему согласных фонем.

В 1971 г. издана работа по сравнительно-исторической лексике дагестанских языков, где исконная лексика дагестанских языков анализируется с фоно-морфологической точки зрения. Словарю предшествуют теоретические разделы, в которых разрабатываются вопросы звукового состава и звуковых соответствий, разделы о структуре именных и глагольных основ⁷⁸. Вопросы звукового состава и звукосоответствий по дагестанским языкам в этой работе разрабатывались Г. Х. Ибрагимовым.

Лексическому составу дагестанских языков посвящен также словарь С. М. Хайдакова, в котором наравне с исконной рассматривается также заимствованная лексика⁷⁹. В качестве приложения к словарю фигурирует раздел «Некоторые особенности лексико-семантической и фonomорфологической природы дагестанских языков».

Различным вопросам сравнительной фонетики, а также сравнительной грамматики лезгинских языков посвятили свои статьи Е. Ф. Джейранишвили, А. А. Магометов, О. И. Кахадзе, И. И. Церцвадзе, У. А. Мейланова, Г. А. Климов, С. М. Хайдаков, Ш. М. Саадиев, Г. В. Топуриа, А. Г. Гюльмагомедов, К. Ш. Микаилов, В. С. Хидиров, М. Б. Алипулатов, С. В. Кодзасов и др.

⁷⁶ Гудава Т. Е. К изменению одного ряда согласных в аваро-андийских языках. — Сообщ. АН ГрузССР, 1959, т. 22, № 1; *Он же*. Аффрилаты в андийских языках. — ИКЯ, 1959, т. 2; *Он же*. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.

⁷⁷ Гигинейшвили Б. К. Указ. соч.

⁷⁸ Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

⁷⁹ Хайдаков С. И. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.

ГЛАВА I

КОНСОНАНТНАЯ СИСТЕМА ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сравнение фонетической системы лезгинских языков со звуковой системой других горских языков Дагестана показывает, что звуки рассматриваемых языков ни в количественном, ни в качественном отношении не противопоставлены звукам других горских дагестанских языков. Если же сопоставлять конкретные языки, то выясняется, что каждый из языков характеризуется определенными особенностями, свойственными только ему.

Особенностью языков лезгинской группы в отличие от других языков Дагестана, в частности от аварско-андоцезских, является то, что в них, за исключением арчинского, не представлены так называемые латеральные звуки. Для лезгинских языков не характерны усиленные абруптивные согласные, свойственные языкам аварско-индийской группы, исключением является арчинский язык.

Специфическими для лезгинской группы являются: звонкий смычный увулярный *кʷз*, пережиточно сохранившийся в определенных фонетических условиях в нескольких языках, звонкий заднеязычный спирант *гг*, губно-зубной *ф*, а также непридыхательные согласные (преруптивы), функционирующие в определенных фонетических условиях, а именно, в начале слова и в интервокальной позиции, когда ими открывается слог. Исключения из этого правила встречаются в табасаранском и агульском языках, о чем подробно будет сказано ниже. Для лезгинских языков характерно также наличие гортанного смычного, образующегося путем взрыва смыка голосовых связей гортани.

В области вокализма, в противоположность другим дагестанским, лезгинские языки кроме простых гласных звуков имеют и фарингализованные гласные, функционирующие в одних языках в широком плане, в других —

в более узком. Кроме того, здесь представлены также умлятированные гласные звуки.

Говоря о соотношении гласных и согласных звуков в лезгинских языках, необходимо подчеркнуть, что число согласных звуков в них значительно больше, нежели гласных.

По способу образования согласные лезгинских языков, как согласные и других дагестанских языков, делятся на две группы: на смычные и щелевые. Смычными, или так называемыми взрывными, обычно принято считать звуки, образующиеся при раскрытии или размыкании плотно сомкнутых звукообразующих органов, создающих на том или ином участке звукообразования полный смык, или затвор, препятствующий выходу струи выдыхаемого воздуха. В зависимости от места смыкания смычные согласные звуки дифференцируются на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, ларингальные, фарингальные. Щелевые — это звуки, возникающие при трении выдыхаемого воздуха при неполном сближении органов речи.

Кроме этих двух групп согласных существует еще промежуточная группа согласных, в образовании которых активное участие принимают основные признаки первых двух групп, т. е. признаки смыка и щели. К этой промежуточной группе согласных относятся аффрикаты, возникающие обычно в результате соединения смычного звука с последующим гомоганным щелевым.

Отмеченные группы согласных, в свою очередь, подразделяются по степени участия голоса на две большие группы: на звонкие и глухие. А сонорные, обычно относимые к разряду согласных звуков, занимают как бы промежуточную позицию между звонкими согласными и гласными.

Следовательно, каждый согласный звук по своим артикуляционным свойствам является, с одной стороны, смычным или щелевым, с другой стороны, — звонким или глухим. Кроме того, согласные лезгинских языков характеризуются также некоторыми дополнительными артикуляционными характеристиками: они могут быть лабиализованными (в одних языках лабиализация может сильно проявляться, в других слабо), непридыхательными (в некоторых случаях усиленными), фарингализованными, палатализованными. Из этих характеристик только лабиали-

зация и преруптивизация фонологически значимы, что же касается фарингализации и палатализации, то они фонологически не значимы.

В работе дается характеристика консонантной системы каждого языка. При этом состав согласных лезгинского языка описывается детально, в то время как состав согласных других языков дается в сравнении с лезгинским, т. е. та или иная фонема других лезгинских языков характеризуется в том случае, если она чем-нибудь отличается от аналогичной фонемы лезгинского языка. Если фонема ничем не выделяется, то она приводится в таблице согласных без соответствующих комментариев. В тех случаях, когда в звуковой системе того или иного языка обнаруживается звук, не представленный в лезгинском языке, он характеризуется более подробно с привлечением фактического иллюстративного материала. Такое описание консонантной системы лезгинских языков чисто условно и вызвано лишь тем обстоятельством, что лезгинский язык в сравнении с некоторыми другими языками изучен лучше, и имеющаяся по нему специальная литература отвечает требованиям современного развития лезгинистики. Такая подача материала принята в целях экономии, для избежания повторений. При подробном описании консонантной системы каждого языка.

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Смычные

По месту образования смычные согласные лезгинского языка дифференцируются на губные, переднеязычные, заднеязычные, увулярные, ларингальные (см. табл. 1).

Губные смычные. При артикуляции губных смычных нижняя губа, сближаясь с верхней, производит полную смычку, заканчивающуюся взрывом, иначе говоря, воздух, скопившийся за губной перегородкой, сильной струей прорывает плотно сомкнутые губы.

В лезгинском языке насчитывается четыре смычных губных фонемы: *б, пп, н, пп*.

Б — смычный губно-губной звонкий. Встречается во всех позициях: *баллган* 'лошадь', *буьвел* 'чирей', *буба*

Таблица 1

Консонантная система лезгинского языка

По месту образования		По способу образования									
		Смычные					Спиранты				
		простые			аффрикаты		звонкие	непривыха- тельные	привыха- тельные	абруптив- ные	звонкие
		звонкие	непривыха- тельные	привыха- тельные	абруптив- ные	звонкие					
Губные	Передне- язычные	б	м	п	п	п	п	п	п	п	п
	Дентальные денто-альвеолярные альвеолярные денто-лабиализованные	в	м	п	п	п	п	п	п	п	п
Среднеязычные Заднеязычные Увулярные Фарингальные Ларингальные	Среднеязычные	г	к	п	п	п	п	п	п	п	п
	Заднеязычные	г	к	п	п	п	п	п	п	п	п
	Увулярные	г	к	п	п	п	п	п	п	п	п
	Фарингальные Ларингальные	г	к	п	п	п	п	п	п	п	п

* Встречаются в диалектах.

‘отец’, *багъ* ‘сад, фитиль’, *барут* ‘порох’, *базар* ‘базар’, *билбил* ‘соловей’, *раб* ‘игла’, *йаб* ‘ухо’, *кIараб* ‘кость’, *тIуб* ‘сова’, *метлеб* ‘значение, смысл’ и др.

Рассматриваемый звук слабо смягчается перед гласным переднего ряда *и*; как правило, в конечной позиции слова он не оглушается, однако в определенных условиях подвержен разнообразным фонетическим изменениям, в частности, между гласными в ударном слоге он оглушается и переходит в преруптив *пп*, о чем говорится ниже.

Пп — губно-губной смычный непридыхательный глухой. Встречается только в начальной и срединной позиции слова, употребление его в конечной позиции слова исключено: *ппар* ‘вьюк, поклажа’, *ппаб* ‘женщина, жена’, *ппад* ‘сторона, направление’, *ппуд* ‘три’, *пурппу* ‘рыхлый’, *саппун* ‘мыло’, *къаппар* ‘посуда’ и др.

П — глухой губно-губной придыхательный. Встречается во всех позициях: *пул* ‘деньги’, *пулар* ‘седло’, *пай* ‘доля’, *паркьул* ‘лопух’, *къарпуз* ‘арбуз’, *цIапан* ‘праща’, *кIапанш* ‘курносый’, *тапас* ‘лапа’, *тапанчи* ‘револьвер’, *кIумп* ‘затычка’, ‘пробка’, *лап* ‘очень’, *кIап* ‘сердцевина’ и др.

П всегда твердый и в позиции между гласными звуками иногда преруптивизуется, а перед звонкими не озвончается.

Круг употребления глухого *п* ограничен: он встречается, за редкими исключениями, в заимствованных тюркских и арабско-персидских словах.

Пп — губно-губной абруптивный глухой. Функционирует в разных позициях: *пIуз* ‘губа’, *пIувитI* ‘мундштук (духового музыкального инструмента)’, *пIини* ‘черешня’, *пIапIрус* ‘папироса’, *лапIаш* ‘удар (ладонью)’, *кIапIал* ‘скопище’ и др.

Этот согласный относится к числу наиболее редко употребляемых фонем лезгинского языка.

Передняя язычные смычные. Они образуются обычно смычкой передней части спинки языка с верхними зубами или, реже, с альвеолами, при этом кончик языка опущен и касается нижних зубов, а сильная струя воздуха, идущая из легких, разрывая преграду, созданную таким образом, мгновенным толчком отводит переднюю часть спинки языка от передних зубов. Согласных фонем, образованных подобным образом, в данном ряду три (*ð*, *тт*, *т*), а при артикуляции абруптивного

ml одновременно с разрывом преграды, созданной между передней частью спинки языка и передними зубами происходит также раскрытие преграды в гортани — в области голосовых связок.

Д — зубной звонкий. Встречается во всех позициях слова: *дад* 'вкус', *дуул* 'корень', *далдам* 'барабан', *диде* 'мать', *дугуь* 'рис', *вад* 'пять', *рад* 'кишка', *йад* 'вода' и др. Характерной особенностью лезгинского *д* является то, что, во-первых, он никогда не встречается в исконных словах в ударном слоге перед гласными верхнего подъема и, во-вторых, конечный *д* в односложных исконных словах при словоизменении в положении между гласными оглушается и переходит в соответствующий глухой непридыхательный смычный *тт*, о чем подробнее см. ниже.

Тт — зубной глухой непридыхательный. Функционирует в начальной позиции, а в середине слова — только в интервокальной: *ттам* 'лес', *ттар* 'дерево', *ттум* 'хвост', *куттун* 'подложить', *хъуттур* 'чесотка', *гаттуз* 'летом' и др.

Непридыхательный *тт* в середине слова может функционировать также в позиции между одним из спирантов и гласным звуком, что видно по следующим примерам: *эхттилат* 'беседа', *гъафтите* 'неделя', *афттафа* 'медный кувшинчик', *десттег* 'столб, колонна', *дусттагъ* 'тюрьма', *вахттар* 'времена' и др. В случае же, если *тт* окажется в позиции между гласным и одним из спирантов, он по своему качеству будет не непридыхательным, а придыхательным, о чем убедительно свидетельствуют такие примеры, как *гатфар* 'весна', *къветхверар* 'близнецы' и др.

Т — зубной смычный придыхательный. Встречается во всех позициях: *таб* 'мочь; судорога', *тав* 'камин; оттенок', *таз* 'саженец', *татаб хьун* 'оступиться', *тах* 'жила', *тухун* 'нести', *тефтите* 'подшерсток', *мет* 'колесо', *къат* 'слой', *лит* 'войлок' и др.

Описывая лезгинский придыхательный *т*, П. К. Услар замечает, что *т* есть русское *т*¹, что, конечно, неверно, ибо по своим артикуляционно-акустическим характеристикам русскому *т* в лезгинском языке полностью соот-

¹ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 13; см. также: Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 11.

ветствует непридыхательный глухой *mt*². Кроме того, П. К. Услар считает, что рассматриваемый звук встречается только перед гласными верхнего подъема и не может функционировать перед гласными нижнего подъема³. Это положение также ошибочно. Приведенный нами выше иллюстративный материал, а также другие факты показывают, что придыхательный *t* встречается перед всеми гласными звуками лезгинского языка, но круг его употребления перед гласными верхнего подъема в исконно лезгинских словах ограничен.

TI — зубной абруптивный глухой. Фонема *mtI* может встречаться во всех позициях: *mtIab* 'колода', *mtIal* 'болезнь', *mtIampI* 'щелчок', *mtIan* 'молозиво', *mtIekv* 'дыра', *mtIekv* 'помет', *mtIub* 'сова', *mtIub* 'палец', *kvatIun* 'соображать', *atIun* 'отрезать', *vetI* 'комар', *mtIvetI* 'муха', *mtIvetIvel* 'веснушка', *kvatI* 'кусок' и др.

Рассматриваемый звук всегда артикулируется твердо, хотя перед гласными переднего ряда и создается акустическое впечатление мягкости, но эта мягкость настолько незначительна, что она не играет в характеристике данного звука существенной роли.

Заднеязычные смычные. Артикулируются обычно заднеязычные смычные задней частью спинки языка, производящей смычку с мягким небом, а остальная его часть постепенно опускается; при этом кончик языка может касаться основания нижних зубов. Таким образом артикулируются простые заднеязычные смычные, но в этом ряду согласных представлен также еще смычно-гортанный, или так называемый абруптивный заднеязычный звук, в образовании которого играет роль кроме названного выше и гортанная смычка, возникающая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок скопившимся в гортани воздухом.

Из заднеязычных смычных в лезгинском языке представлены следующие фонемы: *g*, *kk*, *k*, *kI*.

Г — заднеязычный смычный звонкий, употребляется во всех позициях: *gar* 'ветер', *gad* 'лето', *gudj* 'сила', *geçI* 'перхоть', *gzaф* 'много', *ragar* 'скалы', *verg* 'крапива', *йуг* 'молотьба' и др.

² См.: Талибов Б. Б. Грамматический очерк лезгинского языка. — В кн.: Лезгинско-русский словарь. М., 1966, с. 540—541.

³ Услар П. К. Указ. соч., с. 13.

В конечной позиции слова *г* не ослабляется: он может ослабиться и перейти в глухой непридыхательный *кк* только в интервокальной позиции в односложных исконно лезгинских словах (*серг* > *серккер* 'чеснок').

Кк — заднеязычный смычный непридыхательный глухой, наблюдается в начальной и в интервокальной позициях: *ккун* 'гореть', *ккар* 'болячка', *ккам* 'шаг', *ккал* 'корова', *ккул* 'метла', *ккакка* 'яйцо', *муккал* 'серп', *ппаккама* 'утро' и др. Кроме интервокальной позиции прерутив *кк* может функционировать также в положении между сонорным или спирантом и одним из гласных звуков (*ккарккун* 'большой глиняный кувшин', *хккун* 'приносить обратно', *серккер* 'чеснок', *ттешккилун* 'организовать' и др.).

П. К. Услар писал, что чистого русского *к* собственно нет в кюринском языке: кюринское *к* произносится как двойное русское или аварское *к* (*кк*)⁴. Наши наблюдения над живым лезгинским языком показывают, что П. К. Услар в этом вопросе ошибся, поскольку непридыхательный *кк* лезгинского языка того же качества, что и в русском языке в словах типа *капель*, *красный*, *кипеть*, *колоть* и др.

К — заднеязычный смычный глухой придыхательный, употребляется во всех позициях: *кар* 'дело', *кавал* 'тулуп', *кул* 'куст', *кулак* 'ветер', *кеврек* 'хрупкий, ломкий', *акатун* 'попасть', *туьк* 'пух', *кьуьк* 'вилы', *лак* 'грядка', *вак* 'свинья' и др.

Как видно, данный звук встречается как в исконных, так и в заимствованных словах. Перед гласными переднего ряда может палатализироваться, но эта палатализованность фонологического значения не имеет.

Ки — заднеязычный абруптивный глухой, встречается во всех положениях: *киар* 'скалка', *киан* 'дно', *киамай* 'придурковатый', *кивал* 'дом, комната', *клек* 'петух', *клемі* 'клубок', *лакIаб* 'прозвище', *киаркиар* 'валеж', *ккиал* 'камешек', *луки* 'раб', *ццукки* 'просо', *сикки* 'лиса', *рикки* 'сердце', *ппикки* 'деревянный сосуд' и др.

Увулярные смычные. В артикуляции увулярных согласных активным речевым органом оказывается мягкое небо вместе с маленьким язычком. Образуются увулярные смычные в результате активного действия мяг-

⁴ Услар П. К. Указ. соч., с. 15.

кого неба, которое, опускаясь, производит маленьким язычком смычку с задней частью спинки языка. В образовании абруптивного увулярного наравне с моментом смыкания мягкого неба с маленьким язычком участвует также момент разрыва плотно сомкнутых голосовых связок запасом воздуха, скопившегося в гортани.

Лезгинские увулярные согласные не являются чистыми смычными. По своей артикуляционной и акустической природе они, за исключением преруптива *къ*, аффрикаты, но несмотря на это, мы разбираем их вместе с остальными смычными простыми, а не аффрикатами только потому, что придерживаемся традиции, установленной в кавказоведческой литературе.

Увулярных смычных согласных фонем в лезгинском языке четыре: *къг*, *къ*, *хъ*, *къ*.

Къг — увулярный звонкий смычный⁵. Данный согласный зафиксирован только в гюнейском диалекте лезгинского языка и употребляется в очень ограниченном количестве лексем, среди которых мы находим такие, как *къгачун* 'брат', *къгацIурун* 'пачкать', *къгуцар* 'бог', *къгатхьун* 'лежать' и др.⁶

Наличие в прошлом в фонетической системе лезгинского языка данного звука никаких сомнений не вызывает; в одних случаях он перешел трансформировавшись в звонкий спираント *гъ*, в других — в глухой непридыхательный смычный увулярный *къ*.

Къ — увулярный смычный непридыхательный глухой, употребляется исключительно в начальной и срединной позициях: *къаз* 'гусь', *къуър* 'заяц', *къуъл* 'пшеница', *къазма* 'землянка', *къарникъуз* 'гриб', *къаб* 'посуда', *къакъажун* 'прибраться', *къакъра* 'гогот', *къал-макъал* 'скандал, ссора' и др.

Хъ — увулярный смычный глухой придыхательный, встречается во всех позициях: *хъурт* 'свалка', *хъсан* 'хороший', *хъвер* 'смех', *хъурхъ* 'кусочек овчины', *муърхъ* 'ржавчина', *руьхъ* 'зола', *рехъ* 'дорога', *мехъер* 'свадьба', *лахъу* 'тухлый' и др.

⁵ Аналогичный звук даргинского языка Ш. Г. Гаприндашвили относит к группе неполноценных звонких (озвонченных согласных). См.: *Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка*. Тбилиси, 1966.

⁶ Мейланова У. А. Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970, с. 39.

В некоторых диалектах, в частности в ахтынском, наблюдается тенденция к замене увулярного смычного *x* спирантом *x*. В качестве примера можно привести местный II падеж: *цлах*//*цлахъ* 'за стеной', *багъдих*//*багъдихъ* 'за садом' и др.

Къ — увулярный абруптивный глухой. Функционирует во всех позициях: *къар* 'грязь', *къел* 'соль', *къам* 'затылок', *къуId* 'зима', *ракъ* 'железо', *макъам* 'мелодия', *къебекъ* 'веко', *векъ* 'трава, сено', *къакъан* 'высокий', *къакъ* 'решейник' и др.

Аффрикаты. Аффрикаты — это звуки, образующиеся путем сочетания смычного с близким с ним по месту образования спирантом. Подобное сочетание представляет собой с артикуляционной точки зрения единый, неразложимый на составные части звук. При их образовании активный звукообразующий орган, плотно смыкаясь с пассивным органом, образует полную преграду. Раскрытие этой преграды происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного органа от пассивного, в результате чего полная преграда незаметно переходит в узкую щель. В образовании же абруптивных аффрикат кроме названного выше момента в их артикуляции в качестве особого элемента входит и гортанная смычка, образуемая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок.

Аффрикат в лезгинском языке много. Из них мы здесь описываем только денто-альвеолярные и альвеолярные, что же касается увулярных аффрикат, то, следуя традиции, как об этом было сказано выше, мы описали их в разделе о простых смычных согласных звуках.

В целом в лезгинском языке в отличие от некоторых других лезгинских языков восемь переднеязычных аффрикат: *дз*, *цц*, *ц*, *цI*, *дж*, *чч*, *ч*, *чI*.

Аффрикаты *дз* и *дж* представлены в большинстве диалектов и говоров лезгинского языка, в одних они функционируют более широко, в других — менее (самурское наречие)⁷. В письменности они не получили своего отражения. Это объясняется тем, что в гюнейском диалекте, легшем в основу лезгинского литературного языка, идет процесс деаффрикатизации аффрикат *дз* и *дж* и перехода

⁷ См.: Мейланова У. А. Указ. соч., с. 17.

их в соответствующие по месту образования спиранты *з* и *ж*.

Дз — денто-альвеолярная звонкая свистящая аффриката. Она встречается в отдельных говорах лезгинского языка, к тому же не очень часто. Употребление ее ограничено конечной позицией в слове: *къадз*//*къаз* 'зелень', *ладз* 'белок; белая глина' и др.

В начальной и срединной позициях аффриката *дз* перешла в соответствующую по месту образования непридыхательную глухую *цц*, о чем подробно см. ниже.

Цц — денто-альвеолярная глухая свистящая непридыхательная аффриката, употребляется только в начальной и срединной позициях: *ццам* 'браслет', *ццур* 'медь; хлеб', *ццен* 'пола', *ццел* 'бурдюк', *цциф* 'туча', *ццун* 'шить', *куццун* 'подлить', *цуццун* 'ясеневый', *аццун* 'доить', *меццер* 'языки', *хъуьццуьган* 'подушка', *къаццар* 'нивы' и др.

Употребление непридыхательного *цц*, как и других непридыхательных, в абсолютном конце лексемы исключено.

Ц — денто-альвеолярная глухая свистящая придыхательная аффриката, употребляется во всех позициях: *цал* 'стена', *циппицI* 'виноград', *цицIи* 'живой', 'энергичный', *цкIлам* 'искра', *цуцIул* 'куница', *цуьк* 'цветок', *цуьрц* 'росток', *йац* 'бык', *ккац* 'кошка', *ппац* 'лапа', *руьц* 'уж' и др. Рассматриваемый звук в середине основы мы не обнаружили, так он встречается только в тех случаях, когда слово изменило свою форму, что видно из нижеследующих примеров: *йац* 'бык' > *йацар* 'быки', *ккац* 'кошка' > *ккацер* 'кошки', *ппац* 'лапа' > *ппацар* 'лапы', *руьц* 'уж' > *руьцер* 'ужи' и др.

ЦI — денто-альвеолярная глухая свистящая абруптивная аффриката, функционирует во всех позициях: *цIай* 'огонь', *цIегъ* 'коза', *цIвел* 'висок', *цIарх* 'царапина', *цIам* 'палочка', *цIару* 'серый', *цIерцI* 'хворостина', *цIицI* 'кузнечик', *цIугъ* 'визг', *куьцIуьн* 'надоедать', *руцIугул* 'долото', *рцIам* 'бровь', *къацIун* 'пачкаться', *куруцIул* 'щенок' и др.

Дж — альвеолярная звонкая шипящая аффриката, употребляется в слове во всех позициях: *джанавур* 'волк', *джалгъа* 'саженец', *джузун* 'спросить', *джугун* 'мести', *акъаджуи* 'растягивать', *аладжуи* 'сдирать, снимать (кожу, шкуру)', *лудж* 'стая', *бурдж* 'долг', *садж* 'металлический круг для выпечки лавашей' и др.

В этих же словах в литературном языке и некоторых диалектах аффриката *дж* заменяется спирантом *ж*: *жанавур*, *жалгъа*, *жузун*, *жугун*, *алажун*, *луж*, *бурж*, *саж*.

Чч — альвеолярная глухая непридыхательная шипящая аффриката, встречается в слове только в начальной и срединной позициях: *ччар* 'бумага; сливки', *ччад* 'кузница', *ччил* 'земля', *ччин* 'лицо', *ччан* 'душа', *чхра* < *ччахра* 'прялка', *ччахчах* 'деревянная ограда', *хъуьчченар* 'мука (собирающаяся позади жернова)' и др. Относительно данного звука П. К. Услар пишет, что *ч* (*чч*) есть звук, промежуточный между русским *ч* и аварским *ч* — не вполне удвоенное, полуторное *ч*⁸.

Ч — альвеолярная глухая придыхательная шипящая аффриката, может употребляться в слове во всех позициях: *ччIек* 'лук', *чарх* 'скала; колесо', *чи* 'наш', *чун* 'мы', *чарчар* 'водопад', *гичин* 'кувшин', *сечме* 'отборный', *сечккичи* 'выборщик, избиратель', *кач* 'сука', *кIвач* 'нога', *кеч* 'кувшин', *нич* 'печь' и др.

ЧI — альвеолярная глухая абруптивная шипящая аффриката, встречается во всех позициях: *чIар* 'волос', *чIагъ* 'галка', *чIал* 'речь; язык', *чIимчIур* 'чиж', *чIижс* 'пчела', *чIул* 'ремень', *чIичI* 'ворс', *чIурчIирун* 'пищать', *мичIи* 'темный' и др.

Спиранты

Спирантами называются такие звуки, образование которых связано с шумом от трения струи воздуха, проходящего через щель, созданную подвижными органами речи (губами, гортанью, языком) в ротовой полости или в гортани. При их артикуляции в речеобразующих органах не возникает полной преграды, полного смыка, а создается лишь узкая щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха, поэтому иначе их и называют щелевыми.

Все образованные подобным способом звуки по своим артикуляционным свойствам длительные, и их артикуляция может быть продолжена во времени по усмотрению субъекта, производящего эти звуки.

В зависимости от места образования лезгинские спи-

⁸ Услар П. К. Указ. соч., с. 17.

ранты, так же как смычные, подразделяются на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные и ларингальные.

Губные спиранты. Губных спирантов в лезгинском языке всего два: *в*, *ф*.

В — губной звонкий. В зависимости от позиции в слове звук *в* характеризуется, с одной стороны, как губно-губной (в ауслауте), с другой — как губно-зубной (в начале): *ветI* 'комар', *ват* 'катушка ниток', *варар* 'ворота', *верч* 'курица', *вил* 'глаз', *къавулар* 'шкварки', *лаваш* 'лаваш', *чувал* 'мешок', *къав* 'крыша, трут', *ццав* 'небо', *сав* 'толокно', *сев* 'медведь', *жив* 'снег' и др.

П. К. Услар выделяет наряду с губно-зубным *в*, который, по его словам, встречается очень редко, также двугубный *в*, который весьма часто встречается и соответствует английскому или хюркилинскому двугубному *в*⁹. В этом *в*, о котором говорит П. Услар как о часто встречающемся звуке, и совпадает у него губно-губной *в* и губной элемент лабиализованного согласного.

Ф — губно-зубной глухой щелевой звук, употребляется в слове во всех позициях: *фу* 'хлеб', *фад* 'давно', *фараш* 'быстро растущий; буйный', *фехи* 'мулла', *фер* 'трещина', *фид* 'навоз', *нефес* 'дыханье', *ккафан* 'саван', *афар* 'ватрушка', *нафт* 'нефть, керосин', *йиф* 'ночь', *кьиф* 'мышь', *лиф* 'голубь' и др.

Переднеязычные спиранты. Переднеязычных спирантов всего четыре: *з*, *с*, *ж*, *ш*.

З — денто-альвеолярный звонкий свистящий, встречается во всех положениях: *залан* 'тяжелый', *затI* 'вещь', 'что-нибудь', *звал* 'кипение', *звер* 'кручение', *зарзала* 'землетрясение', *зурзун* 'трясти', *зирзими* 'подземелье', *къаз* 'гусь', *шаз* 'в прошлом году', *йифиз* 'ночью', *саз* 'музыкальный инструмент', *таз* 'саженец' и др.

По поводу лезгинского *з* можно сказать следующее: в спиранте *з* литературного языка совпали два исторических звука — спирант *з* и звонкая аффриката *дз*, более подробно о чем см. ниже.

С — денто-альвеолярный глухой свистящий, функционирует во всех позициях: *сад* 'один', *сал* 'огород', *сас* 'передний зуб', *саф* 'сито', *серг* 'чеснок', *кусун* 'спать',

⁹ Услар П. К. Указ. соч., с. 12.

псис 'светильник', *мес* 'постель', *сес* 'голос', *йас* 'траур', *кIус* 'кусок' и др.

Ж — альвеолярный звонкий шипящий, функционирует во всех позициях: *жанг* 'иней', *жум* 'айва', *живе* 'ртуть', *жикIи* 'шиповник', *женжел* 'шаловливый', *жекь* 'поросенок', *жув* 'сам', *вуж* 'кто?', *бурж* 'долг' и др.

Спирант *ж* является тем звуком лезгинского языка, в произношении которого в говорах наблюдаются колебания в сторону его аффрикатизации. Обусловлено это двойственным его происхождением.

В современном литературном *ж* совпали два звука, а именно, звонкая альвеолярная аффриката *дж* (которая на письме не обозначается) и альвеолярный спирант *ж*, о чем см. ниже.

Ш — альвеолярный глухой шипящий, встречается в любой позиции: *шал* 'головной платок', *шар* 'глист', *шив* 'конь', *ккашав* 'наметка', *шишал* 'мешок', *шемж* 'глазной гной', *шириш* 'клейстер', *шиш* 'вертел', *виш* 'сто', *лаш* 'палка', *кIаш* 'кувалда', *руш* 'девушка' и др.

Среднеязычные спиранты. При образовании данного типа согласных активным действующим органом является средняя часть спинки языка, которая, поднимаясь, сближается с твердым небом.

Из среднеязычных согласных в лезгинском представлен только один согласный *й*, который тяготеет также к гласному звуку. Среднеязычный спирант *й* в артикуляционно-акустическом отношении в зависимости от места в слове имеет двойственный характер: в позиции перед гласным он полностью сохраняет консонантный характер (*йиф* 'ночь', *йаб* 'ухо', *йугъ* 'день', *къайаб* 'глыба' и др.), а после гласного звука в конце слога спирант *й* ослабляется и приобретает характер «полугласного» звука (*къай* 'ветер', *тай* 'сверстник', *хъфей* 'ушедший', *къуй* 'колодец' и др.). Различие между согласным и полугласным *й* заключается в том, что при артикуляции согласного *й* щель более узка и речевые органы более напряжены, нежели при артикуляции «полугласного» *й*.

Встречается спирант *й* в любой позиции: *йас* 'траур', *йац* 'бык', *йал* 'запах', *йар* 'заря', *къайар* 'ветры', *тайар* 'сверстники', *гуйа* 'будто', *суй* 'прав', *къуй* 'колодец', *цIай* 'огонь', *пай* 'доля' и др.

Заднеязычные спиранты. Из спирантов заднеязычных в лезгинском языке всего два: *гг*, *хъ*.

Спирант *гг* встречается исключительно в яркинском диалекте ¹⁰ в словах *ггваьл* 'кипение', *ггуьр* 'половина', 'сушка', *ггуарар* 'лестница', *ггверун* 'бежать', *гуьггваьл* 'чирей', *ггар* 'ветер' и др. Этот звук в лезгинском языке в свое время отметил также П. К. Услар, передав его буквой *г* с шаддатов ¹¹. В других диалектах лезгинского языка, как и в литературном языке, спирант *гг* подвергся разнообразным фонетическим процессам — в одних словах в определенных фонетических условиях, палатализовавшись, перешел в свистящие и шипящие спиранты, в других случаях совпал со звонким заднеязычным смычным *г*.

Хь — заднеязычный глухой спирант, встречается в любой позиции: *хьун* 'быть', *хьумур* 'глина', *хьар* 'печь, на которой пекут хлеб', *хьел* 'стрела', *акахьун* 'смешаться', *аццахьун* 'разрушиться', *хьахь* 'плесень', *квахь* 'прочь' и др.

Увулярные спиранты. Увулярных спирантов в лезгинском языке представлено всего два: *гъ*, *х*.

Гъ — увулярный звонкий, встречается во всех позициях: *гъал* 'нитка', *гъуд* 'кулак', *гъаб* 'горсть', *гъер* 'слюна', *гъецI* 'козленок', *гъуIлаIгъ* 'змея', *рагъул* 'мутный', *рагъ* 'солнце', *магъ* 'лемех', *гъуIргъуI* 'слабый', *муIгъ* 'мост' и др.

По своему происхождению лезгинский увулярный *гъ* также двойственного характера, в нем совпали увулярный звонкий смычный *къг* и спирант *гъ* (подробно см. ниже).

Х — увулярный хрипящий глухой спирант, употребляется во всех позициях: *хайи* 'родной', *хак* 'кол', *хали* 'арбуз', *хар* 'град', *хур* 'грудь', *хер* 'рана', *тухун* 'нести', *рахун* 'разговаривать, говорить', *йах* 'пеший', *сахв* 'корешной зуб', *махв* 'сказка', *вах* 'сестра', *ахвар* 'сон' и др.

Фарингальные. Так называемые фарингальные согласные образуются в результате сужения, возникающего в полости глотки вследствие движения корня языка назад и сближения его с задней стенкой зева. Согласных, образованных таким образом, в лезгинском два — звонкий *гI* и глухой *хI*.

¹⁰ См.: Мейланиова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964, с. 363.

¹¹ Услар П. К. Указ. соч., с. 13.

Звуки *gI* и *xI* в алфавите литературного языка не получили отражения, хотя о наличии таковых упоминают все исследователи, изучавшие лезгинский язык. С уверенностью можно констатировать, что и в гюнейском диалекте, легшем в основу литературного языка, данные спиранты более часты в речи представителей старшего поколения, нежели в речи младшего.

Многие исследователи лезгинского языка склонны считать, что рассматриваемые спиранты возникли не на лезгинской почве, а в результате воздействия на лезгинский арабского языка, и для подтверждения своих суждений обычно приводят слова, заимствованные из арабского языка (*gIamle* 'дядя по отцу', *gIyImyIr* 'жизнь', *gIarbe* 'среда', *xIaId* 'воскресенье', *xIarf* 'буква', *maIxIle* 'квартал' и др.)¹², хотя эти согласные можно встретить и в фонетической структуре исконно лезгинских слов, что подтверждают следующие слова: *yaIxI* 'совесть', *veXI//vegь* 'брось, кидай', *gIyIr//gьyIr* 'мука' и др.¹³ Из этих примеров видно, что допускается замена звуков *gI* и *xI* близкими по артикуляции звуками *гъ* и *гь*. Такое, эпизодически встречающееся параллельное произношение этих звуков в речи представителей старшего поколения говорит о том, что фарингальные *gI* и *xI* постепенно выходят из живой порымы лезгинского языка и фонологически не значимы.

Л а р и н г а л ь н ы е. Из ларингальных в лезгинском представлены смычный *ʔ* и глухой спирант *гь*. Глухой смычный *ʔ* (арабская гамза) встречается в очень ограниченном количестве лексем: *vaʔ* 'нет', *maʔ* 'сало', *yaʔ!* 'ого!' и др. В редких случаях *ʔ* может употребляться и в середине слов (*kʔetIʔи* 'решительный', *taʔmin* 'обеспеченный' и др.), но вовсе не употребляется в начальной позиции в слове. В этом отношении более широкое употребление имеет другой — глухой ларингальный спирант *гь*, который функционирует во всех позициях: *гьарай* 'крик', *гьатун* 'попадать во что-либо', *гьекь* 'пот', *гьер* 'баран', *регьaIt* 'легкий', *фагьум* 'дума', *ккагьул* 'ленивый', *лагь* 'говори', *аллагь* 'аллах', *шагь* 'шах' и др.

¹² См.: Услар П. К., Указ. соч.; Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала. 1941; Мейланова У. А. Очерки...

¹³ Более подробные сведения по этому вопросу читатель может найти в работе: Мейланова У. А. Гюнейский диалект...

Сопорные звуки

Группа сонорных, состоящая из звуков *м, н, л, р*, характеризуется чистотой тона и ослабленностью того шума, который сопутствует всем остальным согласным. От других звуков сонорные отличаются еще и тем, что они звонче, чем другие шумные. В этом отношении они в какой-то мере походят на гласные. Такое их свойство оказывается в зависимости, во-первых, от характера той щели, через которую пропускается слабая струя выдыхаемого воздуха и, во-вторых, от отсутствия напряженности всего речевого аппарата при их артикуляции. Напряженность может сосредоточиться лишь в месте сближения артикулирующих органов. Их отнесение к категории согласных обусловлено их ролью в слогообразовании, так как с этой точки зрения они ведут себя как согласные, являясь неслогообразующими элементами.

М — губно-губной носовой, употребляется во всех позициях: *мад* 'еще', *магъ* 'лемех', *мант* 'гриб-трутовик', *марф* 'дождь', *мез* 'язык', *таъмин* 'обеспеченный', *намус* 'честь', *жум* 'айва', *сам* 'солома', *ттам* 'лес', *ккам* 'шаг', *кIам* 'овраг, балка', *мам* 'сосок' и др.

Н — переднеязычный сонорный носовой, встречается в любой позиции: *нагъв* 'слеза', *накъв* 'земля', *нек* 'молоко', *нер* 'нос', *ник* 'нива', *мана* 'значение', *ккана* 'сгорел', *ланет* 'проклятие', *нефинж* 'нездоровый, больной', *лаши//лаш* 'палка', *зун* 'я', *нехирбан* 'пастух'.

Характерная черта лезгинского сонорного *н* — ослабление в конце слога или слова. Это ослабление ведет преимущественно к выпадению *н* с последующей назализацией предыдущего гласного звука ¹⁴ (*зу* 'я', *нехирба* 'пастух', *ву* 'ты', *нефи* 'ж' 'нездоровый, больной' и др.) или же, выпадая, сонорный *н* никакого следа в структуре слова не оставляет (*ла* 'н//лаш 'палка', *къизилд саът//къизилди* 'саът 'золотые часы', *бубади* 'кIвал//бубад кIвал 'отцовский дом', *далдамди* 'кIар//далдамд кIар 'барабанная палка' и др.).

Л — переднеязычный плавный. По артикуляционно-акустическим данным плавный *л* лезгинского языка в положении перед гласными переднего ряда приближается к мягкому *л* русского языка (но не мягче русского *л*,

¹⁴ См.: Мейланова У. А. Гюнейский диалект . . . , с. 28.

как об этом пишет П. К. Услар¹⁵), в прочих позициях он соответствует русскому твердому л.

Сонорный л встречается в любом положении: *лап* 'очень', *лам* 'осел', *лит* 'войлок', *лампа* 'лампа', *кIелун* 'учиться', *тIалабун* 'просить', *галатун* 'устать', *сал* 'огород', *ккал* 'корова', *тIал* 'боль', *фил* 'слон' и др.

Р — переднеязычный дрожащий, употребляется во всех позициях: *рак* 'дверь', *рикI* 'сердце', *руш* 'девушка', *рагъ* 'солнце', *къарагъун* 'встать', *кIарасар* 'дрова', *маркв* 'стог', *кIар* 'скалка', *къуIr* 'заяц', *сур* 'могила', *кар* 'дело' и др.

Лабиализованные согласные

Для лезгинского консонантизма характерно наличие определенного рода лабиализованных согласных, употребляемых в языке довольно широко. Лабиализация в лезгинском языке в целом носит билабиальный характер, но в фийском диалекте фиксируется денто-лабиализация, что, конечно, оказывается интересным фактом фонетической системы лезгинского языка.

Лабиализованными в лезгинском языке кроме губных, сонорных, фарингальных, ларингальных, переднеязычного *д* и среднеязычного *й* могут быть все остальные согласные звуки, в числе которых находим: *ттв*, *тв*, *тIв*, *гв*, *ккв*, *кв*, *кIв*, *къгв*, *къв*, *хъв*, *къв*, *дзв*, *ццв*, *цв*, *цIв*, *джв*, *ччв*, *чв*, *чIв*, *зв*, *св*, *жв*, *шв*, *гъв*, *хъв*, *хв*.

Лабиализованные звуки лезгинского языка могут выступать в различных позициях: *ттвар* 'зерно', *тIветI* 'муха', *кквар* 'кувшин', *квахъун* 'потеряться', *къвал* 'бок', *къвед* 'куропатка', *ццвег* 'муравей', *гъвел* 'крошка', *кIвенкIвечи* 'передовик', *рагъвац* 'кличка собаки', *регъвей* 'молотый', *къекъвей* 'изогнутый', *рекъвер* 'челюсть', *йакIвар* 'топоры' и др.

В лезгинском языке лабиализованные согласные фонологически противопоставлены нелабиализованным: в подобных случаях лабиализация служит средством семантического разграничения слов. Хотя Л. И. Жирков и признавал этот факт, но должного значения ему почему-то не придавал: «Несмотря на наличие лабиализации согласных в современном лезгинском языке, по нашему мне-

¹⁵ Услар П. К. Указ. соч., с. 16.

нию, нельзя представить ее самостоятельным признаком дифференциации согласных, при котором мы имели бы право считать лабиализацию и отсутствие лабиализации признаками, характеризующими два отдельных ряда согласных фонем, которые в таком случае мы должны были бы отразить в расположении нашей классификационной таблицы. Хотя, как мы знаем, есть случаи, где значения двух слов дифференцируются и противопоставляются друг другу только по признаку лабиализации согласного или отсутствия ее, имеются особенности фактического осуществления лабиализации, которые скорее указывают на преимущественную лабиализацию гласного элемента в слоге»¹⁶. Такое отношение к лабиализации никак не оправдывают те многочисленные примеры, которые свидетельствуют о важной роли лабиализации и ее самостоятельности в смысловом различии.

Дистинктивное значение лабиализации нетрудно подтвердить следующими примерами: *кьвал* 'круча', но *кьал* 'прутик', *къван* 'камень', но *къан* 'кровная месть', *накъв* 'земля', но *накъ* 'вчера', *тIвал* 'палка', но *тIал* 'боль, болезнь', *хъвач* 'уходи', но *хъач* 'травя', *кквал* 'зуд', но *ккал* 'корова', *къвал* 'бок', но *къал* 'ссора, скандал', *хват* 'слива', но *хат* 'бусина, бусинка', *гъвел* 'крошка', но *гъел* 'полоз саней' и др.

Что же касается денто-лабиализованных звуков, то об их наличии в фонетической системе фийского диалекта впервые было сообщено У. А. Мейлановой в 1958 г. на секторе дагестанских языков Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Позднее в труде, посвященном описанию диалектов лезгинского языка, ею дается полная характеристика этих звуков. Автор пишет: «В речи сел. Фий имеется шесть денто-лабиальных: c^0 , $ч^0$, $чI^0$, $ж^0$, $ш^0$, $хь^0$. Последний согласный является ничем иным, как коррелятом наличного в яркинском диалекте лабиализованного *хъв*, который отсутствует в самурских диалектах»¹⁷.

¹⁶ *Жиркова Л. И.* Указ. соч., с. 14. — Н. Трубецкой характеризует лабиализованные согласные лезгинского языка как единые фонемы и для доказательства этого положения приводит ряд парных единиц, различающихся наличием или отсутствием элемента лабиализации — *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: *Caucasica*, t. 8. Leipzig, 1931.

¹⁷ *Мейланова У. А.* Очерки . . . , с. 388.

Н. Абдулжамалов, исследовавший фийский диалект значительно позже У. А. Мейлановой, находит в нем не шесть денто-лабиализованных, а три (*чъ*, *ччъ*, *чІъ*)¹⁸. Ошибка Н. Абдулжамалова объясняется тем, что он упустил из виду близкую фийскому речь сел. Маза, которая вместе с речью Фий и Гутум образует фийский диалект лезгинского языка.

Денто-лабиализованные звуки в лезгинском языке встречаются только в фийском диалекте и в слове могут функционировать в разных позициях: *чІъелум* 'висок', *чІъегъ* 'рассол брынзы', *уьчІъуь* 'соленый', *уьччъуьр* 'хлев', *ччъуь* 'наливать', *ччъуьл* 'сноп', *чъуьне* 'вы', *ччъуьлуь* 'мелкий', *ччъеру* 'короткий', *нучІъ* 'воробей', *уьчІъуд* 'девять', *ччъуьІъъвална* 'вслед', *чІачІъ* 'муравей', *жъуьр гана* 'дал крутку (нитке и т. д.)', *уьжъарар* 'сухофрукты', *жъуьд* 'навоз', *къажъуьр* 'еж', *жъаш* 'невеста', *ашъар аткана* 'треснул', *ушъана* 'пошел', *ишъатун* 'такой', *къуІхъ* 'мышь', *уьхъъена* 'сжал (серпом)' и др.

Как видно из материала, рассматриваемые звуки функционируют в тех структурах, в основе которых в прошлом употреблялись звонкий заднеязычный спирант *гг*, заднеязычная аффриката *кк*. Эти исходные заднеязычные в определенных условиях в гюнейском диалекте перешли в вистящие, а в ахтынском — в шипящие.

В работе Р. И. Гайдарова по лезгинской диалектологии этих специфических фийских денто-лабиализованных согласных мы не находим. Не находим здесь также яркинского заднеязычного звонкого спиранта *гг*, отмеченного в свое время П. К. Усларом, а затем У. А. Мейлановой. В работе Р. И. Гайдарова этот согласный передается знаком *г*, служащим в его транскрипции графемой для заднеязычного звонкого смычного¹⁹.

Таким образом, краткое описание фонетической системы лезгинского языка показывает, что группа смычных составляет четверичный ряд, а спирантов — двоячный. К четверичному ряду относятся также аффрикаты. Ряд непридыхательных (преруптивов), как это будет видно ниже, вторичен, обусловлены они определенными фонетическими условиями, но фонологически они значимы, что

¹⁸ Абдулжамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965, с. 3.

¹⁹ Гайдаров Р. И. Лезги чІалан диалектология. Махачкала, 1963.

видно из нижеследующих примеров: *ккар* 'болячка', ср. *кар* 'крытый двор', *ккал* 'корова', ср. *кал* 'недозревший', *ккул* 'метла', ср. *кул* 'рой', *ккун* 'гореть', ср. *кун* 'место сбора крупного рогатого скота', *ттар* 'дерево', ср. *тар* 'тар (муз. инструмент)', *ттур* 'вложить', ср. *тур* 'сабля', 'невод', *ттун* 'вложить', ср. *тун* 'оставить', *ппар* 'вьюк', ср. *пар* 'пар', *ччил* 'земля', ср. *чил* 'сеть', 'невод', *ччимун* 'вдавливать', ср. *чимун* 'нагревать' и др.

В специальной литературе по поводу этих согласных (преруптивных, непридыхательных) имеются разные суждения. Так, например, Н. Трубецкой одной из характерных особенностей консонантной системы дагестанских языков считает наличие среди глухих согласных противопоставления по признаку «сильный—слабый». Сильные (resp. твердые согласные, по Трубецкому) произносятся с большей энергией, при большем напряжении артикуляционных органов и длятся по времени дольше, чем соответствующие слабые корреляты. Эти звуки, отмечаемые им в лезгинском, агульском, табасаранском, рутульском, цахурском и арчинском языках, характеризуются качественно и количественно как равнозначные производимым без аспирации (придыхания)²⁰.

Рассматриваемые звуки в аварском, даргинском, лакском и лезгинском языках были экспериментально изучены Р. Шор²¹. Однако результаты, к которым она пришла, едва ли могут быть приняты на вооружение, имея в виду то обстоятельство, что так называемые геминаты Р. Шор в исследованных автором языках по своим качественным характеристикам, по-видимому, неравноценны. Звуки, о которых идет речь, в даргинском, аварском и лакском языках более напряженные, нежели в лезгинском. Лезгинские так называемые геминаты — по терминологии Р. Шор — аналогичны соответствующим глухим смычным русского языка. В этом отношении прав П. К. Услар, когда он в ряду смычных глухих устанавливает тип согласных, отождествляемый им с соответ-

²⁰ *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen..., S. 19—31.

²¹ *Шор Р. К.* вопросу о так называемых геминатах (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. 1. М.—Л., 1935.

ствующими согласными русского языка (*к, п, т*)²², что получило свое подтверждение также в исследовании Р. И. Гайдарова²³.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Из фонетических процессов, свойственных лезгинскому языку, наибольший интерес вызывает оглушение согласных, преруптивизация, депреруптивизация, абруптивизация, дезабруптивизация, аффрикатизация, дезаффрикатизация, палатализация, вторичная лабиализация.

О г л у ш е н и е. Оглушению в лезгинском литературном языке, а также в его диалектах подвержены, как правило, звонкие *б, г, д, ж* (<*дж), *з* (<*дз), *гъ* (<*къг), причем этот фонетический процесс в одном случае протекает в определенных фонетических условиях, в другом — наблюдается в том или ином говоре и не связан с какими-либо фонетическими условиями, чем и характеризует определенные диалектные единицы.

Конечные звонкие смычные *б, г, д* и спиранты *ж, з, гъ* оглушаются и переходят в соответствующие по месту образования глухие непридыхательные *пп, кк, тт, чч, цц, къ* в исконно лезгинских односложных словах, когда эти звуки при словоизменении оказываются в положении между гласными звуками в ударной позиции²⁴.

Б > *пп* — *йеб* 'шпагат, веревка' > *йеппини* (эрг. п.), *раб* 'иголка' > *раппуни* (эрг. п.), *риб* 'шило' > *риппини* (эрг. п.), *йаб* 'ухо' > *йаппар* (мн. ч.), *ппаб* 'женщина, жена' > *ппаппа* (эрг. п.), *ччеб* 'глина' > *ччеппер* (мн. ч.), *чеб* 'самп' > *ч(и)ппи* (эрг. п.), *гъаб* 'горсть' > *гъаппу* (эрг. п.), *хеб* 'овца' > *х(и)ппе* (эрг. п.), *хиб* 'самое холодное время зимы' > *х(и)ппи* (эрг. п.), *къиІб* 'лягушка' > *къиІппре* (эрг. п.), *тІаб* 'колода' > *тІаппуни* (эрг. п.), *ттаб* 'ложь' > *ттаппарар* (мн. ч.) и др. Интересно, что этот процесс охватил и заимствованное из тюркских языков слово *къаб* 'посуда' > *къаппар* (мн. ч.).

Если согласный звук, который предшествует изменяющемуся согласному *б*, по своей качественной характе-

²² Услар П. К. Указ. соч.

²³ Гайдаров Р. И. К вопросу о так называемых «геминатах» в лезгинском языке. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957, вып. 1, с. 94.

²⁴ См.: Жирков Л. И. Указ. соч.; Мейланова У. А. Очерки ...; Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке.

ристике является абруптивным, то звук *б* ассимилируется и переходит в соответствующий по месту образования абруптивный *nI*: *mIyб* 'палец' > *m(y)nIy* (эрг. п.), *цIyб* 'крынка' > *ц(y)nIер* (мн. ч.), *чIyб* 'пядь' > *ч(y)nIер* (мн. ч.), *кьeб* 'колыбель, люлька' > *кьeнIер* (мн. ч.), *тIyб* 'сова' > *т(y)-nIер* (мн. ч.).

Д > *тm*: *гад* 'лето' > *гаттар* (мн. ч.), *ттуьд* 'горло' > *туьттер* (мн. ч.), *фид* 'навоз' > *фиттер* (мн. ч.), *рад* 'кишка' > *раттар* (мн. ч.), *хвад* 'слива' > *х(y)ттар* (мн. ч.), *гьуд* 'кулак' > *гьуттар* (мн. ч.), *мед* 'фруктовая патока' > *меттер* (мн. ч.) и др.

В словах типа *йад* 'вода', *сад* 'один', *кьeед* 'два' конечный согласный *д* при словоизменении в положении перед гласным верхнего подъема *и*, аффрикатуясь, переходит в преруптив *цц*: *йад* > *цци* (эрг. п.) < *йицци* < *йацци* < *йатти 'вода', *сад* > *сицци* (эрг. п.) < *сацци* < *сатти 'один', *кьeед* > *кьeецци* (эрг. п.) < *кьeецци 'два' и др. Последние два слова в литературном языке, в противоположность ахтынскому диалекту, имеют окончания эргатива *-да*: *сад* > *сада*, *кьeед* > *кьeеда*. Отсутствие аффрикации объясняется тем, что *д* не изменяется вследствие его позиции в безударном слоге перед гласным нижнего подъема, а в ударном слоге в данных словах согласный *д* в ахтынском диалекте оглушается как обычно и переходит в непридыхательный *тm*: *йад* 'вода' > *йаттар* (мн. ч.), *сад* 'один' > *саттар* (мн. ч.), *кьeед* 'два' > *кьeеттар* (в последних двух словах конечный *д* в литературном языке не подвергается оглушению вследствие отсутствия перехода ударения: *сад* > *сadar*, *кьeед* > *кьeедар*).

Г > *кк*: *муг* 'гнездо' > *муккар* (мн. ч.), *ппагв* 'ребро' > *ппаквар* (мн. ч.), *мег* 'чуб' > *меккер* (мн. ч.), *руг* 'пыль' > *руквар* (мн. ч.), *ттагв* 'сурепка' > *ттакквар* (мн. ч.), *кьагв* 'петля' > *кьвакквар* (мн. ч.), *ццегв* 'муравей' > *ццекквер* (мн. ч.) и др.

Гъ (< *къг) > *къ*: *муIгъ* 'мост' > *муIкъвер* (мн. ч.), *рагъ* 'солнце' > *ракътар* (мн. ч.), *магъ* 'лемех' > *макътар* (мн. ч.), *йугъ* 'день' > *йикътар* (мн. ч.), *къагъ* 'ножны' > *къакътар* (мн. ч.), *нагъв* 'слеза' > *накъвар* (мн. ч.), *регъ* 'расческа' > *рекътер* (мн. ч.), *легъв* 'воронка' > *лекъвер* (мн. ч.), *къегъ* 'деталь арбы' > *къекътер* (мн. ч.) и др.

Еще Н. Трубецкой отмечал, что в основе лезгинского спиранта *гъ* и увулярного преруптива *къ* лежит звонкая увулярная аффриката *къг*, которая в исходе слова перешла в *гъ*, а перед ударным гласным — в *къ*²⁵.

Ж (<*дж) > *чч*: *саж* 'приспособление для выпечки хлеба' > *саччар* (мн. ч.), *раж* 'зерно, приготовленное для обмолота на зиму' > *раччар* (мн. ч.). Материал на *ж* (<*дж) > *чч* ограничивается приведенными двумя примерами.

З (<*дз) > *цц*: *къаз* 'зелень, посевы' > *къаццар* (мн. ч.), *мез* 'язык' > *меццер* (мн. ч.), *ццаз* 'колючка' > *ццаццар* (мн. ч.), *мурз* 'острие' > *мурццар* (мн. ч.) и др.

Приведенный материал на оглушение звонких смычных показывает, что в исконно лезгинских односложных словах конечные звонкие смычные согласные звуки в интервокальном положении в ударном слоге оглушаются и переходят в соответствующие глухие непридыхательные. Исключения из этого правила составляют такие слова, как *нагъв* 'полова', *регъв* 'мельница', *легъ* 'заросли', *мегъв* 'желудь', *чIагъ* 'галка', *багъ* 'шнур', *ццагъ* 'квасцы', *чIигъ* 'писк', *бугъ* 'пар' и др., в которых, хотя и налицо соответствующие фонетические условия, но конечный увулярный не подвержен оглушению, *нагъв* 'полова' > *нагъвар* (мн. ч.), *регъв* 'мельница' > *регъвер* (мн. ч.), *легъ* 'заросли' > *легъер* (мн. ч.), *мегъв* 'желудь' > *мегъвер* (мн. ч.), *чIагъ* 'галка' > *чIагъар* (мн. ч.), *бугъ* 'пар' > *бугъар* (мн. ч.).

Отсутствие оглушения конечного звонкого *гъ* объясняется тем, что *гъ*, подвергающийся изменению и *гъ*, не подвергающийся изменению, по своей природе разного происхождения. Так, где звонкий *гъ* подвержен изменению, мы имеем дело с исторической аффрикатой *къг*, которая в современном лезгинском языке исчезла, но как пережиточная сохранилась в гюнейском диалекте в ограниченном ряде лексем. В словах, где *гъ* не претерпевает никаких изменений, исторически мы там имеем спирант, а спирант в аналогичных фонетических условиях не изменяется. Следовательно, в современном лезгинском языке в спиранте *гъ* исторически два разных звука: в одном случае звонкий смычный увулярный *къг*, который на

²⁵ Trubetzkoy N. Nordkaukasischen Wortgleichungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1930, t. 38.

данном этапе развития языка утрачен, в другом — звонкий увулярный спирант *гъ*.

В некоторых заимствованных и иных односложных словах конечный звонкий даже при наличии соответствующих фонетических условий не оглушается: *чиг* 'роса' > *чигер* (мн. ч.), *раг* 'скала' > *рагар* (мн. ч.), *гиг* 'ось' > *гигер* (мн. ч.) и др. Такое положение, как нам представляется, указывает на то, что слова подобного типа были заимствованы лезгинским языком в период, когда закон оглушения звонкого в определенных условиях уже перестал функционировать как таковой.

Переход в определенных фонетических условиях спирантов *з* и *ж* в непридыхательные аффрикаты *цц* и *чч* имеет место в тех словах, где конечные *з* и *ж* исторически восходят соответственно к звонким аффрикатам *дз* и *дж*. Следовательно, здесь также в современном спиранте *з* совпали два звука: аффриката *дз* и спирант *з*; два звука совпали и в современном спиранте *ж*: аффрикаты *дж* и спирант *ж*.

Таким образом, если звонкие *б*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *гъ* в интервокальном положении в исконно лезгинских односложных словах в ударном слоге оглушаются и переходят в соответствующие по месту образования глухие *пп*, *кк*, *тт*, *цц*, *чч*, *къ*, то в неинтервокальной позиции они никаким фонетическим изменениям не подвержены, что видно из нижеследующих примеров: *ранг* 'цвет' > *рангар* (мн. ч.), *банд* 'запруда' > *бандар* (мн. ч.) и др. Однако встречаются слова, в которых конечный звонкий смычный в ударном слоге и в позиции перед сонорным *р*, являющимся одним из компонентов окончания эргативного падежа, оглушается, причем оглушение согласного происходит именно в тех словах, которые в эргативном падеже имеют *ра* (*ре*): *тIиб* 'сова' > *типIре* (эрг. п.), ср. *типIер* (мн. ч.), *ккард* 'сокол' > *ккаттра* (эрг. п.), ср. *ккарттар* (мн. ч.), *гъед* 'звезда', 'крупная рыба' > *гъеттре* (эрг. п.), ср. *гъеттер* (мн. ч.), *къвед* 'куропатка' > *къветтре* (эрг. п.), ср. *къветтер* (мн. ч.), *цегв* 'муравей' > *ццеккваре* (эрг. п.), ср. *ццекквер* (мн. ч.) и др. В ахтынском диалекте иная картина. Здесь конечный звонкий в аналогичных словах в эргативном падеже перед сонорным не изменяется: *кIиб* > *кIибре* (эрг. п.), ср. *кIиппер* (мн. ч.), *тIиб* > *тIибре* (эрг. п.), ср. *типIер* (мн. ч.), *ккард* > *ккадра* (эрг. п.), ср. *ккарттар* (мн. ч.), *гъед* > *гъедре*

(эрг. п.), ср. *гъеттар* (мн. ч.), *къвед* > *къведре* (эрг. п.), ср. *къветтар* (мн. ч.), *цъваж* > *цъважра* (эрг. п.), ср. *цъачвар* (мн. ч.).

Фонетическая закономерность оглушения звонких смычных в интервокальной позиции с последующей пре-
рутитивизацией обусловлена ослаблением корневого гласного при перемещении ударения с первого на второй слог. В ахтынском диалекте в приведенном случае не наблюдается ослабления корневого гласного, и поэтому в указанных словах конечный звонкий не подвергается изменению.

По поводу оглушения звонких смычных в лезгинском языке Л. И. Жирков писал, что «приглушение в лезгинском склонении не носит характера общего закона и затрагивает лишь часть имен, но по какому признаку — мы сейчас лишены возможности определить»²⁶.

Указание Л. И. Жиркова на то, что «приглушение в лезгинском склонении не носит характера общего закона» правильно лишь для современного состояния языка. Если этот вопрос ставить в историческом плане, то несомненно, как это показывают многие факты, на определенном этапе процесс оглушения звонких не только в интервокальной позиции в ударном слоге, но и в начальной позиции в слове носил характер общего закона. Это подтверждается не только данными, полученными в результате сравнения фактов родственных языков, но также и некоторыми другими материалами, обнаруженными в диалектах лезгинского языка. В этом плане наибольший интерес представляет яркинский диалект, где некоторые звонкие смычные в анлауте в собственных и заимствованных словах оглушились и перешли в соответствующие по месту образования глухие непридыхательные смычные²⁷:

		$\partial > m$
Литер. язык	Ярк. диал.	
<i>давугъа</i>	<i>мтавугъа</i>	'суп из пахты'
<i>диде</i>	<i>мте</i>	'мать'
<i>диривал</i>	<i>мтиривал</i>	'бодрость'
<i>дакIар</i>	<i>мтакIар</i>	'окно'
<i>дасмал</i>	<i>мтасмал</i>	'полотенце' и др.

²⁶ Жирков Л. И. Указ. соч., с. 52.

²⁷ См.: Мейланова У. А. Очерки . . ., с. 71—72.

г > кк

Литер. язык	Ярк. диал.	
гаф	ккаф	'слово'
газь	кказь	'иногда'
гаттар	ккаттар	'хлеба'
гачал	ккачал	'парша'
гигжи	ккигжи	'головокружение'
гуьлуьт	ккуьлуьт	'носок' и др.

Однако имеет место и обратное явление, когда сохранившийся в яркинском диалекте звонкий смычный в литературном языке в начальной позиции оглушается и переходит в непридыхательный:

д > тт

Ярк. диал.	Литер. язык	
дарагъадж	ттарагъаж	'виселица'
дакъат	ттакъат	'сила,' 'мощь'
дафтт	ттафтт	'бубен'

г > кк

Ярк. диал.	Литер. язык	
габач	ккабач	'козленок'
гац	ккац	'кошка'
гаш	ккаш	'голод'
гакатун	ккакатун	'подпасть под что-либо'
гатун	ккатун	'убегать' и др.

б > пп

Ярк. диал.	Литер. язык	
баьхъ	ппаьхъ	'ворона'
бегърем	пперем	'сорочка'
беи	ппеи	'лист (дерева)'
бехъи	ппехъи	'сумасшедший'
бакка	ппакка	'завтра'
бек	ппек	'тряпка'
бац	ппац	'лапа' и др.

Подтверждающий данное положение материал мы находим также в ахтынском диалекте, где, как правило, звонкий смычный в начальной позиции оглушился и перешел в непридыхательный:

Лезг. язык   Ахт. диал.

балкІан	ппалккам	'лошадь'
бигер	ппигер	'барщина'
бармак	ппармак	'папаха'
биши	ппиши	'глухой'
байгъуш	ппайгъуш	'наркоз'
баргъар	ппаргъар	'пенька'
барза	ппарза	'высокогорный луг'
бицил	ппицил	'чугунный котел'
бакъал	ппакъал	'бакалея'
буьркъуь	ппуьркъуь	'слепой' и др.

дувул	ттывыл	'корень'
дугун	ттугун	'долина'
давугъа	ттагъугъа	'суп из пахты'
динг	ттинг	'крупорушка'
дагъар	ттагъар	'обрыв'
дуьдгъвер	ццуьдгъвер	'сливочное масло'
декІени	ттеккени	'бы' и др.

газар	кказар	'морковь'
гуьцІул	ккыьцІул	'щенок'
гуьлуьт	ккыьлуьт	'носок'
гуьмбе	ккымба	'буханка'
гирав	ккирав	'залог' и др.

Приведенный материал свидетельствует о том, что оглушение звонких в лезгинском языке в ранний период его развития носил системный характер, но постепенно, по мере развития языка и обогащения его словарного состава это фонетическое явление стало затухать, что еще более наглядно видно при сравнении данных лезгинского языка с данными родственных ему языков, о чем речь идет в соответствующем месте.

П р е р у п т и в и з а ц и я. Глухие смычные непреруптивные (придыхательные) *к, т, ц, ч, н, хъ* в определенных фонетических условиях, как бы усиливаясь, переходят в соответствующие глухие преруптивы (непридыхательные) *кк, тт, цц, чч, нн, къ*.

Так, конечные непрерывивы *к, т, ц, ч, п, хъ* в одно-
сложных словах в интервокальной позиции в ударном
слоге (при словоизменении) переходят в соответствующие
глухие преруптивы *кк, тт, пп, къ, цц, чч*, причем в лите-
ратурном языке согласные *к, хъ, т* в определенных по-
зициях переходят только в абруптивные *кІ, къ, тІ*, а в ах-
тынском диалекте в преруптивные *кк, къ, тт*.

к > кк: *нек* 'молоко' > *неккер* (мн. ч.), ср. литер. *некІер*,
ник 'пашня' > *никкер* (мн. ч.), ср. литер. *никІер*,
рак 'дверь' > *раккар*//*раккараp* (мн. ч.), ср. литер. *ракІарар*,
вак 'свинья' > *ваккар* (мн. ч.), ср. литер. *вакІар*,
йак 'мясо' > *йаккар* (мн. ч.), ср. литер. *йакІар*,
вик 'ярмо' > *виккер* (мн. ч.), ср. литер. *викІер* и др. Однако
в словах *квак* 'червь' > *кукквар* (мн. ч.), *кек* 'ноготь'
> *киккер* (мн. ч.) и др. преруптивизация в литературном
языке вызвана чередованием гласных нижнего подъема
с гласными верхнего подъема, обусловленным, в свою
очередь, динамичным ударением. В случае, если в составе
односложного слова наличествует один из спирантов,
конечный придыхательный *к* переходит в литературном
языке уже не в абруптив, а в простой преруптив — абсо-
лютно так же, как и в ахтынском диалекте: *хак* 'кол' >
хккар (мн. ч.), *хук* 'желудок' > *хукквар* (мн. ч.) и др.

Не всякое конечное придыхательное *к* может преруп-
тивизоваться. Встречаются слова, в которых даже при
наличии благоприятных условий для реализации про-
цесса *к > кк* перехода мы не наблюдаем. К ним относятся
как исконные, так и заимствованные слова, например:
лак 'грядка' > *лакар* (мн. ч.), *ппек* 'тряпка' > *ппекер*
(мн. ч.), *ццак* 'пушок' > *ццакар* (мн. ч.), *мекв* 'горсть' >
меквер (мн. ч.), *тІекв* 'дыра' > *тІеквер* (мн. ч.), *рук*
'лес' > *рукар* (мн. ч.), *цІук* 'головешка' > *цІукар* (мн. ч.),
йук 'вьюк' > *йукар* (мн. ч.), *кьюк* 'вилы' > *кьюквер*
(мн. ч.).

т > тт: *мет* 'колено' > *меттар* (мн. ч.), ср. литер. *метІер*,
хат 'бусина' > *хттар* (мн. ч.), *чит* 'ситец' >
читтер (мн. ч.), *уьрт* 'мед' > *уьрттар* (мн. ч.), ср.
литер. *виртІер*, *рат* 'гумно' > *раттар* (мн. ч.), *ратІар*,
пут 'пуд' > *путтар* (мн. ч.), *хъурт* 'свалка мусора' >
хъурттар (мн. ч.) и др.

В словах типа *чІут* 'блоха' > *чІутар* (мн. ч.), *къат*
'слой' > *къатар* (мн. ч.), *джуьт* 'пара' > *джуьтер*
(мн. ч.), *лат* 'ванна' > *латар* (мн. ч.), *ват* 'катушка' >

ватар (мн. ч.), кьут 'солод' > кьутар (мн. ч.) процесс $t > tt$ не проявляется.

$ч > чч$: кач 'сука' > к(ы)ччар (мн. ч.), хъач 'сорняк' > хъ(ы)ччар (мн. ч.), пич 'печь' > п(и)ччер (мн. ч.) и др.

В таких словах, как кьеч 'горшок' > кьечер (мн. ч.), кIвач 'нога' > кIвачер (мн. ч.), тIач 'напиток из солода' > тIачар (мн. ч.), ич 'яблоко' > ичер (мн. ч.) и др., также нет проявления закономерности перехода $ч > чч$.

$n > nn$: чип 'жребий' > ч(и)ппер (мн. ч.), туп 'мяч' > т(у)ппар (мн. ч.), куьп 'красильня' > к(уь)ппер (мн. ч.) и др. Отсутствует переход $n > nn$ в таких словах, как ккап 'ладонь' > ккапар (мн. ч.), цIап 'лошадиный навоз' > цIапар (мн. ч.), кIап 'сердцевина (яблока, груши)' > кIапар (мн. ч.), кIеп 'мочевой пузырь' > кIепер (мн. ч.) и др.

$хъ > къ$: хъвехъ 'щека' > хъ(уь)къвер (мн. ч.), рехъ 'дорога' > рекъер (ахт. д.), ср. литер. рекъер (мн. ч.), руIхъ 'зола', 'пепел' > руIкъвер (ахт. д.), ср. литер. руIхъвер (мн. ч.), гъахъ 'долг' > гъакъар (ахт. д.), ср. литер. гъакъар (мн. ч.), хъурхъ 'кусочек овчинки' > хъ(у)ркъар (мн. ч.), пухъ 'испражнения' > п(у)къар (ахт.), ср. литер. пухъар (мн. ч.) и др. Исключения засвидетельствованы в словах типа ппехъ 'ворона' > ппехъер (мн. ч.), хъархъ 'зеленый орех' > хъархъар (мн. ч.) и др.

$ц > цц$: данный переход наблюдается только в двух словах: цуьрц 'отросток' > ц(уь)рццер (мн. ч.), муьхц 'сарай' > муьхццер (мн. ч.). Факт отсутствия перехода фиксируется в словах ккац 'кошка' > ккацер (мн. ч.), йац 'бык' > йацар (мн. ч.), ппац 'лапа' > ппацар (мн. ч.) и др.

Как видно, процесс преруптивизации протекает регулярно в тех случаях, когда изменяемый согласный звук стоит преимущественно после одного из гласных верхнего подъема в ударном слоге. Большинство встречающихся исключений объясняется противоестественностью в литературном языке сочетаний типа «преруптив+преруптив» (ккап > ккапар, ппац > ппацар, ккац > ккацер и др.), «абруптив+абруптив» (чIук > чIукар, кьуьк > кьуькер, тIач > тIачар, цIап > цIапар, кIап > кIапар и др.). Вероятно, здесь мы также имеем дело со звуком иного происхождения, или же данное конкретное слово проникло в язык в период, когда процесс преруптивизации остановился в своем дальнейшем развитии.

Кроме того, немаловажную роль играет и сила ударения. Там, где предударный слог ослабевает, процесс протекает регулярно независимо от качественной характеристики гласного звука (верхнего он подъема или нижнего), если же гласный предударного слога не ослабевает, то конечный преруптив изменению не подвержен.

Депреруптивизация. Явление депреруптивизации, протекающее строго в определенных фонетических условиях, встречается в литературном языке и в гюнейском диалекте, легшем в его основу. Здесь в предударной позиции анлаутный преруптив перешел в придыхательный, что выявляется в результате сравнения данных литературного языка с фактами ахтынского диалекта:

кѣ > хѣ: *хѣ(и)ппи* 'желтый', ср. ахт. *кѣппи* (*кѣиб* 'яичный желток' + словообразовательный аффикс прилагательного *и*); *хѣ(у)ттур* 'чесотка', ср. ахт. *кѣутур*, *хѣ(и)ццикь* 'овчина', ср. ахт. *кѣиццикь*; *хѣ(уѣ)ттуѣл* 'мягкий', ср. ахт. *кѣуѣттуѣл*; *хѣ(уѣ)ццуѣган* 'подушка', ср. ахт. *кѣуѣццуѣген*, *хѣ(и)ччин* 'обрызгивать', ср. ахт. *кѣиччин*, *хѣ(у)кѣвай* 'затверделый', 'черствый', ср. ахт. *кѣукѣвай*; *хѣ(у)кѣун* 'перестать плакать', ср. ахт. *кѣукѣун*; *хѣ(у)ткѣунун* 'вздрагивать', ср. ахт. *кѣутIкѣун*; *хѣ(уѣ)кѣуѣм* 'ушко иголки', ср. ахт. *кѣуѣкѣуѣм*, *хѣ(уѣ)чченар* 'мука, образующаяся вокруг жернова', ср. ахт. *кѣуѣчченар* и др.;

тѣ > т: *тѣ(у)ппучI* 'веретено', ср. ахт. *тѣппIуѣI*, *тѣ(уѣ)ттуѣх* 'горло', ср. ахт. *тѣуѣттуѣх*, *тѣ(и)пIух* 'вязанка', ср. ахт. *тIипIух*, *тѣ(у)рттур* 'перепелка', ср. ахт. *тырттыр*; *тѣ(уѣ)ттуѣ* 'земля с могилы святого', ср. ахт. *тѣуѣттуѣ*, *тѣ(у)ттажагѣар* 'специальные матерчатые плоские подушечки, с помощью которых снимают с огня горячие кастрюли и т. п.', ср. ахт. *тѣуттажахар*, *тѣ(уѣ)ттуѣкѣуѣш* 'понукай', ср. ахт. *тѣуѣттуѣкѣуѣш*, *тѣ(уѣ)ттер* (мн. ч.) 'горло', ср. ахт. *тѣуѣттер* и др.;

кк > к: *ккIал* 'камешек', ср. ахт. *ккыкIал* / *кIыкIал*, *кѣа* 'находится под чем-нибудь', ср. ахт. *кѣаѣа*, *кѣатун* 'сорваться (с вертикальной поверхности)', ср. ахт. *кѣаватын*, *кѣ(у)ттун* 'подложить', ср. ахт. *кѣуттун*, *кѣ(у)рккур* 'колокольчик', ср. ахт. *кѣырккыр*, *кѣ(и)сттирма* 'краткий', ср. ахт. *кѣисттирма*, *кѣ(и)шппир* 'бронза', ср. ахт. *кѣишппир*, *кѣ(у)ппул* 'ревматизм', ср. ахт. *кѣыппыл*, *кѣстѣах* 'баловень', ср. ахт. *кѣыстѣах* и др.;

$np > n$: $n(y)ттул$ 'правнук', ср. ахт. $ппыттыл$, $n(y)чІух$ 'рябой', ср. ахт. $ппычІых$, $n(u)ше$ 'профессия', ср. ахт. $ппеше$ и др.;

$цц > ц$: $ццуык$ 'цветок' $> ц(уь)кквер$ (мн. ч.), ср. ахт. $цуык > цуыкквер$, $ццуыкІ$ 'просо' $> ц(уь)кІвер$ (мн. ч.), ср. ахт. $ццуыкІв > ццуыкІвер$, $цциф$ 'облако' $> ц(u)фер$ (мн. ч.), ср. ахт. $цциф > ццифер$ и др.

На переход $чч > ч$ нет иллюстративного материала, за исключением единственного слова $чхра$ 'прялка' (ср. ахт. $ччахра$).

Данному фонетическому процессу подвергаются в литературном языке и некоторые звуки в заимствованных словах ($палчух$ 'грязь', ср. ахт. $ппылчых$; $памидур$ 'помидор', ср. ахт. $ппымадыр$; $кирпич$ 'кирпич', ср. ахт. $ккирпич$ и др.), хотя и нет соответствующих фонетических условий для данного процесса. Здесь, видно, изменение происходит по аналогии, что говорит в пользу жизненности закона депереруптивизации согласных звуков в литературном языке.

Таким образом, как и в предыдущих случаях, перемещение ударения вызывает редукцию предшествующего корневого гласного, являющегося преимущественно гласным верхнего подъема, что естественно приводит к стечению одинаковых по способу образования согласных звуков. А поскольку нормы лезгинской фонетики, как известно, не терпят стечения одинаковых по способу образования согласных, то происходит качественное изменение согласного звука.

Еще нагляднее данное положение можно проиллюстрировать на факте изменения слова $кѳиІб$ 'лягушка' $> хѳ(u)Іппре$ (эрг. п.) — здесь изменение слова вызывает перемещение ударения, что, в свою очередь, вызывает ослабление гласного предударного слога, а это способствует расподоблению начального согласного. В ахтынском же диалекте в данном слове ($кѳиІб > кѳиІбре$) никаких изменений не происходит.

А б р у п т и в и з а ц и я. Абруптивизация смычных в лезгинском языке вызывается ассимилятивными процессами, обусловленными действием ударения. Процессу этому подвержены как звонкие смычные, так и глухие, причем звонкие смычные переходят в абруптивы в языке в целом, а глухие смычные — только в кюринском наречии.

Конечный звонкий смычный в односложных словах абруптивизируется при словоизменении в интервокальной позиции в ударном слоге в том случае, если ему предшествует один из абруптивов: *mIub* 'палец' > *tynIar* (мн. ч.), *цIуб* 'крынка' > *цynIer* (мн. ч.), *чIуб* 'пядь' > *чинIer* (мн. ч.), *кьеб* 'колыбель' > *кьенIer* (мн. ч.), *цIуг* 'середина зимы' > *цикIer* (мн. ч.), *кьвед* 'два' > *кьвецIи* (эрг. п. ахт. д.) и др.

Аналогичное явление, когда начальный абруптив ассимилирует последующий звонкий смычный, зафиксировано У. А. Мейлановой в нютюгском говоре яркинского диалекта²⁸: *кIаранI* (нутюг.), ср. лит. *кIараб* 'кость', *mIynI* (нутюг.), ср. литер. *mIub* 'палец', *mIynI* // *mIub* (нутюг.), ср. литер. *mIub* 'сова', *цIynI* (нутюг.), ср. литер. *цIуб* 'маленькая крынка' и др.

Регулярно абруптивизируются при словоизменении в односложных словах также конечные глухие придыхательные: *мет* 'колено' > *метIer* (мн. ч.), *нек* 'молоко' > *некIer* (мн. ч.), *ник* 'нива' > *никIer* (мн. ч.), *рак* 'дверь' > *ракIарар* (мн. ч.), *вак* 'свинья' > *вакIар* (мн. ч.), *йак* 'мясо' > *йакIар* (мн. ч.), *вик* 'яρμο' > *викIer* (мн. ч.), *вирт* 'мед' > *виртIer* (мн. ч.), *рехъ* 'дорога' > *рекьер* (мн. ч.), *гъахъ* 'правда' > *гъакъар* (мн. ч.), *мурк* 'лед' > *муркIар* (мн. ч.), *нет* 'вошь' > *нетIer* и др. В ахтынском же диалекте в данном случае имеет место не абруптивизация, а преруптивизация²⁹.

Процесс абруптивизации в литературном языке хорошо демонстрируют также следующие примеры³⁰:

кк > кI

Ахт. диал.	Литер. язык	
ккам	кIам	'овраг', 'балка'
ккук	кIукI	'вершина'
кквалах	кIвалах	'работа'
р(ы)ккар	ракIар	'дверь'
аккын	акIун	'застрять'
шикки	шукIуь	'тонкий'
эскей	аскIан	'низкий'
ккел	кIел	'ягненок'

²⁸ Мейланова У. А. Очерки . . . , с. 78.

²⁹ См.: Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961, с. 51; Мейланова У. А. Очерки . . . , с. 279.

³⁰ См.: Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект . . . , с. 46 и далее.

ккек	кIек	‘петух’
ккени	кIани	‘любимый’
мискки	мискIин	‘мечеть’
туккун	тукIун	‘резать’
туькквей	туькIвей	‘ладный’, ‘подогнанный’
ккваркквачI	кIваркIвацI	‘булыжник’, ‘кочка’
ккын	кIун	‘клин’
ккыл	кIул	‘лопатки (анатом.)’
кыккынар	кукIунар	‘драка’
ппалккам	балкIан	‘лошадь’ и др.

тт > тI

ттур	тIур	‘ложка’
ттыныр	тIарун	‘тендир’
ттарын	тIарун	‘причинять боль’
ттарвал	тIарвал	‘боль’
ттал	тIал	‘болезнь’
асттар	астIар	‘подкладка’
усттар	устIар	‘мастер’
ттыл	тIул	‘низина’
ттамгъа	тIамгъа	‘клеймо’
ништтер	ништIер	‘перочинный нож’
шттун	штIунун	‘раздеваться’ и др.

къ > къ

акъалтIын	акъалтIун	‘кончатся’
къын	къун	‘ловить’, ‘держать’
икъи	икъи	‘густой’
гекъей	къакъан	‘высокий’
никъи	некъи	‘земляника’
къит	къит	‘дефицитный’
къисас	къисас	‘возмездие’
акъагын	акъагун	‘взбираться’
къылых	къулухъ	‘сзади’
къур	къур	‘былинка’
къуру	къуру	‘сухой’
къуркъун	къурун	‘сушиться’, ‘сохнуть’
къибле	къибле	‘юг’
къадар	къадар	‘размер’ и др.

чч > чI

чем	чIем	‘масло’
гъуIччуь	гъвечIи	‘маленький’

<i>ццывын</i> (ср. джаб. <i>ччывын</i>)	<i>чІугун</i>	‘тянуть’
<i>пиччи</i>	<i>пичІи</i>	‘пустой’, ‘полый’ и др.
	<i>пп > пІ</i>	
<i>ппир</i>	<i>пІур</i>	‘пир’
<i>ппили</i>	<i>пІуни</i>	‘черешня’ и др.

Из приведенных материалов можно заключить, что гюнейские формы, т. е. абруптивы, в структуре слова по своему генезису вторичны и восходят в одних случаях к звонким смычным, в других — к простым глухим смычным, о чем красноречиво свидетельствуют слова как исконного происхождения, так и заимствования. Вторичны по своему генезису также преруптивы, представленные в приведенных словах в ахтынском диалекте. Они, как и в гюнейском, являют собой результат трансформации или звонких смычных, или глухих смычных, о чем см. в следующем разделе.

В ахтынском диалекте начальный звонкий смычный, хорошо сохранившийся в литературном языке, оглушается с последующим уподоблением второму согласному корня, т. е. начальный смычный подвергается регрессивной ассимиляции: *тІанІар* (литер. *данІар*) ‘замок’, *тІекъикъа* (литер. *декъикъа*) ‘минута’, *тІуркІун* (литер. *дуркІун* ‘почка’), *тІукІун* (литер. *дакІун*) ‘пухнуть’, *чІукъун* (литер. *жакъун* < *джакъун*) ‘жевать’, *тІакІар* (хюрюг.) — литер. *дакІар* ‘окно’, *кІетІе* (литер. *гетІе*) ‘глиняный кувшин’, *къычІ* (литер. *гъуІчІ*) ‘моль’, *пІышкІыл* (литер. *башкІул*) ‘клок шерсти’, *пІычІых* (литер. *бачІух*) ‘рябой’, *пІуъркъуь* (литер. *буъркъуь*) ‘слепой’ и др.

Процессу абруптивизации подвергаются также некоторые падежные аффиксы, являющиеся рефлексамися этимологического *-ди*, который в определенных фонетических условиях аффрикатизировался и перешел в *-цци*³¹. Согласный элемент аффикса *цци* при наличии в основе слова абруптива трансформируется в абруптив, что видно

³¹ Об этом явлении более подробно сказано в разделе «Аффрикатизация».

из нижеследующего: *кIар* 'скалка' > *кIарцIи* (эрг. п. < <*кIарцци* < *кIарди), *чIар* 'волос' > *чIарчIи* / *чIарцIи* (эрг. п. < <*чIарцци* < *чIарди), *цIар* 'линия' > *цIарцIи* (эрг. п. < <*цIарцци* < *цIарди), *тIвар* 'имя' > *тIварцIи* (эрг. п. < <*тIварцци* < *тIварди), *кье* 'вторая жена' > *кьецIи* (эрг. п. < <*кьецци* < **кье*ди) и др.

Д е з а б р у п т и в и з а ц и я — наблюдающаяся в литературном языке трансформация в определенных фонетических условиях абруптивных согласных. Начальный абруптивный в односложных словах переходит в соответствующий по месту образования придыхательный в тех случаях, когда при словоизменении корневой гласный верхнего подъема в предупредном слоге редуцируется:

кI > *к*: *кIакI* 'перулок' > *ккIар* (мн. ч.), *кIукI* 'макушка', 'вершина' > *к(у)кIар* (мн. ч.);

кь > *хъ*: *кьуIчI* 'подмышка' > *хъ(уI)кIер* (мн. ч.), *кьуIд* 'зима' > *хъ(уь)тIер* (мн. ч.), *кьукь* 'дрофа' > > *хъ(у)кьар* (мн. ч.);

нI > *н*: *нIунI* 'угол' > *н(у)нIер* (мн. ч.), *нIуцI* 'пуповина' > *н(у)цIер* (мн. ч.);

тI > *т*: *тIуб* 'сова' > *т(у)нIер* (мн. ч.), *тIуб* 'палец' > *т(у)нIар* (мн. ч.);

цI > *ц*: *цIуб* 'горшок' > *ц(у)нIер* (мн. ч.), *цIуэ* 'середина зимы' > *ц(у)кIер* (мн. ч.), *цIукI* 'горящий уголек' > *ц(у)кIар* (мн. ч.), *цIуцI* 'краник' > *ц(у)цIар* (мн. ч.), *цIуькI* (диал.) 'просо' > *ц(уь)кIвер* (мн. ч.), *цIицI* 'кузнечик' > *ц(у)цIер* (мн. ч.), *цIуб* 'щипок' > > *ц(у)нIер* (мн. ч.);

чI > *ч*: *чIукь* 'свясло' > *ч(у)кьер* (мн. ч.), *чIичI* 'ворс' > *ч(у)чIер* (мн. ч.), *чIуб* 'пядь' > *ч(у)нIер* (мн. ч.).

Последнее фонетическое явление вызвано тем обстоятельством, что с увеличением количества слогов в слове происходит перемещение ударения с первого на второй слог, в результате чего редуцируется гласный предупредного слога. Редукция гласного приводит к стечению двух однородных по месту образования, но не одинаковых по способу образования согласных звуков. А так как законы фонетики лезгинского литературного языка не допускают стечения двух или нескольких взрывных, то возникает протетический гласный звук, или же, что чрезвычайно интересно, расподобление (регрессивная диссимилиация). Из приведенных примеров видно, что при стечении двух

абруптивов один из них во избежание стечения одинаковых по способу образования звуков, трансформируясь, теряет момент гортанной смычки и переходит в ряд простых придыхательных.

Такой процесс наблюдается в основном в кюринском наречии, в то время как в ахтынском диалекте в аналогичных фонетических условиях никаких фонетических процессов не происходит. Это объясняется тем, что там изменение слова, в том числе и расширение слогов в слове, не ведет к редукции гласного, находящегося в предударном слоге: *кьуд* 'зима' > *кьутIар* (мн. ч.), *кьучI* 'подмышка' > *кьучIар* (мн. ч.), *чIикь* 'свясло' > *чIикьер* (мн. ч.), *чIучI* 'ворс' > *чIучIар* (мн. ч.), *тIуб* 'палец' > *тIупIар* (мн. ч.), *цIуб* 'щипок' > *цIупIер* (мн. ч.), *чIуб* 'пядь' > *чIупIер* (мн. ч.), *тIуб* 'сова' > *тIупIер* (мн. ч.), *пIупI* 'угол' > *пIупIер* (мн. ч.), *цIиг* 'середина зимы' > *цIикIер* (мн. ч.), *цIуцI* 'краник' > *цIуцIар* (мн. ч.), *пIупI* 'пуговина' > *пIупIар* (мн. ч.), *цIуькI* 'просто' > *цIуькIер* (мн. ч.) и др.

Дезабруптивизация происходит лишь при ослаблении предударного гласного верхнего подъема, а если он не ослабляется и тем самым не выпадает, что обычно случается с гласными нижнего подъема, то начальный абруптивный не дезабруптивизируется: *пIатI* 'утка' > *пIатIар* (мн. ч.), *кьацI* 'надрез' > *кьацIар* (мн. ч.), *тIекь* 'куриный помет' > *тIекьер* (мн. ч.), *кьеб* 'люлька' > *кьенIер* (мн. ч.), *кьатI* 'отрезок' > *кьатIар* (мн. ч.), *кIвенкIв* 'острие' > *кIвенкIер* (мн. ч.), *кIанчI* 'пень' > *кIанчIар* (мн. ч.) и др.

Дезабруптивизация в кюринском наречии в указанных фонетических условиях произошла также в многосложных словах в исходной форме, что подтверждает материал ахтынского диалекта, сохранивший в данном конкретном случае изначальную форму основы: *к(у)кIвар* хьун, ср. ахт. *кIукIвар* хьын 'порваться', *ц(и)цIи*, ср. ахт. *цIицIи* 'живой', *ц(и)цIуб*, ср. ахт. *цIицIуб* 'цыпленок', *ц(у)цIул*, ср. ахт. *цIуцIул* 'куница', *ц(и)ппицI*, ср. ахт. *цIипIицI* 'виноград', *т(уь)кьуьл*, ср. ахт. *тIуькьуьл* 'горький', *хь(у)цIур*, ср. ахт. *кьацIыр* 'нутряной жир', *ч(и)чIег*, ср. ахт. *чIичIак* 'лук', *к(у)кIарун*, ср. ахт. *кIу-кIарын* 'разорвать', *к(у)кIуш*, ср. ахт. *кIукIуш* 'вершина', *писпIи*, ср. ахт. *пIиспIи* 'свистулька', *кIал*, ср. ахт. *кIыкIал* 'камешек', *к(у)кIва*, ср. ахт. *кIукIва* 'лоток',

к(у)кІвал, ср. ахт. *кІукІвал* 'кожаная заплата', *кукІрух*, ср. ахт. *кІукІрух* 'завязь (огурца и др.)', *п(и)тІиш*, ср. ахт. *пІитІиш* 'курносый', *т(и)пІри*, ср. ахт. *тІипІри* 'туфли (деревянные)', *т(и)тІих*, ср. ахт. *тІитІих* 'папаха (из овчины)', *т(у)пІал*, ср. ахт. *тІыпІал* 'кольцо', *ц(у)цІрух*, ср. ахт. *цІуцІрух* 'утолщение на нитке', *ц(уь)кІуьн*, ср. ахт. *цІуькІуьн* 'плевок' и др.

Данные ахтынского диалекта свидетельствуют о том, что в основе рассматриваемого фонетического явления лежит перемещение ударения с последующей редукцией корневого гласного звука верхнего подъема. По своей силе ударение в литературном языке, а также в диалекте, легшем в его основу, и в ахтынском диалекте имеет некоторое отличие: в литературном языке ударение по своему характеру более сильное, интенсивное, оно более или менее четко фиксируется на одном слоге — втором от начала слова, в ахтынском же, как показывают наши наблюдения, ударение по своему проявлению менее интенсивное, слабое. Вопрос этот специальный и подробнее останавливаться на нем мы не имеем возможности.

А ф ф р и к а т и з а ц и я. В определенных позициях в слове переднеязычные *д*, *тт*, *т*, *тІ* переходят в соответствующую переднеязычную аффрикату. Этот процесс проявляется при словоизменении в том случае, если переднеязычный согласный оказывается в ударном слоге в позиции перед одним из гласных верхнего подъема.

Так, согласный компонент аффикса эргатива *-ди* под ударением изменяется и переходит в аффрикату *цц*, которая в зависимости от качества согласных основы может ассимилироваться и перейти в соответствующий абруптив или в ряд шипящих согласных: *ттар* 'дерево' > *ттарццй* (<* *ттардй* — эрг. п.), ср. *тар* 'музыкальный инструмент' > *търди* (эрг. п.), *ттай* 'жеребенок' > *ттайццй* (<* *ттайдй* — эрг. п.), ср. *тай* 'сверстник' > *тăйди* (эрг. п.), *ппар* 'вьюк' > *ппарццй* (<* *ппардй* — эрг. п.), ср. *пар* 'пар' > *пърди* (эрг. п.), *ппер* 'заступ' > *пперццй* (<* *ппердй* — эрг. п.), ср. *пер* 'пара' > *пърди* (эрг. п.) и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что там, где ударение падает на основу слова, согласный элемент аффикса эргатива остается без изменения, а там, где ударение передвигается с основы на окончание, соответственно изменяется и согласный компонент окончания. Трансфор-

мация *-ди* в аналогичных условиях произошла как в литературном языке, так и в диалектах ³².

Рассматривая многочисленные фонетические изменения, происходящие в лезгинском языке, Л. И. Жирков счел возможным допустить, что аффиксы эргатива *-цIи*, *-чи*, *-чIи*, *-(д)жи* не первичны. Они являются разновидностями окончания эргатива *-цци* и возникли в результате неполной ассимиляции с разными согласными звуками основы слова ³³. Так, например, в словах типа *кIар* 'скалка' > *кIарцIи* (эрг. п.), *цIар* 'линия' > *цIарцIи* (эрг. п.), *кьев* 'вторая жена' > *кьевцIи* (эрг. п.), *тIвар* 'имя' > *тIварцIи* (эрг. п.) показатель эргатива *-цIи* — результат ассимиляции предшествующего абруптива. Аналогичное явление наблюдается также в словах типа *ччар* 'бумага' > *ччарччи* (эрг. п.), *шар* 'червь' > *шарччи* // *шарцци* (эрг. п.), *шив* 'конь' > *шивччи* // *шивцци* (эрг. п.), *джин* 'джин' > *джинджи* (эрг. п.). Здесь также частичная трансформация согласного элемента показателя эргатива обусловлена наличием в основе (корне) слова одного из шумных согласных.

Положение об аффрикатизации согласного *д* аффикса эргатива под ударением подтверждается многочисленными диалектными примерами. В некоторых лексемах в одних диалектах в качестве показателя эргатива функционирует *-ди*, когда он не является ударным, в тех же лексемах в других диалектах ударный *-ди* трансформируется. Например, в слове *аш* 'плов' в литературном языке и ахтынском диалекте при словоизменении ударение переходит на флексию, и как результат этого согласный элемент аффикса эргатива *-ди* аффрикатизируется (*аш* > *ашццй*), в яркинском же диалекте ударение в данном слове не передвигается, и согласный элемент аффикса эргатива не подвержен изменению (*аш* > *ашди*) ³⁴. Аналогичное явление наблюдается также в таких словах, как ахт.

³² Здесь не следует смешивать процесс аффрикатизации *д* в определенных фонетических условиях в лезгинском языке в целом с диалектным явлением соответствия данному *д* в ахтынском диалекте свистящего звонкого спиранта *з* в неударном слоге. В ахтынском, как и в гюнейском, процесс аффрикатизации происходит в тех же самых фонетических условиях и в тех же самых словах, за некоторыми исключениями.

³³ Жирков Л. И. Указ. соч., с. 50—51.

³⁴ См.: Услар П. К. Указ. соч.; Мейланова У. А. Очерки . . .

сел 'поток' > *селций* (эрг. п.), ср. литер. *сел* > *сэлди*, ахт. *кьвед* 'два' > *кьвечи́й* (эрг. п.), ср. литер. *кьвед* > *кьвэ́да*, ахт. *сад* 'один' > *сеций* (эрг. п.), ср. литер. *сад* > *са́да*, литер. *тIвар* 'имя' > *тIварци́й* (эрг. п.), ср. ахт. *ттвар* > *ттвараны*, литер. *къван* 'камень' > *къванций* (эрг. п.), ср. ахт. *къван* > *къуьнзи́* и др.

По свидетельству У. А. Мейлановой, в гелъхенском смешанном говоре курахского диалекта согласный элемент аффикса эргатива *-ди* не аффрикатизируется, а, оглушаясь, переходит в соответствующий по месту образования преруптив³⁵, что иллюстрируется следующими примерами: *ттвар* 'зернышко' > *ттвартти* (эрг. п.), ср. литер. *ттвар* > *ттварци́й*, *йал* 'душок' > *йалтти* (эрг. п.), ср. литер. *йал* > *йалци́й*, *йад* 'вода' > *йатти* (эрг. п.), ср. литер. *йад* > *ци́и*³⁶, *тIвар* 'имя' > *тIвартти* (эрг. п.), ср. литер. *тIвар* > *тIварци́й*, *кIар* 'скалка' > *кIартти* (эрг. п.), ср. литер. *кIар* > *кIарци́й*, *чIар* 'бумага' > *ччартти* (эрг. п.), ср. литер. *ччар* > *ччарчч́й*, *чIар* 'волос' > *чIартти* (эрг. п.), ср. литер. *чIар* > *чIарчÍй*, *ттар* 'дерево' > *ттартти* (эрг. п.), ср. литер. *ттар* > *ттарци́й*, *аш* 'плов' > *аштти* (эрг. п.), ср. ахт. *аш* > *эшци́й*, *хва* 'сын' > *хтти* (эрг. п.), ср. литер. *хва* > *хци́й* и др.

Дентальный *ð* в позиции перед узкими гласными, преимущественно в ударном слоге, аффрикатизуется не только тогда, когда он функционирует в качестве морфемы, но и тогда, когда он является корневым:

ци́иф, *ччи́иф* (джаб.) < *диф 'туча', ср. табас. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *дилъв*;

циуькI < *дукI 'просо', ср. табас. *дукI*, агул. *дукI*, рутул. *дуькI*, цахур. *дикI*, бежт. *тIуго*, цез. *тIево* (*тIегве*), гинух. *тIигве*, гунз. *тIуго*;

хъици́кь, *къици́кь* < *къидикь 'овчина', ср. табас. *къидикь*, *къирикь* (гум.), *гъиджикь* (хив.), рутул. *къыдыкь*;

³⁵ Мейланова У. А. Очерки . . . , с. 361 и далее.

³⁶ Представляет интерес основа косвенных падежей от слова *йад* 'вода' > *ци́и* (< *йа́ци* — эрг. п.), где сочетание двух дентальных *ð* (*ци́и* < *йа́ци* < *йадди) ведет к их стяжению; получившаяся форма воспринимается как супплетивная, ср. мн. ч. *йад* > *йаттар*. Отсутствие аффрикации во мн. числе объясняется тем, что *ð* здесь находится в позиции перед гласным нижнего подъема, а это, как вытекает из изложенного выше, исключает всякую аффрикатизацию.

кѣуѣцѣуѣган, кѣуѣцѣуѣген < * кѣуѣдуѣган 'подушка', ср. агул. ардекен, гѣудигаѣн, цахур. гѣуленик, хиналуг. хѣччиккен;

ккац < ккацц < * ккатти 'кошка', ср. табас. гату, гати, агул. гет (бур.), гитан, рутул. гаѣт, крыз. гаѣч, будух. гаѣч, арчин. гату, ср. тж. авар. кето, чамал. джеру (< геду), ботл. гиру, анд. геру, бежт. геро, цез. кIетIу, хварш. кIитI, гинух. кIетIу, гунз. геру, дарг. гата, лак. ччиту (< * гиту);

ццил < дзил < * дил 'косточка', ср. табас. дил (хюр.), ццил (хив.)³⁷, удин. цил;

киццик (ахт.) < кидзик < * кидик 'мушмула', ср. лезг. литер. киттик, агул. киттик (тп.), кидик (кош.), кирик (бурк.);

цѣуѣдгѣвер (ахт.) < дзуѣдгѣвер < * дуѣдгѣвер 'сливочное масло', ср. лезг. литер. дуѣдгѣвер;

цIил < * тIил 'канат', ср. табас. тIил (хюр.), чIил (хив.), агул. тIил, рутул. тIоѣъ, цахур. тIоѣъ;

цѣуѣлез < дзуѣлез < * дуѣлез 'селезенка', ср. куб. ттилаз;

эцигун < эдигун < * эдигун 'класть', 'ставить', ср. табас. дивуз, дживуз;

ццикIин (ахт.) < дзикIин < * дикIин 'рассыпаться', ср. лезг. литер. чукIун, агул. дикIас;

цѣвын (ахт.) < дзывын < * дывын 'тянуть', ср. лезг. литер. чIугун, табас. дзиггуз, агул. дивас, рутул. диѣн, цахур. цIыцIаѣас и др.

Список подобного рода примеров можно было бы увеличить, но и приведенные со всей очевидностью свидетельствуют о закономерности аффрикатизации дентальных в определенных фонетических условиях.

Д е з а ф ф р и к а т и з а ц и я. Этому процессу подвержены, главным образом, звонкие аффрикаты *дж* и *дз* преимущественно в литературном языке и ахтынском диалекте, что же касается других диалектов, то там они сохранились (особенно в яркинском диалекте)³⁸:

³⁷ Слово *ццил* в хивский говор вошло непосредственно из лезгинского языка. Это подтверждается тем, что при аффрикатизации переднеязычные смычные в хивском говоре табасаранского языка переходят не в свистящий ряд аффрикатов, а в шипящий.

³⁸ См.: Мейланова У. А. Очерки . . ., с. 68—74.

дж > ж

Ярк. диал.	Ахт. диал.	
рад ^ж	раз ^ж	'запас муки на зиму'
луд ^ж	лу ^ж	'стая'
джана ^{вур}	жана ^{гур}	'волк'
сид ^{жиф}	си ^{жиф}	'наличник'
ккиред ^ж	ккире ^ж	'известь'
бурд ^ж	быр ^ж	'долг'
дараг ^{адж}	т ^{тараг} а ^{аж}	'виселица'
джу ^{уре}	жу ^{уре}	'вид'
нед ^{жбер}	ле ^{жбер}	'крестьянин'
джалан	жала ^н	'плетень'
зунд ^{жур}	зын ^{жыр}	'цепь'
руд ^{жа}	ру ^{жа}	'ружье'
джалг ^а	жа ^{лг} а	'сустав'
джег ^{ылем}	же ^г ылем	'ад'
джу ^{ваб}	жа ^{ваб}	'ответ' и др.

дз > з

лад ^з	ла ^з	'белая глина'
мед ^з	ме ^з	'язык'
вард ^з	вар ^з	'луна'
к ^а ад ^з	к ^а аз ³⁹	'посевы'
дзиг ^{там}	за ^г там	'кустарник ежевики'
мурд ^з	му ^р з	'острие' и др.

Переход $дз > з$ возможен в тех случаях, когда $дз$ находится в начальной позиции ⁴⁰, а в интервокальной позиции, оглушаясь, он переходит в преруптив $цц$: литер. *аццукъун* (<* *аццукъун*), ср. ярк. *адзукъун* 'сидеть', литер. *иццаьгъун*, ср. ярк. *идзаьгъун* 'стукнуть', литер. *эццигун*, ср. ярк. *идзигун* 'ставить, класть' ⁴¹ и др.

³⁹ Дезаффрикатизация $дз$ в ахтыском диалекте в данном слове привела к образованию омонима (ср. *к^ааз* 'гусь').

⁴⁰ У некоторых исследователей диалектов лезгинского языка часто можно встретить формулировку типа «литературному спиранту $ж$ или $з$ в диалекте соответствует $дж$ или $дз$ ». Ошибочность подобного рода формулировки состоит в том, что нефонематичность аффрикат $дж$ и $дз$ в современном лезгинском языке явилась основанием для передачи в орфографии одним знаком аффрикаты $дж$ и спиранта $ж$, аффрикаты $дз$ и спиранта $з$, хотя в устной разговорной речи во всех диалектах, за исключением ахтынского, аффрикаты $дж$ и $дз$ являются живой нормой.

⁴¹ См.: Мейланова У. А. Очерки . . . , с. 68—74.

Дезаффрикатизация глухой аффрикаты *ч* с последующим переходом ее в спирант *ш* наблюдается во всех отрицательных формах глаголов, когда суффикс отрицания оказывается в ауслауте; переход *ч* > *ш* имеет место также в местоимениях и наречиях независимо от позиции в слове. Наиболее ярко он проявляется в кубинском диалекте ⁴², а также в хурюгском говоре ахтынского диалекта ⁴³.

Литер. язык	Хурюг. гов.	Куб. диал.	
<i>авач</i>	<i>аваш</i>	<i>аваш</i>	'нет'
<i>фидач</i>	<i>физаш</i>	<i>фидаш</i>	'не пойдешь'
<i>гъанач</i>	<i>гъанаш</i>	<i>гъанаш</i>	'не принес'
<i>амукънач</i>	<i>амукънаш</i>	<i>амукънаш</i>	'не осталось'
<i>лугъудач</i>	<i>лузаш</i>	<i>лугъудаш</i>	'не скажет'
<i>вуч</i>	<i>вуш</i>	<i>вуш</i>	'что'
<i>вучиз</i>	<i>вушиз</i>	<i>вушиз</i>	'зачем' и др.

Если же за аффиксом отрицания следует один из гласных звуков, то переход *ч* > *ш* не наблюдается: *фидичир* (физичий), *фенчир* (фенчий), *авачир* (авачий), *гъаначир* (гъаначий), *фенчиртIа* (фенчийтIа), *фидичиртIа* и др.

По поводу невозможности перехода *ч* > *ш* в хурюгском говоре в определенных условиях интересно следующее высказывание У. А. Мейлановой: «Что касается суффикса *-чир*, выражающего давнопрошедшее условное и некоторые другие времена, то надо было бы ожидать и здесь замену форматива *-ч* формативом *-ш*, так как суф. *-чир* содержит в себе целиком суффикс *-чh*. Однако в говоре такой замены нет, форматив *-ч* в аффиксе *-чир* сохраняется без изменения, а конечный *р* переходит в неслоговое *й*, что имеет место в ряде форм некоторых диалектов (например, в некоторых глагольных формах, во множественном числе имен и т. д. в гюнейском, яркинском и ахтынском диалектах). Тот факт, что *-чh* в данном суффиксе сохраняется без изменения, говорит о том, что в хурюгском говоре мы имеем не новый суффикс отрицания, а фонетический (вторичный) вариант суффикса *-чh*» ⁴⁴.

П а л а т а л и з а ц и я. Явление палатализации в лезгинском языке заключается в том, что заднеязычные

⁴² Гаджиев М. М. Кубинский диалект (рукопись), с. 63—64.

⁴³ Мейланова У. А. Очерки . . . , с. 298, 305.

⁴⁴ Мейланова У. А. Очерки . . . , с. 305.

лабиализованные *ггв, ккв, кв, кІв*, представленные в яркинском диалекте в позиции перед или после гласного переднего ряда, переходят в гюнейском диалекте в свистящие согласные (то же самое имеет место и в кубинском диалекте), а в ахтынском диалекте — в шипящие:

Ярк. диал.   Литер. язык   Ахт. диал.

ггуьл	зул	жул	'осень'
ггуьр	зур	жур	'половина'
леггв		лажв	'ванна'
ггуьрер	зурар	журар	'сухофрукты'
ггуьрба	зирба	журба	'мерка'
уьггуьн	йузуьн	ужун	'шевелиться'
ггвел	звал	жвал	'кипение'
ггверун	зверун	жварун	'бежать'
гуьндуйгг	гуьндуйз	—	'большая игла'
			и др.

ккуьр	ццур	ччур	'хлев'
ккваьл	ццвал	ччвал	'шов'
ккуьн	ццун	ччун	'шить'
ккуьл	ццуьл	ччул	'сноп' и др.

кІвал	цІвел	чІвал	'висок'
кІвелин	цІвелин	чІулун	'ивовый'
кІвегь	цІвегь	чІвегь	'сыворотка'
экІуьн	эцІуьн	чІин	'рушиться'
уькІуь	уьцІуь	уьчІуь	'соленый' и др.

Очень часты случаи явного яркинского влияния на гюнейский диалект с точки зрения вытеснения палатализованной формы слова первичной формой яркинского диалекта, что подтверждается данными и кубинского диалекта, где слово с палатализованным согласным хорошо сохранилось: *гуьгьуьна* < * *ггуьгьуьна* (литер., ярк.),

ср. *дзугъвена* (куб.), *ччугъвена* (ахт.) 'сзади', *ццегв* < * *ццеггв* (литер., ярк.), ср. *ццвез* (куб.), *ццваж* (ахт.) 'муравей', *легв* < * *леггв* (литер., ярк.), ср. *лазв* (куб.), *лажв* (ахт.) 'ванна', *ккве* (литер., ярк.), ср. *ццве* (куб.), *ччве* (ахт.) 'в чем', *ккуьнуь* (литер., ярк.), ср. *ццуьнуь* (куб.), *ччуьнуь* (ахт.) 'оселок', *ккуьлуь* (литер., ярк.), ср. *ццуьлуь* (куб.), *ччуьлуь* (ахт.) 'мелкий', *ккуьн я* (литер., ярк.), ср. *ццуьн я* (куб.), *ччуьн я* (ахт.) 'почем', 'сколько стоит', *куьн* (литер., ярк.), ср. *цуьн* (куб.), *чун* (ахт.) 'вы', *кквез* (литер., ярк.), ср. *цвез* (куб.), *ччвз* (ахт.) 'вам', *ккуькуь* (литер., ярк.), ср. *ккуьцуь* (куб.), *ккуьчуь* (ахт.) 'кувшинчик', *муькуь* (литер., ярк.), ср. *мици* (ахт., куб.) 'другой', *ккуьд* (литер., ярк.), ср. *цкуьд* (куб.), *чкуьд* (ахт.) 'девятъ', *нуькI* (литер., ярк.), ср. *нуцI* (куб.), *нучI* (ахт.) 'воробей', *цIекIв* (литер., ярк.), ср. *цIвезцI* (куб.), *цIвачI* (ахт.) 'остъ', *кIве* (литер., ярк.), ср. *цIве* (куб.), *чIве* (ахт.) 'деревянная лопаточка', *ккуьгъуь* (литер., ярк.), ср. *цкуьгъуь* (куб.), *чкуьгъуь* (курах.) 'сладкий' и др.

Встречается некоторое количество слов, не проходящих по всем диалектам. Слово, представленное в яркинском диалекте, в некоторых других диалектах утеряно — в большинстве случаев данное слово вытеснено или заимствованием, или же словом, возникшим на почве определенного диалекта, например: *ккуьруьн* (ярк.), ср. *цIурун* (литер.), *цIын* (ахт.) 'таять'; *йахккуьр* (ярк.), ср. *йахцIур* (литер.), *йахцIур* (ахт.) 'сорок' и др.

Отметим, что в фийском диалекте самурского наречия в аналогичных случаях имеют место уже не просто шипящие, а дентолабиализованные шипящие ⁴⁵.

Ярк. диал.	Литер. язык	Ахт. диал.	Фий. диал.	
<i>ккуьл</i>	<i>ццуьл</i>	<i>ччул</i>	<i>ччъуьл</i>	'сноп'
<i>ккуьр</i>	<i>ццуьр</i>	<i>ччур</i>	<i>уьччъур</i>	'хлев'
<i>ккуьлуь</i>	<i>ццуьллуь</i>	<i>ччуьлуь</i>	<i>ччъуьлуь</i>	'мелкий'
<i>ккуьруь</i>	<i>ццуьруь</i> (куб.)	<i>ччуьруь</i>	<i>ччъеру</i>	'короткий'
<i>ггвер</i>	<i>звар</i>	<i>жвар</i>	<i>жъур</i>	'крутка'
<i>ггвел</i>	<i>звал</i>	<i>жвал</i>	<i>уьжъал</i>	'кипение'
<i>кIвелин</i>	<i>цIвелин</i>	<i>чIулун</i>	<i>чIъелун</i>	'ивовый'
<i>кIвегъ</i>	<i>цIвегъ</i>	<i>чIвегъ</i>	<i>чIъегъ</i>	'сыворотка'
<i>уькIуь</i>	<i>уьцIуь</i>	<i>уьчIу</i>	<i>уьчIъуь</i>	'соленый'

⁴⁵ См.: Мейланова У. А. Очерки . . ., с. 388—389; Абдулжамалов Н. А. Фийский диалект . . ., с. 9.

Вторичная лабиализация. Этот процесс наблюдается в гюнейском диалекте, легшем в основу литературного языка. Суть вторичной лабиализации в том, что сочетание двух простых глагольных превербов (последним из которых является преверб *-ав*) приводит к редукции гласного второго преверба (*-ав*), в результате чего губно-губной согласный второго преверба, контактируя с предшествующим согласным, лабиализует последний, что становится очевидным при сравнении данных литературного языка с аналогичными данными ахтынского диалекта: литер. *ква* < * *ккава*, ср. ахт. *ккава* 'есть под чем-либо', литер. *кватун* < * *ккаватун*, ср. ахт. *ккаватын* 'сорваться с вертикальной поверхности', литер. *кIвахъун* < *кквахъун* < *ккавахъун*, ср. ахт. *ккавахъын* 'сыпаться', литер. *квахъун* < * *кувахъун* 'потеряться', ср. ахт. *кывахъын*, литер. *гватун* < * *гаватун*, ср. ахт. *гаватын* 'расколоться', литер. *гва* < * *гава*, ср. ахт. *гава* 'есть', литер. *гваъгъун* < * *геваъгъун*, ср. ахт. *геваъгъын* 'промазать', литер. *куъзун* < * *кивизун*, ср. ахт. *кивизын* 'фильтровать', литер. *кудун* < * *кувудун*, ср. ахт. *кывыдын* 'заводить разговор', литер. *гъваш* < * *гъаваш*, ср. ахт. *гаваш(а)* 'принеси' и др.

Это фонетическое явление в работе Р. Гайдарова освещается в двояком плане. В одном случае он указывает, что «в ряде слов между литературным языком и диалектом наблюдается следующее соответствие: лабиализованному согласному литературного языка соответствует сочетание того же согласного без лабиализации с гласным (*а, ы, ь*) +согласный в диалекте. . .»⁴⁶ На другой же странице он пишет: «Лабиализация начальных согласных в данных словах (имеются в виду слова, подобные приведенным выше. — *Б. Т.*) — результат выпадения следующих за ними гласных и соседство с губным согласным *в*, с последующим коартикуляционным изменением, выразившимся в преждевременном вытягивании губ для произнесения согласного *в*»⁴⁷.

* * *

Завершая рассмотрение фонетических процессов в лезгинском языке, отметим, что Н. Трубецкой, изучая консонантную систему лезгинского языка, сформулировал четыре правила следования чередований в лезгинском языке.

⁴⁶ Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект . . . , с. 27.

⁴⁷ Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект . . . , с. 28.

1. Перед глухими смычными согласными глухой сильный смычный заменяется несильным коррелятом ⁴⁸; однако многочисленные факты лезгинского языка не подтверждают этого правила, что видно из следующих примеров: *ппехъ* 'ворон' > *ппехъер* (мн. ч.), *ппек* 'тряпка' > *ппекер* (мн. ч.), *ппац* 'лапа' > *ппацар* (мн. ч.), *ччакв* 'пойло' > *ччаквар* (мн. ч.), *ккап* 'ладонь' > *ккапар* (мн. ч.), *къец* 'внешняя сторона', 'двор' > *къецер* (мн. ч.), *къат* 'слой' > *къатар* (мн. ч.), *ччуьк* 'крупяной суп с косточковыми сухофруктами' > *ччуькер* (мн. ч.), ср. *пттик* 'амулет', *ккатун* 'убегать', *киццик* 'мушмула', *галччукун* 'завернуться во что-либо', *къану* 'ворота', *къатух* 'простокваша', *къачун* 'брать', *къучи* 'разбойник', *ттанхур* 'подпруга' и др.

Замечание II. Трубецкого, что перед глухим спирантом глухие согласные всегда слабые, подтверждается многочисленными фактами без каких-либо исключений: *кфет* 'наслаждение', *кхьин* 'писать', *кфир* 'поганный', *кфил* 'свирель', *ттаншуругъ* 'поручение' и др. ⁴⁹

2. После глухого согласного, а также спيرانта глухой несильный смычный заменяется сильным смычным ⁵⁰, что видно из следующих примеров: *кек* 'ноготь' > *киккер* (мн. ч.), *квак* 'червь' > *кукквар* (мн. ч.), *куьп* 'красильня' > *куьппер* (мн. ч.), *пут* 'пуд' > *путтар* (мн. ч.), *туп* 'мяч' > *туппар* (мн. ч.), *тут* 'тутовник' > *туттар* (мн. ч.) и др., о чем подробно см. выше. Здесь Н. Трубецкой не учел того факта, что данный процесс связан с перемещением ударения с первого слога на второй, и в результате этого ослабление предударного гласного ведет к неполному стечению одинаковых по артикуляционной характеристике согласных, что противоречит фонетической системе лезгинского языка. Как известно, лезгинский язык не терпит стечения одинаковых по качеству согласных звуков и для избежания этого прибегает к расподоблению. При этом ослаблению подвергаются преимущественно гласные верхнего подъема в предударном слоге, что можно продемонстрировать также на следующих многосложных словах: *к(у)ттун* 'подложить', *к(у)ккуцIул* 'запор', *к(у)ккун* 'шнуровать', *к(у)ттугай* 'подходящий',

⁴⁸ См.: Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . . , S. 22.

⁴⁹ См.: Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . . , S. 22.

⁵⁰ См.: Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . . , S. 22.

к(у)ццун 'подлить', к(уь)ттен 'плуг', к(уь)ттуьк 'чурбан', к(уь)ттаьгун 'кончать', к(уь)че 'улица', т(и)кке 'кусок', т(у)ппуцI 'веретено', т(уь)кквен 'лавка', 'магазин', т(уь)ттуьн 'тютюн', т(уь)ттуь 'земля с могилы святого', хъ(и)ппи 'желтый', хъ(у)къвай 'затверделый', хъ(уь)ттуьл 'мягкий', ц(и)ппицI 'виноград', ц(у)ццун 'ясеновый', чч(у)кква 'черпак', ч(у)ккурун 'прогнать', вахтт 'время', бахтт 'счастье', къастт 'цель', ихттибар 'доверие', ириштта 'лапша', ишттирак 'участие', сппекI 'чека', исттеклу 'уважаемый', ттафттар 'театр', ттесттикъ 'утверждение' и др. Если же предударный гласный не ослабляется в предударном слоге, то он никаким изменениям не подвергается: какахун 'подлезать', какур 'кривой', кватун 'отпадать', куьчарун 'переселять', пучун 'портить', тапанчи 'пистолет', татабхун 'отступить', чапар 'ограда', четин 'трудный' и др.

3. В конце слова или слога и перед безударным гласным глухие всегда слабые, кроме тех случаев, когда они непосредственно следуют за глухим спирантом⁵¹.

4. Если слово начинается с глоттизованного (абруптива), то его второй слог не может начинаться с сильного глухого, что хорошо демонстрируется следующими примерами⁵²: кьут 'солод' > кьутар (мн. ч.), кьуьк 'вилы' > кьуьквер (мн. ч.), кIап 'сердцевина яблока' > кIапар (мн. ч.), кIек 'петух' > кIекер (мн. ч.), цIап 'конский навоз' > цIапар (мн. ч.), чIук 'лоскут' > чIукар (мн. ч.), чIут 'блоха' > чIутар (мн. ч.), ср. кIута 'молоток', цIакул, цIапул 'птичье перо', цIапан 'праща', чIутхвар 'желоб' и др.

Укажем на то обстоятельство, что во многих словах, начинающихся с абруптива, вторым согласным, как правило, выступает абруптив: кьуьк 'дрофа' > хъуькар (мн. ч.), кьуьчI 'подмышка' > хъуьчIер (мн. ч.), кIукI 'макушка' > куьIар (мн. ч.), пIунI 'угол' > пунIер (мн. ч.), цIуцI 'кузнечик' > цуцIер (мн. ч.), цIукI 'головешка' > цукIар (мн. ч.), цIуцI 'краник' > цуцIар (мн. ч.), чIикъ 'прясло' > чикьер (мн. ч.), чIичI 'ворсинка' > чичIер (мн. ч.) и др. Как видно, при словоизменении перед ударным слогом ослабление корневого гласного верхнего подъема ведет к дезабруптивизации на-

⁵¹ См.: Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.

⁵² См.: Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.

чального абруптива (о чем см. выше). Однако перед гласным нижнего подъема данного процесса мы не наблюдаем: *кIватI* 'клубок' > *кIватIар* (мн. ч.), *кьакь* 'репейник' > *кьакьар* (мн. ч.), *кьацI* 'полочка' > *кьацIар* (мн. ч.), *кьачI* 'кочерыжка' > *кьачIар* (мн. ч.), *кьветI* 'пещера' > *кьветIер* (мн. ч.), *кьечI* 'ниша в стене' > *кьечIер* (мн. ч.), *тIветI* 'муха' > *тIветIер* (мн. ч.), *тIекь* 'помет' > *тIекьер* (мн. ч.), *цIекIв* 'мякина' > *цIекIвер* (мн. ч.), *чIатI* 'хлеб из проса' > *чIатIар* (мн. ч.), ср. *кьечIем* 'пробор', *кIакIам* 'ресница', *кIватIун* 'собирать', *пIапIиш* 'жаворонок', *кьакьан* 'высокий', *кьацIай* 'грязный', *кьетIен* 'особый', *кьецIул* 'хромой', *тIветIвел* 'веснушка', *цIекIуьд* 'девятнадцать', *чIанIатIар* 'шлепанцы', *цIанI-ранI* 'блеск', *тукIукI* 'режь', *гатIумI* 'приступай', *галIукI* 'зацепись' и др.

Из сформулированных Н. Трубецким правил первое и третье не имеют характера абсолютной истины, что же касается второго и четвертого, то они с некоторыми добавлениями помогают пониманию сути некоторых фонетических процессов. Примечательно, что Н. Трубецкой уловил, что «узкие гласные *у*, *уь*, *и* в предударном слоге произносятся очень бегло, а иногда могут и выпадать. Этим объясняются случаи грамматических изменений. . .»⁵³. Из этого видно, что Н. Трубецкой придает большое значение лезгинской акцентуации. Действительно, проявление многочисленных фонетических изменений обусловлено характером лезгинской акцентуации, которая по своему характеру силовая (экспираторная), фиксированная на определенном слоге слова как в контексте, так и вне контекста⁵⁴.

Законы, регулирующие положение ударения на определенном слоге, сводятся к следующему:

1) ударение обычно падает на второй слог слова от начала: *руфIун* 'живот', *вилI* 'синий', *балкIан* 'лошадь', *тукIун* 'нести', *чукIул* 'нож' и др.;

2) однако ударение не падает на следующие аффиксы словоизменения и словообразования: *-ди*, *-да*, *-бур*, *-на*, *-ра* (показатель прошедшего II времени в глаголах и крат-

⁵³ Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.

⁵⁴ Лезгинское ударение впервые получило полную, исчерпывающую и научно-достоверную характеристику в работе: Жирков Л. И. Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940. Ср.: Он же. Грамматика лезгинского языка.

ных наречий, образуемых от числительных), *-на*, *-ни*, *-ла*, *-лахъ*, *-лахъун*, *-лай*, *-тIа*, *-вал*, *хъун* (как вспомогательный глагол), *-ун* (< *авун* 'делать' — вспомогательный глагол); перед всеми этими показателями ударение остается на основе, даже если основа односложная;

3) ударение может падать на показатели мн. ч. *-ар*, *-ер*, но не переходит за них;

4) ударение может падать также на показатели эргатива *-цци*, *-цIи*, *-ччи*, *-чIи*, *-жи* (*джи*), возникшие в результате аффрикатизации аффикса эргативного падежа *-ди* под ударением в позиции гласного верхнего подъема.

В языке встречаются и отклонения от сформулированных Л. И. Жирковым правил, но все эти отклонения и исключения легко объясняются:

1) слова, заимствуемые из русского языка или через русский язык, входят в лезгинский язык обычно с фиксированным уже по русским нормам местом ударения: *армия*, *партия*, *конституция*, *социализм*, *спутник*, *председатель* и др.;

2) это же, однако в меньшей мере, касается и старых заимствований из арабского, персидского и тюркских языков: *сабур* 'терпение', *амма* 'но', *белки* 'может быть', *эгер* 'если', *гагъ-гагъ* 'иногда' и др.;

3) некоторые односложные основы получены в результате отпадения протетического гласного или анлаутного префикса, в силу чего при словоизменении ударение не переходит на второй слог — оно как бы застывает на прежнем слоге: *пек* (< * *ипék*) 'шелк' > *пéкар* (< * *ипéкар* — мн. ч.), ср. азерб. *ипек* 'шелк'; *кьар* (< * *вукьáр*) 'барашек' > *кьáрар* (< * *вукьáрар* — мн. ч.), ср. яркинское *вукьáр* 'барашек' и др.;

4) в целом ряде глаголов с односложным корнем ударение принимает показатель инфинитива: *тухъун* 'нести', *кихъун* 'писать', *къачъун* 'брат', *чIугъун* 'тянуть' и др., однако при тех же условиях ударение не может падать на аффикс инфинитива, если данный глагол сложного образования, возникший из сочетания имени с энклитикой *-ун* (< *авун* 'делать' — вспомогательный глагол): *гьáлун* 'покрывать' < *гьал авун*, *кIéлун* 'читать' < *кIел авун*, *кьáлун* 'шуметь', 'поднимать скандал' < *кьал авун*, *кьáтIун* 'разрезать' < *кьатI авун* и др.

Можно было бы привести еще несколько случаев отклонения ударения от сформулированных правил, однако эти

отклонения столь несущественны, что останавливаться на них нет надобности ⁵⁵.

Ударение в лезгинском языке может иметь и смысло-различительное значение: *к̑ъал̑ун* 'показать', но *к̑ъ̑алун* 'поднимать скандал', *к̑ъвал̑ар* 'бока', но *к̑ъ̑алар* 'дожди', *к̑ъат̑ун* 'соображать', но *к̑ъ̑атун* 'разрезать'.

Можно было бы рассмотреть еще некоторые разновидности фонетических процессов, но они не носят системного характера и не оказали на консонантную систему лезгинского языка сколько-нибудь существенного влияния.

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Система согласных табасаранского языка (см. табл. 2) близка к лезгинской, даже если учесть совокупность всех его диалектов. Однако есть ряд особенностей, характеризующих табасаранский язык как самостоятельный. Прежде всего это касается степени функционирования преруптивов и денто-лабиальных.

Отличие табасаранских преруптивов от соответствующих лезгинских заключается в том, что в табасаранском языке они позиционно не обусловлены и встречаются в слове в любой позиции ⁵⁶.

Впрочем в некоторых говорах, как справедливо замечает А. А. Магометов, преруптивы по своему генезису вторичны, являясь результатом разнообразных фонетических изменений ⁵⁷.

Другой исследователь табасаранского языка, Б. Г.-Ж. Ханмагомедов, дифференцирует табасаранские преруптивы на чистые преруптивы (непридыхательные), появившиеся в определенных фонетических условиях в результате оглушения соответствующих звонких *б, д, дз, г, дж* (*бикIуб* 'писать' > *к̑п̑п̑икIуб* 'списать', *дитуб* 'поса-

⁵⁵ Более подробно этот вопрос освещается в указанных выше работах Л. И. Жиркова.

⁵⁶ Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948; Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965; Шалбузов К. Т. Очерки табасаранской диалектологии (рукопись, хранится в Ин-те истории, языка и лит-ры им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР).

⁵⁷ Магометов А. А. Указ. соч., с. 46—47.

Таблица 2

Консонантная система табасаранского языка

		По способу образования																
		Смычные								Спиранты			Сопорные					
		простые			аффрикаты					звонкие	нетеминаты	глухие						
По месту образования	звонкие	непривыха- тельные	привыха- тельные	абруптивные	звонкие	непривыха- тельные	привыха- тельные	абруптивные	звонкие	непривыха- тельные	привыха- тельные	абруптивные	звонкие	нетеминаты	теминаты	носовые	плывные	
Губные	б	пп	п	пI						дз дж джь	цц чч ччь	ц ч чь	цI чI чIь	в	ф фб	м	н	л, р
	д	тт	т	тI														
	дентальные денто-альвеолярные альвеолярные денто-лабиализованные																	
Среднеязычные Заднеязычные Увулярные Фарингальные Ларингальные	г	кк	к	кI										й	гь			
	жж	кь	кь	кь										гь	х			
			тб											лI	лI			
														х	х			
				ь										гь	гь			

дить' > хъттитуб 'ссадить', дзигуб 'тянуть' > хъцигуб 'толкнуть', джаргъуб 'бежать' > хъччаргъуб 'разбегаться' и др.), и усиленные, геминированные смычные звуки, появление которых обусловлено выпадением сонорного ⁵⁸, причем эти согласные, как правило, встречаются в конечной позиции. Отмечается, что оказавшись на стыке слога, указанные звуки как бы раздваиваются к разным слогам: *датт* 'петух' > *датт-мтар* (мн. ч.), *йикк* 'мясо' > *йикк-кку* (эрг. п.), *йакъ* 'баран' > *йакъ-къар* (мн. ч.) ⁵⁹. Подобного рода слова с конечным геминатом встречаются в табасаранском языке в большом количестве.

Примечательно, что еще Трубецкой обратил внимание на то, что «сильные глухие смычно-взрывные *тт*, *пп*, *кк* отличаются акустически от соответствующих слабых *т*, *п*, *к* главным образом отсутствием аспирации; иногда (особенно между гласными) они долгие (геминированные), но это только факультативное фонетическое явление. У смычных сибилантных рядов (аффрикаты) акустическая разница между двумя степенями интенсивности выражена более ясно» ⁶⁰.

В северном наречии табасаранского языка в отличие от лезгинского языка широко представлены усиленные спиранты. В южном наречии они деградировали. Здесь налицо очевидное влияние лезгинского языка, в котором подобные звуки не представлены. Усиленные спиранты, по свидетельству К. Т. Шалбузова, особенно широко представлены в сувакском диалекте и в тинитском говоре этгского диалекта ⁶¹. От литературного языка сувакский диалект отличается наличием в нем спирантов *сс*, *хх*, *шш*,

⁵⁸ Ханмагомедов Б. Г.-К. Об одном ряде геминированных согласных в табасаранском языке. — Тезисы докладов 2-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967, с. 22—24. — По данному вопросу Н. Трубецкой пишет, что в табасаранском языке «степень интенсивности у глухих смычных и спирантов не зависит от окружения их другими звуками» (*Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme*. . ., S. 27). Аналогичное мы читаем и у А. А. Магометова: «Наличие геминат в табасаранском языке не обусловлено позицией» (*Магометов А. А. Указ. соч.*, с. 45).

⁵⁹ Ханмагомедов Б. Г.-К. Указ. соч., с. 23.

⁶⁰ *Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme*. . ., S. 25.

⁶¹ Н. Трубецкой отмечал, что звук *х* табасаранского языка «является единственным глухим спирантом, которому не знакомы степени интенсивности» (*Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme*. . ., S. 26).

шив, *фф* (*шив* — литер. *шив* 'жена', *риши* — литер. *риш* 'девушка', *шибур* — литер. *шибур* 'три', *ххуй* — литер. *ху* 'собака', *ххуй* — литер. *ху* 'мука', *диффи* — литер. *диф* 'облако' и др.). Однако в речи представителей младшего поколения отмечается тенденция деградации усиленных спирантов.

Аффрикаты *дж* и *дз* фонологически не противопоставлены спирантам *ж* и *з*, и поэтому в литературном языке они не получили своего отражения. Аффриката *дз* наиболее употребительна в сувакском диалекте: *малдзи* 'язык', *вардза* 'месяц', *дзав* 'небо', *хурдзмаха* 'арбуз' и др.

В тинитском говоре этгского диалекта спирант *з* подвержен оглушению (К. Т. Шалбузов): *йас*, ср. литер. *йиз* 'мой', *ивус*, ср. литер. *увуз* 'тебе', *тувус*, ср. литер. *тувуз* 'давать' и др.

По свидетельству А. А. Магометова, в говорах табасаранского языка прослеживаются реликты ранее функционировавших геминированных абруптивов⁶². Встречаются они в словах типа *цIцIур* (гум.) 'имя', *йицIцIув* (гум.) 'десять', *цIцIиссав* (гум.) 'одиннадцать', *бицIцIур* (гум.) 'маленький', *ацIцIур* (дюб.) 'толстый', *бичIцIур* (дюб.) 'маленький' и др. Данные слова в аваро-андийских языках сохранили геминированные абруптивы, что является косвенным свидетельством того, что фонетическая система табасаранского языка на ее раннем этапе развития знала аналогичные звуки, о судьбе которых будет сказано в соответствующем контексте.

В говорах северного наречия табасаранского языка хорошо сохранился звонкий увулярный *къг*⁶³, а в южном наречии он деградировал, перейдя в одних случаях в звонкий увулярный спирант *гъ*, в других — в глухой увулярный смычный преруптив *къ*.

Увулярный *къг* встречается исключительно в начальной и интервокальной позициях: *къгуIн* 'плечо', *къгаIй* 'мост', *къган* 'камень', *йикъги* 'день', *рикъги* 'солнце', *авкъгус* 'озыбнуть' и др.

Заднеязычный спирант *гг* хотя и представлен в литературной речи, в орфографии не получил своего отражения. Замещается он смычным *г*, хотя в речи старшего поколения

⁶² См.: Магометов А. А. Указ. соч., с. 48—49.

⁶³ См.: Магометов А. А. Указ. соч., с. 66—67; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

в нитригском диалекте фонологически он реализуется (К. Т. Шалбузов): *гал* 'долина', но *ггал* 'кора'; *ургуб* 'жечь', но *урггуб* 'жать'; *гад* 'овца', но *ггад* 'молотьба'; *гаргар* 'колокольчик', но *ггарггар* 'овес' и др.

Одной из наиболее характерных особенностей табасаранского, отличающего его от других лезгинских языков, является наличие в его фонетической структуре так называемых денто-лабиализованных звуков. Эти звуки в нем функционируют шире, нежели в лезгинском (в его фийском диалекте) и агульском языках.

Денто-лабиализованные звуки в табасаранском представлены только в ряду шипящих согласных⁶⁴, а остальные билабиализуются.

Остальные звуки табасаранского языка аналогичны таким же звукам лезгинского языка.

В табасаранском языке, в отличие от лезгинского, спиранты представлены троичной системой. Как отмечает А. А. Магомедов, эта система представлена не во всех говорах, в ряде говоров имеет место парная система спирантов⁶⁵. Последовательно функционирует четверичная система смычных и аффрикат.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Действующие фонетические процессы (лезгинского типа) в табасаранском языке не представлены. При сравнении диалектных данных устанавливается, что в некоторых диалектах имели место следующие процессы.

П р е р у п т и в и з а ц и я. Если в лезгинском языке оглушению с последующей преруптивизацией подвержены звонкие смычные в определенных фонетических условиях во всех диалектных единицах, то в табасаранском языке этот процесс наблюдается только в хивском диалекте в ограниченном количестве случаев в начальной и интервокальной позициях, а в ряде случаев в позиции между сонорным и гласным звуком:

<i>джал</i> (дюб.)	<i>ччил</i> (хив.)	'ягненок'
<i>джакъул</i> (дюб.)	<i>ччакъул</i> (хив.)	'пакля'
<i>дзав</i> (литер.)	<i>ццав</i> (хив.)	'небо'
<i>дзагъ</i> (литер.)	<i>ццагъ</i> (хив.)	'квасцы'

⁶⁴ Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948; Магомедов А. А. Указ. соч., с. 53—54.

⁶⁵ См.: Магомедов А. А. Указ. соч., с. 55.

<i>дзагъам</i> (литер.)	<i>цзагъам</i> (хив.)	‘лиана’
<i>дай</i> (хан.)	<i>ттай</i> (хив.)	‘жеребенок’
<i>дабакъ</i> (хан.)	<i>ттабакъ</i> (хив.)	‘хромой’
<i>диргуз</i> (хан.)	<i>ттерккуз</i> (хив.)	‘остановиться’
<i>диІдиІх</i> (дюб.)	<i>ттиІттиІх</i> (хив.)	‘горло птичьё’
<i>датта</i> (дюб.)	<i>ттатта</i> (хив.)	‘петух’
<i>дивтІуз</i> (дюб.)	<i>ттитІуз</i> (хив.)	‘привязать’
<i>бази</i> (дюб.)	<i>ппази</i> (хив.)	‘сокол’
<i>сиг</i> (хюр.)	<i>сиркке</i> (хив.)	‘уксус’
<i>буна</i> (хюр.)	<i>ппуна</i> (хив.)	‘самка (птиц)’.

Как видно, оглушение звонкого смычного происходит в южном наречии, территориально близко соприкасающемся с лезгинским языком. Здесь чувствуется явное воздействие лезгинского языка.

Оглушению может подвергнуться звонкий также тогда, когда в результате редукции гласного по причине перехода удара звонкий оказывается в соседстве с глухим согласным звуком, что особенно наглядно проявляется при словоизменении: *шед* ‘вода’ > *штти* (эрг. п.), *хиб* ‘двенадцатидневный период года’ > *хппин* (род. п.), *хъппехъуб* ‘слушать’ < *хъебехъуб*, *хъттагъуб* ‘снимать’ < *хъадагъуб*, *хъттакуб* ‘возвращаться’ < *хъадакуб*, *хъттагъуб* ‘не разрешать (выйти замуж)’ < *хъадагъуб*, *кттакуб* ‘повернуться’ < *кадакуб*, *кттагъуб* ‘кроить, резать’ < *кадагъуб*, *кттагъуб* ‘сбросить, стряхнуть’ < *кадагъуб*, *кттагъуб* ‘расстегнуть’ < *кадагъуб*, *ктташвуб* ‘распороться, расплестись’ < *кадашвуб*, *кппикъуб* ‘соединять’ < *кибикъуб*, *кттитІуб* ‘обвязывать’ < *кидитІуб*, *бикІуб* ‘писать’ > *кппикІуб* (< *кппикІуб* < *кибикІуб*) ‘списать’, *дитур* ‘посадить’ > *хъттитуб* (< *хъиттитуб* < *хъидитуб*) ‘ссадить’ и др.

По поводу преруптивизации согласных как результата оглушения звонкого А. А. Магометов пишет следующее: «Префикс глагола, классный показатель *д*, может перейти в геминату *тт*; наблюдается и промежуточное состояние, когда *д* произносится тверже обычного *д*, но это еще не гемината *тт*. . . Гемината может быть получена в результате редукции гласного и последующей встречи двух согласных»¹⁶.

¹⁶ Магометов А. А. Указ. соч., с. 47.

Исследователь табасаранского языка Б. Ханмагомедов непридыхательные звуки табасаранского языка по своим акустико-физиологическим особенностям подразделяет на две группы: на обычные непридыхательные, возникшие в результате действия фонетического закона оглушения звонких смычных в определенных фонетических условиях (см. выше) и «усиленные, геминированные, встречающиеся в конечной и интервокальной позициях: они, оказавшись на стыке слова... как бы раздваиваются на два непридыхательных согласных, которые уже относятся к разным слогам»⁶⁷. Это положение подтверждается автором следующим иллюстративным материалом: *датт* 'петух' > *датт-ттар* (мн. ч.), *йикк* 'мясо' > *йикк-кку* (эрг. п.), *йакъ* 'баран' > *йакъ-къар* (мн. ч.), *никк* 'молоко' > *никк-кку* (эрг. п.), *никъв* 'земляника' > *никъ-къу* (эрг. п.), *ницц* (хюр.) 'вошь' > *ницц-ццири* (эрг. п.), *йиччъ* 'мед' > *йиччъ-чъу* (эрг. п.), *руІкъ* 'зола' > *руІкъ-къуІ* (эрг. п.), *рикъ* (хюр.) 'солнце' > *рикъ-къи* (эрг. п.), *раІкъ* 'дорога' > *раІкъ-къуІ* (эрг. п.), *ракк* (хюр.) 'дверь' > *ракк-ккуни* (эрг. п.), *рацц* 'гумно' > *рацц-ццу* (эрг. п.) и др. Однако, когда эти усиленные непридыхательные согласные оказываются рядом с одним из согласных звуков, то они, по свидетельству Б. Ханмагомедова, слабеют и отличить их от обычных непридыхательных еще труднее, что демонстрируется на следующих примерах: *иццура* 'болеет' — *иццурушин* 'болезнь', *раккин* 'дверь' — *раккнар* 'двери', *руІкъ* 'зола' — *руІкъдихъди* 'золой' и др.

Интересной представляется гипотеза Б. Ханмагомедова о происхождении усиленных геминат (непридыхательных) в табасаранском. По его мнению, появление усиленных обусловлено выпадением корневого согласного, в качестве которого обычно выступает один из сонорных звуков (*р*, *л*, *м*, *н*), что выясняется в результате сопоставления конкретного слова с данными диалектов или близкородственных языков⁶⁸.

Конечно, данное положение можно было бы подкрепить многочисленными примерами: *миччъ* (<* *мирччъ*)

⁶⁷ Ханмагомедов Б. Г.-К. Указ. соч., с. 22—24.

⁶⁸ См.: Ханмагомедов Б. Г.-К. Указ. соч., с. 23—24. — Приблизительно к такому же выводу, но по другому поводу, приходит А. А. Магометов: «При утрате в глаголе классного показателя, предшествующего корневному согласному, последний может подвергнуться геминации» (Магометов А. А. Указ. соч., с. 47).

‘мед’, ср. лезг. *вирт*, агул. *уьттѳ*, рутул. *ит*, цахур. *итѳ*, будух. *йит*, крыз. *йит*, арчин. *имѳI*, удин. *учи*, хиналуг. *нуѳI* в том же значении; табас. *иѳѳи* (<* *иѳѳи*) ‘сладкий’, ср. лезг. *верѳи*, *верѳѳи* (куб. д.), рутул. *итды*, цахур. *иттун*, удин. *уIчи*, хиналуг. *ѳиун* в том же значении; табас. *мурѳѳур* (<* *мурѳѳур*) ‘ложка’, ср. диал. *мурѳѳур*, лезг. *тIур*, *ттур* (ахт. д.), агул. *ттур*, рутул. *ттур*, *дур*, будух. *тур*, крыз. *тыр* в том же значении; табас. *йикк* (<* *йиркк*) ‘мясо’, ср. диал. *йиркк* (‘кость’), лезг. *йак*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, будух. *йек*, крыз. *йаѳк*, арчин. *акѳѳ*, удин. *эхѳ*, хиналуг. *лыкка* в том же значении; табас. *сиппар* (<* *силбар*) ‘зубы’, ср. в ед. ч. табас. *силиб*, агул. *силеб*, рутул. *сылаб*, цахур. *сили*, будух. *сили*, крыз. *сил*, удин. *улух* (<* *сул-ух*), хиналуг. *ѳулоз* в том же значении; табас. *ниѳѳ* (<* *нимѳѳи*) ‘вошь’, ср. хиналуг. *нимѳI*, лезг. *нет*, агул. *нстт*, арчин. *наѳI*, удин. *ниѳѳ* в том же значении и др.

Однако появление геминат в таких словах, как *руIкѳ* ‘зола’, *рикѳ* ‘солнце’, *раIкѳ* ‘дорога’, *ракк* ‘дверь’ и др., на почве лезгинских языков не поддается объяснению в смысле наличия здесь в прошлом выпадавшего смежного сонорного звука (это не подтверждается также на материале других дагестанских языков). Стало быть, по Б. Ханмагомедову, получается, что глухие смычные в табасаранском языке по своим артикуляционным особенностям дифференцируются на три группы: простые придыхательные, глухие непридыхательные, обусловленные определенными фонетическими изменениями в составе слова, и усиленные непридыхательные (или геминаты). Однако последнее в специальной литературе считается рефлексамии определенных усиленных общедагестанского праязыка.

Так, Е. А. Бокарев отмечает, что геминированной абруптивной аффрикате *ѳIѳI* общедагестанского хронологического уровня в табасаранском языке соответствует *ѳI* или *ѳѳ* (на усиленность этого *ѳѳ* Е. А. Бокарев не указывает), что видно из следующих примеров: табас. *ѳIегѳ*, лезг. *ѳIегѳ*, агул. *ѳIегѳ*, рутул. *ѳIигѳ*, цахур. *ѳIегѳ*, хиналуг. *ѳIол*, крыз. *ѳIегI*, будух. *ѳIегI* ‘коза’, ср. авар. *ѳIѳIе*, ахвах. *ѳIѳIиналIми*, карат. *ѳIѳIиналIлIо*, тинд. *ѳѳиналIлI*, чамал. *ѳIѳIеналIлI*, багул. *ѳIѳIенелѳѳѳ*, ботл. *ѳIѳIиналѳи*, годоб. *ѳѳиналѳѳѳу*, анд. *ѳIѳIийа*, бежт. *ѳан*, хварш. *ѳан*, гинух. *ѳан*, гунз. *ѳан* в том же значении. В данном слове общедагестанская геминированная абруп-

тивная аффриката *цІцІ* в табасаранском и остальных лезгинских языках в начальной позиции слова в качестве своего рефлекса имеет негемпированную абруптивную аффрикату *цІ*, что же касается других дагестанских языков, то она хорошо сохранилась в большинстве аварско-андийских языков ⁶⁹, в годоберинском и тиндинском языках она дезабруптивизировалась и закономерно перешла в неабруптивную геминированную аффрикату *цц* ⁷⁰, а в цезских языках произошел как бы двойной процесс — дезабруптивизация с последующей дегеминацией ⁷¹, что наблюдается также в будухском языке.

Этому же правилу отвечают многочисленные примеры, некоторые из которых приведем ниже: табас. *ницц* 'вошь', ср. лезг. *нет* (*нетІер* — мн. ч.), агул. *нетт*, хиналуг. *нимцІ*, арчин. *нацІ*, удин. *нецц*, ср. тж. авар. *нацІцІ*, ахвах. *нацІцІи*, карат. *нацІцІе*, тинд. *нацци*, чамал. *нацІцІе*, багул. *нацІцІе*, ботл. *нацІцІи*, годоб. *нацци*, анд. *ноцІцІи*, бежт. *нацо*, цез. *ноци*, хварш. *ноцо*, гинух. *ноце*, гунз. *наьце*, лак. *нацІ*, дарг. *неръ* в том же значении ⁷²; табас. *йиччв* (<* *йиццв*) 'мед', ср. лезг. *вирт* (*виртІер* — мн. ч.), агул. *йитв*, *уьт*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, хиналуг. *ницІ*, крыз. *йит*, будух. *йит*, арчин. *имцІ*, удин. *уІчч*, ср. тж. авар. *гьоцІцІо*, ахвах. *унцІцІи*, карат. *гьунцІцІи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *гьунсІсІ*, багул. *гьу"сІсІ*, ботл. *гьунцІцІи*, годоб. *гьунцци*, анд. *гьунцІцІи*, бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*, лак. *ницІ*, дарг. *варъа* в том же значении ⁷³; табас. *ццур* (*цІур*, *ччъур*) 'имя', ср. лезг. *тІвар*, агул. *тур*, рутул. *тур* (*дур*), цахур. *до*, хиналуг. *цІу*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цІор*, удин. *цци*, ср. тж. авар. *цІцІар* (*цІар*), ахвах. *цІцІери*, карат. *цІцІери*, тинд. *ццера*, чамал. *сІсІе*, ботл. *цІцІери*, годоб. *ццери*, анд. *цІцІер*, бежт. *ца"*,

⁶⁹ Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 71.

⁷⁰ Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 103—105.

⁷¹ Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

⁷² Данное слово подробно проанализировано в следующих работах: Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана, с. 236, 253, 255; Он же. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, с. 7; Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 109.

⁷³ См. об этом указанные выше работы Е. А. Бокарева и Т. Е. Гудава.

цез. *ци*, хварш. *цан*, гинух. *це*, гунз. *ца^hру*, дарг. *зу(зу)*, лак. *цIа* в том же значении; табас. *рацц* 'гумно', ср. лезг. *рат* (*ратIар* — мн. ч.), агул. *рат*, рутул. *рат*, цахур. *атта*, хиналуг. *рацI*, арчин. *цIи*, удин. *элчч*, ср. тж. авар. *гьоццIа*, анд. *гьинццIу*, тинд. *гьи^hццу*, чамал. *гьи^hццI*, карат. *гьинццI* в том же значении; табас. *ицц* 'сладкий', ср. лезг. *верццIи* (<* *вертIи*), агул. *иттал*, рутул. *идды*, цахур. *иттун*, хиналуг. *цIин*, арчин. *издут*, ср. тж. ахвах. *миццIада*, карат. *миццIаб*, тинд. *миццаб*, чамал. *мисIаб*, багул. *миссаб*, ботл. *миццIа*, годоб. *мицца*, анд. *миццIа*, цез. *нуца*, дарг. *мур^hил*, лак. *наццIусса* в том же значении. Список подобных примеров можно было бы легко продолжить, однако и приведенные выше наглядно свидетельствуют о том, что во всех случаях, когда в табасаранском имеет место усиленный непридыхательный *ци*, он, несомненно, восходит к исконной для всех дагестанских языков геминированной абруптивной аффрикате *ццI*, хорошо сохранившейся в некоторых аварских языках.

Усиленный непридыхательный *кк*, встречающийся в конечной и срединной позициях, возводится к геминированной латеральной аффрикате *кьь*, хорошо сохранившейся в аваро-андийских и арчинском языках ⁷⁴: табас. *йикк* 'мясо', ср. лезг. *йак*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, хиналуг. *лыкка*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, арчин. *акьь*, удин. *эхъ*, ср. тж. ахвах. *ракььи*, карат. *рикььи*, тинд. *рикььи*, чамал. *йикьь*, багул. *рикьь*, ботл. *рикььи*, годоб. *рикььи*, анд. *рикььи*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, диг. *дикI* в том же значении; табас. *никк* 'молоко', ср. лезг. *нек*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, арчин. *накьь*, удин. *нахъ* в том же значении; табас. *йиркка* 'яρμο', ср. лезг. *вик*, агул. *урк*, цахур. *оIк*, хиналуг. *инг*, крыз. *укар*, будух. *укар*, арчин. *окьь*, удин. *оIхъ*, ср. тж. авар. *рукьь*, ахвах. *рукьье*, карат. *рукьье*, тинд. *рукьья*, чамал. *вукьь*, багул. *рукьь*, ботл. *рукььи*, годоб. *рукььи*, анд. *рукььо*, бежт. *йукьо*, цез. *рекью*, хварш. *рикья*, гинух. *рокьи*, гунз. *рукью*, дарг. *дукI*, лак. *рукI* в том же значении.

Представляет интерес также непридыхательный увулярный *къ*, который восходит к общедагестанской долгой несмычно-гортанной аффрикате *хъ*, хорошо сохранив-

⁷⁴ Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, с. 74—75.

шейся в некоторых родственных языках ⁷⁵, что подтверждается следующим материалом: табас. *pyIкъ* 'зола, пепел' (по диалектам встречается также *pyIхъ*), ср. лезг. *pyIхъ*, агул. *pyIхъ*, рутул. *pyIхъ*, цахур. *йыIхъ*, хиналуг. *зекI*, крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, арчин. *диIкь*, удин. *иIхъ*, ср. тж. авар. *рахъу*, ахвах. *кьье*, карат. *кьей*, тинд. *кьее*, чамал. *кьее*, багул. *кьье*, ботл. *кьье*, годоб. *кьейи*, анд. *кьье*, цез. *ноIу*, хварш. *йо^мIу*, гинух. *йоIу*, гунз. *йаIу* в том же значении. Соотношение *къ : хъ : мI : кьъ : кI* по дагестанским языкам закономерно ⁷⁶. Список примеров подобного рода можно было бы увеличить, однако сравнительный материал по всем дагестанским языкам показывает, что усиленный непридыхательный *къ* в табасаранском — результат вторичного образования, он является, с одной стороны, рефлексом исходной долгой несмычно-гортанной аффрикаты *хъ*, а с другой — рефлексом звонкой увулярной аффрикаты *кьъ*.

Усиление согласного, как продуктивный фонетический процесс, протекает и в сфере спирантов. Здесь также действует правило, согласно которому усиленный звук — это результат возмещения утраченного корневого компонента долгой артикуляцией смежного согласного звука. Особенно отчетливо процесс усиления протекает при выпадении показателя грамматического класса, являющегося смежным с корневым элементом ⁷⁷. В этом случае корневой согласный звук, оказавшись в интервокальной позиции, геминируется; ср., например, дюбекский говор: *кувшус* — *кушшус* 'поместиться', *авсус* — *ассус* 'мазать, штукатурить', *чIивхус* — *чIивххус* 'морщиться', *хтивхъус* — *хтивхъхъус* 'прикрыть' (окно, дверь) и др.

Случаи возмездительной геминации при утрате классного показателя отмечены также в «Диалектологическом словаре табасаранского языка», составленном А. Н. Генко. Это наблюдается в следующих словах: *ккурубшув* — *ккур-*

⁷⁵ Бокарев Е. А. Введение . . ., с. 77.

⁷⁶ См. Бокарев Е. А. Введение . . ., с. 76—77; Он же. Цезские (дидойские) языки . . .; Гудова Т. Е. Консонантизм . . ., с. 135; Талибов Б. Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7, с. 288—289.

⁷⁷ По этому поводу А. А. Магометов пишет: «Классный показатель в глагоде может отсутствовать тогда, когда субъект либо объект относится к классу человека или стоит во мн. числе (подразумевается, что глагол изменяется по грамматическим классам)». Магометов А. А. Указ. соч., с. 47.

пушишув 'пройти, выйти из-под чего-либо', *кабсув* — *карсув* — *кассув* 'сцепиться, спастись' (последний пример А. А. Магометов отметил и у П. К. Услара: *кавсуз* — класс вещей, ед. ч., *карсуз* — класс человека, ед. ч., *кассуз* — мн. ч. 'сцепиться, спастись') и др.

И в заключение приведем слова А. А. Магометова: «Корреляция геминированных спирантов и простых спирантов. . . в табасаранском языке сохранилась не всюду, в северном диалекте она еще представлена, в южном диалекте утрачена (по говорам могут наблюдаться расхожде-ния). Смычно-взрывные геминаты представлены в табасаранском языке в целом»⁷⁸.

А ф ф р и к а т и з а ц и я. В табасаранском языке, как и в лезгинском, имеет место процесс аффрикации зубных согласных (*д*, *тт*, *т*, *тI*) в слоге, содержащем передние (*и*, *е*) или фарингализованный (*aI*); особенно широко этот процесс представлен в южном наречии, в частности в говоре села Хив и нитригском диалекте.

Описываемый закон аффрикации распространяется на ряд именных основ, показатель *-ди* косвенных падежей многих имен и местоимений, формант *-ди* деепричастий и наречий, формант *-тIан*⁷⁹ и др., например:

Литер. язык	Нитриг. диал.	
<i>диф</i>	<i>джиф</i>	'туман'
<i>гъaIд</i>	<i>гъaIдж</i>	'мост'
<i>ггад</i> < * <i>ггади</i>	<i>ггадж</i>	'молотьба'
<i>дих</i>	<i>джаIх</i>	'зов'
<i>диг</i>	<i>джиг</i>	'глиняный кув- шин'
<i>дивуз</i>	<i>дживуз</i>	'ставить'
<i>дергуз</i>	<i>джергуз</i>	'остановиться на ночлег'
<i>гъидикъ</i>	<i>гъиджикъ</i>	'овчинка'
<i>гурдим</i>	<i>гурджим</i>	'почка'
<i>даIхин</i>	<i>джаIхин</i>	'пшеница'
<i>хаIд</i>	<i>хидж</i>	'звезда' и др.

Аффрикализация переднеязычного *д* происходит в основном в ударном слоге при определенных смежных

⁷⁸ Магометов А. А. Указ. соч., с. 47.

⁷⁹ Генко А. Табасаранская диалектология (рукопись), с. 45; Шалбузов К. Т. Указ. соч., с. 6.

гласных звуках. Этому процессу в говорах южного наречия подвергаются также показатель эргативного падежа и суффикс наречия: хив. *касджи* (эрг. п.) < *кас* 'человек', ср. хан. *каси*; нитриг. *хуИнджи* (эрг. п.) < *хуИн* 'корова', ср. литер. *хуИнди*; нитриг. *гъванджи* (эрг. п.) < *гъван* 'камень', ср. литер. *гъванди*; нитриг. *колхозджи* (эрг. п.) < *колхоз* 'колхоз', ср. литер. *колхозди*; нитриг. *сабджи* (эрг. п.) < *саб* 'один', ср. литер. *сабди*; нитриг. *уърубджи* (эрг. п.) < *уъруб* 'красный', ср. литер. *уърубди*; нитриг. *мичИджи* 'темно', ср. литер. *мучИду*; нитриг. *маниджи* 'тепло', ср. литер. *маниди*; нитриг. *гъагъиджи* 'тяжело', ср. литер. *гъагъиди*; нитриг. *дарфиджи* 'не придя', ср. литер. *дарфиди*; нитриг. *дараИджи* 'не сделав', ср. литер. *дараИди*; нитриг. *дибриИджи* 'не написав', ср. литер. *дибриИди*; нитриг. *айдерджи* 'не зная', ср. литер. *айдерди* и др.⁸⁰

При определенных условиях в некоторых говорах этот процесс может заходить дальше: нитриг. *чеъуз* (< *джеъз* < *деъуз*), ср. литер. *деъус* 'сесть'; нитриг. *верчи* (< *верти) 'ручная крупорушка'; нитриг. *рачин* (< *ратин) 'уголь'; нитриг. *верч* (< *йурт) 'бурка, войлок', ср. тж. *йурч* (кан.) в том же значении. В данных примерах исконный придыхательный зубной *t* в южном наречии перешел в придыхательную аффрикату.

В ряде слов аффрикатируется также абруптивный глухой *tI*⁸¹. Это явление имеет место в основном в южном наречии:

Литер. язык	Нитриг. диал.	
<i>tIил</i>	<i>чIил</i>	'канат'
<i>сатIи</i>	<i>сачIи</i>	'вместе'
<i>атIин</i>	<i>ачIин</i>	'чулок'
<i>нитIиф</i>	<i>ничIиф</i>	'ореховая халва'
<i>гъуItIрахъим</i>	<i>гъуIчIиркким</i>	'еж'
<i>илтIикIуз</i>	<i>илчIикIуз</i>	'вертеть'
<i>фуртIим</i>	<i>фирчIим</i>	'тревога'
<i>къутIу</i>	<i>къучI</i>	'морковь'
<i>ккиттивкIуз</i>	<i>ккичIикIуз</i>	'опрокинуть'
<i>къаItIинихъ</i>	<i>гъаIчIинихъ</i>	'за пазухой'

⁸⁰ Материал почерпнут нами из рукописной работы К. Т. Шалбузова (Указ. соч.).

⁸¹ См.: Магомедов А. А. Указ. соч., с. 42; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

<i>mIurxъv</i>	<i>чIурхъуб</i>	‘сводить (о ревматизме)’
<i>mIubkIъv</i>	<i>чIуркIуб</i>	‘ходить взад и вперед, рас- хаживать’ и др.

Материал показывает, что *mI* в южном наречии аффрикатируется лишь перед ударным гласным верхнего подъема, однако в слове *гъaIчIниxъ* ‘за пазухой’ (ср. литер. *къaIтIниxъ*) аффрикатизацию мы находим перед сонорным *н*. Это можно объяснить тем, что переход ударения на третий слог вызвал редукцию тематического (соединительного) гласного (*гъaIчIниxъ* < *гъaIчIниxъ*), в результате чего возникла возможность стечения двух согласных звуков.

Встречается несколько слов, в которых *д* переходит не в шипящую аффрикату, как то ожидалось бы, а в свистящую: *ццил* (хив.) ‘семя, косточка’, ср. хюр. *ттил*, ср. лезг. *ццил* ‘семя, косточка’. Отметим также изменение *т* > *ц*: *илти(б)ккуv* (хюр.) > *илцифуб* ‘стать чистым (о воде)’, ср. лезг. *элциифун* ‘делать прозрачной (о воде)’; *дуруц* (литер.) ‘соха’ > *цруц* (< *цуруц*), ср. лезг. *туьрез* в том же значении. Природа этих изменений, т. е. перехода зубных смычных в свистящие, а не в шипящие, пока остается неизвестной. Здесь к каждому случаю следует, очевидно, подходить конкретно. Если в первом случае мы констатируем влияние территориально близко стоящему хивскому говору лезгинского языка, то ко второму случаю с такой меркой подходить нельзя. В целом вопрос требует дополнительного исследования.

Р е д у к ц и я г у б н о й с м ы ч к и. Характерная картина ослабления губной смычки имеет место в северном наречии табасаранского языка. В результате ослабления губной смычки губно-губной смычный *б* переходит в ослабленный губно-губной *в*⁸², имеющий полугласный характер:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	
<i>саб</i>	<i>сав</i>	‘один’
<i>шиб</i>	<i>шав</i>	‘ноготь’
<i>къаб</i>	<i>къав</i>	‘корень’
<i>къаби</i>	<i>къави</i>	‘старый’
<i>уъъруб</i>	<i>уъъруv</i>	‘питье’
<i>руб</i>	<i>руv</i>	‘игла’

⁸² Магомедов А. А. Указ. соч., с. 64—65; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

<i>mIyб</i>	<i>mIyв</i>	‘палец’
<i>иб</i>	<i>ив</i>	‘ухо’
<i>mIyблан</i>	<i>mIyвлан</i>	‘перстень’
<i>йагълиб</i>	<i>йагълув</i>	‘высокий’
<i>кьуIби</i>	<i>кьаIви</i>	‘оба’
<i>гъадабгъуз</i>	<i>къаравкъус</i>	‘братъ’
<i>хаб</i>	<i>хав</i>	‘охапка’
<i>чIаб</i>	<i>чIав</i>	‘зелень, ботва’
<i>каб</i>	<i>кав</i>	‘гроздь’
<i>чIиб</i>	<i>чIив</i>	‘пядь’
<i>чIикаб</i>	<i>чIикав</i>	‘пирог’
<i>mIабушъ</i>	<i>mIавушъ</i>	‘молоток’ и др.

Такой переход, как видно из материала, возможен только в иплауте и ауслауте, что же касается анлаута, то в данной позиции этот процесс не наблюдается.

В заимствованных словах перехода *б > в* не наблюдается, если не считать отдельные моменты, когда *б > в* фиксируется в специальной литературе (*авдал < абдал* ‘блаженный’, *кьавул < кьабул* ‘прием’ и др.)⁸³. Переход *б > в* в заимствованных словах можно объяснить тем, что слова, в которых фонетическое изменение *б > в* налицо, были заимствованы в ту пору, когда данный процесс в северном наречии табасаранского языка был живой нормой.

Ротация — йотация. Смысл фонетического процесса ротации — йотации заключается в том, что первоначальный поствокальный *д* южного наречия табасаранского языка переходит в северном наречии в *р*, а в дюбекском говоре — в *й*⁸⁴:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	Дюб. гов.	
<i>кьидикъ</i> (<i>гъиджикъ</i>)	<i>кьирикъ</i>	<i>кьийикъ</i>	‘шкура, овчина’
<i>шед</i>	<i>шар</i>	<i>шай</i>	‘вода’
<i>чIуд</i>	<i>чIур</i>	<i>чIуй</i>	‘блоха’
<i>худ</i>	<i>хур</i>	—	‘слива’
<i>руд</i>	<i>рур</i>	<i>руй</i>	‘кишка’
<i>хаId</i>	<i>хаIr</i>	<i>хаIй</i>	‘звезда’

⁸³ Шалбузов К. Т. Указ. соч.

⁸⁴ Генко А. И. Указ соч., с. 35—36; Магомедов А. А. Указ. соч., с. 61—62; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

<i>хъад</i>	<i>хъар</i>	<i>хъай</i>	‘лето’
<i>гъаІд</i>	<i>къаІр</i>	<i>къаІй</i>	‘мост’
<i>мед</i>	<i>мер</i>	<i>маьй</i>	‘фруктовая патока’
<i>садакъа</i>	<i>саракъа</i>	<i>сейкъа</i>	‘милостыня’ и др.

Этому фонетическому процессу подвержен также классный показатель мн. числа в северном наречии: *сар арми* ‘один человек’, *сар хулар* (мн. ч. от *хал* ‘дом, комната’) ‘один дом’, *сар варж* ‘сотня’ и др. В хивском говоре (южн. наречие) в тех же условиях *д* остается без изменения: *сад адми*, *сад хулар*, *сад варж* и др. Однако в некоторых неправильных глаголах северного наречия *д* не изменяется и функционирует как показатель класса мн. числа, что видно из следующих примеров: *бикІуз* — *дикІуз* ‘писать’, *бирджуз* — *дирджуз* ‘ставить, класть’, *бихъуз* — *дихъуз* ‘найти’ и др.

Изменение $d > r > y$ наблюдается также в суффиксах наречия:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	Дюб. гов.	
<i>мичІиди</i>	<i>мичІири</i>	<i>мичІийи</i>	‘темно’, ср. <i>мичІиб</i> ‘темный’
<i>цІаруди</i>	<i>цІарири</i>	<i>цІарийи</i>	ср. <i>цІаруб</i> ‘пестрый’
<i>лизиди</i> (<i>лизиджи</i>)	<i>ледзири</i>	<i>ледзийи</i>	ср. <i>лизиб</i> , <i>ледзив</i> ‘белый’ и др.

По свидетельству А. А. Магометова, суффикс наречия *-ди* не переходит ни в *-ри*, ни в *-йи* в том случае, если ему предшествует сонорный звук: *мичІлув* ‘прохладный’ — *мичІалди* ‘прохладно’ (хан. гов.), *мерчІлув* — *мерчІелди* (дюб. гов.) и др. Далее он отмечает, что «в дюбекском говоре, если *д* в интервокальной позиции перешел в геминату *тт*, то *тт* не претерпевает дальнейшего изменения, не переходит в *р* или *й*, хотя в других говорах наблюдается изменение *д* в *р*: дюб. гов. *шъуттушъ* ‘мера сыпучих тел’, ср. хан. гов. *шъурушъ*; дюб. гов. *хутту* ‘слива’, ср. хан. гов. *хур*; в южном диалекте *худ* || *хути*»⁸⁵.

Дезаффрикатизация. Фонетическое явление дезаффрикатизации не имеет широкого распространения. Дезаффрикатизуется звонкая зубная аффриката *дз*.

⁸⁵ Магометов А. А. Указ. соч., с. 62.

Аффриката *дз* переходит в спирант *з*⁸⁶ преимущественно в литературном языке, а в сувакском диалекте, в частности в ханагском и дюбекском говорах, она сохранилась сравнительно хорошо:

Сувак. диал.	Литер. язык	
<i>дзикГул</i>	<i>зикГул</i>	‘подъем’
<i>вадз</i>	<i>ваз</i>	‘луна’
<i>мурдз</i>	<i>мурз</i>	‘лезвие’
<i>лидзув</i>	<i>лизув</i>	‘белый’
<i>дзюк</i>	<i>зюк</i>	‘пух’
<i>дзакур</i>	<i>закур</i>	‘завтра’
<i>дзадз</i>	<i>заз</i>	‘шип’
<i>дзав</i>	<i>зав</i>	‘небо’
<i>гуьрдз</i>	<i>гуьрз</i>	‘палица’
<i>дзax</i>	<i>зах</i>	‘миска’
<i>дзи</i>	<i>зи</i>	‘вверху’
<i>йулдз</i>	<i>лурз</i>	‘глина’
<i>дзадзукь</i>	<i>зизикь</i>	‘щиколотка’
<i>дзимидз</i>	<i>зимз</i>	‘муравей’
<i>кувдзус</i> (дюб.)	<i>кузуз</i>	‘налить’
<i>дзигуьз</i>	<i>зигуьз</i>	‘тянуть’
<i>милдзи</i>	<i>мелз</i>	‘язык’
<i>дзидзи</i>	<i>зизи</i>	‘детская игрушка’
<i>гъарз</i>	<i>къвардз</i>	‘скала’ и др.

В определенном ряде слов литературного языка также наблюдается факт дезаффрикатизации звонкого шишащего *дж*, сохранившегося в основном в хюрюкском и сиртычском говорах: литер. *анжах*, ср. *анджагъ* ‘только’, литер. *ажал*, ср. хюр. *арджал* ‘горячий уголь’, литер. *бурж*, ср. хюр. *бурдж* ‘долг’, литер. *варж*, ср. сирт. *вардж* ‘сто’, литер. *варджи*, ср. сирт. *варджи* ‘крапива’, литер. *мажал*, ср. хюр. *маджал* ‘досуг, свободное время’, литер. *мажлум*, ср. хюр. *паджлум* ‘тезка’ и др.

Дезаффрикатизации во многих говорах подверглась также звонкая увулярная аффриката *къг*, хорошо сохранившаяся, по свидетельству А. А. Магометова, в говорах северного наречия, в частности в хюргском говоре⁸⁷.

⁸⁶ К. Т. Шалбузов отмечает, что спирант *з* встречается в сувакском диалекте преимущественно в заимствованных и в немногих исконных словах.

⁸⁷ См. Магометов А. А. Указ. соч., с. 66.

Аффриката *къз* перешла в других локальных единицах табасаранского языка в спирант *гъ*, что видно из следующих примеров:

Дюб. гов.	Хив. гов.	
<i>рикъги</i>	<i>ригъ</i>	‘солнце’
<i>йикъги</i>	<i>йигъ</i>	‘день’
<i>къган</i>	<i>гъван</i>	‘камень’
<i>маркъга</i>	<i>маргъ</i>	‘посох’
<i>къгаІй</i>	<i>гъаІдж</i>	‘мост’
<i>къгуІн</i>	<i>гъуІн</i>	‘плечо’
<i>авкъгус</i>	<i>авгъуз</i>	‘озябнуть’
<i>хъукъгуІс</i>	<i>хъугъуІз</i>	‘начать (работу)’
		и др.

На это обратил в свое время внимание и П. К. Услар, который отметил, что *к* (с тапсидом) — звонкая увулярная аффриката *къз* — в произношении многих табасаранцев замещается звуком *гъ*⁸⁸.

А с с и м и л я ц и я с о г л а с н ы х. Фонетический процесс ассимиляции согласных в табасаранском языке не имеет широкого распространения. Ассимиляции здесь подвержены преимущественно смежные согласные, один из которых, как правило, является сонорным, а другой — смычным или сонорным. Отмечаются следующие случаи ассимиляции согласных⁸⁹:

л+р > лл: *аьмалла* (< *аьмалра*) ‘и хитрость’, *чІалла* (< *чІалра*) ‘и язык’, *пулла* (< *пулра*) ‘и деньги’, *къаравулла* (< *къаравулра*) ‘и сторож’; данное изменение проявляется, как видно из приведенных примеров, в том случае, когда *к* именам существительным, оканчивающимся на сонорный *л*, присоединяется союзная частица *-ра* ‘и’;

н+б > мб: *гъумбек* (< *гъунбик*) (хюр.) ‘кочка, ком земли’, *лембе* (< *ленбе* (хюр.) ‘солома’, *самбал* (< *санбал* (хюр.) ‘недоуздок’ и др.;

⁸⁸ Услар П. К. Табасаранский язык. — Цит. по: Магомедов А. А. Указ. соч.

⁸⁹ См.: Дирр А. Грамматический очерк табасаранского языка. — СМОМПК, 1905, вып. 35, с. 7; Магомедов А. А. Указ. соч., с. 9; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

$p + н > нн$: *зунна* (< *зурна* — хюр.) 'зурна', *жилунна* (< *жилурна* — дюб.) 'муж и жена', *къанна* (< *къарна*) *цIуxъур* *баж* 'тридцать пять мальчиков' и др.⁹⁰;

$д + л > мл$: *гъуIлли* (< *гъуIдли*) 'мягкий' и др.;

$л + н > нн$: *чъунну* (< *чъулну*) 'осенью' и др.;

$б + ъ > нI$: *алапIуе* < *алапъуе* < *алабъуе*, ср. *алаъуе* (хюр.) 'надеть', ср. лезг. *алукиун*, агул. *аликиас* (тп.), рутул. *лаъас*, цахур. *алаъас*, удин. *лапсун* (< *лакI-сун*); *адапIуб* (< *адапъуе* < *адабъуе*), ср. *адаъуб* 'выложить, выводить'; *алдапIуе* (< *алдапъуе* < *алдабъуе*), ср. *алдаъуе* (хюр.) 'удалить, отделить'; *апIуе* (< *апъуе* < *абъуе*), ср. *аъуе* (хюр.) 'поместить'; *тIапIуб* (< *тIапъуб* < *тIабъуб*), ср. *тIаъуб* (хюр.) 'открывать'; *къаI-пIуе* (< *къаIпъуе* < *къаIбъуе*), ср. *гъаIъуб* 'открывать'; *гъапIуе* (< *гъапъуе* < *гъабъуе*), ср. *гъаъуе* (хюр.) 'отправить'; *апIуб* (< *апъуб* < *абъуб*), ср. *гъаъуб* 'делать', ср. цахур. *гъаъас* (I кл.), *гъеъес* (II кл.), *гъавъас* (III кл.) 'делать'; *капIуе* (< *капъуе* < *кабъуе*), ср. *каъуе* (хюр.) 'намазать'; *ккапIуе* (< *ккапъуе* < *ккабъуе*), ср. *ккаъуб* 'положить под'; *ттапIуе* (< *ттапъуе* < *ттабъуе*), ср. *ттаъуб* 'сдвинуться, соединиться'; *элепIуе* (< *элепъуе* < *элебъуе*), ср. *элеъуб* 'садиться на' и др.

По поводу данного явления А. А. Магомедов пишет следующее: «В говорах табасаранского языка, где глагол изменяется по грамматическим классам, в ряде глаголов в качестве корневого согласного встречается абруптив *пI*, который, по-видимому, является не исконным, а результатом встречи классного показателя *б* с корневым согласным (*ъ*) : $б + (ъ) > пI$ »⁹¹.

Дел а б и а л и з а ц и я. Как было отмечено, в табасаранском языке наряду с лабиальными звуками есть и дентолабиализованные, причем последние представлены в ряду шипящих. Звуки, называемые дентолабиализованными, характерны для всего табасаранского языка, лабиальные же согласные сохранились в южном наречии⁹².

⁹⁰ К. Шалбузов отмечает, что классные показатели *р*, *б*, *д* в числительных от 21 до 39 ассимилируются союзной частицей *-на*: *къанна* (< *къабна*) *саб ктаб* 'тридцать одна книга', *къанна* (< *къабна*) *йицIуб манат* 'тридцать рублей', *къанна* (< *къадна*) *цIургъуд йис* 'тридцать шесть лет' и др.

⁹¹ Магомедов А. А. Указ. соч., с. 65.

⁹² Жирков Л. И. Табасаранский язык; Магомедов А. А. Указ. соч., с. 51—54; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

К. Шалбузов как одну из характерных особенностей тинитского говора этегского диалекта отмечает отсутствие в нем лабиальных звуков *гв*, *гъв*, *кв*, *ккв*, *кIв*, *къв*, *хв*, *хъв* и др.⁹³

Хотя пока трудно установить причины делабиализации, вторичность этого явления представляется несомненной.

Делабиализации подвержены звуки в любой позиции: *гъард* (хюр.), ср. *гъвард* 'доски на потолке', ср. лезг. *гъвар* 'поперечное бревно'; *джакъ* (хюр.), ср. *джакъв* 'птичка', ср. агул. *жакъ*, удин. *джакъ* 'воробей'; *хар* (хюр.), ср. *хвар* 'кобыла', ср. лезг. *хвар*, агул. *хвар*, рутул. *хвар* в том же значении; *йакI* (хан.), *йакIа* (дюб.), *йакI* (тин.), ср. *йокIв* топор, ср. лезг. *йакIв*, агул. *йакI*, цахур. *йакIв*, будух. *йукI*, крыз. *йакIв*, *йукI* в том же значении; *къган* (дюб.), *къан* (хюр.), ср. *гъван* 'камень', ср. лезг. *къван*, агул. *гъван*, цахур. *къайе*, будух. *къайе* в том же значении; *йикъ* (хюр.), ср. *йукъв* поясница; *йикI* (хюр.), ср. *йикIв* 'сердце', *къал* (гум.), ср. *къвал* 'бок', *кIар* (хюр.), ср. *кIвар* 'межа', *кIантI* (хюр.), ср. *кIвантI* 'губа'; *махъ* (хюр.), ср. *махъв* 'сказка'; *маIхъ* (хюр.), ср. *маIхъв* 'дрожь'; *накъ* (хюр.), ср. *накъв* 'могила', *нихъ* (хюр.), ср. *нахъв* 'саман'; *руг* (хюр.), ср. *ругв* 'земля'; *раIгънихъ-ан* (хюр.), ср. *раIгънихъван* (дюб.) 'мельник'; *угал* (тин.), ср. *угвал* 'чесотка'; *цIургъ* (хюр.), ср. *цIургъв* 'гусеница'; *гар* (тин.), ср. *гвар* 'кувшин'; *марк* (тин.), ср. *маркв* 'стог'; *хъаIхъ* (тин.), ср. *хъаIхъв* 'нос' и др.

Делабиализация, как указывает А. А. Магомедов, в говорах северного наречия, а также эпизодически в говорах южного наречия порождает омонимы⁹⁴, что видно на материале говоров северного наречия: *гар* (дюб.) 'кувшин' и 'скорлупа', ср. хив. *гвар* 'кувшин'; *хар* (дюб.) 'кобыла' и 'горох', ср. хив. *хвар* 'кобыла'; *кIан* (дюб.) 'дно' и род. п. от *йукI* 'сердце', ср. хив. *кIван* род. п. от *йукI* 'сердце'; *къал* (гун.) 'бок' и 'шум', ср. хив. *къвал* 'бок'; *кIар* (хюр.) 'межа' и 'скалка', ср. хив. *кIвар* 'межа, граница' и др.

Список подобных примеров можно было бы увеличить, но и приведенные наглядно свидетельствуют о том неотразимом фонетическом процессе, когда в результате дела-

⁹³ Шалбузов К. Т. Указ. соч.

⁹⁴ См. Жирков Л. И. Табасаранский язык, с. 45—46; Магомедов А. А. Указ. соч., с. 53.

биализации фонетическая система табасаранского языка начинает упрощаться.

Н а р а щ е н и е. Наиболее часто и как бы закономерно наращиваются определенные согласные звуки в говорах северного наречия. Здесь мы находим все три соответствующих явления: протезу, эпентезу, эпитезу. Чаше наращивающимися звуками в табасаранском являются *й, в, р, гъ*.

П р о т е з а:

вудар (хюр.) при литер. *удар* 'зерно', ср. лезг. *ттвар*, агул. *вудар*, крыз. *видар* ('рис'), удин. *видар*;

вукI (хюр.) при литер. *укI* 'сено, трава', ср. агул. *уъркI*, рутул. *укъ*, цахур. *окI*, *укъ* (гельм.), хиналуг. *инкI*, удин. *о* (< *окI), лезг. *векъ*, арчин. *чIил* (< *кIил*), ср. в андийских языках *гьунчIа* (< *кьун-кIа*), дарг. *кьар*;

вукIи (хюр.) при литер. *укIи* 'синий';

вак (этег.) при литер. *акъ* 'свет, рассвет', ср. лезг. *эжъ*;

варф (этег.) при литер. *арф* 'пчела', ср. агул. *варъ*, ср. ахвах. *гьера* (< **пера*⁹⁵), карат. *пера*, тинд. *пера*, чамал. *пера*, багул. *пера*, ботл. *пера*, годоб. *пера*, анд. *пера*;

йамкI (этег.) при литер. *амкI* 'пот', ср. крыз. *акъ*, *гIакъ*, будух. *акъ*, лезг. *гьекъ*, агул. *гIемкI*;

йаггнар (этег.) при литер. *иггнар* 'жатва', ср. лезг. *гвен* (< *ггвен*);

йубгус (этег.) при литер. *убгуз* 'гореть', ср. лезг. *ккун*, арчин. *оккас*, агул. *угас*, хиналуг. *ккизи*, крыз. *угадж*, цахур. *гоьхъьанас*, рутул. *вурхъьас*, будух. *йугари*, удин. *бакксун*;

гьичIини (хюр.) при литер. *ачIни* 'вдовый';

гьарагъуб (хюр.) при литер. *арагъуб* 'рассыпаться, стлать';

гьарах (хюр.) при литер. *арах* 'подпилок';

гьарччун (хюр.) при литер. *арчул* 'правый', ср. лезг. *эрчIи*, агул. *гьардж*, рутул. *гьарчел*, арчин. *оIрчIуттут* и др.

Э п е н т е з а:

пис (гум.) при литер. *пис* 'плохой', ср. лезг. *пис*;

курцIул (хюр.) при литер. *к(у)цIул* 'щенок', ср. лезг. *курцIул*, агул. *курцIул*, рутул. *цIикI* (метатеза?), цахур.

⁹⁵ См.: Гудава Т. Е. Указ. соч., с. 34—35.

кучук, крыз. *курчI*, удин. *ккуччан*, арчин. *кIонцIал*, ср. дарг. *кацIа*, гунз. *кIуцу*, цез. *кIуци*, бежт. *кIуцIо*; *хиIрч* (гум.) при литер. *хиIч* 'охота, дичь', ср. лезг. *гъуIрч*, агул. *гIурч*, рутул. *гъиIрч*, цахур. *гъиIрч*; *гарчил* (этег.) при литер. *гачил* 'хлопок в ладоши'; *арфани* (тин.) при литер. *афни* 'огурец', ср. лезг. *афни*; *муржъ* при литер. *муржъ* (хюр.) 'угол', ср. лезг. *муртI*;
Э п и т е з а:

дадай (сув.) при литер. *дада* 'мать', ср. лезг. *диде*, цахур. *йед*, хиналуг. *даьдаь*, крыз. *даьй*, будух. *дидаь*, ср. лак. *дада*, дарг. *адай*;

хъай (сув.) при литер. *хъа* 'шерсть', ср. арчин. *олъ*, цахур. *хъа*, удин. *хха*, хиналуг. *кхъа*, агул. *хъейны*, ср. дарг. *шал*, цез. *шал*;

цIай при *цIа* 'огонь', ср. лезг. *цIа*, *цIай*, агул. *цIа*, будух. *цIа*, крыз. *цIа*, хиналуг. *чIаь*, цахур. *цIа*, *цIай*; *халай* (сув.) при литер. *хала* 'тетя', ср. лезг. *хала*; *чухай* (сув.) при литер. *чуха* 'черкеска', ср. лезг. *чуха*; *хахай* (сув.) при литер. *хвахва* 'череп', ср. лезг. *хвахв* 'квашня, корыто';

минай—тинай (сув.) при литер. *мина—тина* 'туда—сюда' и др.

Примеров на наращение звуков в словах северного наречия огромное количество, однако встречается в редких случаях и обратное явление, когда слово наращивается в говорах южного наречия, а в говорах северного наречия слово не имеет рассматриваемого неэтимологического элемента; ср. *муржъ* (хюр.) и *муржъ* (лит.) 'угол' и др.

В ы п а д е н и е н. В специальной литературе⁹⁶ отмечается выпадение конечного *н* в хивском говоре. Выпадает он, по свидетельству Шалбузова, в следующих формах слова:

1) в родительном падеже: *йизни(н)* *джакъв* 'птица', *хъифра(н)* *гъер* 'ореховое дерево', *мургли(н)* *тIул* 'ребро', *бали(н)* *хил* 'рука мальчика', *рукъа(н)* *раIкъ* 'железная дорога', *усттайи(н)* *дагъир* 'серп мастера', *ппазджи(н)* *тIунтIар* 'вид ягод' и др.;

2) в окончании местного падежа VII серии: *джил* 'земля' > *джилъи(н)* 'на земле', *шалман* 'столб' > *шалмниъи(н)* 'на столбе', *гъаьйван* 'лошадь' > *гъаьйвениъи(н)* 'на лошади' и др.;

⁹⁶ См. Шалбузов К. Т. Указ. соч.

3) в окончании исходного падежа: *гъар* 'лес' > *гъаръа(н)* 'из лесу', *хил* 'рука' > *хилъа(н)* 'из руки', *сив* 'гора' > *сивъа(н)* 'с пастбища' и др.;

4) в вопросительной форме глаголов: *гъиІри(н)* 'придет ли?', *апІури(н)* 'сделает ли?', *йивури(н)* 'ударит ли?', *гъушнйи(н)* 'пошел ли?' и др.;

5) в запретительной форме глаголов: *махъахъа(н)* 'не наваливайся', *мапІа(н)* 'не делай', *мидзиггаІ(н)* 'не тани' и др.

Выпадение *н* в хивском говоре — это результат влияния лезгинского языка, где данный процесс является живой нормой.

М е т а т е з а. Метатеза согласных звуков — довольно распространенное явление в говорах табасаранского языка ⁹⁷:

чІиІкъ — *къиІчІ* (хюр., тип.) 'подмышка', ср. лезг. *къуІчІ*; *тІулбан* (хюр.) — *тІублан* 'кольцо' (< *тІуб* 'палец' + словообраз. афф. -лан), ср. лезг. *тупІал* (< *тІубал* < *тІуб* 'палец' + словообраз. афф. -ал);

луйктте — *луйткке* (хюр.) 'лодка', ср. лезг. *луйтке*; *тубра* (дюб.) — *турба* (хан.) 'мешочек', ср. лезг. *турба*, агул. *турба*;

куьфлет (дюб.) — *куьлфет* (хив.) 'семья', ср. лезг. *килфет*, цахур. *куьлфат*, рутул. *куьлфат*;

курси (дюб., хан.) — *куьсри* (хив.) 'стульчик', ср. лезг. *куьсри*, рутул. *куьсри*;

фатавут (дюб.) — *тафавут* (хив.) 'разница', ср. лезг. *тафавут*, агул. *тафавут*, рутул. *тафавут*, цахур. *тафавут*;

ттарин — *ттенур* (хюр.) 'тендир', ср. лезг. *тІанур*, цахур. *тендир*, рутул. *тендир* и др.

Ч е р е д о в а н и е. По говорам табасаранского языка наблюдаются следующего типа чередования: *л* // *р*, *л* // *н*, *м* // *н*.

л // *р*: *лавлан* (хюр.) — *раблан* (литер.) 'вечер', *ленде* (хюр.) — *ранда* (литер.) 'рубанок', *леъэн* (литер.) — *реъэн* 'подкова', *лук* (хюр.) — *рук* (литер.) 'куст, лесок', *маркав* (хюр.) — *малкам* 'чернила', *алишвириш* — *аришвариш* 'торговля' и др.

л // *н*: *лугъат* (хюр.) — *нугъат* (литер.) 'говор', *луІкъаІн* (хюр.) — *нуІкъаІн* 'ругательство' и др.

⁹⁷ См. Магомедов А. А. Указ. соч., с. 60—61; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

м // н: муІрх (хюр.) — нуІрх 'полба', нурхін гьар (кан.) — муьрхін гьар 'береза', тІунтІ (хив.) — тІумутІ (хан.) 'виноград', кьаІмцц (хан.) — кьаІнцц (хив.), кьаІмч (хюр.) — кьаІнч 'осленок' и др.

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

В агульском языке, как и в других лезгинских языках, сложная система консонантизма (см. табл. 3). Наиболее сложна она в кошанском типе говоров, где представлены как прерутивные, так и усиленные спиранты. Кроме того, речи в селах Буршаг и Фште свойственны дентолабиализованные согласные ⁹⁸.

Губно-губной б аналогичен лезгинскому б, но отличие его состоит в том, что если лезгинский б в интервокальной позиции слова оглушается, то агульский б такому процессу не подвержен. По диалектам он может только варьировать с губным в. Так, например, тпигский б в определенном круге слов в кошанском диалекте переходит в в: себ (тп.) 'желчь', ср. сев (кош.) в том же значении и др. Такого рода варьирование носит системный характер, о чем подробнее будет сказано ниже.

Аналогично б дентальный д также каким-либо изменениям не подвержен, если не считать его способности варьировать с плавным р по диалектам. Об этом подробнее см. ниже.

Звонкий увулярный къз нам не встретился — вместо него употребляется в одних словах глухой увулярный непридыхательный къ, в других — увулярный спирант гъ.

Аффриката дз — редко употребляемый звук и встречается буквально в нескольких словах: мердзв 'крапива', бидзи 'женская грудь' и др. Об этом звуке Р. Шаумян писал, что он «наблюдается редко и свойствен только кошанскому диалекту» ⁹⁹, а А. А. Магометов пишет, что эта аффриката в «агульском языке ныне не представлена, изменилась в спирант з» ¹⁰⁰.

⁹⁸ Магометов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 22.

⁹⁹ Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941, с. 16.

¹⁰⁰ Магометов А. А. Агульский язык, с. 31.

Таблица 3
Консонантная система агульского языка

По месту образования		По способу образования												Сонорные			
		Смичные						Спиранты									
		простые			аффрикаты			звонкие		звонкие		глухие				носовые	
		звонкие	непридыха- тельные	придыха- тельные	звонкие	непридыха- тельные	придыха- тельные										
Губные	дентальные	б	пп	п	пІ	дз дж джъ*	цц чч чъ*	цІ чІ чІ*	в	з ж, жъ жъ*	с, сс ш, шш шъ*	ф, фф**	м	н	л, р		
	Передне- язычные	д	тт	т	тІ												
Заднеязычные		г	кк	к	кІ				гъ	гъ, жъ жъ*	хъ, хъ х, хІ						
Среднеязычные																	
Заднеязычные																	
Увулярные																	
Фарингальные																	
Ларингальные																	

* Встречается в диалектах.
 ** Вариант фонемы.

* Встречается в диалектах.

** Вариант фонемы.

Спирант *ж* — редко употребляемый в агульском языке звук ¹⁰¹. Он встречается в ричинском и усугском говорах в тех случаях, когда в остальных диалектах имеем *дж*: *муджур* (тп., кош., бурк.) 'борода', ср. *мужур* (рич.) в том же значении; *джил* (тп., бурк.) 'голос', ср. *жил* (рич.) в том же значении; *бурдж* (тп., бурк.) 'долг', ср. *бурж* (рич.) в том же значении. Список таких примеров можно было бы увеличить, но и приведенные наглядно свидетельствуют об ограниченности употребления *ж* в агульском языке. Здесь же отметим, что функционирование спираанта *ж* в ричинском говоре привело к тому, что там аффриката *дж* потеряла свой статус и слилась со спирантом *ж*.

Таким образом, «полная утрата свистящей звонкой аффрикаты *дж* и тенденция к утрате шипящей звонкой аффрикаты *дж* в агульском языке свидетельствуют о тенденции замены звонких аффрикат соответствующими спирантами» ¹⁰². Это, как мы видели выше, имеет место и в лезгинском языке.

Заднеязычный звонкий спирант *гг* так же, как аналогичный звук лезгинского языка, встречается в определенном круге говоров. Р. Шаумян замечает, что этот звук встречается в кошанском диалекте ¹⁰³ в речи таких сел, как Буршаг, Арсуг, Худиг: *йагг* 'день', *йаггалир* 'высокий', *рагг* 'солнце' и др. Однако довольно широкое функционирование спиранта *гг* мы нашли также в ричинском говоре (*муггулин тІул* 'ребро', *муггул* 'метла' и др.), но здесь идет процесс слияния *гг* со смычным *г*, что видно на примере некоторых слов, в составе которых возможно факультативное употребление названных звуков (*ггалмизар* // *галмизар* 'сило́к', *мугг* // *муг* 'берлога' и др.).

В агульском в отличие от остальных лезгинских языков гортанная смычка может функционировать в любой позиции — в начале, середине и конце слова: *ъиъ* 'кровь', *ъиІмур* 'жизнь', *аъа* 'шаг', *лиъанин джакъв* 'вид воробья', *таъакъа тукар* 'колокольчик (синий)', *муъул* 'клюв', *леъ* 'шкура', *пеІъ* 'курица', *сеъ* 'мерка (для сыпучих тел)', *къаъ* 'редька', *баъабатъ* 'мочка', *ниъ* 'запах' и др. В ряде слов звук *ъ* мы находим после согласного (*шилъанар* 'уздечка', *тІиръар* 'хворост', *ибагІъ* 'жарко', *маІръ*

¹⁰¹ См. Магомедов А. А. Агульский язык, с. 31—32.

¹⁰² Магомедов А. А. Агульский язык, с. 22.

¹⁰³ Шаумян Р. Указ. соч., с. 17.

‘корень’ и др.), что является редким явлением в фонетической системе лезгинских языков.

В агульском языке, как и в лезгинском (в его фийском диалекте) и табасаранском, наблюдается двоякого рода лабиализация: билабиализация и денто-лабиализация. При этом билабиальные согласные представлены шире и почти что во всех диалектных единицах, а дентолабиальные звуки ограничены в употреблении двумя населенными пунктами Буршаг и Арсуг, относящимися к кошанскому диалекту. Лабиализованные звуки в агульском, по всей вероятности, не несут на себе фонологической нагрузки, как это мы имеем в других лезгинских языках.

А. М. Дирр об этих звуках ничего не говорил, а Р. Шаумян указывал на особый характер спiranта *ш* в кошанском диалекте, причем он не сумел определить его природу и характеризует как разновидность аффрикаты *ц* с геминированным спiranтным компонентом, акустически производящим впечатление побочного *ш*, как бы *цш* ¹⁰⁴.

А. А. Магомедов пишет, что денто-лабиальные звуки в агульском встречаются «в речи двух аулов агульского языка (Буршаг и Арсуг), граничащих с табасаранскими аулами», и представлены тройкой спiranтов (*жъ*, *шъ*, *шшъ*) и четверкой аффрикат (*джъ*, *чъ*, *ччъ*, *чІъ*) ¹⁰⁵. Денто-лабиальные звуки в отличие от билабиальных могут находиться в непосредственном контакте с лабиальными гласными: *руджъ* ‘хвост’, *жъулержъу* // *зулержъу* ‘селенка’, *йерчІъур* ‘девять’, *чІъул* ‘ява’, *шъултІ* ‘свист’, *шъул* ‘свирель’, *чъун* ‘вы’ и др. В буркиханском диалекте нам удалось зафиксировать заднеязычный денто-лабиальный *хъ* в единственном слове *уъхъ* ‘снег’.

Фонетическая система агульского языка отличается от лезгинского тем, что, если в лезгинском непридыхательные согласные звуки позиционно обусловлены, то этого нельзя сказать в отношении описываемого языка. Здесь они представлены шире. Кроме позиционно обусловленных непридыхательных звуков в агульском встречаются также геминаты ¹⁰⁶, артикулирующиеся при более напряженных органах. Геминаты представлены как в ряду смычных,

¹⁰⁴ См.: Шаумян Р. Указ. соч., с. 22—24.

¹⁰⁵ См.: Магомедов А. А. Агульский язык, с. 25.

¹⁰⁶ См.: Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — Caucasica, f. 8. Leipzig, 1931.

так и сппрантов¹⁰⁷. Смычные геминаты в анлауте и пп-лауте преимущественно совпали с непридыхательными, но в конечной позиции слова они выступают несколько рельефнее.

Описывая агульский язык, Р. Шаумян обратил внимание на тройственный характер рассматриваемых звуков, однако характеристику геминатам он дал, с нашей точки зрения, ошибочную, видя в них промежуточные между непридыхательными и придыхательными согласные. Скорее всего, их можно было бы характеризовать условно как промежуточные между звонкими и непридыхательными.

Непридыхательные в агульском встречаются в начальной и срединной позициях слова, причем в данном случае с ними совпали также геминаты и разграничить их в синхронном плане пока невозможно (в плане диахронии они хорошо разграничиваются).

Из смычных непридыхательных (геминат) здесь зафиксированы *кк*, *тт*, *къ*, *пп*, *цц*, *чч*, *ччъ*, а из сппрантов — *сс*, *шш*, *шшъ*.

кк — заднеязычный глухой непридыхательный (геминированный), встречается в слове во всех позициях: *ккек* 'петух', *ккул* 'шуба', *ккел* 'ягненок', *ккашккам* 'подбородок', *гьяккул* 'тулуп', *ласккар* 'набивной сычуг', *некк* 'молоко', *меркк* 'лед', *ракк* 'дверь', *вакк* 'свинья', *йакк* 'мясо', *шинккв* 'дети' и др.

къ — увулярный глухой непридыхательный (геминированный), встречается во всех позициях: *къакъ* 'вьюк', *къадакъ* 'гвоздь', *бакъукъ* 'халва из толокна', *маскъв* 'мозг', *раІкъ* 'дорога', *руІкъ* 'зола' и др.

пп — губной глухой непридыхательный (геминированный), может употребляться во всех позициях: *бешепей* 'ряженный (при исполнении обряда по вызыванию дождя)', *цІппнай* 'вид пшеницы', *тупп* 'мяч' и др.

тт — переднеязычный глухой непридыхательный (геминированный), встречается в слове во всех позициях: *ттуз* 'ость', *ттагІайар* 'рабочая пчела', *ттун* 'пряжа', *ттарзан* 'большая игла', *ттивттивай* 'вид воробья', *ттураккен* 'коробка (для хранения ложек)', *тталатт* (Рича) 'вторник', *чуттул* 'правнук', *тахтта* 'доска', *хуттул* 'внук', *иттал* 'боль', *мурттам* 'угол (стены

¹⁰⁷ См.: Магомедов А. А. Агульский язык, с. 22—24.

с внешней стороны)', *кIватт* 'мерка (сыпучих тел до 12 кг.)', *вахтт* 'время', *йттв* 'мед', *дустт* 'друг', *ратт* 'гумно' и др.

чч — альвеолярный глухой непридыхательный (геминированный), встречается во всех позициях: *ччам* 'масло', *кчиичи* 'божья коровка', *къвенчч* 'осел' и др.

Из геминированных спирантов здесь представлены денто-альвеолярный *сс* и альвеолярный *шш*, причем функционируют они преимущественно в интервокальной позиции: *муссу* 'толокно', *кчиИссе къари* 'старуха', *иссал* 'узкий', *иссиут* 'перец', *иссар* (мн. ч. от *ис* 'год') 'годы', *ссул* (кош.) 'свинья', ср. *сул* 'лиса', *рашш* 'уж', *дишшай* 'сразу' и др.¹⁰⁸

Остальные звуки агульского языка ничем не отличаются от соответствующих звуков лезгинского и табасаранского языков.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В агульском языке, как и в языках, рассмотренных выше, согласные звуки подвержены разнообразным фонетическим изменениям, в основе которых лежат те или иные процессы.

Г е м и н а ц и я. Сущность данного явления заключается в том, что конечные смычные глухие преруптивы (непридыхательные) в односложных словах при словоизменении переходят в геминаты:

кк > *ккк*: *иркк* > *иркккар* (мн. ч.) 'кость', *чарккв* > *чаркквар* (мн. ч.) 'детва (пчел)', *вакк* > *вакккар* (мн. ч.)

¹⁰⁸ По поводу геминированных спирантов А. А. Магомедов пишет: «Спиранты-геминаты: *сс*, *шш*, *шшъ*, *хх*, *ххъ*, *фф*. Спиранты-геминаты в агульском языке ныне представлены в кошанском, буркиханском говорах, частично они сохранились и в речи ряда аулов других говоров. Денто-лабиализованная шипящая гемината *шшъ* представлена в речи тех аулов, где сохранились денто-лабиализованные звуки, т. е. в речи аулов Буршаг и Арсуг» и далее приводятся примеры из речи аула Буршаг: *ссар* 'один', *ссул* 'лиса', *мурсс* 'плесень', *нисс* 'сыр', *ссив* 'рот', *ссусс* 'невеста', *шши* 'шерсть', *шшел* 'спон', *шшар* 'глист', *жершиш* 'пригоршня', *уршшас* 'кипеть', *ишшъ* 'ночь', *йишшъ* 'снег', *шшъуй* 'муж', *ххурд* 'кулак', *муххур* 'грудь', *ххуй* 'собака', *ххил* 'рука', *ххенер* 'острый', *беххер* 'красивый', *ххвар* 'кобыла', *хъхыл* (цирх.) 'след', *махъхъ* (цирх.) 'овчарня', *хъхымуд* (цирх.) 'сколько?', *мехъхъ* (цирх.) 'пригоршня', *урхъхъес* (цирх.) 'кипеть', *иффф* 'красная медь' и др. (Магомедов А. А. Агульский язык, с. 23).

‘кабан’, *чIекк* > *чIекк̄ер* (мн. ч.) ‘рыба’, *ракк* > *ракк̄ар* (мн. ч.) ‘дверь’, *некк* > *некк̄ар* (мн. ч.) ‘молоко’, *меркк* > *меркк̄ар* (мн. ч.) ‘лед’ и др.;

тт > *тт̄*: *муртт* > *муртт̄ар* (мн. ч.) ‘угол’, *дафтт* > *дафтт̄ар* (мн. ч.) ‘бубен’, *сантт* > *сантт̄ар* (мн. ч.) ‘долото’, *къатт* > *къатт̄ар* (мн. ч.) ‘чурбак’, *ратт* > *ратт̄ар* (мн. ч.) ‘гумно, ток’, *нетт* > *нетт̄ар* (мн. ч.) ‘вошь’, *шитт* > *шитт̄ар* (мн. ч.) ‘комар’, *кIватт* > *кIватт̄ар* (мн. ч.) ‘мерка (до 12 кг.)’, *уьтт* > *уьтт̄ар* (мн. ч.) ‘мед’ и др.;

къ > *к̄ъ*: *къакъ* > *къак̄ъар* (мн. ч.) ‘вьюк’, *руIкъ* > *руIкъ̄вер* (мн. ч.) ‘зола’, *хъаIкъ̄е* > *хъаIкъ̄ваIр* (ср. тп. *хъаIхъ̄е* > *хъаIхъ̄вар*) ‘нос’, *раIкъ* > *раIкъ̄аIр* ‘дорога’ (мн. ч.) и др.;

пп > *п̄п*: *къупп* > *къупп̄ар* (мн. ч.) ‘ключ’, *тупп* > *тупп̄ар* (мн. ч.) ‘мяч’, *гъарпп* > *гъарп̄п̄ар* (мн. ч.) ‘пядь’, *чIепп* > *чIепп̄ар* (мн. ч.) ‘хлоп, хлопок’ и др.;

чч > *ч̄ч*: *чу* (< *чуци) > *чуӯчар* (мн. ч.) ‘брат’, ср. *цахур. чодж* ‘брат’, *къваIнчч* > *къваIнч̄чар* (мн. ч.) ‘осленок’, *качч* > *качч̄ар* (мн. ч.) ‘сука’ и др.;

цц > *ц̄ц*: *къвацц* > *къвац̄цар* (мн. ч.) ‘копыто’ — это единственное слово, в котором мы находим переход *цц* > *ц̄ц*.

Ограниченность фактического материала на переходы *чч* > *ч̄ч*, *цц* > *ц̄ц* объясняется тем, что круг односложных слов с ауслаутными *чч*, *цц* ограничен.

О г л у ш е н и е. Данное фонетическое явление в настоящее время ограничено единичными примерами и проходит по тем или иным говорам нерегулярно. Можно лишь указать на то, что в инлауте звонкие смычные *б* и *д* подвержены оглушению и переходят соответственно в непридыхательные *пп* и *тт*:

б > *пп*: *хIуб* (тп.) > *хIупп̄ар* (мн. ч.) ‘баран’, *хIопп̄ахъан* (рич.) ‘пастух’ < *хIоб* ‘баран’, *цIиб̄ер* (бурк.) — *цIупп̄ер* (тп., бурк., ус., цир.) ‘крепкий, скупой’, *къабахъ* (тп.) — *хупп̄ахъ* (ус.) ‘за, сзади’, *къабкк* // *къапкк* (тп.) ‘моль’ и др.;

д > *тт*: *хъед* (тп.) > *хъетт̄ар* (мн. ч.) ‘вода’, *адикас* (тп.) — *аттикас* (ус.) ‘прогнать’, *фадатас* (тп.) — *фатт̄атас* (бурк.) ‘отпустить, освободить’, *фадихъас* (тп.) — *фаттихъас* (бурк.) ‘бросить, уронить’, *каьдатас* (тп.) — *кетт̄атас* (ус.) ‘тушить’, *кедихъуб* (тп.) — *кеттихъуб* (ус.) ‘выкидыш’, *диркка* (бурк.) — *ттакра* (ус.) ‘лук

(оружие)', *хъадикIенас* (тп.) — *хъаттикIас* (ус., дул.) 'красть', *хъадикас* (тп.) — *хъаттикас* (ус.) 'отказаться' и др.

Как следует из приведенных примеров, исходное состояние сохраняет тигский говор, а в большинстве других говоров исходные *б*, *д* оглушаются и переходят в прерутив (непридыхательный).

Дезаффрикатизация. Звонкая шипящая альвеолярная аффриката *дж*, представленная во всем агульском языке, в усугском говоре дезаффрикатизируется и переходит в соответствующий по месту образования звонкий спирант *ж*: *муджур* (тп., бурк., цир., дул., фит., бур.) > *мужур* (ус.) 'борода', *ппадж* (тп., бурк.) > *ппеж* (ус.) 'лист', *радж* (тп.) > *раж* (ус.) 'очередь', *рудж* (тп., бурк., цир., бур., дул.) > *риж* (ус.) 'хвост', *уджас* (тп.) > *ужас* (ус.) 'печь, испечь', *эрдж* (тп.) > *йарж* (ус.) 'кузнечные меха', *иджед* (тп., бурк.) > *ижсеф* (ус.) 'хороший', *валджагъ* (тп.) > *валжагъ* (ус.) 'беншмет', *пандж* (тп.) > *панж* (ус.) 'лапа', *гвадж* (тп., бурк.) > *гваж* (ус.) 'затылок', *джакIв* (тп., бурк., цир., дул., фит., бурк., арс.) > *жакIв* (ус.) 'воробей', *джагварф* (тп., бурк.) > *жагварф* (ус.) 'белый', *джимил* (тп.) > *жумал* (ус.) 'кизил', *джил* (тп., бурк.) > *жил* (ус.) 'земля', *джижер* (тп., бурк.) > *жежер* (ус.) 'груша' и др. Переход *дж* > *ж* наблюдается также в заимствованных словах, где исходным является аффриката: *бурдж* (тп.) > *бурж* (ус.) 'долг', *анджах* (тп.) > *анжах* (ус.) 'едва', *неджбаър* (тп., бурк.) > *лаъжбар* (ус.) 'крестьянин', *синджил* (тп.) > *зинжил* (ус.) 'цепь', *джан* (тп.) > *жан* (ус.) 'душа', *джинс* (тп.) > *жинс* (ус.) 'род, порода' и др.

Единственное слово *фуш* (тп., цир., бурк.) 'кто' выпадает из этого ряда перехода. Казалось бы, во всех говорах данное слово должно было иметь конечную аффрикату, а усугский (*фиж*) — звонкий спирант *ж*, но получилось так, что первоначальный вид сохранился только в фитинском говоре (*фидж*). В данном слове произошло двойное фонетическое изменение: дезаффрикатизация > оглушение (*дж* > *ж* > *ш*). Несомненно, этот процесс произошел в результате влияния родственного табасаранского языка (ср. табас. *фуш* 'кто').

Редукция губной смычки. Содержание данного фонетического явления, как и в табасаранском языке, заключается в том, что губно-губной взрывной *б*,

сохранившийся в тпигском, фитинском, ричинском, усугском говорах, переходит в губно-губной ослабленный *в* в кошанском, буркиханском, буршагском, цирхинском и дулдугском говорах ¹⁰⁹: *силеб* (тп., рич.) > *силев* (кош., бурк.) 'зуб', *себ* (тп., ус.) > *сев* (бурк.) 'желчь', *таб* (тп.) > *тав* (бурк., бур.) 'жила', *хабар* (тп., ус., худ.) > *хавар* (бурк.) 'весть', *зибз* (тп.), *забз* (рич.) > *зевз* (кош.), *зивз* (бурк.) 'муравей', *тIубучI* (тп., рич.) > *тIавучI* (бурк.) 'веретено', *руб* (тп., рич.) > *рув* (бурк.) 'иголка', *ганаб* (тп.) > *гениев* (бурк.) 'конопля', *кIалиб* (тп., кош.) > *кIалив* (бурк.) 'колодка', *хаб* (тп., ус.) > *хав* (бурк.) 'обратно, назад', *абанкъул* (тп., фит.) > *аванкъул* (бурк., бур., цир.) 'лоб', *абаб* (тп., фит.) > *абав* (бурк., дул., цир.) 'тетя', *ибур* (тп., фит.) > *ивур* (бурк., дул.) 'ухо', *ибхъ* (тп., фит., ус.) > *ивхъ* (бурк., дул.) 'снег', *реб* (тп., ус.) > *рев* (бурк., бур.) 'шило', *тIубитI* (тп.) > *тIивитI* (бур.) 'виноград', *кьабахъ* (тп.) > *кьавахъ* (бур.) 'за, сзади', *баб* (тп., фит.) > *бав* (ус., бурк., цир.) 'мать', *хIуIб* (тп.) > *хIав* (дул.) 'овца', *гIаб* (тп.) > *гIав* (бурк., дул.) 'колыбель' и др.

Приведенный материал показывает, что переход *б* > *в* происходит исключительно в инлаутной и ауслаутной позициях, а в анлауте не наблюдается. Отсюда следует, что во второй группе говоров агульского языка в современном губном *в* совпали два исторически различных звука — звонкий губной *б* и звонкий губно-зубной (в определенных позициях — губно-губной) *в*.

Р е д у к ц и я. По говорам агульского языка наблюдается выпадение согласных. Выпадению подлежат обычно сонорные *л*, *н*, *р* и средняяязычный *й*: *чагур* (тп.) — *чуьн-гуьр* (ус.) 'струнный музыкальный инструмент', *чира* (тп.) — *чинра* (ус.) 'хотя', *кьвацц* (тп., бурк., цир., фит., дул.) — *кьванц* (ус.) 'копыто', *кьикъ* (бур.) — *кьуркъ* (тп., бурк., рич.) 'глотка', *абакъун* (рич.) — *абанкъул* (тп.) — *аванкъул* (бурк.) 'лоб', *уз* (бур., бурк., рич.) — *урз* (тп.) 'пах', *гамисар* (бурк.) — *гуьлмезар* (тп.) 'силок', *дуйьа* (тп.) — *дуйьна* (бур.) 'мир', *месв* (бур.) — *мурс* (тп. бурк.) 'плесень' и др. И здесь, как и в предыдущих разделах, мы не наблюдаем четко разграниченных линий в проявлении данного фонетического явления по говорам агульского языка. В одном и том же говоре в одном слу-

¹⁰⁹ См.: Магомедов А. А. Агульский язык, с. 36.

чае звук, подлежащий выпадению, сохраняется, в другом — выпадает.

Некоторая закономерность редукции конечных *б* и *в* наблюдается в буркиханском и буршагском говорах. Там определенная часть односложных исконных слов встречается с усечением конечных губных *б* и *в* ¹¹⁰, что подтверждается данными говоров самого агульского языка, а также материалом родственных языков. Покажем это на нескольких примерах:

mIy (бурк., цир., дул.) < *mIyв* < *mIyб, ср. тп., ус., фит. *mIyб* 'палец', ср. также лезг. *mIyб*, табас. *mIyб*, *mIyв*, цахур. *mIyб*;

py (бурк., цир., бур.) < *pyв* < *pyб, ср. тп., ус., фит. *pyб* 'игла', ср. лезг. *раб*, табас. *pyб*, рутул. *pyб*, цахур. *вейба*, крыз. *рыб*, будух. *раьб*;

xIyI (бурк.) < *xIyIв* < *xIyIб, ус. *xуIб* 'овца', ср. лезг. *хеб*;

вар (бурк.) < *варв, ср. тп., ус. *варв* 'пчела', ср. табас. *варф* < *варв* (гюг.);

gIyI (бур.) < *gIyIв* < *gIyIб, ср. тп., ус. *gIyIб* 'лягушка', ср. лезг. *къиб*, табас. *къуIб*, рутул. *гъуIб*, крыз. *къуб* и др.

Выпадение конечных губных подтверждается также внутренней реконструкцией фактов языка — выпавший конечный губной восстанавливается в форме мн. ч. при словоизменении: *mIy* > *mIyвар* > *mIyбар* 'палец', *py* > *pyвар* > *pyбар* 'игла', *xIyI* > *xIyIвар* > *xIyIбар* 'баран', *gIyI* > *gIyIвар* 'лягушка' и др. В связи с этим представляет интерес указание Р. Шаумяна о том, что «Губной элемент в показателях *-вар* // *-ппар* иногда является результатом восстановления исчезнувшего корневого звука, что может быть подтверждено на следующих примерах. Термин *чу* со значением 'брат' является усеченной формой, которая в форме множественного числа *чуппар* восстанавливает исчезнувший конечный согласный звук. Это отчасти подтверждается также диалектными разновидностями *чуй* (мн. ч. *чуеур*) в буршагском говоре кошанского диалекта и его перебойным эквивалентом *хъуй* в худигском и фитинском говорах, где в обоих

¹¹⁰ Р. Шаумян отмечает, что «гекхунский диалект имеет тенденцию усекать конечные губные» (Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка, с. 21). На это явление указывает также А. А. Магомедов: см. Магомедов А. А. Агульский язык, с. 36.

случаях конечный полугласный *й* является результатом падения сильного согласного звука, поэтому можно предположить, что в данном случае губной *в* // *пп*¹¹¹ в частице *-вар* // *-ппар* относится не к суффиксу множественности, а к основе, как разновидность полугласного *й*. Этот термин как по форме, так и по значению тесно связан с термином *чи* в значении 'сестры', который появляется в родительном падеже в форме *чичичин*, а в именительном множественного числа — *чийар*, что может служить некоторым основанием для нашего предположения о принадлежности полугласного *в* (губно-губной. — Б. Т.) не к показателю множественности, а к основе. Сравнительно незначительная фонетическая дифференциация в единственном числе с перебоем гласных звуков *у* в *и* в прямом и косвенных падежах и резкое различие в образовании множественного числа говорят за то, что вначале оба термина как по значению, так и по форме были диффузны, поэтому большая дифференциация их во множественном числе указывает лишь на более позднее переформление слов по числам. С формой *чувар* // *чуппар* тесно связаны также гекх. *шивар* // *шибар* от ед. ч. *руш* 'дочь, девочка'. . . Точно так же обстоит дело со словом *су* в значении 'гора', во мн. ч. *сувар*. Последнюю форму по формально-морфологическому признаку мы могли бы расчленить на *су* и *-вар*, но появление губного *в* в косвенных падежах и сохранность его в исходе в фитинском говоре, в им. п. ед. ч. *сув*, дает право в данном случае показателем множественности считать *-ар*, относя губной звук к корню. Усечение губных звуков в исходе не является чем-то случайным в агульском языке; так, дулдугский говор собственно-агульского диалекта имеет тенденцию усекать конечные губные согласные даже при сохранности их в других говорах. . . »¹¹²

Из сказанного следует, что закон усечения конечных губных смыкается с фонетическим законом ослабления губной смычки. Процесс ослабления губной смычки закономерно привел в определенном ряде слов к полному усечению конечных губных.

П а л а т а л и з а ц и я. Палатализации подвергаются заднеязычные согласные *к*, *кI*, *хь*, которые соответ-

¹¹¹ По соображениям практического порядка транскрипцию Р. Шаумяна мы переводим на дагестанскую транскрипцию.

¹¹² Шаумян Р. Указ соч., с. 27—28.

ственно переходят в чъ (ч), чІъ (чІ), шъ. Это изменение имело место перед гласными переднего ряда в говорах кошанского типа:

к > чъ, ч: *куьй* (фит.) 'брат', ср. *чъуй* (бур.), *чуй* (кураг.); *куьн* (фит.) 'вы', ср. *чъун* (бур.), *чун* (кураг.); *куьллед* (фит.) 'голубой', ср. *чъуллер* (бур.), *чуллев* (кураг.) и др.;

кІ > чІъ, чІ: *йеркІуьд* (фит.) 'девять', ср. *йерчІъур* (бур.), *йерчІуд* (кураг.); *кІвел* (фит.) 'ива', ср. *чІъул* (бур.), *чІугъуІл* (кураг.) и др.

хъ > шшъ, ш: *хъуьй* (фит.) 'мужчина, муж', ср. *шшъуй* (бур.), *шуй* (кураг.); *уьхъ* (бур.) 'ночь', ср. *ишшъ* (бур.), *гІуш* (кураг.); *ибхъ* (фит.) 'снег', ср. *йишшъ* (бур.) и др.

Приведенные примеры показывают, что в речи жителей Буршага представлены денто-лабиализованные шипящие, а жителей Курага — простые шипящие. Эти шипящие по своей природе вторичны и восходят к лабиализованным заднеязычным¹¹³. Там же, где согласный не лабиализован и предшествует гласному переднего ряда, заднеязычный хъ в буршагском говоре перешел в простой шипящий ш: *хъид* (фит.) > *шер* (бур.) 'вода', *хъибуд* (фит.) > *шибур* (бур.) 'три', *хъей* (фит.) > *ши* (бур.) 'шерсть', *хъил* (фит.) > *шел* (бур.) 'сноп', *хъил* (фит.) > *шил* (бур.) 'след', *хъин* (фит.) > *шин* (бур.) 'мы', *йерхъид* (фит.) > *йершид* (бур.) 'шесть', *хъирхъ* (фит.) > *шири* (бур.) 'слюна', *хъимит* (фит.) > *шумер* (бур.) 'жидкий' и др.

Вторичность шипящих можно обосновать следующими аргументами: во-первых, позиционную обусловленность денто-лабиализованных доказывает такой факт, как употребление их перед огубленным гласным верхнего подъема у (селения Буршаг и Арсуг); перед другими гласными переднего ряда денто-лабиализация не имеет места¹¹⁴; во-вторых, лабиализованные заднеязычные палатализованные, сохранившиеся в яркинском диалекте, переходят в гюнейском в свистящие, а в ахтынском — в шипящие: *ггуър* (ярк.) > *зур* (гюн.) > *жур* (ахт.) 'половина', *кІвелин*

¹¹³ Другого мнения придерживается А. А. Магомедов: *Магомедов А. А. Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке. Сообщ. АН ГрузССР, 1964, т. 30, № 2, с. 505—509; Он же. Агульский язык, с. 38—41.*

¹¹⁴ В случае *шшумур* < *шшимур* 'сколько' огубленный гласный верхнего подъема получен в результате обратной гармонии; ср. лезг. *шмид* (ахт.), *шумуд* (литер.).

ттар (ярк.) > *цIвелуьн ттар* (гюн.) > *цIулун ттар* (ахт.) 'ива', *куьн* (ярк., гюн.) > *цуьн* (куб.) > *чун* (ахт.) 'вы' и др.; в-третьих, косвенным доказательством вторичности дентолабиализованных в речи Буршаг и Арсуг является появление этих согласных в некоторых заимствованных из арабского языка словах (*джъумгIа* 'пятница', *джъурур* 'другой', *джъуаб* 'ответ' и др.)¹¹⁵.

Р о т а ц и я. Фонетический переход *д* в *р* наблюдается преимущественно в буркиханском, цирхинском, кошанском и буршагском говорах в инлуатной и ауслуатной позициях: *дад* (тп., ус., дул.) > *дар* (бурк., цир.) 'отец', *идеми* (тп., ус.) > *эреми* (бурк.) 'человек, мужчина', *цIид* (тп., рич.) > *цIир* (кош.) 'блоха', ср. лезг. *цIид* (ахт.), *цIут*, табас. *цIуд*, рутул. *цIид*, *цIут*, крыз. *цIид*, будух. *цIид*, хиналуг. *цIуьт*, цахур. *цIин* (< *цIид), арчин. *цIин* (< *цIид), ср. авар. *цIетI*, ахвах. *цIантIи*, тинд. *цIанде*, анд. *цIонни* (< *цIонди); *уд* (тп., ус.) > *ур* (кош.) 'зерно', ср. лезг. *ттвар* (< *дар* < *вудар), табас. *удар*, *вудар* (хюр.), цахур. *дан*, крыз. *видар* (рич.), будух. *дан*, удин. *видар*; *киттик* (тп.) < *кидик* (кош.) > *кирик* (бурк.) 'мушмула', ср. лезг. *киттик* (< *кидик*); *хьид* (рич.) > *хьир* (бурк.) 'весна', *гIад* (тп.) > *хIар* (бурк.) 'звезда', ср. лезг. *гъед*, цахур. *хаьней*; *удигь* (тп.) > *уригь* (бурк.) 'перед', *сад* (тп.) > *сар* (бур.) 'один'¹¹⁶, *адес* (тп.) > *арес* (бурк.) 'приходить', *ицIуд* (тп., ус.) > *ицIур* (бур.) 'десять', *йакьуд* (тп., ус.) > *йакьур* (бур.) 'четыре', *гIуд* (тп.) > *кьур* (бур.) 'два', *кьадилакьван* (тп., ус.) > *кьарамкьал* (бурк.) 'ковер', *кьадикь* (ус., фит.) > *кьирикь* (бур., цир.) 'овчина', ср. лезг. *хъицицикь* (< *хъидзикь* < *кьидикь), табас. *кьидикь*, *гъиджикь* (хив., тин., гюг.), *кьирикь* (гум., хур.), рутул. *кьыдыкь*; *гъад* (тп., ус., дул., фит.) > *гъар* (цир.) 'молот'.

По поводу данного фонетического процесса Р. Шаумян пишет следующее: «Изменение согласных сводится к пере-

¹¹⁵ Таким образом, утверждение Н. Трубецкого о том, что в лезгинском языке древние лабиализованные сибиллянты перешли в лабиализованные переднеязычные, является ошибочным, см.: *Trubetzkoy N. Zur Vorgeschichte der ostkaukasischen Sprachen.* — In: *Melanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. van Ginneken.* Paris, 1937.

¹¹⁶ А. А. Магомедов пишет, что «в речи Буршаг окаменелый классный показатель *д* в числительных и прилагательных изменился в *р*» — *Магомедов А. А. Агульский язык*, с. 35.

бою зубного в плавный ($\partial > p$) между двумя группами диалектов собственно-агульского и керенского, с одной стороны, и гекхунского и буршагского говоров кошанского диалекта — с другой. . .»¹¹⁷

Это положение имеет свои противоречия. В ряде исконных слов переход $\partial > p$ в одних случаях имеет место, в других, наоборот, где мы его ожидали бы, сохраняется первичное состояние слова. В тпигском говоре, как правило, первичное ∂ в инлауте и ауслауте не должно было бы трансформироваться, однако некоторые исконные слова показывают, что переход $\partial > p$, хотя и в ограниченном количестве случаев, наблюдается и там: *хьир* (тп.), ср. *хьид* (рич.) 'весна', *кьарекь* (тп.), ср. *кьадикь* (ус., фит.) 'овчина', ср. табас. *кьадикь*, рутул. *кьыдыкь* и др. То же самое можно сказать о буркиханском говоре, где переход $\partial > p$ — обычное явление, но встречающиеся отдельные слова говорят о том, что там мы имеем отдельные исключения, показывающие сохранение исходного состояния: *руд* (бурк., тп., ус., дул.), ср. *рур* (цир., бур.) 'кишка', ср. также лезг. *рад*, табас. *руд*, рутул. *руд*, удин. *руд*; *гъад* (бурк., ус., тп., дул.), ср. *гъар* (цир.) 'молот'; *чид* (бурк., тп., рич.), ср. *чир* (кош.) 'блоха', ср. также лезг. *чид* (ахт.), табас. *чид*, рутул. *чид*, крыз. *чид*, будух. *чид* и др.¹¹⁸

Список подобных исключений можно было бы продолжить, но и приведенные примеры указывают на то, что строгой регулярности в переходе $\partial > p$ по диалектам агульского языка не наблюдается. Объяснить эти отклонения мы пока не можем. Видимо, в их основе лежат какие-то глубинные процессы, которые можно будет выявить лишь по выходу за пределы сравнительной фонетики лезгинских языков.

¹¹⁷ Шаумян Р. Указ. соч., с. 20.

¹¹⁸ А. А. Магометов отмечает, что в результате изменения ∂ в р возможно возникновение омонимов: *чир* 1. 'блоха'; 2. 'пастбище' (аул Буршаг), ср. *чид* 'блоха', *чир* 'пастбище' (аул Фите). Суффикс эргатива *-ди* изменяется в *-ри*: *фи-ри* — эрг. п. от бурк. *фи* 'что', ср. *фи-ди* — *фи* 'что?' (аул Худиг). Отрицание *-да* в интервокальной позиции изменяется в *-ра* (аул Буршаг): *Зав пул ва-ра* 'У меня денег нет', ср. (аул Худиг) *Зав пул вадаъ* 'У меня нет денег' (Магометов А. А. Агульский язык, с. 35).

Ч е р е д о в а н и е. Чередуются в агульском языке преимущественно сонорные ¹¹⁹. Вывести какие-либо строгие закономерности в чередовании в смысле закрепленности за определенной языковой единицей того или иного факта невозможно; ср., например:

н//л: *нецІв* (тп., бурк.) — *лецІв* (ус.) 'река', *кутал* (тп., дул., цир., бур.) — *кутан* (ус., фит.) 'плуг', *илагъ* (бур.) — *инагъ* (фит.) 'около', *цІабракъил* (тп., бурк.) — *цІабрухъан* (рич.) 'бабочка', *гІутІалас* (бур.) — *гІутІанас* (тп.) 'есть, кушать', *неджбаър* (тп., бур.) — *лаъжбар* (ус.) 'крестьянин', *лигІан* (тп.) — *негІур* (бур.) 'подкова', *гІурагІан* (бур.) — *гъурагъал* (тп., цир.) 'яйцо' и др.;

р//л: *хил* (тп.) — *хаІр* (ус.) 'крыло', *кеттурхъаф* (тп.) — *кеттулкъаф* (ус.) 'бред', *йерхи* (тп.) — *йелхи* (бурк.) — *илхи* (ус.) 'табун', *чІиргъвас* (тп.) — *чІалхас* (ус.) 'рвать', *гІурджан* (тп.) — *гІулжан* (ус.) 'брусok, точило', *ккарттуйф* (тп.) — *ккалтуйф* (ус.) 'картофель', *ккуърз* (тп., ус., дул., фит.) — *гуьлз* (бур.) 'наковальня', *кІултІем* (бур.) — *кІуртІем* (худ.) 'уголь', *къулгъун* (тп., ус.) — *къургъун* 'молитва', *гиргаънф* (тп.) — *гилгенф* (ус.) 'круглый', *джарга* (кош.) — *джалга* (тп.) 'ряд', *буркъун* (тп.) — *балкъун* (бурк.) 'даргинец', *къурубим* (бурк.) — *къилибири* (бур.) 'еж', *цІурцІул* (тп., бур.) — *цІулцІул* (рич.) 'кувшин', *куржам* (рич.) — *кулшан* (тп.) 'айва', *къартІанай* (рич.) — *къалтІанай* (тп.) 'родедендрон', *гІур* (тп.) — *гІул* (бурк.) 'село', *гирген* (тп.) — *гилген* (бурк.) 'клубок', *хварджинар* (тп.) — *хвалджинар* (бурк.) 'хурджин' и др.;

м//н: *сим* (ус.) — *син* (тп.) 'провод', *къемчи* (тп.) — *гъанчи* (бур.) 'кнут', *къаъмч* (тп.) — *къаънчи* (бурк., рич.) 'ослепок', *нирхІ* (тп.) — *мирхІ* (бур.) 'колба', *тамбакуъ* (бурк.) — *тенбекуъ* (тп.) 'табак', *кІемтІ* (бур.) — *кІентІв* (арс.) 'губа', *тухум* (тп.) — *тухун* (кош.) 'род', *къумиши* (рич.) — *къуниши* (тп., бурк.) 'сосед' и др.;

м//л: *дамдам* (тп., бурк., дул., цир., фит.) — *далдам* (ус.) 'барабан', *куьлуьнгІ* (тп., бур.) — *кумунгІ* (рич.) 'кирка', *къарамкъал* (бурк.) — *къадилкъван* (ус., тп.) 'ковер' и др.

Как видно из приведенных примеров, единообразия в чередовании по диалектам не наблюдается, и объяснить

¹¹⁹ На встречающееся чередование в некоторых говорах указывают также Р. Шаумян и А. Магомедов. См.: *Шаумян Р.* Указ. соч., с. 21; *Магомедов А. А.* Агульский язык, с. 37—38.

этот факт пока мы не в состоянии; здесь, возможно, ска-
зывается результат действия былых процессов, происшед-
ших под влиянием смещения разных диалектов и языков.

Д е л а б и а л и з а ц и я. Данное явление встреча-
ется во всех говорах агульского языка ¹²⁰. Если в одном
конкретном говоре лабиализованный согласный в опреде-
ленном слове сохраняется, в другом говоре этот звук в дан-
ных фонетических условиях теряет элемент лабиализации
или же наоборот: *исв* (ус., бур.) > *ус* (тп., бурк., цир.)
'место', *итв* (цир.) > *уьт* (тп., фит., бурк.) 'мед', *нецIв*
(тп., бурк.) > *ницI* (фит.) 'река', *кьвин* (арс.) > *кьин*
(бур.) 'гнездо', *хъаIхъв* (тп.) > *хъахъ* (фит.) 'нос', *хъах-*
вас (худ.) > *хъухас* (ус.) 'верить', *гьаIмкIв* (бур.) >
эмкI (тп., рич.), *гIамкI* (бурк.) 'пот', *йахв* (бур.) > *йах*
(бурк.) 'дышло молотильных досок', *кIекIв* (тп., бурк.,
рич.) > *кIакI* (бур.) 'кончик', *къваIичч* (бурк., рич.) >
къаьмч (тп.) 'осленок', *букъвац* (рич.) > *букъац* (бурк.)
'свинья', *милахъв* (тп.), *маьлиIхъв* (рич.) > *малахъ* (бур.),
мелавхъ ¹²¹ (бурк.) 'червь', *уьфкIер* (тп.) < *уькIвер* (бурк.)
'травя, сено', *рикъв* (рич.) > *ракъ* (тп., бур., бурк.)
'бульон', *меркв* (бурк.) > *мерк* (бур.) 'лед', *кIентIв*
(арс.) > *кIемтI* (бур.) 'губа', *мев* (бур.) > *мурс* (тп.,
бурк.) 'плесень', *раьхв* (фит.) > *рацI* (рич.) 'мельница',
къамцIв (бур.) > *къаIцI* (тп., ус., цир.), *кьецI* (бурк.)
'щипцы' и др.

Н а р а щ е н и е. В качестве наращиваемых звуков
по говорам агульского языка встречаются преимущест-
венно *гI*, *р*, *гь*, *м*. Это фонетическое явление наблюдается
почти во всех говорах и реализуется по существу всеми
тремя явлениями: протезой, эпентезой, эпитезой.

Протеза: в начальной позиции обычно наращивается
фарингальный *гI*, в редких случаях можно обнаружить
также *хI* и *гь*: *гIур* (ус.), ср. *уьр* (тп.) 'озеро, пруд', ср.
также лезг. *уьр*; *гIуIш* (тп., ус., цир.), ср. *иIхъ* (фит.)
'ночь', ср. также лезг. *йиф*; *гIамкI* (бурк.), ср. *эмкI*
(тп., рич.) 'пот', ср. также будух. *акъ*, крыз. *акъ*, арчин.
акъь, лезг. *гьекъ*, *йаIкъ* (ахт.); *гIаттаьф* (тп.), ср. *аьттеф*
(бурк.) 'хромой', *гIараба* (бур.), ср. *аьраба* (бурк.) 'арба',
ср. также лезг. *араба*; *гIуIрджам* (тп.), ср. *иIрджан*

¹²⁰ См. Магомедов А. А. Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.

¹²¹ Здесь элемент лабиализации передвигается в позицию перед согласным и превращается в самостоятельный звук.

(бурк.) 'брусок', *гIуIкIв* (тп.), ср. *уькIв* (бурк., рич.) 'трава, сено', ср. также табас. *укI*, *йукI*, *вукI*, рутул. *укь*, цахур. *окI*; *хIарчал* (рич.), ср. *аьршал* (тп.) 'суслик', *гIафна* (тп.), ср. *афна* (бурк.) 'огурец', ср. также лезг. *афни*; *хIасида* (рис.), ср. *эсида* (тп.) 'халва', ср. также лезг. *эсида* и др.

Эпентеза: в срединной позиции слова, как правило, наращивается *р*, но встречаются отдельные слова, в которых находим также *м*, *гь*: *урнетI* (бур., арс.), ср. *унетI* (тп., ус., бурк., цир.) 'бровь', ср. также удин. *нетт* (варт.), дарг. *нед*, *нетт*; *лиргI* (дул.), *луйркь* (фит.), ср. *легI* (тп.), *луйкь* (ус.) 'орел', ср. также лезг. *лекь*, табас. *лиIкь*, рутул. *лыкь*, арчин. *ликьв*; *цIакурф* (бур.), ср. *цIакуф* (тп., ус., бурк., дул.) 'косой', *кьамцIв* (бур.), ср. *кьаIцI* (тп., ус., цир.), *кьецI* (бурк.) 'щипцы', *гьагь-адивас* (бурк.), ср. *гьадивас* (тп., ус.) 'поднять', *гьурзар акьас* (арс.), ср. *гьузар хьас* (ус.) 'воздержаться', *хурдул* (кош.), ср. *гьудул* (тп.), *худул* (бурк., рич.) 'легкие', ср. также лезг. *тухул* (< *хуттул* < *худул*), *будух. тухул*, рутул. *худул*, арчин. *хуттутти*, табас. *гьурдул*; *кьерцIиле* (бурк.), ср. *кьацIул* (тп.) 'голый', ср. также лезг. *кьецIил*, табас. *гьаIцIли*, рутул. *кьацIул*, *будух. кьацIын*, крыз. *кьацIын*; *кьварц* (бур.), ср. *кьвац* (тп., бурк.) 'копыто (заднее)', *нархшир* (рич.), ср. *нахшир* (бурк.) 'птица', ср. также лезг. *ничхир*; *лурз* (бур.), ср. *луз* (тп., бурк.) 'глина', ср. также лезг. *лаз* 'глина (белая)' и др.

Эпитеза: на данное фонетическое явление материал ограничен. В наших материалах мы обнаружили единственное слово, где в тпигском говоре в ауслауте наращивается среднеязычный *й*: *асхъай* (тп.), ср. *асхъа* (ус.) 'нарыв'.

М е т а т е з а. Перестановка звуков — не такое распространенное явление в агульском, как в других языках. Встречающиеся случаи метатезы столь ограничены, что вывести какие-либо закономерности на их основе затруднительно. Ограничимся лишь констатацией фактов: *ишккар* (ус.) 'сахар', ср. *шакIар* (тп.), ср. также лезг. *шекер*; *ккурккагъ* (тп.) 'яρμο', ср. *ккурагъ* (ус.), ср. также *будух. укар*, крыз. *укар*, лезг. *вик*, табас. *йирккв*, цахур. *оIк*, арчин. *окьв*; *хурас* (тп.) 'читать, учиться', ср. *рухас* (ус., бур.); *ттагъма* (бур.) 'клеймо', ср. *тIамгъа* (тп.), *ттамгъа* (бурк.), ср. также лезг. *тIамгъа*; *баьнгиш* (рич.)

‘медведь’, ср. *багниш* (тп., бур., бурк.), *нахшир* (бурк.) ‘птица’, ср. *начхир* (тп.), ср. также лезг. *ничхир*; *кашшир* (бур., бурк.) ‘бронза’, ср. *кашмир*, ср. также лезг. *кишпир*; *чIекI* (бурк.) ‘бурдюк’, ср. *кIечI* (тп., рич., ус., цир., дул., фит.), ср. также цахур. *кьочIе*, авар. *кьочIа*, анд. *кьочIе*, дарг. *кьвачIе*, лак. *кьачIа* и др.

Из всех говоров агульского языка только в тпигском в слове не происходит перестановки звуков; другим говорам рассматриваемое явление свойственно в различной мере.

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Основной особенностью консонантизма рутульского языка является отсутствие звонкого увулярного смычного *к̆з*, который совпал, с одной стороны, с глухим увулярным смычным *к̆*, с другой — со звонким увулярным спирантом *г̆*.

Согласный *в* в рутульском губно-зубной, так что самостоятельного губно-губного *в*, имеющего фонологическое значение, здесь нет. Позиционно после гласных нижнего подъема в открытом слоге он может производить акустическое впечатление двугубного (билабиального) *в*.

В рутульском языке, особенно в его шиназском и хновском говорах, в сравнении с другими лезгинскими языками, широко функционирует звонкий заднеязычный спирант *г̆*, который может встретиться в любой позиции в слове: *ггар* ‘змея’, *ггыниш* ‘бог’, *ггал* ‘рот’, *выггыл* ‘муж, самец’, *рыггне* ‘молотильные доски’, *мыггыр* ‘похоронные носилки’, *сиггид* ‘теплый’, *ггыдиIгг* ‘мозг’, *йигг* ‘молотьба’ и др.

По поводу этого спиранта Н. Трубецкой писал следующее: «В системе согласных рутульского языка имеется еще несколько неясных пунктов. Из заметок А. Дирра в «Сборнике материалов» (XLII, стр. 2) вытекает, что в рутульском языке существует передне-дорсальный звонкий спирант *г̆*. . . Но этот случай А. Дирр полностью не раскрыл и поэтому мы не можем утверждать, что такой спирант действительно существует в рутульском языке»¹²².

Характерной особенностью шиназского говора является то, что в нем звонкие смычные *б*, *г*, *д* в начальной по-

¹²² *Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme. . .*, S. 17.

Таблица 4
Консонантная система рутульского языка

По месту образования		По способу образования									
		Смачные					Спиранты		Сонорные		
		простые			аффрикаты		звонкие	глухие	звонкие	глухие	плавающие
		звонкие	непрямых- твёрдые	прямых- твёрдые	абруптивные	звонкие					
Губные	Передне- язычные	б	п	п	п	п	в	ф	м		
	Дентальные Денто-альвеолярные альвеолярные	д	т	т	т	т	з дж	с ш	н		л, р
Среднеязычные											
Заднеязычные											
Увулярные											
Фарингальные											
Ларингальные											

зации слова произносятся как полувзвонкие. Такая артикуляционная специфика этих согласных создает впечатление, будто мы имеем дело с преруптивами (непридыхательными смычными глухими).

Некоторые увулярные согласные в конечной позиции слова смягчаются, создавая акустическое впечатление эмфатически смягченных. Такие согласные находим в словах *рух* 'мельница', *кых гыгын* 'менять', *лык* 'орел', *мых* 'ржавчина', *йалх гыгын* 'смеяться', *лих йишин* 'чернеть' и др. Возникновение эмфатически смягченных в последних двух словах вполне закономерно — они результат воздействия предшествующего фарингализованного гласного. Что же касается первых четырех слов, где при отсутствии соответствующих фонетических условий наличие эмфатически окрашенные звуки, то такая, казалось бы, аномалия объясняется исторически как результат перехода смягченных гласных звуков в твердые. Следовательно, зафиксированные нами некоторые эмфатически окрашенные увулярные возникли позиционно и не являются фонемами.

Лабиализованные консонанты в рутульском языке несут меньшую функциональную нагрузку, нежели в лезгинском языке. Объяснением этому может служить широкое функционирование в его фонетической системе лабиальных гласных *о, оь, у, уь* — как результат перескока элемента лабиализации на смежный гласный звук.

Лабиализованные согласные в языке противопоставляются нелабиализованным, но используются очень редко в дистинктивном значении. По этому поводу Е. Ф. Джейранишвили отмечает, что при замене лабиализованного варианта нелабиализованным меняется значение слова и создается впечатление наличия своеобразных лабиализованных фонем¹²³: *хвар* 'кобыла', но *хар* 'град'; *налхв* 'саман', но *налх* 'вечер'; *йакв* 'свет', но *йак* 'мясо' и др.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

По части реализации звуковых процессов рутульский язык стоит изолированно от общей массы многих лезгинских языков в том отношении, что мы здесь не находим таких

¹²³ Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966, с. 13.

чередований согласных, которые протекали бы в одной и той же языковой единице регулярно и последовательно. Если такие общие фонетические процессы, как ассимиляция, диссимиляция, редукция, метатеза, субституция обычны и здесь, то процессов другого характера мы не наблюдаем. Можно фиксировать процессы, выявляемые методом сравнения нескольких языковых единиц и таким путем устанавливать фонетические изменения, протекавшие на разных хронологических уровнях. Так, например, сопоставление данных хновского диалекта с аналогичными шиназского показывает, что в первом протекал процесс оглушения звонких смычных:

$b > np$: *npaka* 'завтра', ср. шин. *бага*, *npelr* 'лопата', ср. шин. *beIr*;

$d > mt$: *mtur* 'имя', ср. шин. *дур*, *mtix* 'сын', ср. шин. *дих*, *чlit* 'блоха', ср. шин. *чlid*, *talxъv* 'затылок', ср. шин. *dalxъ*;

$g > kk$: *ккет* 'кошка', ср. шин. *гет*, *ккыбыл* 'ревматизм', ср. шин. *гыбыл*;

$d\check{z} > чч$: *чигъур* 'тропинка', ср. шин. *джигъур*, *ччуът* 'пара', ср. шин. *джуът* и др.

Однако в наших записях мы обнаружили и такие факты, когда в шиназском или же в мюхедском говорах у одного и того же информатора зафиксированы лексемы, звонкий смычный в которых ведет себя двояко, т. е. он может реализоваться и как преруптив, и как звонкий смычный: *beIr* // *npelr* 'лопата', *гуъл* // *ккуъл* 'цветок', *багагъ* // *npаккагъ* 'завтра', *бала* // *npала* 'дитя' и др. При сопоставлении с данными хновского диалекта в шиназском выявляется факт аффрикатизации спирантов: $x > xъ$: *нахъv* 'полова', ср. хнов. *нех*, ср. также лезг. *нагъv* в том же значении; *къалтаxъ* 'арчак', ср. хнов. *къалтах*, ср. также лезг. *къалтах* и др.

По говорам рутульского языка выявляются и такие процессы, как делабиализация лабиализованных согласных, преруптивизация глухих смычных и др. Поскольку все эти процессы хорошо описаны в трудах Е. Ф. Джейранишвили, мы отсылаем читателя к его трудам, а также к работе о рутульском языке Г. Х. Ибрагимова ¹²⁴.

¹²⁴ Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15 (на груз. яз.); Он же.

Согласный *б* слабо смягчается перед гласными переднего ряда и, как правило, в конечной позиции слова не оглушается, но подвержен изменению благодаря разнообразным фонетическим процессам.

Губно-губной смычный непридыхательный *пп* встречается редко и только в интервокальной позиции (*хаппна* 'много', *сиппаа* 'лук' и др.), в отличие, например, от лезгинского *пп*, встречающегося в начальной и срединной позициях.

Переднеязычный *д* в интервокальной позиции и в исходе слова не оглушается, но сильно подвержен другим фонетическим изменениям (ассимиляции, диссимиляции и т. д.).

ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Переднеязычный непридыхательный *тт* встречается исключительно между гласными, а употребление его в начальной и конечной позициях исключено.

Абруптивный глухой *тІ* артикулируется всегда твердо; при произношении перед гласными переднего ряда создается впечатление его мягкости, но эта мягкость настолько слаба, что существенного значения не имеет. Как исключение очень мягкое *тІ* встречается в единственном слове *тІоІъ* 'веревка, канат', и то в позиции перед фарингализованным гласным *оІ*, перед которым смягчение предшествующего смычного звука обязательно.

В отличие от лезгинского заднеязычного звонкого *г* цахурский *г* имеет свой смягченный вариант, который встречается в позиции перед гласными переднего ряда, а также фарингализованными гласными: *г'ев* 'ягненок', *г'игъалас* 'начинать', *г'ихъхъес* 'класть', 'ставить', *г'оІгъуй* 'дождь', *г'оІджас* 'взвешивать', *г'аІзас* 'доить', *г'аІцІан* 'полный', *г'уІъарас* 'сидеть' и др. Эта смягченность фонематической роли не играет.

Непридыхательный глухой *кк* в начальной и конечной позициях слова не встречается, его употребление ограничено срединной позицией: *акка* 'дверь', *ыккикканас*

Основные вопросы фонетики и морфологии . . .; Он же. Динамика развития некоторых согласных в удийском, цахском и мухадском (рутульском) языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1; Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. М., 1978.

‘любить’, *аликкас* ‘смешивать’, *гоІдккас* ‘взвешивать’ и др.

Абруптивный *кІ* в отличие от аналогичного лезгинского согласного характеризуется тем, что он перед гласным переднего ряда, а также фарингализованными может палатализоваться: *мыкІ’ей* ‘ключ’, *кІ’алгьес* ‘несший’, *кІ’олгъас* ‘глотать’, *кІ’олйгъарас* ‘капать’, *кІ’олтталас* ‘нападать’ и др. Эта палатализация фонематической роли не играет.

Звонкий увулярный *къг* встречается исключительно в середине слова, к тому же лишь в позиции после сонорного *н*: *манкъгус* ‘ему’, *йугункъгус* ‘хорошему’, *цІеринкъгухъар* ‘у первого’, *чІакІункъгус* ‘большому’ и др. Приведенный материал показывает, что *къг* входит в состав слова в качестве согласного элемента аффикса субстантивации.

Глухой увулярный непридыхательный *къ*¹²⁵ в конечной позиции слова не употребляется, функционирование его в срединной позиции слова, в частности между гласными звуками, ограничено; в этой позиции данный согласный проявляет тенденцию к усилению, т. е. артикуляционная база при его образовании напрягается значительно сильнее, нежели при образовании ненапряженного *къ*: *акъкъас* ‘ловить, держать’.

Альвеолярная аффриката *дж* встречается во всех позициях слова, но в отличие от аналогичного лезгинского звука цахурское *дж* в интервокальной и конечной позициях слова никаким изменениям не подвержено.

¹²⁵ Г. Х. Ибрагимов предпринял попытку экспериментально доказать, что «*къ* в цахурском языке — звонкий фарингальный смычный, подобный грузинскому *г*», и далее ссылается на работу Е. А. Бокарева «Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков», где читаем, что «в рутульском, цахурском и, может быть, еще в некоторых других языках, имеется звонкий увулярный смычный *къг*» (с. 54). Автор здесь смешивает два разных звука, сливая их в один. Е. А. Бокарев наряду с глухим увулярным смычным *къ* выделяет также звонкий увулярный смычный *къг*, что видно из материалов, приводимых им в названной работе. Что же касается *къ* в цахурском, то он, по данным речи сс. Цахур, Гельмец, Хиях, Нижний Сувагиль, Галалы, Сапунджи и др., ни что иное, как глухой увулярный смычный. Это видно хотя бы и из таких заимствованных слов, как *къаз* ‘гусь’, *къазан* ‘казанок’, *къапагъ* ‘крышка’, *къиртайагъ* ‘сороконожка’ и др. См.: Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.

Губной звонкий щелевой *в* встречается в слове во всех позициях. По поводу этого звука А. М. Дирр отмечал, что цахурское *в* по своей артикуляционной характеристике двугубно ¹²⁶. Анализ материала позволяет заключить, что цахурское *в* не во всех случаях, а в определенных фонетических позициях, а именно тогда, когда им завершается слог, может быть охарактеризовано как губно-губной согласный. Довольно любопытна с фонетической точки зрения деталь, на которую в свое время указывал еще А. М. Дирр: конечный губно-губной *в* в позиции перед смычным губно-губным *б* переходит в среднеязычный щелевой *й*: *хав* > *хайбы* 'дом', *хоIв* > *хоIйбы* 'воротник', *гев* > *гейбы* 'ягненок', *йалав* > *йалайбы* 'пламя', *кьоIв* > *кьоIйбы* 'мышь' и др.; однако в интервокальной позиции, когда рассматриваемый согласный не замыкает собой слога, физиологически он может быть охарактеризован как губно-зубной, о чем свидетельствуют приводимые ниже примеры, где губной *в* попадает в иное звуковое окружение: *хоIв* > *хоIван* 'воротник', *гев* > *геван* 'ягненок', *йыв* > *йыван* 'дерево', *кьоIв* > *кьоIван* 'мышь' и др.

В отличие от лезгинского спирант *ф* в цахурском языке встречается почти исключительно в заимствованных словах, а из исконных слов — лишь в некоторых, относящихся к разряду звукоподражательных. К последним относятся слова типа *фитI* 'свист', *уфт* 'вдох, дуновение' и т. п.

Звонкий альвеолярный спирант *ж* встречается исключительно в гелмецком диалекте вместо ожидаемой звонкой альвеолярной аффрикаты *дж*.

Свистящий щелевой *с* в основном не отличается от соответствующего лезгинского *с*, но в определенных условиях подвержен разным фонетическим изменениям: а) в позиции перед гласным переднего ряда и фарингализованными он палатализуется: *сес* 'голос', *соI* 'медведь', *соIле* 'горная индейка', б) в ряде случаев, преимущественно в интервокальной позиции, звук *с* усиливается: *мыссыра* 'голодный', *гьассарас* 'пустить' и др., однако при изменении фонетических условий усиленный переходит в соответствующий ему неусиленный: *гьассарас* 'пустить' (долженство-

¹²⁶ Дирр А. М. Цахурский язык. Тифлис, 1913.

вательная форма глагола), ср. *гьасре* 'пусти' (повелительное наклонение) и др.

Альвеолярный глухой *ш*, так же как спирант *с*, в интервокальной позиции усиливается: *гешшес* 'плакать', *хошше* 'сок из трав (употребляемый для мазания стен и пола)', *рышшын* 'густой', *алишшес* 'брать', *хъишшес* 'царапать' и др.

Заднеязычный спирант *гг* в цахурском встречается редко: употребление его ограничивается в основном начальным и срединным положением в словах: *ггад* 'люк в соломник', *ггам* 'ость', *ггал* 'рот', *вуггул* 'самец', *ггарггар* 'овес', *ггадыр* 'уголь', *цгирггады* 'хозяйственная комната' и др. Круг функционирования звука *гг* все более и более сужается и в конечном счете вместо него находим заднеязычный смычный *г*, артикуляционно и акустически более близкий к *гг*, чем к другим согласным.

Спирант *хъ* отличается от аналогичного лезгинского *хъ* двумя моментами: а) в соседстве с гласным переднего ряда он палатализуется (*вихъ* 'вошь', *рихъ* 'слюна', *хъ'еб* 'фундамент' и др.), но фонематического значения эта палатализация не имеет; б) в интервокальной позиции слова он усиливается: *вехъхъа* 'сито', *гихъхъес* 'ставить' и др.

Спирант *х* имеет усиленный вариант, встречающийся преимущественно в интервокальной позиции: *йоIххаI* 'мельница', *лахха* 'очаг', *гьеххас* 'прибавлять' и др.

Фарингальные *гI* и *хI* встречаются в сабунчинском диалекте, а в других диалектах они употребляются очень редко, к тому же лишь в речи представителей старшего поколения.

Из изложенного выше материала и таблицы консонантизма (см. табл. 5) следует, что в цахурском языке представлены все согласные звуки, присущие лезгинскому языку, за исключением денто-лабиализованных.

По сравнению со своими лезгинскими соответствиями лабиализованные согласные в цахурском представлены в меньшем объеме, что связано с функционированием в его фонетической системе ряда огубленных гласных (*у*, *уь*, *уI*, *о*, *оI*), часть из которых не представлена в лезгинском языке. Кроме того, лабиализация в цахурском языке не выступает средством семантического разграничения слов, как это имеет место в лезгинском. В наших материалах мы нашли единственный случай, когда лаби-

Таблица 5

Консонантная система цагурского языка

По месту образования		По способу образования									
		Смычные					Спиранты				
		простые			аффрикаты		звонкие	непрямые звонкие	прямые звонкие	абруптивные	звонкие
		звонкие	непрямые звонкие	прямые звонкие	абруптивные	звонкие					
Губные	Передне- язычные	б	м*	п	п	п	п	п	п	п	п
	Дентальные денто-альвеолярные альвеолярные	д	т*	т	т	т	т	т	т	т	т
Среднеязычные Заднеязычные Увулярные Фарингальные Ларингальные		г к*	кк* кб	к кб	к кб	к кб	к кб	к кб	к кб	к кб	к кб

* Вариант фонемы.

** Встречается в диалектах.

лизация выступает в смысловозначительной функции (*багъ* 'тесемка, шнур' при *багъ* 'сад' — оба слова являются заимствованными из тюркских языков).

В цахурском языке представлены также мягкие и твердые консонанты: мягкие встречаются в позиции перед гласными переднего ряда и фарингализованными гласными, а твердые — перед гласными заднего ряда и твердыми согласными звуками. Фонематически они не противопоставлены и поэтому смысловозначительной роли не играют. Можно указать и на такие отдельные случаи, когда некоторые согласные, причем в конечной позиции, палатализованы независимо от фонетических условий: *къул* 'окно', *ул* 'глаз', *вукIул* 'голова', *вуггул* 'самец', *ггад* 'люк в соломинке', *ггадыр* 'уголь' и др.

Это послужило поводом для Г. Х. Ибрагимова, чтобы отметить, что в цахурском языке представлен ряд палатализованных согласных фонем. В звонком заднеязычном смычном *г* автор усматривает две самостоятельные фонемы — заднеязычную звонкую смычную фонему *г* и среднеязычную звонкую смычную фонему *г*: «Фонема *г* в цахурском языке палатализации не подвергается, если даже находится перед гласными переднего ряда, например: *гуги* 'чабанский хипкал', *иге* 'форма обращения к мужчине', *лиге* 'на лбу', *чIалаге* 'в лесу'. Фонема *г* редко сочетается с гласными переднего ряда и не употребляется вместе с фарингальными гласными. *Г'* — среднеязычная звонкая смычная фонема. Всегда мягкая. В отличие от фонемы *к'* (палатализованный) *г'* произносится (производится) с участием голоса, а по месту образования *к'* и *г'* тождественны. Ср.: *г'ед* 'много' — *К'ед* 'Ширакская степь', *г'ече* 'массажирый' — *к'ече* 'войлок', *г'ерг'и* 'инструмент по отделке овечьих шкур (бывает ручной и ножной)' — *к'ерк'и* 'мотыга'. Фонема *г'* наиболее употребительная фонема в цахурском языке. В слове встречается во всех позициях, сочетаясь со всеми гласными»¹²⁷.

В число палатализованных фонем автор включает и заднеязычный смычный *к*, сонорный *л* и спирант *хь*. Итак, по Г. Х. Ибрагимову, в современном цахурском языке представлены парные фонемы *г* и *г'*, *к* и *к'*, *л* и *л'*, *хь* и *хь'*. Автор указывает, что палатализируются также *кк*, *кI*, *т*, *тт*, *тI*, *ц*, *цI*, *н*, *д* (почему-то среди палатализирующихся

¹²⁷ Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка, с. 39—40.

нет *p*), но они фонематической роли не играют и, следовательно, не являются фонемами ¹²⁸.

Основным критерием, которым пользуется Г. Х. Ибрагимов для определения фонемного состава языка, служит противопоставление минимальных пар слов, т. е. фонологический характер палатализованных согласных автор старается подтвердить конкретными квазиомонимами. О сущности квазиомонимов, как средства фонологического доказательства, Л. Р. Зиндер пишет следующее: «Нередко думают, что наличие или отсутствие в данном языке пары слов, различающихся только одним звуком, является единственным и обязательным доказательством фонематической значимости или незначимости рассматриваемого звукового различия. Определение состава фонем превращается тогда в поиски указанных пар слов. . . Метод доказательства при помощи квазиомонимов может быть оправдан только в одном случае, а именно тогда, когда слова в данной паре состоят только из одной фонемы, как, например, русские союзы *a* и *i*. . . Если же слова состоят больше чем из одной фонемы, то этот метод оказывается ненадежным, так как различаться будут не только исследуемые звуки, но и соседние. . .; тогда мы не в состоянии будем решить, какое же из этих звуковых различий является фонематически значимым. . . Итак, наличие в языке соответствующих пар слов является случайностью, и применение семантического критерия при анализе звуковых явлений не может сводиться к отысканию их. Задача заключается в том, чтобы определить, зависит данное звуковое различие от механизма произношения, т. е. комбинаторных или позиционных условий, или нет» ¹²⁹.

Г. Х. Ибрагимов приводит, например, такие пары слов, как *г'ары* 'появился, спустился' и *гары* 'мотив', *шак' акар* 'на нас похоже' и *шак гымага* 'не сомневайся', *вак* 'на тебя' и *вак* 'свинья', *кзул* 'окно' и *кзул* 'раб' и др.

На первый взгляд в данной фонетической транскрипции создается впечатление об истинности минимальных

¹²⁸ См.: Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка, с. 56—59.

¹²⁹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960, с. 60—62. — Сущность квазиомонимов как средства фонологического доказательства рассматривается также в интересной работе А. К. Алекперова «Фонетическая система современного азербайджанского языка» (Баку, 1971).

пар, однако автор не учитывает нарушений целого ряда условий сопоставимости подобных пар: обязательность данного произношения во всех случаях, недопустимость соотношения морфологически неделимых слов со словами, расчленяемыми на корневую и аффиксальную морфему и т. д. Так, в паре *г'ары* — *гары* в первом случае мы имеем умляутированный *аь*, а перед умляутом, как это известно, смежный согласный палатализуется. Так что в данном случае речь не может идти о самостоятельной палатализованной фонеме *г'*. В следующих парах (*шак' акар* — *шак гьимаъа*, *вак' — вак*) с так называемым палатализованным *к* слова являются падежными формами от местоимений *ши* 'мы', *ву//гъу* 'ты', а в паре *къул'* — *къул* последнее слово заимствовано из арабского языка.

Таким образом, фонологическая значимость палатализации в современном цахурском языке не может иметь приписываемого ей значения в силу того обстоятельства, что палатализация согласного обуславливается палатальными и фарингальными гласными, что же касается наличия квазиомонимов, то они не могут быть приняты во внимание, хотя бы потому, что в большинстве случаев они относятся к совершенно не связанным между собой структурно и семантически сферам¹³⁰.

Все непридыхательные консонанты противостоят придыхательным тем, что при их артикуляции струя воздуха, идущая из легких, оказывается значительно сильнее, чем при образовании непридыхательных. Непридыхательные согласные в цахурском языке — результат вторичного образования и фонематически не противопоставлены;

---

¹³⁰ По поводу палатализованных Е. Ф. Джейранишвили пишет следующее: «В цахском и мухадском имеются варианты мягких (палатализованных) согласных переднего и заднего ряда. При произношении таких согласных замечается действие средней части языка (как вторичная, дополнительная артикуляция). Полагаем, что это обусловлено существованием рядом с такими согласными 1) гласных среднего подъема *i*, *e*, *ə*, 2) гласных верхнего и нижнего подъема *o*, *y*, *a* с йотизированным приступом. Но там, где нет такого условия, палатализацию согласных можно приписать двум другим факторам: а) психологическому фактору (фонет. аналогии) и б) влиянию окружающих языков, в частности азербайджанского (тюркского) языка. Таким образом, палатализованные согласные не являются независимыми, первичными звуками». *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии. . . , с. 12.

они появляются преимущественно в интервокальной позиции и между спирантом и одним из гласных (например, *са вахттал* 'однажды' и др.), но в исходе слова совершенно не функционируют. В этом отношении цахурский язык стоит ближе к лезгинскому, нежели к агульскому и табасаранскому, где употребление непридыхательных смычных на исходе слова — обычное явление. Этот факт уже сам по себе говорит о вторичности непридыхательных в цахурском.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В цахурском языке, как и в других описанных выше языках, происходят многочисленные фонетические процессы, обусловленные позицией конкретного звука в слове.

Преруптивизация. Этому явлению подвержены преимущественно глухие простые придыхательные. Конечные придыхательные *к* и *т* в односложных словах при словоизменении в интервокальной позиции, а также в позиции между сонорным *р* и одним из гласных звуков, усиливаясь, переходят в соответствующие преруптивы *кк* и *тт* ¹³¹.

к > *кк*: *чІык* (мик.) > *чІыккар* (мн. ч.) 'ломоть', *дек* > *декке* (эрг. п.) 'отец', *вок* > *воккар* (мн. ч.) 'свинья', *оІк* > *оІккаър* (гельм.) 'ярмо', *нек* > *некке* (местн. п.) 'на ниве', *соьк* > *соьккис* (дат. п.) 'ласка', *хук* > *хуккан* (род. п.) 'рукав', *хек* > *хеккар* (мн. ч.) 'орех', *кок* > *коккар* (мн. ч.) 'корень', *мык* > *мыккар* (мн. ч.) 'лед' и др.

т > *тт*: *лат* (гельм.) > *латтар* (мн. ч.) 'желоб', *вахт* > *вахттал* (местн. п.) 'время', *хьыт* > *хьыттер* (мн. ч.) 'хрящ', *дост* > *досттар* (мн. ч.) 'друг', *вет* (гельм.) > *веттаър* (мн. ч.) 'борозда', *биІт* > *биІттер* (мн. ч.) 'хвост', *ит* > *иттан* (род. п.) 'мед', *цІит* (гельм.) > *цІиттера* (мн. ч.) 'стрекоза', *вут* > *вуттун* (род. п.) 'стрежа', *курт* (мик.) > *курттун* (род. п.) 'наседка', *хурт* > *хурттан* (род. п.) 'пена', *чиІт* > *чиІттин* (род. п.) 'борозда', *кьут* > *кьуттар* (мн. ч.) 'квадрат', *лит* > *литтар* (мн. ч.) 'войлок' и др.

В очень ограниченном количестве лексем в аналогичных фонетических условиях процессу преруптивизации

¹³¹ См.: Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 15—16.

подвержены также увулярный *хъ* и аффрикаты *ц* и *ч*: *йаIхъ* > *йаIкъкъе* (местн. п.) 'дорога', *гуц* > *гуццар* (мп. ч.) 'надмогильный камень', *топ* (суваг.) > *топпар* (мп. ч.) 'мяч', *гуч* > *гуччан* (род. п.). Ограниченность материалов на эти согласные звуки объясняется тем, что число односложных слов с исходом на *хъ*, *ц*, *ч* в цахурском языке очень невелико.

Преруптивизацию мы наблюдаем также в лезгинском и других языках, однако качественно цахурские преруптивы отличаются от соответствующих лезгинских тем, что они напоминают как бы удвоенные звуки с большим напряжением артикуляционных органов. В этом отношении они оказываются ближе к преруптивам табасаранского и агульского языков.

А ф ф р и к а т и з а ц и я. В цахурском языке это фонетическое явление представлено слабо. Можно указать лишь на то, что исходный глухой увулярный *къ*, хорошо сохранившийся в собственно цахурском диалекте, в микикском и гельмецском, как правило, переходит в звонкий увулярный спирант *гъ*, а в сапунджинском — в глухую придыхательную аффрикату *хъ*, причем этот переход наблюдается преимущественно в начальной позиции слова:

Цахур.	Микик-гельмец.	Сапун.	
<i>къарг</i>	<i>гъарг</i>	<i>хъарг</i>	'баран'
<i>къармах</i>	<i>гъармах</i>	<i>хъармах</i>	'крюк'
<i>къалтах</i>	<i>гъалтах</i>	<i>хъалтах</i>	'ленчик'
<i>къеква</i>	<i>гъеква</i>	<i>хъекван</i>	'шкура'
<i>къиIйе</i>	<i>гъиIйе</i>	<i>хъиIйе</i>	'заяц'
<i>къатир</i>	<i>гъатир</i>	<i>хъатир</i>	'мул'
<i>къаз</i>	<i>гъаз</i>	<i>хъаз</i>	'гусь'
<i>къазма</i>	<i>гъазма</i>	<i>хъазма</i>	'землянка'
<i>къул</i>	<i>гъул</i>	<i>хъул</i>	'окно'
<i>къина</i>	<i>гъина</i>	<i>хъина</i>	'сегодня'
<i>къоIн</i>	<i>гъоIн</i>	<i>хъоIн</i>	'куропатка'
<i>къиIл</i>	<i>гъиIл</i>	<i>хъиIл</i>	'лето'
<i>къиIвана</i>	<i>гъиIвана</i>	<i>хъиIвана</i>	'мягкий' и др.

Однако в ряде таких лексем, как *къынна* 'козел', *къаш* 'бровь', *къари* 'старуха', *къагъ* 'ножны', *къадагъ* 'гвоздь', *къоцIае* 'щепка', *къык* 'кукурузный хлеб', *къызыл* 'золото', *къонши* 'сосед' и др., процесса аффрикатизации мы не наблюдаем, хотя в некоторых из них на-

чальный *къ* в гельмецком и микикском говорах переходит в спирант *гъ*. Определить, чем регулируется этот процесс аффрикатизации в сапунджинском говоре, мы пока затрудняемся, однако несомненно, что в основе многих исконных слов лежал этимологический звонкий увулярный *къг*, который, в одной группе диалектов в качестве рефлекса дал увулярный глухой смычный *къ*, в другой — звонкий увулярный спирант *гъ*, а в третьей — глухую увулярную аффрикату *хъ*, о чем подробно будет сказано ниже.

Дезаффрикатизация. Звонкая аффриката *дж*, представленная почти во всех говорах цахурского языка, в гельмецком диалекте, дезаффрикатизуясь, переходит в звонкий спирант *ж*. Это явление имеет место почти во всех позициях, как исконных, так и заимствованных слов; ср.:

Цахур.	Сапун.	Суваг.	Гельм.	
чодж	чодж	чодж	чо ~~ж~~	‘брат’
хинджал	хинджал	хинджал	хин ~~ж~~ ал	‘кинжал’
джида	джида	джида	жида	‘штук’
хаджалат	хаджалат	хаджалат	ха ~~ж~~ алат	‘скорбь’
бордж	бордж	бордж	бо ~~ж~~	‘долг’
абаджур	—	абаджур	къаба ~~ж~~ ур	‘морковь’
—	годжа	—	гожа	‘сука’
гардж	—	—	га ~~ж~~	‘лучина’
зинджыр	—	—	зин ~~ж~~ ир	‘цепь’
уджагъ	—	—	у ~~ж~~ агъ	‘костер’
адждагъа	—	—	а ~~ж~~ дагъа	‘дракон’
				и др.

В ряде лексем аффриката *дж* в гельмецком сохраняется и никаким изменениям не подвержена (*джигар* ‘легкие’, *джанавар* ‘волк’, *джамыш* ‘буйвол’, *джикIры* ‘курдюк’ и др.).

Г. Х. Ибрагимов дезаффрикатизацию рассматривает в ином плане: «Аффрикатизация спиранта *ж* характерна для цахурско-сувагильского и сабунчинского диалектов. В этих диалектах, как правило, спирант *ж* всегда дает *дж*... Спирант *ж* сохранился в гельмецком диалекте и частично встречается в говоре селений Микик (переходный говор между цахурско-сувагильским и гельмецским диалектами)»¹³².

¹³² Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка, с. 73.

Представляется, что нет веских оснований ставить под сомнение общелезгинский фонетический процесс деаффрикатизации аффрикат *дж* и *дз* с последующим их переходом в спиранты *ж* и *з*. Кроме того, все цахуроведы едины в вопросе о примате аффрикаты *дж* перед *жс*. По этому поводу Е. Ф. Джейранишвили пишет, например, что аффрикаты в цахурском языке «используются во всех позициях и со всякими гласными как в собственных, так и заимствованных словах. Притом: не все аффрикаты устойчивы. Самым наглядным является распад шипящей звонкой аффрикаты (спирантизация, йотация): *дж* > *ж* > *й*. Этот процесс больше всего замечается в цахском секторе в речи аулов Микик, Гельмиц и в определенных случаях — в речи аула Лек (Курдул)»¹³³.

По этому вопросу есть также интересное обобщающее высказывание А. М. Асланова: «Переднеязычный звонкий *ж* в цахурском языке также новый звук. Слова с *ж* цахурами заимствованы из азербайджанского или через его посредство из других языков. А. Дирр условно включил *ж* в звуковой состав цахурского языка, однако он отсутствует в практическом алфавите, составленном А. Н. Генко и в учебниках С. А. Джафарова»¹³⁴. Далее А. М. Асланов пишет: «Характерная для родственных языков (агульский, крызский, хиналугский и вообще многие иберийско-кавказские языки) переднеязычная звонкая аффриката *дз* утратила свою фонематичность в цахурском языке и заменяется переднеязычным звонким щелевым согласным *з*. Слова *дзидзилей* 'еда из кукурузной муки', *гандз* 'скала', *одза* 'встань' (Мишлеш) у азербайджанских цахуров звучат как *зизилей*, *ганз*, *оза* (Галалы)»¹³⁵.

Д е л а б и а л и з а ц и я. Как было сказано выше, в цахурском языке, как и в других лезгинских, представлены лабиализованные согласные, которые в ряде случаев имеют дистинктивное значение, но их дистинктивность в ходе развития языка постепенно сводится на нет благодаря действующему фонетическому процессу делабиализации лабиализованных. В результате дела-

¹³³ Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 15.

¹³⁴ Асланов А. М. Взаимоотношения азербайджанского и цахурского языков. Автореф. канд. дис. Баку, 1965, с. 9.

¹³⁵ Асланов А. М. Указ. соч., с. 9.

биализации лабиализованного согласного элемент лабиализации может бесследно исчезнуть, может перейти на последующий или же на предшествующий гласный звук ¹³⁶.

1. Элемент лабиальности бесследно исчез: цахур. *магъа* // *магъаа*, суваг. *магъа*, ср. гелъм. *магъва* 'крапива'; цахур. *вехъхъа*, ср. гелъм. *вехъхва* 'сито'; сапун. *къаркъ*, ср. цахур. *къаркъв*, гелъм. *къаркъв* 'шуба'; сабун. *алахъар*, ср. суваг. *алахъвар* 'бревно'.

Элемент лабиальности полностью утрачивается также в позиции перед или после билабиального звонкого б: *итбы* — мн. ч. от *итв* 'мед'; *къадабхъынна* — прич. прош. вр. III кл. от *къадабхъванас* 'бежать', *гъибкырна* — прич. прош. вр. III кл. от *гъикъварас* 'копать', *алдабхъынна* — прич. прош. вр. III кл. от *алдабхъванас* 'драться', *къацлабкынна* — прич. прош. вр. III кл. от *къацлакъванас* 'резать', *гъабкъырна* — прич. прош. вр. III кл. от *гъакъварас* 'ломать' и др.

Более рельефно бесследную утрату элемента лабиальности можно проиллюстрировать путем сравнения данных цахурского языка с аналогичными данными других лезгинских языков: цахур. *йиlxъ* 'зола', ср. лезг. *рухъ* > *рухъвер* (мн. ч.); цахур. *мек* 'пригоршня', ср. лезг. *меке* > *мекевер* и др.

2. Элемент лабиальности перешел на последующий за лабиализованным согласным гласный: цахур. *кIорч* 'копыто', ср. сапун. *кIварч*, гелъм. *кIварч*, ср. также лезг. *кIвач* 'нога'; сабун. *хойа* 'собака', ср. цахур. *хваI*, *хва*, ср. также рутул. *хвар*, будух. *хор*, табас. *ху*, агул *гъуй*; цахур. *къоIд* 'два', ср. лезг. *къвед*, рутул. *къваIд*, крыз. *къвад*; сапун. *сос* 'невеста', ср. лезг. *свас*, табас. *шъушъ*; *мехун* — род. п. от *мехва* 'сказка'; *йакIун* — род. п. от *йакIв* 'топор', *къаркъун* — род. п. от *къаркъв* 'шуба', *йукIун* — род. п. от *йукIв* 'аршин', *баркIун* — род. п. от *баркIв* 'кость', *къацIаркIун* — дееприч. прош. вр. от *къацIакIванас* 'резать', *ахуна* — прич. прош. вр. от *ахвас* 'оставаться', *аркъулна* — прич. прош. вр. II кл. от *акъварас* 'догнать', *гъирхъулна* — прич. прош. вр. II кл. от *гъихъварас* 'поспевать' и др.

¹³⁶ См.: Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 12—14; Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка, с. 72—73.

3. Элемент лабиальности переходит на предшествующий гласный: суваг. *муIхъ*, цахур. *моIхъ*, ср. сабун. *маIхъв* 'дуб', ср. также лезг. *мегъв*; сапун. *чиохъ* 'метла', ср. цахур. *чиахъв*, *нукънен* — род. п. от *наIкъв* 'земля', *нухънен* — род. п. от *наIхъ* 'полово', цахур. *муIхъ*, гелм. *моIхъ* 'червь', ср. сапун. *муIхъв*, *къитIōкIалас* (III кл.), ср. *къитIēкIвалас* (II кл.) 'спадать', *къōкIалас* (III кл.), ср. *къекIвалас* (II кл.) 'прыгать', *илоъзараъас* (IV кл.), ср. *илъзвареъас* 'ставить (в вертикальном положении)'; *гоъхъъанаъас* (IV кл.), ср. *гехъхъванаъас* (II кл.) 'жечь' и др.

Особенно рельефно можно проиллюстрировать данное положение на сравнительном материале других родственных языков: гелм. *тIомI* 'муха', ср. лезг. *тIветI*, агул. *тIытI*, рутул. *дыд*, крым. *тIытI*, удин. *ттатт*, ср. также бежт. *тIомI*, цез. *тIумI*, хварш. *тIумI*, гинух. *тIумI*, гуниз. *тIомI*, авар. *тIумI*, карат. *тIунтIу*, багул. *тIунтIв*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*; сапун. *йойхъ*, цахур. *йойхъаъ* 'мельница', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, агул. *раxI*, рутул. *руIхъ*, хиналуг. *зах*, арчин. *дуIхалт*, дарг. *урхав*; цахур. *йуйхъ* 'зола', ср. лезг. *рухъв*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул. *руIхъ*, хиналуг. *зекI*, крым. *рахъ*, будух. *раIхъ*, удин. *ихъ*, ср. также авар. *рахъу*, цез. *налIу*, гинух. *йолIу*, гуниз. *йалIу*; цахур. *соъцI* 'дресва', ср. лезг. *сачIв* (ахт.) и др.

Как видно, зарождение процесса делабиализации лабиальных согласных звуков относится к ранней стадии развития цахурского языка, но процесс этот еще не завершился. Его проявление в особенности очевидно в области морфологии, в частности при словоизменении (изменение слова по грамматическим классам, по падежам и т. д.).

П о т а ц и я. Йотироваться в цахурском языке, как показывают имеющиеся в нашем распоряжении материалы, может губной в позиции перед смычным билабиальным б; в частности, конечный в, преимущественно в односложных словах, перед показателем мн. числа, переходит в среднеязычный й: ¹³⁷ *хев* 'вьюк' > *хейбы* (мн. ч.), *къоIв* 'мышь' > *къоIйбы* (мн. ч.), *къов* 'ларь' > *къойбы* (мн. ч.), *гев* 'ягненок' > *гейбы* (мн. ч.),

¹³⁷ В свое время на это фонетическое явление указывал А. М. Дирр, но он давал иную интерпретацию, связывая его с процессом палатализации; см.: Дирр А. М. Цахурский язык, с. 3.

чIов 'ива' > *чIойбы* (мн. ч.), *кьев* 'соль' > *кьейбы* (мн. ч.), *хоIв* 'воротник' > *хоIйбы* (мн. ч.), *хаIв* 'небо' > *хаIйбы* (мн. ч.), *хав* 'дом' > *хайбы* (мн. ч.), *гов* 'след' > *гойбы* (мн. ч.), *дев* 'дракон' > *дейбы* (мн. ч.), *хоIв* 'вымя' > *хоIйбы* (мн. ч.), *нав* 'деревянное поило' > *найбы* (мн. ч.), *йалав* 'пламя' > *йалайбы* (мн. ч.), *хъов* (гельм.) 'нос' > *хъойбы* (мн. ч.), *гурулдав* 'обрыв' > *гурулдайбы* (мн. ч.) и др. В интервокальной же позиции конечный *в* никаким изменениям не подвергается, о чем можно судить по ниже-следующим примерам: *хев* > *хейбы* (мн. ч.) > *хеван* (род. п.) 'выюк', *гев* > *гейбы* (мн. ч.) > *геван* (род. п.) 'ягненок', *чIов* > *чIойбы* (мн. ч.) > *чIован* (род. п.), *кьев* > *кьейбы* (мн. ч.) > *кьеван* (род. п.) 'соль', *гов* > *гойбы* (мн. ч.) > *гован* (род. п.) 'след' и т. д., ср. также *хив* 'село' > *хивар* (мн. ч.), *ыIв* 'крик' > *ыIвар* (мн. ч.), *сив* 'кончик' > *сивар* (мн. ч.) и др. Как следует из последних трех примеров, а также форм родительного падежа слов с исходом на *в*, переход *в* > *й* наблюдается исключительно в позиции перед смычным билабиальным звонким *б*.

Интересно, что в большей части слов, где имеет место процесс *в* > *й*, конечный *в* исторически восходит к плавному *л*, о чем отчетливо свидетельствуют факты других родственных языков: цахур. *гев* < *гел 'ягненок', ср. лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), арчин. *кьал*, табас. *ччал* < *ккал*, агул. *кIал* (тп.), *ккел*, рутул. *гаьл*, хиналуг. *кIу* < *кIул*, крыз. *кел*, будух. *кел*, удин. *къел*, ср. также бежт. *лIили*, цез. *лIели*, хварш. *лIили*, гинух. *лIели*, гуиз. *лIиле*, лак. *чIил* < *кIил*; цахур. *кьолв* < *кьолл 'мышь', ср. табас. *кьилл*, агул. *гIул* (тп.), *кьуьл* (ус.), рутул. *кьыьл*, хиналуг. *нуькIур*, крыз. *кьал*, будух. *кьол*, удин. *моIл* < *моIкьолл* < *кьолл, арчин. *ноIкьолл*, лак. *кIулу*; цахур. *кьев* < *кьел 'соль', ср. лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, крыз. *кьел*, будух. *кьел*, хиналуг. *кьаIл*, удин. *эл* < *кьел; цахур. *хав* < *хал* 'дом', ср. лезг. *кIвал*, будух. *кIул*, табас. *хал*, агул. *хал*, рутул. *хал*, ср. также чамал. *хал*; цахур. *хев* < *хел 'выюк', ср. будух. *хаIл*, удин. *хел*, арчин. *ххал*; цахур. *хаIв* < *хаIл 'небо', ср. рутул. *хаIл*; цахур. *чIов* < *чIол 'ива', ср. лезг. *кIвелл-ин* (ярк.), *чIвелл-ин*, *чIул-ун*; цахур. *гов* < *гол 'след', ср. лезг. *гел* и др.

Из приведенного материала можно сделать следующий вывод: плавный *л*, характеризующий пралезгинский хро-

нологический уровень, в конечной позиции слова перешел в губной *в*, который, в свою очередь, в конкретной фонетической позиции переходит в среднеязычный *й*. Если и имеются исключения, то они легко объяснимы (по крайней мере, их подавляющее большинство).

А с с и м и л я ц и я. В цахурском языке имеет место контактная (прогрессивная и регрессивная) ассимиляция сонорных согласных: $n+l > nn$, $l+n > nn$, $l+r < rr$, $r+n > nn$, $д+l > ll$, $n+b > мм$,

$n+l > nn$: *къанны* 'кровник', ср. сапун. *къанлы*, гелм. *къанлы*; цахур. *джанны* 'с душой', ср. сапун. *джанлы*, гелм. *джанлы* и др.

$l+n > nn$: сапун. *вуггунна* 'самец', ср. цахур. *вуггулна*, суваг. *вуггулна*, *кЫнна* $<$ *кЫлна* 'маленький', *сыкЫнна* $<$ *сыкЫлна* 'немножко' и др.

$l+r > rr$: *кЫрра* $<$ *кЫла* 'младше', *къабырра* $<$ *къабыла* 'нравится' и др.

$r+n > nn$: *магЫлИнни* $<$ *магЫлИрни* 'такому', *хаИнни* $<$ *хаИрни* 'большой' и др.

$д+l > ll$: *къоІлле* $<$ *къоІdle* 'два', *хьебилле* $<$ *хьебидле* 'три', *молилле* $<$ *молиdle* 'восемь' и др.

$n+b > мм$: *вухьуммы* $<$ *вухьунбы* — мн. ч. от *вухьун* 'живот', *вухьуммы* $<$ *вухьунбы* — мн. ч. от *вухьун* 'свалка мусора', *даммы* $<$ *данбы* — мн. ч. от *дан* 'щека', *донмы* $<$ *донбы* — мн. ч. от *дон* 'платье', *джаммы* $<$ *джанбы* — мн. ч. от *джан* 'душа', *диммы* $<$ *динбы* — мн. ч. от *дин* 'верование' и др.

Фонетическое изменение на почве ассимиляции наблюдается и в том случае, когда сочетаются два согласных, один из которых является звонким, а другой — глухим: *аччес* $<$ *адчес* 'пустить', *сатІкЫлин* $<$ *садкЫлин* 'вернул', *гьатІкьурин* $<$ *гьадкьурин* 'сломал', *отхьунин* $<$ *одхьунин* 'съел', *алетІтЫин* $<$ *аледтЫин* 'взял', *хьаІткьИн* $<$ *хьаІдкьИн* 'прочитал', *топпы* $<$ *топбы* — мн. ч. от *топ* 'мяч', *къалиппы* $<$ *къалиббы* — мн. ч. от *къалиб* 'колодка' и др.

Как вытекает из материала, процесс ассимиляции широко представлен в области сонорных согласных — при стечении сонорного с основой на сонорный, являющийся принадлежностью грамматического инвентаря, а также при сочетании классного показателя *д* с последующим глухим согласным или же при сочетании показателя

теля множественности на бы с глухим губно-губным п и т. д.

Диссимилиация. Это явление в цахурском языке встречается довольно редко¹³⁸. Наблюдается оно преимущественно в глагольных основах и связано с действием показателя второго грамматического класса *р*, который расподобляет последующий детерминат основы *р*: *аркьулна* < *аркьурна* — прич. прош. вр. от *акьварас* 'догнать', *гьарсылна* < *гьарсырна* — прич. прош. вр. от *гьассарас* 'пустить, разрешить', *хьорхьулна* < *хьорхьурна* — прич. прош. вр. от *хьойхьарас* 'варить', *гьиркьылна* < *гьиркьырна* — прич. прош. вр. от *гьикларас* 'завернуть', *сачархылна* < *сачархырна* — прич. прош. вр. от *сачахарас* 'драться', *хьирхьылна* < *хьирхьырна* — прич. прош. вр. от *хьихьарас* 'стукнуть', *алиркьылна* < *алиркьырна* — прич. прош. вр. от *аликларас* 'молотить', *гьирхьылна* < *гьирхьырна* — прич. прош. вр. от *гьихьарас* 'приближаться', *гьигьалркылна* < *гьигьалркырна* — прич. прош. вр. от *гьигьалкарас* 'подать' и др.

Довольно-таки интересную картину представляют числительные. В их формах I и II классов наблюдается комбинаторное ассимилятивно-диссимилиативное изменение как классного показателя, так и последующего элемента -ле: *кьоIйре* < *кьоIрре* < *кьоIрле* 'два', *хьебийре* < *хьебирре* < *хьебирле* 'три', *йокьуйре* < *йокьурре* < *йокьурле* 'четыре', *хьойре* < *хьорре* < *хьорле* 'пять' и др.

Оглушение. Оглушение в цахурском языке фонетически обусловлено. Возникает оно при стечении звонкого и глухого согласного и связано преимущественно с показателями грамматического класса *б* и *д*: *опхьунна* < *обхьунна* и *отхьунин* < *одхьунин* — прич. прош. вр. от *охьанас* 'есть, кушать', *кьадапхьынна* < *кьадабхьынна* и *кьадапхьунин* < *кьадабхьунин* — прич. прош. вр. от *кьадапхьанас* 'бежать'; *кьопIкьулна* < *кьобкьулна* и *кьотIкьулин* < *кьодкьулин* — прич. прош. вр. от *кьокIалас* 'прыгать'; *кьаттипхьынна* < *кьаттибхьынна* и *кьаттитхьунин* < *кьаттидхьунин* — прич. прош. вр.

¹³⁸ Е. Ф. Джейранишвили по этому поводу пишет: «Диссимилиация не характерна для этих языков (имеются в виду рутульский и цахурский языки. — Б. Т.). Это явление не выходит за рамки единичных (а иногда сомнительных) случаев», см.: *Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии...*, с. 18.

от *каттихъанас* 'кончать'; *хъопІтІылна* < *хъобтІылна* и *хъотІтІылин* < *хъодтІылин* — прич. прош. вр. от *хъотІтІалас* 'звать'; *опІкІынна* < *обкІынна* и *отІкІынин* < *одкІунин* — прич. прош. вр. от *окІанас* 'писать'; *алипІкІырна* < *алибкІырна* и *алитІкІырин* < *алидкІырин* — прич. прош. вр. от *аликІарас* 'кружиться' и др.

Нами зафиксировано несколько примеров на оглушение звонкого спиранта *гъ* с последующим переходом его в глухой *х*: суваг. *къадах* 'гвоздь', ср. сапун. *къадагъ*; суваг. *къудух* 'осленок', ср. цахур. *къудугъ*, гельм. *къудугъ* и др.

Кроме тех фонетических процессов, на которые мы указали, в цахурском языке встречается еще ряд других звуковых явлений — редукция согласных, наращение, разного рода чередования, метатеза и т. д. Однако здесь мы их не рассматриваем, поскольку они не носят системного характера.

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Губной зонкий смычный *б* от соответствующего лезгинского *б* отличается слабостью его артикуляции в конечной позиции слова — в данной позиции он производит впечатление то звонкого *б*, то глухого непридыхательного *п*: *хаб* // *хапп* 'рука', *къаб* // *къапп* 'два', *касиб* // *касипп* 'бедный, бедняк' и др.

По акустико-физиологическим данным абруптив *пІ* не отличается от соответствующего лезгинского *пІ*, но круг его употребления в будухском языке ограничен. Анализ материала показывает, что данный консонант также фонологически не реализуется — он результат тех или иных фонетических процессов, в частности продукт уподобления смежному абруптиву; так, в словах типа *кІерепІ* 'кость', *цІунІ* 'кринка' и др. конечный *пІ* вторичен и восходит к звонкому губно-губному *б*, о чем свидетельствуют аналогичные лезгинские *кІараб*, *цІуб* в том же значении, ср. также будухское *харапІ*, азерб. *хараб*.

Звонкий переднеязычный *д* встречается во всех позициях: *дих* 'сын', *дивар* 'стена', *диде* 'мать', *шидир* 'сестра' и др. Будухский *д* отличается от аналогичного лезгинского согласного рядом особенностей: во-первых, в конечной позиции слова *д* оглушается и переходит в со-

ответствующий по месту образования глухой придыхательный *t*, причем в речи одного и того же лица в данном конкретном слове можно слышать и звонкий *ð*, и глухой *t*: *шид* // *шит* 'брат', *ирð* // *ирт* 'кровь', *гИид* // *гИит* 'праздник', *куð* // *кут* 'улей', во-вторых, в интервокальной позиции слова *ð* переходит в *й*: *шид* 'брат' > *шийимбере* 'братья', но *шидрез* 'брату' и др.

В будухском языке представлены и глухие смычные геминаты. Встречаются они в очень ограниченном количестве примеров: *тешккьур* *сиъи* 'хвалить', *гьекке* 'сколько', *ккарð* // *гарð* 'пыль', *кьтти* 'тонкий', *ттеве* 'верблюд', *рахIматту* (<*рахIматлу*) 'покойный', *аттеми* *йихьар* 'прыгать', *гьуьттуйшуйн* 'никого', *сечче* 'труха', *кьоччагъ* (но: *кьочербер*) 'удалой', *гьичишин* 'никак, никоим образом', *дукъа* 'металлический наконечник кавказского пояса', *ахсакъал* 'старик' и др. Как видно, многие приведенные примеры заимствованы, и появление в них геминат проблематично. Но в ряде случаев зарождение геминат объясняется разными фонетическими процессами (оглушение начального, ассимиляция и др.).

Звонкая увулярная аффриката *къг* функционирует в будухском эпизодически и в определенных фонетических условиях, в частности после носового согласного звука: *къанкъгал* 'репейник, чертополох', *ханкъгад* 'саманник', *йинкъга* // *йонкъга* 'опилки, стружки', *рагIамкъгара* 'вечер', *Карванкъгиран* 'Венера' и др. В единственном слове *йумурджа къгил* 'ступенька лестницы' звонкая аффриката *къг* фонетически не обусловлена. Надо полагать, что процесс трансформации и перехода данного согласного в глухой смычный *къ* произошел здесь по сравнению с остальными лезгинскими языками сравнительно недавно.

Глухой увулярный *къ* отличается от соответствующего лезгинского *къ* тем, что он кроме всего прочего может функционировать и в конечной позиции: *кьуллаукъ* 'служба', *чакъмакъ* 'огниво', 'кресало' и др. Эти и другие имеющиеся в нашем распоряжении материалы показывают, что *къ* в конечной позиции функционирует только в структуре заимствованных лексем, однако в исконно будухских словах мы его не встречаем.

Остальные согласные будухского языка аналогичны соответствующим звукам лезгинского языка (см. табл. 6).

Таблица 6
Консонантная система будукского языка

По способу образования												
Смычные												
аффрикаты												
простые												
звонкие												
непривыха- тельные												
привыха- тельные												
звонкие												
привыха- тельные												
абруптивные												
звонкие												
глухие												
звонкие												
плавные												
Совորые												
По месту образования	Губные	Передне- язычные	дентальные	б	п	пI	ж	ц	чI	ж	п	а, р
			денто-альвеолярные	б	д	т	п	пI	ж	ц	чI	ж
		Среднеязычные	г	к	кI	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж
	Заднеязычные	г	к	кI	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж
	Увулярные	г	к	кI	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж
	Фарингальные	г	к	кI	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж
	Ларингальные	г	к	кI	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж

В будухском языке, как и в других лезгинских языках, протекают определенного рода фонетические процессы, играющие важную роль в его фонетической системе. Анализ этих процессов начнем с закона оглушения согласных звуков.

Оглушение. Это явление в будухском языке проявляется исключительно в конечной позиции слова. В частности, конечный звонкий оглушается, но при словоизменении он принимает свой первоначальный вид: *уьт* // *уьд* 'желчь' > *уьдри* (род. п.), *шитI* // *шид* 'брат', *хап* // *хаб* 'горсть', ср. лезг. *гъаб*; *цIуп* // *цIуб* 'кринка', ср. лезг. *цIуб*; *нох* // *ногъ* 'мякина', ср. лезг. *нагъв*; *кIерепI* // *кIереб* 'кость', ср. лезг. *кIараб*; *цIупI* // *цIуб* 'вершок', ср. лезг. *цIуб* и др.

Встречаются также отдельные лексемы, в которых мы наблюдаем оглушение первичных звонких в начальной или интервокальной позиции: *чере* // *джерере* 'прялка', ср. лезг. *джегъере*; *ттунугъ* // *дуннугъ* 'мельничное корыто, куда сыплется мука из-под жернова'; *кьусу* // *кьузу* 'старый', ср. лезг. *кьуьзуь* и др.

В соседстве с глухими согласными оглушению подвержены также показатели грамматических классов *б* и *д*: *сепче* < *себче* (III кл.) — повел. ф. от *сепчи* < *себчи* 'гнить', *сечче* < *седче* (IV кл.) — повел. ф. от *сетчи* < *седчи* 'жить', *гIапкирджи* < *гIабкирджи* (III кл.) — прош. вр. от *гIарки* 'пачкать', *сипхъир* < *сибхъир* (III кл.) — повел. ф. от *сурхъу* 'держать' и др.

Озвончение. Данный процесс реализуется эпизодически. Конечные глухие смычные придыхательные отдельных слов при словоизменении в интервокальной позиции, а также между сонорным и одним из гласных озвончаются и переходят в соответствующие по месту образования звонкие: *к* > *г*, *т* > *д*, *ч* > *дж*; *шут* 'клоп' > *шудри* (эрг. п.), *ипек* 'шелк' > *ипегер* (мн. ч.), *мичек* 'комар' > *мичегер* (мн. ч.), *йерпенек* 'огурец' > *йерпенегер* (мн. ч.), *куьрпик* 'ресница' > *куьрпигер* (мн. ч.), *муьшуьк* 'мешок' > *муьшуьгер* (мн. ч.), *кьуьркуьч* 'хлев' > *кьуьркуьджер* (мн. ч.), *лурс* 'щавель конский' > *лурзумер* (мн. ч.) и др. Интересно, что этот процесс протекает преимущественно в словах заимствованных, что говорит

о весьма позднем характере данного фонетического процесса.

Делабиялизация. Элемент лабиальности в будухском языке, как и в остальных лезгинских языках, то бесследно исчезает, то переходит на предшествующий лабиализованному консонанту гласный, то переходит на последующий гласный.

1) элемент лабиальности вовсе исчез: *кIекI* < *кIевекI 'кончик', ср. лезг. *кIевекI* (ахт.); *марк* < *маркв 'стог', ср. лезг. *маркв*; *йит* < *йитв 'мед', ср. цахур. *итв*; *пекь* < *пекьв 'корень лопуха', ср. лезг. *пенкьв* и др.

2) элемент лабиальности перешел на предшествующий гласный звук: *нох* < *нахв 'мякина', ср. лезг. *нагъв*; *нокь* < *нокьв* < *накьв 'земля', ср. лезг. *накьв*; *йокI* < *йокIв* < *йакIв 'топор', ср. лезг. *йакIв*; *йукь* < *йукьв 'поясница', ср. лезг. *йукь* и др.

3) элемент лабиальности перешел на последующий звук: *тур* < *ттур* < *тIур* < *тIвар 'имя', ср. лезг. *тIвар*; *хъур* < *хъвар 'смех', ср. лезг. *хъвер*; *архар* < *архвар 'сон', ср. лезг. *ахвар*; *тIутI* < *тIватI 'муха', ср. лезг. *тIветI*; *тIул* < *тIвал 'палка', ср. лезг. *тIвал*; *къон* < *къван 'камень', ср. лезг. *къван*; *къол* < *къвал 'круча', ср. лезг. *къвал*; *хор* < *хвар 'собака', ср. цахур. *хвал* < *хвалр; *кьутIи* < *кьватIи 'коробка', ср. лезг. *кьвати*; *кIул* < *кIвал 'дом', ср. лезг. *кIвал* и др.

Ассимиляция. В будухском языке представлена как прогрессивная, так и регрессивная ассимиляция¹³⁹. Особенно регулярно проявляется регрессивная ассимиляция: *саддыгъ* (< *сад йигъ*) 'один день', *къаддыгъ* (< *къад йигъ*) 'два дня', *йипкар* < *йибкар* (I—II кл. мн. ч.) 'быть, становиться', *сапIцIаджи* < *сабцIаджи* 'наполнился', *тапан* 'живот' > *тапамбер* (мн. ч.), *тикаьн* 'колючка' > *тикаьмбер* (мн. ч.), *машин* 'машина' > *машимбер* (мн. ч.) и др.

КРЫЗСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Если лезгинскому и остальным языкам, относящимся к лезгинской группе, свойственна четверичная система смычных согласных (звонкие, преруптивы, придыхатель-

¹³⁹ См.: Дешериев Ю. Д. Будухский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 645.

ные и абруптивы), то крызский язык в этом смысле занимает особое положение — здесь налицо троичная система смычных (звонкие, придыхательные и абруптивы), а спيرانты представлены парной системой¹⁴⁰. Исключением из этого правила являются алыкский и джекский говоры, где наряду с придыхательными представлены также непридыхательные.

Кроме того, в данном языке отмечен смычный увулярный преруптив *къ*, встречающийся исключительно в срединной и конечной позициях слова¹⁴¹.

Характеризуя отдельные звуки крызского языка, Ш. М. Саадиев пишет следующее: «Некоторые согласные отличаются от других редким употреблением в различных позициях слова: *гъ* (в начале), *пI* (в начале и середине), *гг* (в начале и конце), *дз*, *къ*, *хъ*, *гъ* (в середине и конце), *ц*, *хъ* (в конце). Согласный *ъ* употребляется только в середине и конце некоторых слов, а *ж* свойствен лишь единственному исконному слову *жин* 'мы'»¹⁴².

В крызском в отличие от лезгинского языка не представлены звонкий увулярный *къг* и дентолабиальные консонанты, не говоря уж о латеральных, функционирующих в арчинском языке (см. табл. 7).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

О г л у ш е н и е. По сравнению с лезгинским в крызском языке и его диалектах процесс оглушения развит не так сильно. Если к данному вопросу подойти с исторической точки зрения, то здесь мы получим совершенно иную картину: язык в целом по части звонких сохранил исходное состояние, что отчетливо обнаруживается при сравнении исконных слов крызского языка с аналогичными словами других лезгинских языков. Однако диалектологический материал крызского языка показывает, что

¹⁴⁰ См.: Саадиев Ш. М. Крызский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 627—642; Он же. Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1972, с. 8.

¹⁴¹ По поводу преруптивов (непридыхательных согласных) Ш. М. Саадиев замечает следующее: «В настоящее время в крызском языке непридыхательные глухие согласные отсутствуют. Видимо, они исчезли» — Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН АзербССР. Сер. общ. наук, 1958, № 5, с. 52.

¹⁴² Саадиев Ш. М. Крызский язык, с. 628.

*Консонантная система крымского языка
(по данным алыковского и джекского диалектов)*

Губные	дентальные денто-альвеолярные альвеолярные
Передне- язычные	
Среднеязычные	
Заднеязычные	
Увулярные	
Фарингальные	
Парингальные	

на поздней стадии его развития здесь возникает явление оглушения согласных звуков во всех позициях слова, не носящее, впрочем, закономерного характера. Если в одном диалекте в определенной группе слов происходит процесс оглушения, то в другой группе слов в данном же диалекте мы его не наблюдаем — оно имеет место уже во втором диалекте:

б > пп (*п, пI*): алык. *ппар* < *бар* 'груз, выюк', ср. крыз. *бар*, хап. *бар*, джек. *бар*, ср. также лезг. *ппар*; алык. *кканан* < *ганаб* 'конопля', ср. крыз. *кканаб*, ср. также лезг. *кканаб*; алык. *сиппел* < *сибел* 'ус', ср. крыз. *сибел*, ср. также лезг. *сиппил*; алык., джек., хап. *пилакан* < *билакан* 'лестница', ср. крыз. *билаькаьнд* (имеется также параллельная форма: *пилаькаьн* в том же значении); хап. *пирем* < *бегьрем* 'рубашка', ср. крыз. *бигьрам*, джек. *биргьам*, ср. также лезг. *бегьрем* (лит.), *ппейрам* (ахт.); джек. *ппер* // *бер* 'заступ', ср. крыз. *бар*, хап. *бел*, алык. *бел*, ср. также лезг. *ппер* и др.

В определенном ряду слов звонкий *б*, оглушаясь, подвергается еще вторичному фонетическому процессу — абруптивизации, в основе которого следует усматривать ассимиляцию согласных, свидетельством чему являются приводимые ниже лексемы: хап., джек. *кIапIаI* < *кIабал* 'куча', ср. крыз. *кIабал*, алык. *кIабал*, ср. также лезг. *кIапIаI*; джек. *лакIапI* 'прозвище', ср. крыз. *лакьаб*, хап. *лагъаьб* и др.

г > кк (*к, кI*): алык. *ккач* < *гач* 'кошка', ср. крыз. *гаьч*, хап. *гач*, ср. также лезг. *ккач*; алык. *кказар* < *газар* 'морковь', ср. крыз. *газар*, *кIазар*, хап. *газаргани*, джек. *газар*, ср. также лезг. *кказар*; алык., джек. *кканан* < *ганаб* 'конопля', ср. также лезг. *кканаб*; алык., хап. *кукурт* < *гугурт* 'сера', ср. крыз. *гугурт*, джек. *гугурт*, ср. также лезг. *гугурт*; алык., джек. *ккарз* < *гарз* 'стебель', ср. крыз. *гарз*, хап. *гаьрз*; хап., джек. *кIват* < *гватI* 'мяч', ср. крыз. *кватI*, алык. *гватI* и др.

д > тт (*т, тI*): алык. *ттугъ* < *дугъ* 'айраң', ср. крыз. *дугъ*, джек. *дугъ*, ср. также лезг. *ттугъ*; крыз. *ттарах* < *дарах* 'гребешок', ср. алык. *дарахъ*; алык. *ттатар* < *датар* 'жила', ср. крыз. *датар*, ср. также лезг. *датар*; крыз., джек. *китик* < *кидик* 'мушмула', ср. алык. *кидик*, хап. *кидык*, ср. также лезг. *киттик* (литер.), *киццик* (ахт.); крыз. *тIилгъатI*, алык. *тIилгъват*, хап. *тIилгъатI* < *тIилгъвад* 'кольцо', ср. джек.

тІилгъад; крыз. *тыр*, джек. *ттур*, хап. *туър* < *дур* 'ложка', ср. алык. *дуру*, ср. также лезг. *тІур*; хап. *кІаътІаьхІ* < *кІаьдаьхІ* 'подойник', ср. крыз. *кІаьдаьхІ*, джек. *кІадаьхІ*; хап., крыз. *шутІ* < *шуд* 'клоп', ср. алык. *шуд*, ср. также лезг. *шутІ* (литер.), *шатІ* (ахт.); крыз. *баътІаьх*, джек. *батІах*, алык. *батІах* < *бадах* 'буйволенок', ср. хап. *бадах* и др.

Имеются отдельные слова, в которых оглушению подвергаются также аффрикаты *дж* и *дз*, но примеров на эти консонанты настолько мало, что для выявления звуковых процессов какого-либо интереса они не представляют.

В лезгинском языке в односложных словах конечные звонкие смычные в интервокальной позиции оглушаются и переходят в соответствующие глухие непридыхательные, т. е. происходит процесс преруптивизации звонких консонантов. Если и встречаются какие-либо исключения, то они легко объясняются (во всяком случае, их подавляющее большинство). Картины, аналогичной лезгинскому языку, в крызском мы не находим. В крызском языке в аналогичных позициях звонкие остаются без всякого изменения, что говорит в пользу того, что оглушение в крызском языке явление более позднего характера.

Для подтверждения этого тезиса приведем несколько крызских примеров в сравнении с соответствующими лезгинскими, где процесс оглушения звонких в начальной и интервокальной позициях слова произошел на раннем этапе развития: лезг. *ппел* < *бел*, ср. крыз. *бел* 'лоб'; лезг. *ппицІ* < *бицІ*, ср. крыз. *бечІ* 'пуповина'; лезг. *ппагв* < *багв*, ср. крыз. *бег* 'ребро'; лезг. *сиппил* < *сибил*, ср. крыз. *сибел* 'усы'; лезг. *ккул* < *гул*, ср. крыз. *магул* 'метла'; лезг. *ккун* < *гун*, ср. крыз. *угадж* 'гореть'; лезг. *ттар* < *дар*, ср. крыз. *дар* 'дерево'; лезг. *хттул* < *худул*, ср. крыз. *хыдыл* 'внук, племянник'; лезг. *хъуьттуьл* < *къуьдил*, ср. крыз. *къаьдилаь* 'мягкий'; лезг. *ччуру* < *джуру*, ср. крыз. *джири* 'борода'; лезг. *ччин* < *джин*, ср. крыз. *иджин* 'лицо'; лезг. *ццав* < *дзав*, ср. крыз. *дзав* 'небо'; лезг. *лаццу* < *ладзу*, ср. крыз. *лаьзи* < *лавдзи* 'белый'; лезг. *ццвев* < *дзевг*, ср. крыз. *дзыз* 'муравей'; лезг. *ццан* < *дзан*, ср. крыз. *изаьн* 'паня' и др.

Приведенные материалы показывают, что оглушение в лезгинском языке носило системный характер, но по

мере развития языка этот фонетический процесс стал затухать еще на ранней стадии развития, а в крызском, напротив, данный процесс стал активизироваться на позднем этапе развития языка.

Дезаффриканизация. Данному процессу в крызском языке подвержены в основном аффрикаты *дж*, *дз* и *ц*, первые две соответственно переходят в звонкие спиранты *ж* и *з*, последняя — в глухой спирант *с*. Эти переходы выявляются путем сопоставления данных одних диалектов с другими, причем строгой закономерности в том или ином диалекте мы не наблюдаем.

дз > *з*: алык. *зур*, хап. *зуър* 'моча', ср. крыз. *дзыр*, джек. *дзыр*, ср. также лезг. *ццвар* (лит.), *ччвар* (ахт.); алык., хап. *зыз* 'муравей', ср. крыз. *дзыз*, ср. также лезг. *ццегв* (лит.), *ццажв* (ахт.); джек., алык. *зар*, хап. *заър* 'корова', ср. крыз. *дзар*, ср. также цахур. *зер*; алык., хап. *джызых*, крыз. *джизих* 'линия', ср. джек. *дзидзих*; алык. *зымайдж*, джек. *зымыдж*, хап. *зымаьдж* 'мыть', ср. крыз. *дзымыдж*; алык., джек. *зов*, хап. *зав* 'небо', ср. крыз. *дзов*, ср. также лезг. *ццав* и др. В крызском диалекте наравне с формой исходного состояния встречается и дезаффрицированная форма *дзар* // *зар* 'корова', *дзыз* // *зыз* 'муравей', *дзов* // *зов* 'небо' и др.

дж > *ж*: джек. *жим* 'айва', ср. крыз. *джум*, ср. также лезг. *жум*, цахур. *шим*; джек. *саж* 'железный круг, приспособленный для выпечки хлеба', ср. крыз. *саьдж*, алык. *садж*, хап. *садж*, ср. также лезг. *садж* (ярк.), *саж* (лит., ахт.); алык. *чциф* 'туман', ср. крыз. *джиф*, джек. *джыф*, ср. также лезг. *цциф*, *чциф* (докуз.) и др.

ц > *с*: алык. *аскадж* 'класть', ср. крыз. *ацкаьдж*, джек. *ацкадж*, ср. также лезг. *ацукьун*; хап. *кис*, алык. *кыс* 'курица', ср. крыз. *кыц*; хап., джек. *суркьудж*, алык. *суркьидж* 'догнать', ср. крыз. *цуркьудж*; алык., хап. *сулаха*, джек. *сулахайе* 'левша', ср. крыз. *цилаьхъаI*; алык., хап. *халса* 'заступ', ср. крыз. *хансаь*, джек. *къалца*; алык., хап. *ниси* 'брынза', ср. крыз. *ници*, джек. *ници*; алык. *муьсукI* 'щипок', ср. крыз. *мицIукI*, джек. *муцIукI*, хап. *муцIукI* и др.

Из приведенного материала видно, что переход *ц* > *с* наблюдается преимущественно в алыкском и хапутлинском диалектах, что же касается крызского диалекта, то в нем мы наблюдаем и такой примечательный факт, как факультативный параллелизм слов с *ц* и *с*: *кыц* // *кыс*

‘курица’, *ханцал* // *халса* ‘заступ’, *ници* // *ниси* ‘брынза’ и др. Все это говорит о том, что процесс деаффрикатизации там еще окончательно не завершился.

Делабиализация. По сравнению с другими лезгинскими языками в крызском языке процесс утраты лабиализованных согласных начался на более раннем этапе развития. Это явление наблюдается и в настоящее время¹⁴³, о чем свидетельствуют многочисленные иллюстрации из разных диалектов. Делабиализации подвержены согласные звуки в любой позиции слова: джек. *рахадж* ‘брить’, ср. крыз. *рахвадж*, хап. *рахвадж*, алык. *рахвадж*; хап. *мукIатI* ‘веревка’, ср. алык. *мукIватI*; алык. *кIукIал* ‘заплата’, ср. крыз. *кIукIвал*, джек. *кIукIвал*, ср. также лезг. *кукIвал*; хап. *кIаьлаькI* ‘лепешка’, ср. джек. *кIвалакI*, ср. также лезг. *кIвалакI* ‘кусок теста, подготовленный для раскатки’; джек. *шукIа* ‘ослепнок’, ср. крыз. *шекIвай*, хап. *шукIвай*; крыз. *тIылгъатI*, хап. *тIилгъатI*, джек. *тIилгъад* ‘перстень’, ср. алык. *тIилгъватI*; хап. *хъаьр*, алык., джек. *хъар* ‘ревматизм’, ср. крыз. *хъвар*; хап. *нукаьр*, алык. *нукар* ‘слуга’, ср. крыз. *нуқвар*, джек. *нуқвар*; джек. *укар* ‘ярмо’, ср. крыз. *уквар* и др.

В ряде случаев ослабление лабиализации приводит к тому, что элемент лабиализации сливается со следующим за ним или предшествующим ему неогубленным гласным и превращает его в огубленный (*у, уь, о, оь*): крыз. *кьухъад* ‘сорок’, ср. хап. *кьвахъад*, джек. *кьвахъад*; крыз. *йокI* ‘топор’, ср. хап. *йакIв*, алык., джек. *йакIв*, ср. также лезг. *йакIв*; хап. *чIоькIаьл* ‘очесок’, ср. крыз. *чIвакIвал*, джек. *чIакIвал*, алык. *чIункIвал*, ср. также лезг. *ччакъвал* и др. Это особенно очевидно при сопоставлении крызского материала с лезгинским: крыз. *ахур* ‘сон’, ср. лезг. *ахвар*; крыз. *кIул* ‘дом’, ср. лезг. *кIвал*; крыз. *кьути* ‘коробка’, ср. лезг. *кьвати*; крыз. *ноькь* ‘земля’, ср. лезг. *накьв*; крыз. *тIул* ‘палка’, ср. лезг. *тIвал*; крыз. *сус* ‘невеста’, ср. лезг. *свас*; крыз. *тIутI* ‘муха’, ср. лезг. *тIветI*; крыз. *сох* ‘зуб’, ср. лезг. *свах*; крыз. *джухIуIr* ‘груша’, ср. лезг. *чуьхвер*; крыз. *тур* ‘имя’, ср. лезг. *тIвар*; крыз. *гог* ‘петля’, ср. лезг. *кквас* и др.

¹⁴³ См.: Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий. . . , с. 52; Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 52.

Список подобных примеров можно продолжить до бесконечности, но и приведенный материал убедительно свидетельствует о том, что в результате делабиализации лабиализованных согласных консонантная система крызского языка все более упрощается, усложняя тем самым в некоторых случаях систему вокализма.

Йотация. В хапутлинском диалекте заднеязычный фрикативный *гг*, хорошо сохранившийся в других диалектах крызского языка, в инлауте переходит в среднеязычный *й*: хап. *мийид* 'восемь', ср. крыз. *миггид*, джек. *миггид*, алык. *миггид*, ср. также лезг. *муъжуъд*, цахур. *молид*; хап. *ийийд* 'семь', ср. джек. *йыггид*, алык. *йыггид*, крыз. *йиггид*; хап. *бирйанд* 'туша барана, зажаренная особым способом', ср. джек. *биргганд*, крыз. *биргандж* (здесь имеет место процесс *гг > г*), ср. также лезг. *бирганд*; хап. *мийилаъд* 'самец', ср. крыз. *миггилаъд*, ср. также лезг. *ругул* < *руггул*, цахур. *выггыль* и др.

В единственном слове хапутлинского диалекта перехода *гг > й* мы не наблюдаем, хотя этот же процесс в виде исключения в том же самом слове наблюдается в джекском диалекте: джек. *йыра* 'теплый', ср. хап. *ггыридж*, крыз. *ггыраъ*, алык. *гыра*. В данном случае форма хапутлинского диалекта крызского языка тяготеет к удинской, где переход *г (< гг) > й* представлен шире и носит закономерный характер.

Ассимиляция. Как и в каждом языке лезгинской группы, в крызском широко действует закон ассимиляции согласных. Здесь представлены все виды ассимиляции: прогрессивная и регрессивная, дистанционная и смежная. Характеризовать каждый вид ассимиляции мы не будем, а остановимся вкратце на общих чертах, характерных данному языку в совокупности его диалектов.

Наиболее ярко процесс ассимиляции проявляется в структуре глагола при сочетании классного показателя с тем или иным согласным. Так, классный показатель *б* в зависимости от последующего согласного элемента может трансформироваться и перейти в глухой *п*; если же последующий согласный элемент корня является абруптивным, здесь помимо оглушения происходит также абруптивизация, что видно на примере следующих лексем: *къаІпджу* < *къаІбджу* (II кл.) 'стукнулась', *къаьпІкІунджу* < *къаьпкІунджу* < *къаьбкІунджу* (II кл.) 'летала' и др.

Встречаются случаи, когда сочетание двух сонантов приводит к последовательной ассимиляции последующего предшествующим, т. е. $n + l = nn$: джек. *дуннугъ*, хап. *дуннух*, алык. *дуннугъ* 'материя', ср. крыз. *донлух*; $r + l = rr$: алык. *террик* 'потник', ср. крыз. *терлик* и др.

Большой материал по ассимиляции согласных можно почерпнуть из диалектов описываемого языка, что видно из нижеследующего материала: джек., хап. *кIапIал* 'куча', ср. крыз. *кIабал*, алык. *кIабал*, ср. также лезг. *кIапIал*; джек. *лакIапI* 'прозвище', ср. крыз. *лакъаб*, хап. *лагъаб*, ср. также лезг. *лакIаб*; джек. *кIватI*, хап. *кIватI* 'мяч', ср. алык. *кватI*, крыз. *кватI*, ср. также лезг. *кIватI* 'ком, комок'; хап. *кIаьтIаьх* 'подойник', ср. крыз. *кIаьдаьхI*, джек. *кIадаьхI* и др. Примеров на этот вид ассимиляции много. В крызском и алыкском диалектах сохраняется исходное состояние, а в других диалектах рассматриваемый процесс реализуется в определенных позициях.

С у б с т и т у ц и я с о г л а с н ы х. Очень часто в диалектах крызского языка встречается субституция близких по артикуляции звуков. Это явление встречается не только в словах, заимствованных из арабского, персидского и тюркских языков, но и в исконных лексемах.

1. Сонорный вибрانت *р* может замещаться переднеязычным сонорным *л* и наоборот: крыз. *бар*, джек. *бер* 'заступ', ср. хап. *бел*, алык. *бел*, ср. также лезг. *ппер*; крыз. *ракар*, джек. *ракар* 'грабли', ср. хап. *лаькаьр*, алык. *ракал*; хап. *арфар*, алык. *арфар* 'пирог из трав', ср. крыз. *алфар*, джек. *афар*, ср. также лезг. *афар*; хап. *заьраьр*, джек. *зарар* 'вред', ср. крыз. *заьраьл*, алык. *зарал*, ср. также лезг. *зарар* (лит.), *зерел* (ахт.); крыз. *шербаьхI*, джек. *шарбах* 'глист', ср. алык. *шаьлбаьхI*; джек. *баркан*, алык. *буркан* 'лошадь', ср. крыз. *балкан*, хап. *баьлкаьн*, ср. также лезг. *балкIан*; джек. *рапыр*, алык. *рапун* 'след', ср. хап. *лаьпыр*; хап. *чирпи* 'сушняк', ср. крыз. *чилпи* и др.

2. Сонорный переднеязычный *л* замещается сонорным *н* и наоборот: алык. *силсил* 'рожь', ср. крыз. *синсил*, ср. также лезг. *сил*; крыз. *маьлтаьл*, джек. *малтал*, алык. *малтал* 'бурдюк', ср. хап. *маьлтаьн*, ср. также цахур. *мытал*, лезг. *ццел*; крыз. *лагъын* 'подкова', ср. хап. *нагIалI*, джек. *нагIал*, алык. *нагIал*, ср. также лезг. *леьен*; джек. *кулджон* 'сноп', ср. крыз. *кунджаьл*, алык.

кунджал, ср. также лезг. *ккуьл* (ярк.), *ццуьл* (гюн.), *ччул* (ахт.); крыз. *цЫлцІенг* 'кузнечик', ср. алык. *цІынцІал* и др.

Замещается также носовой сонорный *м* переднеязычным *н* и наоборот: крыз. *йемхидж*, джек. *йамхудж* 'осень', ср. алык. *йанхудж*; алык. *балхун* 'балкон', ср. крыз. *балхум* и др.

Н а р а щ е н и е. Для фонетики диалектов данного языка наращение согласных звуков можно считать явлением характерным. Во всех без исключения диалектах могут наращиваться в любой позиции консонанты, причем наращиваются преимущественно сонорные *р*, *л*, *н* и очень редко *в* и ларингальный *гъ*: джек. *фими*, алык. *хьими* 'дым', ср. крыз. *фирми*, ср. также лезг. *гум*; алык. *шамракъ* 'хлыст', ср. крыз. *шимаъкъ*, джек. *шимаъкъ*; алык. *халанча* 'ковёр', ср. хап. *халчаъ*, джек. *халча*, ср. также лезг. *халича*; крыз. *алфар*, хап. *арфар*, алык. *арфар* 'пирог с начинкой из трав', ср. джек. *афар*, ср. также лезг. *афар*; крыз. *тІигъел* 'помет', ср. хап. *тІигъ*, джек. *тІегъ*, алык. *тигъ*, ср. также лезг. *тІенкъ* (лит.), *тІекъ* (ахт.); хап. *дарагъ*, джек. *дарагъ*, алык. *дарагъ* 'гребень', ср. крыз. *рагъ*, ср. также лезг. *регъ*; алык. *парс* 'ржавчина', ср. хап. *пас*, джек. *пас*, ср. также лезг. *пас* 'налет на медной посуде', крыз. *вида*, *видар* 'рис', ср. алык. *удар*, ср. также лезг. *ттвар* 'зерно'; джек., алык., хап. *карч* 'рог', ср. крыз. *кач*, ср. также лезг. *карч*; алык. *чІункІвал* 'очесок', ср. крыз. *чІвакІвал*, джек. *чІакІвал*, хап. *чІоъкІвал*, ср. также лезг. *ччваквал*; алык. *улджа* 'таз', ср. крыз. *удже*; алык. *гьафттува* 'кумган', ср. крыз. *аттафа*, ср. также лезг. *афттафа*; алык. *йакІру* 'половина', ср. крыз. *йари*; крыз. *ренджбаър* 'земледелец', ср. алык. *реджбер* и др.

Встречаются в крызском языке и другого рода фонетические явления, но они не закономерны, и едва ли дадут интересный для решения вопросов исторической фонетики лезгинских языков материал.

ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Фонетическая структура хиналугского языка в области консонантизма в принципе не отличается от таковой в лезгинском языке, но некоторые особенности, характерные для этого языка есть. В частности, преруптивный ряд

в этом языке дефектен — здесь не представлен преруптив *пп*. Характеризуя данный ряд согласных, Ю. Д. Дешериев пишет, что «характерными особенностями хиналугских геминированных согласных является их полувзвонность и сильная напряженность. Таким образом, в результате геминации глухие согласные становятся полувзвонками»¹⁴⁴. Однако так называемые «геминированные» хиналугского языка по своим артикуляционным особенностям полностью совпадают с аналогичными звуками лезгинского языка, так что говорить об их полувзвонности трудно (см. табл. 8).

По поводу этих согласных А. Е. Кибрик и С. В. Кодзасов полагают, что в губном, зубном и велярном рядах смычные дифференцируются на пять коррелятивных рядов: придыхательный — краткий непридыхательный — долгий непридыхательный — абруптивный — звонкий. При этом «долгие и краткие непридыхательные звуки обычно находятся в отношении дополнительного распределения: в начале слова и в сочетаниях согласных выступают краткие. . . , а в интервокальном положении внутри слова — долгие». Далее они пишут, что «в ряде случаев это распределение нарушается: краткие непридыхательные представлены также и в интервокальном положении. Как правило, это наблюдается после морфемных швов в сложных и производных словах»¹⁴⁵. Наши наблюдения говорят скорее об обратном, а именно о том, что невозможно членить хиналугские преруптивы на краткие и долгие, ибо акустическое впечатление долготы преруптивы получают лишь в ударной позиции, и эта долгота фонологически не значима.

Не представлен в хиналугском также звонкий увулярный *кʷз* — он перешел в одних случаях в увулярный смычный глухой *кʷ*, в других — в увулярный звонкий спирант *гʷ*, и в третьих — в увулярный абруптивный *кʷ*.

В хиналугском встречается также среднеязычный спирант *гг*. Его употребление ограничено словами типа *буггры* 'бок', *ггине* 'хороший' и др.

Ю. Д. Дешериев фиксирует в одном единственном слове *ил* 'здесь' латеральный спирант *лʷ*, но здесь же

¹⁴⁴ Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959, с. 14.

¹⁴⁵ Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972, с. 48.

Таблица 8
Консонантная система хиналугского языка

По месту образования		По способу образования									
		Смычные					Спиранты		Сонорные		
		простые		аффрикаты			звонкие	глухие	носовые	шлявные	
Губные	Переднеязычные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие
		б	п	т	к	пʷ	тʷ	кʷ	пʷ	тʷ	кʷ
		д	м	н	ч	дж	ч	чʷ	чʷ	чʷ	чʷ
Среднеязычные	Заднеязычные	г	гг	к	кʷ	пʷ	тʷ	кʷ	пʷ	тʷ	кʷ
		ж	жж	ч	чʷ	ж	ж	жʷ	жʷ	жʷ	жʷ
		ш	шш	ш	шʷ	ш	ш	шʷ	шʷ	шʷ	шʷ
Увулярные	Фарингальные	гʷ	гʷгʷ	кʷ	кʷкʷ	гʷ	гʷ	гʷʷ	гʷʷ	гʷʷ	гʷʷ
		х	хх	х	хʷ	х	х	хʷ	хʷ	хʷ	хʷ
		лʷ	лʷлʷ	лʷ	лʷʷ	лʷ	лʷ	лʷʷ	лʷʷ	лʷʷ	лʷʷ

оговаривается, что этот единственный сппрант в одном и том же слове может заменяться сонорным *л*¹⁴⁶. Мы специально занялись выяснением этого вопроса, но наши информаторы всякий раз это слово произносили с чистым плавным *л*.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В хиналугском языке круг фонетических процессов, с точки зрения его современного состояния, более ограничен, чем в других лезгинских языках. Это объясняется, видимо, территориальной изолированностью хиналугского языка, а также отсутствием в нем диалектного дробления. С точки зрения динамики развития языка мы наблюдаем здесь результаты таких процессов, истинная сущность которых становится понятной лишь при сравнении с данными других родственных языков.

Д е л а б и а л и з а ц и я. Как и в других лезгинских языках, в хиналугском широко представлены лабиализованные согласные, которые в определенных фонетических условиях делабиализовались, не оставив каких-либо следов. В ряде случаев элемент лабиальности перешел на предыдущий или на последующий гласный, в других случаях он передвинулся в позицию перед лабиализованным согласным, превратившись в самостоятельный консонант:

1) элемент лабиальности утрачен в следующих словах: *ццал* < *ццвал* 'сноп', ср. лезг. *ццуьл* (литер.), ччул (ахт.), ккуьл (ярк.), рутул. *джоьл*, цахур. *джоьл*; *кIи* < *кIуь* 'кончик', ср. лезг. *кIвенкI*, агул. *кIекIе*; *зар* < *звар* 'крутка', ср. лезг. *звар* (литер.), *жвар* (ахт.), *ггвер* (ярк.), табас. *жвар*, удин. ччур; *кьалтхуI* < *кьалтхвиI* 'близнецы', ср. лезг. *кьуIмтхвер*, табас. *кьетIуьхтар*, рутул. *кIутхуIймар*, цахур. *кIуIмтхеIр*; *микьел* < *микьвал* 'близко', ср. лезг. *мукьвал*, крыз. *моькьев*, удин. *ттоI-гъоIл* и др.;

2) элемент лабиальности перешел к предыдущему гласному: *зох* < *рох* < *роIхв* < *раIгъв* 'мельница, жернов', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, рутул. *руIх*, цахур. *йоIх-хаI*, арчин. *дуIхалт*; *ницI* < *ницIв* 'мед', ср. агул. *йитв*, уьт, цахур. *итв*, арчин. *имцI*, лезг. *вирт*, табас. *йижъи*, удин. *уIчч*, ср. также бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*; *нук* < *нак* < *накв*

¹⁴⁶ Дешериев Ю. Д. Указ. соч., с. 13.

‘полова’, ср. лезг. *нагъв*, табас. *нахъв*, агул. *наьхъв*, рутул. *нахв*, цахур. *наьхв*, крыз. *нуIх*, будух. *нох*, арчин. *нахв*, ср. также бежт. *нахо*, цез. *ноху*, хварш. *йунху*, гинух. *ноху*, гунз. *наху*, лак. *нахъв*, авар. *накку*, ахвах. *нихъо*, тинд. *нихъва*, *никкве* (анг.), чамал. *никв*, *нихъва* гиг.), ботл. *никку*, годоб. *никку*; *мох* < *моке* < *мохъв* ‘червь’, (ср. цахур. *муIхъ* (гельм.), удин. *мехъ*;

3) элемент лабиальности перешел к последующему гласному: *цIу* < *цIур* < *цIвар* ‘имя’, ср. лезг. *тIвар*, *ттвар* (ахт.), табас. *жъур*, *джвур*, *зур*, *ццур*, *цIур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*; *кьула* < *кьвал* ‘дождь’, ср. лезг. *кьвал*, агул. *угъвал*, рутул. *гьугъал*, цахур. *угъал*; *хоно* < *хвана* ‘корова’, ср. агул. *хьуни*, *хIуни*, табас. *хини*, *хуIни* и др.;

4) элемент лабиальности передвинулся вперед и трансформировался в самостоятельный губно-губной согласный звук ¹⁴⁷: *пхра* < *хвара* < *хвар* ‘собака’, ср. крыз. *хвар*, будух. *хор*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, удин. *хаI*, табас. *ху*, агул. *гъуй*, ср. также авар. *гъве*, ахвах. *хве*, карат. *гъве*, тинд. *гъвай*, чамал. *хвай*, багул. *гъвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, бежт. *во* (< *гъво*), цез. *гъваIй*, хварш. *гъвеI*, гинух. *гъве*, гунз. *ве* (< *гъве*); *пиш* < *шви* ‘лошадь’, ср. лезг. *шив*, арчин. *ноIш*; вероятно сюда можно отнести также авар. *чу*, дарг. *урчи*, лак. *чу* в том же значении; *псы* < *свы* < *свар* ‘медведь’, ср. табас. *швеъ*, удин. *шув*, лезг. *сев*, рутул. *си*, цахур. *соъ*, крыз. *сар*, будух. *сор*; *пышла* < *шыла* < *шул* < *швул* < *швал* ‘лиса’, ср. удин. *шул*, арчин. *сол*, табас. *сул*, агул. *сул*, цахур. *сиIваI*, ср. также анд. *сор*, бежт. *сора*, цез. *зиру*, хварш. *зор*, гинух. *зеру*, лак. *цулIа* (< *цул* — *кIа*); *псы* < *свы* < *свыл* // *свыр* ‘толокно’, ср. лезг. *сав*, агул. *сав*, мусу (< *су* < *сув*), рутул. *сув*, *су* (шин.), цахур. *су* (мик.), крыз. *сув*; *пиш* < *шваъ* < *шваъ* // *шваъ* ‘хлеб’, ср. рутул. *хъыв*, лезг. *фу*, крыз. *фу*, будух. *фу*, удин. *шум* и др.

Передвижение элемента лабиальности наблюдается преимущественно в корнях, где лабиальный согласный является исходным, первичным. Наряду с этим можно допустить, что в некоторых случаях ауслатный губно-губной *в*, стягиваясь с предыдущим согласным звуком,

¹⁴⁷ Результат этого фонетического явления ранее был нами квалифицирован неправильно, о чем см.: *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7, с. 283—284.

лабиализует его, затем элемент этой вторичной лабиальности передвигается, превращаясь в самостоятельный звук. Вполне вероятно, этот процесс мог протекать в словах типа *пиш* (< *шви* < *шиве*) 'лошадь', *псы* (*свы* < *све* < *сев*) 'медведь', *псы* (< *свы* < *сыв*) 'толокно', *пиш* (< *шва* < *ша* < *шав* < *шув*) 'хлеб' и др. Вопрос этот сложен и решить его пока трудно.

Р е д у к ц и я с о г л а с н ы х. Наиболее характерный фонетический процесс в хиналугском языке состоит в том, что многие исконные (преимущественно односложные) слова потеряли ауслаутный консонант, в качестве которого в большинстве случаев выступает один из сонорных и в редких случаях губно-губной или же какой-либо другой согласный: *цIу* < *цIур* 'имя', ср. табас. *цIур*, *ццур*, *зур*, *жъур*, арчин. *цIор*, удин. *цци* (< *ццир*), лезг. *тIвар*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, крыз. *тур*, будух. *тур*, ср. также авар. *цIцIер*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, тинд. *ццера*, чамал. *cIcIe* (< *cIcIer*), ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *ццан*, *царо* (тляд.), цез. *цци*, хварш. *ццан*, гинух. *це*, гуниз. *цанру*, дарг. *чу*, *зу*, лак. *цIа*; *кIу* < *кIул* (ср. эрг. п. *кIул-и*) 'ягненок', ср. лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил*, *джал* (тин.), агул. *кIал* (тп.), *ккел*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев* (< *гел*), крыз. *кел*, будух. *кел*, удин. *кIал*, арчин. *кIбал*, ср. также лак. *чи* (< *кIи* < *кIил*), авар. *кIьегIер*, ахвах. *кIьейа*, карат. *кIьирер*, чамал. *кIьили*, багул. *кIьегIер*; *цIва* < *цIвал* < *кIвал* 'дом', ср. лезг. *кIвал*, крыз. *кIул*, будух. *кIул*, удин. *ккодж*, арчин. *нокь* (< *мокь* < *бокь* < *вокь* < *кIьва* < *кIьвал*), ср. также авар. *бокь*, анд. *бекь* ('хлев'), бежт. *билIо*, хварш. *булIу* ('хлев'), гинух. *булIе*, *булIи*; *кIаI* < *кIаIl* (ср. эрг. п. *кIил-и*) 'соль', ср. лезг. *кIел*, табас. *кIил*, агул. *кIел*, рутул. *кIаIl*, цахур. *кIев*, крыз. *кIел*, будух. *кIел*, удин. *эл* (< *кIел*); *кIи* < *кIил* ('мыдей *кIи* 'вершина горы') 'вершина', ср. лезг. *кIил* 'голова, вершина'; *пи* < *хи* < *хIвид* 'навоз', ср. лезг. *фид* (< *хIвид*), табас. *уришIид*, агул. *фурд*, рутул. *хIид*, цахур. *хIид*, крыз. *хIид*, ср. также авар. *хIил*, ахвах. *шили*, карат. *хIила*, *шила* (токит.), чамал. *ши*, ботл. *шили*, годоб. *шили*; *хIу* < *хIун* < *хIад* (ср. род. п. *хIын-и*) 'вода', ср. лезг. *йад* (< *хIад*), табас. *шар*, *шад*, агул. *хIед*, *шед*, рутул. *хIид*, цахур. *хIаьн*, крыз. *хIад*, будух. *хIад*, удин. *хIе*, *хе*, арчин. *лIан*, ср. также авар. *лIалIин*, ахвах. *лIалIени*, карат. *лIалIени*,

тинд. *лълъен*, чамал. *лълъин*, багул. *лълъен*, годоб. *лълъени*, бежт. *лъи*, хварш. *лъан*, гинух. *лъе*, гунз. *лъын*, дарг. *шин*, лак. *шшин*; *къаІтхуІ* < *къаІтхуІр* 'близнецы', ср. лезг. *къуІтхвер*, табас. *къуІдуІхар*, рутул. *къутхуІймар*, цахур. *къуІтхелр*, крыз. *кетхейар*; *къу* < *къуе* (ср. эрг. п. *къуе-и*) 'крыша, трут', ср. лезг. *къав*; *чІаІ* < *чІаІй* 'огонь', ср. лезг. *чІай*, табас. *чІа*, агул. *чІа*, рутул. *чІай*, цахур. *чІай*, *чІа*, крыз. *чІа*, будух. *чІа*, арчин. *оуІ*, ср. также авар. *чІа*, ахвах. *чІари*, карат. *чІай*, тинд. *чІай*, чамал. *чІа*, багул. *чІай*, ботл. *чІай*, годоб. *чІайи*, анд. *чІай*, бежт. *чІо*, цез. *чІи*, хварш. *чІо*, гинух. *чІе*, гунз. *чІы*, дарг. *чІа*, лак. *чІу*; *ми* < *миъ* 'жир', ср. лезг. *маъ*, *макъ* (ахт.), агул. *мав*, рутул. *маъ*, цахур. *маъ*, крыз. *маъ*, будух. *маъ*; хиналуг. *чІаъ* < *чІаъгъ* 'галка', ср. лезг. *чІагъ*, табас. *чІагъ*, агул. *чІагъ*, рутул. *чІааІйд*, цахур. *чІуІгъиІ*, крыз. *чІагъни*, будух. *чІагъа*, ср. также карат. *чІуІагъа*, ботл. *чІуІагъа*, багул. *чІагъа*, анд. *чІингъ*; хиналуг. *кли* < *кликІ* 'кончик', ср. лезг. *кІвенкІе*, табас. *кІакІ*, агул. *кІекІе*, рутул. *кІеъ*, будух. *кІекІ*; *шеІ* < *шеІгъ* 'роса', ср. азерб. *шегъ*; *меІ* < *меІгъ* 'ветер', ср. азерб. *мегъ*; *къеІ* < *къеІгъ* 'в прошлом году' и др.

Редукции подверглись также конечные классные показатели в именах числительных: *са* < *сад* 'один', ср. лезг. *сад*, табас. *саб*, агул. *сад*, рутул. *сад*, цахур. *сад*, крыз. *сад*, будух. *сад*, арчин. *ос*, удин. *са*; *кІу* < *кІуд* 'два', ср. лезг. *къвед*, табас. *къуІб*, агул. *къуІд*, рутул. *къваІд*, цахур. *къоІд*, крыз. *къвед*, будух. *къад*, удин. *ма* (< *бакъ* < *къва* < *къвад*); *пиша* < *бышва* < *шабыд* 'три', ср. лезг. *ппуд* (< *йиппуд*), табас. *шшибуб*, агул. *шубуд*, *хыбуб*, рутул. *хыбыд*, цахур. *хыбыд*, крыз. *шибнир*, удох. *шубур*, удин. *хиб*, арчин. *лъибаб*; *онгъ* < *онгъуд* < *онкъуд* 'четыре', ср. лезг. *къуд*, табас. *йакъуб*, агул. *йакъур*, рутул. *йукъуд*, цахур. *йокъур*, крыз. *йукъур*, будух. *йукъуд*, удин. *бин* < *бикъ* < *бикъуд*, ср. также авар. *ункъо*, дарг. *ангъал*, гунз. *окъен*; *пхъу* < *хъуе* 'пять', ср. *вад* (< *фад* < *хъвад*), табас. *хъуе*, рутул. *хъуд*, цахур. *хъод*, крыз. *фуд* (< *хъуд*), удин. *хъо* (< *хъо* < *хъод*); *закъ* < *ракъ* < *рабъ* < *рабъхъид* 'шесть', ср. лезг. *ругуд* (< *руггуд*), табас. *йирхъуб*, агул. *йархъид*, *йаршид*, рутул. *рыхъид*, цахур. *йишъид*, крыз. *рыхъид*, будух. *рыхъид*, удин. *уІхъ* < *уІх* < *уІхъуд*; *йикІ* < *йик* < *йигъ* < *йиггид* 'семь', ср. лезг. *ирид* (< *ийид* < *йиггид*),

табас. *вурггув*, агул. *йерид* (< *йейид*), рутул. *йиггур*, цахур. *йиггид*, будух. *йийид*, крыз. *йиггыр*, удин. *вугъ* (< *вугг* < *вуггур*); *йоз* < *йоцI* < *йочI* < *йочIуд*¹⁴⁸ 'девятъ', ср. лезг. *кIубд*, *чIуд* (ахт.), табас. *вурчIув*, агул. *йерчIуд*, рутул. *йичIуд*, цахур. *йуьчIубд*, крыз. *йичIид*, будух. *вичIид*, удин. *вуй* (< *вучI* < *вучIуд*), арчин. *учI* (< *учIур*); *йагIиз* < *йагIицI* < *йацIид* < *йицIид* 'десять', ср. лезг. *цIуд*, табас. *йицIуб*, агул. *ицIур*, рутул. *йицIид*, цахур. *йицIид*, крыз. *йицIид*, будух. *йицIид*, удин. *вицц* (< *вицI* < *вицIид*) арчин. *вицIа* (< *вицIад*), ср. также лак. *оцIа*.

Приведенный материал свидетельствует, что хиналугский язык проявляет тенденцию к открытости конечного слога в структуре слова. Этот процесс, по всей вероятности, реализовался уже на ранней стадии развития — в период распада общелезгинского языка-основы.

Н а р а щ е н и е. Как мы видели выше, если усечение конечного согласного односложного слова приводит к открытости слога и при словоизменении выпавший согласный в большинстве случаев восстанавливается, то при наращении, которое имеет место преимущественно в конечной позиции слова, изменение слова приводит иногда к исчезновению наращенного звука или же целого слога. Это явление мы прежде рассматривали в специальной статье¹⁴⁹, где наращенные конечные согласные квалифицировались нами как окаменелые показатели грамматического класса, что, конечно, было иллюзией — здесь мы имеем чисто фонетическое явление, объяснить которое не представляется пока возможным.

В качестве парадцимаемых конечных консонантов часто наблюдаются переднеязычные *ж*, *з*, *д*, *цI*: *бацIыз* 'козленок', ср. лезг. *бацIи*; *лихъез* (ср. эрг. п. *лихъи*) 'теленка', ср. лезг. *лучI* (курах.), табас. *личI*, агул. *лучI*, рутул. *лычI*, цахур. *вучIе*; *цIулоз* 'зуб', ср. табас. *силиб*, агул. *силеб*, рутул. *сылаб*, крыз. *сили*, будух. *сили*; *лыггылд* < *лыггылд* (ср. мн. ч. *лыггылар*) 'муж', ср. лезг. *ругул* (*руггул айал* 'ребенок мужского пола'), табас. *жулур*, агул.

¹⁴⁸ Ср. *къаж* 'хвост' > *къачIал* (мн. ч.); лезг. *къачI* 'кочерыжка' *кIаз* 'змея' > *кIыцIей* (род. п.) и др. Эти примеры позволяют допустить, что вследствие утраты числительным 'девятъ' конечного классного суффикса, исходный абруптив, оказавшись на исходе слова, озвончился.

¹⁴⁹ *Талибов Б. В.* Место хиналугского языка. . .

шуй (< шув, ср. эрг. п. шува), рутул. *выггыл*, цахур. *выггыл* 'самец', крыз. *фури*, будух. *фури*, ср. также лак. *ласс*, дарг. *мурггул*, хварш. *хол*; *кIинаж* 'зима', ср. лезг. *кьуIд*, табас. *кьуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *кьуIд*, цахур. *кьIдим*, крыз. *кьуд*, будух. *кьабджрабдж*, арчин. *кьаI-ттихъ*, ср. авар. *кьыи*, бежт. *лIилма*, цез. *элни*, дарг. *гIин*, лак. *кIви*; *михез* 'иголка', ср. лезг. *мих* 'гвоздь'; *лихъиз* (ср. мп. ч. *лихъирдыр*) 'бык'; *пхунцI* (*пхун-цI*) 'звезда', ср. лезг. *гъед*, табас. *хар*, *хаIдж*, агул. *хаIд*, *хаIр*, рутул. *хаIдей*, цахур. *хаIне*; *пишлд* (*п-шил-д*) 'коса'; *цIицIин* (*цIицI-ин*) 'кузнечик', ср. лезг. *цIицI*, табас. *цIицI*, рутул. *цIицI*, цахур. *цIит*; *кIукIулд* (< *кIукIул-д*) 'ком шерсти', *сылг* (*сыл-г*) 'рожь', ср. лезг. *сил*, табас. *сурсул*, агул. *силки*, *суьл*, рутул. *сыкIыл*, цахур. *сыкIыл*, крыз. *силсил*, будух. *сылсыл*, ср. также дарг. *сусул*, лак. *сус* и др.

В определенном ряду слов мы находим также префиксальное наращение. В качестве наращаемых звуков выступают разнообразные согласные: *чигин* < *гъин* 'плечо', ср. лезг. *кьуIн*, арчин. *хъиIн*, табас. *гъуIн*, *кьуIн*, рутул. *гъаIн*; *чагъыз* < *гъыз* < *гъыр* < *рыгъ* 'расческа', ср. лезг. *раIгъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *ракъ*, цахур. *аIгъаI*, крыз. *рагъ*, будух. *дарагъ*, удин. *ох*, арчин. *дах*; *нукIур* 'мышь', ср. лезг. *кьиф*, табас. *кьиIл*, агул. *кьиIл* (ус.), рутул. *кьиIл*, цахур. *кьоIв* (< *кьоIл*), крыз. *кьал*, будух. *кьал*, удин. *моIл* (< *моI-кьоIл* < *кьоIл); *диликI* 'печень', ср. лезг. *лекъ*, табас. *ликI*, агул. *лекI*, рутул. *лакъ*, цахур. *кIылкIам*; *кхъа* 'шерсть', ср. арчин. *олъ*, табас. *хъай*, агул. *хъейны*, цахур. *хъа*, удин. *ха*; *стIал* 'палец', ср. крыз. *тIил*, будух. *тIил*, цахур. *тIили*, рутул. *тIили*, дарг. *тIул*, годоб. *итIил* и др. Список подобных примеров можно продолжить, но и приведенные слова достаточно убедительно свидетельствуют о тех изменениях, которые происходили в фонетической структуре хиналугского слова.

УДИНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Уже из таблицы консонантизма очевидно, что удинский язык во многих отношениях резко отличается от консонантизма других лезгинских языков (см. табл. 9).

Таблица 9
Консонантная система удинского языка

По месту образования		По способу образования							
		Смычные				Спиранты		Сонорные	
		простые		аффрикаты		звонкие	глухие	звонкие	сонорные
		звонкие	непрямые- теплые	прямые- теплые	звонкие	непрямые- теплые	прямые- теплые		
Губные	Передне- язычные	б	пп	п	дж	чч чч	ч	в	м
	дентальные денто-альвеолярные альвеолярные	д	тт	т				ж з	н
Среднеязычные Заднеязычные Увулярные Фарингальные Ларингальные		г	кк кк	х х				г г	х
								г	г
								г	г
								г	г

Одной из характерных особенностей лезгинских языков, как и других иберийско-кавказских языков, является наличие в их фонетической структуре определенного рода специфических фонем, называемых смычногортанными или же абруптивами. Эти звуки до последнего времени многие исследователи находили также в фонетической структуре удинского языка.

Так, известный исследователь горских языков Дагестана А. М. Дирр, описывая удинский язык, отмечает в его фонетической системе такие консонанты, как непридыхательные *кк, пп, тт, чч, цц*, придыхательные *к, п, т*, а из абруптивов отмечает только увулярный *кь* и аффрикаты *чI, цI*¹⁵⁰. Следовательно, А. М. Дирр фиксирует в удинском языке только три абруптивных согласных звука (*кь, цI, чI*), а такие абруптивы, как *кI, пI, тI* в его записях не отражены.

Аналогичную картину мы находим также в статье Д. П. Карбелашвили, посвященной фонетике удинского языка¹⁵¹. В этой статье автор, так же как А. М. Дирр, выделяет в фонетической системе удинского языка только три абруптива и три непридыхательных смычных (преруптива).

Совершенно иную картину мы встречаем в работах В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили и В. Гукасяна.

В. Н. Панчвидзе находит и описывает в удинском языке почти все абруптивные согласные, которые свойственны лезгинскому языку, а также твердый *чIчI*, но непридыхательных глухих или так называемых преруптивов не обнаруживает. Поэтому по поводу этих согласных В. Н. Панчвидзе пишет следующее: «Преруптивы, как самостоятельные фонемы, в удинском языке не засвидетельствованы. Заслуживает внимания, что в некоторых позициях наблюдается возникновение отдельных согласных типа преруптивов»¹⁵².

---

¹⁵⁰ Дирр А. М. Грамматика удинского языка. — СМОМПК, 1904, вып. 33.

¹⁵¹ Карбелашвили Д. П. К фонетике удинского языка. — В кн.: Язык и мышление, т. 3—4. М.—Л., 1935.

¹⁵² Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949.

Е. Ф. Джейранишвили также не отрицает наличия абруптивов в фонетической системе удинского языка ¹⁵³.

В ранних работах В. Гукасяна мы находим те же самые абруптивы, которые в исследованиях В. Н. Панчвидзе и Е. Ф. Джейранишвили. В. Гукасян добавлял еще «ником не замеченный», по его словам, альвеолярный *ɟɟɟɟ* ¹⁵⁴. Однако в своих последующих работах он был вынужден признать в удинском факт деградации абруптивов ¹⁵⁵.

Из вышеизложенного следует, что по одному и тому же вопросу, а именно по вопросу об абруптивных согласных в удинском языке, в специальной литературе мы встречаемся с двумя, взаимно исключающими друг друга точками зрения: одни исследователи (А. М. Дирр, Д. П. Карбелашвили) находят в удинском три абруптивных согласных и три глухих преруптива, другие исследователи (В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили), напротив, преруптивов не находят и фиксируют только абруптивные согласные.

Наблюдения над живой удинской речью ¹⁵⁶ в селах Барташен и Нидж показали, что на современном этапе развития в удинском языке не представлены глухие абруптивные согласные. В варташенском диалекте эти консонанты полностью деградировали, а в ниджском процесс деградации подходит к окончательному завершению. Это видно хотя бы по тому, как носитель ниджского диа-

¹⁵³ Джейранишвили Е. Ф. *Случаи pluralia tantum в удинском языке.* — ИКЯ, 1948, т. 2 (на груз. яз.); *Он же.* Удийский язык. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

¹⁵⁴ Гукасян В. *Ниджский диалект удинского языка.* — Изв. АН АзербССР. Сер. обществ. наук, 1963, № 3; *Он же.* Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка. Автореф. канд. дис. Баку, 1965.

¹⁵⁵ Гукасян В. Л. *Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков.* Автореф. докт. дис. Баку, 1973.

¹⁵⁶ Для изучения удинского языка мы предприняли три научных экспедиции: летом 1957 г. от Ин-та языкознания АН СССР в с. Варташен, осенью 1962 г. в с. Нидж и летом 1963 г. в с. Варташен (последние командировки от Ин-та истории, языка и лит-ры Даг. филиала АН СССР). Осведомителями в с. Варташен были Агабабов Олег, Урузов Семен и др. С. Урузов был хорошим знатоком родного языка и с большой любовью собирал материалы по нему: им собран и систематизирован материал по удинско-русскому и русско-удинскому словарю. В Нидже моими осведомителями были Гукасов Сумбат, Мурадян Арпавир, Антонов Рафик и др.

лекта произносит слово, которое должно содержать в своей структуре абруптив или же преруптив. Эти согласные он произносит одинаково ровно, и создается акустическое впечатление, что мы имеем здесь дело с ослабленными абруптивами, артикуляция которых происходит при слабо сомкнутых голосовых связках. В подобных случаях мы пытались вслед за информаторами воспроизвести эти звуки, стараясь артикулировать их как чистые абруптивы. Информатор, как бы стараясь поправить нас, произносил их незаметно для себя уже не как абруптивы, а как чистые преруптивы. На этот факт в свое время обратил внимание В. Н. Панчвидзе, когда он писал, что в удинском языке «в некоторых позициях наблюдается возникновение отделимых согласных типа преруптивов¹⁵⁷».

Слова с подобными согласными наши информаторы по варташенскому диалекту произносили четко и ясно: они ничем здесь не отличались от соответствующих преруптивов в других языках лезгинской группы.

Следовательно, на современной стадии в удинском языке так называемых абруптивов нет, а вместо них функционируют преруптивы, что видно из следующих примеров: *ук* (варт.), *укк* (нидж.) 'сердце', *ццам* 'пуповина', *цци* 'имя', *нецц* 'вошь', *уІчч* 'мед', *вицц* (нидж.), *виц* (варт.) 'десять', *лакказ* 'надеть', *ккаъжух* 'усы', *ккодох* 'лоб', *ккаъшаъ* 'палец', *ккожкоц* 'курица', *ккуччан* 'щенок', *ккунккури* 'голубь', *ккуин* 'дым', *ккул* 'земля', *ккача* 'сноп', *ккодж* 'дом', *ккакклух* 'очесок шерсти', *эка* 'что', *ккойн* 'кувшин', *ккода* 'деревянная лопата', *неІпп* 'сон', *дамппул* 'слива', *ппилгъондж* 'ящерица', *ппи* 'кровь', *апп* 'пот', *бисттун* 'падать', *ттал* 'кожа', *тталхъ* 'десун' 'воткнуть', *хъошттан* 'паук', *ттайна* 'просо', *ттул* 'виноград', *ттури* 'нитка', *ттик* 'бурдюк', *фуьттеха* 'свист', *ттатти* 'бабушка', *ттокмаша* 'бок', *цциццях* 'сосок', *пенецц* 'соха', *лоІроІцц* 'колыбель', *мацци* 'белый, чистый', *миццик* 'маленький', *чисччуи* 'снимать сверху', *баІччаІи* 'спина', *ччаІччи* 'галка', *ччелег* 'лес', *ччаин* 'масло', *эчч* 'гумно, ток', *ачча* 'правый', *ккачи* 'слепой', *муІчча* 'сладкий', *ччап* 'лоза', *ччыз* 'жир', *гІукъейи* 'кость', *муІкъаІ* 'рог', *гІоІкъ* 'орех', *зукъал* 'кизил', *къагъадж* 'сушенное мясо', *къовал* 'палка', *къокъ* 'воротник', *баІнкъ* 'темный', *къари* 'сухой', *къа* 'двад-

¹⁵⁷ Панчвидзе В. Н. Указ. соч., с. 6.

пать', *кѣохъ* 'горло', *кѣач* 'узкий', *кѣоджа* 'старик', *кѣуда* 'тесть, теща', *икѣ* 'пепел, зола' и др.

О деградации абруптивных согласных в удинском языке свидетельствуют еще те многочисленные звуко-переходы, которые наблюдаются между удинским и другими дагестанскими языками. Там, где в других дагестанских языках для ранней стадии их развития реконструируются абруптивы (в большинстве случаев эти абруптивные согласные функционируют в слове и на современном этапе), в удинском языке эти консонанты или стерлись, или же перешли в другие, соответствующие месту образования абруптивных согласных, о чем подробно будет сказано ниже.

Сравнение фонетической системы удинского языка с аналогичной системой лезгинского показывает, что в удинском не представлены также многие звуки, функционирующие в лезгинском. К числу таковых можно отнести: звонкий увулярный смычный *кѣг*, звонкий заднеязычный спирант *гг* и глухой *хъ*, глухой фарингальный спирант *хI*, а также ларингальный абруптив *ъ*.

Из переднеязычных звонких аффрикат представлена альвеолярная звонкая аффриката *дж*, которая может употребляться в любой позиции: *оджас* 'нетель', *джолакк* 'паук', *джирджиркал* 'сверчок', *ккоджил* 'кабан', *ккод-жинбул* 'крыша', *кундж* 'угол', *кадж* 'корыто', *джур-дак* 'кувшин', *муьджуьри* 'ящичек для ложек' и др. Данный согласный не может употребляться вместо альвеолярного спиранта *ж*, как мы имеем дело в лезгинском языке.

Спирант *ж* фонологически самостоятелен и встречается во многих исконных словах: *ыж* 'снег', *ожыл* 'хвост', *же* 'камень', *гъайнбал же* 'оселок' и др. Что же касается дентоальвеолярной звонкой аффрикаты *дз*, то В. Н. Панчвидзе прямо отмечает, что в удинском она вообще не представлена¹⁵⁸, а В. Гукасян обнаруживает ее в ниджском диалекте в словах *гъандзил* 'черемша', *бириндз* 'рис'. Других слов, подтверждающих наличие данного звука в удинском языке, он не находит¹⁵⁹.

По свидетельству Е. Ф. Джейраншвили, аффриката *дз* сохранилась только в четырех заимствованных словах,

¹⁵⁸ Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9, с. 706.

¹⁵⁹ Гукасян В. Ниджский диалект удинского языка.

при этом факультативно заменяясь спирантом з: *дзабри* // *забри* 'воронка', *маьндзил* // *маьнзил* 'расстояние', *хад-зал* // *хазал* 'лист', *гъандзил* // *гъанзил* 'черемша' ¹⁶⁰.

Не нашли мы также в удинском языке фиксируемых В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили и В. Гукасяном твердых или так называемых усиленных *дждж*, *чч*, *чIчI*, *цIцI*, *жж*, *шш*. Эти звуки В. Н. Панчвидзе фиксирует в следующих словах: *шшум* 'хлеб', *жже* 'камень', *шшал-десун* 'кипятить', *чIчIчIчIчIа* 'красный' ¹⁶¹, а В. Гукасян в словах *эIшш* 'яблоня', *ожжул* 'хвост', *конджджужх* 'хозяин' и др. ¹⁶²

Фонетическая система удинского языка отличается от соответствующей системы лезгинского также тем, что «в современном удинском языке не наблюдаются ярко выраженные лабиализованные согласные» ¹⁶³, что, конечно, является результатом определенных фонетических процессов.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Редукция губной смычки. Губно-губной звонкий *б* варташенского диалекта в ниджском диалекте в анлауте и инлауте ослабляется и переходит в губно-зубной *в* (а в определенных фонетических условиях в губно-губной *в*): ¹⁶⁴

Варт. диал.	Нидж. диал.	
<i>аба</i>	<i>ава</i>	'знаток'
<i>абазакк</i>	<i>авазакк</i>	'вор'
<i>абуз</i>	<i>авуз</i>	'больше, выше'
<i>баба</i>	<i>бава</i>	'отец'
<i>чабал</i>	<i>човал</i>	'воробей'
<i>ччабаки</i>	<i>ччоваки</i>	'прошедший'
<i>хабар</i>	<i>хавар</i>	'весть'

¹⁶⁰ Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык, с. 275.

¹⁶¹ Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов. . . , с. 706.

¹⁶² Гукасян В. Ниджский диалект удинского языка, с. 85.

¹⁶³ Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966, с. 12.

¹⁶⁴ См.: Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов. . . , с. 708; Гукасян В. Ниджский диалект удинского языка, с. 88—89.

<i>боIхъ</i>	<i>воIхъ</i>	‘свинья’
<i>ккабен</i>	<i>ккаьвен</i>	‘что делать’
<i>ттебар</i>	<i>ттевар</i>	‘недавно’
<i>без бахттин</i>	<i>без вахттин</i>	‘для меня’
<i>за тезаба</i>	<i>за тезава</i>	‘я не знаю’
		и др.

В определенном ряду слов губно-губной *б*, сохранившийся в варташенском диалекте, в ниджском переходит в одних словах в увулярный *гъ* (*агъуз*, ср. варт. диал. *абуз* ‘больше, выше’, *цацна гъаIгъаIл*, ср. варт. диал. *цацна беIгъал* ‘еж’ и др.), в других — в ларингальный *гъ* (*чугъух*, ср. варт. диал. *чубух* ‘женщина, жена’, *сугъук*, ср. варт. диал. *субук* ‘легкий’ и др.).

Наблюдается и обратное явление, когда губно-зубной *в* ниджского диалекта переходит в варташенском в сонорный *н* и *гъ* (*анко*, ср. нидж. *авако* ‘увидишь’, *шагъат*, ср. нидж. *шават* ‘хорошо’, *асттагъар*, ср. нидж. *асттавар* ‘крепкий’ и др.). Все это говорит о том, что, как и в некоторых других лезгинских языках, в удинском происходит процесс ослабления губной смычки.

Ослабление губной смычки наблюдается не только в ниджском диалекте, но и варташенском, что видно на примере некоторых заимствованных слов, где ослабление губной смычки засвидетельствовано по всему языку в целом: *вахтт*, ср. лезг. *бахт* ‘счастье’, *гъавгаъ*, ср. лезг. *гъебге* ‘переметная сума’, *шавалутт*, ср. лезг. *шабалутI* ‘капитан’, *къавар*, ср. азерб. *габар* ‘мозоль и др.

О г л у ш е н и е. Звонкие смычные подвержены оглушению преимущественно в ниджском диалекте, в результате чего они переходят в соответствующие глухие в любой позиции в слове, за исключением позиции между согласными:

б > пп (п)

Варт. диал.	Нидж. диал.	
<i>бакъсун</i>	<i>ппакъсун</i>	‘вместиться, поместиться’
<i>баппи</i>	<i>ппаппи</i>	‘зрелый, спелый’
<i>бапсун</i>	<i>ппаппсун</i>	‘дойти, поспеть’
<i>бар</i>	<i>ппай</i>	‘доля, часть’
<i>бурук</i>	<i>ппуъруькк</i>	‘листья шелковицы’
<i>дзабури</i>	<i>ццаъппири</i>	‘воронка’

<i>ккаIккаIб</i>	<i>ккаъккаъпп</i>	‘колено’
<i>ашбаз</i>	<i>ашппаз</i>	‘повар’
<i>дамбалакъ</i>	<i>ттумппалакъ</i>	‘кувырок’
<i>дамбул</i>	<i>дамппул</i>	‘слива’ и др.

ц > тт

Варт. диал.	Нидж. диал.	
<i>дажкъа</i>	<i>ттажкъа</i>	‘мерка для зерна’
<i>дамбалакъ</i>	<i>ттумппалакъ</i>	‘кувырок’
<i>доIп</i>	<i>птоIпп</i>	‘цель, трещина’
<i>дайи</i>	<i>ттайи</i>	‘дядя (по матери)’
<i>дажттаг</i>	<i>ттажттакк</i>	‘доска’
<i>дамар</i>	<i>ттамар</i>	‘жила, кровенос- ный сосуд’
<i>далда</i>	<i>тталда</i>	‘укромное место’ и др.

Д е з а ф ф р и к а т и з а ц и я. Наиболее отчетливо этот процесс наблюдается на примере перехода варташенского *дж* в *ж* в ниджском диалекте:

Варт. диал.	Нидж. диал.	
<i>белеккадж</i>	<i>белинккеж</i>	‘хлев, конюшня’
<i>кедже</i>	<i>кеже</i>	‘кислый’
<i>кеджун</i>	<i>ковжуьн</i>	‘сухофрукты’
<i>ккаджил</i>	<i>ккаъжил</i>	‘боров, кабан’
<i>ккодж</i>	<i>ккож</i>	‘дом, здание’
<i>къоджа</i>	<i>къожа</i>	‘старик’
<i>къуджагъ</i>	<i>къужагъ</i>	‘охапка, объятие’
<i>ходжи</i>	<i>хожи</i>	‘тень’
<i>оджил</i>	<i>ожул</i>	‘хвост’
<i>джам</i>	<i>жам</i>	‘ругательство’
<i>джеджер</i>	<i>жежер</i>	‘губы’
<i>бордж</i>	<i>борж</i>	‘долг’
<i>бухаджух</i>	<i>бихажух</i>	‘бог’ и др.

В. Н. Панчвидзе отмечает, что «аффриката *дж* в удинском языке встречается вообще редко (в большинстве случаев в заимствованных словах); в ниджском говоре и в этих случаях он часто замещается спيرانтом *ж*» ¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов. . . , с. 708.

Нами зафиксирован ряд лексем с аффрикатой *дж* в ниджском диалекте: *джугъаб* (варт.) — *джогъаб* (нидж.) 'ответ', *кконджух* (варт.) — *кконджур* (нидж.) 'хозяин', *джок-кбаксун* (варт.) — *джоъбаксун* 'разделить' и др.

О з в о н ч е н и е. Удийскому языку вообще не свойственно озвончение глухих согласных в той или иной позиции. Лишь глухой увулярный *x* в словах ниджского диалекта в варташенском озвончается и переходит в соответствующий по месту образования звонкий увулярный спирант *гъ*: *йумбрух* (нидж.) > *йумбуругъ* (варт.) 'кулак', *болхмолх* (нидж.) > *болхмолгъ* (варт.) 'нос', *аджих* (нидж.) > *аджигъ* (варт.) 'гнев, злоба', *хъолмолх* (нидж.) > *хъолмолгъ* (варт.) 'кальсоны, штаны' и др. Переход *x* > *гъ* закономерно проявляется также при словоизменении, если *x* оказывается в интервокальной позиции или же в позиции между сонорным *p* и одним из гласных, например: *бурух* 'гора' > *бургъун* > *бургъой* > *бургъойхун* (косв. п.); *улух* 'зуб' > *улугъо къач* 'зубная боль' и др.¹⁶⁶

А ф ф р и к а т и з а ц и я. Аффрикатизация первичных неаффрикат наблюдается в варташенском диалекте. Это фонетическое явление не имеет широкого распространения и ограничено узким кругом языковых фактов.

Аффрикатизации в варташенском диалекте подвержен спирант *c* как в интервокальной позиции, так и в конечной: *бесеци* (нидж.) > *бецеци* (варт.) 'обрученный, нареченный', *колкос* (нидж.) > *колкоц* (варт.) 'кустарник', *мес* (нидж.) > *мец* (варт.) 'гнездо', *ахсикай* (нидж.) > *ахцима* (варт.) 'праздник', *парсукъ* (нидж.) > *порцукъ* (варт.) 'барсук', *таърс* (нидж.) > *таърц* (варт.) 'упрямый' и др.

Встречаются отдельные случаи, когда звонкий свистящий спирант *з* в интервокальной позиции и в позиции между сонорным *p* и одним из гласных также аффрикатируется и переходит в непридыхательную глухую аффрикату *цц*: *мози* (нидж.) > *миццик* (варт.) 'теленос', ср. также цез. *мешш*, хварш. *мише*, гинух. *мешш*, гунз. *бише*, бежт. *бише*, ахвах. *буша*, авар. *бече*, арчин. *биш*, агул. *урч* в том же значении; *ккуз* (нидж.) > *куцц* (варт.) 'дремота', *кутттал* (нидж.) > *ккуццтттал* (варт.) 'майский цветок', *таз* (нидж.) > *ттацц* (варт.) 'таз' и др.

¹⁶⁶ См.: Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык... , с. 279.

В произношении отдельных представителей ниджского диалекта некоторые слова, приведенные выше, произносятся то со спирантом *з*, то с аффрикатой *цц*: *ккуз* // *ккуцц* 'дремота', *ккуццттал* // *ккузттал* 'майский цветок', *ттаз* // *ттацц* 'таз' и др. Это, видимо, результат смешения данных говоров самого ниджского диалекта ¹⁶⁷.

Й о т а ц и я. В ниджском диалекте некоторые согласные в определенных фонетических условиях йотируются, т. е. переходят в среднеязычный полугласный *й*. Так, заднеязычные *з* (преимущественно), *кк*, *к* в комплексе с умлаутированными гласными в интервокальной позиции и в ауслауте в ниджском диалекте переходят в среднеязычный *й*:

Варт. диал.	Нидж. диал.	
<i>бегаь</i>	<i>бийаь</i>	'вечер'
<i>ччалаг</i>	<i>ччаьлай</i>	'лес'
<i>баьк (баькк)</i>	<i>баьй</i>	'бег, князь'
<i>джигаьрру</i>	<i>джийаьрлу</i>	'храбрый, сильный'
<i>аьлджаьг</i>	<i>аьлджаьй</i>	'рукавица'
<i>бегаьмиш</i>	<i>бийаьймиш</i>	'нравиться'
<i>баксун</i>	<i>баксун</i>	
<i>даьллаьг</i>	<i>даьллаьй</i>	'парикмахер'
<i>даьргаьз</i>	<i>даьрйаьз</i>	'коса (орудие)'
<i>даьргаьн</i>	<i>даьрйаьн</i>	'море'
<i>йедигаьр</i>	<i>йедийаьр</i>	'сувенир'
<i>гаьдаьг</i>	<i>гедаьй</i>	'буйволепок'
<i>гоьдаьк</i>	<i>гоьдаьй</i>	'короткий'
<i>гегаьр</i>	<i>гийаьр</i>	'голубь'
<i>гопгогин</i>	<i>гоьпгоьйин</i>	'сильно голубой'
<i>лаьчаьг</i>	<i>лаьчаьй</i>	'косынка'
<i>джокк</i>	<i>джаьй</i>	'отдельный'
<i>аьгаьр</i>	<i>аьйаьр</i>	'если'
<i>аьчккаь</i>	<i>аьйччаь</i>	'завтра'
	(< *аьччаьй)	
<i>коьмаьгне</i>	<i>коьмаьйе</i>	'он помогает' и др.

¹⁶⁷ По свидетельству В. Гукасяна, речь жителей с. Нидж с лингвистической точки зрения можно разделить на три подговора — нижний, переходный и верхний. Эти подговory «исторически являлись отдельными говорами (а возможно когда-то и диалектами) уди́нского языка. После переселения уди́н из разных мест (из Карабаха, Тауза и соседних сел) в с. Нидж эти говоры постепенно слились в ниджский диалект» (Гукасян В. Л. Фонетические и морфологические особенности, с. 4).

Нам встретилось некоторое количество лексем, в которых йотация происходит и в комплексе простых гласных звуков (что, видимо, является исключением из сформулированного выше правила): *тог* (варт.) > *той* (нидж.) 'цена', *таьг* (варт.) > *тай* (нидж.) 'ветка', *джемдакк* (варт.) > *джаьмдай* (нидж.) 'падаль, туша, труп'.

Сонорный *л* в интервокальной позиции в ниджском диалекте также йотируется и переходит в среднеязычный *й*: *булаккал* (варт.) > *буйаккал* (нидж.) 'маслобойка', ср. цахур. *билекан* в том же значении; *бали* (варт.) > *байи* (нидж.) 'черешня'; *мала* (варт.) > *майа* (нидж.) 'где'; *малан* (варт.) > *мейин* (нидж.) 'откуда, куда', *булин къачч* (варт.) > *бийин къачч* 'головная боль', *килин* (варт. — род. п. от *кул* 'рукав') > *кийин* (нидж.) 'ручной', *пулин* (варт. — род. п. от *пул* 'глаз') > *пийин* (нидж.) 'глазной', *ттелан* (варт.) > *ттейин* (нидж.) 'оттуда' и др.

Список примеров на это явление можно было бы увеличить, но и приведенные материалы, в особенности примеры из именного склонения, наглядно свидетельствуют о закономерности фонетического процесса *л* > *й*.

Дезабруптивизация. Как было отмечено, в современном удинском языке не представлены глухие абруптивные согласные — в варташенском диалекте они полностью деградировали, а в ниджском диалекте этот процесс находится в стадии окончательного завершения. В одних случаях удинские абруптивы перешли в соответствующие им по месту образования преруптивы, в других случаях — они стерлись, не оставляя какого-либо следа, напоминающего об их былом функционировании. Правда, в некоторых случаях вместо исторического абруптива появляется *й* или какой-либо другой согласный, который как бы возмещает утраченный консонант.

Переход абруптивов в преруптивы в удинском языке выявляется при сравнении данных удинского языка с данными других родственных языков Дагестана:

удин. *ук* (варт.), *укк* (нидж.) < *укI 'сердце', ср. лезг. *рикI*, табас. *йукI*, агул. *йиркIв*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, хиналуг. *ункI*, крыз. *йикI*, будух. *йыкI*, арчин. *икIв*, ср. также авар. *ракI*, ахвах. *ракIва*, карат. *ракIва*, анд. *рокIо*, бежт. *йакIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIва*, гинух. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *уркIи*, лак. *дакI*;

удин. *ццам* < *цIам 'пуповина', ср. лезг. *ппицI*, хиналуг. *цIум*, крыз. *бичI*, будух. *буцI*, арчин. *цIцIан*, ср. также лак. *цIун*, авар. *цIцIино*, ахвах. *цIцIунмъи*, карат. *цIцIунду*, чамал. *сIсIун*, анд. *цIцIуно*, ботл. *моцIол*;

удин. *цци* < *цIи 'имя', ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, *ццур*, зур, *жъур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*, ср. также лак. *цIа*, авар. *цIцIар*, *цIар*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, *сIер*, тинд. *ццера*, чамал. *сIсIе*, ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *цаан*, цез. *ции*, хварш. *цаан*, гинух. *це*, гунз. *цанру*, дарг. *ъу*, *зу*;

удин. *нецц* < *нецI 'вошь', ср. арчин. *нацI*, хиналуг. *нимцI*, табас. *ницц*, лезг. *нет*, агул. *нетт*, *нет*, ср. также авар. *нацIцI*, анд. *ноцIцIи*, ботл. *нацIцIи*, годоб. *нацци*, тинд. *нацци*;

удин. *учч* < *учI 'мед', ср. табас. *йиччв*, лезг. *вирт*, хиналуг. *нуьц*, агул. *уьттв*, *уьт*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, будух. *йит*, крыз. *йит*, арчин. *имцI*, ср. также авар. *гьоцIцIо*, анд. *гьунцIцIи*, ботл. *гьунцIцIи*, чамал. *гьунцIцI*, багул. *гьунцIцI*, карат. *гьунцIцIе*, ахвах. *унцIцI*;

удин. *вицц* (нидж.), *виц* (варт.) < *вицI 'десять', ср. лезг. *цIуд*, табас. *йицIур*, агул. *йицIуд*, *йицIур*, рутул. *йицIыд*, цахур. *йицIыд*, крыз. *йицIыд*, арчин. *вицIаву*, ср. также авар. *ацIго*, анд. *гьоцIоги*, ботл. *гьацIада*, чамал. *ацIада*, багул. *гьацIара*, тинд. *гьацIайа*, карат. *гьацIада*, ахвах. *ачIада*;

удин. *эч* (нидж.), *эч* (варт.) < *эчI 'гумно', ср. хиналуг. *рацI*, арчин. *цIи*, табас. *рацц*, лезг. *рат* (> *ратIар* — мн. ч.), агул. *рат*, рутул. *рат*, *рет*, цахур. *атта*, ср. также авар. *гьоцIцIо*, карат. *гьинцIцIу*, тинд. *гьинццу*, чамал. *гьинцIцI*, анд. *гьинцIцIу*, бежт. *ацц*, цез. *оц*, хварш. *инц*, лак. *ттарацIалу*;

удин. *оIкъ* (нидж.), *оIхъ* (варт.) < *оIкъ 'яρμο', ср. лезг. *вик* (*викIер* — мн. ч.), табас. *йирккв*, агул. *урк*, цахур. *оIк*, хиналуг. *инг*, крыз. *укар*, будух. *укар*, арчин. *окъь*, ср. также авар. *рукъь*, ахвах. *рукъье*, карат. *рукъье*, тинд. *рукъьа*, чамал. *вукъь*, багул. *рукъь*, ботл. *рукъьи*, годоб. *рукъьи*, анд. *рикъьо*, бежт. *йукъо*, цез. *ре-къу*, хварш. *рикъа*, гинух. *рокъи*, гунз. *рукъу*, дарг. *дукI*, лак. *рукI*;

удин. *ттатт* < *тIамI 'муха', ср. лезг. *тIветI*, *цIетI* (ахт.), табас. *чIамчI*, агул. *тIытI*, рутул. *дыд*, *дед*

(шнн.), цахур. *mIomI* (гел.), крыз. *mIymI*, ср. также авар. *mIymI*, ахвах. *mIymIu*, карат. *mIymIu*, тинд. *mIymIu*, чамал. *mIymI*, багул. *mIymIə*, ботл. *mIymIu*, годоб. *mIymIu*, анд. *mIemIa*, бежт. *mIomI*, цез. *mIymI*, хварш. *mIymI*, гинух. *mIymI*, гунз. *mIomI*, дарг. *mIemI*;

удин. *mtē < mten < *mIen* 'гнида', ср. лезг. *netI* (ахт.), табас. *nitI*, *nitIu* (гум.), агул. *netI*, рутул. *netI*, цахур. *natI*, арчин. *natI*, ср. также ахвах. *mIani*, карат. *mIane*, чамал. *mIana*, багул. *mIana*, ботл. *mIana*, годоб. *mIana*, анд. *mIana*, лак. *mIu*;

удин. *ukʲeyn* (варт.) $< *ukʲeyn$ 'кость', ср. лезг. *klarab*, табас. *klurab* (хив.), *йиркк* (хур., куш.), агул. *иркк*, рутул. *кыырыб*, цахур. *баркIə*, хиналуг. *инкI*, крыз. *klarapI*, будух. *klerepI*, ср. также авар. *ракъьа*, ахвах. *ракъьи*, карат. *ракъье*, тинд. *ракъьи*, чамал. *йакъьил*, *ракъьил*, багул. *ракъь*, ботл. *ракъьил*, годоб. *ракъьин*, анд. *ракъьи*, бежт. *лoвəə*, цез. *лIуəə*, хварш. *лIəəə*, гунз. *лIəəə*;

удин. *əxʲ < *əxʲ* 'мясо', ср. лезг. *йак* (мн. ч. — *йакIар*), табас. *йикк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, хиналуг. *лыкка*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, арчин. *акъь*, ср. также ахвах. *рикъьи*, карат. *рикъьи*, тинд. *рикъьи*, чамал. *йикъь*, багул. *рикъь*, ботл. *рикъьи*, годоб. *рикъьи*, анд. *рикъьи*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, *диг*, лак. *дикI*;

удин. *nakʲ* (нидж.), *naʲxʲ* (варт.) $< *nakʲ$ 'молоко', ср. арчин. *накъь*, лезг. *нек* (мн. ч. — *некIер*), табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, ср. также дарг. *ниъ*, лак. *накI*;

удин. *oIkʲ* (нидж.), *oIʲxʲ* (варт.) $< *oIkʲ$ 'яρμο', ср. арчин. *окъь*, лезг. *вик* (мн. ч. — *викIер*), табас. *йирккə*, агул. *урк*, цахур. *oIk*, хиналуг. *инг*, крыз. *укар*, будух. *укар*, ср. также авар. *рукъь*, ахвах. *рукъье*, карат. *рукъье*, тинд. *рукъьа*, чамал. *вукъь*, багул. *рукъь*, ботл. *рукъьи*, годоб. *рукъьи*, анд. *рукъьə*, бежт. *йукъьə*, цез. *рекъьə*, хварш. *рукъьа*, гинух. *рокъьи*, гунз. *рукъьə*, дарг. *дукI*, лак. *рукI*;

удин. *kʲəəl < *kʲəəl* 'ягненок', ср. арчин. *къьал*, лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил*, *джил* ($< *ккил$), агул. *кIал* (тпиг.), *ккел*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев*, хиналуг. *кIу*, крыз. *кел*, будух. *кел*, ср. также авар. *къьегIер*, ахвах. *къьейе* ($< *къьейер$), карат. *къьирер*, чамал. *къьили*, багул. *къьегIер*, ботл. *къьидир*, годоб. *къьидир*, анд.

л̌ьедир, бежт. л̌ели, цез. л̌ели, хварш. л̌или, гинух. л̌ели, гунз. л̌иле, лак. ч̌и (< *к̌и);

Список подобных примеров можно было бы увеличить. Приведенные данные по всем дагестанским языкам демонстрируют, что там, где в других языках имеют место абруптивные согласные, в удинском языке представлены преруптивы, причем в ауслауте в варташенском диалекте вместо ожидаемого преруптива, как правило, функционирует непрерывтив, т. е. обычный простой смычный придыхательный. В этом отношении варташенский диалект тяготеет к лезгинскому языку, в котором употребление преруптивов в конечной позиции в слове исключено.

В других случаях абруптивы в удинском вовсе выпадают. Вместе с тем встречаются случаи, когда утрата какого-либо абруптива возмещается среднеязычным *й* или же каким-либо другим совершенно неожиданным консонантом.

Так, удинское слово *ин* 'блоха' получено в результате выпадения абруптива. Процесс этот происходил следующим образом: *ин* < *чин* < *ч̌ин* < **ч̌ид*, что подтверждается данными других родственных языков, ср. арчин. *ч̌ин*, лезг. *ч̌ут*, табас. *ч̌уд*, *ч̌ур*, агул. *ч̌ид*, *ч̌ир*, рутул. *ч̌ит*, цахур. *ч̌ин*, хиналуг. *ч̌улт*, крыз. *ч̌ид*, будух. *ч̌ид*, ср. также авар. *ч̌етI*, ахвах. *ч̌ант̌и*, карат. *ч̌ант̌е*, тинд. *ч̌анде*, багул. *ч̌ант̌I*, ботл. *ч̌ант̌I*, годоб. *ч̌ант̌I*, анд. *ч̌онни*, бежт. *ч̌ике*, цез. *ч̌ики*, хварш. *ч̌еке*, гинух. *ч̌ики*, гунз. *ч̌иге*, дарг. *ч̌ика*, лак. *ч̌ага*. Как видно, начальный абруптив *ч̌I*, характеризующий период общедагестанской языковой общности, сохранился без изменения во всех языках, за исключением удинского, где он стерся, а в даргинском перешел в свистящий *ч̌I*.

Удинское слово *вел* 'коза' в результате действия фонетического закона деградации абруптивных потеряло корневой абруптив *ч̌I*. Утрата его возмещается начальным губно-зубным *в*, который, надо полагать, является фонетическим наращением. Утрата абруптива в рассматриваемом слове и его компенсация подтверждаются данными родственных языков; ср. хиналуг. *ч̌ал*, арчин. *ч̌ей*, крыз. *ч̌егI*, будух. *ч̌аьгI*, лезг. *ч̌егь*, табас. *ч̌егь*, агул. *ч̌егь*, рутул. *ч̌егь*, цахур. *ч̌еь*, ср. также бежт. *чан*, цез. *чанийа*, хварш. *чан*, гинух. *чан*, гунз. *чан*, лак. *ч̌уку*, авар. *ч̌л̌е* (ср. мн. ч. — *ч̌л̌лани*), ахвах. *ч̌л̌инал̌л̌и*,

карат. *цІцІиналІлІо*, тинд. *цценалІлІ*, чамал. *цІцІенолІлІ*, багул. *цІцІенелълъ*, ботл. *цІцІиналъи*, годоб. *цциналъъу*, анд. *цІцІийа* ($< цІцІинайа < *цІцІиналъа$). В основе данного слова исторически имел место геминированный абруптив *цІцІ*¹⁶⁸, функционирующий в некоторых аваро-андийских языках и в настоящее время. В других языках он трансформировался и перешел: в лезгинских языках — в негеминированный абруптивный *цІ*, в тиндинском и годоберинском языках — в геминированный неабруптивный *цц*¹⁶⁹, в бежтинском, хваршинском и гинухском языках — в негеминированный неабруптивный *ц*, а в удинском, как об этом было сказано выше, он вовсе исчез.

В слове *моІл* // *меІл* 'мышь' выпал абруптивный увулярный *къ* (*моІл* $< *моІкъоІл$), восходящий к заднеязычной абруптивной лабиализованной аффрикате *кІкІѳ*, которая сохранилась в аварском и некоторых андийских языках¹⁷⁰, а в других языках перешла в увулярный *къ*, что подтверждается сравнительным материалом из родственных языков. Ср. арчин. *нокъоІн*, хиналуг. *нукІур*, лезг. *къиф*, табас. *къІл*, агул. *къІл*, рутул. *къІл*, цахур. *къоІѳ*, крыз. *къал*, будух. *къол*; ср. также авар. *гІункІкІ*, анд. *гъинкІкІу*, ботл. *гъинкІкІѳа*, карат. *гъеркІкІѳа*, бежт. *анкъо*, хварш. *анкъѳа*, гинух. *акъѳе*, гунз. *анкъу*, лак. *кІулу*.

Из сопоставленного материала видно, что начальный сонорный *м* в удинском *моІл* следует считать фонетическим наращением, о чем красноречиво свидетельствуют аналогичные элементы, во-первых, в генетически единых арчинском и хиналугском языках и, во-вторых, в аваро-андийских языках.

Выпадение начального увулярного абруптива *къ* в удинском *эл* $< *къѳѳ$ 'соль' подтверждается данными других лезгинских языков: ср. лезг. *къѳѳ*, табас. *къѳѳ*, агул. *къѳѳ*, рутул. *къѳѳ*, цахур. *къѳѳ*, будух. *къѳѳ*, крыз. *къѳѳ*, хиналуг. *къѳѳ*.

Аналогичную картину мы наблюдаем также в следующих словах:

¹⁶⁸ См.: Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

¹⁶⁹ См.: Гудова Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 103—105.

¹⁷⁰ См.: Бокарев Е. А. Введение. . ., с. 76.

удин. *о* < * *окъ* 'трава, сено', ср. лезг. *векъ*, табас. *укI*, *вукI*, агул. *укI*, *гIуIкI*, рутул. *укъ*, цахур. *окI*, *окъ* — здесь выпадение заднеязычного абруптива ничем не компенсируется;

удин. *ми* < * *микъ* 'холод', ср. лезг. *мекъ*, табас. *ми-чIил* < *микIил*, агул. *мекI*, рутул. *мыкъ*, цахур. *мыкIалла*;

удин. *бул* < * *букъул* 'голова', ср. лезг. *кыл*, табас. *кIул*, агул. *кыл*, рутул. *кьул*, *йукъул* (борч.), цахур. *вукIулъ*, *вукъулъ* (гел.), хиналуг. *микIир*, крыз. *кыыл*, будух. *кьаьл*, ср. также авар. *бетIер*, дарг. *бекI*, лак. *бакI*.

Удинский глагол *ла-псун* 'надеть' потерял корневой элемент *кI*, восходящий к исторической геминированной абруптивной латеральной аффрикате *къь, сохранившейся без изменения в языках аваро-андийской группы. Так что основа данного слова состоит из сочетания окаменелого глагольного преверба *ла*, указывающего на нахождение на чем-либо, и вспомогательного глагола *псун* < *песун*, что подтверждают лезг. *алукIун*, агул. *аликIас* (тп.), *алахъас* (ус., пир.), табас. *алахъуз*, рутул. *лаъас*, цахур. *алаъас*, ср. также авар. *би-къь-*, ахвах. *и-къь-*, карат. *бе-къь-*, тинд. *гьин-къь-*, чамал. *би-къь-*, багул. *гье-къь-*, ботл. *ми-къь-*, хварш. *нилIлIа* ('надеть обувь'), гунз. *гукIа*.

Интересна структура удинского глагола *бу-й-бесун* 'наполниться', состоящая из окаменелого классного показателя *бу-* и вспомогательного глагола *бесун*, а среднеязычный *й* возмещает собой утерянный корневой элемент *цI*, о чем свидетельствуют генетические общие с данной лексической единицей арчин. *абцIас*, лезг. *ацIун*, табас. *ацIуз*, агул. *ацIас*, рутул. *ацIас*, цахур. *гаьцIас*, хиналуг. *йоцIыри*, ср. также авар. *цIезе*, тинд. *бецIилъа*, чамал. *бицIла*, анд. *бицIиду*, бежт. *боцIал*, гинух. *бичIа*, гунз. *бацIа*, дарг. *бицIиб*, лак. *буцIин*.

Представляет интерес также удинский глагол *ил бесун* 'полоть', состоящий из именной части *ил* 'сорняк' и вспомогательного глагола *бесун*. Укажем на то, что компонент *ил* не относится к корневому слову, он является не чем иным, как окаменелым словообразовательным аффиксом, оставшимся после стирания корневого абруптива *чI* (*ил* < * *чIил*), подтверждением чему являются данные некоторых родственных языков: лезг. *эчIин* 'полоть' (ср. также лезг. *эчIал* 'прополка', где конечный *-ал* суть древний словообразовательный элемент), арчин. *чIарас*,

табас. *чІал апІув*, агул. *чІал акьуб*, рутул. *чІир кыъын*, лак. *чІун*.

Выпадение исторического корневого абруптива обнаруживается также в глаголе *беІ-сун* 'умереть' (где *беІ* — суть окаменелый классный показатель, а *сун* — показатель инфинитива), что подтверждают арчин. *дикІис*, лезг. *кын*, табас. *кІуз*, агул. *кІес*, рутул. *йикъын*, цахур. *хъикІас*, ср. также анд. *бикъІу*, ахвах. *бикъІу*, ботлих. *биъи* (< *бикъІи*), авар. *бал'де* (< *бакъІде*), лак. *ивчІан* (< *ивкІан*), дарг. *вебкІес*.

Глагол *ба-й-сун* 'войти' не содержит корневого элемента. Он, согласно фонетическому закону деградации абруптивов, стерся. Здесь мы имеем окаменелый классный префикс *ба* и среднеязычный *й*, восполняющий собой утраченный корневой абруптив *чІ* (*байсун* < * *бачІсун*), что подтверждают арчин. *чІубус*, табас. *уччвуз*, агул. *учІас*, рутул. *эчІун*, цахур. *эчІес*, хиналуг. *энчккуй*, крыз. *кІавчІидж*.

Интерес представляет прилагательное *ини* 'новый', в котором также наблюдается фактическое стирание корневого абруптива *цІ*: *ини* < * *цІини*, ср. лезг. *цІийи*, табас. *цІийи*, агул. *цІейе*, рутул. *цІинды*, цахур. *цІедын*, крыз. *цІийал*, арчин. *мацІат*, ср. также авар. *цІийаб*, ахвах. *чІинда*, карат. *цІинйуб*, тинд. *цІингъуб*, чамал. *цІинуб*, багул. *цІинуб*, ботл. *цІину*, годоб. *цІивун*, анд. *цІиву*, бежт. *ицІо*, цез. *эцІун*, хварш. *эцІна*, гинух. *эцІендийу*, гунз. *ынцІу*, лак. *цІусса*.

Утрачен абруптивный *чІ* в удинском числительном *вуй* (< * *вучІ-*) 'девять', где он замещается среднеязычным *й*: ср. лезг. *кІуъд*, *чІуд* (ахт.), табас. *вурчІув*, *урчІуб*, агул. *йерчІуд*, рутул. *учІуд*, *гьучІуд*, *йичІуд*, цахур. *йуІчІуд*, крыз. *йичІид*, будух. *вичІид*, арчин. *учІ*, ср. также авар. *ичІго*, ахвах. *абчІада*, карат. *гьачІвада*, тинд. *гьачІайа*, чамал. *ачІада*, багул. *гьачІара*, ботл. *гьачІада*, годоб. *гьачІада*, анд. *гьочІочу*, бежт. *ачІена*, цез. *очІино*, хварш. *унчІин*, гинух. *гІачІино*, гунз. *учин*, дарг. *урчІемал*, лак. *урчІа*.

Утрата корневого увулярного абруптива *къ* в числительном *бинп* (нидж.), *бин* (варт.) 'четыре' компенсируется губно-губным смычным *п* (*пп*), который возник, по свидетельству Е. Ф. Джейранишвили и Н. Н. Церцвадзе, в результате ассимиляции губно-губным *в* предшествующего

абруптива (*бипп* < *бикьпп* < * *бикьв*)¹⁷¹. Утрата в данном слове абруптива подтверждается и данными родственных языков; ср. лезг. *кьуд*, табас. *йакьуб*, агул. *йакьуд*, рутул. *йукьуд*, цахур. *йокьур*, хиналуг. *онгъ*, крыз. *йукьуд*, будух. *йукьур*, арчин. *эбьорву*, ср. также авар. *ункьо*, карат. *боьода*, ботл. *богьуда*, годоб. *буьуда*, анд. *бокьогу*, бежт. *окьна*, хварш. *ункьен*, гинух. *укьино*, гуниз. *окьен*, дарг. *ангьал*, *авгьал*, лак. *мукьа*.

Замещение губно-губным *п* (*пп*) утраченного абруптива мы наблюдаем еще в следующих словах:

удин. *ппа* 'два' (< *ба* < * *бакьва*), ср. лезг. *кьвед*, арчин. *кьвеву*, табас. *кьуIв*, агул. *кьуIд*, *гIуIд*, рутул. *кьваIд*, цахур. *кьоIд*, хиналуг. *кIу*, крыз. *кьвад*, будух. *кьад*, ср. также авар. *кIуго*, ахвах. *кIеда*, карат. *кIеда*, тинд. *кIейа*, ботл. *кIеда*, чамал. *чIида* (< * *кIида*), годоб. *кIеда*, анд. *чIегу* (< * *кIегу*), бежт. *кьоно*, цез. *кьано*, хварш. *кьуни*, гинух. *кьоно*, дарг. *кIел*, *чIел*, лак. *кIийа*.

удин. *ап* (варт.), *апп* (видж.) 'пот' (*ап* < *акьп* < * *акьв*), ср. лезг. *гьекь*, *йакьь* (ахт.), арчин. *амкI*, табас. *амкI*, агул. *гIемкI*, крыз. *акь*, *гIакь*, будух. *акь*, ср. также авар. *гIетI*, ахвах. *анкьIа*, карат. *гьанкьIа*, чамал. *гьанла*, багул. *гьанла*, ботл. *гьана*, годоб. *гьанла*, анд. *гьанно* (< * *гьанла*) и др.

Список подобных примеров можно было бы увеличить, однако и приведенный материал наглядно иллюстрирует исторический процесс трансформации удинских абруптивов и их переход в определенной категории слов в нуль звука, а в остальных случаях — в преруптивы. Лишним доказательством этому является также указание И. И. Церцвадзе на то, что «такое же (нулевое) соответствие обнаруживают в удинском и некоторые другие (абруптивные) согласные (исторически нетвердые): *кь*, *цI*, *чI*»¹⁷².

Далее он пишет, что «в удинском языке исчезли исторически нетвердые варианты этих согласных (абруптивных. — Б. Т.), но сохранились исторически твердые их варианты»¹⁷³. Иными словами, исторически сильным

¹⁷¹ Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15, с. 358—360; Церцвадзе И. И. О соответствии аварско-ацдийскому пятому латеральному согласному в удинском языке. — ИКЯ, 1964, т. 14 (на груз. яз.).

¹⁷² Церцвадзе И. И. Указ. соч., с. 362.

¹⁷³ Церцвадзе И. И. Указ. соч., с. 362.

абруптивам, сохранившимся в аваро-андийских языках, в удинском языке соответствуют несильные абруптивы, а исторически несильным абруптивам — нуль звука. Этот вывод, к которому пришел И. И. Церцвадзе, требует некоторой коррекции и его лучше переформулировать следующим образом: исторически сильные абруптивные фонемы общедагестанского хронологического уровня перешли в удинском языке в преруптивы (хотя и имеются многочисленные случаи, когда они и вовсе стерлись), а исторически несильные абруптивы дали нулевой показатель ¹⁷⁴.

А с с и м и л я ц и я. Для удинского языка характерна прогрессивная ассимиляция, когда последующий звук ассимилируется предыдущим. Широко распространена ассимиляция согласных в варташенском диалекте ¹⁷⁵. Там сонорные *н, л* уподобляются согласным *р, л, тт, д*, если они находятся в комплексе рядом (*рн* > *рр*, *лн* > *лл*, *рл* > *рр*, *дл* > *дд*, *тн* > *тт*):

рн > *рр*: *арра ход* (варт.), ср. *арна ход* (нидж.) 'грушевое дерево', *горрапакъла* (варт.), ср. *горнапакъла* (нидж.) 'фасоль', *пурреха* < *пурнеха* 'летит', *горраккаччали* (варт.), ср. *горнаккаччули* (нидж.) 'огурец, растущий на шесте', *каррахса* (варт.), ср. *каренхса* (нидж.) 'живешь' и др.;

рл > *рр*: *сатурра* (варт.), ср. *сатурла* (нидж.) 'одноногий', *азарру* (варт.), ср. *азарлу* (нидж.) 'больной', *ахарругъ эхъ* (варт.), ср. *ахарлугъ йекъ* (нидж.) 'мясо для отвара', *каруугъ* (варт.), ср. *карлугъ* 'глухота', *бахт-таварру* (варт.), ср. *бахттаварлу* (нидж.) 'счастливый', *джигаьрру* (варт.), ср. *джийаьрлу* (нидж.) 'храбрый, смелый', *къарругъ* (варт.), ср. *гъарлугъ* (нидж.) 'пасынок', *арругъ* (варт.), ср. *арлугъ* (нидж.) 'грушевый сад' и др.;

лн > *лл*: *дамппулла ход* (варт.), ср. *дампулна ход* 'сливовое дерево', *ккаллеха* (< *ккалнеха*) 'читает', *оццкаллуйеха* (< *оццкалнууйеха*) 'купаешься', *шелле* (< *шелне*) 'хорошо,

¹⁷⁴ См.: Талибов Б. Б. К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — ИКЯ, 1974, т. 1.

¹⁷⁵ См.: Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9, с. 709 (В. Н. Панчвидзе пишет здесь, что сонорный *н* уподобляется согласным *р, л, д, тI, т*, если они находятся в комплексе рядом). — Из приводимого материала видно, что в такой же степени, как *н*, уподобляется в комплексе согласных сонорный *л*. См.: Джейраншивили Е. Ф. Удийский язык.

хороший', *ун айтккаллу* (варт.), ср. *гьун айтккаллу* (нидж.) 'ты скажешь' и др.;

дл > дд: *ходдугъ* 'лес, сад' (*ход* 'дерево' + словообраз. суф. *лугъ*) и др.;

тн > тт: *айиттеха* (< *айитнеха*) 'говоришь' и др.

В удинском языке есть и другие случаи ассимиляции согласных звуков, однако рассматривать их мы не будем, так как они не играют столь существенной роли в фонетической и морфологической системах удинского языка, как это имеет место в приведенных выше примерах, когда ассимиляция играет существенную роль в словообразовании и словообразовательные аффиксы начинаются с сонорных *л* и *н*, а нахождение их в комплексе с переднеязычными согласными ведет к их уподоблению. Этот процесс протекает преимущественно в варташенском диалекте, но в отдельных случаях проявление ассимилятивных процессов наблюдается и в ниджском диалекте, что является наглядным свидетельством того, что ассимиляция согласных в удинском языке и поныне является живой действующей нормой.

Н а р а щ е н и е. Рассматриваемый процесс не относится к широко распространенным фонетическим явлениям удинского языка. Круг наращиваемых согласных ограничивается преимущественно сонорными и звуками *гъ* и *й*. Это фонетическое явление наблюдается в основном в ниджском диалекте. Здесь мы находим все три разновидности наращения: протезу, эпентезу, эпитезу.

Протеза. В начальной позиции слова в ниджском диалекте перед гласным звуком наращивается *гъ*¹⁷⁶: *гьари* (нидж.), ср. *аре* (варт.) 'пришедший', *гьакъсун* (нидж.), ср. *акъсун* (варт.) 'взять, купить', *гьайзесун* (нидж.), ср. *айзесун* (варт.) 'вставать', *гьакъсесун* (нидж.), ср. *акъесун* (варт.) 'удивляться', *гьема* (нидж.), ср. *эма* (варт.)

¹⁷⁶ В своей статье В. Панчвидзе пишет: «В анлауте слов в ниджском диалекте — в отличие от варташенского — перед гласным *а* мы имеем *гъ*, а перед *э* — *гъ*, *й*» (*Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов. . . , с. 706). Однако в приводимом им единственном слове *йекъ* (нидж.), *экъ* (варт.) 'мясо' начальный среднеязычный *й* не является наращенным звуком — он относится к основе слова, что подтверждается аналогичными примерами в родственных языках, ср. лезг. *йак*, табас. *йикк*, хиналуг. *лыкка*, ахвах. *рикъби*, лак. *дикI*.

‘сколько’, *гъевах* (нидж.), ср. *эвах* (варт.) ‘когда’, *гъиккаь* (нидж.), ср. *эка* (варт.) ‘что’, *гъеттай* (нидж.), ср. *этта* (варт.) ‘какой, из чего’, *гъайсттун* (нидж.), ср. *айсттун* (варт.) ‘вставать’ и др.

Встречается некоторое количество слов, в которых мы наблюдаем обратное явление, когда наращенными оказываются формы варташенского диалекта (но это носит эпизодический характер): *гъасо* (варт.), ср. *асой* (нидж.) ‘облако, туча’, *гъачар* (варт.), ср. *ачар* (нидж.) ‘ключ’, *гъаьзрейл* (варт.), ср. *азрейил* (нидж.) ‘ангел смерти’ и др.

Эпентеза: *пийин иших* (нидж.), ср. *пин хаш* (варт.) ‘свет глаз’, *хаIъе бул* (нидж.), ср. *хаIэ бул* (варт.) ‘голова собаки’, *шуйе* (нидж.), ср. *шуэ* (варт.) ‘медведь’, *ич кийе* (нидж.), ср. *ич кех* (варт.) ‘в своей руке’, *хаIйурух* (нидж.), ср. *хаIурух* (варт.) ‘собаки’, *майа* (нидж.), ср. *маа* (варт.) ‘где’, *ччейсун* (нидж.), ср. *ччесун* (варт.) ‘выходить’, *койа* (нидж.), ср. *куа* (варт.) ‘в доме’, *алойлугъ* (нидж.), ср. *алалугъ* (варт.) ‘высота, возвышенность’, *бийаьс* (нидж.), ср. *биас* (варт.) ‘вечер’ и др. Как справедливо отмечает В. Н. Панчвидзе, среднеязычный *й* наращивается в инлауте в том случае, если «к основе с гласным исходом прибавляется аффикс с начальным гласным»¹⁷⁷

Эпитеза. Данное фонетическое явление также характерно для ниджского диалекта — слова с гласным исходом принимают среднеязычный *й*: *асой* (нидж.), ср. *гъасо* (варт.) ‘облако, туча’, *лашкой* (нидж.), ср. *лашко* (варт.) ‘свадьба’, *баIгъолой* (нидж.), ср. *баIгъоло* (варт.) ‘глубокий’, *окъалой* (нидж.), ср. *окъало* (варт.) ‘низкий’, *бабай* (нидж.), ср. *баба* (варт.) ‘отец’, *шотай* (нидж.), ср. *шета* (варт.) ‘его, ее’, *ттагъай-магъай* (нидж.), ср. *ттагъа-магъа* (варт.) ‘туда-сюда’ и др.

Как следует из приведенного материала, фонетическое явление наращения звуков характерно только для ниджского диалекта, что же касается варташенского диалекта, то здесь описываемый фонетический процесс носит эпизодический характер и это, с нашей точки зрения, не случайно. Здесь, видимо, сказывается сильное воздействие на ниджский со стороны окружающих языков. Если внимательно просмотреть иллюстративный материал, подтверждающий наличие описываемого явления, то в глаза

¹⁷⁷ Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов. . . , с. 707.

бросится факт, что данному фонетическому процессу подвержены преимущественно те слова, которые по своему происхождению являются заимствованными или же собственно удинизмами.

Р е д у к ц и я. Как было указано выше, для ниджского диалекта характерно фонетическое наращение согласных в разных позициях. Нарращенные звуки получает определенная категория слов в конкретных фонетических позициях. Это явление, как было отмечено выше, не было свойственно удинскому языку на ранних стадиях его развития. Оно характеризуется тем, что структура исконных слов упрощается¹⁷⁸ путем усечения начальных или конечных согласных. Усекаются преимущественно сонорные. Этот факт выявляется как путем внутренней реконструкции данных самого удинского языка, так и методикой сравнительно-исторического языкознания. Покажем это на нескольких примерах.

Начальный сонорный *р* в удинском *ук* ($\langle укк \langle укI \langle *рукI$) 'сердце' стерся, что подтверждают лезг. *рикI*, табас. *йукI*, агул. *йиркIе*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, крыз. *йикI*, будух. *йыкI*, ср. также авар. *ракI*, ахвах. *ракIва*, карат. *ракIва*, тинд. *ракIва*, чамал. *йакIва*, *ракIва*, багул. *ракIва*, ботл. *ракIва*, годоб. *ракIва*, анд. *рокIо*, бежт. *йакIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIва*, гинух. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *уркIи* ($\langle *рукIи$), лак. *дакI*.

Усечен конечный сонорный *р* в удинском *хаI* ($\langle *хаIр$) 'собака', что подтверждают будух. *хор*, крыз. *хвар*, хиналуг. *пхра*, агул. *гъуй* (тп.), табас. *ху*, тинд. *гъвай*¹⁷⁹, чамал. *хвай*, багул. *гъвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, цез. *гъваый*, ср. также рутул. *хве*, цахур. *хваI*, авар. *гъве*, ахвах. *хве*, карат. *гъве*, гинух. *гъве*, дарг. *хаъ*.

Удин. *гъу* $\langle *гъур$ (варт.) — ср. нидж. *гъоIгъ* ($\langle *гъоIр$ — конечный *гъ* результат редупликации корневого согласного) 'заяц', ср. лезг. *къуIр*, табас. *къуIр*, *гъуIр*, агул. *гъуIр* (ус., цир., фит.), *гIур* (тп., дул.), рутул. *гъиIр*, цахур. *къиIйе*, хиналуг. *кIизаъ* ($\langle *кIираъ$),

¹⁷⁸ См. также раздел о дезабруптивизации, где показано, что в основе трансформации структуры слова лежит также деградация абруптивных согласных звуков.

¹⁷⁹ По свидетельству Т. Е. Гудава, переход *х* > *гъ* закономерен в тиндинском, багулальском, каратинском и аварском языках. См.: Гудава Т. Е. Указ. соч., с. 112—113.

вого согласного. Эта тенденция наблюдается и в аваро-андийских языках. В аварском корневой *н* выпал под влиянием наращенного *гъ* (*гъецІцІо* < *гъонцІцІо* < *гъонцІцІо* < *ноцІцІо), а в багулальском *н* ослаб, назализовав предшествующий гласный звук (*гъу^псІсІ* < *гъунсІсІ* < *нусІсІ* < *нуцІцІ).

Удин. *эч* (< *реч* < *речІ) 'гумно, ток' — ср. лезг. *рат*, табас. *рацц*, агул. *рат*, рутул. *рат*, хиналуг. *роцІ*. Выпадение корневого *мы* наблюдаем в цахур. *атта* (< *ратта) и арчинском *цІи* (< *цІир* < *рицІ), что же касается других дагестанских языков, то там мы находим такую же картину, какую мы видели в слове 'мед': авар. *гъоцІцІо*, карат. *гъинцІцІу*, тинд. *гъинццу*, чамал. *гъинцІцІ*, анд. *гъинцІцІу*, бежт. *анц*, цез. *оц*, хварш. *инц*.

Удин. *экъ* (< *йекъ) 'мясо' — ср. лезг. *йак*, табас. *йикк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, хиналуг. *лыкка*, ср. также ахвах. *рикъи*, тинд. *рикъи*, чамал. *йикъь*, багул. *рикъь*, ботл. *рикъи*, годоб. *рикъи*, анд. *рикъи*, цез. *релІ*, дарг. *диъ*, *диг*, лак. *дикІ*. Арчинское слово потеряло корневой, который, судя по другим звуко-соответствиям, был звонким дентальным *д* (*акъь* < *дакъь).

Явление выпадения согласных наблюдается не только в исконных словах, но также и в некоторых заимствованиях, особенно в ниджском диалекте: *чуух* (нидж.), ср. *чубух* (варт.) 'женщина, жена', *къач* (нидж.), ср. *къаьрч* (варт.) 'боль', *джуь* (нидж.), ср. *джиб* (варт.) 'карман', *ттулп*, ср. лезг. *турп* 'редька', *даьс*, ср. лезг. *ттарс* (< *дарс*) 'урок', *иІж*, ср. лезг. *жив* 'снег', *гаур*, ср. лезг. *гавур* 'гяур' и др.

М е т а т е з а. Метатеза в фонетической системе удинского языка — явление редкое. Выявить какие-либо определенные закономерности, обуславливающие данное фонетическое явление, пока трудно, но наличествующий материал позволяет установить некоторые закономерности, лежащие в его основе.

Так, характерный случай метатезы согласных отмечается при стечении переднеязычного смычного со спирантом: ¹⁸¹ *дс* > *сд* (*стт*), *тмс* > *стт*, *дш* > *щд* (*штт*): *ттасттун* < *тадсун* < *тадесун* 'дать', *ласттун* < *ладсун* < *ладесун* 'мазать', *басттун* < *бадсун* < *бадесун*

¹⁸¹ См.: Пачвидзе В. И. Грамматический анализ удинского языка, с. 7.

‘вставать, совать’, *бисттун* < *битсун* < *битесун* ‘падать’ и др.

Метатеза наблюдается и в других случаях, когда представляются сонорные (особенно это характерно для *ниджского* диалекта), что видно из следующих примеров: *амдар* (*нидж.*), ср. *адамар* (*варт.*) ‘человек’, *амдарукал* (*нидж.*), ср. *адамарукал* (*варт.*) ‘людоед, кровопийца’, *абришум* (*нидж.*), ср. *арбушен* (*варт.*) ‘шелк’, *палтар* — *партал* ‘одежда’, *шалвар* — *шарвал* ‘брюки’, *къамийан* — *къайлан* ‘трубка’, *аьйчаь* (< *аьчккаь*), ср. *аьчккаь* (*варт.*) ‘завтра’, *дейдан* (*нидж.*), ср. *дендак* (*варт.*) ‘таган’ и др.

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Система согласных арчинского языка, если сравнить ее с системой других языков лезгинской группы, представляет наибольший интерес. Прежде всего, арчинский консонантизм отличается от консонантизма других лезгинских языков наличием так называемых латеральных согласных, широко представленных в фонетических системах языков аvaro-андо-цезской группы (см. табл. 10).

В арчинском языке представлено пять латеральных согласных¹⁸². Функционируют они в любой позиции.

л — глухая придыхательная латеральная аффриката: *л**луммус* ‘тянуть’, *мел**ле* *ло* ‘мальчик, сын’, *ол**ас* ‘продать’, *бол**л* ‘люди, народ’ и др. Непридыхательная глухая латеральная аффриката *л**л* в арчинском отсутствует (этот консонант широко представлен в андийских языках¹⁸³).

къ — глухая абруптивная латеральная аффриката, встречается в любой позиции: *къ**ьал* ‘ягненок’, *къ**ьол* ‘передняя нога’, *къ**ьили* ‘седло’, *къ**ьвас* ‘зарезать’, *къ**ьан* *кес* ‘хотеть, желать’, *а**къ* ‘мясо’, *бо**л**къ* ‘свинья’, *да**къ* ‘дверь’, *ба**б**къ* ‘кишка’, *му**к**ь**а**къ* ‘ледник’, *э**к**ь**ас* ‘чистить, подметать’, *къ**ьонт**л**ол* ‘ноготь’, *о**къ* ‘ярмо’, *на**къ* ‘молоко’ и др. Характеризуя данную латеральную аффрикату, К. Ш. Микаилов пишет, что, будучи фонологи-

¹⁸² См.: Дирр А. М. Арчинский язык. Тифлис, 1908; *Кахадзе О. И.* Латеральные согласные в арчинском. — ИКЯ, 1958, т. 9—10; *Микаилов К. Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967.

¹⁸³ См.: *Гудава Т. Е.* Указ. соч., с. 202.

Таблица 10

Консонантная система арчинского языка

По месту образования		По способу образования												Сонорные																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																													
		Смычные						Спиранты																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																			
		простые			аффрикаты			звонкие	глухие			звонкие	глухие																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																														
		звонкие	непридыха- тельные	придыха- тельные	абруптивные	непридыха- тельные	придыха- тельные		абруптивные		звонкие		сла- бые			силь- ные																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																											
									звонкие	сла- бые																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																	
Губные		б	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	

чески нейтральной, фонетически она реализуется как сильная¹⁸⁴.

Из латеральных спирантов в арчинском фиксируются три: *лʙ*, *лʙлʙ*, *лʙ*.

лʙ — глухой слабый латеральный спирант, встречается во всех положениях в слове: *лʙоб* 'ножны', *лʙат* 'море', *лʙвин* 'семья', *лʙол* 'вилы', *тʙинлʙ* 'прыщ', *молʙ* 'пена', *далʙас* 'открыть', *дилʙытʙу* 'шесть' и др.

лʙлʙ — глухой сильный латеральный спирант, встречается также в любой позиции: *лʙлʙас* 'научить', *лʙлʙойтʙу* 'пять', *дулʙлʙур* 'узда', *малʙлʙа* 'прут', *долʙлʙум* 'хлев', *молʙлʙол* 'стремя', *олʙлʙ* 'шерсть', *чʙлʙлʙе* 'щавель', *билʙлʙе* 'глубина' и др.

лʙ — звонкий латеральный спирант, встречается лишь в определенных фонетических позициях. В характеристике данного звука в специальной литературе нет единой точки зрения. О. И. Кахадзе характеризует этот латерал следующим образом: заднеязычная звонкая латеральная аффриката, появляющаяся в результате ассимиляции¹⁸⁵. Другой исследователь арчинского языка К. Ш. Михайлов определяет его как звонкий латеральный спирант, являющийся комбинаторным вариантом абруптивного латерала *кʙ* в позиции перед звонким дентальным *д*: *нокʙ* 'дом' > *нольдур* (мн. ч.), *накʙ этти* 'посинел' — *нальдут* 'синий' и др.¹⁸⁶

Мы склонны думать, что характеристика, даваемая данному согласному К. Ш. Михайловым, ближе к истине, что подтверждается также фонетическим законом арчинского языка, согласно которому перед дентальным (*д*, *тт*, *т*) абруптивная аффриката, как правило, спирантизуется: *чʙ* > *ж*: *кʙачʙи* 'лист' > *кʙажду* (мн. ч.), *чʙ* > *з*: *хацʙи* 'щипцы' > *хазду* (мн. ч.) и др.¹⁸⁷

Факт трансформации абруптивного латерала в определенных фонетических условиях в свое время заметил еще А. Дирр, хотя дать данному явлению точную интерпретацию в то время он не смог.

Специальное исследование, проведенное О. И. Кахадзе, показало, что арчинские латералы отличаются от латера-

¹⁸⁴ Михайлов К. Ш. Указ. соч., с. 32.

¹⁸⁵ Кахадзе О. И. Указ. соч., с. 344.

¹⁸⁶ Михайлов К. Ш. Указ. соч., с. 28, 36.

¹⁸⁷ См.: Михайлов К. Ш. Указ. соч., с. 36.

лов аvaro-андийских языков по месту своего образования — они образуются не в передней части ротовой полости, как это имеет место в других дагестанских языках, а чуть впереди того места, где образуются палатализованные заднеязычные *г*, *к*, *кк*¹⁸⁸, т. е. они по своему происхождению являются заднеязычными.

Из увулярных в арчинском не представлен звонкий *кʷг*, который в отдельных случаях отмечается в некоторых лезгинских языках.

В арчинской фонетической системе, как и в других лезгинских языках, представлен непридыхательный увулярный *кʷ*¹⁸⁹, который почему-то не получил отражения в работе К. Ш. Микаилова. Из увулярных в арчинском языке Микаилов находит «придыхательный *хʷ* (*охʷ* 'свадьба', *бархʷ* 'солнце', *йехʷи* 'сегодня', *ихʷ* 'день', *хʷвал* 'вымя'...), слабый абруптивный *кʷ* (*кʷуруцIем* 'мул', *букʷ* 'голый ячмень', *кʷаттук* 'вниз, наземь', *кʷваттут* 'широкий', *маIркʷв* 'гвоздь'...) и сильный абруптивный *к̆ʷ* (*к̆ʷейтIу* 'двадцать', *нак̆ʷут* 'кора', *даIк̆ʷас* 'закрыть', *йик̆ʷам* 'мелодия, мотив', *к̆ʷабос* 'урчать' (о животе), *к̆ʷок̆ʷ бос* 'кудахтать', *к̆ʷитти* 'сажа', *к̆ʷвак̆ʷирттут* 'голубой')»¹⁹⁰.

Из приведенной цитаты видно, что К. Ш. Микаилов отмечает в арчинском два абруптивных увулярных консонанта, находящихся между собой, по словам автора, «в фонологической оппозиции по признаку геминированности (*кʷ* — *к̆ʷ*)»¹⁹¹.

Однако сопоставление иллюстративного материала, приводимого автором в его работе, с материалом «Сборника арчинских слов», данного в качестве приложения к той же работе, показывает, что вопрос о сильных и слабых абруптивных увулярных у автора до конца недоработан. Одно и то же слово в этой работе транскрибируется двояко: в одном случае данное конкретное слово транскрибируется со слабым абруптивным увулярным, в другом — с сильным: *тIанк̆ʷши* (с. 36) 'твердо', *к̆ʷали* (с. 49) 'барaban', *ак̆ʷас* (с. 98) 'оставить', *к̆ʷама* (с. 13) 'чуб', *диIк̆ʷ*

¹⁸⁸ *Казадзе О. И.* Указ. соч.; *Он же.* Арчинский язык и его место среди родственных дагестанских языков. Тбилиси, 1973, с. 7—8.

¹⁸⁹ *Хайдаков С. М.* Арчинский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

¹⁹⁰ *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 32.

¹⁹¹ *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 34.

(с. 15) 'зола', *гуркьи* (с. 18) 'кадык', *къентI* (с. 26) 'щепотка', *зукъе* (с. 28) 'шов, кайма', *зукъум* (с. 28) 'отрава', *къвачIи* (с. 31) 'бурдюк' и др.; эти же слова в приложенном сборнике арчинских слов встречаются в другом написании, где увулярный обозначен как сильный абруптивный (*тIанкъши*, *къали*, *акъас*, *къама*, *диIкъ*, *гуркьи*, *къеIнтI*, *зукъе*, *зукъум*, *къвачIи*).

Очень часто можно наблюдать и такую картину, когда данный согласный в сборнике слов дан как слабый абруптивный, а при иллюстрации того или иного положения работы — как сильный. Все это говорит о том, что автор не сумел провести четкой грани между сильными и слабыми в области увулярных, если, конечно, такое противопоставление в арчинском вообще существует. Здесь, с нашей точки зрения, скорее всего речь идет не о сильных и слабых абруптивных увулярных, а о трехчленном коррелятивном пучке увулярных, состоящем из придыхательного глухого *хъ* (*хъвал* 'вымя', *хъватIи* 'дерево', *нахъа* 'затылок' и др.), преруптивного глухого *къ* (*къаб* 'сноп', *къаIнцIа* 'крючок', *къа* 'двадцать', *декъ* 'дорога' и др.) и абруптивного глухого *къ* (*къомо* 'желоб', *цIиркъ* 'рысь', *пIаркъут* 'шуба', *дикъ* 'бульон' и др.), что подтверждается также данными, приводимыми О. И. Кахадзе и С. М. Хайдаковым¹⁹².

В арчинском языке отсутствует спирант *ф*, вместо которого употребляются совершенно другие по месту и способу образования фонемы.

Известно, что в лезгинском, а также в других близкородственных языках, представлены переднеязычные звонкие аффрикаты *дж* и *дз*. Что же касается арчинского языка, то там этих звуков некоторые исследователи не находят. В работах А. Дирра и С. М. Хайдакова мы находим аффрикату *дж*¹⁹³, но она не фиксируется в работах О. И. Кахадзе

¹⁹² См.: Кахадзе О. И. Арчинский язык. . ., с. 6; Хайдаков С. М. Арчинский язык. . . — С. В. Кодзасов также признает в арчинском наличие сильных взрывных и аффрикат, причем, считает, что сильные взрывные и аффрикаты выступают лишь на слоговом стыке, т. е. всегда являются геминатами (Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика. Фонетика. М., 1979).

¹⁹³ Дирр А. М. Арчинский язык, с. 1; Хайдаков С. М. Указ. соч., с. 609.

и К. Ш. Микаилова. Аналогичная картина наблюдается и по отношению к аффрикату *дз*: С. М. Хайдаков «фиксирует» данный согласный в арчинском, хотя соответствующего иллюстративного материала не приводит.

В арчинском языке, как и в лезгинском, представлены преруптивы (непридыхательные), но они, как отмечает К. Ш. Микаилов, встречаются только в ряду смычных простых (*кк*, *пп*, *тт*), что же касается ряда аффрикат, то там наличествуют только геминаты (*цц*, *чч*)¹⁹⁴.

Деление глухих смычных простых и аффрикат на преруптивы и геминаты в какой-то мере фонетически оправдано, однако аффрикаты *цц* и *чч* не во всех фонетических условиях можно признать геминатами. Усиление они получают только в конечной позиции, что оправдывается их генезисом и тем положением, какое они занимают в структуре слова в очень ограниченном количестве примеров (*бацц* < *бадз* 'лужа', *мачч* < *мадж* 'крапива', *мацц* < *мадз* 'язык'). Более или менее аналогичное явление имеет место в агульском и табасаранском языках.

Говоря о преруптивах арчинского языка, К. Ш. Микаилов отмечает, что они имеют иное происхождение, нежели лакские преруптивы, полученные в результате оглушения звонких в анлауте перед гласным звуком¹⁹⁵. Такое категоричное заявление противоречит фактам самого арчинского языка, поскольку эти факты показывают, что преруптивы арчинского языка тройственного происхождения.

Хотя К. Ш. Микаилов и отрицает возможность получения преруптивов из звонких, многочисленные примеры свидетельствуют об обратном — во многих словах преруптивы именно результат оглушения звонких в интервокальной позиции.

Приведем несколько иллюстраций. Преруптив *кк* в арчинском *аккус* 'увидеть' восходит к звонкому *г*, что под-

¹⁹⁴ Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 25—27. — О. И. Кахадзе находит преруптивы среди как простых смычных (*пп*, *тт*, *кк*), так и увулярных (*кк̆*), но в ряду аффрикат он их не находит; см.: Кахадзе О. И. Арчинский язык. . . , с. 6—7. — С. В. Кодзасов считает, что в арчинском глухие взрывные и аффрикаты делятся на слабые и сильные, причем «сильные фонемы характеризуются вялой, ненапряженной артикуляцией» (Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Сamedов Д. С. Указ. соч., с. 228—229).

¹⁹⁵ Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 27.

тверждается данными других языков, ср. табас. *агуз*, рутул. *гъагун*, цахур. *гвагвас*, бежт. *бегал*, гунз. *бегал* в том же значении, ср. также данные других языков: лезг. *аккун*, цез. *биквал*, хварш. *баквал*, гинух. *биквал* в том же значении. Преруптив *кк* в арчинском глаголе *оккас* 'гореть' восходит к звонкому смычному *г*, что подтверждается дарг. *игес*, табас. *ургуз*, агул. *угас*, крыз. *угадж*, будух. *йугари* с той же семантикой. В слове *муккул* 'веник' преруптив *кк* восходит к звонкому *г*, о чем свидетельствуют табас. *мургул*, агул. *мургул* в том же значении.

Список подобных примеров можно было бы легко увеличить, но и приведенные достаточно наглядно свидетельствуют о том, что одним из путей возникновения преруптивов является путь оглушения звонких смычных в интервокальной позиции.

В этом отношении определенный интерес представляют суждения О. И. Кахадзе об арчинских преруптивах: «Преруптивы в арчибском языке характеризуются, в основном, как и в других родственных (да и не только в родственных) языках, длительностью, вызванной энергичной артикуляцией, и отсутствием аспирации. Кроме этого, следует подчеркнуть, что арчибским преруптивам, подобно преруптивам некоторых других языков (напр., цудахарского диалекта даргинского языка, цахского, андийского. . .), присуща и звонкость»¹⁹⁶.

Наряду с преруптивами, как их противоположность, в арчинском представлены и непрерывтивы, или так называемые смычные придыхательные. При их характеристике С. М. Хайдаков допускает некоторую неточность: он пишет, что придыхательные *к*, *п*, *т* по звучанию примерно соответствуют аналогичным согласным русского языка¹⁹⁷. Скорее, наоборот, глухим согласным *к*, *п*, *т* русского языка в арчинском как количественно, так и качественно полностью соответствуют глухие преруптивы (непридыхательные) *кк*, *пп*, *тт*.

Еще одна характерная особенность арчинского языка отличает его от лезгинского: в отличие от последнего в арчинском имеет место противопоставление глухих спирантов по их геминированности — негеминированности (это противопоставление проходит почти по всем спирантным

¹⁹⁶ Кахадзе О. И. Арчинский язык. ., с. 7.

¹⁹⁷ Хайдаков С. М. Указ. соч., с. 609.

рядам). Кроме того, в арчинском фиксируются также геминированные абруптивы *цIцI* и *чIчI* ¹⁹⁸, не отмечаемые О. Ш. Кахадзе.

По поводу арчинских сильных Н. Трубецкой пишет следующее: «В то время как у спирантов и глоттизованных оппозиция геминат не зависит от окружения их другими звуками, то у глухих (смычных. — Б. Т.) и в середине слова оппозиция геминат зависит от окружающих ее звуков. В начале слова или слога, в конце слова или слога и перед согласными все глухие всегда слабые. Сильные согласные в середине слова или слога имеют два комбинированных фонетических варианта: после гласных они долгие (геминированные), а после согласных — краткие. Оба фонетических варианта четко разграничиваются со слабыми глухими, которые всегда являются аспирированными» ¹⁹⁹.

Таким образом, фонетическая система арчинского языка в области консонантизма резко отличается от консонантизма других лезгинских языков, прежде всего наличием ряда латеральных фонем, с одной стороны, и функционированием на современном этапе геминированных абруптивных аффрикат — с другой.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Наиболее характерными для арчинского языка звуковыми процессами являются преруптивизация, ассимиляция, делабиализация, спирантизация аффрикат, метатеза и др.

П р е р у п т и в и з а ц и я. Этот фонетический процесс наглядно проявляется в том случае, когда глухой смычный при словоизменении оказывается в интервокальной позиции. Иначе говоря, глухие смычные в положении между гласными переходят в соответствующие по месту образования глухие преруптивы (непридыхательные) ²⁰⁰:

к > *кк*: *бакв* 'бок' > *баккур* (мн. ч.), *генук* 'яйцо' > *генуккар* (мн. ч.), *лок* 'колос' > *локкор* (мн. ч.), *хvak* 'лес' > *хvakкур* (мн. ч.) и др.

¹⁹⁸ См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 32—34; *Хайдаков С. М.* Указ. соч., с. 608—609.

¹⁹⁹ *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: *Caucasica*, t. 8. Leipzig, 1931, S. 42.

²⁰⁰ *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 37.

$m > mm$: бат 'рог' > баттур (мн. ч.), дуIххат 'мельница' > дуIххаттур (мн. ч.), карбат 'медь' > карбатте (эрг. п.), лацут 'железо' > лаццутте (эрг. п.), лъат 'море' > лъетте (эрг. п.), лъвит 'навоз' > лъвитти (эрг. п.), сот 'зуб' > соттор (мн. ч.), хиIm 'черпак' > хоImтор (мн. ч.), цIцIим 'шкатулка' > цIцIимтор (мн. ч.), чIут 'большой кувшин' > чIуттур (мн. ч.) и др.

Как указывает К. Ш. Микаилов, на придыхательный смычный n оканчивается всего несколько слов и нет случаев присоединения к ним аффиксов с начальным гласным. Поэтому естественно, что перехода $n > nn$ в арчинском не наблюдается, хотя можно указать на факты, когда сочетание двух b дает преруптив nn : запнос < заббос 'звать', чIaInnyc < чIaIbbos 'лопнуть', ланнус < лаббос 'бросить'. По этому поводу К. Ш. Микаилов пишет: «если основа глагола заканчивается на b и если глагол оформляется при помощи вспомогательного глагола бус (< *бос) 'сказать', то этот комплекс ($b+b$) переходит в непридыхательный (преруптивный) nn »²⁰¹.

А с с и м и л я ц и я. В арчинском языке наблюдается как прогрессивная, так и регрессивная ассимиляция согласных фонем, причем оба процесса протекают в определенных фонетических условиях и носят закономерный характер. Ассимиляция согласных часто возникает при стечении сонорных²⁰²:

$л+r > ll$: къали 'барабан' > къалла (< къалре — эрг. п.), къили 'седло' > къелле (< къелре — эрг. п.) и др.;
 $р+l > ll$: базар 'базар' > базалли (< базарли — эрг. п.), хор 'аул' > холли (хорли — эрг. п.), лур 'глаз' > лулли (< лурли — эрг. п.), цор 'моча' > цолли (< цорли — эрг. п.), кагъыри 'бумага' > кагъылли (< кагъырли — эрг. п.), квар 'нитка' > квалли (< кварли — эрг. п.), мокъьор > мокъьолли (< мокъьорли — эрг. п.) 'береза' и др.; этот звукопереход носит системный характер и, как отмечает К. Ш. Микаилов, наблюдается преимущественно «при склонении имен существительных с исходным $р$ »²⁰³;

²⁰¹ Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 37 (сноска), 130.

²⁰² См.: Хайдаков С. М. Падежная система арчинского языка. — Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка, 1965, т. 35, вып 2, с. 154; Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 35—36.

²⁰³ Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 35.

$n+l > nn$: *кІан* 'дно' > *кІанни* (< *кІанли* — эрг. п.), *кІвахан* 'палка' > *кІваханни* (< *кІваханли* — эрг. п.), *кІон* 'ручка, рукоять' > *кІонни* (< *кІонли* — эрг. п.), *дивин* 'ковёр' > *дивинни* (< *дивинли* — эрг. п.), *баІкІон* 'веревка' > *баІкІонни* (< *баІкІонли* — эрг. п.), *сон* 'спина' > *сонни* (< *сонли* — эрг. п.) и др.; это фонетическое явление протекает регулярно и не имеет исключений ²⁰⁴.

$n+m > mm$: *баІкІон* 'веревка' > *баІкІоммул* (мн. ч.), *бычІон* 'косточка (фруктовая)' > *бычІоммул* (мн. ч.), *дахон* 'зеркало' > *дахоммул* (мн. ч.), *кабхоІн* 'жук' > *кабхоІммул* (мн. ч.), *кІун* 'мука' > *кІуммул* (мн. ч.), *кІункІун* 'котелок' > *кІункІуммул* (мн. ч.), *кІан* 'дно' > *кІаммул* (мн. ч.), *лъвин* 'семя' > *лъвиммул* (мн. ч.), *лІан* 'дыра' > *лІаммул* (мн. ч.), *сан* 'год' > *саммул* (мн. ч.), *хан* 'четки' > *хаммул* (мн. ч.), *хаІн* 'закон' > *хаІммул* (мн. ч.), *хин* 'пряжка' > *химмул* (мн. ч.), *хъван* 'сковородка' > *хъваммул* (мн. ч.), *хъваІн* 'скала' > *хъвеІммул* (мн. ч.), *цІан* 'пупок' > *цІаммул* (мн. ч.), *дам* 'сухожилие' > *даммул* (мн. ч.) и др.; переход $n+m > mm$ происходит регулярно и имеет место, как отмечает К. Ш. Микаилов, при «образовании множественного числа имен существительных с исходным *n* при помощи суффиксов с начальным *m*: =*мул*, -*мулур*, -*муллу*» ²⁰⁵.

$m+b > mm$: *чІаІммус* < *чІаІм бос* 'жевать', *куммус* < *кум бос* 'есть, кушать', *даммус* < *дам бос* 'хлопнуть', *эІммус* < *эІм бос* 'плакать', *каммус* < *кам бос* 'стрелять', *лъуммус* < *лъум бос* 'убегать', *лІуммус* < *лІум бос* 'тянуть', *цІуммус* < *цІум бос* 'просеивать', *шшуІммус* < *шшуІм бос* 'месить' и др. Как вытекает из материалов, переход $m+b > mm$ наблюдается в том случае, если вспомогательному глаголу *бос* 'сказать' предшествует знаменательная часть сложного глагола с исходом на *m* ²⁰⁶.

²⁰⁴ См.: Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 35, 45. — Имея в виду слова с исходом на *n*, С. М. Хайдаков отмечает, что при образовании эргатива корневой сонорный *n* обнаруживает тенденцию к удвоению (*хан* > *ханни* 'князь', *гон* > *гонни* 'палец', *кІан* > *кІанни* 'дно' и др.), не видя в данном случае процесса прогрессивной ассимиляции; см.: Хайдаков С. М. Падежная система арчинского языка, с. 154.

²⁰⁵ Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 35.

²⁰⁶ Об этом см.: Дирр А. Арчинский язык, с. 49; Микаилов К. Ш. Указ. соч., с. 96.

Отмечаются также такие случаи ассимиляции, которые выявляются в результате сравнения с данными родственных языков: ²⁰⁷ *зынази* < *жынази* < *джынази* 'труп', *гьалмахтту* < *гьалмагътту* 'товарищ', ср. авар. *гьалмагъ*, лак. *гьалмагъчу*; *лахтту* < *лагътту* 'раб', ср. авар. *лагъ*, лак. *лагъ*; *нахъ* < *нагъ* 'полова', ср. лезг. *нагъв*; *хол* < *гъол* 'рука', ср. лезг. *гъил*; *хон* < *гъон* 'западня', ср. лезг. *гъен* 'внутренний двор' и др. В последних примерах *х*, скорее всего, результат оглушения звонкого увулярного спиранта *гъ*.

Д е л а б и а л и з а ц и я. Историческая делабиализация лабиализованных согласных в арчинском привела к разным фонетическим изменениям смежных фонем. В частности, элемент лабиальности в определенных фонетических условиях в одних случаях бесследно исчез, в других — перешел на последующий гласный звук, в третьих — перешел на предыдущий гласный, а иногда он трансформировался в самостоятельный консонант, преимущественно в губно-губной ²⁰⁸.

1. Элемент лабиализации исчез бесследно: *дилъв* 'облако' > *дилъмул* (мн. ч.), *накъв* 'земля' > *накъмул* (мн. ч.), *икъв* 'сердце' > *икъмис* (дат. п.), *чълакъв* 'лопата' > *чълакъмул* (мн. ч.), *бикъв* 'место' > *бикъмул* (мн. ч.) и др. В данных примерах утрата обусловлена последующим губным сонорным *м*. Более наглядно исчезновение элемента лабиальности можно проиллюстрировать на фоне родственных языков:

арчин. *диъкъв* < *дуъкъв* 'зола', ср. лезг. *рулъхъ* > *рулъхъвер* (мн. ч.), табас. *рулъхъ*, агул. *рулъхъ*, рутул. *рулъхъ*, цахур. *йулъхъ*; арчин. *хал* < *хвал* 'дом', ср. табас. *хал*, агул. *хал*, рутул. *хал*, цахур. *хав*; арчин. *ххел* < *ххвел* 'дождь', ср. лезг. *къвал* (ахт. д.), агул. *уъгвал*, рутул. *гъугвал*, цахур. *уъгвал*, удин. *агъала* и др.

2. Элемент лабиализации перешел на последующий гласный: *маъркъв* 'гвоздь' > *маъркъум* (мн. ч.), *чъланикъв* 'коса (инструмент)' > *чъланикъур* (мн. ч.), *бакъв* 'бок' > *баккур* (мн. ч.), *хъолън* 'куропатка', ср. лезг. *къвед*, табас. *къуъд*, агул. *гъуд* (тп.), *гъад* (бур.), рутул. *гъиъд*, цахур. *къолън*; арчин. *маъху* 'сказка', ср. лезг. *махъ*, табас.

²⁰⁷ См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 35—36.

²⁰⁸ К. Ш. Микаилов пишет, что лабиализация в арчинском языке, как правило, полная. См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 38.

махъв, *махъ*, рутул. *махв*, цахур. *махва*, *мегъв*, *будух*. *магъ*, ср. также авар. *маргъо*, ахвах. *муха*, карат. *мугъа*, тинд. *муха*, чамал. *муха*, багул. *мугъа*, ботл. *муха*, годоб. *нуха*, анд. *муха*, хварш. *мугъ*, *муха*, гинух. *маргъо*, лак. *магъа*; арчин. *цIцIор* 'имя', ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крыз. *тур*, *будух*. *тур*, удин. *цци*, ср. также дарг. *зу*; арчин. *ццор* 'моча', ср. лезг. *ццвар* (лит.), *чцвар* (ахт.), табас. *жъур*, агул. *зур*, рутул. *зур*, цахур. *зей*, крыз. *зыр*, *будух*. *зире* и др.

3. Элемент лабиализации перешел на предыдущий звук: арчин. *ноцI* 'воробей', ср. лезг. *нуькI* (лит.) > *нуь-кIвер* (мн. ч.), *нуцI* (ахт.), *нуцI* (куб.); арчин. *дуIххат* 'мельница', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, агул. *рахI*, рутул. *руIх*, цахур. *йоIххал*, хиналуг. *зох*, дарг. *урхав*, цез. *алгъуIр*; арчин. *кIокI* 'деревянный поднос', ср. лезг. *кукIва* и др.

4. Элемент лабиализации изменился в самостоятельный согласный, преимущественно в губно-губные *б*, *п*, *м* (*н*): арчин. *набкI* < *накIв* 'сон', ср. табас. *никIв* (ср. также табасаранские диалектные формы: *нибкI*, *нивкI*, *нимкI*), рутул. *накъ*, *накъ*, цахур. *наькI*, хиналуг. *микIав* ('сновидение'), *будух*. *некъыр*, удин. *неп* (< *непкъ* < *некъв*), авар. *макъу*, *малло*, цез. *молIу*, хварш. *мулIу*, гинух. *молIу*, гунз. *малIу*, лак. *макI*, дарг. *гъакI*; арчин. *напхъ* < *набхъ* < *нахъв* 'слеза', ср. табас. *никъв* (ср. также диалектные формы: *нибкъ* (тин.), *нивгъ*, *нивкъ* (хур.), *никъ* (гюг.)), агул. *негъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, удин. *негъ*, дарг. *нергъ*, ср. также авар. *магIу*, ахвах. *макъа*, карат. *маъа*, тинд. *маъай*, чамал. *маъа*, багул. *магъа*, ботл. *магъа*, годоб. *маъа*, анд. *мокъол*, бежт. *макъо*, хварш. *мокъу*; арчин. *имцI* < *ибцI* < *ицIв* 'мед', ср. лезг. *вирт*, *уьрт* (ахт.), табас. *йижъи*, агул. *йитъ*, рутул. *ит*, цахур. *итъ*, хиналуг. *ницI*, крыз. *йит*, *будух*. *йит*, удин. *уIчч*, ср. также авар. *гъацIцIо*, ахвах. *унцIцIи*, карат. *гъунцI-цIи*, тинд. *гъунцци*, чамал. *гъунчIчI*, багул. *гъунсIсI*, ботл. *гъунцIцIи*, годоб. *гъунцци*, анд. *гъунцIцIи*, бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*; арчин. *анс* < *амс* < *апс* < *асв* 'бык', ср. агул. *йацъ*, *виц*, *биц*, *йац*, табас. *йиц*, рутул. *йац*, цахур. *йац*, удин. *ус*, ср. также авар. *оц*, ахвах. *унча*, карат. *унса*, тинд. *муса*, чамал. *муса*, багул. *муса*, ботл. *унса*, годоб. *унса*, анд. *унсо*, бежт. *ос*, цез. *ис*, хварш. *ыс*, гинух. *уьш*, гунз.

ос, дарг. *унц*, лак. *ниц*; арчин. *тІантІ* < *тІамтІ* < *тІамтІв* 'пчела', ср. лезг. *тІветІ* > *тІветІвер* (мн. ч.), *цІетІ* (ахт.), табас. *чІамчІ*, агул. *тІытІ*, рутул. *дыд*, цахур. *тІотІ* (гельм.), крыз. *тІытІ*, удин. *ттатт*, ср. также авар. *тІутІ*, ахвах. *тІутІи*, карат. *тІутІу*, тинд. *тІунтІ*, чамал. *тІунтІ*, багул. *тІунтІв*, бутл. *тІунтІу*, годоб. *тІунтІу*, анд. *тІантІа*, бежт. *тІотІ*, цез. *тІутІ*, хварш. *тІутІ*, гинух. *тІутІ*, гунз. *тІотІ* 'муха'; арчин. *хвицІ* < *хвицІв* 'клещ', ср. агул. *хецІв*, лезг. *хаІнцІ*, табас. *хицІ*, рутул. *хицІ*; арчин. *нибсу* < *нису* < *нисв* 'моль', ср. рутул. *йис*, лезг. *сур* (старый о вещах), табас. *сур*, агул. *сур*, цахур. *иц* (сабун.), ср. также лак. *нуца*, дарг. *гІемс*, авар. *иц*, ахвах. *реше*, карат. *реса*, багул. *рес*, бутл. *реса*, анд. *реси*; арчин. *зимзу* < *зизу* < *зизв* 'муравей', ср. лезг. *ццезв* (куб.), *ццезв* (лит.), *ццажв* (ахт.), табас. *зимз*, агул. *зибз* (тп.), *зивз* (бурк.), крыз. *цыз*, *дзыз*; арчин. *ани* < *ами* < *ашв* 'яблоко', ср. табас. *веч*, лезг. *ич*, агул. *гъеч*, рутул. *эч*, цахур. *эч*, хиналуг. *мыч*, крыз. *йеч*, будух. *йеч*, удин. *эш*, ср. также годоб. *ичу*, бутл. *инчу*, авар. *гІеч*, ахвах. *гІече*, карат. *гІече*, тинд. *эчи*, чамал. *эш*, багул. *гІеч*, бутл. *инчу*, *ичу*, анд. *инчи*, бежт. *эни*, цез. *гъенеш*, хварш. *и"йош*, гинух. *иши*, гунз. *э"ш*, дарг. *гІинц*, лак. *гъивч*; арчин. *инх* < *имх* < *ихв* 'масло', ср. ахвах. *и"хва*, авар. *нах*, дарг. *нирх*, агул. *нерхІ*, цахур. *нерх* и др.

С п и р а н т и з а ц и я а ф ф р и к а т. Как отмечает К. Ш. Микаилов, аффриката конечного слога при словоизменении в позиции перед дентальными, спирантизируясь, переходит в соответствующий по месту образования спирант; при этом абруптивные аффрикаты изменяются в соответствующие звонкие спиранты, а придыхательные — в глухие:

ц(ц) > с: *гъинц* 'теперь' > *гъинстту* 'теперешний', *гъаци* 'кобыла' > *гъастту* (мн. ч.), *бец* (крат. ф.) > *бесттут* (полн. ф.) 'слепой', *моцор* 'гроза' > *местте* (эрг. п.) и др.;

цІ(цІцІ) > з: *хацІи* 'щипцы' > *хазду* (мн. ч.), *ицІцІ* (крат. ф.) > *издут* (полн. ф.) 'вкусный', *марцІцІ* ас 'чистить' > *мардздут* 'чистый' и др.;

ч > ш: *гъачи* 'собака' > *гъажду* (мн. ч.). Материалы на переход *ч* > ш очень ограничены;

чІ > ж: *мочІор* 'борода' > *межде* (эрг. п.), *кІачІи* 'лист' > *кІажду* (мн. ч.) и др.

къ (кѣ) > гъ: кѣІкѣи 'икра ноги' > кѣІгѣду (мн. ч.), тІанкѣиши 'твердо' > тІангѣдут 'твердый' и др.²⁰⁹

Г е м и н а ц и я. Геминироваться в арчинском языке могут конечные спиранты, если они при словоизменении попадают в интервокальную позицию: бос 'тур' > босса (эрг. п.), кІос 'нож' > кІосса (эрг. п.), гумуи 'буйвол' > гумуишур (мн. ч.), дилѣв 'облако' > дилѣлѣви (эрг. п.), ии 'ночь' > ииши (эрг. п.) и др.²¹⁰

Здесь можно было бы привести еще и такие факты, как усиление сонорных при словоизменении: гон 'палец' > гыннор (мн. ч.), хол 'рука' > холлор (мн. ч.), лѣан 'вода' > лѣенне (эрг. п.) и др.

М е т а т е з а. Случаи метатезы в арчинском языке выявляются в результате сравнения его данных с аналогичными данными родственных языков: арчин. дувраз 'ворота', ср. лезг. дарванз; арчин. суркІа 'пиала', ср. лезг. сукІра; ср. также параллельные арчинские формы: руж-мал // лужмар 'неделя' и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система согласных каждого лезгинского языка индивидуальна и своеобразна, но вместе с тем все они в значительной мере составляют различные комбинации исходного состояния.

Так, в арчинском языке, носители которого непосредственно контактируют с авароязычным населением, налицо пять шумных латеральных согласных, не представленных в остальных лезгинских языках. Однако консонантные системы большинства лезгинских языков знают заднеязычные спиранты гг, хь (хьхь), которые в арчинском совершенно не представлены. В консонантных системах лезгинского, табасаранского, агульского языков представлены так называемые денто-лабиализованные звуки, чего нельзя сказать о других языках. Причем фонологически эти звуки незначимы и восходят к определенным лабиализованным заднеязычным согласным.

Нет единства также в распределении аффрикат. Почти во всех лезгинских языках функционируют звонкие аффрикаты (дж, дз, кѣг), в арчинском же языке они отсут-

²⁰⁹ Микаилов К. III. Указ. соч., с. 36, 37.

²¹⁰ Микаилов К. III. Указ. соч., с. 37.

ствуют, и дефектность этого ряда компенсируется усиленными абруптивами (*цIцI*, *чIчI*, *кьь*).

Деградировала система абруптивов в удинском языке — в одних словах они перешли в преруптивы (результат редукции гортанного смыка), в других — редуцировались полностью. Иногда их утрата компенсируется среднеязычным *й*.

Если рассматривать систему консонантизма лезгинских языков с исторической точки зрения, то обнаруживается, что в ряде случаев однотипные согласные в некоторых языках имеют совершенно разное происхождение. В качестве примера можно привести табасаранскую и агульскую системы, в которых так называемые усиленные (интенсивные) смычные по своему происхождению имеют двойственный характер — в одних случаях они появляются в определенных фонетических условиях в результате оглушения соответствующих звонких смычных, в других, как считают многие исследователи дагестанских языков, они являются результатом трансформации геминированных абруптивов общедагестанского хронологического уровня²¹¹. Разрабатывая вопросы консонантной системы восточнокавказских языков, Н. Трубецкой в данном вопросе пришел к правильному заключению, согласно которому «в древневосточнокавказском языке отсутствовали сильные глухие, получившие в настоящее время большое распространение во всех языках Дагестана»²¹².

Таким образом, лезгинские языки в основных своих чертах продолжают традиции как общелезгинского языка-основы, так и прадагестанского состояния.

В заключение приведем сводную таблицу согласных лезгинских языков (см. табл. 11). В таблицу не вошли лабиализованные, палатализованные, позиционно обусловленные так называемые фарингализованные согласные, а также аллофоны многих фонем.

Из таблицы видно, что для простых взрывных и переднеязычных аффрикат характерна пятиричная система обра-

²¹¹ См.: *Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme...*, с. 51—52; *Бокарев Е. А. Введение...* — Б. Ханмагомедов в этом вопросе придерживается иной точки зрения. См.: *Ханмагомедов Б. Г.-К. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агульского языков. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1958.*

²¹² *Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme...*, с. 52.

Таблица (сводная) 11

Согласные современных лезгинских языков

По способу образования														
Смычные														
аффрикаты														
простые														
глухие														
звонкие														
геминаты														
преруптивы														
непреруптивы														
абруптивы														
звонкие														
глухие														
звонкие														
спиранты														
глухие														
сильные														
слабые														
носовые														
плавные														
сопоровые														

По месту образования		По способу образования														
Губные		Смычные														
дентальные		аффрикаты														
Передне-язычные		простые														
денто-альвеолярные		глухие														
альвеолярные		звонкие														
денто-лабиальные		геминаты														
		преруптивы														
		непреруптивы														
		абруптивы														
		звонкие														
		глухие														
		звонкие														
		спиранты														
		глухие														
		сильные														
		слабые														
		носовые														
		плавные														
		сопоровые														

зования звуков. Дефектными являются увулярный, латеральный и ларингальный ряды. Не во всех лезгинских языках мы находим все взрывные и аффрикаты. Так, если геминаты отмечаются исключительно в табасаранском и агульском языках, то преруптивы представлены почти во всех рассматриваемых языках (реже в будухском и крызском). Отсутствуют аффрикаты *дж* и *дз* в арчинском языке, а также абруптивы всех рядов — в удинском. Латеральный ряд шумных согласных представлен исключительно в арчинском языке, в остальных же языках он дефектен. Не во всех языках в одинаковой мере функционируют усиленные спиранты. Если в лезгинском и других языках они вообще отсутствуют, то употребление их, скажем, в цахурском, арчинском обычное явление.

Возникает ряд вопросов в связи с увулярными. Некоторые дагестановеды относят такие увулярные, как *к̆г̆*, *к̆*, *х̆*, к смычным, другие — к аффрикатам, что видно также и из настоящей работы, где в классификационной таблице согласных каждого конкретного языка они отнесены к разряду смычных-взрывных, а в общей — к аффрикатам. В первом случае мы отдавали дань традиции. Наши наблюдения над произношением этих фонем в разных языках показывают, что с фонетической точки зрения лезгинские увулярные *к̆г̆*, *х̆*, *к̆* следует рассматривать как аффрикаты, а не как смычно-взрывные. Это видно хотя бы из того, что при артикуляции рекурсия у этих согласных спирантного характера и, с другой стороны, из того, что во многих случаях они проявляют тенденцию к спирантизации (*к̆г̆* > *г̆*, *х̆* > *х*).

Упоминаемый увулярный ряд во многих языках дефектен. В лезгинском, табасаранском, агульском, цахурском и будухском языках система увулярных аффрикат полностью сохранилась. В остальных языках отсутствует звонкий *к̆г̆*. В удинском из этого ряда согласных представлены только *к̆* и *х̆*. Дефектным является также ларингальный ряд.

ГЛАВА II

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКАХ

Изменения фонем имеют преимущественно не случайный, а закономерный характер; они происходят в строго определенных фонетических условиях. Этим объясняется и то, что фонетические изменения часто называют «звуковыми законами», хотя в ряде случаев закономерности звукопереходов в том или ином языке могут иметь определенные исключения, вызываемые конкретными условиями функционирования исходного материала, подверженного модификации.

С точки зрения общности многих звуковых процессов лезгинские языки сильно расходятся между собою. Трудно указать хотя бы на одно какое-либо фонетическое изменение, которое протекало бы с одинаковой силой во всех языках рассматриваемой группы. Если данное конкретное изменение свойственно одной группе языков, то в другой группе оно или вообще отсутствует, или же имеет ограниченный характер. Отсюда следует, что данные, получаемые в результате анализа звуковых процессов, представленных в двух, трех и более языках из целой системы родственных языков, также имеют важное значение для разработки вопросов сравнительно-исторической фонетики родственных языков.

Общими, получившими большое распространение во многих языках звуковыми изменениями оказываются здесь такие, как оглушение звонких, преруптивизация, абруптивизация, делабиализация, ассимиляция, диссимиляция и т. д.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ

Процесс оглушения звонких согласных происходит в рассматриваемых языках неравномерно: если в одних из них этот процесс с точки зрения истории языка имел

место и продолжается на современной стадии развития, то в других он на каком-то этапе застыл и не получил своего продолжения, в то же время третья группа языков сохраняет исходное состояние. Наибольшего продвижения достиг в этом отношении лезгинский язык, в котором рассматриваемое фонетическое явление продолжает функционировать и на данном этапе развития.

Суть рассматриваемого фонетического процесса состоит в том, что пралезгинские звонкие, хорошо сохраняющиеся в ряде языков, в лезгинском и в некоторых других языках в исконных словах в начальной и интервокальной позициях оглушаются и переходят в соответствующие по месту образования глухие:

б > пп:

лезг. *ппац* (< *бац) 'лапа', ср. табас. *бац*, агул. *бац*, ср. также ярк. *бац*;

лезг. *ппел* (< *бел) 'лоб', ср. рутул. *баъл*, крыз. *бел*, будух. *бел-идж*;

лезг. *ппицI* (< *бицI) 'пуповина', ср. крыз. *бичI*, будух. *буцI*;

лезг. *ппагв* (< *багв) 'бок', ср. агул. *багв* (тп., кош.), рутул. *бег*, хиналуг. *буггры* (< *буг-ры), крыз. *бег*, арчин. *багв*;

лезг. *сппел* // *сиппел* (< *сибел), табас. *сумпал* (< *суппал* < *субал), агул. *суппал*, рутул. *сппел* 'ус', ср. цахур. *сибел* (гельм.), крыз. *сибел*, ср. также дарг. *супел* (< *суппел* < *субел);

лезг. *кппул* (< *губул), цахур. *гымыл* (< *гыбыл) 'ревматизм', ср. агул. *ккубул*, рутул. *гыбыл*;

лезг. *цппицI* (< *цIиппицI* < *цIибицI* < *тIибитI, ср. ахт. диал. *цIипIицI*) 'виноград', ср. агул. *тIибитI*, табас. *тIумутI* (< *тIубутI), рутул. *тIымыл* (< *тIыбыл), цахур. *тIымыл*, удин. *ттул* (< *ттумул* < *тIумул* < *тIубул), арчин. *тIумул*, ср. также авар. *цIибил*, карат. *цIибил*;

лезг. *ппиши* (< *биши, ср. литер. *биши*) 'глухой', ср. табас. *биши*, агул. *буьшеф*, рутул. *быштты*, цахур. *бошина*, крыз. *бешаьд*;

лезг. *ппицил* (< *бицил) 'казанок', ср. агул. *батил*;

г > кк:

лезг. *ккук* (ахт.), *кIукI* (литер.) < *гуг 'макушка', ср. табас. *гуг* (только затылочная часть), агул. *гуг*, рутул. *гугуй*;

лезг. *ккан* (< *ган) 'ладонь', ср. табас. *гагъ*, агул. *ган*;

лезг. *аккун* (< *агун), арчин. *аккус* (< *агус), удин. *акксун* (< *агсун) 'видеть', ср. табас. *агуз*, агул. *агвас*, рутул. *гъагун*, цахур. *гъагвас* (показать);

лезг. *ккун* (< *гун), арчин. *оккас*, хиналуг. *ккизи*, удин. *бокксун* 'гореть', ср. табас. *ургус*, агул. *угас*, крыз. *угадж*, будух. *йугари*; отметим, что как исключение встречается переход звонкого смычного *г* в спирант *хъ* в рутульском (*вурхъвас*) и цахурском (*гоьхъхъанас*) языках;

лезг. *ккул* (< *гул), арчин. *муккул* (< *мугул), хиналуг. *муккур* (< *мугур) 'веник, метла', ср. табас. *мургул*, агул. *мугул*, рутул. *мугул*, цахур. *могул*, крыз. *могул*, удин. *мугул*;

лезг. *ккаш* (< *гаш) 'голод', ср. табас. *гаш*, агул. *гаш*, рутул. *гаш*, крыз. *гаш*, ср. также дарг. *гаши*, лак. *ккаши*;

лезг. *ккацца* (< *гадза) 'кирка', ср. табас. *гедзи*, агул. *газа* рутул. *гадзай*, цахур. *гадзай*, *газай*, ср. также авар. *газа*, годоб. *газа*, анд. *газа*, дарг. *гадза*, лак. *кказа* (< *гадза);

лезг. *ккуккупI* (< *гугупI), табас. *ккуккуп*, агул. *ккукку* 'кукушка', ср. рутул. *гигоб*, хиналуг. *гукку*, крыз. *гукку*, будух. *гугупI*, арчин. *гикку*, ср. также авар. *гагу*, ахвах. *гегу*, карат. *гугу*, багул. *гиго*, ботл. *гугу*, дарг. *гегут* и др.

гъ (< *къг) > *къ*:

лезг. *къуIн* (< *гъуIн* < *къгъуIн), табас. *къуIн* (< *гъуIн* < *къгъуIн), арчин. *хъуIн* (< *къуIн* < *гъуIн* < *къгъуIн) 'плечо', ср. табас. *гъуIн* (купш., хив.), агул. *гъун* (ус.), *гIун* (тп.), рутул. *гъоIн*;

лезг. *къуIл* (< *къгъуIл) 'пшеница', ср. крыз. *къгул*, будух. *къгул*;

лезг. *къун* (< *къгун) 'идти (об осадках)', ср. табас. *ургъуз*, *убгъуз*, агул. *угъас*, рутул. *лугъун*, цахур. *гоьгъас*, хиналуг. *къула гешыры*, удин. *агъала эсын*, ср. также лак. *гъварал лачIун*; в арчинском языке аффриката *къг* спирантизировалась и перешла в сильный *хх*: *ххелI эхмус*;

лезг. *къван* (< *къгван) 'камень', ср. табас. *гъван* (лит.), *къган* (дюб.), агул. *гъван*, арчин. *хъван*;

лезг. *къвед* (< *къгвед), арчин. *къоIн* (< *къоIн* < *къгоIд) 'куропатка', ср. табас. *къуIд* (< *къгъуIд), агул. *гъуд* (ус.), *гIуд* (тп.), рутул. *гъиIд*;

лезг. *кѣиІб* (< *кѣгиІб), крыз. *кѣуб* 'лягушка', ср. табас. *гѣуІб* (< *кѣгуІб), агул. *гѣуІб*, рутул. *гѣиІб*; лезг. *хѣуІттуІл* (< *кѣуІттуІл* < *кѣгуІдуІл, ср. ахт. диал. *кѣуІттуІл*), крыз. *кѣаІдилаѣдж* (< *кѣгаІ-дилаѣдж) 'мягкий', ср. табас. *гѣиІдли* (< *кѣгиІдли), агул. *гѣаІдулф* (ус.), рутул. *гѣиІдылды* и др.

д > *тт*:

лезг. *ттаѣхѣ* 'затылок', ср. рутул. *даІхѣ*;

лезг. *ттваѣр* (< *удар) 'зерно', ср. табас. *вудар* (хюр.), удар (лит.), агул. *видаѣр*, крыз. *видаѣр* (рис), удин. *видаѣр*;

лезг. *ттаѣфт* (< *даѣфт) 'бубен', ср. табас. *даѣфт*, агул. *даѣфт*, рутул. *даѣф*, цахур. *даѣѣф*, крыз. *даѣф*, удин. *дап* (< *даѣф);

лезг. *хттул* (< *худул), агул. *хуттул* (< *худул) 'внук, племянник', ср. табас. *худул*, рутул. *хыдыл*, цахур. *хыдыл*, хиналуг. *хыдыл*, будух. *хыдыл*, крыз. *хыдыл*;

лезг. *ттуѣд* (< *дуѣд) 'горло', ср. табас. *дуѣд*, рутул. *дуѣдуѣх* (борч.) и др.

дж > *чч*:

лезг. *ччуру* (< *джуру), табас. *муччѣри* (< *муджѣри), хиналуг. *мичѣш* (< *мичѣс* < *мичѣр* < *миджѣр), крыз. *ччири* (< *джири) 'борода', ср. агул. *муджур*, крыз. *джири* (алык.), ср. также авар. *мечѣж*, багул. *мижѣт*, ботл. *мигужур*, гуыз. *билажѣба*. В других лезгинских языках оглушение аффрикаты *дж* привело не к преруптивизации, а к абруптивизации: рутул. *мичІри*, цахур. *мучІру*, будух. *мичІѣр*, арчин. *мучІѣр*, ср. также дарг. *муѣІур*;

лезг. *ччин* (< *джин) 'лицо', ср. хиналуг. *ижи* (< *иджин), крыз. *иджин*, будух. *иджин*, ср. также лак. *лажин* (< *ладжин), сюда же можно, очевидно, отнести удин. *чо* (< *ччо* < *джо* < *джон) и арчинское *маІмур-чи*;

лезг. *чуѣхѣѣр* (< *ччуѣхѣѣр* < *джуѣхѣѣр) 'груша', ср. табас. *джаІхаІѣр*, агул. *джѣхѣѣр*, цахур. *джихаІ*, крыз. *джуІ-хІуІѣр*;

лезг. *ччурун* (< *джурун) 'жарить', ср. табас. *увѣжув*, агул. *уджув*, рутул. *йиджѣ гыѣын*, цахур. *хѣѣджѣс*, ср. также авар. *бежѣзе* (< *бѣджѣзе) и др.

дз > *цц*:

лезг. *цѣѣѣр* (< *дѣѣѣр), арчин. *цѣѣѣр* 'моча', ср. агул. *зур* (< *дзур), рутул. *зур* (< *дзур), цахур. *зѣй* (*зѣр* < *дзѣр), крыз. *зыр* (< *дзыр), будух. *зирѣ* (< *дзирѣ* < *дзир); вполне возможно, что сюда же можно отнести также цахур. *цирхѣ* (< *цир-хѣ* саб.), табас. *чухѣ* (< *цухѣ* < *цурхѣ* <

*ццур) и лезг. чухъ (< цухъ < цурхъ < *ццур — гюн. д.), ср. также бект. ццима, гунз. цумо (ср. чермес kloml 'мочевой пузырь');

лезг. ццуьлез (< *дзуьлез) 'селезенка', ср. рутул. зилиз (< *дзилидз), цахур. зылаз (< *дзылдзам);

лезг. ццаз (< дзас < *дзадз), арчин. цац (< ццац < ццаз < *дзадз), удин. цац (< ццацц < *дзадз) 'колючка', ср. табас. дзадз, агул. заз (< *дзадз), рутул. заз, цахур. заза; ср. также авар. заз (< *дзадз), тинд. заза, дарг. дзандзи;

лезг. аццун (< *адзун) 'дойть', ср. табас. ардзуз, агул. узас (< *удзас), рутул. везен, цахур. гаьзас, крыз. аьзаьдж, будух. созу; в арчин. языке аффриката дз абруптивизировалась: аццIас; ср. также дарг. идзис, лак. ттизин (< *ттидзин);

лезг. ццун (< *дзун) 'налить', ср. табас. урзуб, агул. узас (< *урдзас), хиналуг. лажури (< ладжури < *ладжури); в других языках исходный дз абруптивизовался, что видно из следующих примеров: арчин. эцIас (< эццас < *эдзас), крыз. глаьцIынаридж, будух. аццIури. В удинском языке происходит двойной процесс: оглушение привело к абруптивизации, а абруптивные, как известно, здесь деградировали: бапсун < баццпсун < *бадзпсун).

лезг. ццун (< *дзун) 'пахать', ср. табас. урдзуз, агул. узас (< *урдзас), рутул. йезес (< *йедзес), цахур. эзас (< *эдзас), крыз. йизаз, будух. сузу, удин. эз бесун; в хиналугском дз переходит в абруптив цI: цIили (< ццили < *дзили);

лезг. кьуццун (< *кьудзун — ахт. д.) 'стоять', ср. агул. гьузас (< *гьудзас), рутул. лузун, цахур. илов-зарас, крыз. кьузридж;

лезг. ккацца (< *гадза) 'кирка', ср. табас. гедзидз, агул. газа, рутул. гадзай, цахур. гадзай, газа, ср. также авар. газа, годоб. газа, анд. газа, карат. гожо, дарг. гадза, лак. кказа (< *гадза); интересно, что в других андийских языках исходный общедагестанский дз перешел не в свистящий абруптив, как этого можно было бы ожидать, а трансформировался в шипящий чI, что видно из следующих примеров: тинд. гачIа (< гацIа < гацца < *гадза), чамал. гачIа (ср. гигатл. газа), багул. галчIа, ботл. гачIа;

лезг. *ццав* (< *дзав) 'небо', ср. табас. *дзав*, агул. *дзав*, хиналуг. *дзо*, крыз. *зав*, будух. *зав*, ср. также авар. *зоб* (< *дзоб), анд. *зубу*, дарг. *заб* (< *дзаб) 'дождь', лак. *ссав* (< *зав* < *дзав);

лезг. *ццегв* (< *дзегв* < *дзеггв), *ццажв* (ахт.), *ццезв* (куб.) 'муравей', ср. табас. *дзимдз* (< *дзибдз* < *дзизв* < *дзигв* < *дзиггв), агул. *зивз* (< *зизв* < *дзигв* < *дзиггв), крыз. *дзыз* (< *дзызв* < *дзыгв* < *дзыггв), арчин. *зимзу* (< *дзибз* < *дзивз* < *дзизв* < *дзигв* < *дзиггв), ср. также лак. *зимиз* (< *зибиз* < *зивиз* < *зизв* < *дзизв* < *дзигв* < *дзиггв) 'муха';

лезг. *лаццу* (< *ладзу) 'белый', ср. табас. *лизи* (< *лидзи), крыз. *лази*, будух. *лузу* и др.

гъ > х:

агул. *хурд* (дул., бур., бурк., ус., цирх.), рутул. *худ*, крыз. *хид* 'кулак', ср. лезг. *гъуд*, агул. *гъурд* (тп., фит.), табас. *гъурд*;

агул. *хил* (бурк., дул., бур.), табас. *хил*, рутул. *хыл*, цахур. *хыл* 'рука', ср. лезг. *гъиІл*, агул. *гъиІл* (тп.); крыз. *хаьб*, будух. *хап* 'кисть', ср. лезг. *гъаб* 'пригоршня';

рутул. *худул*, будух. *тухул*, лезг. *тухул*, удин. *тихмих* (нидж.), арчин. *хуттутти* 'легкие', ср. рутул. *худул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул*;

рутул. *ухур*, цахур. *ухара*, крыз. *хи* (< *хир) 'нитка', ср. лезг. *гъал*, ср. также лак. *ххал*;

табас. *хуІ* (< *хуІр* < *гъуІр), рутул. *хуІр*, цахур. *хоІ* (< *хоІр* < *гъоІр), удин. *хари*, крыз. *рахІаІдж*, будух. *рахІадж* 'мука', ср. лезг. *гъуІр*;

рутул. *руІх* (< *руІгъ), агул. *рахІ*, цахур. *йоІххаІ*, хиналуг. *зох*, арчин. *дуІххаІт*, лезг. *роІхв* (ахт.) 'мельница', ср. лезг. *регъв*, табас. *раІгъв*;

табас. *хар*, *хаьдж*, агул. *хаІд*, *хаІр*, рутул. *хаІдей*, цахур. *хаІне*, хиналуг. *пхуңцІ* 'звезда', ср. лезг. *гъеІд*;

табас. *хиІрч* 'дичь', ср. лезг. *гъуІрч*, агул. *гІурч*, рутул. *гъиІрч*;

арчин. *дах*, удин. *ох* 'гребешок', ср. лезг. *раІгъ*, табас. *раІгъ*, агул. *раІгъ*, рутул. *ракъ*, цахур. *аІгъаІ*, хиналуг. *чагъыз*, крыз. *рагъ*, будух. *дарагъ*;

арчин. *хас*, табас. *хуз*, агул. *хас* 'принести', ср. лезг. *гъун*, крыз. *гІуІгъадж*, будух. *гІуІгъадж*;

арчин. *хос* 'найти', ср. лезг. *жугъун*, хиналуг. *чІакъ-ыри*, удин. *боІгъаІбсун*;

лезг. *хурун*, *хырхын* (ахт.), табас. *урхуз* (хив.), *вухуз* (кум.) агул. *рухас* (ус.), рутул. *хырха гыгъын*, цахур. *хъохас*, крыз. *хыридж*, будух. *сохури* 'вязать', ср. агул. *ругъас* (тп.);

агул. *йаІрхаІс*, рутул. *йиІхиІн*, цахур. *иІхаІс*, арчин. *дахас* 'ударить, бить', ср. лезг. *йагъун*, табас. *йагъуз*, удин. *дугъсун* (*духсун*);

лезг. *хун*, арчин. *деххаІс*, удин. *хурубсун* 'ломать', ср. табас. *йуъгъиІб* (тин.), будух. *соргъу*;

лезг. *хун* (ахт.), *хъун* (лит.), табас. *ухуз*, *ухъуз*, агул. *ухас*, удин. *гІуІхсун* 'пить', ср. рутул. *рагъас*, цахур. *илогъас*, будух. *согъру* и др.

Интересный материал на переход *гъ > х* как результат оглушения находим в диалектах лезгинского и агульского языков. Так, исконный *гъ*, хорошо сохранившийся в гюнейском диалекте, в фийском и курахском диалектах переходит в *х*:

Гюн. диал.	Фийск. диал.	Курах. диал.	
<i>гъал</i>	<i>хал</i>	<i>хал</i>	'нити'
<i>гъед</i>	<i>хед</i>	<i>хед</i>	'звезда'
<i>гъуІл</i>	<i>хуІл</i>	<i>хуІл</i>	'муж'
<i>гъун</i>	<i>ху</i>	—	'принести'
<i>регъв</i>	<i>рех</i>	<i>рех</i>	'мельница'
<i>маргъал</i>	<i>мархал</i>	<i>мархал</i>	'снежный занос'
<i>гъаб</i>	—	<i>хаб</i>	'горсть'
<i>гъуІр</i>	—	<i>хуІр</i>	'мука'
<i>ругъун</i>	—	<i>рухун</i>	'марена' и др.

По диалектам агульского языка наблюдаем следующую картину: в тпигском *гъ* в основном не подвергся оглушению, но в ряде случаев он переходит в фарингальный *гІ*, а в остальных диалектах, потеряв звонкость, переходит в *х* или же в фарингальный *хІ*, что видно из следующих примеров: ¹

¹ А. А. Магомедов придерживается иной точки зрения, усматривая в *гъ > х* озвончение заднеязычного спиранта, о чем см.: Магомедов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 41.

Тп.	Дул.	Бур.	Бурк.	Ус.	Цир.	Фит.	
гъил	хил	хил	хил	хил	—	хил	‘рука’
гъурд	хурд	хурд	хурд	хурд	хурд	гъурд	‘кулак’
гъуй	хуй	хвуй	хуй	—	хуй	хуй	‘собака’
эргъел	—	—	—	аьрхаьл	—	—	‘солома’
хъугъас	—	—	—	хъухас	—	—	‘верить’
гъас	—	—	—	хас	—	—	‘принести’
гIад	хIад	хIар	хIар	халд	хIар	халд	‘звезда’
рагI	рахI	рахI	рахI	ралхв	ралхв	ралхв	‘мельница’
гIур	—	рахIу	хIур	хуIр	хуIр	хуIр	‘мука’
гIав	—	—	—	хев	—	—	‘вымь’
гъудул	—	—	худул	худул	—	—	‘легкое’
гъилив	—	—	—	хилив	—	—	‘рукав’
чIаргъ- вас	—	—	—	чIилхас	—	—	‘порвать’ и др.

Таким образом, приведенные факты показывают, что фонетический процесс оглушения звонких произошел преимущественно в лезгинском и в некоторых других языках в исконных словах, которые не осложнены какими-либо дополнительными морфемами: оглушается не всякий звонкий и не во всех позициях в слове, а исторические звонкие и лишь в определенных фонетических условиях. Так, например, если в лезгинском языке в анлауте и инлауте звонкий смычный оглушается и переходит в преруптив, то в ауслауте он никаким изменениям не подвержен: чIиб ‘пядь’, ср. крыз. кIипI, кIараб ‘кость’, ср. крыз. кIаьраьпI, кIегъеб ‘лодыжка’, ср. крыз. кIаьгIаьпI ‘бабка’ и др. Однако при словоизменении в тех же словах ауслаутный звонкий смычный в интервокальной позиции оглушается и переходит в преруптив:

б > пп: йеб ‘шпагат’ > йеппини (эрг. п.), риб ‘шило’ > риппини (эрг. п.), йаб ‘ухо’ > йаппу (эрг. п.) и др.;
 д > тт: гад ‘лето’ > гатту (эрг. п.), фид ‘навоз’ > фиттеди (эрг. п.), ччад ‘кузница’ > ччатту (эрг. п.) и др.;
 г > кк: муг ‘гнездо’ > мукквар (мн. ч.), руг ‘пыль’ > рукквади (эрг. п.), ццегв ‘муравей’ > ццекквэре (эрг. п.) и др.;

гъ (< *къг) > къ: муIгъ ‘мост’ > муIкъуI (эрг. п.), регъ ‘расческа’ > рекъер (мн. ч.), нагъв ‘слеза’ > накъвар (мн. ч.) и др.;

ж (< *дж) > чч: радж ‘очередь’ > раччар (мн. ч.), садж ‘диск’ > саччар (мн. ч.) и др.;

з (< *дз) > цц: къаз 'посев' > къаццар (мн. ч.), мез 'язык' > меццар (мн. ч.), ладз 'белая глина' > лаццар (мн. ч.) и др.²

В агульском языке данное фонетическое явление не получило широкого распространения. Проявление его ограничено рамками отдельных говоров, причем из звонких смычных оглушаются только б и д, о чем см. выше.

В цахурском языке, так же как в агульском, явление оглушения не носит самостоятельного характера, и обусловлено, как это было показано выше, определенными фонетическими условиями.

По сравнению с лезгинским языком в крызском языке и его диалектах процесс оглушения не так сильно развит. Здесь, если подходить к данному вопросу с исторической точки зрения, мы имеем совершенно иную картину. А именно: язык по части звонких сохранил исходное состояние, что наглядно видно при сравнении исконных слов крызского языка с аналогичными словами других лезгинских языков. Однако диалектологический материал крызского языка показывает, что на поздней стадии развития этого языка явление оглушения согласных стало проявляться во всех позициях слова, хотя и не регулярно. Так, в одном и том же диалекте в одной группе слов этот процесс происходит, а в другой группе мы его не наблюдаем — однако, он имеет место во втором диалекте, о чем см. выше.

Оглушение звонких смычных наблюдается также в ниджском диалекте удинского языка. Это, видимо, результат усиления артикуляции согласных и сокращения участия голоса. В этом отношении ниджский диалект больше тяготеет к лезгинскому языку, нежели к другим языкам лезгинской группы, где процесс не получил широкого распространения.

В ниджском диалекте, аналогично агульскому языку, оглушению с последующей преруптивизацией подверглись только звонкие б и д, что же касается других звонких, то они сохраняют исходное состояние³:

² Об этом более подробно см.: Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИНЯЛ, 1960, т. 11.

³ Исключением из этого правила является звонкая аффриката дж, которая перешла в ряде случаев в звонкий спираント ж: кеже (< *кедже) 'кислый', ср. кедже (варт.); ккож (< *кодж) 'дом', ср. ккодж (варт.); къожа (< *къоджа) 'старик', ср. къоджа

б > пп (п): ппакъсун (< *бакъсун) 'вместиться', ср. бакъсун (варт.); ппиппи (< *баппи) 'зрелый, спелый', ср. баппи (варт.); ппиппсун (< *баппсун) 'дойти, поспеть', ср. бапсун (варт.); ппуъруькк (< *буъруьк) 'листья шелковицы', ср. бурук (варт.); ццаьппири (< *дзаьбири) 'воронка', ср. дзабури (варт.); ккаІккаІпп (< *ккаІккаІб) 'колено', ср. ккаІккаІб (варт.); ашппаз (< *ашбаз) 'повар', ср. ашбаз (варт.); ттумппалакъ (< *думбалакъ) 'кувырок', ср. домбалакъ (варт.); дамппул (< *дамбул) 'слива', ср. дамбул (варт.) и др.

д > тт: ттажъа (< *дажъа) 'мерка для сыпучих тел', ср. дажъа (варт.); ттоІпп (< *доІпп) 'щель, трещина', ср. доІп (варт.); ттайи (* дайи) 'дядя (по матери)', ср. дайи (варт.), ттахттак (< *дахттаг) 'доска', ср. дахттаг (варт.); ттамар (< *дамар) 'жила, кровеносный сосуд', ср. дамар (варт.); тталда (< *далда) 'укромное место', ср. далда (варт.) и др.

Оглушение в удинском фонетически обусловлено: звонкие б и д подвергаются оглушению в интервокальной позиции, а также в позиции между гласным и одним из сонорных или спيرانтов.

В будухском языке оглушение — менее распространенное явление. Оно проявляется исключительно в конечной позиции. Но при словоизменении конечный звонкий принимает свой первоначальный вид: уьд // уьт 'желчь' > уьдри (род. п.), шит // шид 'брат', хап < *хаб 'горсть', ср. лезг. гъаб, цІип < *цІиб 'кринка', ср. лезг. цІиб; нох < ногъ < *нагъв 'мякина', ср. лезг. нагъв; кІерепІ < *кІереб 'кость', ср. лезг. кІараб; цІипІ < *цІиб 'вершок', ср. лезг. цІиб и др.

Встречаются также отдельные слова, в которых наблюдается оглушение первичных звонких в начальной или интервокальной позиции: чере < *джере 'прялка', ср. лезг. джегъре; ттунугъ // дуннугъ 'мельничное корыто, куда сыплется мука из-под жернова', къусу < *къузу 'старый' (ср. лезг. къуьзуь).

В позиции глухих согласных оглушению подвержены также показатели грамматических классов б и д.

(варт.); ожул (< оджул) 'хвост', ср. оджил (варт.); борж (< *бордж) 'долг', ср. бордж (варт.) и др. На явление дж > ж впервые указал В. Н. Панчвидзе, см.: Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9, 1941, т. 2, № 9.

Таким образом, анализ фактов всех лезгинских языков показывает, что оглушение в области смычных звонких и спирантов не во всех языках протекает равномерно. Более или менее отчетливо этот процесс реализован в лезгинском языке, за которым идет алыкский говор крызского языка и далее — ниджский говор удинского языка. В остальных языках этот процесс представлен спорадически, что, по-видимому, говорит о зарождении его в лезгинском языке-основе в период его распада. Однако дифференциация этих языков не привела к дальнейшему распространению данного явления, а наоборот, заглушила его.

ДЕЛАБИАЛИЗАЦИЯ ЛАБИАЛИЗОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ

Одной из характерных особенностей дагестанских языков является то, что фонетическая система их осложнена большим числом лабиализованных согласных, при артикуляции которых к признакам соответствующего нелабиализованного согласного примешивается действие губ как активный звукоосложняющий фактор. В качестве таковых выступают преимущественно заднеязычные и переднеязычные смычные и спиранты: *гв, ккв, кв, кIв, къгв, гъв, къв, хв, хъв, хъв, зв, св, тв, ттв, тIв, дзв, ццв, цв, цIв, джв, къв, ччв, чв, чIв, жв, шв*.

Лабиализация в лезгинских языках в целом носит билабиальный характер, но кроме них в фийском диалекте лезгинского языка, табасаранском и агульском языках имеют место также денто-лабиализованные⁴, артикуляция которых отличается от билабиализованных тем, что нижняя губа, приближаясь к верхним резцам, образует вместе с ними очень узкую щель. Если в табасаранском языке денто-лабиализованные согласные встречаются только в ряду шипящих согласных, то в лезгинском (в его фийском диалекте)⁵ и агульском они представлены и в ряду заднеязычных спирантов (*хъв*).

Не во всех лезгинских языках лабиализованные звуки несут одинаковую смысловую нагрузку. Наиболее широко

⁴ Жирков Л. И. Табасаранский язык. М., 1948; Магомедов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси. 1965, с. 53—54.

⁵ Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

распространены лабиализованные согласные в лезгинском, табасаранском, агульском и арчинском языках. В рутульском и цахурском языках эти консонанты представлены менее широко. Еще в меньшей степени проявляются эти согласные в будухском, крызском и хиналугском языках, а в удинском лабиализованные вообще деградировали. Процесс деградации лабиализованных согласных происходит почти во всех языках, в одних этот процесс проявляется в большей степени, в других — в меньшей, что объясняется распадом момента лабиальности с последующим затуханием его или же переходом на один из гласных элементов (в результате чего происходит процесс трансформации последнего, о чем см. ниже).

В ряде лезгинских языков лабиализованные согласные имеют дистинктивное значение, что говорит об их фонематичности⁶. Так, лезгинский язык предоставляет хороший материал, показывающий функционирование их в качестве средства семантического разграничения слов: *гъвел* 'крошка' ~ *гъел* 'полоз саней'; *къвал* 'круча' ~ *къал* 'прутик'; *кквар* 'кувшин' ~ *ккар* 'короста раны'; *хвар* 'кобыла' ~ *хар* 'горох'; *къван* 'камень' ~ *къан* 'кровная месть'; *накъв* 'земля' ~ *накъ* 'вчера'; *тлъал* 'палка' ~ *тлал* 'боль, болезнь'; *ггваъл* 'кипение' ~ *ггаъл* 'след'; *ралъгъв* 'мельница' ~ *ралъгъ* 'расческа'; *хъвач* 'уходи' ~ *хъач* 'сорная трава'; *кквал* 'зуд' ~ *ккал* 'корова'; *хвал* 'канавка' ~ *хал* 'родимое пятно'; *къвал* 'бок' ~ *къал* 'ссора, скандал'; *хват* 'слива' ~ *хат* 'бусина, бусинка' и др.⁷

⁶ Другого мнения придерживался Л. И. Жирков, полагавший, что лабиализацию согласных в современном лезгинском языке нельзя признавать «самостоятельным признаком дифференциации согласных, при котором мы имели бы право считать лабиализацию и отсутствие лабиализации признаками, характеризующими два отдельных ряда согласных фонем» (Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941, с. 14). Обратное мнение высказывает Л. Р. Зиндер: «В ряде языков (например, в лезгинском) лабиализованные согласные могут встречаться в любом фонетическом положении, в том числе и в конце слова (ср. лезг. *накъв* 'земля, почва'). В этих языках лабиализованные противопоставляются соответствующим нелабиализованным как самостоятельные фонемы» (Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1960, с. 136).

⁷ Говоря о лабиализованных согласных, Н. Трубецкой указывает на важность противопоставления тона лабиализованных и нелабиализованных согласных в лезгинском языке, причем он не без успеха пытается определить позиции, в каких возможны лабиализованные согласные, а в каких нет. Ослабление элемента лабиаль-

Аналогичного характера матерпалы обнаруживаются также в цахурском, рутульском, табасаранском, агульском и арчинском языках.

Табасаранский язык: *накъв* 'могила' ~ *накъ* 'вчера' (ср. лезг. *накъв* 'могила' ~ *накъ* 'вчера'); *кIвантI* 'губа' ~ *кIантI* 'капля'; *гвар* 'кувшин' ~ *гар* 'скорлупа'; *хвар* 'кобыла' ~ *хар* 'горох, град', *кIвар* 'межа' ~ *кIар* 'скалка'; *къвал* 'бок' ~ *къал* 'шум' (ср. лезг. *къвал* 'бок' ~ *къал* 'шум'); *къварс* 'домовой' ~ *къарс* 'удар в лицо' и др.⁸

Цахурский язык: *хидв* 'амбар' ~ *хид* 'липа'; *нацIв* 'тростник' ~ *нацI* 'вошь'; *багъв* 'тесемка, шнур' ~ *багъ* 'сад' и др.

Рутульский язык: *хвар* 'кобыла' ~ *хар* 'град', *наъхв* 'саман' ~ *наъх* 'вечер'; *йакв* 'свет' ~ *йак* 'мясо'; *накъв* 'земля' ~ *накъ* 'сон'; *нагъв* 'сон' ~ *нагъ* 'мякина' и др.⁹

Арчинский язык: *хвал* 'коса' ~ *хал* 'комната'; *хъвал* 'вымя' ~ *хъал* 'кожа'; *хвел* 'серый' ~ *хел* 'дождь'; *хван* 'теневая сторона' ~ *хан* 'хан' и др.¹⁰

Список подобного типа примеров по перечисленным языкам можно было бы продолжить, однако уже приведенные иллюстрации наглядно свидетельствуют о факте фонологической оппозиции лабиализованных нелабиализованным. Можно полагать, что такое противопоставление уходит своими корнями в далекое прошлое развития этих языков, хотя в некоторых случаях оно и носит печать случайности, вызванной проникновением отдельных лексических элементов из других языков, преимущественно из неродственных (ср. арчин. *хван* 'теневая сторона' и заимствованное из тюркских языков *хан* 'хан' и др.).

Наличие такого рода противопоставления, по-видимому, свидетельствует о том, что «язык-основа иберийско-кавказских языков располагал лабиализованными согласными. След этой лабиализации доныне не стерся в потомках языка-основы, представленных в виде современ-

---

ности он объясняет фонетическим окружением. См.: *Trubetzkoy N. Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen.* — In: *Caucasica*, t. 8. Leipzig, 1931.

⁸ Магомедов А. А. Табасаранский язык, с. 52—53.

⁹ Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15 (на груз. яз.).

¹⁰ *Trubetzkoy N. Op. cit.*, p. 44.

ных пберийско-кавказских языков, ибо лабиализация нашла свое отражение в дифференцированном материале, идущем из глубокой древности»¹¹. Говоря о лабиализованных согласных даргинского языка, Ш. Г. Гаприндашвили отмечал, что «наличие лабиальных согласных в качестве рефлексов исходных лабиализованных не только в тех диалектах, в которых лабиализованные звуки встречаются и сегодня, но и в тех, в которых последние ныне отсутствуют, дает основание полагать, что лабиализация в прошлом имела широкое распространение во всех диалектах даргинского языка. Надо полагать, что лабиализация в прошлом охватывала почти всю систему согласных как заднего, так и переднего образования»¹².

Мнение о первичности лабиализованных согласных в дагестанских языках высказано также многими другими исследователями этих языков, в числе которых мы находим Е. А. Бокарева, Ш. И. Микаилова, Д. С. Имнайшвили, А. А. Магометова, Е. Ф. Джейранишвили и др.¹³ Особый интерес представляет фонетическая характеристика лабиализованных согласных, данная Л. Р. Зиндером, экспериментально изучившим некоторые вопросы системы лезгинского консонантизма. Говоря о сущности лабиализованных согласных, он указывает, что «важным свидетельством фонематической сущности лабиализованных является их длительность; если она приблизительно совпадает с длительностью соответствующих нелабиализованных и во всяком случае не превосходит их сколько-нибудь значительно, то можно сказать, что лабиализованный представляет простую фонематическую единицу. Напротив, если длительность лабиализованного значительно превышает длительность нелабиализованного, то

¹¹ Гудава Т. Е. К изменению лабиализованных согласных в аварском и андийских языках. — ИКЯ, 1956, т. 8, с. 213—234.

¹² Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1960, с. 223.

¹³ Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961; Он же. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959; Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958; Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963; Магометов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963; Он же. Табасаранский язык; Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (ругульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966.

можно предположить, что он представляет собой сочетание согласного с губно-губным сонантом (W)»¹⁴.

Как свидетельствуют материалы лезгинских языков, здесь имеет место именно первый тип лабиализованных — при артикуляции их длительность несколько не превосходит длительности нелабиализованных. Но в ряде случаев мы находим здесь также лабиализованные согласные второго типа, длительность которых значительно превышает длительность артикуляционного момента нелабиализованных согласных — это так называемые лабиализованные вторичного порядка, обусловленные разными комбинаторными процессами.

Таким образом, в лезгинских языках различается два типа лабиализованных согласных: первичные и вторичные.

Первичные лабиализованные согласные — это такие, в которых наличие лабиализации не обусловлено какими-либо комбинаторными изменениями и которые являются фонематическими единицами, противопоставляемыми нелабиализованным (что проявляется при функционировании их в дистинктивном значении).

В дагестанских языках идет ярко выраженный процесс деградации, затухания лабиализованных согласных, вызванный, по всей вероятности, стремлением к упрощению фонетической системы этих языков, экономии артикуляционных движений органов речи. Кроме того, известное значение в делабиализации согласных имел также взаимный контакт различных языков. В этом отношении интересные сведения сообщает Ш. И. Микаилов в своей работе, посвященной фонетике аварских диалектов: «Любопытно отметить, что согласные подверглись полной делабиализации именно в тех окраинных говорах, которые находятся в тесном общении с другими языками, а именно: закатальский с азербайджанским, урминский, кулецаминский и другие говоры Левашинского района с даргинским. . .»¹⁵

Аналогичное явление, т. е. деградация лабиализованных согласных под влиянием других языков, более отчетливо выступает на примере будухского, крызского, удинского языков и некоторых диалектов кубинского наречия лезгинского языка. Так, Е. Ф. Джейранишвили

¹⁴ Зиндер Л. Р. Указ. соч., с. 137.

¹⁵ Микаилов Ш. И. Указ. соч., с. 32—33.

указывает, что в современном удинском языке не прослеживаются ярко выраженные лабиализованные согласные, но сопоставление данных удинского с фактами других родственных языков показывает, что исторически в нем лабиализованные также были противопоставлены не-лабиализованным¹⁶.

Интересный материал по крызскому языку, свидетельствующий о процессе деградации лабиализованных согласных, встречаем в работах Ш. М. Саадиева¹⁷. Исследователь лезгинского языка А. Г. Гюльмагомедов отмечает, что в лезгинском говоре кубинского паречия делабиализация корневого согласного является живым процессом, что проявляется в произношении одного и того же слова с исторически лабиализованным согласным то с лабиализацией, то без нее: *гъвел* и *гъоІл* 'крошка', *звал* и *зол* 'кипение', *къвед* и *къоІд* 'куропатка', *къвед* и *къоІд* 'два', *кІвал* и *кІол* 'дом', *свас* и *сос* 'невеста', *хвех* и *хоІх* 'орех', *ццвал* и *ццол* 'шов' и др.¹⁸ Такого рода факты находим во многих лезгинских языках. Это говорит о том, что делабиализация лабиализованных согласных в лезгинских языках — живой, широко распространенный фонетический процесс.

В результате делабиализации лабиализованного согласного элемент лабиальности подвергается следующим трансформациям:

- 1) элемент лабиализации лабиализованного согласного полностью исчез, не оставляя никаких следов;
- 2) элемент лабиализации перешел на предыдущий гласный;
- 3) элемент лабиализации перешел на последующий гласный;
- 4) элемент лабиализации передвинулся вперед или назад и трансформируется в самостоятельный губно-губный согласный.

Последовательности в делабиализации в том или ином

¹⁶ Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные..., с. 358—360.

¹⁷ Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН АзербССР. Сер. обществ. наук, 1958, № 5, с. 52.

¹⁸ Гюльмагомедов А. Основные особенности лезгинского говора лезгинского языка. — Сб. научных сообщений. Махачкала, 1967, с. 151—152.

языке, за исключением удинского, будухского и частично крызского, мы не наблюдаем. То же самое имеет место в диалектах одного и того же языка. В одних случаях в каком-либо конкретном диалекте целый ряд слов подвержен делабиализации, другой ряд слов этому фонетическому явлению не подвержен. Этот факт еще раз подтверждает тезис о том, что делабиализация лабиализованных согласных продолжает действовать и на современном этапе развития этих языков.

Покажем на конкретном материале, к чему приводит процесс делабиализации лабиализованного согласного:

1. Элемент лабиализации исчез:

цахур. *yiIxъ*, хиналуг. *zekI*¹⁹, крыз. *raxъ*, будух. *paIxъ*, удин. *ixъ*, арчин. *diIkъъ* 'зола', 'пепел', ср. лезг. *pyIxъв*, *pyIxъ*, агул. *pyIxъ*, рутул. *pyIxъ*, ср. также авар. *raxъу*, цез. *nalIy*, хварш. *йол^нIy*, гинух. *йолIy*, гунз. *йолIy*; В аварском и цезском языках исконно лабиализованный согласный распался, в результате чего развился ауслаутный губной *y*;

арчин. *xxel*, удин. *agъала* 'дождь', ср. лезг. *kъвал*, агул. *yъгал*, *yъвал*, рутул. *gyъгал*, цахур. *yъгол*, хиналуг. *kъула*, ср. также лак. *gъарал*;

лезг. *max*, будух. *magъ* 'сказка', ср. табас. *maxъв*, рутул. *maxъ*, цахур. *maxъа*, арчин. *maIxy*; в других дагестанских языках элемент лабиальности то развивается в ауслауте в самостоятельный лабиальный (авар. *маргъо*, гинух. *маргъо*, гунз. *маргъу*), то элемент лабиальности переходит вперед на предшествующий нелабиальный гласный (ахвах. *муха*, карат. *мугъа*, тинд. *муха*, чамал. *муха*, багул. *мугъа*, ботл. *муха*, годоб. *муха*, анд. *муха*, хварш. *мугъ*)²⁰;

лезг. *вирт*, *уърт* (ахт.), рутул. *ит*, хиналуг. *ницI*, крыз. *йит*, будух. *йит*, удин. *yIчч*, арчин. *имцI* 'мед', ср. агул. *йитъв* (бурк.), цахур. *итъв*, табас. *йижъи*, агул. *уът*, ср. также авар. *гьоцIцIю*, бежт. *нуцо*, гунз. *нуцу* (в последних трех языках элемент лабиализации в результате распада лабиализованного согласного развился в са-

¹⁹ О соответствии *з : ђ* и *хъ : кI* см.: Талибов Б. Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7.

²⁰ О закономерности перехода *х* в *гъ* в аварском и андийских языках см.: Гудова Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 113.

мостоятельный лабиальный консонант), ахвах. *уңцІцІи*, карат. *гьуңцІцІи*, тинд. *гьуңци*, чамал. *гьуңсІсІ*, багул. *гьу^нсІсІ*, ботл. *гьуңцІцІи*, годоб. *гьуңци*, анд. *гьуңцІцІи*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, лак. *ницІ*;

арчин. *мач*, цахур. *мадж* 'астрagal', лезг. *мидж* 'сѣдобная трава', крыз. *маьдж*, будух. *маьдж*, удин. *меч* 'крапива', ср. агул. *миджв*, чамал. *мичІчІв*; элемент лабиальности утерян вторым согласным данной основы также в других дагестанских языках, что видно из авар. *мичІчІ*, ахвах. *мичІчІи*, *мицІцІи*, карат. *мичІчІи*, тинд. *мичча*, чамал. *мисІсІ*, *мичІчІв*, багул. *мичІчІ*, годоб. *мичча*, анд. *мичІчІи*, цез. *мечча*, хварш. *мич*, гинух. *меча*, гунз. *мич*, лак. *мечІ*; ауслautный гласный в некоторых андийских и цезских языках, надо полагать, возмещает собой в какой-то мере утерянный момент лабиализации;

лезг. *рикІ*, табас. *йикІ*, рутул. *йикІ*, цахур. *йикІ*, будух. *йыкІ*, удин. *ук* (варт.), *укк* (нидж.), хиналуг. *у^нкІ*, крыз. *йикІ* (в последних двух примерах элемент лабиализации перемещается на предшествующий гласный звук) 'сердце', ср. арчин. *икІв*, агул. *йиркІв*, ср. также ахвах. *ракІва*, карат. *ракІва*, тинд. *ракІва*, чамал. *йакІва*, багул. *ракІва*, ботл. *ракІва*, годоб. *ракІва*, анд. *рокІо* (элемент лабиализации переходит на ауслautный *а*, в результате чего он трансформируется в лабиальный *о*), хварш. *локІва*; а в бект. (*йакІо*), цез. (*рокІу*), гунз. (*ракІу*) конечные лабиальные *о* и *у* — результат делабиализации лабиализованного согласного с последующим переходом элемента лабиализации на историческую *а*; рассматривая слово 'сердце' во всех дагестанских языках, Т. Е. Гудава пишет, что «во всех языках дагестанской группы за корневым согласным выступает *кІ*, который сохранил лабиализованность в андийских языках (анд., ботл., чамал), в дидойских языках (дид., хварш., гинух.), а также в агульском и арчинском языках. В других языках *кІ* не лабиализован. Был ли *кІ* лабиализован в тех языках, в которых ныне он выступает без лабиального элемента? Ряд фактов позволяет думать, что вопрос надо решить положительно. Корень слова 'сердце' в даргинском, табасаранском и удинском языках доныне сохранил след прежней лабиализации»²¹;

²¹ Гудава Т. Е. К изменению лабиализованных согласных... с. 229.

табас. *джаIхaIр*, агул. *джехер*, рутул. *хыIр*, цахур. *джихаI* 'груша', ср. лезг. *чухъер*;

лезг. *рагъ*, табас. *ригъ*, агул. *рагъ*, рутул. *ригъ*, цахур. *виригъ*, хиналуг. *ынкъ*, крыз. *варагъ*, будух. *вирагъ*, удин. *беIгъ*, арчин. *бархъ*, лак. *баргъ*, дарг. *берхIи* 'солнце', ср. бежт. *бохъ*, цез. *бухъ*, хварш. *бухъ*, гунз. *бохъ*, где элемент лабиализации конечного лабиализованного согласного перешел к предшествующему гласному, трансформировав его в лабиальный гласный. В этом отношении обосновано мнение Т. Е. Гудава, возводящего авар. *бакъ* 'солнце' к *бакъв*²².

Большой материал на полное затухание лабиализованных согласных обнаруживается в языках, если сравнить аналогичные языковые факты разных диалектов или говоров одного и того же языка.

Лезгинский язык: *тIар* (ярк.), *ттар* (куб.) 'имя', ср. *тIвар* (литер.), *ттвар* (ахт.); *тIетI* (ярк.), *цIетI* (ахт.) 'муха', ср. *тIветI* (литер.); *тIал* (ярк.) 'палка', ср. *тIвал* (литер.); *ттар* (ярк.) 'зернышко', ср. *ттвар* (литер.); *кIумI* (фий.), *кIетI* (джаб.) 'комок', ср. *кIватI* (литер.); *ппаг* (фий.) 'ребро', ср. *ппагв* (литер.); *марк* (джаб.) 'стог', ср. *маркв* (лит.); *ччак* (джаб.) 'пойло для собак', ср. *ччакв* (литер.); *нех* (куб.) 'полба', ср. *нехв* (лит.) и др.

По поводу делабиализации лабиализованных консонантов в яркинском диалекте У. А. Мейланова отмечает, что в «нютюгском говоре, как и в некоторых говорах гюнейского диалекта, особенно в стальском, имеет место делабиализация отдельных звуков, что является фонетической тенденцией всего диалекта. Чаше всего делабиализация подвергается переднеязычный смычногортанный *тI*»²³.

В лезгинском языке встречаются слова, в которых элемент лабиальности как-бы блуждает — независимо от каких-либо морфологических условий он может отрываться от исконно лабиализованного согласного и переходить на смежный. В качестве примера можно привести следующие слова: *ццегв* // *ццег* (литер.), *ццажв* // *ццаж* (ахт.), *ццезв* // *ццез* (куб.) (*ццекквер* // *ццеккер*, *ццажвар* // *ццажар*, *ццезвер* // *ццезер* — мн. ч.) 'муравей'; *сахв* // *сах* (*сухвар* // *сахвар* — мн. ч.) 'зуб коренной'; *ттагв* // *ттваг* (*ттакквар* // *ттваккар* — мн. ч.) 'сурепка' и др.

²² Гудав Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 27.

²³ Мейланова У. А. Указ. соч., с. 82.

В табасаранском и агульском языках в данных словах имеет место перескок элемента лабиализации вперед с последующей модификацией его в самостоятельный губно-губной звук.

Табасаранский язык: *гъард* (хюр.) 'доски на потолке', ср. *гъвард* (литер.), ср. также лезг. *гъвар* 'поперечное бревно'; *джакъ* (хюр.) 'птичка', ср. *джакъв* (литер.), ср. также агул. *жакъ*, удин. *джакъ*; *хар* (хюр.) 'кобыла', ср. *хвар* (литер.), ср. также лезг. *хвар*, агул. *хвар*, рутул. *хвар*; *йекIв* (литер.) 'топор', лезг. *йакIв*, цахур. *йакIв*, крыз. *йакIв*; *къан* (хюр.), *къган* (дюб.) 'камень', ср. *гъван* (литер.); *къал* (гум.) 'бок', ср. *къвал* (литер.), ср. также лезг. *къвал*; *кIар* (хюр.) 'межа', ср. *кIвар* (литер.); *нихъ* (хюр.) 'полова', ср. *нахъв* (литер.), ср. также лезг. *нагъв*; *угал* (тин.) 'чесотка', ср. *угвал* (литер.), ср. также лезг. *кквал* 'зуд'; *гар* (тин.) 'кувшин', ср. *гвар* (лит.), ср. также лезг. *кквар*; *марк* (тин.) 'стог', ср. *маркв* (лит.), ср. также лезг. *маркв* и др.

По свидетельству А. А. Магометова, утрата элемента лабиализации в говорах северного наречия — в редких случаях и в южном наречии — порождает омонимы, что наглядно иллюстрируется данными дюбекского говора: *гар* 'кувшин, скорлупа', *хар* 'кобыла', 'горох' и др.²⁴

Агульский язык: *ницI* (фит.) 'река', ср. *нецIв* (тп., бурк.); *къин* (бур.) 'гвоздь', ср. *къвин* (арс.); *хъахъ* (фит.) 'нос', ср. *хъаIхъв* (тп.), ср. также табас. *хъаIхъв*, лезг. *хъехъв* 'щека'; *йах* (бурк.) 'дышло молотильных досок', ср. *йахв* (бур.); *кIакI* (бур.) 'кончик', ср. *кIекIв* (тп., бурк., рич.), ср. также лезг. *кIвенкIв*, табас. *кIакI*, рутул. *кIеъ* (< *кIекI*), хиналуг. *кIи* (< *кIики*), будух. *кIекI*; *къаIмч* (тп.) 'осленок', ср. *къваIмчи* (бурк., рич.); *букъвац* (бурк.) 'свинья', ср. *букъвац* (рич.); *малахъ* (бур.), *мелаIхъ* (бурк.) 'червь', ср. *милахъв* (тп.), *маIлиIхъв* (рич.), ср. также арчин. *милиху*, табас. *муълахъ*, рутул. *муълуъх*, цахур. *муIхъ* (гельм.), хиналуг. *мок*, удин. *мехъ*; *ракъ* (тп., бур., бурк.) 'бульон', ср. *рикъв* (рич.), ср. также цахур. *йиIкъ*; *мерк* (бур.) 'лед', ср. *меркв* (бурк.), ср. также лезг. *мурк*, табас. *миркк*, рутул. *мык*, цахур. *мык*, хиналуг. *микI*, крыз. *мук*, будух. *мук*, арчин. *мукъъакъъ*, лак. *микI*; *мурс* (тп., бурк.) 'плесень',

²⁴ Магометов А. А. Табасаранский язык, с. 53.

ср. *месе* (бур.), ср. также лезг. *мурс*; *рахI* (рич.) 'мельница', ср. *рахъ* (фит.), ср. также лезг. *регъв* (лит.), *рехъ* (ахт.); *къаIцI* (тп., ус., цир.), *къецI* (бурк.) 'щипцы', ср. *къамцIв* (бур.) и др.

Цахурский язык: *магъа* (цахур.), *магъа* (суваг.) 'крапива', ср. *магъа* (гельм.); *ттуькъаIн* (сабун.) 'небо', ср. *дукъван*; *вехъъа* (цахур.) 'сито', ср. *вехъъа* (гельм.); *къаркъ* (сабун.) 'шуба', ср. *къаркъв* (цахур.), *къаркъв* (гельм.); *алахъар* (сабун.) 'бревно', ср. *алахъвар* (цахур.) и др.

Элемент лабиализации полностью утрачен также в позиции билабиального звонкого б: *итбы* — мп. ч. от *итв* 'мед', *къадабхъынна* — прич. прош. вр. III кл. от *къадабхванас* 'бежать', *гъибкъырна* — прич. прош. вр. III кл. от *гъикIварас* 'копать', *алдабхъынна* — прич. прош. вр. III кл. от *алдабхванас* 'драться', *къацIапIкъынна* (< *къацIабкъынна*) — прич. прош. вр. III кл. от *къацIакIванас* 'резать', *гъапIкъырна* (< *гъабкъырна*) — прич. прош. вр. III кл. от *гъакъварас* 'ломать' и др.

Рутульский язык: *ттаIхъв* (хнов.) 'затылок', ср. *даIхъ* (шин.), ср. также лезг. *ттехъ* (ахт.); *вугъал* (хнов.) 'дождь', ср. *йугъвал* (шин.), арчин. *хтел*, удин. *агъала* и др.

Крызский язык: *рахадж* (джек.) 'брить', ср. крыз. *рахвадж*; *муIатI* (хап.) 'веревка', ср. *муIватI* (крыз.); *къаълакъI* (хап.) 'лепешка', ср. *къвалакъI* (джек.), ср. также лезг. *къвалакъI* 'кусочек теста, подготовленный для раскатки'; *тIилгъатI* (хап.), *тIилгъад* (джек.) 'перстень', ср. *тIилгъватI* (алык.); *хъаър* (хап.), *хъар* (джек.) 'ревматизм', ср. *хъвар* (крыз.) и др.²⁵

Арчинский язык: *диIкъъ* 'зола', ср. лезг. *руIхъв*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*; арчин. *хал* < *хвал* 'дом', ср. лезг. *къвал*, будух. *къул*, табас. *хал*, агул. *хал*, цахур. *хав*; арчин. *хтел* 'дождь', ср. лезг. *къвал*, агул. *угъвал* и др.

При словоизменении в позиции перед губным согласным лабиализованный согласный полностью делабиализуется²⁶, что видно из нижеследующих примеров: *дилъв* 'облако' > *дилъмул* (мп. ч.), *накъв* 'земля' > *накъмул*

²⁵ Об этом более подробно см.: Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий. . .

²⁶ Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967, с. 38.

(мн. ч.), *икIв* 'сердце' > *икIмис* (дат. п.), *чIакъв* 'лопата, ложка' > *чIакъмул* (мн. ч.), *бикъв* 'место' > *бикъмул* (мн. ч.) и др.

Будухский язык: *кIекI* 'кончик', ср. лезг. *кIевкI* (ахт.); *марк* 'стог', ср. лезг. *маркв*; *йт* 'мед', ср. цахур. *итв*; *пекъ* 'лопух', ср. лезг. *пенкъв*; *зар* 'крутка', ср. лезг. *звар*, табас. *жвар* и др. В будухском языке почти полностью (т. е. за исключением единичных случаев) деградировали лабиализованные согласные, в результате чего вокализм этого языка в какой-то мере осложнился в смысле количественного увеличения лабиальных гласных.

Хиналугский язык: *ццал* < *ццвал* 'сноп', ср. лезг. *ккуьл* (ярк.), *ццуьл* (лит.), *ччул* (ахт.), табас. *шал*, агул. *шел*, *хел*, рутул. *джоьл*, цахур. *джоьл*, крыз. *кунджаьл*; *кIи* < *кIуь* < *кIви 'кончик', ср. лезг. *кIевкI*, агул. *кIекIв*, табас. *кIакI*; *зар* < *звар* 'крутка', ср. лезг. *ггвер* (ярк.), *звар* (лит.), *жвар* (ахт.), табас. *жвар*, будух. *зар*, удин. *ччур*; *кьаIтхиI* < *кьаIтхIуI* < *кьаIтхвиI* 'близнецы', ср. лезг. *кьуIтхвер*, табас. *кьеIтIуIхъар*; *микъел* < *микъвал* < *мукъвал 'близко', ср. лезг. *мукъвал*, крыз. *моIкьел* и др.²⁷

2. Элемент лабиализации перешел к предыдущему гласному. Здесь также нет последовательности в смысле закрепления данного фонетического явления в том или ином языке (за исключением будухского, крызского и удинского). Если в одной группе слов конкретного языка переход момента лабиальности регулярен, то в другой их группе мы этого не наблюдаем, и выявить закономерности, лежащие в основе данного явления, далеко не просто. Одно несомненно: главной действующей силой здесь надо признать факт опрожнения фонетической системы рассматриваемых языков.

Переход элемента лабиализации на предыдущий гласный наблюдается преимущественно в исконных односложных словах:

цахур. *муIхъ* 'дуб', ср. лезг. *мегъв*, табас. *маIхъв*, рутул. *маIхъ*, цахур. *маIхъв* (сув.);

цахур. *тIот* (гельм.) 'муха', ср. лезг. *тIетIв* // *тIетI*; в других лезгинских языках в данном слове элемент лабиальности исчез: лезг. *цIетI* (ахт.), агул. *тIумI*,

²⁷ О лабиализованных согласных и связанных с ними явлениях см.: Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.

рутул. *дыд*, крыз. *тIытI*, удин. *ттатт*; в северных же языках этот элемент, также как в цахурском языке, переходит на предыдущий гласный: бежт. *тIомI*, цез. *тIумI*, гинух. *тIумI*, гунз. *тIомI*, авар. *тIумI*, карат. *тIунтIу*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*, ср. багул. *тIунтIв*;

цахур. *йолххI*, *йолх* (сапун.), рутул. *руIх*, хиналуг. *зох* (< *рох*), арчин. *дуIххалт* 'мельница', ср. лезг. *регъв* (лит.), табас. *раIгъв*, ср. также дарг. *урхав*;

цахур. *йулхъ*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул. *руIхъ* 'зола', ср. лезг. *руIхъв*, авар. *рахъу*, цез. *нолIу*, хварш. *йочIу*, гинух. *йолIу*, гунз. *йалIу*; в хиналуг. *зекI*, крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, удин. *ихъ*;

будух. *нох*, крыз. *нуIх*, хиналуг. *нук* 'полова', 'саман', ср. лезг. *нагъв*, арчин. *нахв*, табас. *нахъв*, рутул. *нахв*, цахур. *наIхъв*, ср. также авар. *накку*, ахвах. *нихъо*, тинд. *нихъва*, *никкве* (анг.), чамал. *никв*, *нихъва* (гиг.), ботл. *никку*, годоб. *никку*, бежт. *нахо*, цез. *ноху*, хварш. *й^нху*, гинух. *ноху*, гунз. *наху*, дарг. *негг*, *нег*, лак. *нахъв*; анализируя данное слово в аварских языках, Т. Е. Гудава отмечает, что сильная аффриката *кк* сохранилась без изменения в анд., ботл., карат. языках, а в ахвах. и то- кит. диалекте каратинского языка перешла в *хъ*; в чамал. и багул. языках аффриката *кк* теряет геминированность²⁸; этот консонант в цезских языках закономерно перешел в хрипящий увулярный спирант *х*. Во многих аварских языках, за исключением тиндинского и гигатлинского диалекта чамалинского языка, элемент лабиальности также переходит на последующий гласный, который по своему происхождению является, по всей вероятности, вторичным;

будух. *нокъ* 'земля', ср. лезг. *накъв*, арчин. *накъв*, табас. *накъв* 'могила', агул. *накъв*, рутул. *накъв*, цахур. *накъв*, ср. также авар. *ракъь*, гинух. *ракъь*, гунз. *ракъь*;

будух. *йукI*, крыз. *йукI* 'топор', ср. лезг. *йакIв*, табас. *йекIв* (хив.), цахур. *йакIв*, ср. также лак. *рикIв*;

удин. *уIчч*, лезг. *уърт* (ахт.), агул. *уът* (бурк.) 'мед', ср. агул. *йитв*, цахур. *итв*, табас. *йижъи*, ср. также бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*; арчин. *кIокI* 'деревянный поднос', ср. лезг. *кукIва* и др.

²⁸ Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 141.

Продуктивность данного процесса в лезгинских языках хорошо иллюстрирует материал некоторых из них, в которых при словоизменении в определенных фонетических условиях элемент лабиальности передвигается на предыдущий гласный, что хорошо демонстрируют факты цахурского языка: *нухънен* — род. п. от *налкъв* 'земля', *нухънен* — род. п. от *налкъв* 'саман', *къитIгъIвалас* (III кл.), ср. *къитIгъIвалас* (II кл.) 'спадать', *къбкIалас* (III кл.), ср. *къекIвалас* (II кл.) 'прыгать', *илъъзарачас* (IV кл.), ср. *илъъзарачас* (II кл.) 'ставить в вертикальном положении', *гоьхъхъанаъас* (IV кл.), ср. *гехъхъанеъас* (II кл.) 'жечь' и др. Такого рода факты обнаруживаются и в других языках, что говорит о протекании данного процесса и на современном этапе развития этих языков.

3. Элемент лабиализации перешел на последующий звук. Данное явление наиболее характерно для тех же самых языков, которые подверглись сильному влиянию как со стороны некоторых родственных языков, так и языков иноязычных систем, в частности, азербайджанского:

цахур. *кIорч* 'копыто', ср. цахур. *кIварч* (сапун.), *кIварч* (гельм.), лезг. *кIвач* 'нога';

цахур. *хойа* (сапун.), будух. *хор*, табас. *ху*, агул. *гъуй* 'собака', ср. цахур. *хваI*, рутул. *хве*, крым. *хвар*, ср. также авар. *гъве*, ахвах. *хве*, карат. *гъве*, тинд. *гъвай*, чамал. *хвай*, багул. *гъвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, цез. *гъвай*, хварш. *гъвеI*, гинух. *гъве*²⁹;

цахур. *къоIд*, хиналуг. *кIу*, табас. *къуIд*, агул. *къуIд* 'два', ср. лезг. *къвед*, рутул. *къваIд*, крым. *къвад*, арчин. *къеву*, ср. также бежт. *къоно*, хварш. *къуни*, гинух. *къоно*;

цахур. *сос* (сапун.), агул. *сус*, рутул. *сус*, крым. *сус* (алык.), будух. *суз* 'невеста', ср. лезг. *свас* (лит.), *хъвехъ* (ярк.), *шваш* (ахт.), *фис* (фий.), табас. *шъушъ*;

табас. *цIур*, *цIур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крым. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор* 'имя', ср. лезг. *тIвар* (лит.), *тIвар* (ахт.);

будух. *хъур*, крым. *хур*, табас. *аьлхъуIв* 'смех', ср. лезг. *хъвер*;

²⁹ Т. Е. Гудава отмечает, что в ряде случаев аваро-андийскому увулярному *x*, перешедшему в некоторых языках в *гъ*, в цезских языках соответствует звонкий увулярный *гъ*; см.: Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 158.

агул. *ахун*, крым. *ахур*, будух. *ахур* 'сон', ср. лезг. *ахвар*;

цахур. *тIомI* (гел.) 'муха', ср. лезг. *тIветI* // *тIеттIв*, ср. также авар. *тIумI*, карат. *тIунтIу*, чамал. *тIунтI*, багул. *тIунтI*, бежт. *тIомI*, цез. *тIумI*, гунз. *тIомI*;

будух. *кIул*, крым. *кIул*, удин. *ккодж* 'дом', ср. лезг. *кIвал*, хиналуг. *цIва* (< *кIва* < *кIвал);

крым. *джуIхIуIр*, будух. *чуIхIуIр* 'груша', ср. лезг. *чуьхвер*;

арчин. *хъоIн*, табас. *гъуIд*, агул. *гIуд* (тп.), цахур. *къоIн* 'куропатка', ср. лезг. *къвед*;

арчин. *ццор*, агул. *зур*, рутул. *зур* 'моча', ср. лезг. *ццвар* (лит.), *ччвар* (ахт.), табас. *джевр*;

лезг. *къуIд*, арчин. *къоIттихъ*, табас. *къуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *къуIд*, крым. *къуд* 'зима', ср. лак. *кIви* (< *кIвид).

Можно отметить и такой интересный факт, когда сло-воизменение ведет к тому, что конечный лабиализованный согласный делабиализируется, в результате чего элемент лабиальности переходит к последующему гласному: арчин. *маIркъв* 'гвоздь' > *маIркъум* (мн. ч.), арчин. *чIуникIв* 'коса' > *чIуникIур* (мн. ч.), *бакв* 'бок' > *баккур* (мн. ч.) и др. Наглядный материал на это явление дает цахурский язык: *мехун* — род. п. от *мехва* 'сказка', *йакIун* — род. п. от *йакIв* 'топор', *къаркъун* — род. п. от *къаркъв* 'шуба', *йукIун* — род. п. от *йукIв* 'аршин', *баркIун* — род. п. от *баркIв* 'кость', *къацIаркIун* — деепр. прош. вр. от *къацIакIванас* 'резать', *ахуна* — прич. прош. вр. от *ах-вас* 'оставаться', *аркъулна* — прич. прош. вр. II кл. от *акъварас* 'догнать', *гъирхъулна* — прич. прош. вр. II кл. от *гъирхъварас* 'поспевать' и др. Аналогичны примеры встречаются и в других языках, что говорит в пользу положения о процессе деградации лабиализованных согласных в лезгинских языках.

4. Элемент лабиализации передвинулся и модифицировался в самостоятельный консонант. Как было отмечено выше, в лезгинских языках в результате делабиализации лабиализованного согласного элемент лабиализации или вовсе исчез, или переместился на смежный гласный, в результате чего последний перешел в разряд лабиальных гласных. Кроме этого, в ряде случаев делабиализация лабиализованного согласного привела к транс-

формации элемента лабиализации в самостоятельный губной. Это явление отчетливо прослеживается в большинстве лезгинских языков, а также в некоторых других дагестанских языках.

Так, Т. Е. Гудава, анализируя лабиализованные согласные в аварском и андийских языках, указывает, что в годоберинском языке элемент лабиализации отделяется от лабиализованного согласного и в виде *y* ставится непосредственно перед данным согласным звуком: *беукъ* 'сушить' < *бе-къв*-, ср. ав. *ба-къв*-, анд. подгр. языков: *бе-къв*-, *беуч* 'забывать' < *бе-чв*-, ср. чамал. *бешуш* < *бе-чв-и-чв*, тинд. *бечич* < *бе-чв-и-чв*-, *а^нух* 'кипеть' < *а^н-хв*-, ср. ботл. *ан-хв*-, кар. *а-гъв*-, *а-гъ*-, *ан-хв*-, багв. *гъв-ал*-, ав. *гъ-ал* < диал. *гъв-ал*-) ³⁰.

Аналогичное явление наблюдается также в некоторых цезских языках. По свидетельству Э. А. Ломтадзе ³¹, лабиализация хорошо сохранилась в гинухском языке, а в других цезских лабиализованный комплекс (согласный + момент лабиальности) разлагается на отдельные фонемы, вследствие чего из комплекса сохраняется один из элементов, а другой — утрачивается: гунз. *во* < *гъво* < *гъва 'собака', ср. гинух. *гъве*, цез. *гъвай*, хварш. *гъвеI*, ср. также авар. *гъве* < *хве*, ахвах. *хве*, чамал. *хвай*, цахур. *хваъ*, крыз. *хвар*; гунз. *вара* < *гъвара 'корова', ср. гинух. *гъвере*, цез. *гъуро*, хварш. *гъвало* 'скот', ср. также агул. *хвуни*, арчин. *ххoIn*; гунз. *водо*, бежт. *водо* 'день', ср. гинух. *гъведе*, цез. *гъуди*, ср. также лезг. *йугъ*, табас. *йигъ*, агул. *йагъ*, цахур. *йигъ*, будух. *йигъ*, крыз. *йигъ*; цез. *мов* < *мокъу* < *мокъви 'слеза', ср. бежт. *макъо*, хварш. *мукъу*, гинух. *мокъу*, ср. также лезг. *нагъв*, табас. *нигъ*, агул. *негъв*, рутул. *нагъа*, авар. *магIу*.

На это же явление обращает внимание А. А. Магомедов в даргинском языке, где в некоторых урахинских словах разложение лабиализованных ведет к трансформации элемента лабиализованности в самостоятельный губной согласный (урах. *див* 'засуха', ср. кубач. *дигъв*, акуш. *дегъ* и др.) ³².

³⁰ Гудава Т. Е. К изменению лабиализованных согласных... , с. 219.

³¹ Ломтадзе Э. А. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963, с. 18—21; см. также: Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана; Иманйшвили Д. С. Дидойский язык...

³² Магомедов А. А. Лабиализованные звуки в даргинском языке. — ИКЯ, 1953, т. 5, с. 395—415.

Е. Ф. Джейранишвили, изучая рутульский язык, обратил внимание на то обстоятельство, что процесс лабиализации в нем протекает или путем полного стирания элемента лабиализации или перестановкой элемента лабиализации вперед или назад. В ряде случаев перемещенный элемент лабиализации, трансформируясь, переходит в губно-губной *м*. Это явление он объясняет тем, что происходит «передвижение артикуляции лабиализованных согласных заднего ряда вперед, вследствие чего лабиализованный смычный или лабиализованный спирант этого ряда превращается в гомогенный билабиальный согласный: *гъв*, *хъв*, *хв* > *ф*, *гъв* > *в*»³³.

Материалов, указывающих на перескок элемента лабиализации, в лезгинских языках более чем достаточно. Приведем некоторые из них:

арчин. *набкI* (< *навкI* < *накIв) 'сон', ср. табас. *никIв* (ср. также табас. диалектные формы: *нибкI*, *нивкI*, *нимкI*), рутул. *накъ*, цахур. *наькI*, хиналуг. *микIав* 'сновидение', будух. *некъир*, ср. также авар. *макъьу*, бежт. *малIo*, цез. *молIу*, хварш. *мулIу*, гунз. *молIу*, лак. *макI*, дарг. *гьакI*; довольно интересное явление представляет удин. *неп* 'сон', в структуре которого произошло изменение в результате действия фонетического процесса затухания абруптивов с последующей модификацией элемента лабиализации: *неп* < *неб* < *нев* < *некъв* < *некъв;

арчин. *напхъ* (< *набхъ* < *нахъв) 'слеза', ср. табас. *никъв*; ср. также табас. диалектные формы: *нибкъ* < *нивкъ* < *никъв (тип.), *нигъв* < *нигъв, *нивкъ* < *никъв (хур.), *никъ* (гюг.), агул. *негъв*, лезг. *нагъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, удин. *негъ*, ср. также дарг. *нергъ*, авар. *магIу*, ахвах. *макъа*, карат. *маъа*, багул. *магъа*, ботл. *магъа*, годоб. *маъа*, анд. *мокъол*, бежт. *макъо*, хварш. *мокъу*, гинух. *мокъу*;

арчин. *имцI* (< *ибцI* < *ивцI* < *ицIв), хиналуг. *ницI* (< *ицI* < *имцI* < *ибцI* < *ивцI* < *ицIв), лезг. *вирт* < *уърт* (ср. ахт. *уърт* < *уът* < *ивт* < *итв) 'мед', ср. агул. *йитв*, табас. *йижъи*, цахур. *итв*, рутул. *ит*, крымз. *йит*, будух. *йит*³⁴, удин. *уIчч*, ср. также

³³ Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные. . . , с. 350; Он же. Основные вопросы фонетики и морфологии. . . , с. 13.

³⁴ Надо полагать, что начальный *й* в некоторых структурах лезгинских языков — результат закономерного перехода метатези-

авар. *гъацІцІо*, ахвах. *унцІцІи*, карат. *гъунцІцІи*, тинд. *гъунцци*, чамал. *гъунсІсІ*, багул. *гъу^нсІсІ*, ботл. *гъунцІцІи*, годоб. *гъунццу*, анд. *гъунцІцІи* (в андийских языках процесс делабиализации произошел следующим образом: *гъунцІцІи* < *ницІцІи* < *ницІцІѳ; ср. лак. *ницІ* 'мед' < *инцІцІ* < *имцІцІ* < *ибцІцІ* < *ивцІцІ* < *ицІцІѳ, началь- ный *гъу* следует квалифицировать как фонетическое наращивание), бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*;

арчин. *анс* (< *амс* < *абс* < *авс* < *асѳ) 'бык', ср. агул. *йацѳ* (ср. также агул. диалектные формы: *виц* < *ивц* < *ицѳ, *биц* < *виц* < *ицѳ), лезг. *йац*, табас. *йиц*, рутул. *йац*, цахур. *йац*, удин. *ус*, ср. также авар. *оц*, ахвах. *у^нча*, карат. *унса* (< *умса* < *убса* < *увса* < *усѳа), тинд. *муса* (< *буса* < *вуса* < *увса* < *усѳа), чамал. *муса*, багул. *муса*, ботл. *унса*, анд. *унса*, бежт. *о^нс* (< *омс* < *обс* < *овс* < *асѳ), цез. *ис*, хварш. *й^нс*, гинух. *уыш*, гунз. *о^нс*, дарг. *унц*, лак. *ниц* (< *инц* < *имц* < *ибц* < *ицѳ);

арчин. *тІамтІ* (< *тІамтІ* < *тІанІмІ* < *тІабтІ* < *тІавтІ* < *тІамІѳ), табас. *чІамчІ* (< *чІанІчІ* < *чІабчІ* < *чІавчІ* < *чІачІѳ) 'муха', ср. лезг. *тІветІ* (> *тІветІвер* — мн. ч.), цахур. *тІотІ*, агул. *тІытІ*, рутул. *дыд*, крыз. *тІытІ*, удин. *ттатт*, ср. также авар. *тІутІ*, ахвах. *тІумтІи*, карат. *тІунтІу* (< *тІумтІу* < *тІуптІу* < *тІубтІу* < *тІумІѳ), тинд. *тІунтІу*, ча- мал. *тІунтІ*, багул. *тІунтІѳ*, ботл. *тІунтІу*, годоб. *тІунтІу*, анд. *тІентІа*, бежт. *тІотІ*, цез. *тІутІ*, хварш. *тІутІ*, гинух. *тІутІ*, гунз. *тІотІ*, дарг. *тІентІ*;

арчин. *хвицІ* (< *хвибцІ* < *хвицІ* < *хвицІѳ), лезг. *хаІнцІ* (< *хаІмцІ* < *хаІбцІ* < *хаІвцІ* < *хаІцІѳ) 'клещ', ср. табас. *хицІ*, рутул. *хицІ*;

арчин. *нибсу* (< *ниѳсу* < *нисѳ) 'моль', ср. рутул. *йис*, лезг. *сур* 'старый (о вещах)', табас. *сур*, агул. *сур*, цахур. *ицѳ* (саб.), ср. также лак. *нуѳца* (< *нуцѳ), дарг. *гІемс* (< *гІѳс* < *гІѳс* < *гІѳсѳ), авар. *иц* (< *ицѳ);

рованного элемента лабиальности *в* в *й* (*йит* < *вит* < *иѳт* < *итѳ 'мед'; *йац* < *ѳац* < *ѳац* < *ацѳ 'бык' и др.). О возможности такого перехода свидетельствует цахурский язык, где ауслаут- ный губно-губной (билабиальный) *ѳ* в определенных фонети- ческих условиях переходит в среднеязычный *й*: *хав* 'дом' > *хайбы* (мн. ч.), *кьоІѳ* 'мышь' > *кьоІйбы* (мн. ч.), *чІоІѳ* 'ива' > *чІоІйбы* (мн. ч.), *гов* 'след' > *гойбы* (мн. ч.), *гев* 'ягненок' > *гейбы* (мн. ч.), *хоІѳ* 'воротник' > *хоІйбы* (мн. ч.), *деѳ* 'дракон' > *дейбы* (мн. ч.) и др.

арчин. *зимзу* (< *зибзу* < *зивзу* < *зизв), табас. *зимз* (< *зибз* < *зивз* < *зизв), агул. *зибз* (тп.) < *зивз* < *зизв, *зивз* (бурк.) < *зизв 'муравей', ср. лезг. *ццезв* (куб.), *ццезв* (литер.), *ццажв* (ахт.), крыз. *дзыз*;

арчин. *аІниш* (< *аІмиш* < *аІниш* < *аІбиш* < *аІвиш* < *аІшв), табас. *веч* (< *эвч* < *эчв), хиналуг. *мыч* (< *быч* < *выч* < *ывч* < *ывчв), крыз. *йеч* (< *веч* < *эвч* < *эчв), *будух*. *йеч* 'яблоко', ср. лезг. *ич*, агул. *гъеч*, рутул. *эч*, цахур. *эч*, удин. *эІч*, ср. также лак. *гъивч*, годоб. *ичу* (< *ичв), ботл. *инчу* (< *имчу* < *ибчу* < *ивчу* < *ичв);

хиналуг. *пхра* (< *бхра* < *хвара* < *хвар) 'собака' ³⁵, ср. крыз. *хвар*, *будух*. *хор*, рутул. *хве*, цахур. *хваІ*, удин. *хаІ*, табас. *ху*, агул. *гъуй*, ср. также авар. *гъве*, ахвах. *хве*, карат. *гъве*, тинд. *гъвай*, чамал. *хвай*, багул. *гъвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, бежт. *во* (< *гъво), цез. *гъваІй*, хварш. *гъвеІ*, гинух. *гъве*, гунз. *ве* (< *гъве), дарг. *хаІ*;

хиналуг. *пши* (< *шви) 'лошадь', ср. лезг. *шив* (< *шви), арчин. *ноІш* (< *моІш* < *боІш* < *воІш* < *швоІ* < *шви), ср. также лак. *чу*, авар. *чу*, дарг. *урчи*;

хиналуг. *псы* (< *бсы* < *све), лезг. *сев* (< *све), удин. *шувее* (< *шве) 'медведь', ср. табас. *швеъ*, рутул. *си*, цахур. *соъ*, крыз. *сар*, *будух*. *сор*, ср. также авар. *ци*, ахвах. *ши"*, карат. *си"*, тинд. *си"*, чамал. *сегъин*, багул. *си"*, анд. *сейн*, бежт. *си*, цез. *зей*, гунз. *сы*, дарг. *синка* (< *сим-ка* < *сиб-ка* < *сви);

удин. *па* (< *пакъ* < *бакъ* < *вакъ* < *къва* < *къвад) 'два', ср. лезг. *къвеІд*, табас. *къуІв*, агул. *къуІд*, рутул. *къваІд*, цахур. *къоІд*, хиналуг. *кІу*, крыз. *къвад*, *будух*. *къад*, арчин. *къеву*;

хиналуг. *пхъу* (< *бхъу* < *хъву* < *хъвуд) 'пять', ср. лезг. *вад* (< *хъвад), табас. *хъув*, рутул. *хъуд*, цахур. *хъод*, крыз. *фуд* (< *хъвуд* < *хъвад), *будух*. *фуд*, удин. *хъо* (< *хъо* < *хъво* < *хъвад);

агул. *сивх* (< *сивх)/цир., дул.) 'зуб', ср. агул. *сивх* (фит.), ср. также лезг. *сахъ*, табас. *сахъ*, крыз. *сохъ*;

арчин. *нокъь* (< *мокъь* < *вокъь* < *къьва* < *къьвал) 'дом', ср. лезг. *кІвал*, крыз. *кІул*, *будух*. *къул*, хиналуг.

³⁵ Это фонетическое явление в хиналугском языке в свое время нами было квалифицировано морфологически; предполагалось, что начальный губной согласный является окаменелым классным показателем, о чем см.: Талибов Б. Б. Место хиналугского языка. . . , с. 283—284.

цIва (< *цIвал* < *кIвал), ср. также авар. *божь* (< *вожь* < *къьва* < *къьвал), анд. *бекъьи* 'хлев', бежт. *билlo*, хварш. *буллу* 'хлев', гинух. *булIе*, гунз. *булIи* и др.

Из приведенных примеров видно, что процесс перемещения элемента лабиализации не во всех языках одинаков; в одних языках лабиализованный согласный никаких изменений не претерпевает, в других — элемент лабиализации переходит на смежный гласный, лабиализуя его, а в третьих — он, модифицируясь, трансформируется в самостоятельный губно-губной согласный, который в одних случаях переходит в разные по способу образования губные *в, б, п, м*, в других случаях — в среднеязычный *й*, способный в отдельных случаях перейти в сонант *р*.

Интересный случай передвижения элемента лабиализации наблюдается в собственно лезгинском языке, где заднеязычный лабиализованный спирант *хъв*, хорошо сохранившийся в яркинском диалекте, в гюнейском распадается с последующей модификацией элемента лабиальности, иначе говоря, затухание заднеязычного элемента в комплексе *хъв* привело к тому, что элемент лабиализации (*в*) трансформировался в губно-губной глухой спирант *ф*: гюн. *фаьл* (< *хъваьл) 'чирей', ср. ярк. *хъваьл*, гюн. *гатфар* (< *гатхъвар) 'весна', ср. ярк. *гатхъвар*³⁶, ср. также агул. *хьид*; гюн. *йиф* (< *йихъв) 'ночь', ср. ярк. *йуьхъв*, ср. также табас. *йишв*, агул. *уьш*, *иф*, рутул. *вуш*, крыз. *йиф*, удиш. *шу*, арчин. *иш*, лак. *хъхъу*; фий. *фис* (< *свас) 'невеста', ср. литер. *свас*, ахт. *шваш*, ярк. *хъвехъ*, ср. также табас. *шъушъ*, *сус*, *сусу*, агул. *сус*, рутул. *сус*, цахур. *сос*, крыз. *сыс*, будух. *суз*.

В некоторых дагестанских языках в данном слове наблюдается перескок элемента лабиализации с последующей трансформацией основы слова: *нус* (< *мус* < *бус* < *вус* < *свус* < *свас), анд. *нуса*, арчин. *нуттур* (< *нус* ~ *ттур*), чечен. *нус*, ингуш. *нус*; лезг. литер. *фид* (< *хъвид) 'навоз', ср. ярк. *хъуьд*, ахт. *жуд*, ср. также арчин. *лъвит*, табас. *уришъид*, агул. *фурд*, рутул. *хьид*, цахур. *хьид*, крыз. *хьид*; литер. *фин* (< *хъуьн* < *хъвин) 'семя', ср. ярк. *хъуьн*, ахт. *шун* и др.

³⁶ Примеры взяты из работы: Мейланова У.А. Указ. соч., с. 70.

РЕДУКЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Редукция согласных звуков — одно из распространенных фонетических явлений в лезгинских языках. В разных языках она протекает по-разному. В одних языках это явление приводит к полному затуханию какого-либо согласного, в результате чего в структуре конкретного слова (или в словоформе) могут произойти разнообразные фонетические процессы, в других языках редуцироваться может только какой-то признак, характеризующий данный звук при его артикуляции.

Редуцироваться могут преимущественно сонорные звуки, шумные согласные редуцируются спорадически, а утрата момента какого-либо отдельного признака согласного наблюдается в области губных и других согласных звуков.

В лезгинских языках встречается троякого рода редукция: редукция переднеязычной смычки, редукция губной смычки и редукция гортанной смычки. При этом во всех случаях согласный или полностью редуцируется, или он настолько ослабляется, что оставляет свой след на смежном гласном или переходит в спирантоид, или теряет определенный признак артикуляции.

Как справедливо отмечает Т. Е. Гудава, «переднеязычная смычка является составной частью при артикулировании звонких *д, н, р*. Первый из них собственно смычный, второй (*н*) — сонорный и, помимо альвеолярной смычки, характеризуется еще и назальностью. Сонорный вибрант *р*, конечно, не является смычным в прямом смысле, но по результатам изменения *р*, действие кончика языка при его артикулировании условно можно приравнять к смычке. В андийских языках наблюдается тенденция к позиционному изменению всех упомянутых звонких: редуцируется момент смычки»³⁷.

Изменение согласного *н*. Характерной особенностью многих лезгинских языков является то, что носовой *н* во всех позициях слова, кроме начала слова или слога и положения между гласными, ослабляется до выпадения.

Так, в лезгинском языке редукция носового *н* или приводит к полному его исчезновению, или ведет к тому, что

---

³⁷ Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 38.

остается носовой оттенок в предыдущем гласном звуке. Эта фонетическая закономерность как в литературном языке, так и в самурском и кубинском наречиях действует строго последовательно, подчиняя себе и заимствованные слова: *балкIа* < *балкIан* 'лошадь', *хъса* < *хъсан* 'хороший, хорошо', *кьюру* < *кьюрун* 'сохнуть', *и^аса* < *инсан* 'человек', *ва* < *ван* 'голос', *чча* < *ччан* 'душа', *ви^ат* < *винт* 'винт', *ццу* < *ццун* 'наливать', *куь* < *куьн* 'вы', *къени* < *къенин* 'сегодняшний' и др.

Однако в лезгинском языке носовой *н* с предшествующим гласным может бесследно исчезать, особенно в беглой речи, в форме родительного падежа тех слов, эргативный падеж от которых в ед. числе образуется посредством афф. *ди*: *дидед гъил* < *дидедин гъил* 'материнская рука', *бубад гаф* < *бубадин гаф* 'отцовское слово', *сттолд винел* < *сттолдин винел* 'на столе' и др. Аналогичный процесс происходит и в тех случаях, когда родительный падеж образуется от слов, по своей структуре напоминающих форму мн. числа, что видно из следующих примеров: *ракIар къил* < *ракIарин къил* 'верхняя часть дверного косяка', *мехъер йугъ* < *мехъерин йугъ* 'день свадьбы', *сувар йугъ* < *суварин йугъ* 'праздничный день' и др.

По свидетельству У. А. Мейлановой, сонорный *н* в яркинском и курахском диалектах ведет себя несколько иначе. Во многих случаях, в частности в нютюгском говоре, *н* отпадает, не оставляя после себя какого-либо следа (*къва* < *къван* 'оказывается, мол, как', *икъва* < *икъван* 'столько', *гъикъва* < *гъикъван* 'сколько' и др.), в других случаях полная редукция носового *н* вызывает долготу предшествующего гласного: нютюг. *пааливаа* 'богатырь, акробат', ср. литер. *пагълива^а*; нютюг. *гIаждагъаа* 'дракон', ср. литер. *аждагъа^а*; нютюг. *кIаа хъана* 'полюбил', ср. литер. *кIа^а хъана*; нютюг. *ваа* 'звук', ср. литер. *ва^а*; нютюг. *балкIаа* 'лошадь', ср. литер. *балкIа^а*; нютюг. *лааш* 'палка', ср. литер. *ла^аш*; нютюг. *рааг* 'краска', ср. литер. *ра^аг*; нютюг. *саадух* 'сундук', ср. литер. *са^а-дух*; нютюг. *айваадик* 'под балконом, на балконе', ср. литер. *айва^адик* и др.³⁸

Характеризуя процесс редукции сонорного *н*, У. А. Мейланова отмечает одну интересную особенность яркин-

³⁸ См.: Мейланова У. А. Указ. соч., с. 62—63.

ского диалекта относительно произношения имен собственных, последним компонентом которых является элемент *хан*: «Слово *хан* с титульным значением 'князь' присоединяется к целому ряду собственных имен, преимущественно мужских, а в редких случаях и женских. В гюнейском и других диалектах конечный *н* в таких именах по закону лезгинской фонетики назализуется, как и в других именах собственных, оканчивающихся на *н*: *Рамаза^н*, *Сулейма^н* и т. д. В яркинском же диалекте имена собственные со словом *хан*, как и вообще с консонантом *н* на конце, теряют конечный *н*. Он отпадает, не оставляя после себя даже носового оттенка в предыдущем гласном: *Савзиха*, *Р(и)заха*, *Келбиха* — мужские имена, *Шеериха* — женское имя и др. Такое же положение наблюдается в некоторых словах, означающих профессию, клички и т. д. и оканчивающихся на *н*: *нехирба* 'пастух' (литер. *нехирба^н*), *чаплахъ* 'левша' (литер. *чаплахъа^н*) и др.»³⁹

По всей вероятности, рассматриваемый процесс регулируется законами лезгинского ударения, которое падает, как правило, на второй слог от начала слова, но никак не является следствием семантической связи двух совпадающих падежных форм⁴⁰.

Сонорный *н* редуцируется также в хивском говоре табасаранского языка. К. Т. Шалбузов отмечает ряд случаев, когда ауслаутный *н*, редуцируясь, в плавной речи ослабляется настолько, что его след сохраняется в предшествующем гласном в виде назальности, а в беглой речи выпадение его никаких следов не оставляет⁴¹. Редуцируется сонорный *н*, как было отмечено выше, в следующих формах слова:

1) в родительном падеже: *йизни(н) джакъв* 'птица' и др.;

2) в окончании местного падежа VII серии: *джил* 'земля' > *джилъи(н)* 'на земле' и др.;

3) в окончаниях исходных падежей: *гъар* 'лес' > *гъаръа(н)* 'из лесу' и др.;

³⁹ Мейланова У. А. Указ. соч., с. 80—81.

⁴⁰ См.: Жирков Л. И. Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940; Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка, с. 24, 35—37.

⁴¹ Шалбузов К. Т. Очерки табасаранской диалектологии (рукопись, ИИЯЛ им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР).

4) в вопросительной форме глаголов: *гъиІри(н)* 'придет ли?', *апІури(н)* 'сделает ли?' и др.;

5) в запретительной форме глаголов: *махъахъа(н)* 'не наваливайся', *мапІа(н)* 'не делай', *мидзигга(н)* 'не тяни' и др.

Надо полагать, что редукция *н* в определенных условиях в хивском говоре — результат влияния лезгинского языка, где данный процесс, как это было видно выше, является живой нормой.

Наиболее сильно процесс ослабления сонорного *н* наблюдается в хиналугском языке. Редукция *н* в одних случаях приводит к полному его выпадению, в других случаях — назализует предшествующий гласный.

Полная редукция *н* наблюдается в форме родительного падежа: *луцоз* 'корова' > *луцози* (род. п.) < *луцозин, *усттул* 'стол' > *усттули* (род. п.) < *усттулин, бий 'отец' > *бийи* (род. п.) < *бийин, *азар* 'болезнь' > *азари* (род. п.) < *азарин, *ысттал* 'палец' > *ысттали* < *ыстталин (род. п.), *цулоз* 'зуб' > *цулози* < *цулозин (род. п.). Полная редукция формы родительного падежа привела к тому, что форма родительного падежа ед. числа в основной своей массе сблизилась с формой эргативного падежа ⁴², что частично наблюдается также и в некоторых других языках, относящихся к лезгинским.

Частичная редукция ведет к назализации предшествующего гласного, что можно подтвердить следующими примерами: *къа* < *къан* < *къад 'двадцать', ср. лезг. *къад*; *шу^нкІоч* < *шункІоч* 'осленок', ср. лезг. *шуркІунтІ*; *у^нкІв* < *ункІв* 'облако' и др. Встречается определенный ряд слов, в которых согласный *н* одна категория лиц произносит в полной своей форме, а другая категория — в ослабленном виде (*у^нг* // *унг* 'сердце', *бло^н* // *блон* 'конокрады', *ы^нгаз* // *ынгаз* 'соха' и др.), что говорит о некоторой дифференциации хиналугского языка в диалектном отношении ⁴³. Отсюда становится понятным то несоответствие, которое обнаружил Ю. Д. Дешериев в материале Р. М. Шаумяна. По этому поводу Ю. Д. Дешериев пишет, что «проверяя материалы Р. М. Шаумяна, я часто находил случаи несоответствия между тем, что написал Р. М. Шау-

⁴² См.: Дешериев Ю. Д. Указ. соч., с. 23.

⁴³ В этом мы лишний раз убедились во время летней экспедиции к хиналугцам в 1970 г.

мян, и произношением хиналугцев. Так, например, у Р. М. Шаумяна начальный звук *и* в слове *инкI* 'канат, восемь' охарактеризован как назализованная фонема. Между тем выяснилось, что в этом случае хиналугцы четко произносят простой неназализованный звук и последующий самостоятельный сонорный *н*»⁴⁴.

В агульском языке сонорный *н* также может редуцироваться, причем мы имеем здесь дело как с полной редукцией *н*, так и частичной.

Полная редукция *н* наблюдается в определенной группе говоров, подтверждением чему служат данные некоторых родственных языков: тп. *чагур* < *чангур* 'струнный музыкальный инструмент', ср. ус. *чуьнгуьр*, ср. также лезг. *чуьнгуьр*; тп. *къвацц* < *къванцц* 'копыто', ср. ус. *къвануц*; тп. *чира* < *чинра* 'хотя', ср. ус. *чинра*; рич. *абакьун* < *абанкьун* 'лоб', ср. тп. *абанкьул* и др.

Частичная редукция *н* приводит к назализации предшествующего гласного. Это явление особенно четко протекает перед губно-губным спирантом *ф*, выполняющим функцию форматива прилагательных: *ттиа"ф* 'нынешний', *цаца"ф* 'прошлогодний', *забу"ф* 'худой', *хылаба"ф* 'пеший', *артухъи"ф* 'лишний', *микIила"ф* 'холодный', *байирди"ф* 'внешний', *лиштти"ф* 'такой', *илгу"ф* 'легкий', *къускъу"ф* 'горбатый' и др. Ослабление сонорного *н*, как это видно из его фонетического окружения, вызвано трудностью перехода при артикуляции от зубного смыка к губному полусмыку.

Казалось бы, что аналогично лезгинскому и табасаранскому агульский родительный падеж также будет отсекал или, по крайней мере, ослаблять конечный *н*, но этого мы пока не наблюдаем, хотя в речи определенной категории лиц, преимущественно хорошо знающих лезгинский язык, процесс редукции *н* отмечается. Надо полагать, что данное явление в агульском языке находится в стадии зарождения.

Редукция согласного *н* наблюдается и в других лезгинских языках, но там она не носит системного характера.

Р е д у к ц и я г у б н о й с м ы ч к и. Ослабление губной смычки характерно для некоторых лезгинских языков (агульский, табасаранский, удинский), а в других оно носит спорадический характер.

⁴⁴ Дешериев Ю. Д. Указ. соч., с. 11.

Смысл данного фонетического явления в том, что губно-губной смычный *б*, сохраняясь в одних языках (или же в одних диалектах), переходит в других языках (или же в других диалектах конкретного языка) в губно-губной ослабленный *в* или в том, что он вовсе редуцируется:

табас. *ив* (сев. н.) < *иб, агул. *ивур* (бурк., дул.) < *ибур, удин. *имух* < *ибух (где — *ух* квалифицируется как показатель *pluralia tantum*)⁴⁵ ‘ухо’, ср. лезг. *йаб*, табас. *иб* (южн. н.), агул. *ибур* (тп.), рутул. *убур*, крыз. *ибер*, будух. *ибир*;

агул. *силев* (бурк., кош.) < *силеб, табас. *силив* (сев. н.) < *силиб ‘зуб’, ср. агул. *силеб* (тп., рич.), табас. *силиб* (южн. н.), рутул. *сылаб*, в других языках конечный слог выпал: цахур. *сили*, крыз. *сили*, будух. *сили*, удин. *улух* (< *ул-ух* < *сул-ух* < *сул)⁴⁶, хиналуг. *цулоз* (< *цул-оз* < *цул), ср. также авар. *ца* < *цал, ахвах. *чило*, карат. *сали*, тинд. *салу*, чамал. *сал*, ботл. *салу*, анд. *сол*, бежт. *сила*, хварш. *сел*, гунз. *сила*; остается загадкой, какую смысловую нагрузку выполнял конечный слог в некоторых лезгинских языках;

агул. *сев* (бурк.) < *себ, табас. *сив*, *ссив* (сев. н.) < *сиб ‘желчь’, ср. лезг. *себ*, табас. *себ* (южн. н.), агул. *себ* (тп.), рутул. *саьб* (ихрек.), ср. также авар. *цим* (< *ссим* < *ссиб)⁴⁷, ахвах. *ссими*, карат. *ссиме*, тинд. *ссими*, чамал. *ссим*, багул. *ссим*, ботл. *ссими*, анд. *ссим*, бежт. *ссиме*, цез. *ссими*, хварш. *ссеми*, гинух. *ссеме*, гунз. *ссими*, дарг. *гыми*, *семи*, лак. *сси* (< *ссим* < *ссиб), арчин. *ссам*;

агул. *тав* (бурк., бур.) < *таб, табас. *тав* (сев. н.) < *таб ‘жила’, ср. лезг. *таб*, агул. *таб* (тп.), табас. *таб* (южн. н.);

агул. *бав* (бурк., ус., цир.) < *баб, табас. *бав* (сев. н.) < *баб ‘мать’, ср. лезг. *ппаб* < *баб ‘женщина’, агул. *баб* (тп.), табас. *баб* (южн. н.), ср. также авар. *баба* ‘мама’, дарг. *аба*, *абай*;

агул. *тIавучI* (бурк.) < *тIабучI ‘веретено’, ср. агул. *тIубучI* (тп., рич.), лезг. *туппучI* < *тIубучI;

⁴⁵ См.: Джейранишвили Е. Ф. Случаи *pluralia tantum* в удинском языке. — ИКЯ, 1948, т. 2, с. 239.

⁴⁶ См.: Джейранишвили Е. Ф. Случаи *pluralia tantum* в удинском языке.

⁴⁷ Иного мнения в отношении перехода *сс* > *ци* придерживается Т. Е. Гудава, см.: Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 102.

агул. *рув* (бурк.) < *руб, табас. *рув* (сев. н.) < *руб 'иголка', ср. лезг. *раб*, агул. *руб* (тп., рич.), табас. *руб* (южн. н.);

агул. *рев* (бурк.) < *реб, табас. *рив* (сев. н.) < *риб 'шило', ср. лезг. *риб*, агул. *реб* (тп., ус.), табас. *риб* (южн. н.), рутул. *раб*, цахур. *раб*, крыз. *раьб*, будух. *раьб*, арчин. *даб*;

агул. *тIивитI* (бурк.) < *тIибитI (тп.) 'виноград', ср. лезг. *ципницI*, агул. *тIибитI* (тп.), табас. *тIумутI* (< *тIубутI), рутул. *тIымыл*, цахур. *тIымыл*, арчин. *тIумул*, ср. также авар. *цIибил*, карат. *цIибил*;

агул. *гIав* (бурк., дул.) < *гIаб 'колыбель', ср. агул. *гIаб* (тп.), лезг. *кьаб*, арчин. *чIеп* (< *чIеп* < *кIеб* < *кьаб), авар. *чIеп*, дарг. *чIап*, лак. *чIапа* 'корзина' и др.

Особенно наглядный материал на переход *б* > *в* дает табасаранский язык ⁴⁸, где регулярность данного процесса ярче всего наблюдается в его северном наречии:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	
<i>шиб</i>	<i>шав</i>	'ноготь'
<i>саб</i>	<i>сав</i>	'один'
<i>кьаб</i>	<i>кьав</i>	'корень'
<i>кьаби</i>	<i>кьави</i>	'старый'
<i>ухъруб</i>	<i>ухърув</i>	'питье'
<i>тIуб</i>	<i>тIув</i>	'палец'
<i>тIублан</i>	<i>тIублан</i>	'перстень'
<i>йагълиб</i>	<i>йагълив</i>	'высокий'
<i>кIуIби</i>	<i>кьави</i>	'оба'
<i>гъадабгъуз</i>	<i>къаравкъус</i>	'брать'
<i>хаб</i>	<i>хав</i>	'охапка'
<i>чIаб</i>	<i>чIав</i>	'зелень, ботва'
<i>чIиб</i>	<i>чIив</i>	'пядь'
<i>чIикаб</i>	<i>чIикав</i>	'пирог'

Довольно любопытная картина наблюдается в агульском языке, где ослабление губной смычки ведет не только к переходу *б* > *в*, но и к полному исчезновению губно-губного. Это явление наблюдается преимущественно в буркиханском, цирхинском и дулдугском говорах:

⁴⁸ См.: Магомедов А. А. Табасаранский язык, с. 64—65; Шалбузов К. Т. Указ. соч.

mIy (бурк., цир., дул) < *mIyв* < *mIyб, ср. тп., ус., фит. *mIyб* 'палец', ср. также лезг. *mIyб*, табас. *mIyб*, *mIyв*, цахур. *mIyб*, хварш. *mIy* (< *mIyб);

py (бурк., цир., бур.) < *pyв* < *pyб, ср. тп., ус., фит. *pyб* 'игла', ср. также лезг. *раб*, табас. *руб*, *pyв*, рутул. *руб*, цахур. *вейба*, крыз. *рыб*, будух. *раьб*, дарг. *буреба*;

xIy (бурк.) < *xIyв* < *xIyб, ср. тп. *xIyб*, ус. *хуьб* 'овца', ср. также лезг. *хеб*;

вар (бурк.) < *варв, ср. тп., ус. *варв* 'пчела', ср. также табас. *варф* < *варв (гюг.);

gIy (бур.) < *gIyв* < *gIyб, ср. тп., ус. *gIyб* 'лягушка', ср. также лезг. *къиб*, табас. *къуьб*, *гъуьб*, рутул. *гъиIб*, крыз. *къуб* и др.

Факт выпадения конечных губных подтверждается внутренними средствами самого говора, иначе говоря, посредством внутренней реконструкции фактов языка — выпавший конечный губной восстанавливается при словоизменении во мн. числе: *mIy* 'палец' > *mIyвар* < *mIyбар; *py* 'игла' > *pyвар* < *pyбар; *xIy* 'баран' > *xIyвар* < *xIyбар, *gIy* 'лягушка' > *gIyвар* < *gIyбар и др.

Губная смычка ослабляется преимущественно в исконных словах, однако в ряде языков в редких случаях можно найти и примеры на ослабление губного и в заимствованиях. Ср., например, табас. *авдал* < *абдал* 'блаженный', табас. *къавул* < *къабул* 'принятие', агул. *ха-вар* (бурк.) 'весть' < *хабар*, ср. агул. *хабар* (тп., ус., худ.), агул. *гевев* (бурк.) 'конопля' < *генеб*, ср. агул. *ганаб* (тп.), ср. также лезг. *кканаб*; агул. *кIалив* (бурк.) 'колодка' < *кIалиб*, ср. агул. *кIалиб* (тп., кош.), ср. также лезг. *кIалуьб*.

В заключение отметим, что приведенный материал наглядно свидетельствует о том, что ослабление губной смычки происходит исключительно в инлаутной и ауслатной позициях. Этот факт приводит к тому, что губно-губной звонкий смычный *б* переходит в губно-зубной (в ряде случаев в ослабленный губно-губной) *в*, в других случаях (что характерно для буркиханского говора агульского языка) этот *б* в результате ослабления затухает. Факт перехода *б* > *в* позволяет заключить также, что в современном *в* в ряде лезгинских языков совпали два исторически разных консонанта — звонкий губной смычный *б* и звонкий губно-зубной (в определенных позициях — губно-губной) *в*.

Р е д у к ц и я п р о ч и х с о г л а с н ы х. Наблюдение над фонетической структурой слова лезгинских языков показывает, что многие исконные лексемы потеряли тот или иной согласный, причем усечению подверглись преимущественно *л*, *р*, среднеязычный *й* и некоторые другие согласные в любой позиции слова (особенно часто этот процесс наблюдается в анлауте или же в ауслауте).

По усечению согласных не все лезгинские языки обнаруживают одинаковую картину: наиболее интенсивно этот процесс происходил в хиналугском, удинском и цахурском языках, а в других языках такого рода фонетическое явление наблюдается эпизодически.

р > нуль:

хиналуг. *у^нкI* (< *у*кI* < *ру*кI* < **рукI*), удин. *ук* (< *укк* < *укI* < **рукI*) 'сердце', ср. лезг. *рикI*, табас. *йукI*, агул *йиркIе*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, крыз. *йикI*, будух. *йыкI*, ср. также авар. *ракI*, ахвах. *ракIеа*, карат. *ракIеа*, тинд. *ракIеа*, чамал. *йакIеа*, *ракIеа*, багул. *ракIеа*, ботл. *ракIеа*, годоб. *ракIеа*, анд. *рокIо*, бежт. *йакIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIеа*, гинух. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *уркIи* (< **рукIи*), лак. *дакI*;

рутул. *хве* (< **хвер*), табас. *ху* (< **хур*), удин. *хаI* (< **хаIр*), цахур. *хваI* (< **хваIр*) 'собака', ср. будух. *хор*, крыз. *хвар*, хиналуг. *пхра*, агул. *гъуй* (тп.), тинд. *гъвай*, чамал. *хвай*, багул. *гъвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, цез. *гъваыI*, ср. также авар. *гъве*, ахвах. *хве*, карат. *гъве*, хварш. *гъвеI*, гинух. *гъве*, дарг. *хъ*.

удин. *гъоIгъ* (< **гъоIр* конечный *гъ* — результат редупликации корневого согласного) 'заяц', ср. лезг. *къуIр*, табас. *къуIр*, *гъуIр*, агул. *гъуIр* (ус., дир., фит.), *гIур* (тп., дул.), рутул. *гъиIр*, цахур. *къиIйе*, хиналуг. *кIизаъ* (< **кIираъ*), крыз. *къур*, будух. *къур*, ср. также дарг. *гIавра*, цез. *хъаIи*, хварш. *хъеI*, гунз. *хъи*;

удин. *цци* (< *ццир* < **цIур*) 'имя', цахур. *до* (< **дор*), хиналуг. *цIу* (< **цIур*), ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, *ццур*, *зур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*, ср. также авар. *цIцIар*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, тинд. *ццера*, ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *царо* (тляд.), гунз. *ца*ру*; ср. также лак. *цIа*, дарг. *ъу*, *зу*, чамал. *сIсIе*, бежт. *ца**, цез. *ци*, хварш. *ца**, гинух. *це*⁴⁹.

⁴⁹ Б. К. Гигинейшвили, говоря об исконном общедageстанском *р*, пишет следующее: «В одном случае (слово 'имя') исконное *ч*

удин. *эч* (< *реч* < *рецI), цахур. *атта* (< *ратта* < *рат), арчин. *цIи* (< *цIир* < *рицI) 'гумно, ток', ср. лезг. *рат*, табас. *рацц*, агул. *рат*, рутул. *рат*, хиналуг. *роцI*;

удин. *ихъ* < *йихъ* < *руьхъ) 'зола', ср. лезг. *руIхъв*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул. *руIхъ*, цахур. *йуIхъ*, хиналуг. *зекI* (< *рекI), крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, арчин. *диIкъь*, ср. также авар. *рахъу*, цез. *нолIу* (< *йолIу), хварш. *йо^мIу*, гинух. *йолIу*, гунз. *йаIлIу*; начальный сонорный с последующим гласным усечен в данном слове во всех андийских языках: ахвах. *къье*, карат. *къьей*, тинд. *къьее* (ср. акнадинский *къьеъе*), чамал. *къьее*, багул. *къье*, ботл. *къье*, годоб. *къьейи*, анд. *къье*; по всей вероятности, сюда можно отнести также лак. *лах* (< *рах);

удин. *ох* (< *йох* < *рох* < *рогъ), цахур. *аIгъаI* (< *раIгъаI* < *раIгъ) 'расческа', ср. лезг. *регъ*, *раIгъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *ракъ*, крыз. *ракъ*, будух. *дарагъ*, арчин. *дах*;

удин. *ар* (< *хар* < *хаIр) 'груша', ср. лезг. *чуьхвер*, табас. *джаIхаIр*, агул. *чехер*, рутул. *хыIр*, цахур. *джи-хаI* (< *джихаIр, ср. сапун. *джыIхаIй*), крыз. *джуI-хуIр*, будух. *чуIхIуIр*, ср. также арчин. *хеIрт*, лак. *хъуIрт*, дарг. *хъаIр*; надо полагать, что в лезг., табас., агул., цахур., будух. и крыз. языках рассматриваемое слово является сложным, состоящим из составных частей — из элемента *джи* // *джуь* (> *чи*, *чуь*), происхождение которого не ясно, и исконного слова *хаIр* // *хвер*.

цахур. *хоI* (< *хоIр), табас. *хуI* (< *хуIр) 'мука', ср. лезг. *гъуIр*, агул. *гIуIр*, рутул. *хуIр*;

цахур. *муху* (< *мухур) 'грудь', ср. лезг. *хур*, табас. *мухур*, агул. *мухур*, рутул. *мыхыр*, хиналуг. *махар* 'женская грудь', крыз. *махар*, будух. *махар*, арчин. *мухор*, ср. также авар. *мегъед* 'грудь животного', карат. *нихе* (< *нихер), тинд. *нихи* (< *нихир), чамал. *них* (< *нихир), багул. *нигъ* (< *нигъир), ботл. *нихи* (< *нихир), годоб. *нихи* (< *нихир)⁵⁰, бежт. *гъеро* (тляд.), гунз. *гъеру*, дарг. *михъири*;

утрачено также в даргинском и удинском языках» (*Гигиней-швили Б. К.* Общедагестанские *I* и *г*. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1, с. 246.

⁵⁰ О соответствии *х* : *гъ* см.: *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 112—113.

цахур. *ваIкьaI* (< *ваIкьaIр), арчин. *баькI* (< *баькI-аьр), табас. *йакъ* (< *йакъар) 'баранчик', ср. лезг. *къар*, агул. *укъар*, хиналуг. *вукъар*, крыз. *викъер*, будух. *викъер*, удин. *игъел* (< *игъер), ср. также бежт. *бикъь* (< *бикъь-ьер), цез. *микъьи* (< (*микъьир)), гинух. *бекъь* (< *бекъьер) гунз. *бикъь* (< *бикъьир);

цахур. *оьк* (< *роьк), арчин. *оькъ* (< *роькъ), удин. *оIхъ* (< *роIхъ), агул. *урк* (< *рук* — метатеза), крыз. *укар* (< *рук* — метатеза), будух. *укар* (< *рук* — метатеза), хиналуг. *инг* (< *и^{нг}* < *риг) 'ярмо', ср. лезг. *вик* (< *йик* < *рик* < *рикь), табас. *йирккь*, ср. также авар. *рукъь*, ахвах. *рукъье*, карат. *рукъье*, тинд. *рукъьа*, чамал. *вукъь* (< *йукъь* < *рукъь), багул. *рукъь*, ботл. *рукъьи*, годоб. *рукъьи*, анд. *рикъьо*, бежт. *йукъьо* (< *рукъьо), цез. *рекъу*, хварш. *рикъа*, гинух. *рокъи*, гунз. *рукъу*, дарг. *дукI*, лак. *рукI*;

цахур. *акка* (< *ракка* < *рак) 'дверь', ср. лезг. *рак*, табас. *ракк*, агул. *ракк*, рутул. *рак*, крыз. *раьк*, арчин. *дакъь* и др.

л > нуль:

цахур. *тIоьъ* (< *тIоьл), рутул. *тIоьъ* (< *тIоьл; в данном случае конечный ларингальный абруптив *ъ* возмещает собой редуцированный сонорный *л*) 'канат', ср. лезг. *цIил*, табас. *тIил* (хюр.), *чIил* (хив.), агул. *тIил*;

цахур. *чIийе* (< *чIиле* < *чIил* < *ччил* < *джил), хинал. *инчче* (< *и^ччче* < *ичче* < *ччийел* < *ччил) 'земля', ср. лезг. *ччил*, табас. *джил*, агул. *джил*, рутул. *ччил*;

цахур. *магъа* (< *магъал) 'красива', ср. рутул. *макъ-вал* (мюхед.), *маъъвал* (шин.);

цахур. *тIамIа* (< *тIамIал < *тIал* < *тIвал) 'палка', ср. рутул. *тIамIа*, лезг. *тIвал*, табас. *тIул*, крыз. *тIыл*, будух. *тIул*, ср. также арчин. *дала* 'бревно', авар. *дала* 'дубица', дарг. *тIал* 'столб', лак. *ттала* 'бревно';

хиналуг. *кIу* (< *кIул > *кIул-и* — эрг. п.) 'ягненок', ср. лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил* (< *джил* < *ккил), *джал* < *гал (тип.), агул. *кIал*, *ккел*, рутул. *каьл*, цахур. *гев* (< *гел), крыз. *кел*, будух. *кел*, удин. *къал*, арчин. *къал*, ср. также лак. *чIи* (< *кIи* < *кIил), авар. *къег-Iер*, ахвах. *къьейе*, карат. *къьирер*, чамал. *къьили*, багул. *къьегIер*;

хиналуг. *цIва* (< *цIвал* < *кIвал) 'дом', ср. лезг. *кIвал*, крыз. *кIул*, будух. *кIул*, арчин. *нокъь* (< *мокъь* < *бокъь* < *вокъь* < *къьва* < *къьвал), ср. также авар. *бокъь*, анд. *бекъьи* (хлев), бежт. *билlo*, хвар. *булIу* (хлев), гинух. *булIе*, гунз. *булIи*;

хиналуг. *къаI* (< *къаIл > *къил-и* — род. п.) 'соль', ср. лезг. *къел*, табас. *къил*, агул. *къел*, рутул. *къаIл*, цахур. *къев* (< *къел), крыз. *къел*, будух. *къел*, удин. *эл* (< *къел);

крыз. *хи* (< *хил) 'нитка', ср. лезг. *гъал*, агул. *хайат*, рутул. *ухур*, цахур. *ухара*, ср. также лак. *хтал*;

цахур. *чIика* (< *чIикал) 'нож', ср. лезг. *чукIул*, крыз. *чIукIул*, табас. *кIаркIал*;

цахур. *мыкъаIкъаI* (< *мыкъаIкъаIл) 'астрагал', ср. рутул. *мыкъаIкъаIл*, лезг. *къаIкъаIл*;

арчин. *хуттутти* (< *хутту* < *худу* < *худул) 'легкое', ср. лезг. *тухул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул* (тп.), *худул* (ус., бурк.), рутул. *лаъхудул* (< *лаъ* 'печень' + *худул* 'желудок'), будух. *тухул*;

будух. *эб* (< *эбел), крыз. *эб* (< *эбел) 'волк', ср. рутул. *убул*, цахур. *умул* (< *убул), удин. *ул* (утрачен начальный слог);

лезг. *сикI* (< *силкI), рутул. *сикI* (< *сил-кI) 'лиса', ср. арчин. *сол*, табас. *сул*, агул. *сул*, цахур. *сиIва* (< *сиIла* < *сиIл), удин. *шул*, хиналуг. *пышла* (< *бышла* < *бышал* < *швал), крыз. *сакул* (< *сулка* < *сул), будух. *сакул* (< *сулка* < *сул), ср. также лак. *цулчIа* (< *цулкIа* < *цул), гунз. *сы* (< *сыр), чамал. *саа* (< *сар), авар. *цер*, ахвах. *шари*, карат. *саре*, тинд. *сари*, багул. *сар*, ботл. *сари*, годоб. *сари*, анд. *сор*, бежт. *сара*, цез. *зеру*, хварш. *зор*, гинух. *зеру*; чередование *р* : *л* в дагестанских языках — обычное явление ⁵¹.

Примеров на переход *л* > нуль можно привести много.

Редуцироваться в лезгинских языках могут также среднеязычный *й*, дентальный *д* и ряд других согласных:

удин. *хе* (< *хье* < *хьен* < *хьед), хиналуг. *хьу* (< *хьуд) 'вода', ср. лезг. *йад*, табас. *шар*, *шад*, агул. *хьед*, *шед*, рутул. *хьед*, цахур. *хьаьн* (< *хьаьд), крыз.

⁵¹ Анализ данного слова см.: Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, с. 69. Гу-дава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 85, Ломтадзе Э. А. Указ. соч., с. 84; Талибов Б. Б. Место хиналугского языка. . .

хъад, будущ. хъад, арчин. лъан, ср. также авар. лълъин, ахвах. лълъени, карат. лълъени, тинд. лълъе", чамал. лълъи", багул. лълъе", ботл. лълъен(и), годоб. лълъени, анд. лълъен, хварш. лъа", гунз. лъы", дарг. шин, лак. шшин; ср. в том же значении бежт. лъи, цез. лъи, гинух. лъе, где мы видим аналогичное явление стирания конечного согласного звука:

хиналуг. пи (< хъи < хъин < *хъид, ср. эрг. п. пийи < *хъиди) 'навоз', ср. лезг. фид (< *хъвид), табас. уршъид, агул. фурд, рутул. хъид, цахур. хъид, крыз. хъид, ср. также авар. хъил, ахвах. шили, карат. хъила, шила (токит.), чамал. ши (< *шил), ботл. шили, годоб. шили;

удин. тте (< ттен < *тIен) 'гнида', ср. лезг. нетI (ахт.), табас. нитI, нитIи (гум.), агул. нетI, рутул. нетI, цахур. натI, арчин. натI, ср. также ахвах. тIани, карат. тIане, чамал. тIана, багул. тIана, ботл. тIана, годоб. тIана, анд. тIана, ср. в том же значении лакское тIу, структура которого упростилась в результате выпадения конечного сонорного н: тIу < *тIун;

рутул. ит (< *итв), цахур. итв (< *йитв), удин. уIчч (< нуIчч < *нуIцI) 'мед', ср. хиналуг. ницI, агул. йитв, крыз. йит, будущ. йит, табас. йижъи, лезг. вирт, бежт. нуцо, цез. нуци, хварш. нуца, гинух. нуце, гунз. нуцу, лак. ницI, арчин. имцI, дарг. варъа, ваза (урах.), ср. авар. гьоцIцIо, ахвах. унцIцIи (< *нуцIцIи), карат. гьунцIцIи, тинд. гьунцици, чамал. гьунсIсI, багул. гьунсIсI, ботл. гьунцIцIи, годоб. гьунцици, анд. гьунцIцIи; в аварском, как на это указывает Т. Е. Гудава, корневой н выпал под влиянием наращенного гь (гьоцIцIо < гьо"цIцIо < гьонцIцIо < *ноцIцIо), а в багульском корневой н ослаб, назализовав предшествующий гласный (гьунсIсI < гьунсIсI < нусIсI < *нуцIцIи);

арчин. акъь (< *дакъь), удин экъ (< *йекъ) 'мясо', ср. лезг. йак, табас. йикк, агул. йакк, рутул. йак, крыз. йаьк, будущ. йек, хиналуг. лыкка, ср. также ахвах. рикъьи, карат. рикъьи, тинд. рикъьи, чамал. йикъь, багул. рикъь, ботл. рикъьи, годоб. рикъьи, анд. рикъьи, цез. релI, дарг. дитъ, диг, лак. ликI;

табас. цIа (< *цIай), агул. цIа (< *цIай), крыз. цIа (< *цIай), будущ. цIа (< *цIай), хиналуг. чIаI (< *чIаIй), арчин. оцI (< цIо < *цIой) 'огонь', ср. лезг.

цIай, рутул. цIай, цахур. цIай, ср. также авар. цIа, ахвах. чIари, карат. цIай, тинд. цIай, чамал. цIа, багул. цIай, ботл. цIай, годоб. цIайи, анд. цIай, бежт. цIo, цез. цIи, хварш. цIo;

лезг. ич, рутул. эч, цахур. эч, удин. эIш, арчин. ани 'яблоко', ср. табас. веч, агул. гъеч, крыз. йеч, будух. йеч, хиналуг. мыч, ср. также лак. гъивч, дарг. гIинц, авар. гIеч, ахвах. гIече, багул. гIеч, цез. гъенеш;

табас. чи (< *йичи), агул. чи (< *йичи) 'сестра', ср. цахур. йичи, хиналуг. рыцы, ср. также авар. йац, йач, ахвах. йацци, годоб. йацци, багул. йасса, ботл. йацци, карат. йацци, тинд. йацци, чамал. йац, анд. йацци, лак. чи (< ичи < *йичи);

арчин. ихъ (< *йихъ), хиналуг. ынкъ (< ныкъ < йыкъ < *йихъ), удин. гъи (< йигъи < *йигъ) 'день', ср. лезг. йугъ, табас. йигъ, агул. йагъ, рутул. йыгъ, цахур. йигъ, крыз. йигъ, будух. йигъ;

удин. ыж (< *йыж) 'снег', ср. лезг. жив, табас. йиф, агул. йиф, рутул. йиз, цахур. йиз, крыз. йиз, будух. йиз, хиналуг. гъза, ср. также авар. гIазу, ахвах. а"жи, карат. анзе, тинд. анзи, чамал. а"з, багул. анзу, ботл. анзи, анд. анзи, бежт. о"з, цез. иси, хварш. и"са, гинух. йоше, гунз. ыз;

лезг. лекъ, ликъ (< *диликъ), табас. ликI (< *диликI), агул. лекI (< *делекI), рутул. лакъ (< *далакъ), будух. лекъ (< *делекъ), цахур. кIылкIам (редупликация), ср. арчин. диликI, хиналуг. диликI, ср. также авар. тIул, тIулакI, ахвах. рикъIелIи, карат. рекъIайлI, тинд. релалIи, йелалI, багул. лелелъи, ботл. регъилъа, годоб. лелилIа, анд. релилIи, дарг. дулекI, лак. ттиликI;

лезг. ччуру (< муччур < *муджур), крыз. ччири (< миччир < *миджир) 'борода', ср. арчин. мучIор, табас. муччери, агул. муджур, рутул. мичIри, цахур. мучIру (< *мучIур), хиналуг. мичеш (< мичеж < мичез < мичер < *миджир), будух. мичIер, ср. также авар. мегеж, магжил, ботл. мигужур, годоб. мигажу, дарг. мицIур, лак. чIири;

лезг. хур (< *мухур) 'грудь', ср. табас. мухур, агул. мухур, рутул. мыхыр, цахур. муху (< *мухур), хиналуг. махар, крыз. махар, будух. махар, арчин. мухор, ср. также дарг. михъир, авар. мегъед, карат. нихе, тинд. нихи, чамал. них, багул. нигъ, ботл. нихи, годоб. нихи;

лезг. *ккул* (< *муккул) 'веник', ср. табас. *мургул*, агул. *мугул*, рутул. *мугул*, цахур. *могул*, хиналуг. *мук-кур*, крыз. *могул*, удин. *мугул*, арчин. *муккул*, ср. также дарг. *муул*, гунз. *мул*;

лезг. *кIи* (< *микIи* < *микIин), цахур. *кIы* (< *мыкIы* < *мыкIын), хиналуг. *кIун* (< *мукIун), арчин. *кIун* (< *мукIун) 'солод', ср. табас. *мичIи* (< *микIи* < *микIин), агул. *микIи*, будух. *кIемер* (< *мекIер), ср. также авар. *тIи*, ахвах. *кьIини*, карат. *кьIин*, анд. *линни*, тинд. *и^н*, чамал. *и^н*, цез. *кье*, хварш. *кье*, гинух. *кье*, гунз. *кье*, дарг. *кIиа*, лак. *ини*.

ГЛАВА III

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРАЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Фонетическая система лезгинских языков стала объектом научного описания во второй половине XIX в. Преобладающее большинство исследований фонетики отдельных языков носит преимущественно описательный характер. В некоторых работах вместе с синхронным описанием фонетических фактов есть и элементы диахронии. Наряду с правильными положениями и тонкими наблюдениями в отдельных работах находим также нечеткое разграничение комбинаторных изменений от спонтанных; очень часто фонетические расхождения между языками или же диалектами одного языка, вызванные комбинаторными процессами, рассматриваются как звуковые соответствия, ошибочно трактуются отдельные фонетические явления языка, диалекта, говора.

Кроме того, есть работы, посвященные конкретным вопросам исторической фонетики лезгинских языков. Очень плодотворными в этом отношении являются работы Н. Трубецкого, Е. А. Бокарева, Е. Ф. Джейраншвили, А. А. Магометова, Б. К. Гигинейшвили, Ш. М. Саадиева и др.

Особую ценность представляют работы Н. Трубецкого, Е. А. Бокарева и Б. К. Гигинейшвили в том плане, что они непосредственно ставят те или иные вопросы фонологической системы пралезгинского языка. Хотя ими и получены определенные результаты, комплексное решение данного вопроса оставалось за пределами их возможностей в связи с отсутствием сколько-нибудь обширного материала по всем языкам данной группы.

Для пралезгинской фонологической системы характерно троичное противопоставление смычных согласных и двоичное противопоставление спيرانтов. В соответствии с этим каждый ряд смычных состоит из звонкого, глухого придыхательного и абруптивного, а ряд спиран-

тов — из звонкого и глухого. Сонорные стоят вне корреляции. Особняком стоят аффрикаты: для переднеязычных и увулярных аффрикат характерно четвертичное противопоставление, состоящее из звонкого, глухого придыхательного, негеминированного абруптивного и геминированного абруптивного, а латералы имеют двоичное противопоставление — краткий глухой абруптив и геминированный глухой абруптив.

СОНОРНЫЕ

Сонорные *р, л, м, н* в лезгинских языках функционируют в широком плане и подвергаются многим комбинаторным изменениям.

Изучение сонорных в сравнительно-историческом аспекте на общедагестанском хронологическом уровне впервые удачно предпринял Е. А. Бокарев¹, однако из-за скудости привлекаемого материала автор не имел возможности дать полную картину трансформации некоторых из них. Этот пробел в некоторой степени был восполнен Б. К. Гигинейшвили², хотя и у него в ряде случаев мы не находим исчерпывающего решения многих вопросов.

*р

Общелезгинский *р встречается в слове почти во всех позициях, причем употребление в разных позициях не одинаково, а в ряде языков он может переходить в *л, й, ѓ, з* и нуль звука:

лезг.	табас.	агул.	рагул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р, й, ѓ</i>	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р, л, з, ш, ч</i>	<i>р, ѓ</i>	<i>р, й, ѓ</i>

¹ Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 59—60.

² Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977, с. 67—68.

лезг. *ттар*, агул. *дар*, будух. *даър*, крыз. *дар* 'дерево';
лезг. *тIур*, табас. *тIур*, агул. *тIур*, рутул. *тIур*,
цахур. *тIур*, крыз. *тIыр* 'почка (бот.)';

лезг. *ттвар*, табас. *удар*, агул. *видар*, крыз. *видар*,
удин. *видар* 'зернышко';

лезг. *чубъхвер*, табас. *джехер*, агул. *джехер*, рутул.
хиIр, цахур. *джихаI* < *джихаIр, будух. *чубъгъур*,
крыз. *джубъгъур*, арчин. *хеIрт*, удин. *ар* < *хар) 'группа';

лезг. *чIар*, табас. *чIар*, агул. *чIар*, рутул. *чIар*, цахур.
чIаър, будух. *чIер*, крыз. *чIер*, хиналуг. *чIар*, арчин.
чIаIри 'волос';

лезг. *сур*, рутул. *сыр*, арчин. *сар* 'могила';

лезг. *тIур*, табас. *муччвур*, агул. *ттур*, рутул. *дур*,
будух. *тур*, крыз. *тыр* 'ложка';

лезг. *къуIр*, табас. *къуIр*, агул. *гъуIр*, рутул. *гъиI*,
цахур. *къиIйе*, будух. *къур*, крыз. *къур*, хиналуг. *кIизав*,
удин. *гъу* < *гъур 'заяц';

лезг. *ццвар*, *ччвар* (ахт. д.), табас. *джъур*, агул. *зур*,
рутул. *зур*, цахур. *зей*, будух. *зире*, крыз. *зыр* (зер),
арчин. *ццор*, удин. *къи-чир* 'моча';

лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, агул. *тIур*, рутул. *тур*,
цахур. *до* < *дор, будух. *тур*, крыз. *тур*, хиналуг.
цIу < *цIур, арчин. *цIор*, удин. *цци* < *ццир 'имя';

лезг. *хур*, табас. *мухур*, агул. *мухур*, цахур. *муху* <
*мухур, будух. *махар*, крыз. *махар*, хиналуг. *махар*,
арчин. *мохор* 'грудь';

лезг. *ччуру*, табас. *муччери* < *муччвир, агул. *муджур*,
рутул. *мичIри* < *мичIир, цахур. *мучIру* < *мучIур,
будух. *мичIер*, крыз. *ччири*, хиналуг. *мичеш* < *мичеж* <
*мичер, арчин. *мочIор* 'борода';

лезг. *рехъ*, табас. *раIкъ*, агул. *раIкъ*, рутул. *раIхъ*,
цахур. *йаIхъ*, будух. *рих*, крыз. *рих*, арчин. *деIкъъ*,
удин. *йахъ* 'дорога';

лезг. *руIхъ*, табас. *руIкъ*, агул. *руIкъ*, рутул. *руIхъ*,
цахур. *йуIхъ*, будух. *раIхъ*, крыз. *рагъ*, хиналуг.
зекI < *рекI* < *рекъ, арчин. *дикъе*, удин. *ихъ*, *жекъ*
(нидж.) 'зола, пепел';

лезг. *раIгъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *ракъ*,
цахур. *аIгъаI* < *раIгъаI* < *раIгъ, крыз. *рагъ*, хиналуг.
чагъыз < *жагъыз* < *рагъ-ыр (ср. *луц-оз* < *луц-ор 'ко-
рова' и др.), арчин. *даIхъ*, удин. *ох* < *рох 'гребешок,
расческа';

лезг. *регъв*, табас. *paIгъyI*, агул. *paхI*, рутул. *pyIх*, цахур. *йoIххaI* < *poIх, хиналуг. *зох* < *рох, арчин. *дуIххaIm* 'мельница';

лезг. *риб*, табас. *риб*, агул. *реб*, рутул. *раб*, цахур. *раб*, будух. *раьб*, крыз. *раьб*, хиналуг. *была* (?), арчин. *даб*, удин. *эIбсун* < *reIбсун ('шить') 'шило';

лезг. *рад*, табас. *рад*, агул. *руд*, *рур*, рутул. *руд*, цахур. *вуд* 'кишка';

лезг. *рак*, табас. *ракк*, агул. *ракк*, рутул. *рак*, цахур. *акка*, крыз. *рики*, *раьк*, арчин. *дакъь* 'дверь';

агул. *ракъ*, рутул. *рикъ*, цахур. *йикъ*, хиналуг. *зегъ* < *регъ, арчин. *дикъ* 'бульон';

лезг. *рат*, табас. *рацц*, агул. *ратт*, рутул. *рат*, цахур. *атта* < *ратта* < *ратт, хиналуг. *роцI*, арчин. *цIуцIи* < *рицIуцIи* < *рицIуцI, удин. *эIчч* < *reIчч 'гумно, ток';

лезг. *руш*, табас. *риш*, агул. *руш*, рутул. *реш*, цахур. *йиш*, будух. *риж*, крыз. *риши*, хиналуг. *риши*, арчин. *дошттур* 'девушка'.

Из приведенных примеров очевидно, что общелезгинский *r в ауслауте сохраняется в большинстве языков, в цахурском он или бесследно утрачен, или же в редких случаях переходит в *й*, а те слова, где он сохранился, видимо, заимствованы из лезгинского языка (*mIур* 'почка', *чIаьр* 'волос')³. В ряде случаев в хиналугском языке имеет место *r > Ø, но в некоторых случаях *r подвергается ассимиляции, в результате чего имеем: *r > *з*, *r > *ж*, *r > *ш*, *r > *с*. В удинском в одних словах *r сохраняется, в других *r > Ø.

Существует мнение, что в начальной позиции в дагестанских языках *r не встречается. «Общедагестанский *r встречается в основном в конце слова. В середине слова он появляется крайне редко, а в начальной позиции очень трудно установить, имеем ли мы дело с рефлексамися исконного *r в отдельных дагестанских языках или же с заменой одного классного показателя другим. Кроме того, в ряде случаев аслаутное *r* может оказаться рефлексом исконного *d, а не *r. На подобные сомнения наводят случаи, когда в каком-нибудь языке (как правило, в арчинском, даргинском или лакском) вместо *r* других язы-

³ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские *r* и *l*. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1, с. 246.

ков появляется *d*. Например: ав. *gaqəu* 'пенел'; арч. *diqə*; ав. *rit'i* 'мясо'; дарг. *di // dig*; ав. *raḱ* 'сердце'; лак. *daḱ* и др. Так как почти во всех примерах мы сталкиваемся с таким положением, от постулирования общедагестанского *g в начале слова мы воздержимся»⁴. По этому поводу Е. А. Бокарев пишет: «Сонорный вибрант *r* также в большинстве случаев остается без изменений. Однако в отдельных случаях он может переходить в *л*, *н*, *д*, *й* или совсем выпадать. Изменения начального *r*, может быть, не всегда являются фонетическими процессами, а представляют собой лишь результат замены одного классного показателя другим»⁵.

Из сказанного вытекает, что в начальной позиции в слове лезгинские языки, как и другие дагестанские языки, не знали вибранта *r*. Если он и встречается, то это рефлекс общедагестанского *ð или же результат замены одного классного показателя другим. Однако ряд фактов, как внутреннего, так и внешнего характера, позволяет говорить об обратном, а именно о том, что *ð* в начале многих арчинских слов вторичного порядка, результат перехода общелезгинского *r > *ð* в позиции перед гласными переднего ряда; что же касается *ð общедагестанского хронологического уровня, то он сохранился во всех позициях слова большинства дагестанских языков.

Общелезгинский *ð в других языках в начальной и интервокальной позиции, как правило, сохраняется без изменения, или же оглушается (ср. лезг. *цциф* < *дциф* < *диф, табас. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *дилъв* 'туча' и др.).

Кроме того, о вторичности начального арчинского *ð* свидетельствуют также некоторые заимствования в арчинском языке: арчин. *датIала* 'мера веса около 2,5 кг.', ср. араб. *ратал* 'мера веса', арчин. *даххизи* 'цепь', ср. осет. *рахыз* 'цепь'⁶ и т. д.

От исконного общелезгинского *r следует отличать вторичное *r*, возникающее иногда в середине слова; *r*, являющийся классным показателем, иногда подвергается не собственно фонетическим изменениям, а морфо-

⁴ Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские *г* и *л*, с. 246.

⁵ Бокарев Е. А. Указ. соч., с. 59.

⁶ Последнее сравнение принадлежит К. Ш. Микайлову (устное сообщение).

логической замене другими классными показателями. Кроме того, встречается вторичный *р* как рефлекс исходного *д. Особенно ясно это наблюдается по диалектам табасаранского и агульского языков, о чем см. *д.

*л

Слов с этой фонемой много, особенно в интервокальной и конечной позициях (употребление в начальной позиции ограничено). В ряде языков *л подвержен изменениям:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
л, ф, хъ, хъъ, ъ	л	л	л	л, в	л	л	л, р, ъ	л, н, ъ	л

лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил* < *джил* < *ккил, агул. *кIал*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев* < *гел, будух. *кел*, крыз. *кел*, хиналуг. *кIу* < *кIул, арчин. *кььал*, удин. *къал* 'ягненок';

лезг. *кьиф*, *кьуш* (ахт.), *кьуIхъ* (фий.) < *кьуIв* < *кьуIл, табас. *кьил*, агул. *гIул*, *кьул*, рутул. *кьыл*, цахур. *кььIв* < *кььIл, будух. *кьал*, крыз. *кьал*, хиналуг. *нукиур* < *нукиул, арчин. *ноIкььIн* < *ноIкььIл, удин. *моIл* < *моIкььIл 'мышь';

лезг. *сикI* < *силкI, табас. *сул*, агул. *сул*, рутул. *сикI* < *силкI, цахур. *сиIваI* < *сиIлаI, будух. *сакул*, крыз. *сакул*, хиналуг. *пышла*, арчин. *сол*, удин. *шул* 'лиса'.

лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, цахур. *кььIв* < *кььIл, будух. *кьел*, крыз. *кьел*, хиналуг. *кьаI* < *кьаIл, удин. *эл* < *кььIл 'соль';

лезг. *гел*, табас. *шил*, цахур. *гов* < *гол 'след';

лезг. *кьул*, табас. *кьул*, агул. *кьул*, рутул. *кьул*, цахур. *кьува* < *кьула, хиналуг. *мыкIыр*, арчин. *кьул* 'доска'; табас. *хал*, агул. *хал*, рутул. *хал*, цахур. *хав* < *хал 'дом', ср. арчин. *хал* 'нора';

лезг. *кIвал*, будух. *кIул*, крыз. *кIул*, хиналуг. *цIва* < *цIвал* < *кIвал, арчин. *нокъь* < *нокъьол 'дом';

лезг. *чIул*, табас. *чIул*, агул. *чIил*, рутул. *чIил*, цахур. *чIува* < *чIула 'ремень';

лезг. *цIвелин ттар*, *чIулун ттар* (ахт.), *кIвелин ттар* (ярк.), табас. *чIвал*, рутул. *чIул*, цахур. *чIов* < *чIол 'ива';

лезг. *тIвал*, табас. *тIул*, рутул. *тIатIал*, цахур. *тIатIа* < *тIатIал, будух. *тIул*, крыз. *тIыл*, 'палка, прут', ср. арчин. *дала* 'бревно';

лезг. *цIил* < *тIил, табас. *чIил* < *тIил, агул. *тIил*, рутул. *тIоIъ*, цахур. *тIоIъ* 'канат';

лезг. *ппел*, рутул. *баIл*, будух. *бел-идж*, крыз. *бел* 'лоб';

лезг. *лекъ*, табас. *ликI*, *лекъ*, агул. *лекI*, рутул. *лакъ*, цахур. *кIылкIам* (редупликация), будух. *лекъ*, хиналуг. *ди-ликI*, арчин. *ди-ликI* 'печень';

лезг. *лиъ*, табас. *лиъ*, агул. *лиъ*, рутул. *лиъ*, цахур. *лекIва*, будух. *лаъ*, крыз. *лиа*, арчин. *или* 'шкура';

лезг. *лаццу*, табас. *лизи*, будух. *лузу*, крыз. *лази* 'белый' и др.

Как видно из приведенных примеров, общелезгинский *л встречается преимущественно в срединной и конечной позиции, употребление его в начальной позиции ограничено. В табас., агул., рутул., будух., крыз. и удин. языках *л не подвергается изменению, а в остальных языках он может переходить в *р*, *н*, *в*.

В цахурском языке *л переходит в конечной позиции в губно-губной *в*. Конечный вторичный *в* в цахурском языке в позиции перед смычным билабиальным *б*, спирантизируясь, переходит в среднеязычный *й*: *хев* 'вьюк' > *хейбы* (мн. ч.), *кьоIв* 'мышь' > *кьоIйбы* (мн. ч.), *гев* 'ягненок' > *гейбы* (мн. ч.), *гов* 'след' > *гойбы* (мн. ч.), *кьеIв* 'соль' > *кьеIйбы* (мн. ч.) и др., однако в иных позициях *в* > *й* не наблюдается: *хев* > *хеван* (род. п.), *кьоIв* > *кьоIван* (род. п.), *гев* > *геван* (род. п.), *гов* > *гован* (род. п.), *кьеIв* > *кьеIван* (род. п.).

В ряде случаев конечный *л в цахурском языке сохранился без изменения, что видно из следующих примеров:

цахур. *вукIул* 'голова', ср. лезг. *кьиIл*, табас. *кIул*, агул. *кьиIл*, рутул. *кьюл*, будух. *кьиIл*, крыз. *кьиIл*, хиналуг. *микIир*, удин. *бул* < *букьюл 'голова';

цахур. *хыл* 'рука', ср. лезг. *гъиIл*, табас. *хил*, агул. *гъиIл*, *хил* (бурк.), рутул. *хыл*;

цахур. *ул* 'глаз', ср. лезг. *вил*, *ул* (ахт.), табас. *ул*, агул. *ул*, рутул. *ул*, будух. *гIуIл*, крыз. *гIуIл*, хиналуг. *пил*, арчин. *лур*, удин. *пул*;

цахур. *сили* 'зуб', ср. лезг. *сас* (утрата корневого *л* привела к возместительной редупликации), табас. *сил-иб*, агул. *сил-еб*, рутул. *сыл-аб*, будух. *сили*, крыз. *сили*, хиналуг. *цул-оз*, удин. *ул-ух* < *сул-ух;

цахур. *могул* 'метла', ср. лезг. *ккул*, табас. *мургул*, агул. *мугул*, рутул. *мугул*, будух. *могул*, крыз. *магул*, хиналуг. *мукIур* < *мукIул, арчин. *муккул*, удин. *мугул* и др.

Рассматривая аналогичные примеры, Б. К. Гигинейшвили пишет: «Если внимательно присмотреться к приведенным примерам, обнаружится, что во всех тех словах, где цахурский сохранил исконное *l, в качестве другого корневого согласного имеем или можем постулировать лабиальную или лабиализованную фонему. Налицо лабиальная фонема в словах: *wɪkʊl* 'голова', *siwʊl* 'осень', *tiɣʊl* 'бок', *kəlqam* 'печень'. Ее наличие исторически допускается в словах *xəl* 'рука' (< *xʰəl), *ul* 'глаз' (< *wul) *sili* 'зуб' (< *siliw). Лабиальные (или лабиализованные) согласные фонемы в словах *xəl*, *ul*, *sili* постулируются на основе сравнения этих слов со словами других дагестанских языков, сохранивших исконные фонемы вышеуказанного типа (ср. ав. *kwer*, лак. *kʰa* 'рука', ав. *ber*, лезг. *wil* 'глаз', аг. *silew*, таб. *selew* 'зуб'). Из сказанного можно заключить, что сохранение исконного *l в этих словах связано с наличием в них в качестве другого корневого согласного лабиальной (или лабиализованной) фонемы. Общедагестанское *l здесь не могло дать ожидаемого *w* из-за диссимилятивного влияния уже наличествовавшего в слове лабиального (или лабиализованного) согласного: двух лабиальных фонем в одном слове цахурский язык избегал»⁷.

Таким образом, общелезгинский *л сохранился почти во всех языках преимущественно в конечной и срединной позиции. В ряде языков, особенно в лезгинском, хиналуг-

⁷ Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские *г* и *л*, с. 245. — Г. Х. Ибрагимов, ссылаясь на эту статью Б. К. Гигинейшвили, произвольно приписывает ему совершенно иную трактовку вопроса об исконном *л: «*л* — как правило, остается без изменения. Наблюдаются случаи перехода *л* > *р*. Исконный *л без изменений остается и в цахурском языке, в т о р и ч н ы й *л*, п о л у ч е н н ы й о т *р*, *д*, п е р е х о д и т в *в*» (разрядка наша). Далее: «В цахурском языке *л*, полученный от *р*, переходит в *в*. Спорадически *р* > *в* наблюдается и в бежтинском языке» (Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971, с. 30).

ском и арчинском, иногда *л* дает следующую картину: *л > *р*, *л > *н*, *л > *Ø*, *л > *хъ* (*ф* > *хъ*). Переход *л* > *в* в цахурском имеет место только в конечной позиции, а сохранение его в этой позиции имеет место только в словах, где представлен один из лабиализованных звуков.

*м

Губной сонорный *м* в преобладающем большинстве случаев остался без изменения и лишь в редких случаях перешел в *н*:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м, н</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м, н</i>

лезг. *мез*, табас. *мелдз*, агул. *мез*, рутул. *миз*, цахур. *миз*, будух. *мез*, крыз. *мез*, хиналуг. *мицI*, арчин. *мацц*, удин. *муз* 'язык';

лезг. *мам*, табас. *меме*, будух. *мам*, крыз. *маъм*, арчин. *мам* 'женская грудь, сосок';

лезг. *мух*, табас. *мух*, агул. *мух*, будух. *мух*, крыз. *мыш*, хиналуг. *махъа*, арчин. *маха*, удин. *му* 'ячмень';

лезг. *маъ*, *макъ* (ахт.), агул. *мав*, рутул. *маъ*, цахур. *маъ*, будух. *маъ*, крыз. *маъ*, хиналуг. *маъ*, арчин. *май*, удин. *маъ* ('мозг') 'сало, жир';

лезг. *магъ*, табас. *мукъу*, агул. *магъ*, рутул. *магъ*, цахур. *магъ*, крыз. *магъ*, арчин. *маркъъв* ('гвоздь') 'лемех';

лезг. *муIрхъ*, табас. *муIрхъ*, агул. *маIхъв*, рутул. *муIхъ*, цахур. *моIхъ*, крыз. *мехъ* 'ржавчина';

лезг. *мегъв*, табас. *маIхъв*, агул. *мехъв*, рутул. *маIхъв*, цахур. *маIхъв*, *муIхъ*, удин. *маIхъ* 'дуб, желудь';

лезг. *мичIи*, табас. *мучIу*, агул. *мичIи*, рутул. *мичIа-хъыд*, цахур. *мичIаI-хын*, будух. *мичIи*, крыз. *мичIе*, арчин. *мачIа*, 'темный, черный';

табас. *марци* < *мартти, агул. *мартте*, рутул. *маIти-д*, цахур. *маIттиI-н*, арчин. *марцIуI* < *марцц* < *мартт* < *мартти, удин. *мацци* < *матти ('белый') 'чистый';

лезг. *маджв* ('астрагал'), агул. *миджв*, цахур. *мадж* ('астрагал'), будух. *маьдж*, крыз. *маьдж*, арчин. *мач*, удин. *мечч* 'крапива';

лезг. *мах*, табас. *махъ*, рутул. *махв*, цахур. *мехва*, будух. *магъ*, арчин. *маIху* 'сказка';

лезг. *мурк*, табас. *миркк*, агул. *меркв*, рутул. *мык*, цахур. *мык*, будух. *мук*, крыз. *мук*, хиналуг. *микI*, арчин. *мукьбакь* (редупликация корневого согласного) 'лед';

лезг. *сам*, табас. *шъум*, агул. *сум*, рутул. *сум*, цахур. *сом*, будух. *сум*, крыз. *сум* 'солома, стерня';

лезг. *чIем*, *чем*, табас. *ччим*, агул. *ччаьм*, крыз. *чем*, удин. *ччаIин* 'масло';

лезг. *чумал*, табас. *чимел*, агул. *джимил*, рутул. *ччу-маьл* 'кизил';

Слов с рассматриваемой фонемой довольно много. В интервокальной позиции она встречается редко, часто чередуется с *н*. В некоторых случаях анлаутное *м* в собственно лезгинском языке выпадает:

ччуру 'борода', ср. табас. *муччъри*, агул. *муджур*, рутул. *мичIри*, цахур. *мучIру*, будух. *мичIер*, хиналуг. *мичеш*, арчин. *мочIор*, крыз. *ччири* (заимствование из лезгинского языка);

хур 'грудь', ср. табас. *мухур*, агул. *мухур*, рутул. *мыхыр*, цахур. *муху* < *мухур, будух. *махар*, крыз. *махар*, хиналуг. *махар* ('женская грудь'), арчин. *мохор*;

ккул 'метла, веник', ср. табас. *мургул*, агул. *мугул*, цахур. *могул*, будух. *могул*, крыз. *могул*, хиналуг. *муккур*, арчин. *муккул*, удин. *мугул* и др.

В современных лезгинских языках встречается *м* вторичного происхождения — как результат различных комбинаторных изменений.

*н

Сонорный *н в основном сохранился во всех позициях, особенно в начальной:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
н	н	н	н	н	н	н	н	н	н, ъ

лезг. *нет*, табас. *ницц*, агул. *нетт*, хиналуг. *нимцІ*, арчин. *нацІ*, удин. *нецц* 'вошь';

лезг. *нетІ* (ахт.), табас. *нитІ*, агул. *нетІ*, рутул. *нетІ*, цахур. *натІ*, арчин. *натІ*, удин. *тте* < *ттен* < *тІен 'гнида';

лезг. *нек*, табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, арчин. *наІкъ*, удин. *накъ* 'пахта, молоко';

лезг. *нагъв*, табас. *нахъв*, агул. *наІхъв*, рутул. *нахв*, цахур. *наІхъв*, будух. *нах*, крыз. *нуІа*, хиналуг. *нук*, арчин. *нахв*, удин. *нехъ* 'полова';

лезг. *ниси*, табас. *ниси*, агул. *нис*, рутул. *нисе*, цахур. *ниссе*, будух. *нусу*, крыз. *ниси*, арчин. *носо* 'сыр, брынза';

табас. *нивкІ*, *нибкІ*, *нимкІ*, *глемкІ*, рутул. *наьк*, цахур. *наькІ*, будух. *некьир* 'сновидение', крыз. *некьир* ('сновидение'), хиналуг. *микІаь* < *никІаьр ('сновидение'), арчин. *набкІ*, удин. *неп* < *непкІ* < *некІв 'сон';

лезг. *ниъ*, табас. *ниъ*, агул. *ниъ*, будух. *наьгІ*, крыз. *негІаь* 'запах';

лезг. *тІинкІ*, табас. *кІантІ*, агул. *тІинкІ*, рутул. *тІинкІ*, цахур. *тІенкІ*, будух. *тІинкІ*, крыз. *тыкІын*, хиналуг. *тІынкІ*, арчин. *кІентІ* 'капля';

лезг. *гъен*, табас. *хаІн*, агул. *хаІн*, рутул. *хаІн* 'внутренний двор';

лезг. *кІан*, табас. *кІан*, агул. *кІаьн*, рутул. *къан*, цахур. *кІан*, *къан* (гельм.), будух. *къан*, крыз. *къан*, удин. *ккан* 'дно';

лезг. *руфун*, табас. *фун*, агул. *фун*, рутул. *ухъун*, цахур. *вухъун*, крыз. *фаьн*, удин. *букун* 'живот';

лезг. *нагъв*, табас. *нигъ*, агул. *негъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, арчин. *напхъ*, удин. *негъ* 'слеза' и др.

Эта фонема довольно часто встречается во всех позициях. В начальной и интервокальной позициях она довольно устойчива, а в конце слога (конечный слоговой) редуцируется вплоть до исчезновения ⁸.

В целом сонорные согласные лезгинских языков сохранились хорошо; если в какой-либо позиции они и трансформировались, то их видоизменение в большинстве случаев легко объяснимо.

В рассматриваемых языках в отдельных случаях, кроме исходных сонорных фонем, находим сонорные и вторичного происхождения — как результат комбинаторных

⁸ Подробно см.: *Талибов Б. Б.* Редукция согласных в лезгинских языках. — ВЯ, 1976, № 6, с. 107—109.

изменений, в особенности ассимиляции согласных. Как правило, в большинстве лезгинских языков сочетание «снорный + сонорный» дает какой-либо один усиленный сонорный. Так, в одних языках сочетание $л + r$ может дать $лл$, в других языках — rr , т. е. конечный результат зависит то от первого компонента, то от второго. Но эффективнее реализуется усиленный сонорный, возникший в результате регрессивной ассимиляции:

$р + н > nn$: *зунна* < *зурна* (табас.) ‘музыкальный инструмент’, *хаІnnи* < *хаІrни* (цахур.) ‘большой’ и др.; однако в варташенском говоре удинского языка $р + н > rr$: *арра ход* < *арна ход* ‘грушевое дерево’ и др.

$н + л > nn$: *къаннны* < *къанлы* (цахур.) ‘кровник’, *кІ-анни* (эрг. п.) < *кІанли* (арчин.) ‘дно’ и др.;

$л + н > nn$: *кІынна* < *кІылна* (цахур.) ‘маленький’, *чъунну* < *чъулну* (табас.) ‘осенью’; в удинском языке комплекс $л + н$ дает $лл$: *каллеха* < *калнеха* ‘читает’, *дампулла ход* < *дампулна ход* ‘сливовое дерево’, ср. в том же значении *нидж.* *дампулна ход* и др.;

$л + r > rr$: *кІыrrе* < *кІылре* (цахур.) ‘младше’ и др., однако в табас., арчин. языках комплекс $л + r$ дает $лл$: *чІалла* < *чІалра* (табас.) ‘и язык’, *къалле* (эрг. п.) < *къалре* (арчин.) ‘барабан’ и др.;

Комплекс $р + л$ в одних языках дает rr , в других — $лл$: *цор* ‘моча’ > *цолли* (эрг. п.) < *цорли* (арчин.), *азарру* (варт.) < *азарлу* (удин.) ‘больной’ и др.

СМЫЧНЫЕ

Материалы лезгинских языков позволяют постулировать три ряда смычных (взрывных) согласных: губно-губные (*б, п, пІ*), зубные (*д, т, тІ*) и заднеязычные (*г, к, кІ*), а по способу образования они делятся также на три разряда: звонкие, глухие придыхательные и абруптивные (смычногортанные).

Исходные смычные согласные в лезгинских языках в основном сохранились. Примеров на них довольно много, к тому же в разных позициях. Эти согласные в лезгинских языках в основном представлены идентичными согласными, но часто можно видеть, что в качестве соответствия в том или ином языке фигурируют и неидентичные согласные, что обусловлено, естественно, изменениями комбинаторного и спонтанного характера: оглушение,

редукция губной смычки, редукция переднеязычной смычки, редукция гортанной смычки, аффрикатизация, ассимиляция и т. д.

*б

Почти во всех лезгинских языках сохранился губно-губной звонкий смычный *б, трансформация его — результат позднего развития. Исторический *б восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хивалуг.	арчин.	удин.
б, nn, nI	б, в, м	б, nn, в	б, n, nI	б, nn, nI, м	б, n, nI	б, n, nI	б, n, nI, ж	б, n, м	б, ж, ø

лезг. *раб*, табас. *рув*, агул. *руб*, рутул. *руб*, цахур. *раб* ('шило'), удин. *элбсун* ('шить') 'игла', будух. *руб*, крыз. *рыб*, арчин. *даб* < *раб 'шило';

лезг. *йаб*, табас. *эв*, агул. *ибур*, рутул. *убур*, будух. *ибир*, крыз. *ибар*, удин. *им-ух* < *иб-ух 'ухо';

лезг. *тIуб*, табас. *тIуб*, *тIув*, агул. *тIуб*, *тIув*, цахур. *тIыб* 'палец';

лезг. *кьеб*, табас. *кьaIб*, агул. *гIаб*, рутул. *кьaIб*, арчин. *чIеп* < *кIеп* < *кьеб 'колыбель';

лезг. *чIиб*, табас. *чIиб*, агул. *чIиб*, рутул. *чIуб*, цахур. *чIум* < *чIуб, будух. *цIип* < *цIиб, крыз. *кIипI* < *кIиб 'пядь';

лезг. *къиб*, табас. *къуIб*, агул. *гъуIб*, рутул. *гъуIб*, крыз. *къуб* 'лягушка';

лезг. *кIараб*, табас. *кIураб*, рутул. *кьырыб*, цахур. *баркIв* (метатеза), будух. *кIерепI*, крыз. *кIарапI* 'кость';

табас. *бац*, агул. *бац*, лезг. *бац* (ярк.), *ппац* < *бац 'лапа';

рутул. *баIм*, крыз. *бел*, будух. *бел-идж*. лезг. *ппел* < *бел 'лоб';

агул. *биц*, крыз. *бичI*, будух. *буцI*, лезг. *ппицI* < *бицI 'пуповина';

агул. *багв*, рутул. *бег*, крыз. *бег*, арчин. *бакв*, хивалуг. *бугг-ры*, лезг. *ппагв* < *багв 'бок';

табас. *биши*, агул. *буьшеф*, рутул. *быштты*, цахур. *бошина*, крыз. *бешаьд*, лезг. *ппиши* < *биши (ахт. д.), ср. лит. *биши* 'глухой';

лезг. *бацIи*, хиналуг. *бацI-ыз* 'козленок';

лезг. *бицIи*, табас. *бицIи*, агул. *бицIиф*, хиналуг. *миси* < *биси* < *бицIи, удин. *миццик* < *бицци-к, арчин. *тIи* < *битIи 'маленький';

лезг. *буьркьуь*, *ппуьркьуь* (ахт. д.), табас. *буьркьуь*, рутул. *быркьид*, цахур. *биРкьина* 'слепой';

лезг. *буба*, табас. *аба*, *авай*, будух. *бий*, крыз. *баьй*, хиналуг. *баьй*, удин. *баба* 'отец';

лезг. *кьибриш*, рутул. *гьибриш*, цахур. *гьаIбриш* 'крыжовник';

лезг. *ципцицI* < *цIипIицI* < *цIибицI* < *тIибитI, ср. в ахт. д. *цIипIицI*, табас. *тIумутI* < *тIубутI, агул. *тIибитI*, рутул. *тIымыл* < *тIыбыл, цахур. *тIымыл* < *тIыбыл, удин. *ттул* < *ттумул* < *тIубул, арчин. *тIумул* < *тIубул 'виноград', ср. также авар. *цIибил* < *тIибил, карат. *цIибил* в том же значении и др.

Как видно, слов с фонемой *б* довольно много, однако употребление ее в разных языках имеет некоторые особенности.

Так, в лезгинском языке *б в ударном слоге, как правило, оглушается и переходит в соответствующий по месту образования преруптив *пп*, который, в свою очередь, может ассимилироваться с корневым согласным, о чем см. выше. Без изменения он сохранился в ауслауте, а в анлауте встречается редко и то в безударной позиции: *балкIан* 'лошадь', ср. ахт. *ппалккам*, *биши* 'глухой', ср. ахт. *ппиши*, *бацIи* 'козленок', ср. ахт. *ппицIи*, *буьркьуь* 'слепой', ср. ахт. *ппуьркьуь* и др.

В табасаранском языке *б сохранился в основном во всех позициях, в некоторых случаях в интервокальной позиции он перешел в *м*. Ауслаутный исходный *б в северном наречии в результате редукции губной смычки перешел в *в*: *цIиб* > *цIив* 'пядь', *хаб* > *хав* 'охапка', *саб* > *сав* 'один', *тIуб* > *тIув* 'палец', *иб* > *эв* 'кровь' и др.

Исходное состояние *б* хорошо сохранилось в тпигском и других говорах агульского языка. В остальных говорах он подвергся разнообразным изменениям. В частности, в буркиханском говоре *б* подвергся редукции: в одном случае момент смычки редуцируется (*рув* 'иглолка', ср. лезг.

раб, табас. руб и др.), в другом — полностью выпадает (*mIy* 'палец', ср. лезг. *mIyub*, табас. *mIyub*, цахур. *mIyб* и др.). В интервокальной позиции в ударном слоге в тпигском говоре имеет место **б > nn*.

В цахурском языке **б* сохранился хорошо во всех позициях; подвергается изменению он в соседстве с сонорными и глухими, в результате чего имеет место переход *б > nn*, *б > n*, *б > nI*, *б > м*, *б > н*. В качестве классного показателя в начале слова *б* перешел в *в*, а в интервокальной позиции классный показатель *в < *б* редуцируется, оставляя после себя возместительную долготу на смежном гласном звуке.

В будухском и крызском языках **б* сохранился во всех позициях; он может подвергаться комбинаторным изменениям: *б > nn*, *б > n*, *б > nI*. В конечной позиции **б* ослабляется и переходит в соответствующий по месту образования глухой *n* или *nI* в тех случаях, когда исходному **б* предшествует один из абруптивов.

В анлауте в ударном слоге в алыкском и отчасти в джекском говорах крызского языка исторический **б* перешел в преруптив *nn* (*nnar* 'груз', ср. крыз. *бар*, хап. *бар*, джек. *ппер* 'заступ', ср. крыз. *бар*, хап. *бел* и др.).

В остальных лезгинских языках **б* хорошо сохранился во всех позициях, но в определенных фонетических условиях подвергся позиционным изменениям. В частности, в ниджском диалекте удинского языка исходный **б* в ударном слоге в одних словах потерял губную смычку и перешел в *в* (*бава* 'отец', ср. варташ. диал. *баба*, *воIхъ* 'свинья', ср. варташ. диал. *боIхъ* и др.), в других — перешел в преруптив *nn* (*ппакъсун* 'вместиться', ср. варташ. диал. *бакъсун*, *ппаппи* 'зрелый, смелый', ср. варташ. диал. *баппи*, *ппаппсун* 'поспеть, дойти', ср. варташ. диал. *бапсун* и др.).

**n*

Исходный глухой придыхательный **n*, как и в других дагестанских языках, один из редких согласных, что вызывает определенные затруднения в выяснении некоторых сторон его истории.

Исторический **n* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>п (б)</i>	<i>п</i>

лезг. *пурар*, агул. *пурар*, табас. *пирпи*, рутул. *папраб* 'седло';

табас. *пуз*, агул. *пас*, крыз. *лу-пуз*, арчин. *бос*, удин. *песун* 'сказать';

рутул. *сипил*, цахур. *сипа*, арчин. *пил*, ср. также авар. *пер* 'лук';

будух. *пеп*, крыз. *пип*, арчин. *помп* 'колени';

табас. *пез*, агул. *паз* 'курица';

лезг. *кIап* 'сердцевина (семечковых фруктов)', будух. *кIап*, крыз. *кIап*.

Как видно, материал для иллюстрации истории глухого *n очень ограничен и не охватывает полностью все языки. Можно отметить появление вторичного *n* как результат комбинаторных изменений. В частности, в некоторых лезгинских языках в результате делабиализации лабиализованного согласного элемент лабиализации трансформируется в самостоятельный глухой губной *n*, что видно из следующих примеров: удин. *неп* < *неб* < *нев* < *некъв* < *некъв 'сон', ср. арчин. *набкI* < *навкI* < *накIв, табас. *никIв*, рутул. *накъ*, цахур. *наъкI*; арчин. *напхъ* < *набхъ* < *нахъв 'слеза', ср. табас. *никъв*, лезг. *нагъв*, цахур. *нагъ*; хиналуг. *пхра* < *бхра* < *хвар 'собака', ср. крыз. *хвар*, будух. *хор*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, агул. *гъуй*; хиналуг. *псы* < *бсы* < *све 'медведь', ср. удин. *шув* < *шве, табас. *шув*, будух. *сор*; хиналуг. *пиш* < *шви 'лошадь', ср. лезг. *шив* < *шви; удин. *па* < *пакъ* < *бакъ* < *вакъ* < *къва* < *къвад 'два', ср. лезг. *къвед*, рутул. *къваId*, крыз. *къвад* и др.⁹ В удинском языке *n* замещает иногда утраченный абруптив.

*nI

Губной глухой абруптив *nI редкий звук в словах общелезгинского лексического фонда. Широкое распро-

⁹ См.: Талибов Б. Б. О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках. — ССВДВЯ.

странение имеет вторичный *nI*, возникший в результате позиционного изменения губного звонкого *b*. Так, в лезгинском языке *b* при словоизменении в ударном слоге оглушается и переходит в преруптив *np*, если же в основе слова есть абруптив, то вторичный преруптив, ассимилируясь, переходит в абруптив: *mIub* 'палец' > *munIap* < *mIunpar* (мн. ч.), *ɟIub* 'крынка' > *ɟunIer* < *ɟIunper* (мн. ч. и др.). В табасаранском языке стечение классного показателя *b* с гортанной смычкой *ʔ* дает абруптив *nI*: *anIub* 'делать' < *anpʔub* < *abʔub, *alanIuv* 'надеть' < *alanpʔuv* < *alabʔuv, ср. *алаʔув* (хюр.), ср. также рутул. *лаʔас*, цахур. *алаʔас*, лезг. *алуkIун* и др.¹⁰ Вторичный *nI* особенно часто появляется в классных языках, где стечение классного показателя *b* с одним из абруптивов дает *nI*: цахур. *alenImIyna* < *alebImIyna* 'взял', *ɟynIkIyna* < *ɟyibIkIyna* 'завернул', *alinIkIyna* < *alyibIkIyna* 'смолотил' и др., будущ. *saɪɟIаджи* < *saɪɟIаджи* 'наполнился', крыз. *ɟIanIɟIyьду* < *ɟIabɟIyьду* 'вошел', *kʔaI-nIɟIyьду* < *kʔaIɟIɟIyьду* 'вышел' и др. Примеров, указывающих на поздний *nI* в лезгинских языках, довольно много.

*ɔ

Исконный *ɔ в лезгинских языках сохранился хорошо, однако, в ряде языков он претерпел позиционные изменения. Исторический *ɔ восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>ɔ, з, тт, т, mI, ɟɟ, ɟ, ɟI, н, р</i>	<i>ɔ, ɔз, ɔж, ɟч, mI, р, ɟ</i>	<i>ɔ, mI, р</i>	<i>ɔ, р, т</i>	<i>ɔ, mI, н, л</i>	<i>ɔ, ɔж, mI, ɟ</i>	<i>ɔ, т, mI, ʔ, н</i>	<i>ɔ, ɟч, т, н, ʔ</i>	<i>ɔ, тт, н</i>	<i>ɔ, ɟɟ, н, ʔ</i>

лезг. *йад*, табас. *шид*, *шед*, *шар* (хюр.), *шай* (дуб.), агул. *хьед*, *хьер* (бурк.), *шшер* (бурш.), рутул. *хьед*,

¹⁰ См.: Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 65.

цахур. *хъаьн* < *хъаьд, будух. *хъад*, крыз. *хъаьд*, хиналуг. *хъу* < *хъуд, арчин. *лъан*, удин. *хе* < *хъе* < *хъед 'вода'; лезг. *чIут*, *чIид* (ахт.), табас. *чIуд*, *цIур* (хюр.), *цIуй* (дюб.), агул. *чIид*, *чIур* (бурк.), рутул. *чIит*, цахур. *чIин* < *чIид, будух. *чIид*, крыз. *чIид*, хиналуг. *чIуьт*, арчин. *чIин* < *чIид, удин. *ин* < *ччин* < *чIин* < *чIид 'блоха';

лезг. *рад*, табас. *удар*, *рур* (хюр.), *руй* (дюб.), агул. *руд*, *рур* (кош.), рутул. *руд*, цахур. *вур*, удин. *руд* 'кишка';

лезг. *гъед*, табас. *хъад*, *ххайр* (хюр.), *ххай* (дюб.), агул. *гIад*, *хIар* (бурк.), рутул. *халдей*, цахур. *халне* < *халде, хиналуг. *пхунцI* < *хунцI* < *худ, удин. *хабун* < *хан (надо полагать, что *бу* является фонетическим наращением) 'звезда';

лезг. *кьуIд*, табас. *кьуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *кьуIд*, цахур. *кьуIд-им*, будух. *кьаIдж-раIдж*, крыз. *кьуд*, хиналуг. *кIинаж* < *кIид-аж, арчин. *кьоIмтихъ* < *кьоIд-ихъ 'зима';

лезг. *къеед*, табас. *гъуIд*, агул. *гIуд*, рутул. *гъыIд*, цахур. *къоIн*, арчин. *хъоIн* 'куропатка';

лезг. *хъуьццуьган*, рутул. *гъоIдиген*, хиналуг. *хиччикен* 'подушка';

лезг. *ттвар*, табас. *удар*, *вудар* (хюр.), агул. *видар*, крыз. *видар* ('рис'), удин. *видар* ('рис') 'зернышко';

лезг. *ццуькI* < *дзуькI* < *дуюкI, табас. *дукI*, агул. *дукI*, рутул. *дуюкI*, цахур. *дикI*, будух. *дикI* 'просо';

лезг. *киттик* < *кидик, *киццик* < *кидзик* < *кидик (ахт.), агул. *киттик* (тп.), *кидик* (кош.), *кирик* (бурк.), цахур. *кыдык*, крыз. *ктик* < *китик* < *кидик, будух. *кидик* 'мушмула';

лезг. *цциф* < *дзиф* < *диф, табас. *диф*, *джиф*, агул. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *дилъв* 'облако';

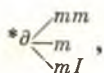
лезг. *ттар* < *дар, крыз. *дар*, будух. *дар* 'дерево';

лезг. *ццил* < *дзил* < *дил, табас. *дил* (хюр.), *ццил* < *дзил* < *дил (хив.), удин. *цил* < *ццил* < *дзил* < *дил ('зерно') 'косточка';

лезг. *гъиццикъ* < *хъидзикъ* < *къидикъ 'овчина', табас. *къидикъ* (хив.), *гъирикъ* (суваг.), *кыйикъ* (дюб.), агул. *кьудакъ* (тп.), *къедикъ* (ус.), *кьирикъ* (бурш.), рутул. *кьыдыкъ*, арчин. *къонкъ* < *къонокъ* < *къодокъ 'овчина';

лезг. *тухул* < *ттухул* < *дугъул, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул*, рутул. *худул*, будух. *тухул* < *ттухул* < *дугъул, арчин. *хуттутти*, удин. *тихмих* 'легкое'.

Примеров на употребление данной фонемы много, однако во многих языках она подверглась изменениям разного характера. Так, в исконно лезгинских словах в начальной и интервокальной позициях *ɔ подвергся следующим изменениям: в позиции перед гласными нижнего подъема имеет место переход

а в позиции перед гласными верхнего подъема в ударном слоге *ɔ, аффрикатизируясь, переходит соответственно в *цц*, *ц*, *цI*, с одной стороны, и в *чч*, *ч*, *чI* — с другой, в зависимости от окружающих его согласных звуков. В ахтынском же диалекте переход *ɔ > *з* в определенных морфемах носит спонтанный характер.

Предполагается, что *ɔ как показатель эргатива, восходящего к общедагестанскому хронологическому уровню¹¹, помимо аффрикатизации в ударном слоге перед гласным верхнего подъема перешел в ударном слоге в позиции перед широкими гласными *а*, *е* в *р* (*йац* 'бык' > *йацра* (эрг. п.), *лиф* 'голубь' > *лифре* (эрг. п.), *кьиф* 'мышь' > *кьифре* (эрг. п.), *ветI* 'комар' > *ветIре* (эрг. п.) и др.), а в положении между узкими гласными в *н* (*гиг* 'ось' > *гигини* (эрг. п.), ср. *верг* 'крапива' > *вергеди* (эрг. п.), *мазв* 'сказка' > *махуни* (эрг. п.), ср. *жив* 'снег' > *живеди* (эрг. п.) и др.)¹². Кроме того, в ряде случаев исходный *ɔ в сочетании с *н* переходит в *н*: *къанни сад* < *къадни сад* 'двадцать один', *пудкъанни вад* < *пудкъадни вад* 'шестьдесят пять' и др. В конечной же позиции *ɔ в лезгинском сохранился хорошо.

В табасаранском языке *ɔ сохранился во всех позициях слова, однако, по свидетельству А. Н. Генко и А. А. Магомедова, в некоторых диалектах, в частности в северном диалекте, *ɔ перешел в *р*, а в говоре с. Дюбек в *й*¹³:

¹¹ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973, с. 15.

¹² См.: Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 11, с. 132—133.

¹³ Генко А. Табасаранская диалектология, с. 45 (рукопись, хранится в Ин-те языкознания АН СССР); Магомедов А. А. Указ. соч., с. 61—62.

Южн. диал.	Сев. диал.	Гов. с. Дюбек	
кьидик (гьиджикь)	кьирикь	кыййикь	'овчина'
шед	шар	шай	'вода'
хьад	хьхар	хьай	'лето'
чIуд	чIур	чIуй	'блоха'
гьаIд	гьаIр	гьаIй	'мост'
худ	хур	—	'слива'
руд	рур	руй	'кишка'
хаIд	хаIр	хаIй	'звезда'
мед	мер	мей	'патока' и др.

В некоторых говорах табасаранского языка, в частности в хивском, *д аффрикатизируется в положении перед гласными верхнего подъема и переходит в *дж*, *ч*, *ч* I¹⁴.

В агульском языке в некоторых говорах имеет место как оглушение *д, так и переход его в буркиханском и буршагском говорах в *р*. А. А. Магомедов приводит данные, указывающие на возможные переходы агульского *д в тех или иных говорах: 1) *д* > *дз* > *з*; 2) *д* > *р*; 3) *д* > *т* (*тт*)¹⁵. В рутульском языке рассматриваемый звук сохранился хорошо, но в некоторых случаях в конечной позиции оглушился. В цахурском языке исконный *д подвергся изменениям в конечной и срединной позициях. С одной стороны, он перешел в *н*, но не во всех случаях, с другой — *д позиционно может меняться в зависимости от его окружения. Особенно он меняется, когда выступает в функции классного показателя: *кьо-Илле* < *кьоIдле 'два' *хьотIтIылин* < *хьодтIылин, ср. *хьортIылна*, *хьобтIылна* 'позвал' и др.

Почти без изменения сохранился *д в будухском и крызском языках, если не считать тех трансформаций, которым он подвержен в определенных фонетических условиях. В хиналугском языке *д в начальной позиции слова встречается очень редко, во многих случаях слова с анлаутным *д* являются заимствованными. В инлауте часто наблюдается *д* > *н*, *д* > *чч*, а в ауслауте *д* > *т* или же *д* > *Ø*. В арчинском языке представлены как

¹⁴ См.: Магомедов А. А. Указ. соч., с. 61—63; Шалбузов К. Т. Очерки табасаранской диалектологии (рукопись, хранится в рукописном фонде Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР).

¹⁵ Магомедов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 34—35.

исконный *д, так и вторичный *д*, являющийся рефлексом общелезгинского *р. Исходный *д в арчинском претерпел ряд изменений: в конечной позиции в слове во многих случаях он перешел в *н*, сохраняясь в начальной позиции. В некоторых словах интервокальный *д* перешел в *т*. В удинском языке в качестве рефлексов *д в конечной и срединной позиции находим *д*, *н*; в некоторых словах он выпал. Слово *цил* < *ццил* < *дзил* < *дил 'косточка', по-видимому, заимствовано из лезгинского языка, ибо удинский не знает перехода *д* > *ц*.

Формулировка Б. К. Гигинейшвили, согласно которой рефлексами общедагестанского *д являются в лезгинском *з*, *т*, *д*, в табасаранском — *з*, *д*, в агульском — *з*, *д*, в рутульском — *з*, *д*, в цахурском — *з*, *д*, в хиналугском — *з*, ошибочна, ибо она вытекает не из анализа большого фактического материала этих языков, а опирается буквально на несколько сопоставлений, чего, конечно, крайне недостаточно. Рефлекс *з* прослеживается автором на одном лишь единственном примере, в качестве которого фигурирует личное местоимение первого лица на *з*¹⁸.

Исконный *д сохранился также в аффиксах эргативного падежа, в некоторых временных формах глагола, в местоименных элементах и др.

*т

Исконный *т остался почти что без изменения и дает идентичные соотношения:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>т</i>

лезг. *лит*, табас. *лит*, агул. *лит*, рутул. *лит*, цахур. *лит*, арчин. *варти* /*бурка*/ 'войлок';

¹⁸ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанская система взрывных согласных. — Мацне (Тбилиси), 1970, № 4 (на груз. яз.); Он же. Общедагестанский консонантизм; Он же. Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 73—78.

лезг. *тун*, табас. *гъитиз*, агул. *атас*, рутул. *сатас*,
крыз. *йаьтриз*, арчин. *абтис* 'оставить';

лезг. *хват*, табас. *хут*, агул. *хут* 'слива';

лезг. *ццел* < *тел, цахур. *мыртел*, хиналуг. *мултал*
'бурдюк';

лезг. *хурт*, табас. *хурт*, агул. *хурт*, *гъурт*, рутул.
хурт, цахур. *хурт* 'пена';

лезг. *гатун*, рутул. *йетас*, цахур. *гетас*, хиналуг.
лат-, крыз. *атаз* 'бить'.

В лезгинском языке мы обнаружили еще один пример,
в котором *т аффрикатизировался: *ппицил* < *ппитил* <
*битил, ср. агул. *батил* 'котелок'.

Примеров на *т очень мало и это, видимо, послужило
поводом Б. К. Гигинейшвили находить его в таких за-
имствованных словах, как лезг. *батмиш хъун* 'тонуть'
(ср. в том же значении тюрк. *батмак*), в табас. *гати*,
лезг. *ккац*, рутул. *гаьт*, арчин. *гату* 'кошка'¹⁷.

Эти же заимствования приводятся и в последней его
работе: «Формы даргинского, лакского, а также лезгин-
ских языков ведут к исходным формам *getu // *gatu,
которые близки к одному из народнолатинских вариантов
gattus // *gatt*, легшему в основу большинства романских
наименований кота и кошки (итал. *gatto* // *gatta*, испан.
gato // *gata*, португ. *gato*, пров. *gat-z*). С другой стороны,
эти формы находят аналогии в языках северной Африки —
в языке маба (*giŋte* 'дикий кот') и в вымершем языке
аффаде (*gəda* // *gada*), а также в одной из форм баскского
языка (сульск. *gathū*). Трудно указать на непосредствен-
ный источник заимствования, но судя по тому, что в дар-
гинском, лакском и лезгинских языках формы законо-
мерно дифференцированы, заимствование очень древнее
и не может восходить к периоду «одомашнения» дикой
кошки. Аварско-андийские формы претерпели, по всей
вероятности, комбинаторные изменения, и вместе с ди-
дойскими их тоже можно возвести к праформам *getu //
*gattu // *gati, хотя не исключается возможность, что
они являются более поздними заимствованиями из дру-
гого источника»¹⁸.

¹⁷ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанская система взрывных
согласных, с. 185; Он же. Общедагестанский консонантизм, с. 16.

¹⁸ Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских язы-
ков, с. 79—80. Ср.: Сравнительно-историческая лексика даге-
станских языков. М., 1971, с. 153—154.

Нельзя смешивать исторический *m с *m*, являющимся рефлексом некоторых переднеязычных согласных звуков, в частности *ð, *mI, *цIцI и др.

*mI

Дентальный абруптивный *mI хорошо сохранился во всех лезгинских языках, кроме удинского, где он подвергся некоторым изменениям:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>mI, цI</i>	<i>mI, цI, чI</i>	<i>mI, mm, цI</i>	<i>mI, ð</i>	<i>mI, Ø</i>	<i>mI</i>	<i>mI</i>	<i>mI, c</i>	<i>mI</i>	<i>mm, Ø</i>

лезг. *mIвал*, табас. *mIул*, агул. *mIул*, рутул. *mIamIал* (редупликация корневого *mI*), цахур. *mIamIa* < *mIa-mIал (редупликация корневого *mI*), крыз. *mIыл*, будух. *mIул* 'палка, хворостина'; арчин. *дала* 'бревно' иного происхождения — заимствовано из аварского языка, ср. авар. *дала* 'дубина';

лезг. *mIур*, табас. *mIур*, агул. *mIур*, рутул. *mIур*, цахур. *mIур*, будух. *mIыр*, крыз. *mIыр* 'шишка, почка';

лезг. *mIинкI*, табас. *κIантI* (метатеза), агул. *mIинкI*, рутул. *mIинкI*, цахур. *mIенкI*, будух. *mIинкI*, крыз. *mIыкIын*, хиналуг. *mIанкI*, арчин. *κIентI* (редупликация), удин. *ккатт* < *κIатI* < *mIакI 'капля';

лезг. *цIил* < *mIил, табас. *цIил* (хюр.), *чIил* (хив.), агул. *mIил*, рутул. *mIоьъ*, цахур. *mIоьъ* 'канат, веревка'; в рутульском и цахурском выпадение конечного плавного *л* возмещается ларингальным смычным *ъ*;

лезг. *mIвал*, агул. *уьттал*, рутул. *йитIал*, цахур. *йутIел* 'узел';

лезг. *mIуб*, табас. *mIуб*, агул. *mIуб*, *mIу* < *mIуе* < *mIуб, рутул. *mIили*, цахур. *mIил*, *mIыб*, хиналуг. *стIал*, будух. *mIил*, крыз. *mIил* 'палец';

лезг. *туппучI* < *ттуппучI* < *mIубучI, табас. *mIубичI*, агул. *mIубучI*, рутул. *mIыбычI* (шин.), цахур. *mIубучI* 'веретено';

лезг. *нетI* (ахт.), табас. *нитI*, агул. *нетI*, рутул. *нетI*, цахур. *натI*, арчин. *натI*, удин. *тте* < *ттен* < *нетт* < *нетI 'гнида';

лезг. *циппицI* < *цIипIицI* (ср. ахт. *цIипIицI*) < *тIибитI, табас. *тIумутI* < *тIубутI, агул. *тIибитI*, рутул. *тIымыл* < *тIыбыл, цахур. *тIымыл* < *тIыбыл, арчин. *тIумул* < *тIубул, удин. *ттул* < *тIул 'виноград';

лезг. *бицIи* < *битIи (ср. ярк. *буьтIуь*), табас. *бицIи*, агул. *бицIиф*, хиналуг. *миси* < *мици* < *мицIи, арчин. *тIи*, удин. *миццик* < *митIик 'маленький';

лезг. *тIветI*, *цIетI* < *тIетI (ахт.), табас. *чIамчI* < *тIамтI, агул. *тIытI*, рутул. *дед* (шин.), цахур. *тIомI*, будух. *тIумтI* (и 'пчела'), крыз. *тIытI*, арчин. *тIантI*, удин. *ттатт* < *тIатI 'муха';

лезг. *атIун*, табас. *адатIуз* (где *ад-* является морфемой обратного действия), агул. *аттас*, рутул. *атIун*, будух. *йоротIу*, крыз. *йетIуз*, арчин. *атIас*;

лезг. *кутIун*, табас. *утIуз*, агул. *утIас* 'гнить';

лезг. *кутIунун*, табас. *этIуз*, агул. *итIас*, рутул. *ктIун*, цахур. *айтIалас*, будух. *вотIули*, крыз. *йуьтI-лидж*, арчин. *этIмус* 'завязать'.

Примеров на употребление данной фонемы много. Встречается она во всех позициях в слове. В некоторых языках подверглась позиционным изменениям. Так, в лезгинском и некоторых говорах табасаранского переход *тI в *цI* имеет место перед гласным верхнего подъема *и*. Надо было ожидать, что в лезгинском *тIинкI* также аффрикатизируется исходный *тI, но этого нет, видимо, постольку, поскольку данное слово носит звукоподражательный характер. В агульском перед *а* в большинстве случаев *тI переходит в преруптивный *тт*.

Как правило, в удинском языке *тI дал в одном случае нулевой звук, в другом — преруптив *тт*.

*2

Общелезгинский заднеязычный звонкий *2 постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
г, кк	г	г	г, кк	г	г	г	г, кк	кк, к	г, кк

лезг. *ккул* < *гул, табас. *мургул*, агул. *мугул*, рутул. *мугул*, цахур. *могул*, будух. *могул*, крыз. *могул*, хиналуг. *муккур*, арчин. *муккул*, удин. *мугул* 'веник, метла';

лезг. *чка* < *чikka* < *джига, рутул. *джига*, цахур. *джига*, хиналуг. *джигаь*, удин. *га* < *джига 'место';

лезг. *ккаццай*, табас. *газу*, цахур. *газай* 'кирка';

лезг. *чккал* < *ччиккал* < *джигал, агул. *джигал*, рутул. *ччиккал* < *джигал 'кожица'; рутульская форма заимствована из ахтынского диалекта;

лезг. *муккаш* < *мугаш, рутул. *мыгыш*, цахур. *магаш* 'творог';

лезг. *кквар* < *гвар, табас. *гвар*, агул. *гвар* 'кувшин для носки воды';

лезг. *серг*, табас. *шарш*, агул. *серг*, будух. *сарг*, крыз. *сарг* 'чеснок';

лезг. *курккур* < *ккурккур* < *гургур, табас. *гаргар*, агул. *гургур*, рутул. *гыргыр*, цахур. *гыргыр* 'колокольчик';

лезг. *ппагв* < *багв, агул. *багв* (тп.), рутул. *бег*, крыз. *бег*, арчин. *бакв* 'бок';

лезг. *ккаш* < *гаш* 'голод', табас. *гаш*, агул. *гаш*, рутул. *гаш*, крыз. *гаш* 'голод';

лезг. *кичI* < *ккичI* < *гичI (ср. ахт. *гичI*), табас. *гичI*, агул. *гичI*, рутул. *гичI*, цахур. *гичI-ес* (бояться), крыз. *кичI*, будух. *кичI* 'боязнь';

лезг. *аккун* < *агун, табас. *агуз*, рутул. *гьагун*, цахур. *гьагвас*, арчин. *аккус*, удин. *укксун* 'видеть';

лезг. *ккун*, табас. *ургуз*, агул. *угас*, хиналуг. *ккизи*, крыз. *угадж*, будух. *йугар*, арчин. *уккас*, удин. *бокксун* 'гореть'; надо полагать, что в рутул. *вурхъвас* и цахур. *гоьхъьанас* *г спирантизовался;

лезг. *ккуккупI* < *гугуб, табас. *гуккум*, агул. *ккекку* < *гегу, рутул. *гигоб*, цахур. *гукки* < *гуги, будух. *гукку*, крыз. *гукку*, хиналуг. *гукку*, удин. *ккуппккупп* < *губгуб, арчин. *гикку* 'кукушка'; многочисленные параллели данного слова отмечены также в языках иных систем: перс. *куку*, арм. *կէկւ*, русск. *кукушка*, франц. *cocou* и т. д.

Из приведенных примеров видно, что общелезгинский *г сохранился во всех языках. В современном лезгинском *г* совпали две фонемы: заднеязычный звонкий смычный *г* и заднеязычный звонкий спирант *гг*, причем в исконно лезгинских словах первый встречается очень редко. Там, где в современном языке *г* начальный или интервокальный, он, как правило, вторичного порядка, анлаут-

ный *г* в большинстве случаев восходит к спиранту *gg*. Исторический **g* в лезгинском языке в начальной и межвокальной позиции перешел в преруптив *кк*, сохранившись лишь в конечной позиции слова. В хиналугском и арчинском языках **g* оглушился только в интервокальной позиции, в удинском — перед глухим согласным. В остальных языках он сохранился без изменения, если не считать изменений позиционного характера.

Не приходится сомневаться в том, что общелезгинский **g* восходит к общедагестанскому **g*. Если это так, то некоторые положения Б. К. Гигинейшвили по ряду лезгинских языков представляются спорными. Анализируя рефлексацию общедагестанского **g*, Б. Гигинейшвили пишет, что приводимый им иллюстративный материал позволяет утверждать о том, «что удинский и хиналугский языки дают не звонкий рефлекс, как это имело место в anteriорных рядах, а смычногортанный *к* (в хиналугском в интервокальной позиции она заменяется преруптивным *к'*). Появление смычногортанной фонемы в качестве рефлекса общедагестанского звонкого характерно для аффрикат хиналугского языка»¹⁹. Ошибочность этого положения вытекает из того, что автор имел в своем распоряжении ограниченный материал. Кроме того, в работе не учтены некоторые новые данные, относящиеся к вопросам абруптивных согласных в удинском языке²⁰.

**к*

Заднеязычный глухой придыхательный **к* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	ругул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
к	к	к	к	к	к	к	к	к	к

¹⁹ Гигинейшвили Б. К. Общедагестанская система взрывных согласных, с. 184.

²⁰ См.: Талибов Б. Б. К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — Тезисы докладов 2-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских

лезг. *киттик*, агул. *киттик* (тп.), *кидик* (кош.), *кирик* (бурк.), цахур. *кыдык*, крыз. *ктик*, будух. *кидик* 'мушмула';

лезг. *кек*, табас. *карк*, агул. *кирк* 'ноготь, лапа';

лезг. *кул* ('палец ноги'), табас. *мур-кул*, агул. *кумул* < *му-кул*, будух. *кул*, крыз. *кел*, хиналуг. *кул*, арчин. *кул*, удин. *кул* (варт.) 'рука';

лезг. *ццак*, табас. *дзак*, будух. *дзак*, крыз. *дзак* 'пух';

крыз. *кур*, будух. *кур*, удин. *кур* 'река', ср. лезг. *Куър вацI* 'река Кура';

лезг. *экв*, табас. *акв*, агул. *акв* 'свет';

лезг. *маркв*, табас. *маркв* (хив.), агул. *марк*, будух. *марк*, крыз. *марк* 'стог';

лезг. *куц*, табас. *куц*, агул. *куц*, будух. *куц*, крыз. *куц* 'вид';

лезг. *чIук*, табас. *чIук*, агул. *чIук*, рутул. *чIик*, цахур. *чIик*, будух. *чIик*, крыз. *чIик*, хиналуг. *чIык* 'ломоть' ('хлеб').

Как видно из приведенных примеров, *к хорошо сохранился почти во всех лезгинских языках. Во многих из них в современном *к* совпали как исторический *к, так и рефлексy латеральной аффрикаты *кьь*.

*кI

Исконный *кI сохранился почти во всех лезгинских языках, кроме удинского, где он перешел в преруптив. В некоторых языках *кI претерпел позиционные изменения, но в основном он дает идентичные соответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>кI, к</i>	<i>кI</i>	<i>кI</i>	<i>кI, ъ</i>	<i>кI</i>	<i>кI</i>	<i>кI</i>	<i>кI, Ø</i>	<i>кк</i>	<i>кк</i>

лезг. *тIинкI*, табас. *кIантI* (метатеза), агул. *тI-инкI*, рутул. *тIинкI*, цахур. *тIенкI*, будух. *тIинкI*,

языков. Тбилиси, 1967; *Он же*. К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — ЕИКЯ, 1974; т. 1; *Лукасян В.* Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 255.

крыз. *тІыкІын*, хиналуг. *тІынкІ*, арчин. *кІентІ* (редупликация), удин. *ккатт* < *кІатІ* < *тІакІ 'капля',

лезг. *рикІ*, табас. *йукІв*, агул. *йиркІв*, рутул. *йикІ*, цахур. *йикІ*, будух. *йикІ*, крыз. *йикІ*, хиналуг. *ункІ*, унг, арчин. *икІв*, удин. *укк* 'сердце';

лезг. *йакІв*, табас. *йакІ* (хан.), *йакІа*, (дюб.), *йекІв* (хив.), агул. *йакІ*, цахур. *йакІв*, будух. *йукІ*, крыз. *йакІв*, *йукІ* 'топор';

лезг. *кІвенкІв*, табас. *кІакІ*, агул. *кІекІв* (тп., бурк., рич.), *кІакІ* (бурш.), рутул. *кІеъ*, хиналуг. *кІи*, будух. *кІекІ* 'кончик';

рутул. *кІикІер*, будух. *кІукІ*, хиналуг. *кІукІу* 'лепешка';

агул. *кІучІ*, рутул. *кІучІ*, цахур. 'кІычІ пуговица';

лезг. *кІап*, будух. *кІап*, крыз. *кІап* 'сердцевина фрукта';

лезг. *ццубкІ* (< *дзубкІ* < *дубкІ), табас. *дукІ*, агул. *дукІ*, рутул. *дубкІ*, цахур. *дикІ*, будух. *дикІ* 'просо';

лезг. *кІах*, агул. *кІах*, будух. *кІах*, крыз. *кІаьх*, хиналуг. *кІах* 'горох';

лезг. *кІуф*, рутул. *кІуьхъ*, цахур. *кІуьхъ*, *кІушв* (саб.), будух. *кІуф*, крыз. *кІуф* 'клюв, поцелуй';

лезг. *хинкІал*, *хинкІар*, табас. *хинкІар*, агул. *хинкІар*, рутул. *хинкІар*, *хинкІал*, цахур. *хинкІал*, будух. *хинкІал*, крыз. *хинкІал*, хиналуг. *хинкІал*, арчин. *гъанкжури*, удин. *хинккал* < *хинкІал;

лезг. *кІута*, рутул. *кІытІа*, хиналуг. *кІулла*, арчин. *кІуртІа* 'молоток';

лезг. *ккІал* < *кыкІал* < *кыкІал (ср. ахт. *кІыкІал*), табас. *кІекІел*, рутул. *кІакІал*, цахур. *кІакІалай* 'камешек';

лезг. *кІараб*, табас. *кІураб* (хив.), рутул. *кырыб*, цахур. *баркІв*, будух. *кІерепІ*, крыз. *кІаранІ* 'кость';

лезг. *шуркІунт*, крыз. *шакІвай*, хиналуг. *шункІар*, арчин. *кІерт* 'осленок';

табас. *икІуз*, агул. *ликІес* (бурк.), *ликІенас* (тп.), цахур. *окІанас*, хиналуг. *сицІири* < *сичІири* < *сикІири 'писать';

лезг. *чукІун*, агул. *дикІас*, крыз. *чІукІвадж* 'рассыпаться'.

Из примеров видно, что общелезгинский *кІ достаточно хорошо сохранился. В лезгинском языке при стечении двух *кІ* один из них (находящийся в безударной

позиции), как правило, дезабруптивизировался. Переход **кІ* в *ъ* в рутульском *кІеъ* — явление сравнительно позднее, возникшее, видимо, по аналогии с *къ* > *ъ*. Процесс **кІ* > *∅* в хиналугском также можно квалифицировать как позднее явление.

* * *

Суммируя изложенное выше, можно отметить, что среди смычных согласных в пралезгинском языке не было противопоставления по признаку интенсивности, т. е. по признаку «преруптив — непрерывтив» или же «геминат — негеминат». Вместе с тем, в ряду заднеязычных особое место занимают заднеязычные лабиализованные в собственно лезгинском языке, где наряду с непрерывтивным *кв* и абруптивным *кІв* имел место также преруптивный *ккв*.

Эти так называемые лабиализованные заднеязычные согласные, сохранившиеся в яркинском диалекте лезгинского языка, в гюнейском диалекте в позиции перед гласными переднего ряда, как правило, аффрикатизируясь, переходят в свистящие согласные, что имеет место также и в кубинском наречии, а в ахтынском диалекте они переходят в шипящие: **ккв* > *цц* // *чч*: *ккуър* < **кквир* 'хлев' > *ццур* (гюн.) — *ччур* (ахт.), *ккваъл* 'шов' > *ццвал* (гюн.) — *ччвал* (ахт.), *ккуъл* < **кквил* 'сноп' > *ццуъл* (гюн.) — *ччул* (ахт.), ср. также табас. *шал*, агул. *шел*, *хьел*, рутул. *джоъл*, цахур. *джоъл*, крыз. *кун-джаъл*, хиналуг. *ццал* в том же значении; *ккуън* < **кквин* 'шить' > *ццун* (гюн.), ср. также рутул. *рихън*, цахур. *ихъвас*, крыз. *рухъадж*, хиналуг. *аьш пири*, удин. *соьр бесун* ('строить') в том же значении; *ккуъли* < **кквили* 'мелкий' > *ццуълъ* (гюн.) — *ччуълъ* (ахт.), ср. также табас. *жвили*, рутул. *джулды*, цахур. *кІылин*, крыз. *гуьгуьладж* в том же значении и др.

В фийском диалекте самурского наречия исходный лабиализованный *ккв* перешел в денто-лабиализованный шипящий: *ккуър* 'хлев' > *уьччъър*, *ккуъл* 'сноп' > *ччъул*, *ккуълъ* 'мелкий' > *ччъуълъ*, *ккуъръ* 'короткий' > *ччъеру* и др.; **кІв* > *цІв* // *чІв*: *кІвел* 'висок' > *цІвел* (гюн.) — *чІвал* (ахт.), ср. табас. *чІвал* (хив.) в том же значении; *кІвелин ттар* 'ивовое дерево' > *цІвелин ттар* (гюн.) — *чІулун ттар* (ахт.), ср. также цахур. *чІов* < **чІол* в том

же значения; *уькІуь* 'соленый' > *уьцІуь* (гюн.) — *учІу* (ахт.), *кІвегь* 'сыворотка' > *цІвегь* (гюн.) — *чІвегь* (ахт.), ср. также агул. *чІвегь* в том же значении; *кІуьд* 'девять' > *цІуьд* (куб.) — *чІуд* (ахт.), ср. также табас. *вурчІув*, агул. *йерчІуд*, рутул. *учІуд*, цахур. *йуьчІуд*, будух. *вичІид*, крыз. *йичІид*, хиналуг. *йоз* < *йочІ, арчин. *учІ*, удин. *еуй* < *еучІ в том же значении и др.

В фийском диалекте имеем соответствующие денто-лабиализованные абруптивы: *кІвелин* 'ивовый' > *чІвелун*, *кІвегь* 'сыворотка' > *чІвегь*, *уькІуь* 'соленый' > *уьчІуь*, *кІуьд* 'девять' > *уьчІуьд* и др.

На процесс *кв > *ц* // *ч* есть несколько примеров, среди которых представлены: *куьн* < *квин 'вы' > *цуьн* (куб.) — *чун* (ахт.), *кІуькуь* < *кІуькви 'кувшинчик' > *кІуьцуь* (куб.) — *кІуьчуь* (ахт.), *муькуь* 'другой' > *мици* (ахт., куб.) и др.

Таким образом, в ряду заднеязычных смычных обнаруживаются заднеязычные лабиализованные, которые в позиции гласных переднего ряда аффрикатируются. Аналогичное явление фиксируется также в аваро-андийских языках, однако там, как отмечает Т. Е. Гудава, помимо исконных заднеязычных *г*, *к*, *кІ* наличествуют также заднеязычные аффрикаты *кк и *кІкІ, которые, палатализуясь, в некоторых андийских языках переходят в соответствующие шипящие или же свистящие аффрикаты ²¹.

Имея в виду этот и ряд других фактов дагестанских языков, Б. К. Гигинейшвили высказывает интересную мысль по поводу согласных, о которых идет речь. Он пишет, что «Корреляция „твердый—нетвердый“, имеющая место в передневелярном ряду аварско-андийских языков, имеет своеобразный характер: твердые корреляты (*k*₁, *k*₂) являются аффрикатами, слабые же — взрывными. Надо думать, что исконные слабые корреляты этих фонем, а также звонкая аффриката (*d*₁~) еще до дифференциации общедагестанского языка-основы слились с взрывными (*d), (*k) и (*k). Поэтому от них не осталось никакого следа. Из-за отсутствия особых формул звукосоответствий для аффрикат (*d*₁~), (*kx~) и (*kx~) мы не в состоянии их восстановить посредством сравнительной реконструк-

²¹ См.: Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 75—81, 141—142.

ции. Но исходя из принципа симметричности системы, мы можем полагать, что переднеязычный ряд аффрикат также был пятеричным»²².

Однако практически подтвердить это предположение, обосновав его конкретным лингвистическим материалом, трудно. Вопрос, действительно ли исторически прадагестанский язык знал пятеричную систему заднеязычных, решить сейчас невозможно. Будущие конкретные исследования, основанные на большом фактическом материале, могут пролить свет на этот сложный, но вместе с тем интересный вопрос.

АФФРИКАТЫ

Сравнительный анализ лезгинских языков позволяет постулировать следующие аффрикаты: зубные свистящие, альвеолярные шипящие, увулярные, латеральные. Все они на общелезгинском хронологическом уровне были представлены четверичными рядами, состоящими из звонкого, придыхательного, абруптивного и геминированного абруптивного.

*дз

Общелезгинская зубная звонкая свистящая аффриката *дз постулируется на основе следующих звуковых соответствий:

лезг.	табас.	агул.	ругул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
дз, з, цц	дз, з	дз, з	з	з	з	з	дз, цц, цI	цц, ц	з, ц

²² Гигинейшвили Б. К. Общедагестанская система взрывных согласных, с. 189. — Эта же мысль была высказана К. Ш. Михайловым — см.: Михайлов К. Ш. К вопросу о трансформации одного ряда согласных так называемого прадагестанского языка. — Тезисы докладов 2-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967, с. 13.

лезг. *вардз*, *варз*, табас. *ваз*, агул. *ваз*, рутул. *ваз*, цахур. *ваз*, будух. *ваз*, крыз. *ваъз*, хиналуг. *вацI*, арчин. *бац* 'луна, месяц';

лезг. *медз*, *мез*, табас. *мелдз* (гюг., хюр.), *мелз* (хив.), агул. *мез*, рутул. *миз*, цахур. *миз*, будух. *мез*, крыз. *мез*, хиналуг. *мицI*, арчин. *мац*, удин. *муз* 'язык';

лезг. *ццав* < *дзав, табас. *дзав*, агул. *зав*, будух. *зав*, крыз. *зав*, хиналуг. *дзо*, *ццва* 'небо';

лезг. *ццаз* < *дзадз, табас. *дзадз*, агул. *заз*, рутул. *заз*, цахур. *заза*, удин. *цац* 'колючка';

лезг. *ццан* < *дзан, табас. *изан*, агул. *изан*, *йезан*, рутул. *йезал*, цахур. *эзвий*, будух. *йизан*, крыз. *йизаън*, хиналуг. *цIилий*, удин. *эз* 'вспашка';

лезг. *ладз*, *лаз*, табас. *лаз* (хив.), агул. *луз* (тп.), *лурз* (бур.), будух. *лурз* 'белая глина';

лезг. *лаццу* < *ладзу, табас. *лизи*, цахур. *цIан* (*цIан* *цIарай* 'белый камень'), будух. *лузу*, крыз. *лази*, хиналуг. *хъырыцI* 'белый';

лезг. *аццун* < *адзун, табас. *ардзуз*, агул. *узас*, рутул. *везен*, цахур. *гаъзас*, будух. *созу*, крыз. *аъзаъдж*, арчин. *аццас* 'донить';

лезг. *ццун* < *дзун, табас. *удзуб* ('влисть'), агул. *адзис* (бур.), *узас* (фит.), арчин. *эццас* 'лпть';

лезг. *ккацца*, табас. *гедзгедз*, агул. *газа*, рутул. *газай*, цахур. *газай* 'кирка';

лезг. *ццуьлез* < *дзуьледз, рутул. *зилиз*, цахур. *зылзам* 'селезенка';

лезг. *къуццун* < *къудзун (ахт.), агул. *гъузас* (ус.), рутул. *лузун*, цахур. *ильзарас*, будух. *къузу*, крыз. *къузридж*, арчин. *аццас* 'стоять';

лезг. *ццун* < *дзун, табас. *урдзуз*, агул. *узас*, рутул. *йезес*, цахур. *эзас*, будух. *сузу*, крыз. *йизаз*, удин. *эзбесун* 'пахать' и др.

Приведенный материал свидетельствует, что *дз в лезгинском языке сохраняется в конечной позиции, а в гюнейском диалекте в этой же позиции он деаффрикатизировался и перешел в звонкий спирант *з*, в начальной и межвокальной позиции *дз преруптивизировался и перешел в *цц*. В табасаранском языке *дз хорошо сохранился в северном наречии, а в южном перешел в спирант *з*. Во многих агульских говорах имеет место переход *дз > *з*, а в буршагском говоре он не подвергся изменению. В хиналугском языке *дз в конечной позиции перешел в *цI*,

в начальной же позиции имеют место *дз*, *цц* и *цI*. Закономерен переход **дз* в конечной позиции в *ц*, а в межвокальной позиции в прерутив *цц* в арчинском языке; в удинском **дз* в начальной позиции дал *ц*, а в конечной — *з*. В остальных языках **дз*, как правило, преобразовался в *з* во всех позициях слова.

Предшествующие исследователи в основном правильно выявили рефлексы исторического **дз*. Однако формулы Б. К. Гигинейшвили, предложенные по части рефлексации исторического **дз*, все же нуждаются в некоторых поправках и дополнениях²³, что нами и сделано.

**ц*

Общелезгинская зубная придыхательная свистящая аффриката **ц* выводится из следующей формулы звуковых соответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>ц, с</i>	<i>ц, с, ш</i>	<i>ц, с</i>	<i>ц, с</i>	<i>ц, с</i>	<i>ц, с</i>	<i>с</i>	<i>ц, с, ш</i>	<i>с</i>	<i>ц, с, ш</i>

лезг. *йац*, табас. *йац*, агул. *йац*, *виц*, *биц*, рутул. *йац*, цахур. *йац*, хиналуг. *луц-оз* (корова), арчин. *анс*, удин. *ус*, 'бык';

лезг. *цал*, табас. *цал*, агул. *цал* 'стена';

лезг. *ппац*, табас. *бац*, агул. *ппац* 'лапа';

лезг. *алцумун*, табас. *йавцув*, агул. *алцанас*, рутул. *гьацун*, крыз. *васыныз*, арчин. *асмус*, удин. *ус кесун* 'взвешивать, мерить' и др.

лезг. *сад*, табас. *саб*, агул. *сад*, рутул. *сад*, цахур. *сад*, будух. *сад*, крыз. *сад*, хиналуг. *сад*, арчин. *ос*, удин. *са* 'один';

лезг. *сур* ('старый' — о предметах), табас. *сур*, агул. *сур* (тп.), рутул. *йис*, цахур. *иц* (саб.), арчин. *небсу*, удин. *ццецц* (не отсюда ли армянское *sis*?) 'моль', ср.

²³ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм, с. 17; Он же. Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 83.

также авар. *иц*, ахвах. *реше*, карат. *реса*, багул. *рес*, анд. *реси*, дарг. *гIемс*, лак. *нуца* в том же значении;

лезг. *сев*, табас. *швеъ* < *свеъ* < *сев, рутул. *си*, цахур. *соь*, будух. *сор*, крыз. *сар*, хиналуг. *псы*, удин. *шув* 'медведь';

лезг. *сикI*, табас. *сул*, агул. *сул*, рутул. *сикI*, цахур. *сиIваь*, будух. *сакул*, крыз. *сакул*, хиналуг. *пышла*, арчин. *сол*, удин. *шул* 'лиса';

лезг. *сас* (редупликация), табас. *силиб*, агул. *силеб*, рутул. *сылаб*, цахур. *бул*, будух. *сили*, крыз. *сили*, хиналуг. *цул-оз*, арчин. *ссот*, удин. *ул-ух* < *сул-ух 'зуб' и др.

В арчинском и крызском языках исходный *ц*, восходящий к общелезгинскому *ц, во всех позициях слова спирантизовался. Спирантизации подверглась аффриката *ц в начальной позиции и в остальных языках, а в срединной и конечной позициях *ц сохранился без изменения, исключение составляет удин. *ццецц*.

Е. А. Бокарев был прав, когда писал, что краткая общедагестанская аффриката *ц в лезгинских языках (кроме арчинского) перешла в начальной позиции в *с*²⁴. Эту же мысль, но не совсем четко излагает Б. К. Гигинейшвили, говоря, что *ц* в самурских языках (имеются в виду лезгинский, рутульский, цахурский) в предударной части слова представлен в виде спирантас²⁵, ср. для примера слово 'мерить', где в предударной части в срединной позиции *ц* не изменился и никакого перехода *ц* > *с* мы не наблюдаем.

*цI

Общелезгинская зубная краткая аффриката *цI восстанавливается на основе следующих звуковых соответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>цI</i> , <i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i> , <i>с</i>	<i>цI</i> , <i>с</i>	<i>цI</i> , <i>чI</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i> , <i>чI</i>	<i>цI</i>	<i>цц</i> , <i>ц</i>

²⁴ Бокарев Е. А. Введение. . . , с. 17.

²⁵ Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм, с. 19.

лезг. *цІай*, табас. *цІай*, агул. *цІай*, рутул. *цІай*, цахур. *цІа*, будух. *цІа*, крыз. *цІа*, хиналуг. *чІаь*, арчин. *оцІ* 'огонь';

лезг. *цІийи*, табас. *цІийи*, агул. *цІейе*, рутул. *цІинды*, цахур. *цІе-дын*, крыз. *цІийад*, арчин. *мацІат*, удин. *ини* < *ццини* < *цІини 'новый';

лезг. *ацІай*, табас. *ацІу*, агул. *ацІу*, рутул. *ацІыд*, цахур. *гаьцІын*, будух. *сецІри*, крыз. *гаьцІедж*, хиналуг. *бичІи*, арчин. *ацІу-ттиб*, удин. *буй* < *буцц* < *буцІ 'полный';

лезг. *кьецІил*, табас. *гъацІили*, агул. *кьерцІиле*, рутул. *кьацІулды*, цахур. *цІелерна*, будух. *кьацІын*, крыз. *кьацІын* 'голый';

лезг. *цІуд*, табас. *йицІуд*, агул. *ицІуд*, рутул. *йицІыд*, цахур. *йицІыд*, будух. *йицІыд*, крыз. *йицІид*, арчин. *вицІа*, удин. *вицц* < *вицІ 'десять';

лезг. *цІицІ*, табас. *цІицІ*, рутул. *цІыцІ*, цахур. *цІит* 'кузнечик';

лезг. *рыцІам*, *гылцІам* (ахт.), табас. *улцІам* < *улцІ-вам, крыз. *гІоІлцІам*, арчин. *дарцІан* 'бровь';

лезг. *курцІул*, табас. *курцІул*, агул. *курцІул*, цахур. *кучук* < *куцІук* < *куцІук, будух. *курчІ*, крыз. *курчІ* < *курцІ, хиналуг. *кІутІа* < *кІуцІа, удин. *ккуччан* < *ккуццан* < *ккуцІан 'щенок';

лезг. *цуцІул* < *цІуцІул, табас. *цІурцІул*, агул. *цІурцІул*, рутул. *сырыцІал* < *цырыцІал* < *цІырыцІал, цахур. *сулецІма* < *цулецІма* < *цІулецІма 'куница';

лезг. *хенцІ*, табас. *хицІ*, агул. *хецІв*, рутул. *хицІ*, арчин. *хвимцІ* 'клев';

лезг. *цІул*, табас. *цІул*, агул. *цІул*, крыз. *цІул* 'бычий половой орган';

лезг. *ацІун*, табас. *ацІуз*, агул. *ацІас*, рутул. *ацІас*, цахур. *гаьцІас*, хиналуг. *йецІыри*, будух. *серцІири*, крыз. *гІацІаридж*, арчин. *абцІас*, удин. *буйбесун* < *буццбесун* < *буццбесун 'наполниться';

лезг. *цІурун*, *цІын* (ахт.), табас. *эrcІуз*, агул. *уьцІас*, рутул. *йицІин*, крыз. *йуцІриз*, арчин. *бацІас* 'таять';

рутул. *гьацІын*, цахур. *ацІас*, будух. *гІацІари*, крыз. *аьцІадж* 'знать';

лезг. *кІацІ*, будух. *кІацІ*, крыз. *кІацІ* 'щель';

Как видно из приведенных примеров, общелезгинская абруптивная краткая аффриката *цІ без изменения сохранилась в табасаранском, агульском, крызском, арчинском

языках; в лезгинском, рутульском и цахурском *цI дезабрунтивировался в результате стечения двух абруптивных, в будухском и хиналугском есть примеры ассимиляции. В удинском в начальной и срединной позициях имеет место *цI > Ø, а в конечной *цI перешел в преруптив цц.

*цIцI

Общелезгинская абруптивная гемицированная свистящая аффриката *цIцI постулируется на основе следующих формул звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>m, mI, цI</i>	<i>цц, ччъ</i>	<i>mm, m, mI</i>	<i>m, mm, ð</i>	<i>m, mm, ð</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>цI</i>	<i>цIцI</i>	<i>цц, чч</i>

лезг. *нет*, табас. *ницц*, агул. *нетт*, хиналуг. *нимцI*, арчин. *нацIцI*, удин. *нецц* 'вошь';

лезг. *вирт*, табас. *йиччъи*, агул. *йитв*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, будух. *йит*, крыз. *йит*, хиналуг. *ницI*, арчин. *имцIцI*, удин. *уIчч* 'мед';

лезг. *рат*, табас. *рацц*, агул. *рат*, рутул. *рат*, цахур. *атта*, хиналуг. *роцI*, арчин. *цIцIи*, удин. *эIчч* 'гумно';

лезг. *муртI*, табас. *муч*, *муччъ*, агул. *муртI*, рутул. *выт*, цахур. *вут*, арчин. *мецIцIе* 'угол';

лезг. *тIвар*, табас. *ццур*, *ччъур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, цахур. *до*, будух. *тур*, крыз. *тур*, хиналуг. *цIу*, арчин. *цIцIор*, удин. *цци* < *ццир* < *цIцIир 'имя';

лезг. *тIур*, табас. *муччъур*, агул. *ттур*, рутул. *дур*, будух. *тур*, крыз. *тур* 'ложка';

лезг. *тIал*, табас. *иццирин*, агул. *иттар*, *иттал*, рутул. *йадал*, хиналуг. *цIат* ('больной'), арчин. *ацIцIис* ('болеть') 'болезнь';

лезг. *тIан*, агул. *ттаъъ*, рутул. *даъ*, цахур. *дай*, удин. *ччани* 'молозиво';

рутул. *уфнид дан* (ихрек.), *ухъни тIан* (шин.), цахур. *вухънен дан* (саб.), хиналуг. *цIум*, арчин. *цIцIан*, удин. *ццам* 'пуповина';

лезг. *верцIи* < *вертIи* < *вирт 'мед', табас. *ицц* ('вкусный'), агул. *иттал*, рутул. *идды* < *итды, цахур. *иттун*, хиналуг. *цIин*, удин. *муIчча* 'сладкий';

табас. *марцц*, агул. *мартте*, рутул. *маьтид*, цахур. *малттиIн*, удин. *мацци* ('белый'), арчин. *марцIцI* 'чистый' и др.

В лезгинском языке *цIцI в конечной позиции перешел в глухой придыхательный смычный *т*, который при словоизменении в кюринском наречии перед гласными нижнего подъема переходит в абруптив *тI* (*вирт* 'мед' > *виртIеди* (эрг. п.), а в самурском наречии — в преруптив *тт* (*уьрт* 'мед' > *уьрттези*). В ударной позиции перед гласным верхнего подъема он перешел в краткий абруптив *цI* (*верцIи* < *вертIи* < *верти 'сладкий').

Появление в табасаранском разных рефлексов (*цц*, *ччъ*) общелезгинского *цIцI позиционно не мотивировано. Здесь мы имеем, по-видимому, диалектные особенности, что налицо также и в агульском языке; причем при словоизменении конечный согласный в межвокальной позиции слова в табасаранском и агульском языках геминируется. Оказавшись на стыке слова, *цIцI как бы раздваивается на два преруптива, которые можно отнести к разным слогам (*нацц* 'мед' > *ниццц-ццири*, *йиччъ* 'мед' > *йиччъ-ччъу*). В рутульском и цахурском языках *цIцI дал: в начальной позиции *д*, в межвокальной — *тт*, в конечной — *т*. В будухском и крызском во всех позициях налицо *цIцI > *т*, в хиналугском — *цIцI > *цI*, в удинском — *цц* // *чч*. Исходный *цIцI во всех позициях сохранил арчинский язык.

*дж

Общелезгинская звонкая альвеолярная аффриката *дж постулируется на основе следующих формул звукоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
дж, чч, ч	дж, ч, ччъ	дж, ч	дж, чч, чI, Ø	дж, чI	дж, ч, чI	дж, чч	дж, чI, ч	ч, чI, Ø	дж, ч, чч

лезг. *чухъвер* < *ччухъвер* < *джухъвер, табас. *джихир*, агул. *джехер*, рутул. *хуІр* < *джуІхуІр, цахур. *джиxаІ* < *джиxаІр, будух. *чуІхІуІр* < *ччуІхІуър* < *джуІхІуІр, крыз. *джуІхІуІр*, арчин. *хеІрт* < *джехеІрт, удин. *ар* < *хаІр* < *чхаІхІр* < *джаІхІхІр 'груша';

лезг. *мидж* 'съедобная трава', агул. *миджв*, будух. *маьдж*, крыз. *маьдж*, хиналуг. *мычІ*, арчин. *мач*, удин. *меч* 'крапива'. Сюда можно было отнести и цахур. *мадж* 'астрагал', но данное слово, по всей вероятности, другого происхождения, за что говорит факт лезгинского языка, где наравне с *мидж* 'съедобная трава' представлено также слово *маджв* 'астрагал', конечный звонкий в котором лабиализован;

табас. *кІадж*, цахур. *кІачІи* < *кІаччи* < *кІаджи ('стручок'), арчин. *кІачІи* < *кІаччи* < *кІаджи 'лист';

лезг. *чкка* < *джига, табас. *джига*, агул. *джига*, рутул. *джига*, цахур. *джига*, будух. *джига*, хиналуг. *джигаь* 'место';

лезг. *чккал* < *джигал, агул. *джигал*, рутул. *джигал*, будух. *джигал* 'кожица';

лезг. *ччуру* < *джуру, табас. *муччъри*, агул. *муджур*, рутул. *мичІри*, цахур. *мучІру*, будух. *мичІер*, крыз. *джири*, ччири, хиналуг. *мичеш*, арчин. *мучІор* 'борода';

табас. *риджв*, агул. *руджв*, рутул. *джибыр*, цахур. *джикІры* (саб.), будух. *джибир*, крыз. *джи*, арчин. *оІч*, удин. *оІджил* 'хвост';

лезг. *лудж*, табас. *лидж*, агул. *лидж* 'стая';

лезг. *ччил* < *джил, цахур. *чІийе*, удин. *очал* 'земля';

лезг. *виджевай*, табас. *иджуб*, *иджеф* 'хороший';

лезг. *жув* < *джув, табас. *чив*, агул. *уч*, рутул. *вудж*, цахур. *вудж*, будух. *идж* 'сам';

лезг. *ччурун* < *джурун, табас. *увджус*, агул. *уджус*, рутул. *йиджин*, цахур. *хъеджес*, крыз. *ччиредж* (варить), арчин. *чарас* 'жарить';

лезг. *ччакъун* < *джакъун, табас. *чъувкъув*, агул. *чилкъуб*, рутул. *йичІин*, цахур. *гечІес*, будух. *чІохъу*, крыз. *чІогъаз*, хиналуг. *джыгъывал*, арчин. *чІаІмус*, удин. *ккачкпесун* < *ччаккпесун 'жевать';

лезг. *ччад* < *джад, табас. *джадан*, рутул. *ччад* 'кузница';

лезг. *чумал* < *ччумал* < *джумал, табас. *чимел*, агул. *джимил*, рутул. *ччумаьл* 'кизил' и др.

Примеры свидетельствуют о том, что в лезгинском *дж сохранился в конечной позиции слова, а в начальной

он перешел в преруптив *чч*. Попутно отметим, что **дж* в гюнейском и ахтынском диалектах дезаффрикативировался и перешел в звонкий спирант *ж*. В табасаранском и агульском языках **дж* хорошо сохранился в конечной и срединной позициях, но иногда встречается и в начальной позиции. В некоторых случаях в интервокальной позиции может преруптивизироваться. Употребление в рутульском и цахурском в какой-либо определенной позиции не наблюдается: **дж* и его рефлекс *чч*, *чI* могут функционировать в любой позиции слова. Это же можно сказать и об остальных языках. Таким образом, материалы лезгинских языков не подтверждают формулы Б. К. Гигинейшвили, сформулированные им по поводу рефлексов общедагестанского **дж* в лезгинских языках ²⁶.

*ч

Общелезгинская альвеолярная глухая шипящая аффриката **ч* выводится из следующих звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>ч, ш</i>	<i>ч</i>	<i>ч, ш</i>	<i>ч, ш, ж</i>	<i>ч, ш</i>	<i>ч</i>	<i>ч, ж</i>	<i>ч, ж</i>	<i>ш</i>	<i>ш</i>

лезг. *ич*, табас. *веч*, агул. *гъеч*, рутул. *эч*, цахур. *эч*, будух. *йеч*, крыз. *йеч*, хиналуг. *мыч*, арчин. *аIниш*, удин. *эIш* 'яблоко';

рутул. *сивчес*, цахур. *хъечес*, будух. *соьрчер*, крыз. *шаьчаьз* 'гнить';

лезг. *къачун*, агул. *гъушанас*, рутул. *лешун*, цахур. *алешес* 'брать';

лезг. *чил*, табас. *чул*, агул. *чал*, рутул. *чил* 'сеть';

лезг. *чун*, табас. *учу*, агул. *чин*, рутул. *жи*, цахур. *ши*, крыз. *жин* 'мы';

лезг. *шив* < **чив* (конь), хиналуг. *пиши*, арчин. *ноIш* 'лошадь';

²⁶ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм, с. 17—18; Он же. Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 83.

лезг. кач, табас. кач, агул. кач, рутул. куч, цахур. гач, будух. кач, крыз. кач, хиналуг. кач, арчин. гваччи 'сука'.

Примеров на *ч мало. Спирантизация *ч > ш аналогична *ц > с. Переход *ч > ж в некоторых языках неясен.

*чI

Общелезгинская краткая абруптивная шипящая аффриката *чI постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
чI	чI, ччъ	чI	чI	чI	чI	чI, цI, кI	чI, з, кI	чI	чч, ъ

лезг. чIут < *чIид, ср. ахт. чIит, табас. чIуд, агул. чIид, рутул. чIит < *чIид, цахур. чIин < *чIид, будух. чIид, крыз. чIид, хиналуг. чIулт < *чIулд, арчин. чIин < *чIид, удин. ин < ччин < чIин < *чIид 'блоха';

лезг. ичIи, табас. ичIи, гьаIчIаIийн ('опустошенный'), будух. гьечIи, крыз. гIаIчIе 'пустой';

лезг. мичIи, табас. мучIу, агул. мичIи, рутул. мичI-ахъыд, цахур. мичIаIхын, будух. мичIи, крыз. мичIе, хиналуг. мичIаь, арчин. маIа 'темный';

лезг. чIар, табас. чIар, агул. чIар, рутул. чIар, цахур. чIаьр, будух. чIер, крыз. чIер, хиналуг. чIар, арчин. чIары 'волос';

лезг. чIук, табас. чIук, агул. чIук, рутул. чIик, цахур. чIикI, будух. чIик, крыз. чIик, хиналуг. чIык 'ломоть (хлеба)';

лезг. чIул, табас. чIул, агул. чIил, рутул. чIил, цахур. чIуа < *чIула 'ремень';

лезг. чIал, табас. чIал, агул. чIал, арчин. чIат 'речь';

агул. кIучI, рутул. кIычI, цахур. кIычI 'пуговица';

лезг. тунпучI < ттунпучI < *дубучI, табас. тIубичI, рутул. дыбычI, цахур. тIубучI 'веретено';

лезг. чIиб, табас. чIиб, агул. чIиб, рутул. чIуб, цахур. чIум < *чIуб, будух. цIип < чIипI < *чIиб, крыз. кIип < чIипI < *чIиб, хиналуг. ынкI < *ынчI 'пядь';

лезг. *эчI*, табас. *ичI*, агул. *ичI*, рутул. *гъачI* (борч.) 'поясница';

лезг. *чIалит*, *чIуьгълинтI*, табас. *чIигълитI*, агул. *чIагIатI*, *будух. чIилимI* (воробей), крыз. *чIуьлуьтI* ('воробей') 'молодая куропатка';

лезг. *чIагъ*, табас. *чIагъ*, агул. *чIагъ*, рутул. *чIвайд*, цахур. *чIаIгъаI*, *будух. чIагъ*, крыз. *чIагъни*, хиналуг. *чIаь*, удин. *ччаIчи* (редупликация) 'галка, грач';

лезг. *чIуру*, табас. *чIуру*, агул. *чIиреф*, рутул. *чIыры*, цахур. *чIырын* (мик.) 'испорченный';

лезг. *кичIе хъун*, табас. *гучI хъуз*, агул. *гичI хъас*, рутул. *гичIин*, цахур. *гичIес*, *будух. кичI йихъар*, крыз. *кичI хъийидж*, арчин. *къыинчIас* 'бояться';

лезг. *акъучIун*, табас. *удучъуз*, агул. *агъучIас*, рутул. *гъаъаIгъаIчIун*, цахур. *игъечIес*, *будух. къаIчIидж*, удин. *ччейсун*, арчин. *чIубус* (войти) 'выйти';

лезг. *чIурун*, агул. *чIир акъуб*, рутул. *чIир гъыьын*, крыз. *чIукIадж* 'разрушить';

лезг. *эчIел авун*, табас. *чIал апIув*, агул. *чIал акъуб*, *чIир кыъын*, удин. *ил бесун* < *ччил* < *чIил бесун 'полоть';

лезг. *мичIи хъун*, табас. *мичIи хъув*, агул. *мучI хъеб*, рутул. *мычIахъ ийшин*, цахур. *мичIах хъихъес*, *будух. мичI йихъар*, крыз. *мичIе хъийидж* 'темнеть'.

Примеров на *чI много. Иногда наблюдается перебой *чI*—*цI* в крызском и *чI*—*з* в хиналугском языках. В удинском *чI дезабруптивизовался и перешел независимо от позиции в слове в *чч* и $\emptyset$. В табасаранском в ряде случаев в интервокальной позиции *чI перешел в дентолабиализованный преруптивный *ччъ*.

*чIчI

Общелезгинская геминированная глухая шипящая аффриката *чIчI постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	Удин.
<i>чI</i>	<i>чч</i>	<i>чI</i>	<i>чI, ч</i>	<i>чI</i>	<i>чI</i>	<i>чI, ч</i>	<i>чI</i>	<i>чI, чIчI</i>	<i>чч</i>

лезг. эрчIи, табас. арччул, агул. гьарджал, рутул. гьарчед, арчин. арчI, удин. ачча 'правый';

лезг. чIем, чIеж (ахт.) табас. ччим, агул. ччаьм, крыз. чем, удин, ччаIин 'масло'.

Примеров очень мало. Видимо на общелезгинской почве краткий *чI и геминированный *чIчI уже перестали различаться и совпали в одном нейтральном чI (хотя в некоторых случаях и могут иметь отдельные рефлексy).

Рассматриваемая фонема на общедageстанской почве иллюстрируется Е. А. Бокаревым такими лексемами, как 'крапива', 'борода'²⁷, которые, с нашей точки зрения, не содержали общедageстанской геминированной аффрикаты *чIчI, так как рефлексy лезгинских языков говорят за то, что она восходит к общедageстанской (resp. общелезгинской) звонкой щелевой аффрикате *дж.

Предшествующих исследователей при рассмотрении *чIчI постигла неудача, так как материалов на эту аффрикату в их распоряжении, видимо, было слишком мало. Поэтому сказать что-либо определенного они не смогли.

***къг**

Общелезгинская увулярная аффриката *къг реконструируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
гъ, къ	гъ, къ	гъ, гI, къ, къ	гъ, къ	гъ, къ	гъ, къ	гъ, къ	гъ, кI, къ	хъ, хх	гъ, х

лезг. рагъ, табас. ригъ, рикъи, агул. рагъ, рутул. ригъ, цахур. виригъ, будух. вирагъ, крыз. варагъ, хиналуг. ынкъ, арчин. бархъ, удин. беIгъ 'солнце';

лезг. йугъ, табас. йигъ, агул. йагъ, рутул. йыгъ, цахур. йигъ, будух. йигъ, крыз. йигъ, хиналуг. ынкъ, арчин. ихъ, удин. гъи 'день';

²⁷ Бокарев Е. А. Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка (опыт реконструкции). — ВЯ, № 4, 1958; Он же. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 73.

лезг. *нагъв*, табас. *нигъ*, агул. *негъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, арчин. *напхъ*, удин. *негъ* 'слеза';

лезг. *регъ*, табас. *рагъ*, агул. *рагъ*, рутул. *рагъ*, цахур. *агъа*, будух. *дарагъ*, крыз. *рагъ*, хиналуг. *чагъыз*, удин. *ох*, арчин. *далхъ* 'расческа';

рутул. *гъил*, цахур. *къел*, будух. *къил*, крыз. *къил*, арчин. *ахъ* 'нога';

лезг. *мугъ*, табас. *гъагъ*, агул. *мугъ*, рутул. *гъа*, крыз. *къов*, хиналуг. *кӀинд*, арчин. *хъин* 'мост';

лезг. *къул*, агул. *къур*, рутул. *къир*, будух. *къул*, крыз. *къул*, арчин. *хъохъол* 'пшеница';

лезг. *къуӀн*, табас. *къуън*, агул. *гъун*, рутул. *гъоӀн*, арчин. *хъуӀн* 'плечо';

лезг. *магъ*, табас. *мукъу*, агул. *магъ*, рутул. *магъ*, цахур. *магъ*, крыз. *магъ*, арчин. *мархъв* ('гвоздь') 'лемех';

лезг. *къван*, табас. *гъван*, агул. *гъван*, арчин. *хъван* ('засов') 'камень';

лезг. *къуӀр*, табас. *гъуӀр*, агул. *гъуӀр*, рутул. *гъиӀр*, цахур. *къиӀйе*, будух. *къур*, крыз. *къур*, хиналуг. *кӀизаъ*, удин. *гъоӀгъ* (редупликация корневого согласного) 'заяц';

лезг. *къиб*, табас. *гъуӀб*, агул. *гъуӀб*, *гӀуб* (тп.), рутул. *гъуӀб*, крыз. *къуб* 'лягушка';

лезг. *къвед*, табас. *гъуӀд*, агул. *гӀуд* (тп.), рутул. *гъуӀд*, цахур. *къоӀн* < *къоӀд, арчин. *хъоӀн* 'куропатка';

лезг. *къвал*, табас. *ургъуз* ('дождить'), агул. *угъал*, рутул. *угъал*, цахур. *угъал*, хиналуг. *къула*, удин. *агъала*, арчин. *ххеӀл* 'дождь' и др.

Приведенный материал показывает, что в исходных словах *къг* ни в одном языке не сохранился, если не считать дюбекского говора табасаранского языка, где рассматриваемая фонема фиксируется в основе некоторых из приведенных слов ²⁸; в остальных диалектных группах табасаранского языка общелезгинская аффриката *къг в основном перешла в звонкий увулярный спирант *гъ*, в некоторых говорах — в глухой увулярный преруптив *къ*. В лезгинском языке *къг, как правило, в аудлауте

²⁸ К. В. Ломтатидзе справедливо отмечает, что увулярный ряд в большинстве иберийско-кавказских языков дефектен (см.: Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, т. 1. Тбилиси, 1976). Исключение составляют табасаранский, лезгинский, будухский и цахурский, причем в последних двух языках аффриката *къг функционирует в определенных фонетических условиях.

перешел в *гъ*, а в остальных позициях в *къ*. В агульском языке имеет место **къг > гъ* в усугском говоре, **къг > гI* — в тингском, причем во всех случаях это имеет силу закона. В единственном примере *къур* 'пшеница' в основе вместо ожидаемого звонкого спиранта находим абруптивный увулярный *къ*. В рутульском во всех позициях **къг > гъ*, однако в единственном слове *къир* 'пшеница' эта формула нарушается. В инлауте и ауслауте в цахурском **къг > гъ*, а в анлауте **къг > къ*. В будухском и крызском языках общелезгинский **къг* в начале слова перешел в увулярный глухой *къ*, а на исходе слова — в звонкий *гъ*. В хиналугском языке в начале слова исходный **къг* может давать преимущественно *кI*, но встречается также *къ*, в инлауте имеет место *гъ*, а в ауслауте — *къ*. В арчинском языке во всех позициях **къг > хъ*, исключение *ххел* 'дождь', где мы находим усиленный увулярный *хх*. В удинском языке во всех случаях **къг* перешел в увулярный спирант *гъ*, но встречается, хотя и редко, также глухой спирант *х*.

**хъ*

Общелезгинская краткая придыхательная увулярная аффриката **хъ* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>хъ, гъ</i>	<i>хъ</i>	<i>хъ</i>	<i>хъ, х</i>	<i>хъ</i>	<i>хъ, х</i>	<i>хъ, х</i>	<i>хъ, х, кI, к</i>	<i>х</i>	<i>хъ, къ, х</i>

лезг. *нагъв*, табас. *нахъв*, агул. *наIхъв*, рутул. *наIхъв*, будух. *нах*, крыз. *нуIх*, хиналуг. *нук*, арчин. *нахв*, удин. *нехъ* 'полова';

лезг. *мегъв*, табас. *маIхъв*, агул. *мехъуI кIур* ('дубовое дерево'), рутул. *маIхв*, цахур. *муIхъ*, крыз. *маIгъ* 'дуб, желудь';

лезг. *эгъуIнун*, табас. *уIдуIхъуIз*, рутул. *лаьтхъиIn*, будух. *къоIхIoIли*, арчин. *йаIхас* 'копать, рыть';

лезг. *хъуІруьн*, табас. *алхъоІз*, агул. *элхъаІс*, рутул. *йаІхъиІ гъытын*, цахур. *аІхъаІна гъаъас*, будух. *ирхъиІ*, крыз. *хъуридж*, хиналуг. *хаІкинде*, арчин. *хурас*, удин. *ахчум песун* 'смеяться';

лезг. *ахъайун*, агул. *дахъас*, рутул. *ахъаъас*, цахур. *ахъас*, удин. *хай песун*, арчин. *даха ас* 'открыть';

лезг. *лахъу*, табас. *лахъу*, рутул. *лахътты*, крыз. *лаІхъаІдж*, хиналуг. *лахъа* 'тухлый';

табас. *мулахъ*, агул. *малахъв*, рутул. *муІлуІхъ*, цахур. *муІхъ* (гельм.), хиналуг. *мок*, удин. *мехъ*, арчин. *милиІху* 'червяк';

лезг. *хъен*, агул. *аІхъ*, рутул. *аІхъаІ*, цахур. *аІхъ*, арчин. *эйхурт* 'тень' и др.

Как следует из приведенных примеров, общелезгинская аффриката *хъ не изменилась в табасаранском, агульском, рутульском и цахурском языках, в арчинском языке находим *хъ > *х*. В удинском языке в конечной позиции *къ*, *хъ*, преимущественно преруптивный согласный *къ*, в остальных позициях имеет место *хъ > *х*, т. е. *хъ спирантизовался. Установить закономерность в хиналугском языке мы не смогли. В лезгинском языке при сохранении *хъ в одних лексемах в других он озвончился, а в будухском и крызском в некоторых случаях спирантизовался.

*къ

Общелезгинская увулярная краткая абруптивная аффриката *къ постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
къ	къ	къ, гІ	къ	къ, кІ	къ	къ	къ, кІ, гъ	къ	Ѳ, гъ, къ

лезг. *къиф*, табас. *къиІл*, агул. *къиІл* (ус.), *гІул* (тп.), рутул. *къиІл*, цахур. *къоІв*, будух. *къал*, крыз. *къал*, хиналуг. *нуқІур* < *нуқъур, арчин. *нокъоІн*, удин. *моІл* < *моІкъоІл 'мышь';

лезг. *лехъ*, табас. *лиІкъ*, агул. *лукъ* (ус.), *легІ* (тп.), рутул. *лыкъ*, арчин. *лиІкъ* 'орел';

лезг. *къел*, табас. *къил*, агул. *къел*, рутул. *къаІл*, цахур. *къев*, будух. *къел*, крыз. *къел*, хиналуг. *къаІ* < *къаІл, удин. *эл* < *къел 'соль';

лезг. *къуІд*, табас. *къуІрд*, агул. *гІурд*, рутул. *къуІд*, цахур. *къиІдим*, будух. *къаІджрабдж*, крыз. *къуд*, хиналуг. *кІинаж* < *кІид-аж, арчин. *къоІтт-ихъ* 'зима';

лезг. *накъв*, табас. *накъв* (могила, ср. лезг. *накъвадал фин* 'идти на кладбище, идти на погребение'), агул. *наІкъв*, рутул. *накъв*, цахур. *наІкъв*, будух. *нокъ*, крыз. *ноІкъв*, арчин. *накъв* 'глина, земля';

лезг. *къар*, табас. *къар*, рутул. *мыкъ-лад* ('грязный'), цахур. *микъ*, хиналуг. *макъал*, арчин. *мукъур* 'грязь';

лезг. *къул*, табас. *къул*, агул. *къул*, рутул. *къул*, цахур. *къува*, хиналуг. *мыкІыр*, арчин. *къул* 'доска';

лезг. *йукъ*, табас. *къал*, агул. *йагІ*, рутул. *йикъ*, цахур. *йикъ*, будух. *йикъидж*, арчин. *къон*, удин. *биІгъ* 'середина';

лезг. *къар*, агул. *укъар*, цахур. *ваІкъаІ* ('овца'), будух. *викъер*, крыз. *викъер*, хиналуг. *вукъар*, удин. *игъел* 'баран';

лезг. *хъиццикъ*, табас. *гъидикъ*, агул. *къедикъ* (ус.), арчин. *къонкъ* 'овчина';

лезг. *къун*, табас. *къун*, агул. *къун*, рутул. *къун*, цахур. *кІынна*, арчин. *къон* 'козел';

агул. *ракъ*, рутул. *рикъ*, цахур. *йикъ*, хиналуг. *зегъ*, арчин. *дикъ* 'суп';

лезг. *къуркъур* (звукоподражание клокотанию воды), табас. *къуркъур*, агул. *къуркъ*, арчин. *къакъара*, удин. *къокъ* 'горло';

лезг. *гъаъркъуъ*, табас. *йаркъу*, агул. *йеркъар* (кош.), рутул. *аІкъиІрды*, цахур. *аІкъиІн*, арчин. *къваттут* 'широкий';

лезг. *буІркъуІ*, табас. *буъркъуъ*, рутул. *быркъиІд*, цахур. *биІркъиІна* 'слепой';

лезг. *къуъзуъ*, агул. *гІусеф*, цахур. *къаІстта* ('старик') 'старый';

лезг. *туъкъуъл*, табас. *къутІли*, агул. *къулкъунф*, рутул. *диІкъиІл*, крыз. *къатІкъура*, арчин. *къалатту* 'горький';

лезг. *къвед*, табас. *къуІд*, агул. *къуІд*, *гІуІд*, рутул. *къваІд*, цахур. *къоІд*, будух. *къад*, крыз. *къвад*, хиналуг. *кІу*, арчин. *къевеу*, удин. *ппаІ* < *ппаІкъ* < *баІкъ 'два';

лезг. *кьуд*, табас. *йакьуб*, агул. *йакьуд*, рутул. *йукьуд*, цахур. *йокьуд*, будух. *йукьуд*, крыз. *йукьуд*, хиналуг. *онгъ*, арчин. *эбкъаву*, удин. *бип* < *бикъ (ауслаутный *п* в удинском выполняет роль возмездителя утерянного абруптива) 'четыре';

лезг. *ацукьун*, агул. *укьас*, рутул. *сукьун*, будух. *алкъол*, крыз. *аьскьунидж*, арчин. *къавкъас* (редупликация корневого *къ*) 'сесть';

лезг. *акьалун*, агул. *алакьуб*, арчин. *даІкъаІс* 'закрыть';

лезг. *агакьун*, агул. *рукьас*, рутул. *ликьын*, будух. *чуьракьар*, крыз. *цуркьудж*, удин. *бапсун* < *бакъ-сун 'дойти, прибыть';

лезг. *къам*, рутул. *къуттум* (ихрек.), цахур. *къом*, хиналуг. *къуну* 'затылок';

лезг. *туькьуІнун*, табас. *хъуІтІуІкьуІз*, арчин. *оІкъаІс* 'глотать' и др.

Примеров на общелезгинскую краткую аффрикату *къ много. В лезгинском, табасаранском, рутульском, будухском, крызском и арчинском языках во всех позициях слова она встречается без изменения, в цахурском языке она также сохранилась во всех позициях слова, и лишь в одном слове *кІынна* 'козел' находим *къ > *кІ*. Рефлексы *къ в агульском носят диалектный характер, в усугском говоре он, как правило, не подвергся изменению, в ряде случаев в тпигском диалекте *къ дал звонкий фарингальный спирант *гІ*. В хиналугском языке *къ сохранился в позиции перед гласными нижнего подъема, а в позиции перед гласными верхнего подъема перешел в заднеязычный смычный глухой *кІ*, в конечной же позиции *къ перешел в звонкий увулярный спирант *гъ*. В удинском языке имеет место переход *къ > $\emptyset$ во всех позициях и *къ > *гъ* // *къ*, причем рефлексы *гъ*, *къ* носят преимущественно диалектный характер.

Общелезгинская краткая увулярная аффриката *къ безусловно восходит, как показывают материалы, к общедагестанской краткой увулярной аффрикате *къ. Исходя из этого, рассмотрим интерпретацию общедагестанского *къ в предшествующих работах. Так, Е. А. Бокарев приводит в качестве рефлексов *къ фактически рефлексы **къг*²⁹. Б. К. Гигинейшвили, хотя и правильно интерпретирует общедагестанский *къ, в отношении хиналугского

²⁹ См.: Бокарев Е. А. Введение. . ., с. 78.

и удинского языков допускает опшибку³⁰: в хиналугском языке *к̄б̄ перешел не только в к̄б̄, но также в кІ и г̄б̄, причем эти рефлексy позиционно обусловлены. В удинском помимо нулевой рефлексации находим также г̄б̄ и к̄б̄, о чем см. выше.

*к̄б̄

Общелезгинская геминированная увулярная абруптивная аффриката *к̄б̄ реконструируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
х̄б̄, к̄б̄	х̄б̄, к̄б̄	х̄б̄, к̄б̄	х̄б̄, к̄б̄, ∅	х̄б̄, к̄б̄к̄б̄	х̄б̄, х	х̄б̄, х	кІ	∅ (?), к̄б̄	х̄б̄, к̄б̄, к̄к̄

лезг. *рех̄* (ср. *рекьер* — мн. ч.), табас. *рах̄*, агул. *рах̄*, рутул. *раІх̄*, цахур. *йаІх̄* (ср. *йаІк̄к̄к̄ын* 'по дороге'), будух. *рих*, крыз. *рих*, хиналуг. *кІвар* < *ра-кІе (метатеза), арчин. *деІк̄*, удин. *йак̄* 'дорога, путь';

лезг. *руІх̄*, табас. *руьх̄*, агул. *руьх̄*, рутул. *руІх̄*, цахур. *йиІх̄*, будух. *рех̄*, крыз. *раІх̄*, хиналуг. *заІкІ*³¹, арчин. *дик̄*, удин. *ик̄* 'зола, пепел';

лезг. *муІрх̄*, табас. *мерх̄*, агул. *маІх̄*, рутул. *миІх̄* 'ржавчина';

лезг. *х̄урх̄*, табас. *х̄урх̄* (хив.) 'кусок овчины, служащий инструментом для побелки';

лезг. *жак̄ун*, табас. *ч̄ч̄урк̄ьуз*, агул. *чІурк̄ьас*, будух. *чІох̄у*, крыз. *чІох̄у*, удин. *к̄кач̄ несун* (метатеза) 'жевать'. Следует полагать, что в рутул. *ичІес*, арчин. *чІаІмус* в том же значении исходный *к̄б̄ дал нулевой рефлекс.

лезг. *к̄ун*, рутул. *хак̄ын*, *харх̄ан* (шин.), *фак̄ын* (борч.), цахур. *ак̄к̄ьас*, будух. *сурх̄у*, удин. *бик̄ьсун* 'поймать, ловить';

³⁰ См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм, с. 24.

³¹ О соответствии общелезгинскому *р в хиналугском э см.: Табибов Б. Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7.

лезг. *к̑асын* (ахт.), *к̑асун* (гюн.), табас. *к̑ацI апIуз*, агул. *к̑ацIиккас*, удин. *х̑аш песун*, арчин. *эк̑ас* 'укусить' и др.

В лезгинском в начальной и срединной позициях *к̑ перешел в обычную абруптивную аффрикату к̑, в конечной позиции — в придыхательную аффрикату х̑. Аналогичное положение имеет место также в табасаранском и агульском языках. В рутульском и цахурском языках в конце слова *к̑ > х̑, а в других позициях *к̑ имеет разную рефлексацию: в рутульском к̑ и х̑ представлены в разных диалектах, в цахурском в интервокальной позиции *к̑ > к̑к̑. В будухском и крызском языках *к̑ > х̑, но в некоторых случаях он может спонантизоваться. В хиналугском *к̑ закономерно перешел в кI, а в арчинском — в к̑. В удинском в конечной и срединной позициях он перешел в увулярный преруптив к̑, а в начальной — в х̑, к̑.

*к̑I

Общелезгинская краткая глухая абруптивная латеральная аффриката *к̑I восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
к̑	кI, чI	кI	к̑	кI, к̑	к̑	к̑	кI	кI	к̑, Ø

лезг. *к̑ыл*, табас. *кIул*, агул. *кIил*, рутул. *к̑ул*, цахур. *вукIул*, *бук̑ул* (гельм.), будух. *к̑ыл*, крыз. *к̑ыл*, хиналуг. *микIур*, удин. *бул* < *букIул 'голова';

лезг. *век̑*, табас. *укI*, агул. *укI*, рутул. *ук̑*, цахур. *окI*, удин. *о* < *окI 'трава';

лезг. *г̑ек̑*, табас. *амкI*, агул. *гIемкI*, будух. *ак̑*, крыз. *ак̑*, арчин. *амкI*, удин. *ап* < *акIв 'пот';

лезг. *лек̑*, табас. *ликI*, агул. *лакI*, рутул. *лак̑*, цахур. *кIылкIам*, будух. *лек̑*, хиналуг. *диликI*, арчин. *диликI* 'печень';

лезг. *к̑елечI*, табас. *кIури*, *чIилли* < *кIилли, агул. *кIеле*, рутул. *к̑ылды*, цахур. *кIулваIn* < *кIуллаIn, хиналуг. *локI* < *кIол, *кIыр*, арчин. *кIалатту*, удин. *к̑ичч* 'тонкий';

лезг. *къалу*, *къару*, табас. *къиру*, *къалу*, агул. *кIаред*, цахур. *кIарна* 'черный';

лезг. *мекъ*, табас. *мичIул* < *микIул, агул. *мекI*, рутул. *мыкъ*, цахур. *мыкIалла*, удин. *ми* < *микI 'холод';

табас. *нимкI*, агул. *гIемкI*, рутул. *некъ*, цахур. *наъкI*, будух. *некъир* (сновидение), крыз. *некъир*, хиналуг. *микIаь* (сновидение), арчин. *набкI*, удин. *неп* < *непIкI* < *некIе 'сон';

лезг. *къин*, табас. *йикIуз*, агул. *кIис*, рутул. *йикъиз*, цахур. *хъикIас*, будух. *сакъаджи* (умер), крыз. *къейидж*, хиналуг. *кIылый*, арчин. *кIис*, удин. *бес бесун* < *бекI бесун 'умереть';

лезг. *кIан* (видимо, заимствовано из южного наречия табасаранского языка), табас. *кIан*, агул. *кIаьн*, рутул. *къан*, цахур. *кIан*, *къан* (гельм.), будух. *къан*, крыз. *къан*, арчин. *кIан* 'дно';

лезг. *акъван* 'край балкона', табас. *кIвани* 'желоб', арчин. *кIолъан* 'сарай';

лезг. *къал* 'былинка', табас. *кIур* 'палка';

Из материалов видно, что ни в одном языке не сохранился так называемый пятый латеральный *къI. В качестве рефлексов имеют место: в лезгинском, рутульском, будухском и крызском языках увулярный абруптив *къ*, в табасаранском, агульском, цахурском, хиналугском и арчинском — заднеязычный абруптив *кI*, а в удинском, как правило, в анлауте увулярный преруптив *къ*, в остальных позициях — нулевой показатель. В табасаранском *кI* в позиции перед гласным переднего ряда аффрикатизируется и переходит в *чI*.

*къь

Общелезгинская геминированная глухая абруптивная латеральная аффриката *къь постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
кI, к, кк	кI, чI, кк, чч	кI, кк	кI, г, к	кI, г, кк, к	к	к	кI, г, кк	къь	къ, ъ

лезг. *йак*, табас. *йакк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, будух. *йек*, хиналуг. *лыкка*, арчин. *акьь*, удин. *эжь* 'мясо';

лезг. *нек*, табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, арчин. *накьь*, удин. *накъ* (пахта) 'молоко';

лезг. *мурк*, табас. *миркк*, агул. *меркк*, рутул. *мык*, цахур. *мык*, будух. *мук*, крыз. *мук*, хиналуг. *микI*, арчин. *мукььякьь* 'лед';

лезг. *вик*, табас. *йирккь*, агул. *уркк*, цахур. *оьк*, будух. *укар*, крыз. *укар*, хиналуг. *инг*, арчин. *окьь*, удин. *оIкъ* 'ярмо';

лезг. *рак*, табас. *ракк*, агул. *ракк*, рутул. *рак*, цахур. *акка*, крыз. *рики*, арчин. *дакьь* 'дверь';

лезг. *вак*, агул. *вакк*, рутул. *вак*, цахур. *вок*, будух. *вак*, арчин. *боIкьь*, удин. *боIкъ* 'свинья';

лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил* < *ккил, агул. *кIел* (тп.), *ккел*, рутул. *гавь*, цахур. *гев* < *гел, будух. *кел*, крыз. *кел*, хиналуг. *кIу* < *кIул, арчин. *кьал*, удин. *къал* 'ягненок';

лезг. *кIан хьун*, *ккан хьын* (ахт. д.), табас. *ккун хьуз*, *кIун хьуз* (гумин.), агул. *ккан хьас*, рутул. *йигын*, цахур. *йикканас*, будух. *йика*, крыз. *икаьдж*, хиналуг. *йуккуй*, арчин. *кьан квес*, удин. *букъсун* 'любить';

лезг. *тукIун*, *туккун* (ахт.), табас. *урккуз*, агул. *руккас*, рутул. *гьургун*, цахур. *гикIас*, будух. *сорку*, крыз. *кураз*, хиналуг. *йукIу*, арчин. *букььас* 'зарезать';

лезг. *икIи*, табас. *мичIи* < *микIи, агул. *микIи*, цахур. *кIы*, будух. *кIемер*, хиналуг. *кIун*, арчин. *бокI* 'солод' и др.

Латерал *кьь в лезгинском языке дал: в конечной позиции придыхательный заднеязычный *к*, в начальной и интервокальной позиции в кюринском наречии *кьь > *кI*, а в ахтынском *кьь > *кк*. В табасаранском и агульском языках в конце слова общелезгинский *кьь перешел в преруптив *кк*, который в позиции гласного переднего ряда переходит в *чч*, в начальной и срединной позициях в одних словах перешел в преруптив *кк*, в других словах — в абруптив *кI*; последний в табасаранском языке в позиции переднерядного гласного аффрикатизируется. Общелезгинский *кьь в рутульском языке в начальной и интервокальной позиции перешел в заднеязычный смычный *г*, а в конечной позиции слова — в глухой придыхательный *к*. В цахурском языке *кьь в качестве рефлексов имеет:

в конечной позиции *к*, в начальной — *г* и *кI*, в срединной — *кк* и *кI*. Во всех позициях в будухском и крызском *кьб > *к*, а в хиналугском языке *кьб перешел *г*, *кI*, *кк*, хотя условия перехода трудно определимы. В арчинском исторический латерал *кьб сохранился во всех позициях.

СПИРАНТЫ

Если смычные согласные в общелезгинском языке были представлены трехчленными рядами, а аффрикаты четырехчленными, то спиранты представлены двухчленными рядами — звонкий и глухой, а усиленный ряд — продукт определенных фонетических условий, реализуемый не во всех языках в одинаковой степени.

*з

Звонкий свистящий *з восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
з	з	з, с	з, с	з, с	з, с	з, с	з	з, с	з

лезг. *пIуз*, агул. *ппуз*, рутул. *пIыз*, крыз. *пIыз* ('нос') 'губы';

лезг. *кьуьзуь хьун*, агул. *кьуьсе хьуб*, рутул. *кьаIсаI йишин*, цахур. *кьаIс хьихьес*, будух. *кьусу йихьар*, крыз. *кьуса хьийиз* 'стареть';

лезг. -з, табас. -з, агул. -з, рутул. -с, цахур. -с, будух. -з, крыз. -с, арчин. -с — показатель дательного падежа;

лезг. -з, табас. -з, агул. -з, рутул. -с, цахур. -с, будух. -з, крыз. -с, арчин. -с — показатель целевой формы глагола;

рутул. *зер*, цахур. *зер*, будух. *зар*, крыз. *зар*, удин. *чор* 'корова';

Примеров немного, так как общелезгинский *з совпал со свистящей аффрикатой *дз. Кроме того, надо учитывать, что в современном лезгинском *з* совпал рефлекс звонкого

спиранта *гг*, так что формирование лезгинского *з* протекало следующим образом: $*з > з$, $*дз > з$, $*гг > з$. В остальных языках имеет место оглушение общелезгинского $*з$.

$*с$

Глухой свистящий $*с$ постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия.

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>с</i>	<i>с, шъ</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>с</i>

лезг. *сам*, табас. *шъум*, агул. *сум*, рутул. *сум*, цахур. *сом*, будух. *сум*, крыз. *сым*, хиналуг. *сам* 'солома';

лезг. *нис*, табас. *нис*, агул. *нис*, рутул. *нисе*, цахур. *нисе*, будух. *нусу*, крыз. *нис*, арчин. *нисо* 'сыр';

лезг. *сеф*, табас. *сеф*, агул. *серфел*, рутул. *сиф* 'решето';

лезг. *сав*, агул. *сав*, мусу (тп.), рутул. *сав*, су (шин.), цахур. *су* (мик.), крыз. *сув*, хиналуг. *псы* 'толокно';

лезг. *йис*, табас. *йис*, агул. *ис*, рутул. *сен*, цахур. *сен*, будух. *сан*, крыз. *сан*, хиналуг. *уьс*, арчин. *сан*, удин. *усен* 'год';

лезг. *сув*, табас. *сив*, агул. *сув*, рутул. *сыв*, цахур. *сыва* 'гора';

лезг. *сим*, табас. *сим*, агул. *сим*, рутул. *сим*, цахур. *сим*, будух. *сим*, крыз. *сим*, хиналуг. *сим*, удин. *сим* 'провод, струна';

лезг. *мес*, рутул. *мес*, крыз. *мис*, арчин. *мас* 'тюфяк';

лезг. *сил*, табас. *сурсул* (редупликация), агул. *суьл*, рутул. *сыкIал*, цахур. *сыкIыл*, будух. *сылсыл* (редупликация), крыз. *силсил* (редупликация), хиналуг. *сылж* 'рожь';

лезг. *серг*, агул. *серг*, будух. *саьрг* ('черемша'), крыз. *сарг* 'чеснок';

лезг. *сив*, табас. *ушъ*, агул. *сив*, будух. *сив*, крыз. *сив*, арчин. *соб* 'рот';

лезг. *свас*, табас. *шъушъ*, агул. *сус*, цахур. *сос*, будух. *суз* < *сус*, крыз. *сыс*, хиналуг. *цIын-ос*, арчин. *нус-тур* 'невеста, невестка';

лезг. *сур*, рутул. *сыр*, арчин. *сар* 'могила' и др.

Исконный *с остался почти что без изменения; лишь в табасаранском языке в ряде случаев имеет место *с > шъ, видимо, лабиализованный св переходит в денто-лабиализованный шъ, ср. в ахтынском диалекте *шваш*, а в яркинском диалекте лезгинского языка *хъвехъ* 'невеста'. Современный с многих лезгинских языков, особенно начальный, получился в результате деаффрикатизации общелезгинской аффрикаты *ц.

*ж

Звонкий шипящий *ж восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
ж	ж, ш	ж, ш	ж, ш	ш		дж, ш	дж		ш

лезг. *вуж*, табас. *фуж*, *фуш*, агул. *фуш*, рутул. *фуш*, *гъуж* (шин.), цахур. *гъишу*, крыз. *шив*, удин. *шу* 'кто';

лезг. *жум*, табас. *ку-шим*, агул. *жум*, цахур. *шим*, крыз. *джум*, хиналуг. *джум* 'айва';

лезг. *къежин*, табас. *къаIши хъув*, агул. *къеше хъуб* (кош.), хиналуг. *шалжири*, удин. *шалин баксун* 'мокнуть'.

Примеров на общелезгинскую фонему *ж очень мало. Сходные рефлексy дают *дж, *чIчI. В лезгинском языке *ж остался без изменения. В табасаранском, агульском, рутульском, цахурском, крызском и удинском языках он оглушается. Из-за недостаточности материала о судьбе ж в будухском и арчинском сказать что-либо затрудняемся.

*ш

Глухой шипящий *ш восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
ш	ш, ж	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ч

лезг. *шутI*, рутул. *шит*, цахур. *шин* < *шид, будух. *шут* 'клон';

лезг. *виш*, табас. *варж*, агул. *верш*, рутул. *ваIш*, цахур. *ваIш*, удин. *баIч*, арчин. *баIш* 'сто';

лезг. *муккаш*, рутул. *мыгыш*, цахур. *магаш* 'творог';

лезг. *шалам*, табас. *шалам*, агул. *шалам*, рутул. *шалам*, цахур. *шалам*, будух. *шалам* 'лапоть';

лезг. *тIушунун*, табас. *тIуришуз*, агул. *ттишанас*, удин. *ччуичупсун* < *ттуччупсун* < *тIушупсун, арчин. *шуIмнус* 'месить';

лезг. *ккаш*, табас. *гаш*, агул. *гаш*, рутул. *гаш*, крыз. *гаш* 'голод';

лезг. *биши*, табас. *биши*, агул. *бушеф*, рутул. *быштты*, цахур. *бошина*, крыз. *бешаьд* 'глухой';

лезг. *къиIбриш*, рутул. *гъиIбриш*, цахур. *гъаIбриш* 'крыжовник';

лезг. *кушкун авун*, табас. *бужбуж апIув*, агул. *кушкун акъув*, рутул. *хъуш-хъуш выъын*, цахур. *кушгъуш гъаъас*, крыз. *пишир-пишир варидж*, хиналуг. *кушкун кири*, арчин. *шуш бос* 'шептать';

лезг. *руш*, табас. *риш*, агул. *руш*, *руж* (дул.), рутул. *рыш*, цахур. *йиш*, будух. *риш*, крыз. *риш*, хиналуг. *риши*, арчин. *дош-дур* 'дочь' и др.

Исконный *ш хорошо сохранился во всех лезгинских языках, кроме удинского, где он перешел в глухую придыхательную аффрикату ч, а в табасаранском языке в некоторых случаях наблюдается озвончение *ш > ж. От исходного *ш следует отличить *ш* иного происхождения, а именно *ш*, полученный в результате оглушения исходного ж, а также *ш* как рефлекс исконного хъ.

*гъ

Общелезгинский исходный звонкий увулярный спирант *гъ постулируется на основе следующей формулы звуко-соответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
гъ, х	гъ, х	'гъ, гI, х	х	гъ, х	гъ, гI, хI, х	гъ, х, хI	гъ, х, Ø	х	гъ, х

лезг. *регъв*, табас. *paIгъв*, агул. *paгI*, рутул. *pyIх*, цахур. *йоххаI*, хиналуг. *зох*, арчин. *дуIххаIм* 'мельница';

лезг. *гъуIр*, табас. *хуI*, агул. *гIуIр*, рутул. *хуIр*, цахур. *хоI*, будух. *paIгъадж*, крыз. *paхаIдж*, удин. *хари* 'мука';

лезг. *гъуд*, табас. *гъурд*, агул. *гъурд* (тп.), *хурд* (ус., бурк.), рутул. *худ*, цахур. *худ*, крыз. *хид*, арчин. *хикI* 'кулак';

лезг. *гъед*, табас. *хаIдж*, агул. *хаIд*, рутул. *хаIдей*, цахур. *хаIне*, хиналуг. *п-хун-цI* 'звезда';

лезг. *гъал*, агул. *хайаI*, рутул. *ухур*, цахур. *уххара*, будух. *хири*, крыз. *хи* < *хир 'нитка';

лезг. *гъен*, табас. *хаIн*, агул. *гIаIн* 'двор';

лезг. *регъуI*, табас. *хаIв*, агул. *гIав* (тп.), *хев* (ус.), рутул. *paIхв*, цахур. *хоI*, будух. *хIавви*, крыз. *хIави*, удин. *хоI* 'вымя';

лезг. *гъил*, табас. *хил*, агул. *гъил*, *хил* (бурк., дул., бур.), рутул. *хыл*, цахур. *хыл* 'рука';

лезг. *гъаб*, будух. *хап*, крыз. *гъаб* 'ладонь';

лезг. *тухул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул*, рутул. *худул*, будух. *тухул*, арчин. *хуттутти* 'легкое';

лезг. *гъер*, крыз. *регъ* < *гъер, хиналуг. *гъергъ* (редупликация корневого согласного), арчин. *херх*, удин. *хе* < *хер 'слюна';

лезг. *чIагъ*, табас. *чIагъ*, агул. *чIагъ*, цахур. *чIуIгъаI*, будух. *чIагъ*, крыз. *чIагъни*, хиналуг. *чIавъ* 'галка, грач';

лезг. *йагъун*, табас. *йагъуз*, агул. *йаIрхаIс*, рутул. *йиIхиIн*, цахур. *иIххаIс*, арчин. *даххас*, удин. *дугъсун* 'ударить';

лезг. *агъун*, табас. *хъугъуз*, агул. *хъугъас* (тп.), *хъухас* (ус.), арчин. *виx квес* 'верить';

лезг. *регъуIн*, табас. *paIгъуIз*, агул. *paIгIаIз*, рутул. *вырыхиIс*, будух. *соргIуIри*, крыз. *paIхIаIдж*, хиналуг. *ухуури*, арчин. *деIххаIс*, удин. *берхесун* 'молоть';

лезг. *гъун*, табас. *гъуз*, *хуз*, агул. *гъаз*, *хас*, будух. *гIугъадж*, крыз. *гIуIгъадж* 'принести';

лезг. *чIудгъун*, табас. *чIаIргъуIб*, агул. *чIургъвас*, *чIирхуб*, арчин. *хашас*, удин. *зыгъбесун* 'рвать';

лезг. *йаргъи*, табас. *йагълы*, *йархы*, агул. *йархев* (ус.), рутул. *хиІлаІхды*, цахур. *хылин*, будух. *гІабхус*, крыз. *гІахтабдж*, хиналуг. *виІхаІ*, арчин. *лахутту*, удин. *боху* 'длинный'.

Примеров очень много. В лезгинском языке исходный *гъ сохранился хорошо, однако в некоторых диалектах он перешел в *х*, в частности, в фийском и гелхенском диалектах (фий. *хал*, гелх. *хал*, ср. лит. *гъал* 'нитка', фий. *гъед*, гелх. *хед*, ср. лит. *гъед* 'звезда', фий. *хуІл*, гелх. *хуІл*, ср. лит. *гъуІл* 'муж' и др.)³². Аналогичный переход наблюдается также в джабишском говоре ахтынского диалекта. В табасаранском языке *гъ без изменения сохранился во всех позициях слова, в начальной позиции перед эмфатическими гласными он переходит в *х.

Другого мнения придерживается А. А. Магометов: «Фарингализованному *х'* в табасаранском соответствует фарингальный *h_γ* в агульском. В лезгинском соответственно имеет фарингализованный *γ'*, который может утратить фарингализацию перед гласным переднего ряда»³³. В агульском *гъ сохранился в основном в тпигском говоре, в усугском, буркиханском, дулдугском и буршагском говорах *гъ оглушился. В рутульском языке исходный *гъ во всех позициях слова перешел в *х*. Исходный *гъ в цахурском языке во всех позициях слова перешел в *х*, в межвокальной позиции подвергся геминации, сохранился в слове *чиІуІгъаІ* 'галка' поскольку оно по своему характеру носит звукоподражательный характер. Неясно, почему в будухском и крызском в качестве рефлексов *гъ наряду с *х* выступают *гІ* и *хІ*. Исходный *гъ в хиналугском языке сохранился без изменения в начальной позиции, в срединной и конечной позициях перешел в *х*, а в звукоподражательном слове 'галка' он дал нулевой рефлекс: *чиІаъ* < *чиІаъгъ. В арчинском во всех позициях имеем *гъ > *х*, а в удинском в начальной и интервокальной позициях — *х*, в других позициях — *гъ*.

³² Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964, с. 360; Абдулжамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965, с. 10.

³³ Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 71.

Общелезгинский глухой увулярный спирант *x постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
x	x	x, xI	x	x	x, xI	x	x, xʔ	x, gʔ, xʔ	x, Ø

лезг. *хур*, табас. *мухур*, агул. *мухур*, рутул. *мышыр*, цахур. *муху*, будух. *махар*, крыз. *махар*, хиналуг. *махар*, арчин. *мухор* 'грудь';

лезг. *хинкIал*, табас. *хинкIар*, агул. *хинкIар*, рутул. *хинкIал*, цахур. *хинкIал*, будух. *хинкIал*, крыз. *хинкIал*, хиналуг. *хинкIал*, арчин. *гьаIнкIур*, *хинккал* 'хинкал';

лезг. *мух*, табас. *мух*, агул. *мух*, будух. *мух*, крыз. *мыш*, хиналуг. *махъа*, арчин. *маха*, удин. *му* < *мух 'ячмень';

лезг. *хев*, табас. *хIаIв*, агул. *хIаIв*, рутул. *хуIв*, цахур. *хоIв* 'ворот, воротник';

лезг. *хват*, табас. *хат*, агул. *хат* 'слива';

табас. *хиIни*, агул. *хIаIни* (кош., бур.), будух. *хIаIни* (бык), хиналуг. *хоно*, арчин. *хоIн* 'корова';

цахур. *хев*, будух. *хIал*, арчин. *хал*, удин. *хел* 'вьюк, поклажа';

лезг. *хурт*, агул. *хурт*, рутул. *хурт*, цахур. *хурт* 'пена';

лезг. *верхи ттар* ('березовое дерево'), табас. *муърх*, рутул. *йуIх*, цахур. *вуIх*, будух. *маIрх* 'береза';

лезг. *хар*, *хархар*, табас. *хар*, агул. *хархар*, рутул. *хар*, цахур. *хара*, крыз. *хархар* 'горох';

лезг. *чуъхвер*, табас. *джихер*, агул. *джехер*, рутул. *хиIр*, цахур. *джихаI*, будух. *чуIхIуIр*, крыз. *джуIхIуIр*, арчин. *хеIрт*, удин. *ар* < *хаIр 'груша';

лезг. *рехи*, табас. *рихи*, крыз. *рехи*, хиналуг. *инхъер* 'седой';

лезг. *рахун*, табас. *улхуз*, агул. *рахваІс*, крыз. *ухадж* 'говорить';

лезг. *кIвалахун*, табас. *лихун*, агул. *лиханас* (тп.), рутул. *кквалах вуъун*, арчин. *вирахмус* 'работать';

лезг. *ахвар* (сон), табас. *ахуз*, агул. *ахас* (цир.), рутул. *сахын*, будух. *гIархар*, крыз. *ахрыз*, арчин. *авхукес* 'спать';

лезг. *хурун*, табас. *урхуз*, агул. *рухас* (ус.), *ругъас* (тп.), рутул. *хырха гъытын*, цахур. *хъохас*, будух. *сохур*, крыз. *хырадж*, хиналуг. *хтиливал*, арчин. *хуммус* 'святить';

лезг. *хун*, табас. *хуз*, агул. *хас*, рутул. *гъухун*, цахур. *уххас*, будух. *хосу*, крыз. *хуйиз*, арчин. *хъан квес*, удин. *бихсун* 'родиться';

табас. *ху*, агул. *ху*, *гъуй*, рутул. *хве*, цахур. *хваІ*, будух. *хор*, крыз. *хвар*, хиналуг. *пхра*, удин. *хаІ* 'собака' и др.

Примеров на исходный *x много. В лезгинском, табасаранском, агульском, рутульском, цахурском, будухском, крызском языках ископный *x никаким изменениям не подвергся, если не считать переход перед фарингализованным гласным *x* в *xІ* в агульском и будухском языках. В хиналугском и арчинском имеем необусловленную позицией разную рефлексацию. В удинском языке исходный *x неплохо сохранился, но в некоторых словах дал нулевую рефлексацию.

*gg

Общелезгинский звонкий заднеязычный спирант *gg постулируется на основе следующей формулы звукоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
гг, г, з, ш	гг, в, хъ, шъ	хъ, ш	хъ, ш, с	г, хъ, ш	гІ, хъ, с	хъ, с	к, хъ, ш	лъ	хъ, х, ж

лезг. *ругун* < *руггун*, табас. *урхъуз*, агул. *рухъас*, рутул. *вухъун*, цахур. *хъахъарас*, будух. *соргІу*, хиналуг. *йехъири*, удин. *бухсун* 'варить';

лезг. *эццигун* < *здзиггун* < *эдиггун, табас. *дивуз*, агул. *ихъас*, рутул. *хъис*, цахур. *гихъес*, будущ. *осу*, крыз. *аьскаьдж*, хиналуг. *чешири*, арчин. *элъас*, удин. *лахсун* 'класть, положить';

лезг. *ггвел атун* (ярк.), *звал атун* (лит.), *жвал атун* (ахт.), агул. *руьхъуьб* (тп.), *ушуб* (кош.), рутул. *ларсын*, *вурхъ йишин* (борч.), цахур. *хъохъарас*, удин. *жаьл песун* 'вскипеть';

лезг. *уьггуьн* (ярк.), *йузун* (лит.), *ужун* (ахт.), табас. *ришъуз*, агул. *ушуб* 'двигаться, шевелиться';

лезг. *гуьн* < *ггуьн*, табас. *йаггаз*, агул. *ихъес*, рутул. *йеш гъытын*, цахур. *хъишалас*, будущ. *сухъу*, арчин. *элъас*, удин. *эх бесун* 'жать' (серпом);

рутул. *рихъин*, цахур. *ихъвас*, будущ. *сергИи*, крыз. *рухъадж*, хиналуг. *аьш кири*, арчин. *дублъас*, удин. *гIoIб-сун* 'шить';

лезг. *гел* < *ггел, табас. *шил*, рутул. *хъаІл*, цахур. *гов* < *ггол 'след';

лезг. *мирг* < *миргг, табас. *михъ*, агул. *мури* (кош.), *муьрхъ*, рутул. *михъ* 'олень';

лезг. *жими* < *ггими, табас. *шими*, агул. *хъимеф* (тп., бурк.), *шуьмер* (бур.), рутул. *хъымылды*, цахур. *хъымаьн*, арчин. *лъама*, удин. *вахи* 'жидкий';

лезг. *ругуд* < *руггуд, табас. *йирхъув*, агул. *йархъид*, *йершид*, рутул. *рыхъид*, цахур. *йихъид*, будущ. *рыхъид*, крыз. *рыхъыр*, хиналуг. *зак* < *раьк* < *раьгг, арчин. *дилъ*, удин. *уІхъ* 'семь' и др.

Исходный *гг хорошо сохранился в яркинском диалекте лезгинского языка, на что в свое время указывал еще П. К. Услар³⁴ и что подтверждено У. А. Мейлановой³⁵. Лабиализованный *ггв* в позиции перед гласным переднего ряда в гюнейском диалекте перешел в звонкий свистящий спирант *з*, а в ахтынском диалекте — в звонкий шипящий спирант *ж*, в остальных позициях он перешел в звонкий заднеязычный смычный *г*. В табасаранском языке *гг в позиции между гласными нижнего подъема сохранился, в остальных позициях в качестве его рефлексов имеем *в*, *хъ*, *ш*, выяснить их возможную обусловленность пока не удастся. В агульском и рутульском языках во всех

³⁴ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Вып. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 13.

³⁵ Мейланова У. А. Указ. соч., с. 67.

позициях слова имеем $*g > x$, но могут быть и исключения, вызванные диалектными особенностями. В начальной позиции перед гласными заднего ряда налицо сдвиг $*g > ɣ$, в остальных позициях находим $*g > x$, ш. Исходный $*g$ в будухском языке дает следующую рефлексию: между сонорным *p* и одним из гласных верхнего подъема он перешел в звонкий фарингальный спирант *ɣI*, между гласными верхнего подъема имеем $*g > x$, в остальных позициях — $*g > c$. В крызском языке $*g$ дал преимущественно *x*, в позиции между гласным и согласным — *c*.

Для окончательного решения вопроса рефлексации исходного $*g$ в хиналугском недостаточно материала, так как имеющиеся факты не дают четкой картины. В арчинском языке исторический $*g$ закономерно перешел в глухой латеральный спирант *ɬ*. Конечно, здесь не обошлось без влияния соседнего аварского языка. В удинском языке $*g$ в срединной позиции перешел в *x*, в конечной позиции он аффрикатизовался и перешел в глухой *xʃ*, а в начальной — в звонкий фарингальный спирант *ɣI*. Единственное слово, в котором он перешел в *ʃ* (*жаъл песун*), видимо, является заимствованием из лезгинского.

И, наконец, интересно отметить, что в фийском диалекте лезгинского языка исторический $*g$ перешел в *x*, что явствует из следующих примеров: *руггун* > *уху* 'варить', *ггад* > *хьид* 'лето' и др., а лабио-палатальный *gg* перешел в денто-лабиализованный *ʃ*: *ггвер гана* > *ʃъур гана* 'крутил', *ггвел* > *ʃъал* 'кипение', *ггверер* > *уьʃъарар* 'сухофрукты' и т. д.³⁶

$*x$

Общелезгинский заднеязычный глухой спирант $*x$ восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
<i>x</i> , <i>й</i> , <i>ф</i> , <i>ж</i> , <i>ш</i>	<i>x</i> , <i>ш</i> , <i>ʃ</i>	<i>x</i> , <i>ф</i> , <i>ш</i>	<i>x</i> , <i>ш</i> , <i>ф</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i> , <i>й</i> , <i>ф</i>	<i>x</i> , <i>ш</i>	<i>ɬ</i> , <i>к</i> , <i>ш</i>	<i>x</i> , <i>к</i>

³⁶ Мейланова У. А. Указ. соч., с. 388.

лезг. *фид* < *хъвид, *жуд* (ахт.), табас. *уришъид*, агул. *фурд*, рутул. *хъид*, цахур. *хъид*, крыз. *хъид*, арчин. *лъвит* 'навоз';

лезг. *йиф* < *йихъв, табас. *йишъ*, агул. *иф*, рутул. *вуш*, цахур. *эха*, крыз. *йиф*, арчин. *иш*, удин. *шу* 'ночь';

лезг. *фин* < *хъвин, *шун* (ахт.), арчин. *лъвин* 'семя';

лезг. *фири* < *хъвири, *шуру* (ахт.), табас. *фири*, рутул. *хъмыл*, *будух*. *фирни*, крыз. *фирни* 'пресный';

лезг. *кIуф*, рутул. *кIухъ*, цахур. *кIухъ*, *кIушв* (саб.) 'клюв';

табас. *шури*, агул. *хъирхъ*, *ширшв* (кош.), рутул. *рухъ*, цахур. *рихъ*, *будух*. *хъитI* 'слюна';

лезг. *руфун* < *рухъвун, табас. *фун*, агул. *фун*, рутул. *ухъун*, цахур. *ухъун*, *будух*. *фан*, крыз. *фаън*, удин. *букун* 'живот';

лезг. *фин* < *хъвин, *шун* (ярк.), табас. *гъафну* ('пришел'), агул. *ушуб*, рутул. *йирхъын*, *будух*. *вихъиджи* ('пошел'), крыз. *ихъидж* 'идти';

лезг. *цциф* < *дихъв, табас. *диф*, *будух*. *джуъф*, арчин. *дилъв* 'туман, облако';

лезг. *фири* < *хъвири 'грива', табас. *хъай*, агул. *хъейны*, рутул. *хъири* ('грива'), цахур. *ха*, хиналуг. *кха* < *кхъа*, арчин. *олъ*, удин. *ха* 'шерсть';

лезг. *хъун* (*жез* — долженствовательная форма), табас. *хъуз*, *шуз*, агул. *хъас*, рутул. *йишин* (*йикис* — долженствовательная форма), цахур. *йихъес*, *будух*. *йихъар* (ср. в III кл. *йибкара ви* 'были'), крыз. *хъийидж*, арчин. *кес*, удин. *баксун* 'быть';

лезг. *лиф* < *лихъв, табас. *луф*, агул. *луф*, рутул. *лирф*, *лиф* (хнов.), *лирхъвай* (шин.), *нурхъвай* (их.), цахур. *нурхъай* (гельм.) 'голубь';

лезг. *саф*, табас. *сиф*, рутул. *сихъв* (шин.), *сиф* (хнов.) 'сито';

лезг. *йад* < *хъад, табас. *шад*, агул. *хъед*, *шед*, рутул. *хъед*, цахур. *хъаън*, *будух*. *хъад*, крыз. *хъад*, хиналуг. *хъу* < *хъад, арчин. *лъан*, удин. *хе* < *хед* < *хъед 'вода';

лезг. *ппуд* < *хъиппуд* < *хъибуд, табас. *шибуб*, агул. *шубуд*, *хъибуд*, рутул. *хъибыд*, цахур. *хъебыд*, *будух*. *шубуд*, крыз. *шибнир*, хиналуг. *пшва*, арчин. *лъиб*, удин. *хиб* 'три' и др.

Материалов на исходный *хъ в лезгинских языках достаточно. В определенных фонетических условиях он

дает разные рефлексы. Исходный *хь в лезгинском языке перешел в спирант *ф*, а в позиции перед *а* начальный *хь* дал *й*. Без изменения он сохранился в яркинском диалекте, о чем свидетельствуют: *хъваьл* (ярк.), ср. *фаьл* (литер.) 'чирей', *гадхъвар* (ярк.), ср. *гатфар* (литер.) 'весна', *йуьхъв* (ярк.), ср. *йиф* (литер.) 'ночь', *хъвер* (ярк.), ср. *фер* (литер.) 'щель', *хуьд* (ярк.), ср. *фид* (литер.) 'навоз', *хуьн* (ярк.), ср. *фин* (литер.) 'семья' и др. В табасаранском *хь сохранился преимущественно перед *а* и как исключение может сохраняться перед *у*; в остальных позициях он перешел в *ф* и *ш* независимо от позиции в слове. В агульском языке в позиции гласных нижнего подъема *хь остается без изменения, а в позиции гласных верхнего подъема перешел в *ф*, *ш*. В рутульском *хь в основном хорошо сохранился, его сдвиг в некоторых случаях в *ф*, *ш* имеет место в отдельных диалектах. В цахурском языке исходный *хь не подвергся изменению, но в его сабунчинском диалекте может передвигаться в шипящий *ш*. Исходный *хь в будухском и крызском языках в одних случаях сохраняется, в других имеет место *хь > *ф*, *ш*. В хиналугском при сохранении его в одних случаях иногда он может перейти в *ш*. В арчинском *хь перешел в латеральный спирант *лъ*, видимо, под влиянием соседнего аварского языка. Переход *хь > *ш*, *к* является отражением лезгинской рефлексации. В удишском языке *хь закономерно в начальной и конечной позициях перешел в *х*, а в интервокальной позиции он, как правило, отражается в виде *к*. В некоторых случаях перед лабиальным гласным может иметь место *хь > *ш*.

Звукосоотношение *хь* (*хъв*) > *ф*, *ш* было отмечено еще А. Дирром, и далее — Н. Трубецким, Е. Ф. Джейранишвили, А. А. Магометовым, У. А. Мейлановой и др.³⁷ Необходимо отметить, что лабиализованное *хъв*, как правило, переходит в *ф*, но есть и исключения, которые пока не поддаются объяснению.

³⁷ Дирр А. М. Рутульский язык. — СМОМПК, 1912, вып. 42; Он же. Цахурский язык. — СМОМПК, 1913, вып. 43. Troubetzkoy N. Les consonnes latérales dans le langues caucasiennes septentrionales. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1922, t. 23, fasc. 3 (№ 70); Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахском-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15; Магометов А. А. Табасаранский язык, с. 69; Мейланова У. А. Указ. соч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пралезгинская консонантная система дифференцируется на смычные спиранты и сонорные (см. табл. 12).

Смычные согласные представлены трехчленными рядами, состоящими из звонкого, глухого непрерывтива и глухого абруптива. Аффрикаты образуют четырехчленные ряды — звонкий, глухой непрерывтив, глухой негеминированный абруптив и глухой геминированный абруптив. При этом латеральные образуют двухчленный ряд, состоящий из негеминированных и геминированных латеральных аффрикат.

Спиранты представлены парами, состоящими из звонкого и глухого.

В количественном отношении сонорных меньше — их всего четыре (*л, р, м, н*), что же касается *в*, являющегося в одних фонетических условиях губно-губным (в исходе слога), в других — губно-зубным, а также среднеязычного *й*, характеризуемого одними исследователями как согласный, другими как полугласный, то мы их намеренно в нашей работе не рассматриваем, так как многие вопросы, связанные с этими фонемами, еще не совсем ясны.

На общелезгинском хронологическом уровне звонкого фарингального спиранта *ɣl*, глухого фарингального спиранта *xl* и ларингального *ɣʷ* не было. Эти фонемы являются продуктом позднего развития и по своему происхождению восходят к разным источникам; они могут быть рефлексами в одних случаях увулярных, в других случаях — заднеязычных спирантов. Эти согласные часто встречаются в составе заимствованных лексем, в словах с семантическим оттенком экспрессии, а также в указательных местоимениях и частицах.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСОНАНТНОЙ СИСТЕМЫ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА-ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Сравнительный анализ консонантной системы лезгинских языков позволил реконструировать общелезгинскую систему, которая характеризуется своими специфическими чертами и во многих своих частях унаследовала общедагестанскую консонантную систему.

Исходная система согласных, реконструированная для общелезгинского хронологического уровня, в разных лезгинских языках подверглась многообразным изменениям. Эти изменения носят как комбинаторный, так и спонтанный характер, но главную роль в трансформации отдельных рядов согласных сыграли спонтанные изменения (хотя и комбинаторные сыграли немаловажную роль).

Рассмотрим основные изменения пралезгинской консонантной системы в современных языках.

1. Лезгинский язык. В основных своих чертах пралезгинская консонантная система в лезгинском языке сохранилась, однако ряд черт она все же утратила.

Прежде всего, это относится к утрате лезгинским языком латеральных аффрикат **кьI* и **кьь*, причем латеральная краткая аффриката **кьI* перешла в увулярную *кь*, а геминированная латеральная аффриката **кьь* своими рефлексами имеет: в начале и середине слова заднеязычный абруптив *кI* (в ахтынском диалекте — преруптив *кк*), в конечной позиции — глухой придыхательный *к¹*.

Звонкие аффрикаты **дз* и **дж* сохранились в разных диалектах в конечной позиции, в начальной и интервокальной позициях они оглушаются в *цц* и *чч*. В современном литературном языке эти аффрикаты деаффрикатизировались и перешли соответственно в спираント *з* и *ж*.

Увулярная звонкая аффриката **кьг*, отмечаемая лишь в гюнейском диалекте, в конечной позиции слова перешла

¹ См.: Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 92.

в увулярный звонкий спирант *гъ*, а в начальной и срединной позиции — в глухой увулярный смычный *къ* ².

Лезгинский язык также утратил геминированные абруптивные **цIцI* и **чIчI*. Абруптив **цIцI* в конечной позиции перешел в глухой придыхательный смычный *т*, который при словоизменении в кюринском наречии переходит в абруптив *тI*, а в самурском наречии — в преруптив *тт*. В ударной позиции перед гласным верхнего подъема он перешел в краткий абруптив *цI*. Абруптив **чIчI* перешел без изменения в краткий *чI*.

Для лезгинского языка характерно оглушение звонких смычных *б*, *г*, *д* в начальной и межвокальной позиции в ударном слоге: *б > nn (nI)*, *г > кк (кI)*, *д > тт (тI)*.

Исходный **д* в лезгинском языке, как правило, в ударном слоге в позиции перед гласным верхнего подъема аффрикатизуется **д > цц (цI)*.

Общелезгинский **ц* в начальной позиции перешел в *с*, сохраняясь в инлауте и ауслауте.

Звонкий заднеязычный спирант **гг* сохранился в яркинском диалекте, перейдя в остальных диалектах в заднеязычный звонкий смычный *г*. Лабиализованный *ггв* перед гласным переднего ряда дал в гюнейском диалекте звонкий свистящий спирант *з*, в ахтынском диалекте звонкий шипящий спирант *жс*, а в фийском диалекте денто-лабиализованный *жъ*.

Исторический заднеязычный глухой спирант **хъ* употребляется в единичных случаях, лабиализованный *хъв* дал губно-губной глухой *ф*.

В результате разных фонетических процессов, носящих преимущественно спонтанный характер, в ряде его фонетических единиц совпали рефлексy различныx звуков как общедагестанского, так и общелезгинского праязыка. Так, в увулярном *гъ* совпали аффриката *къг* и увулярный спирант *гъ*; в увулярном *къ* также совпали аффриката *къг* и увулярный *къ*; в *цI* совпали аффрикатизовавшийся дентальный *д*, геминированный *цIцI* и краткий *цI*. Таких случаев совпадения в одном согласном разных рефлексов какого-либо исходного консонанта общелезгинского хронологического уровня немало.

2. Табасаранский язык. Фонетическая система современного табасаранского языка во многих

² См.: Бокарев Е. А. Указ. соч., с. 93.

отношениях отошла от фонетической системы пралезгинского языка. Прежде всего, это относится к утрате латеральных аффрикат **кьI* и **кьь*. Краткая аффриката **кьI* перешла в заднеязычный абруптив *кI*, который в позиции перед гласным переднего ряда аффрикатизовался и перешел в *чI*, геминированная аффриката **кьь* в ауслaute перешла в геминированный *кк*, который в позиции гласного переднего ряда перешел в *чч*, а в анлауте и инлауте **кьь* в одних случаях перешел в геминату *кк*, в других — в абруптив *кI*, аффрикатирующий в позиции переднеязычного гласного ³.

Ауслautный исходный **б* в северном наречии в результате редукции губной смычки перешел в губно-губной *в*.

Исходный **д*, сохраняясь в южном наречии, в северном в одних говорах перешел в *р*, а в говоре с. Дюбек — в *й* (А. Н. Генко, А. А. Магометов, К. Т. Шалбузов).

В южном наречии исходный **дз* дезаффрикатизовался и перешел в звонкий спирант *з*.

Другой характерной особенностью фонологической системы табасаранского языка является дезабруптивизация исходных **цIцI* и **чIчI*, давших в качестве рефлексов *цц* // *ччъ* и *чч*.

Увулярная аффриката **кьг* в табасаранском практически деградировала, если не считать дюбекского говора северного наречия, где она зафиксирована в основе некоторых слов; в остальных диалектных единицах имеет место переход **кьг > гъ* // *къ* ⁴.

Как и в лезгинском языке, в табасаранском заднеязычный звонкий спирант **гг* перешел в *г*, а лабиализованный его коррелят — в денто-лабиализованные, но в некоторых говорах он сохраняется.

Губно-зубной глухой *ф* возник в результате расщепления исходного лабиализованного спиранта **хьв*, а нелабиализованный исходный **хь* в определенных позициях перешел в шипящий *ш*.

Исходные глухие спиранты **с*, **х*, **хь*, **ш* в интервокальной позиции в северном наречии геминировались: **с > сс*, **х > хх*, **хь > хьхь*, **ш > шш*.

Наиболее характерной особенностью табасаранского языка является ассимиляция свистящих лабиализованных

³ См.: Бокарев Е. А. Указ. соч., с. 95—96.

⁴ См.: Бокарев Е. А. Указ. соч., с. 96.

согласных: $*\text{цIцI} > \text{ццв} // \text{ччв}$, $*\text{цIв} > \text{чIв}$, $*\text{цв} > \text{чв}$, $*\text{св} > \text{шв}$, $*\text{зв} > \text{жв}$.

В табасаранском языке, как и в лезгинском, в процессе исторического развития в одном консонанте совпали рефлексы ряда исконно различных звуков⁵.

3. Агульский язык. Агульский язык утратил исходные латеральные аффрикаты $*\text{кьI}$ и $*\text{кьь}$. Краткий латеральный $*\text{кьI}$ перешел в заднеязычный абруптив кI , а геминированный $*\text{кьь}$ в геминат кк в ауслауте, а в анлауте и инлауте перешел в $\text{кк} // \text{кI}$, причем в позиции перед гласными переднего ряда может аффрикатизоваться: $\text{кк} > \text{чч}$, $\text{кI} > \text{чI}$.

Геминированная увулярная абруптивная аффриката $*\text{кь}$ в начальной и срединной позициях перешла в обычную увулярную кь , в конечной позиции — в придыхательную аффрикату хь .

Негеминированная увулярная аффриката $*\text{кь}$ по диалектам в ряде случаев сдвинулась в фарингализованный звонкий спирант гI , что имеет место в основном в тпигском диалекте.

Звонкая увулярная аффриката $*\text{кьг}$ в агульском языке деградировала и дала по диалектам следующую рефлексацию: $*\text{кьг} > \text{кь}$, $*\text{кьг} > \text{гь}$, $*\text{кьг} > \text{гI}$, $*\text{кьг} > \text{кь}$; в усугском говоре $*\text{кьг} > \text{гь}$ и в тпигском говоре $*\text{кьг} > \text{гI}$ имеют силу закона.

Деградировали в агульском языке также геминированные аффрикаты $*\text{цIцI}$ и $*\text{чIчI}$, причем $*\text{цIцI}$ дал дентальные тт , т , тI (зависимые от позиционных условий), а $*\text{чIчI}$ дегеминировалась: $*\text{чIчI} > \text{чI}$.

Во многих агульских диалектных единицах имеет место $*\text{дз} > \text{з}$, а в буршагском говоре этот звук не подвергся изменению, что же касается $*\text{дж}$, то он сохранился без изменения, но в некоторых случаях преруптивизовался.

Исходное состояние звонкого $*\text{б}$ хорошо сохранилось в тпигском диалекте, в буркиханском диалекте $*\text{б}$ подвергся изменению — в одних словах утрачен момент смычки ($*\text{б} > \text{в}$), в других словах — он полностью редуцировался.

Дентальный $*\text{д}$ в буркиханском диалекте и буршагском говоре в ряде случаев перешел в сонорный р . В некоторых

⁵ См.: Бокарев Е. А. Указ. соч., с. 97.

позициях наблюдается также $*\partial > з$ и $*\partial > т$ (*тт*) (А. А. Магометов).

Исходные $*гг$ и $*хъ$ в определенных фонетических позициях перешли соответственно в $хъ$ и $ш$.

4. Рутульский язык. Значительные фонетические изменения претерпел также рутульский язык, в котором сильно видоизменился аффрикатный ряд. Как и в других лезгинских языках, аффриката $*\partial з$ здесь спирантизовалась, а альвеолярный $*\partial ж$ и ее рефлекс $ч$, $чI$ функционируют в любой позиции.

Глухая аффриката $*ц$ в начальной позиции слова спирантизовалась ($*ц > с$), в других позициях она осталась без изменения.

Деградировали в рутульском языке также геминированные абруптивные аффрикаты $*цIцI$ и $*чIчI$, причем в качестве рефлексов $*цIцI$ имеет: в анлауте ∂ , в инлауте *тт*, в ауслауте *т*. Исходный $*чIчI$ дал $чI$ и $ч$.

Звонкая увулярная аффриката $*къг$ во всех позициях перешла в звонкий спирант $гъ$ (есть отдельные исключения диалектного характера).

Глухая абруптивная геминированная аффриката $*кь$ в конце слова перешла в придыхательную аффрикату $хъ$, в остальных позициях в $къ$, $хъ$, причем $хъ$ оказывается результатом комбинаторных изменений.

Рутульским языком утрачены также латеральные аффрикаты. Краткая латеральная аффриката $*кьI$ перешла в увулярный абруптив $къ$, а геминированная латеральная аффриката $*кьь$ перешла: в начальной и интервокальной позиции в звонкий заднеязычный $г$, в конечной позиции в глухой придыхательный $к$.

Исходный увулярный спирант $*гъ$ во всех позициях слова перешел в глухой увулярный $х$.

Заднеязычный спирант $*гг$, сохранившийся в одних диалектных единицах (например, в шиназском), в других перешел в $хъ$.

Исходный $*хъ$ сохранился во всех диалектах, но его лабиализованный коррелят $хъь$ першел в одних случаях в шипящий $ш$, в других — в губно-зубной $ф$.

В рутульском языке, как и в остальных лезгинских языках, в результате фонетических изменений в ряде консонантов совпали рефлексy исторически различных согласных.

5. Цахурский язык. Консонантная система современного цахурского языка также является результатом трансформации общелезгинской системы согласных звуков.

Прежде всего, здесь мы находим те же самые превращения общелезгинской системы аффрикат. Так, глухие латеральные аффрикаты $*кьI$ и $*кьь$ трансформировались: краткий латерал $*кьI$ перешел в $кI$, а геминированный $*кьь$ в $г$, $кк$, $к$, $кI$, причем $к$ имеет место в конечной позиции слова, $г$ и $кI$ — в начальной, а $кк$ — в срединной. Переход $*кьь > г$, $*кьь > кI$, $*кьь > кк$ позиционно обусловлен.

Утрата геминированного увулярного абруптива $*кь$ в интервокальной позиции возмещается увулярным геминированным глухим $кькь$, в остальных позициях — придыхательной увулярной аффрикатой $хь$.

Аффриката $*кьг$ в цахурском языке сохранилась в определенных фонетических условиях (в позиции близ носовых), в инлауте и ауслауте имеем $*кьг > гь$, а анлауте — $*кьг > кь$.

Геминированные аффрикаты $*цIцI$ и $*чIчI$ здесь также деградировали: $*цIцI > д$ (в начальной позиции), $*цIцI > тт$ (в межвокальной позиции), $*цIцI > т$ (в конечной позиции), $*чIчI > чI$ (во всех позициях).

В интервокальной позиции все глухие спиранты геминируются: $*х > хх$, $*с > сс$, $*ш > шш$, $*хь > хьхь$.

Общелезгинская свистящая аффриката $*ц$ в анлауте спирантизовалась ($*ц > с$), а в остальных позициях изменению не подверглась.

Звонкая аффриката $*дз$ во всех позициях перешла в звонкий спирант $з$.

Характерной особенностью цахурского языка, отличающей его от других лезгинских языков, является трансформация исходного $*р$, который в одних структурах стерся, в других случаях $*р$ дал $\bar{й}$. Слова, в которых $*р$ сохранился, заимствованы из лезгинского языка.

Претерпел изменения также $*л$, который в ауслауте в исконных лексемах перешел в губно-губной $в$.

Вместе с тем, отметим также трансформацию исконного $*д$, который в ряде случаев в инлауте и ауслауте перешел в $н$, не говоря уже о его позиционных изменениях: $*д > тт$, $*д > тI$, $*д > л$ и др.

6. Б у д у х с к и й я з ы к. Значительные изменения первоначальной системы консонантизма произошли в будухском языке.

В первую очередь здесь ощутимы изменения в области аффрикат. Так, звонкая свистящая аффриката *дз спирализировалась (*дз > *з*), а шипящая аффриката *дж, сохранившись в одних словах, в других словах перешла в *ч* и *чI*.

Исходный *ц в анлауте перешел в *с*, сохранившись в остальных позициях.

Исходный *цIцI во всех позициях дал придыхательный глухой *т*, а *цIчI — негеминированный абруптив *чI*.

Звонкая увулярная аффриката *къз в анлауте сдвинулась в увулярный преруптив *къ*, в ауслауте — в звонкий увулярный спирант *гъ*.

В некоторых примерах встречаем спирализацию исходной придыхательной увулярной аффрикаты *хъ (*хъ > *х*).

Геминированная абруптивная увулярная аффриката *кь перешла преимущественно в придыхательный *хъ*, но в некоторых случаях видим ее спирализованный коррелят (*кь > *х*).

В будухском языке утрачены латеральные аффрикаты *кьI и *кьь, в качестве их коррелят для первого находим *къ*, для второго — *к*.

Исходный *ѳ во многих примерах аффрикатизовался (*ѳ > *ѳж*).

7. К р ы з с к и й я з ы к. Крызский язык утратил исторические латеральные аффрикаты *кьI и *кьь. Негеминированный латерал *кьI перешел в заднеязычную увулярную абруптивную аффрикату *къ*, а геминированный латерал *кьь — в придыхательный глухой *к*.

Консонантная система кризского языка утратила увулярную звонкую аффрикату *къз, но в качестве ее рефлексов в начальной и срединной позиции находим увулярный преруптив *къ*, в конечной позиции — увулярный спирант *гъ*.

В кризском языке, так же как и в будухском, исходный геминированный *кь в основном перешел в придыхательный увулярный *хъ*, но в ряде случаев спирализовался (*кь > *х*).

В отличие от многих других лезгинских языков исходный *ц во всех позициях спирализовался (*ц > *с*),

Деградировали геминированные абруптивные аффрикаты $*\text{цIцI}$ и $*\text{чIчI}$, в результате чего имеем: $*\text{цIцI} > \text{т}$ и $*\text{чIчI} > \text{чI}$ (ч).

Исходный $*\text{д}$ во многих случаях аффрикатизовался ($*\text{д} > \text{дж}$).

8. Хиналугский язык. Исторический облик пралезгинской консонантной системы в хиналугском языке значительно изменился.

В ряде случаев в хиналугском языке сонорный $*\text{р}$ редуцировался, но в большинстве случаев он подвергся различным комбинаторным изменениям: $*\text{р} > \text{з}$, $*\text{р} > \text{ж}$, $*\text{р} > \text{ш}$, $*\text{р} > \text{с}$. Исходный $*\text{л}$ также подвергся изменениям, в результате чего имеем: $*\text{л} > \text{л}$, $*\text{л} > \text{р}$, $*\text{л} > \emptyset$.

Исходный $*\text{д}$ в рассматриваемом языке в анлауте встречается редко, в инлауте часто наблюдается $*\text{д} > \text{н}$ и $*\text{д} > \text{чч}$, а в ауслауте — $*\text{д} > \text{т}$, $*\text{д} > \emptyset$.

В отдельных случаях исходный $*\text{кI}$ дал нулевой рефлекс.

Исторический $*\text{дз}$ в конечной позиции в слове перешел в абруптив цI , в начальной позиции наблюдается $*\text{дз} > \text{цц}$, $*\text{дз} > \text{цI}$. Аналогичную же картину имеем в отношении аффрикаты $*\text{дж}$: $*\text{дж} > \text{дж}$, $*\text{дж} > \text{чI}$, $*\text{дж} > \text{ч}$.

Геминированная аффриката $*\text{цIцI}$ сдвинута в негеминированный цI , $*\text{чIчI}$ — в чI .

Увулярная звонкая аффриката $*\text{кьг}$ в анлауте перешла в кI , но есть случаи, когда она в той же позиции перешла в кь , в инлауте перешла в спирант гь , а в ауслауте — в увулярный смычный кь .

Подверглась изменению также увулярная аффриката $*\text{кь}$: в позиции перед гласным верхнего подъема она дала кI , в конечной позиции она перешла в увулярный спирант гь , а в позиции перед гласными нижнего подъема имеем $*\text{кь} > \text{кь}$. Геминированная увулярная абруптивная аффриката $*\text{кь}$ во всех позициях перешла в кI .

Краткая абруптивная латеральная аффриката $*\text{кьI}$ дала заднеязычный абруптив, а геминированная аффриката — г , кк , кI .

Спирант $*\text{ж}$ во всех позициях аффрикатизовался ($*\text{ж} > \text{дж}$).

9. Арчинский язык. Определенные изменения в исходной системе консонантизма претерпел арчинский язык.

Общелезгинский *p в арчинском языке в начальной позиции перед гласным переднего ряда перешел в звонкий дентальный *ð*, в остальных позициях он сохранился. В отношении плавного *l можно сказать, что он в основном сохранился, хотя в ряде случаев перешел в носовой *n* и нуль звука.

Исходный *ð претерпел следующие изменения: сохраняясь в начальной позиции, в конечной позиции в ряде случаев он перешел в носовой *n*, в межвокальной позиции, как правило, имеем *mm*. От рефлекса исходного *ð отличается вторичный *ð* < *p.

Исходный смычный *g в межвокальной позиции оглушается: *g > *kk*.

Аффриката *dz перешла в глухой придыхательный *ç* преимущественно в конечной позиции, в межвокальной же позиции она перешла в геминированную абруптивную аффрикату *çIçI*. Исходная аффриката *dʒ утрачена, в результате чего находим следующие переходы: *dʒ > *ç*, *dʒ > *çI*, *dʒ > *∅*.

Отличительной особенностью арчинского языка является то, что в его фонетической системе сохранились геминированные абруптивные аффрикаты *çIçI и *çIçI, а также геминированная латеральная аффриката *кьь, утраченные другими лезгинскими языками. Сохранение этих геминат в арчинском обусловлено сильным воздействием соседнего аварского языка. Краткая геминированная латеральная аффриката *кьI перешла в заднеязычный абруптив *кI*. Что же касается увулярного геминированного абруптива *кьь, то он дал негеминированную увулярную аффрикату *кь*.

Звонкая увулярная аффриката *кьг перешла в глухую придыхательную аффрикату *хь*.

Исходная аффриката *ç спирализировалась: *ç > *с*.

Исходный спирализант *гь закономерно перешел в *х*.

Исторический заднеязычный глухой спирализант *хь перешел в латеральный спирализант *ль*. В ряде случаев в латеральный спирализант *ль* перешел также заднеязычный звонкий спирализант *гг.

10. У д и н с к и й я з ы к. Исходный облик общелезгинского консонантизма в удинском языке значительно изменился: все абруптивные деградировали, в результате чего намечается следующая корреляция: *mI > *mm* // *∅*, *кI > *кк*, *çI > *çç* // *∅*, *çIçI > *çç* // *чч*, *çI > *чч* // *∅*,

$*_{\text{ч}}I_{\text{ч}}I > \text{чи}$, $*_{\text{кб}} > \text{гъ} // \text{къ} // \emptyset$, $*_{\text{кб}} > \text{къ}$, хъ , кк , $*_{\text{кб}}I > \text{къ} // \emptyset$, $*_{\text{кбб}} > \text{къ} // \emptyset$.

Увулярная звонкая аффриката $*_{\text{кбг}}$ перешла в увулярный спира́нт гъ , в отдельных случаях имеет место процесс $*_{\text{кбг}} > \text{х}$.

Аффриката $*_{\text{дз}}$ утрачена. В начальной позиции она дала ц , в межвокальной — преруптив цц , а в конце слова — з ; что же касается $*_{\text{дж}}$, то наблюдается следующая картина его переходов: $*_{\text{дж}} > \text{дж}$, $*_{\text{дж}} > \text{чч}$, $*_{\text{дж}} > \text{ч}$, $*_{\text{дж}} > \emptyset$.

Исходный $*_{\text{ц}}$ в начальной позиции дал с , в остальных он сохранился, а ч — спира́нтизовался ($*_{\text{ч}} > \text{ш}$).

Заднеязычный спира́нт $*_{\text{хь}}$ сдвинут в ряд увулярных ($*_{\text{хь}} > \text{х}$).

В удинском языке спира́нт $*_{\text{гъ}}$ в начальной и интервокальной позициях перешел в х , сохраняясь в ауслауте.

И, наконец, в удинском языке отмечается тенденция редукции р , л , х , с , не говоря уже об абруптивных согласных, которые здесь вообще утрачены.

Таблица 13

Соответствия звуков в современном лезгинском языке

*	Лезг.	Табас.	Агул.	Рутул.	Цахур.	Будух.	Крыз.	Хиналуг.	Арчин.	Удин.
*р	р	р	р	р	р, й, ъ	р	р	р, а, з, ж, ш, ч	р, ъ	р, й, ъ
*л	л, ф, хь, хьб	л	л	л	л, в, ъ	л	л	л, р, ъ	л, н, ъ	л
*м	м	м	м	м	м, н	м	м	м	м	м, н
*н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н, ъ
*б	б, пп, пI	б, в, м	б, в, пп, ъ	б, п, пI	б, пп, пI, м	б, п, пI	б, п, пI	б, п, пI, м, ъ	б, п, м	б, м, ъ
*п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
*пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пп
*ѡ	ѡ, тт, т, мI, а, цц, цI, р, н	ѡ, ѡз, ѡж, чч, мI, р	ѡ, мI, р	ѡ, т	ѡ, мI, н, а	ѡ, ѡж, мI, й	ѡ, т, мI	ѡ, т, мI, н, ъ	ѡ, тт, н	ѡ, цц, н, ъ
*т	т	т	т	т	т	т	т	т	т	т
*тI	тI, цI	тI, цI, цI	тI, тт, цI	тI, ѡ	тI	тI	тI	тI, с	тI	тт, ъ
*з	з, кк	з	з	з, кк	з	з	з	з, кI	з, к	з, кк
*к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к
*кI	кI, к	кI	кI	кI, ѡ	кI	кI	кI	кI, ъ	кк	кк
*ѡз	ѡз, цц, а	ѡз, з	ѡз, з	з	з	з	з	ѡз, цц, цI	цI, цI, ц	з, ц
*ц	ц, с	ц, с, ш	ц, с	ц, с	ц, с	ц, с	ц	ц, с, ш	ц	ц, с, ш
*цI	цI, ц	цI	цI	цI, с	цI, с	цI, цI	цI	цI, цI	цI	цц, ъ

Таблица 13 (окончание)

*	Легг.	Табас.	Агул.	Рутул.	Цахур.	Будух.	Крыз.	Хиналуг.	Арчин.	Удлив.
* <i>цI</i> цI	<i>тI, т,</i> <i>цI</i>	цц, чцъ	<i>тт, т,</i> <i>тI</i>	<i>т, тт, ѳ</i> <i>ѳ</i>	<i>т, тт, ѳ</i> <i>ѳ</i>	<i>т</i> <i>ѳ</i>	<i>т</i> <i>ѳ</i>	<i>цI</i> <i>ѳ</i>	<i>цI</i> цI <i>ѳ</i>	цц, чц ѳ, ѳ
*ѳж	ѳж, ч, чц	ѳж, чцъ, ч	ѳж, ч	ѳж, чц, ч, цI, ѳ	ѳж, чI	ѳж, ч, чI	ѳж, чц	ѳж, чц, цI	ч, чI, ѳ	ѳж, чц, ч, ѳ
*ч	ч, ш	ч	ч, ш	ч, ж, ш	ч, ш	ч	ч, ж	ч, ж	ш	ш
* <i>цI</i>	<i>цI</i>	цI, чц	<i>цI</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i> , <i>цI</i> , <i>кI</i>	<i>цI</i> , <i>з, кI</i>	<i>цI</i>	цц, ѳ
* <i>цI</i> цI	<i>цI</i>	цц	<i>цI</i>	<i>цI</i> , ч	<i>цI</i>	<i>цI</i>	<i>цI</i> , ч	<i>цI</i>	<i>цI</i> цI, <i>цI</i>	цц
*кбз	зъ, къ	зъ, къ	зъ, къ, зI, кб	зъ, къ	зъ, къ	зъ, къ	зъ, къ	зъ, кб, кI	зъ, зх	зъ, х
*зъ	зъ, зъ	зъ	зъ	зъ, з	зъ	зъ, з	зъ, з	зъ, з, к, кI	з	зъ, къ, з
*кб	кб, зъ	кб	кб, зI	кб	кб, кI	кб	кб	кб, кI, зъ	кб	зъ, къ, зъ
*кбкб	кб, зъ	кб, зъ	кб, зъ	кб, зъ, ѳ	кб, къкб	кб, з	кб	кб, кI	кб, ѳ	зъ, къ, кб
*кбI	кб	кI, чI	кI	кб	кI	кб	кб	кI	кI	къ, ѳ
*кбб	кI, к, кк	кI, чI, кк, чц	кI, кк	з, к	кI, з, кк, к	к	к	кI, з, кк	кбб	къ, ѳ
*з	з	з	з, с	з, с	з, с	з, с	з, с	з	з, с	з
*с	с	с, шъ	с	с	с	с	с	с	с	с
*ж	ж	ж, ш	ж, ш	ж, ш	ш	ш	ѳж, ш	ѳж	ш	ш
*ш	ш	ш, ж	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш
*зъ	зъ, з	зъ, з	зъ, з, зI	з	зъ, з	зъ, з, зI, зI	зъ, з, зI	зъ, з, ѳ	з	зъ, з
*з	з	з	з, зI	з	з	з, зI	з	з	з, зъ, зъ	з, ѳ
*зз	зз, з, ж	зз, з, зъ, шъ	зб, ш	зб, ш, с	зз, зб, ш	зI, зб, с	зб, с	зб, к, ш	з, зб, зъ	з, зъ, ж
*зб	зб, ѳ, ѳ, ж, ш	зб, шъ	зб, ѳ, ш	зб, ѳ, ш	зб	зб	зб, ѳ, ѳ	зб, ш	зб, ш, к	з, к

ТРАНСКРИПЦИЯ

- a* — гласный заднего ряда нижнего подъема
б — губно-губной звонкий смычный
в — губно-губной (губно-зубной) звонкий
з — заднеязычный звонкий смычный
гг — заднеязычный звонкий спирант
гъ — звонкий увулярный спирант
гь — глухой ларингальный спирант
гI — звонкий фарингальный спирант
д — переднеязычный (дентальный) звонкий смычный
дж — альвеолярная звонкая шипящая аффриката
дз — денто-альвеолярная звонкая свистящая аффриката
э (e) — гласный переднего ряда среднего подъема
ж — альвеолярный глухой шипящий спирант
з — денто-альвеолярный звонкий свистящий спирант
и — гласный переднего ряда верхнего подъема
й — среднеязычный спирант
к — заднеязычный глухой смычный (непреруптив)
къг — звонкая увулярная аффриката
къ — глухой увулярный непридыхательный (преруптив)
къ — абруптивная (смычногортанная) увулярная аффриката
къь — геминированная абруптивная (смычногортанная) латеральная аффриката
къI — негеминированная абруптивная (смычногортанная) латеральная аффриката
кI — заднеязычный глухой абруптивный (смычногортанный)
л — плавный сонорный
лъ — негеминированный глухой латеральный спирант
лI — негеминированная глухая латеральная аффриката
м — губно-губной сонорный
н — носовой сонорный
о — губной гласный заднего ряда среднего подъема
п — губно-губной глухой смычный (непреруптив)
пI — губно-губной глухой абруптивный (смычногортанный)
р — дрожащий сонорный

- c* — денто-альвеолярный глухой свистящий спирант
cI — денто-альвеолярный абруптивный (смычногортанный) глухой спирант
m — дентальный глухой абруптивный
y — губной гласный заднего ряда верхнего подъема
ɸ — губно-зубной глухой спирант
x — увулярный глухой спирант (хрипящий)
xʔ — увулярная глухая придыхательная (непреруштивная) аффриката
xʰ — заднеязычный глухой спирант
xI — фарингальный глухой спирант
ɕ — денто-альвеолярная свистящая глухая аффриката (непреруштивная)
ɕI — денто-альвеолярная абруптивная (смычногортанная) свистящая аффриката.
ʃ — альвеолярная шипящая глухая аффриката (непреруштивная)
ʃI — альвеолярная абруптивная (смычногортанная) шипящая аффриката
ʂ — альвеолярный глухой спирант
ʂI — альвеолярный абруптивный (смычногортанный) спирант
ɤ — негубной гласный среднего ряда верхнего подъема
ʔ — ларингальный абруптивный (смычногортанный) глухой

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ К ТРАНСКРИПЦИИ

Долгота гласного обозначается удвоением (*aa*, *uu*)

Назализованность гласного: *ɲ* (*aʲ*, *uʲ*)

Умляутизованность гласного: *ь* (*aʷ*, *oʷ*)

Фарингализованность гласного: *I* (*aI*, *oI*)

Лабializedованность согласного: *ɣ* (*κIɣ*, *mIɣ*)

Денто-лабиализованность согласного: *ɕ* (*ɕʔ*, *ɕʰ*)

Непридыхательность (преруштивность) и геминация: удвоением (*nn*, *tt*), а также надстрочным знаком ⁻

Исходность первой и вторичность последующей формы: >

Исходность последующей и вторичность первой формы: <

Параллельные формы: //

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев З. Г.* К вопросу о напряженных согласных в даргинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 2.
- Абдуллаев С. Н.* Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954.
- Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.
- Алекперов А. К.* Фонематическая система азербайджанского языка. Баку, 1971.
- Алипулатов М. Б.* К вопросу о строении имен числительных в языках лезгинской группы. — В кн.: Работы аспирантов гуманитарных кафедр Даг. гос. ун-та. Махачкала, 1964.
- Алипулатов М. Б.* Имя числительное в языках лезгинской группы. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1965.
- Алипулатов М. Б.* Категория грамматического класса в языках лезгинской группы. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Бокарев Е. А.* Смычно-гортанные аффрикаты в прадагестанском языке. — ВЯ, 1958, № 4.
- Бокарев Е. А.* Цезские (дилойские) языки Дагестана. М., 1959.
- Бокарев Е. А.* Основные типы исторической фонетики дагестанских языков. — XXV Международный конгресс востоковедов (доклады делегации СССР). М., 1960.
- Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.
- Бокарев Е. А.* Опыт реконструкции вокализма общелезгинского языка. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969.
- Гаджиев М. М.* Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.
- Гаджиев М. М.* Особенности аныхского говора лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1957, т. 2.
- Гайдаров Р. И.* Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957, вып. 1.
- Гайдаров Р. И.* К вопросу о так называемых «геминатах» в лезгинском языке. — Там же.
- Гайдаров Р. И.* Лезгинский язык. Фонетика, графика и орфография. Махачкала, 1959 (на лезг. яз.).
- Гайдаров Р. И.* К вопросу о гласных звуках в лезгинском языке. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1960, вып. 4.
- Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961.
- Гайдаров Р. И.* Лезгинская диалектология. Махачкала, 1963 (на лезг. яз.).

- Ганиева Ф. А. Основные фонетические особенности джабинского диалекта лезгинского языка. — ССВДВЯ.
- Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
- Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
- Гигинейшвили Б. К. Звонкие аффрикаты общедагестанского языка. — Мапне (Тбилиси), 1967, № 1 (на груз. яз.).
- Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские *г* и *л*. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1.
- Гигинейшвили Б. К. Общедагестанская система взрывных согласных. — Мапне (Тбилиси), 1970, № 4.
- Гигинейшвили Б. К. Придыхательные аффрикаты общедагестанского языка. — Труды Тбилисского ун-та, 1971, вып. 1 (138), гуман. науки.
- Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973.
- Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.
- Гудава Т. Е. К изменениям лабиализованных согласных в аварском и андийском языках. — ИКЯ, 1956, т. 8.
- Гудава Т. Е. Аффрикаты в андийских языках. — ИКЯ, 1959, т. 11.
- Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.
- Гюльмагомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1966.
- Гюльмагомедов А. Г. Об основных особенностях дуруджинского говора лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.
- Гюльмагомедов А. Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Гюльмагомедов А. Г., Талибов Б. Б. К вопросу о типах интерференции. — В кн.: Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972.
- Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.
- Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
- Дешериев Ю. Д. Фонетические процессы в системе грамматических классов хиналугского языка. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удийском языках. — ИКЯ, 1959, т. 11.
- Джейранишвили Е. Ф. Ударение и связанные с ним некоторые фонетическо-морфологические процессы в цахурском и рутульском языках. — ИКЯ, 1964, т. 14.
- Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15.
- Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966.
- Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык. Тбилиси, 1971 (резюме).
- Джейранишвили Е. Ф. Динамика развития некоторых согласных в удийском, цахском и мухадском (рутульском) языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Дирр А. М. Грамматика удинского языка. — СМОМПК, 1904, вып. 33.

- Дирр А. М. Грамматический очерк табасаранского языка. — СМОМПК, 1905, вып. 35.
- Дирр А. М. Агульский язык. — СМОМПК, 1907, вып. 37.
- Дирр А. М. Арчинский язык. — СМОМПК, 1908, вып. 39.
- Дирр А. М. Цахурский язык. — СМОМПК, 1913, вып. 43.
- Жирков Л. И. Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10, М.—Л., 1940.
- Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.
- Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948.
- Зиндер Л. Р. Общая фонетика, Л., 1960.
- Ибрагимов Г. Х. Об ударении и структуре слога в слогоразделе в цахурском языке. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.
- Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.
- Ибрагимов Г. Х. Фарингализованные звуки в цахурском и рутульском языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Ибрагимов Г. Х. Изучение фонетики дегестанских языков. — В кн.: Языки Дагестана, вып. 3. Махачкала, 1976.
- Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963.
- Карбелашвили Д. К фонетике удинского языка. — В кн.: Язык и мышление, т. 3—4, М.—Л., 1935.
- Кахадзе О. И. Латеральные согласные в арчинском. — ИКЯ, 1958, т. 9—10.
- Кахадзе О. И. Некоторые замечания по поводу латеральных согласных. — ИКЯ, 1959, т. 11.
- Кахадзе О. И. О преруптивах в арчинском языке. — Мацне (Тбилиси), 1969, № 4.
- Кахадзе О. И. О латеральных спирантах в арчинском языке. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Кахадзе О. И. Арчинский язык и его место среди родственных дагестанских языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянная И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянная И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.
- Кодзасов С. В. Модель фонетической системы (на материале арчинского языка). М., 1976.
- Кодзасов С. В. Фонетика. — В кн.: Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика, Фонетика, М., 1977.
- Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Климов Г. А., Талибов Б. Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.
- Ломтадзе Э. А. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963.
- Ломтадидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, т. 1. Тбилиси, 1976.
- Магомедбекова З. М. Ахвахский язык. Тбилиси, 1967.
- Магомедбекова З. М. Каратинский язык. Тбилиси, 1971.
- Магомедов А. А. Дентолабиализованные согласные в табасаранском языке. — Сообщ. АН ГрузССР, 1963, т. 31, № 2.
- Магомедов А. А. Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке. — Сообщ. АН ГрузССР, 1964, т. 32.
- Магомедов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

- Магомедов А. А. Рефлексы фарингализованных согласных в агульском языке. — ИКЯ, 1966, т. 15.
- Магомедов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970.
- Магомедов А. А. Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках. — ИКЯ, 1974, т. 1.
- Мадиева Г. П. Грамматический очерк бежтинского языка. Махачкала, 1965.
- Мейланова У. А. Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1957, т. 3.
- Мейланова У. А. Гилярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов. — УЗИИЯЛ, 1958, т. 5.
- Мейланова У. А. Стальский говор лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1959, т. 6.
- Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.
- Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
- Мейланова У. А. О генетическом единстве дагестанских языков. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.
- Мейланова У. А. Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.
- Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967.
- Микаилов К. Ш. Рефлексы аварских абруптивных в арчинском языке. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.
- Микаилов К. Ш. Об арчинских соответствиях аварским шумным спирантам. — ССВДВЯ.
- Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1968.
- Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959.
- Муркелинский Г. Б. Говоры аштикулинского диалекта лакского языка. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 11.
- Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка. Махачкала, 1972.
- Муркелинский Г. Б. Состояние и современное изучение бесписьменных языков Дагестана. — ССВДВЯ.
- Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. Сообщение I. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9; Сообщение II. — Сообщ. АН ГрузССР, 1941, т. 2, № 9.
- Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949.
- Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
- Саадиев Ш. М. Об изучении бесписьменных языков, распространенных на территории Азербайджана. — Изв. АН АзербССР, 1955, № 7.
- Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН АзербССР, 1958, № 5.
- Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка. — Изв. АН АзербССР, 1961, № 4.
- Саадиев Ш. М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.
- Саадиев Ш. М. Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1972.

- Саидов М. С. Глухой латеральный *л* и глухой заднеязычный *тх* в аварском литературном языке. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. 2. М.—Л., 1949.
- Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала, 1973.
- Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.
- Сулейманов Я. Г. О явлении обратного сингармонизма в аварском языке. — ВЯ, 1960, № 2.
- Сулейманов Я. Г. [Рец. на кн.:] Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. — ВЯ, 1962, № 3.
- Сулейманов Я. Г. О судьбе латералов в кусурском говоре аварского языка. — ИКЯ, 1964, т. 14.
- Талибов Б. Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7.
- Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 2.
- Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
- Талибов Б. Б. Грамматический очерк лезгинского языка. — В кн.: Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
- Талибов Б. Б. О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках. — ССВДВЯ.
- Талибов Б. Б. К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Талибов Б. Б. Редукция согласных в лезгинских языках. — ВЯ, 1976, № 6.
- Топурия Г. В. Основные грамматические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959.
- Топурия Г. В. Об одной закономерности в системе преруптивов лезгинского языка. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- Трубецкой Н. Основы фонологии. М., 1960.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896.
- Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.
- Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. М., 1966.
- Ханмагомедов Б. Г.-К. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агульского языков. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1958.
- Хидиров В. С. Основные грамматические категории глагола в крызском языке (в сравнении с соответствующими категориями глагола в лезгинском и хиналугском языках). Автореф. канд. дис. Баку, 1964.
- Церцвадзе И. И. К звуковым изменениям в аварско-андийских языках. — ИКЯ, 1958, т. 9—10.
- Церцвадзе И. И. О лакских соответствиях аварским латеральным согласным. — ИКЯ, 1961, т. 12.
- Церцвадзе И. И. К соответствиям пятого латерального согласного в удинском языке. — ИКЯ, 1964, т. 14.
- Церцвадзе И. И. Андийский язык. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
- Церцвадзе И. И., Чикобава А. А. Аварский язык. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).
- Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.

- Чикобава А. С.* О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков. — ВЯ, № 6, 1955.
- Чикобава А. С.* Проблема родства иберийско-кавказских языков. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.
- Шалбузов К. Т.* К вопросу о классификации диалектов табасаранского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.
- Шаумян Р. М.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы». — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940.
- Шаумян Р. М.* Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941.
- Шор Р.* К вопросу о так называемых геминатах (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. 1. М.—Л., 1935.
- Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
- Dirr A.* Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
- Erckert R.* Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.
- Klaproth J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Berlin, 1814.
- Klaproth J.* Voyage au mont Caucase et en Georgie, t. 2. Paris, 1823.
- Lafon R.* Quelques rapprochements entre les langues caucasiques septentrionales et les langues kartvéles. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1929, t. 29, fasc. 3 (N 88).
- Schiefner A.* Ausführlicher Bericht über Baron P. V. Uslar's kürinische Studien. — Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg, 1873, sér. 7, t. 20, N 2.
- Schiefner A.* Versuch über die Sprache der Uden. — Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg, sér. 7, t. 6, N 8.
- Trubetzkoy N.* Les consonnes latérales dans le langues caucasiques septentrionales. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1922, t. 23, fasc. 3 (N 70).
- Trubetzkoy N.* Nordkaukasische Wortgleichungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1930, Bd. 37, Heft 1—2.
- Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasica, fasc. 8. Leipzig, 1931.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

авар.	— аварский язык
агул.	— агульский язык
азерб.	— азербайджанский язык
акуш.	— акушинский диалект даргинского языка
анд.	— андийский язык
арс.	— арсугский говор агульского языка
арчин.	— арчинский язык
ахвах.	— ахвахский язык
ахт.	— ахтынский диалект лезгинского языка
багул.	— багулальский язык
бежт.	— бежтинский язык
борч.	— борчинский диалект рутульского языка
ботл.	— ботлихский язык
будух.	— будухский язык
бурк.	— буркиханский диалект агульского языка
бур.	— буршагский диалект агульского языка
варт.	— варташенский диалект удинского языка
гел.	— гелхенский говор лезгинского языка
гельм.	— гельмецкий диалект цахурского языка
гинух.	— гинухский язык
годоб.	— годоберинский язык
груз.	— грузинский язык
гуnz.	— гуnзибский язык
гюг.	— гюграхский говор табасаранского языка
гюн.	— гюнейский диалект лезгинского языка
дарг.	— даргинский язык
дид.	— дидойский язык
докуз.	— докузпаринский диалект лезгинского языка
дул.	— дулдугский говор агульского языка
дюб.	— дюбекский говор табасаранского языка
джаб.	— джабинский диалект лезгинского языка
ихрек.	— ихрекский диалект рутульского языка
кош.	— кошанский диалект агульского языка
крыз.	— крызский язык
куб.	— кубинский диалект лезгинского языка
кубач.	— кубачинский диалект даргинского языка
кур.	— куркентский говор лезгинского языка
кураг.	— курагский говор агульского языка
курах.	— курахский диалект лезгинского языка
куш.	— кушительский говор табасаранского языка
лак.	— лакский язык

лезг.	— лезгинский язык
мик.	— микикский говор цахурского языка
мюх.	— мюхедский диалект рутульского языка
нидж.	— ниджский диалект удинского языка
нитриг.	— нитригский говор табасаранского языка
нютюг.	— нютюгский говор лезгинского языка
п.	— падеж
рич.	— ричинский говор агульского языка
рутул.	— рутульский язык
сабун.	— сабунчинский диалект цахурского языка
сев.	— северное наречие
сирт.	— сиртичский говор табасаранского языка
суваг.	— сувагильский говор цахурского языка
сув.	— сувакский говор табасаранского языка
табас.	— табасаранский язык
тин.	— тинитский говор табасаранского языка
тинд.	— тиндинский язык
тляд.	— тлядальский говор бежтинского языка
ти.	— тигский диалект агульского языка
удин.	— удинский язык
ус.	— усугский говор агульского языка
фий.	— фийский диалект лезгинского языка
фит.	— фитинский говор агульского языка
хан.	— ханагский говор табасаранского языка
хварш.	— хваршинский язык
хив.	— хивский говор табасаранского языка
хиналуг.	— хиналугский язык
хнов.	— хновский диалект рутульского языка
худ.	— худигский говор агульского языка
хюр.	— хюригский говор табасаранского языка
цахур.	— цахурский язык
цез.	— цезский язык
цин.	— цинитский говор лезгинского языка
цир.	— цирхинский говор табасаранского языка
цнал.	— цнальский говор лезгинского языка
чамал.	— чамалинский язык
шин.	— шиназский говор рутульского языка
южн.	— южное наречие
ярк.	— яркинский диалект лезгинского языка

ИСТОЧНИКИ

- ДАН СССР — Доклады АН СССР
 ЕИКЯ — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси
 ИАН СССР — Известия АН СССР
 ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси (на груз. яз.)
 СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
 ССВДВЯ — Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.
 УЗИИЯЛ — Ученые записки Ин-та истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР. Махачкала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава I	
КОНСОНАНТНАЯ СИСТЕМА ЛЕЗГИН- СКИХ ЯЗЫКОВ	43
Лезгинский язык	45
Табасаранский язык	93
Агульский язык	116
Рутульский язык	133
Цахурский язык	137
Будухский язык	154
Крызский язык	158
Хиналугский язык	167
Удинский язык	175
Арчинский язык	200
Заключение	213
Глава II	
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКАХ	217
Оглушение звонких	217
Делабиализация лабиализованных соглас- ных	227
Редукция согласных	247
Глава III	
ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРАЛЕЗ- ГИНСКОГО ЯЗЫКА	262
Соворные	263
Смычные	273
Аффрикаты	292
Спиранты	313
Заключение	326

Глава IV

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСОНАНТНОЙ

СИСТЕМЫ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА-

ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ . . . 327

ТРАНСКРИПЦИЯ 339

БИБЛИОГРАФИЯ 341

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ 347

    Названия языков, диалектов и говоров . . . 347

    Источники 348

Букар Бекирович Талибов
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА
ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ
КОНСОНАНТИЗМ

Утверждено к печати
Институтом истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы
Дагестанского филиала АН СССР

Редактор издательства *Р. М. Залесковская*
Художник *И. Е. Сайко*
Художественный редактор *Т. П. Поленова*
Технический редактор *С. Г. Тихомирова*
Корректоры *Л. И. Кириллова,*
Н. А. Несмеева

ИБ № 18097

Сдано в набор 23.11.79.
Подписано к печати 23.07.80.
Формат 84 × 108¹/₃₂
Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 19,4.
Тираж 1250 экз. Тип. зак. 919
Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9-я лин., 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Готовятся к печати книги:

Кумахов М. А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА АДЫГСКИХ (ЧЕРКЕССКИХ) ЯЗЫКОВ. 20 л. 3 р. 50 к.

Монография представляет собой первый опыт описания в сравнительно-историческом плане фонетики адыгских (черкесских) языков. В ней дается реконструкция общеадыгской (проточеркесской) фонологической системы, освещается ее эволюция и отношение к более ранним праязыковым состояниям.

Для лингвистов-кавказоведов, компаративистов и специалистов по общему языкознанию.

Бокарев Е. А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА ВОСТОЧНО-КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ. 10,5 л. 1 р. 60 к.

Монография — первый опыт сравнительно-исторического исследования фонетики восточнокавказских (нахских и дагестанских) языков. В работе прослеживаются основные фонетические процессы, устанавливается система межъязыковых соответствий в области консонантизма и вокализма.

Для специалистов по кавказским языкам — научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, 5, ул. Джапаридзе 13; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 197110 **Ленинград**, П-110, Петрозаводская ул., 7; 117464 **Москва**, В-464, Мичуринский проспект, 12; 630090 **Новосибирск**, 90, Морской проспект 22; 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700029 **Ташкент**, Л-29, ул. К. Маркса, 28; 450074 **Уфа**, проспект Октября, 129; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310003 **Харьков**, Уфимский, пер., 4/6.

